

И. А.
КРЫЛОВ

1946

*Печатается по постановлению
Совета Народных Комиссаров СССР
от 15 июля 1944 г.*

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

И. А. КРЫЛОВА

Под редакцией

ДЕМЬЯНА БЕДНОГО

ОГИЗ

Государственное издательство
художественной литературы
1946

И. А. КРЫЛОВ

СОЧИНЕНИЯ

ТОМ II

ДРАМАТУРГИЯ

Редакция текста и примечания
Н. Л. БРОДСКОГО

ОГИЗ
Государственное издательство художественной литературы
Москва

Портрет работы художника
Ореста Кипренского

ПЬЕСЫ

КОФЕЙНИЦА

Комическая опера в трех действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Новомодова, помещица.
Приказчик.
Петр.
Анюта.
Кофейница.
Финоген, Афросинья — родители Анюты.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Театр представляет лес, в самой близи деревни, а вдали также леса, поля и деревеньки.

Приказчик

(выходит. С сердцем).

Чорт возьми всех девок в свете,
От которых столько бед;
От которых в зиму, в лете
Никогда покою нет;
От которыих крестьянам,
Управителям, боярам,
Словом, людям в свете всем
Беспокойств живут тьмы тем.

Да и мне досталось от них терпеть за грехи мои... Что делать... Таки вот ума не приложу... Петрушка уж женится, и пособить нечем... Э, постой! взошло мне на ум одно дело, чем не токмо свадьбу его с Анютой разорву, да, может быть, этот мошенник у меня и в рекруты угодит... Однако... Да что же? попытка не шутка, спрос не беда... Да вот и он идет.

Надо перед ним притвориться, чтоб он не догадался, а то и дело можно испортить.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Приказчик и Петр

Приказчик

А! здравствуй, Петруша!

Петр

Здорово, Фрол Борисьич!

Приказчик

Куда бредешь так раненько?

Петр

Шел было звать тебя к себе на свадьбу, да сказали, что ты вышел в село Гуртиново: так и я пошел туда, чтоб тебя оттоль взять к себе, а ты мне здесь в глаза попался...

Приказчик

Так свадьба-то твоя приходит-таки к концу?

Петр

Дело все без остановки
Своим идет чередом,
И без всякой уж размолвки
Зачали вертеть пирком.

Приказчик

(с притворною радостию).

Так имею честь поздравить
С молодой тебя женой.
Дай бог счастливо отправить
Вам остаток пиру свой.

Петр

Я прошу тебя покорно
Быть на свадебке у нас.

Приказчик

О, конечно, я бесспорно
Ту честь сделаю для вас.

Петр

Да не позабудь, пожалуй.

Приказчик

Буду, в том уверен будь.

Петр

И как прежде, нас так жалуй.

Приказчик

Только сам нас не забудь.

Приказчик и Петр

Мы все будем веселиться.
У {нас / вас} песни будут петь.
Скакать, плясать и резвиться.
Есть {чего тут посмотреть. / и мне чего смотреть.}

Петр

Так ин пойдем же.

Приказчик

Нет, теперь мне нельзя, а надо сходить за одним делом к госпоже. А как от нее отделаюсь, так уж прямо приду к вам, и домой не заходя.

Петр

Ну и то дело.

Приказчик

Послушай: ты вчерась у барыни сказки сказывал?

Петр

Я... а что?

Приказчик

Долго ль там сидел?

Петр

Ох! часу до двенадцатого, и уже язык примололся. Я не знай, как это барыня так долго не засыпает... да только что и говорить? живет себе, как в раю, нужды не знает, горя не ведает. Вздумаешь ли когда про сон, пожил бы хоть недельку на ее месте!

Приказчик

Сегодни кто будет сказывать?

Петр

Сегодни надо было моему соседу Пантелеймону, да барыня-то хотела ехать в город и там ночевать; так уж и не будут сказывать.

Не одни лишь только сказки
Этих барынь веселят;
Да сказать, так ведь и таски
Нам зато не миновать.

Приказчик
(подумав особо).

Ладно... *(Вслух.)* Так прощай пока; я тотчас ворочусь, а ты подожди.

Петр

Хорошо... да, пожалуйста, поскорей.

Приказчик
(уходя).

Тотчас...

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Петр

А я покамест спою, да кое-чего с собою покалякаю. Да, что ж бы мне спеть-то? а вот что:

Во всем нашем околотке
Нет прекраснее Анют;
Только все моей красотки
Лучше верно не найдут.
Резвится ль она бывало,

Пляшет, песни ли поет,
Все к ней лучше всех пристало
И все как-то к ней идет.
Стоит с нею лишь сойтиться,
Пошутить, поговорить,
Поплясать и порезвиться,
Чтоб смертельно полюбить.

Какая это девка! мне кажется, во всем свете ее милее нету: ну вот точеная. То-то я с нею поживу, поцарствую! Ба, да вот и она идет!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Петр и Анюта.

Петр

Анюта, здорово!

Анюта

(кланяется).

Что тебя так долго не видать?

Петр

Да как вчерась от вас вышли, так все в суетах да в хлопотах, то там, то инде, везде надобен. Дело свадебное: так как без работы? а теперь было шел звать Борисьича к нам, да он мне на ту пору сам попался и сказал, чтоб я его здесь подождал, покамест он воротится... Так-то, Анюта; так ты скоро будешь моя жена. Эх! кабы можно, можно, так теперь же бы на тебе обвенчался, да старики-то все пиры да заговоры, то да се. Да эдак мне и ввек тебя не дождаться будет!

Анюта

Ну, полно все об одном твердить; вить это, кажется, стыдно: раз сказал, да и полно.

Петр

(взяв ее за руку).

Не стыдись меня, Анюша:
Я вить здешний, не чужой;

Иль забыла, что Петруша
Говорит теперь с тобой?

А н ю т а

Да вить я не горожанка,
Чтоб стыда-то мне не знать;
А и там ина дворянка
Стыд умеет разбирать.

П е т р

Пусть хоть надобно стыдиться,
Только ведь не жениха;
А то девке не годится,
Что к нему ты так строга.

А н ю т а

Да кого же я стыдиться
Стану, коль не жениха?
А то девке не годится,
Коль она уж так строга.

П е т р

Эх, Анюта! как тебе не стыдно? будто впервые со мною видишься! кажется, уже с год друг друга знаем, а ты так дичишься.

А н ю т а

Ну, да что ты хочешь говорить?

П е т р

Вот что: вить сегодня у нас сберутся.

А н ю т а

Вот только у тебя и речей-то, что о свадьбе! Ну, скоро; на что тебе?

П е т р

Вить нас завтра обвенчают.

А н ю т а

Тьфу! какой безотвязный! ну, так что ж?

Петр

Обвенчавши, нас поведут домой.

Анюта

Ну?

Петр

А там?

Анюта

(улыбаясь).

А там я, право, скоро тебя выбраню или тотчас уйду. Ну, чтой-то хорошего? все одно да одно как заладил, так уж и не отстанет.

Петр

Полно, будто и сердится! смотриткася, притворяться вздумала; да вить тебя скоро можно узнать, сердишься или нет.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Приказчик и прежние.

Приказчик

Здравствуйте, друзья!

Петр и Анюта

(кланяясь).

Здравствуй, сударь!

Приказчик

Об чем советуете?

Петр

Да так, кое-что калякаем.

Приказчик

Коли девка с молодцом,
Да в таком лесу густом,
Знать, калякали путем.

Да не помешал ли я вам? я ин и прочь пойду: я на это сговорчив.

Анюта

(тихо к Петру).

Скажи, что помешал.

Петр

(Анюте).

Нет, еще будет сердиться.

Приказчик

Право, пойду.

Петр

Нет, Флор Борисьич, право, мы вить только от скуки говорили.

Приказчик

Ну, так ин я останусь.

Петр

Да к нам-то что же? *(Тихо Анюте.)* Примолви и ты его.

Анюта

(Петру).

Нет, я лучше уйду: я как на огне горю. *(Хочет уйти.)*

Приказчик

Куда же ты, Анюша, бежишь?

Анюта

Домой, Флор Борисьич: матушка, я чай, и так сердится, что я так долго зашла.

Приказчик

Бедная! вот как с ним стоять, так ни об матушке, ни о батюшке не вспомнишь, а при мне, так и матушка сердиться будет.

Анюта

Ну, да изволь, я останусь, да ты скажи ей, что ты мне велел остаться, коли меня бранить будут.

Приказчик

Вот хорошо! ха, ха, ха! она будет в лесу перебывать то с тем, то с сем, а я возьми на себя!

Анюта

Ну, так прощайте: мне уж и теперь быть браненой.

Приказчик

Добро, добро: я уж скажу на себя.

Анюта

Да зачем же я тебе падобна?

Приказчик

Барыня приказала тебе сказать... *(Петру.)* Э! да я и позабыл тебе сказать.

Петр

Что такое?

Приказчик

Вить тебя сломя голову ищут, и меня спрашивали мимоходом, не видал ли я где тебя, да я в забытях сказал, что не знаю.

Петр

Да кто спрашивает?

Приказчик

Свадебные почетные.

Петр

Так ин пойти... Прощайте ж!

Мне любовь лишь утешенье,
А Анюта в ней веселье;
С ней весь век я буду жить
И ее одну любить. *(Уходит.)*

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Анюта и Приказчик.

Анюта

Что такое барыня мне велела сказать?

Приказчик

Барыня?.. ничего... а я сам хочу тебе сказать.

Анюта

(с негодованием).

Что такое? сказывай, пожалуйста, поскорее!

Приказчик

Послушай, Анюта: ты знаешь, как я люблю твою семью.

Анюта

О господи! Ну, так что ж?

Приказчик

Ты знаешь, что я вам всегда делал льготы, сколько можно было.

Анюта

Ну да, знаю.

Приказчик

Ты знаешь, что я вас реже против прочих гонял на работу.

Анюта

О боже мой! ну да, коли я знаю, так на что ж это говорить?

Приказчик

Послушай же, ты теперь выходишь замуж!

Анюта

Так что ж?

Приказчик

А вот что: что этот жених совсем не под стать.

Анюта

Кто, Петр? Петр? мне не под стать?

Приказчик

И конечно! А я бы тебе сыскал жениха в десять мер лучше его.

Анюта

Ну вить ты знаешь, что я не сама большая, да и кого ж бы ты лучше-то его сыскал?

Приказчик

Человека степенного, разумного, тихого, не последнего гуляку, у которого водятся денежки, харчик и скотинка, который собою не дурен и еще не стар и который тебя смертельно любит.

Анюта

(особо).

Уж не себя ль он эдак честит? Ах! пропала моя головушка! *(Приказчику.)* Да кто ж бы это такой был? я, право, не знаю.

Приказчик

Эдакая недогадливая! разве ты не догадалася, что это я сам?.. Ну, теперь рассуди хорошенько,

Лучше ль быть тебе крестьянкой,
Иль приказчицкой женой:
Ведь приказчица с дворянкой
Поравняется собой.

Так-то, Анюта!

Анюта

Чтоб я пошла за приказчика! да еще за тебя!.. да разве я с ума сойду?

Приказчик

Да чем же тебе приказчицкая-то жизнь не нравится?

Я в деревне здесь живу, как властелин,
И в почтеньи больше, нежель господин.
Всякий здесь меня боится,
Всяк послушен и страшится:
Я всегда всех волен бить,
Как лишь может в ум приттить.

Анюта

Так это и хорошо, что ты всегда дерешься?

Приказчик

Я с крестьян оброк сбираю,
Бар своих пренебрегаю,
Все беру, ловлю, хватаю
И карманы набиваю,
От чего стал так богат,
Что всяк тестем мне быть рад.

Анюта

Коль когда ты попадешься
В плутнях эдаких своих,

Так и с рекрут не сорвешься
У помещиков лихих.

Приказчик

Трудно им поймать такого,
Моя милость какова:
У меня всегда готова
На увертки голова.

Анюта

Хоть одинова узнают,
Так в зашейник натолкают,
На конюшне отдерут
И в солдаты отдадут.

Приказчик

Этого-то и не взвидишь,
Чтоб когда попался я!

Анюта

Авось скоро ты увидишь
Чужи-дальные края.

Приказчик

Эй, Анюта, постыдися!

Анюта

Мне не для чего краснеть,
А ты лучше сам уймися.

Приказчик

Будешь же и ты жалеть!

Анюта, Приказчик

(вместе).

Анюта	Приказчик
Право, я жалеть не буду, Что не быть тебе женой, Только ввек не позабуду Рассказать поступок твой.	Как ни стану, а добуду: Будешь ты моей женой. Разве Фролом я не буду Иль ум потеряю свой.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Приказчик и Новомодова.

Новомодова

О, проклятые лакеи,
Окаянный хамов род!
О, бесстыдные злодеи,
Чтобы всех вас побрал чорт!
Вы господ век мучить рады,
И от вас всегда досады,
Пьянства, злобы, плутовства,
Смут, ссор, драк и воровства!

Да разве мне не допытаться из вас виноватого? Нет, этого-то ввек не будет.

Приказчик

Что такое сделалось, сударыня?

Новомодова

У меня украли ложки,
Не оставили ни крошки:
Их без спросу унесли,
И следы уж заросли.

Приказчик

Ах! как это?

Новомодова

Вчерась ко мне из городу привезли дюжину столовых серебряных ложек. А я их, поглядевши, и положила в моей спальне на стол; сегодни хватилась, ан уж их и нет. Однако у меня найдутся: ни на одной бестии живого места не оставлю.

Ваньку, Ташку,
Петьку, Дашку,
С ними вместе и Парашку
Я смертельно отдеру
И их всех переберу.

Приказчик

Барыня! да вить кто-нибудь один виноват, а вы всех бить хотите!

Новомодова

Для того, чтобы друг за другом крепче смотрели, а то нет, уже и избаловались, давно не пороты: им каждому надо на всякий день бани по три давать, так и будут, как шелковые; а то это безделица в неделю вытерпеть дранины две... Господи, боже мой! посмотришь в людях, то так любо-дорого глядеть, как смирны, как тихи, как вежливы, как чисты на руку, а отчего? оттого, что часто бьют; а то с ними хоть чуточку ласково обойдись, так и нос поднимут.

Лишь спусти с них чуть-чуть глазки,
С ними обойдись добром,
И не дай в день две-три таски,
Так и будет дом вверх дном.

Только я поправлю скоро свою погрешность!

Приказчик

Боярыня, да иной совсем не знает...

Новомодова

Драться я не не умею,
Всех их буду порознь драть,
Рук своих не пожалею
Виноватого сыскать.

Приказчик

Да иной совсем не знает,
Что пропажа есть у вас.

Новомодова

Палка это угадает,
Как даст всякому сто раз.
Драться я не не умею,
Всех их буду порознь драть,
Рук своих не пожалею
Виноватого сыскать.

Приказчик

Да други чем виноваты?
Их за что хотите бить?

Новомодова

Нет ни малой всем пощады,
Поколь ложек не найтить.
Драться я не не умею,
Всех их буду порознь драть,
Рук своих не пожалею
Виноватого сыскать.

Приказчик

Говорить уж не умею
И не знаю, что начать;
Только, право, я робею,
Чтоб чего не накачать.

Новомодова

С живых кожи до пят спущу.

Приказчик

Э, постойте, барыня: я нашел один способ, коим, может быть, сыщем виноватого и ваши ложки.

Новомодова

Палки скажут мне,
У кого оне;
Я сказала,
Не солгала,
Что их всех переберу
И, как белок, обдеру.

Приказчик

Да упрямый вор хоть рад умереть, а не сказать.

Новомодова

Палки скажут мне,
У кого оне;
Я сказала,
Не солгала
И потоль не отойду,
Поколь ложек не найду.

Приказчик

Да мы и без побой сыщем виноватого.

Новомодова

Палки мне вернее скажут.
Виноватого докажут,
Ложки вынут, отдадут
И мошенников уймут.

Приказчик

Да как вора вы найдете,
Так его вы отдерете,
Как угодно вам;
Я расправлюсь сам.

Новомодова

Ну, да что такое, честью что ль ты правду от них хочешь выведать? так этого и ввек не дождаться.

Правды ввек ты не узнаешь,
Как на просьбу уповаешь:
Рады все хотя исстыть,
Нежель правду объявить.

Приказчик

Да я их и спрашивать не буду.

Новомодова

Да ин как же ты хочешь, — уж это и мне непонятно.

Приказчик

Вы знаете, как хорошо умеют гадать кофейницы, которых искусство уж весь свет знает, а до городу не более отсель 2-х верст, так мы за ней спосылаем Данилку, и она вам, верно, скажет виноватого.

Новомодова

И ведомо так! Так пошли же за ней сейчас на лошади.

Приказчик

Очень хорошо, барыня.

Новомодова и Приказчик

Она скажет без утайки,
Кто из наших ложки взял;
А из праведной их шайки
Ни один еще не лгал.

Новомодова

Допытаюсь,
Постараюсь;
Сломлю голову рублю,
Да уж с вора я слуплю.

Приказчик

Ей узнать,
Нам сказать
Это ничего не стоит,
Коли в плате не поспорит.

Новомодова и Приказчик

Они знают,
Не болтают,
Тотчас правду открывают,
И лишь взглянут в чашку, вмиг
Скажут, ложки кто подстриг.

Новомодова

То-то дам отраду сердцу,
Шельму вора в гроб прибью.

Приказчик

Уж и я поддам же перцу,
Хотя с ног себя собью.

Новомодова

Мне не впéрвой с ними драться.

Приказчик

Мне не впéрвой их учить.

Новомодова

Лихо б только что добраться.

Приказчик

Мне изволь лишь поручить.

Новомодова и Приказчик

Ну, теперь пошлем Данилку,
За кофейницей в посылку;
А как скажет вора нам,
Приберем его к рукам.

Конец первого действия

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Театр представляет сад; с одной стороны барский дом, из которого в сад крыльцо; на крыльце стоят несколько стульев и кресел.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Приказчик и Кофейница идут с одной стороны.

Приказчик

Нет, без шуток, ты мне нада
Для нужды для большой.

Кофейница

Я тебе служить век рада
И телом и душой.

Кофейница / Приказчик
(*вместе*).

Кофейница	Приказчик
Я тебе служить готова,	У меня мошна готова,
И об этом нет ни слова;	В плате спору нет ни слова;
На меня лишь положись,	На меня уж положись,
Только сам не оплошись.	Сама только не плошись.

Кофейница

Только воля твоя, Борисьич, а я, право, не понимаю, что ты за дьявольщину городишь: быть пророком, угадывать

прошедшее, настоящее и будущее, вить это не моей голове; тебе надобен либо чорт, либо угодник. Да скажи ясней, что такое?

Приказчик

А вот видишь, что. Я уж давно люблю здесь одну девушку, Анюту, дочь Финогена, а она также любит Петра, здешнего крестьянина, который ее любит же, и они ныне выпросили у барыни позволение обвенчаться, что им и дозволено, а мне хочется взять Анюту за себя...

Кофейница

Горе, приказчик! Да ты бы просил ее у ее отца и матери.

Приказчик

Да уж это было.

Кофейница

Да что?

Приказчик

Они было согласились; да эта ведьма Анюта сказала им, что она сама на себя руки поднимет, ежели ее за меня отдадут, а дураки-то и поверили, да мне и отказали.

Кофейница

Нет, так уж тут и сам чорт не пособит, не только я грешная.

Приказчик

Так видно, что я хитрее чорта, для того что уж половину дела сделал.

Кофейница

Что ты говоришь! да как это?

Приказчик

А вот как. Барыня моя, когда живет в деревне, то всегда берет к себе крестьян и крестьянок сказки сказывать под вечер; а вчерась у ней сказки сказывал Петр, а я под его след и подтяпал сегодни из спальни дюжину новых серебряных ложек, только, право, не из корыстолюбия, а для того, чтобы на него пала вина.

Кофейница

Да тебе из этого что прибыли?

Приказчик

Как что? ты еще всего не знаешь: барыня моя великая охотница продавать молодых ребят в рекруты.

Кофейница

Вот хорошая охота! ну!

Приказчик

И за самую малую безделицу рада отдать лучшего парня изо всей деревни, а как Петра удастся мне подловить и на него взнести кражу, то это твердо знаю, что ему быть в рекрутах; а, для лучшего уверения госпоже, я и присоветовал уже ей спросить у кофейницы виноватого, и тут-то ты покажи свою проворность. Сказав его приметы и невестины да также несколько приключений барыни, легко ты ее уверишь, что Петр украл ложки.

Кофейница

О! так я тебя уверяю, что Анюта будет твоя.

Приказчик

Постой же: я расскажу тебе некоторые ее приключения, а Анюту-то и Петра ты давича видела.

Кофейница

А приключения-то ее я лучше тебя знаю, для того что была поверенной у ее сестры, с которой барыня твоя очень дружна.

Приказчик

Вот этого и не надо лучше!

Кофейница

Однако не совсем хорошо: из этого и дурное может быть.

Приказчик

Вот будто тебе впервой обманывать!

Кофейница

Да ведь обман обману розь, а за эдакий обман я бы и с батюшки родного сгладила за работу!

Приказчик

Да уж я те не забуду:
Как женой Анюте быть [1],
Так хороший хлеб добуду;
Будешь нас благодарить.

Кофейница

Надо мной тебе шутить,
Надо поумнее быть,
Вить не дура я какая.

Приказчик

Что ты, ведьма городская?
Разве здорю я с тобой?

Кофейница

И не здорь-таки со мной!

Приказчик

Да что ж ты, ничего не видя, так разгорячилась?

Кофейница

А ты что меня за дуру нашел, что сулишь мне заплатить тогда, как на Анюте будешь женат? нет, а ты не сули журавля в море, дай синицу в руки, а ясней сказать,
Я тогда за труд сбираю,
Когда дело зачинаю.

Приказчик

Я и от того непрочь;
Лишь изволь ты мне помочь.
Да что тебе надобно? ин мы поторгуемся.

---

[1] В первопечатном тексте ошибочно было напечатано «буду».

Кофейница

Да коль я когда счастливо
Делом этим поверну,
Дать мне ложек шестерню —
Не велико будет диво.

Приказчик

Ах, любезная кума!
Никак ты сошла с ума;
Да я лучше удавлюся,
Нежель в ложках поделюся:
Разве я ума ряхнуся?

Кофейница

Да, пожалуй, не давай
И меня ин не замай;
Коль упрям, так ин прощай.

Приказчик

Я сыщу, кли [1] так, другую,
Не такую дорогую;
А ты подь себе домой,
Мне не нужен разум твой.

Кофейница

Не сыскать тебе другую,
Так, как я, не дорогую;
Я пойду-таки домой,
А ты здесь ищи другой.

Так ты мне не дашь шести ложек?

Приказчик

Не дам, конечно, не дам: шесть серебряных ложек вить это не шутка!

Кофейница

И таки не дашь?

Приказчик

Нет!

---

[1] *Кли* — коли.

Кофейница

Верно?

Приказчик

Верно!

Лучше я Анюту кину,
Нежель дам их половину.
Что пустое калякáть?
Век тебе их не видать.

Кофейница

Будешь же и все давать, да не во-время.

Приказчик

Грози богатому, богатый денежку даст, а мне нешто сделаешь: с твоих-то угроз я велик возрос.

Кофейница

Хорошо ж! Вон идет барыня; я ей сей же час про твои плутни расскажу.

Приказчик

Ах, кумушка! прости бога ради: согрешил я, окаянный; право, не буду вперед с тобой ссориться.

Кофейница

А, а! теперь трусу праздновать! ну, ин помиримся; уж я прощу, только вить даром и попы грехов не прощают; так и ты, сын духовный, давай мне скорее за мировую.

Приказчик

Ах! да что такое мне тебе дать! у меня, право, денег ни полушки нет.

Кофейница

Ну же, скорей! вить вон она очень близко.

Приказчик

Ах! да ин вот тебе; только, пожалуйста, молчи *(дает ей одну ложку, которую она с поспешностью прячет)* и поворожи в мою пользу.

Кофейница

Это за мировую, а за ворожбу-то у меня-таки не отойдешь без шести ложек.

Приказчик

Уж, право, и те отдам, а теперь сама видишь, что некогда.

Кофейница

Ну, ин хорошо, и я в свой черед соглашусь.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же и Новомодова.

Приказчик

Вот, барыня, кофейница, которая может очень хорошо угадывать прошедшее, настоящее и будущее.

Новомодова

Пожалуй, мадам, угадай мне, кто у меня...

Кофейница

О! сударыня! пожалуйте, не сказывайте причины вашего гадания: искусная кофейница это и без спрашивания сама узнает. Только я хочу, чтоб здесь людей не было.

Новомодова

Очень хорошо... Борисьич, поди отсель в покои и пришли сюда стол с кофеем для гаданья.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Новомодова и Кофейница.

Новомодова

Коли ты мне угадаешь
И подробно все узнаешь,
То уверена в том будь,
Что за труд тебе дадут.

Кофейница

Уж не впéрвой я гадаю,
Да не лгу лих никогда,
За что плату получаю
Непостыдную всегда,
И вас в евтом уверяю,
Что не вдолге угадаю.

Новомодова

Я ж тебе за то, мадам,
Целый рубль с полтиной дам.

В сию минуту приносит девка стол с кофеем и, поставив его на крыльцо, уходит, а Кофейница и Новомодова входят на крыльцо и садятся за столик. Приказчик показывается украдкою из-за палат, и в то время, как Кофейница сказывает, он благодарит ее пантомимами.

Кофейница
(смотря в кофе).

Как ваше имя, сударыня?

Новомодова

Да разве ты не можешь это угадать на кофее? да на что же тебе его и знать? не по имени ли и по отчеству хочешь ты меня звать?

Кофейница

Конечно, сударыня!

Новомодова

О, мадам! пожалуйте, не делайте этого дурачества, для того что оно пахнет русским обычаем и ужесть как нехорошо: я никогда во Франции не слыхала, чтоб там друг дружку звали по имени и по отчеству, а всегда зовут мамзель или мадам, а это только наши русские дураки это делают, и это безмерно как дурно.

Кофейница

Как же вам угодно, чтоб я вас звала?

Новомодова

Пожалуйте, зовите меня мадемуазель.

Кофейница

Да вить, сударыня, этим именем звать только можно девиц, а я по кофею угадываю, что вы уже давно вдовою.

Новомодова

Да, это правда, что я вдова, однако я множество нынешних девиц, которые, что называется, умеют жить в большом свете, и вдов почитаю за одно, для того что ни девица, ни вдова не зависит от мужней власти, а всякая живет по своей воле.

Кофейница

Однако я думаю, что девица и вдова совсем не сходна, для того что вдова была уже замужем, а девица еще не знает, что такое муж.

Новомодова

Ха! ха! ха! это было в адамовы веки, жизнь моя, а не нонче: какая подлость девице не знать, что такое муж; это ужасно как мило! *(С некоторою досадою.)* Однако я думаю, что вам не многого будет стоить звать меня мадемуазелью.

Кофейница

Очень хорошо, сударыня... прикажете ль мне все до крохи правду сказывать?

Новомодова

Все до крошечки.

Кофейница

Мадемуазель, вы вышли восемнадцати лет замуж и были в девицах, замужем и вдовою ныне такого же честного поведения, как и ныне: понимаете ль, мадемуазель?

Новомодова

Да, это правда, что я с семнадцати лет стала такова же, как и ныне... о! ты, мадам, великая угадчица!

Кофейница

Ваш муж скончался от...

Новомодова

Ах! пожалуй не говори: ведь здесь сад, так и подслушать могут. Да что ты так издалека зачала?

Кофейница

Для того, что я исподволь люблю добираться до настоящего.

Новомодова

Ну, ин хорошо; однако не все, что важно, говори, мадам!

Кофейница

Вы имели, мадемуазель, много любовников, и все они были вами довольны... Ах! извините, что я громко сказала.

Новомодова

Ха! ха! ха! это неважно, мадам!

Кофейница

Вы жили очень роскошно, и на вас не малое число долгу, которые долги обещали заплатить ваши любовники.

Новомодова

И это не неправда.

Кофейница

Вы уехали из города затем, чтоб отсутствием вашим воспламенить одного выгодного любовника.

Новомодова

Так точно: как же ты хорошо гадаешь!

Кофейница

Ба! у вас вчерась сделалась пропажа, и пропали точно двенадцать серебряных новых ложек в вашей спальне.

Новомодова

Это-то мне и надо, чтоб я узнала мошенника, кто их у меня подтяпал.

Скажи мне его приметы —
Рост, лицо, стан, голос, леты.

Кофейница

А вот он собой каков:
Невысокий, чернобров,
Смугл и оченно здоров,
Еще не из стариков.

Новомодова

Так! так! это точно Петрушка!

Кофейница

Скоро будет он венчаться,
Уж на девке сговорен,
До венца же дожидаться
Им не более двух ден.

Новомодова

Точно он!

Кофейница

Девка эта не велика
Не толста и круглолика
И семнадцати ей лет,
Я скажу, что верно нет.

Новомодова

Так... да опиши мне его приметы хорошенько, мадам!

Кофейница

Двадцать лет ему не больше;
Вас немного он потоньше
И собой черноволос,
И к лицу умерен нос.

А короче сказать, он вчерась у вас был ввечеру, и ложки в 12-м часу ночью стянул со стола.

Новомодова

Ну, теперь пока довольно,
Ворожить на кофе полно:
Знаю, ложки кто унес, —
Это сделал Петька бес.

Кофейница

Ну, изрядно ли я лажу
В кофе с правдою, мамзель?

Новомодова

Ты мне описала кражу
Чище, нежели свирель.

Кофейница

Ну, теперь, мамзель, прощайте:
Мне пора домой ийтить;
Лишь прошу, не забывайте
За труды мне заплатить.

Новомодова

Нет, вот ты не угадала:
Ныне у меня спи ночь;
Ты, что было, все сказала,
А ужо мне попророчь.

Кофейница

Да ежели вам угодно, так я и теперь могу поворожить.
В утро, в вечер, ночью, днем
Я всегда с одним с умом;
Я всегда равно гадаю —
И, что б ни было, узнаю.

Новомодова

Да теперь некогда, для того что я дам разделку сей же час с своим злодеем. Эй, войди сюда кто-нибудь! *(Девка входит.)* Возьми стол с кофеем и кликни приказчика.

Девка уносит стол; Приказчик, поклонившись Кофейнице, уходит из-за палат; барыня и Кофейница встают со стульев и сходят с крыльца. Тут показывается Приказчик.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Новомодова, Приказчик, Кофейница

Новомодова

Знаешь ли, вить ложки-то нашлись.
Мадам все мне угадала,

У меня кто ложки взял,
И того вточь описала,
Кого ты подозревал.

Приказчик

Что вы говорите? станое ль дело? Ну, мадам, подлинно ты великая угадчица!

Новомодова

Ну, теперя спорить буду я всегда,
Что вы в кофее не лжете никогда.
И хоть драться,
А поддаться
Никому не захочу,
Ни пред кем не замолчу.

Приказчик

Я вить сказывал вам, сколь они умны
И что для того лишь только рождены,
Чтоб гадать
И все знать
И за то чтоб деньги брать.

Ну, боярыня, теперь пора и до вора добираться!

Новомодова

(подумав).

Нет, теперь пойдем за стол, а после обеда я знаю, что с ним делать.

Приказчик

С мужиком како вам дело?
Коль он сам так плоховат,
Должно не боясь и смело
Его в рекруты отдать.

Новомодова

Я сама то ж затеваю;
Только, право, как, не знаю.
Уж и так здесь нет ребят.
А он парень тароват.

Приказчик

Нынь дадут триста иль больше,
А как погодить подольше,
Так и вполы не дадут,
Только ложки пропадут.

Новомодова

Да и то правда, вить в животе и смерти бог волен:

Вить частенько молодые
Умирают иногда;
А хрычи-то, так иные
Живут сто лет без вреда.

Приказчик

Так ин велите ж мне его призвать сюда, а там мы пошлем его в город, или и здесь припереть покрепче можно.

Новомодова

Теперь уж некогда, да я и после обеда не отдумаю этого каналью отбоярить,

Разве я умру случайно,
Что не дам разделки с ним;
А то мне необычайно
Упускать канальям сим.

Приказчик

Эх, барыня! ну, да как, может быть, он как-нибудь проведает, что мы узнали об его плутовстве, так вить не замешкает и лыжи навострить.

Новомодова

А что ты думаешь, вить и это станется... так ин вели же его призвать сюда.

Приказчик

(всходит на крыльцо, отворяет двери и говорит).

Послушай, поди скажи Петру, который женится, чтоб он скорее сюда пришел: барыня, дескать, спрашивает, да скорее! *(Затворяет дверь и подходит к ним.)*

Новомодова

Ну, теперь-то я злодею
За покражу отомщу
И уж разве ошалею,
Что вину ему спущу:
Разорву одной минутой
Его свадьбу со Анютой,
В гроб от палок положу
И в солдаты посажу.

Приказчик

Лучше этого не нада,
Чтоб ему за то отмстить.

Новомодова

Сколько же тому я рада,
Что мне в ум могло приттить.

Новомодова и Приказчик

Пусть други-то глядя видят,
Сколь бесчестно воровать,
И порок сей взненавидят,
Коль лень в поле побывать.

Новомодова

Я вовек за воровство спущать не буду
И таких ссылать в солдаты не забуду.
Пусть други-то глядя видят... *и проч.*

Приказчик

Мы воротим ложки через сей манер,
А другим ворам пусть будет он в пример.
Пусть други-то глядя видят... *и проч.*

Кофейница

Таких умных слов нигде я не слыхала
И такого наказанья не видала.

Новомодова	Приказчик
(вместе).	
Пусть други-то глядя видят, Сколь бесчестно воровать,	Пусть други-то глядя видят, Как мне страшно досажать.

И порок сей взненавидят, И порок сей взненавидят,
Коль лень в поле побывать. Коль лень в поле побывать.

Кофейница

То и в подлинну увидят,
Сколь опасно воровать,
И порок сей взненавидят,
Коль лень в поле побывать.

Новомодова

А разве он тебе чем досадил?

Приказчик

Как же? Когда он вам досадил, то какой же буду приказчик, коли это мне будет не обидно?

Новомодова

Вот прямо приказчик... Да вот и залет наш.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Те же и Петр.

Петр

Зачем вы меня изволили спрашивать, боярыня?

Новомодова

А, сокол! здорово!

Приказчик

Угар, здравствуй,
Благодарствуй,
Что не дорого берешь,
Как ты сказки ей поешь.

Петр

Я таков,
Что готов
Всегда барыне служить
И во всем ей угодить.

Приказчик

Вот хорошая услуга,
Чтоб из платы угождать,
И как будто бы у друга,
Не спросясь, по воле брать!

Петр

Право, я не понимаю,
Что теперь ты говоришь,
Да и об какой, не знаю,
Мне заплате ты твердишь!

Приказчик

По-пустому уверяешь:
Ты нас в том побольше знаешь,
Так не для чего таить,
Лучше правду нам открыть.

Новомодова, Приказчик и Кофейница	Петр
(вместе).	
Коли сделал, не стыдяся, Так уж лучше, не таяся, Нам вину свою открой Иль упрямством не удвой.	Что я сделал, не стыдяся, Что открою, не таяся, И меня теперь какой Все вы клеплете виной?

Новомодова

Как, плут, разве ты не у меня вечор сказывал сказки?

Петр

Да вить это по вашему приказу, барыня!

Новомодова

Разве ты не тогда вышел, как уж я заснула?

Петр

Вы так и приказали.

Приказчик

Добрый малый! да не по барынину ль приказу ты и ложки-то сблаговестил?

Новомодова

Что, каналья? Ну же, говори скорее, где они у тебя?

Петр

Да какие ложки? помилуйте, бога ради: я их и в глаза не видал.

Новомодова

Смотри, пожалуй: ну не досадно ли это? он же виноват, да он же еще и запирается.

Петр

Право, хоть теперь голова долой, ничего не знаю.

Новомодова

Дюжина ложек, которые вчерась при тебе ко мне привезли из городу?

Петр

Ну, эти я видел: новые серебряные. Да вить мы пошли, так они остались на столе.

Новомодова

Нет, ты их украл, бездельник!

Петр

Что вы, барыня? Да я с роду не крал!

Новомодова

О, коль стал ты запираться,
Так, знать, надобно добраться
До тебя, мой свет, путем,
Ин по палки мы пошлем!

Петр

Ей-богу, не брал, боярыня!

Новомодова

Слышь, скажи,
Покажи:
Ложки мне скорей отдай
Иль под палочье ступай.

Борисьич, возьми его и, отведши на конюшню, бей до тех пор, пока не отдаст ложек, а там отдадим в рекруты.

Петр

Барыня, пожалейте хотя бедную Анюту!

Приказчик

Да отдай ложки и не запирайся; так, может, и простит барыня.

Петр

Да каки же вы хотите
Ложки чтоб я вам отдал?
Хоть теперя умертвите,
Ни одной я их не брал.

Приказчик

Так вот я ж те взъерепеню;
Как вобью в кроваву пену,
Так не станешь больше лгать,
Будешь правду объявлять.

Петр

(падая в ноги боярыне).

Не погубите, милосердая боярыня!

Приказчик

Что ж, сударыня?

Новомодова

Нет, теперь уж некогда с ним возиться; пора обедать, а там мы сделаемся.

Приказчик

Слышу, сударыня, так я ин его пока сам постерегу...
Поступать с ним, как я знаю,

И его не прогуляю;
Буду плотно так стеречь,
Чтоб он не возмог утечь.

Новомодова

А мы пойдем обедать, душа моя; уж, чай, и на стол накрыли... слышь ты, мошенник, не запирайся, чтоб хуже не было.

Не велика в том утеха
Запираться без успеха;
Лучше правду нам скажи,
Ложки вынь да положи.

Приказчик

Разве хочешь из упрямства нам ты лгать?
Так вить палки-то принудят же сказать.
Не велика в том утеха
Запираться без успеха
Лучше правду нам скажи,
Ложки вынь да положи.

Все, кроме Петра.

Я тебе совет даю все объявить
И сказать, спина покамест не болит.
Не велика в том утеха,
Запираться без успеха,
Лучше правду нам скажи,
Ложки вынь да положи.

Конец второго действия

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Театр представляет комнату г-жи Новомодовой.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Кофейница

(одна).

Нет на свете правды боле:
Все обманами живут;

И по воле иль неволе
Лишь того и стерегут,

Чтобы ближнего ограбить,
Его мо̂шну процедить,
На тот свет родню отправить
И тем свой карман набить.

Лихо в руки бы попало
От кого что и кому,
У него уж и пропало,
Тот не числи к своему.

Иной кражей промышляет,
Иной честным воровством;
Только редкий набивает
Свой шкатул не плутовством.

Однако, как бы то ни было, а мне кажется, что нет лучше и безопаснее кофейницыной жизни, для того что всякий боится за свои плутни быть наказану, а я, ничего не боясь, набиваю свои карманы, и все те, коих я обманываю, на меня не приносят ни жалоб, ни челобитий, а нередко и довольны мною бывают.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Кофейница, Новомодова, Петр и Приказчик.

Новомодова

Так ты не отдашь мне ложек?

Петр

Да помилуйте, когда я не брал, так что же я вам отдам?

Новомодова

О, так хорошо ж... слушай, Борисьич: сейчас прикажи его свесть в город и там содержать у меня в доме во всякой строгости до продажи в рекруты.

Приказчик

Слышу, сударыня... Да скажи, окаянный, повинись: авось барыня-то и помилует.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же, Анюта, Финоген и Афросинья.

Новомодова

Вы зачем?

Финоген

Барыня! Я слышал, будто ты Петра нашего хочешь в солдаты отдать?

Новомодова

Его! Его не только в солдаты, но с него живого кожу снять надобно за его плутовство.

Финоген и Афросинья

Помилуй, не погуби девки нашей!

Новомодова

Нет, я что однажды сказала, то уж всегда то сделаю; а дочь ваша может и другого жениха сыскать и лучше этого: разве у нас в деревне только ребят-то, что он один?

Афросинья

Да они друг к другу по мысли, и мы было половину дела уже сделали: кое-что сготовили к свадьбе; так ведь теперь пришло все кинуть... Да за что вы его хотите отдать-то?

Новомодова

За то, чтоб он не воровал.

Анюта, Финоген и Афросинья

Он воровал? да я за него, как за себя, побожуся.

Новомодова

Да уж тут нечего божиться, коли его приличили.

Анюта

Разве вам налгали; да что он такое своровал?

Новомодова

Не много: только дюжину новых серебряных ложек.

Анюта

Да чего они стоят?

Новомодова

Чего... со... пятьдесят рублей.

Кофейница

(в сторону.)

Немного цены прибавлено.

Финоген, Афросинья и Петр

Да, мы ин, хотя последнее распродавши и кое-где занявши, эти деньги тебе заплатим.

Новомодова

Вот то дело иное; однако чтоб ныне же деньги были, коли хотите, чтоб она была за ним.

Чтобы ныне ж деньги были
У меня все вточь сполна,
Коли вы то полюбили,
Чтоб была за ним она.

Финоген и Афросинья

Хотя это и не шутка
Пятьдесят отдать рублей,
Только эдака погудка
Для скупых дурна ушей.

Финоген и Афросинья	Петр
(вместе).	
А мы их не пожалеем, Лишь его бы возвратить; Работàть еще умеем, Будет с ними чем нам жить.	А мы их не пожалеем, Лишь бы мне от бед отбыть; Работàть еще умеем, Будет с ними чем нам жить.

Новомодова

Ну ж, скорее, торопитесь
И с уплатой возвратитесь;
А не то прощайтесь с ним,
Уж не будет он моим.

Финоген

Мешкать долго мы не будем,
Тотчас деньги принесем,
И, не дав в огласку людям,
К нам назад его возьмем.

Финоген, Афросинья, Петр и Анюта уходят.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Новомодова, Приказчик и Кофейница.

Приказчик

Барыня, барыня, барыня! как тебе не стыдно этому плуту упускать?..

Новомодова

Да вить уж и так немного в сей деревне молодых,

Для того что я так строго
Отдаю в солдаты их;
А как вдосталь поспыряю,
Так уж, право, как не знаю
Деревеньке сей стоять.

Приказчик

Вам еще их народят!

Новомодова

Ха, ха, ха, ха! Неужто ты думаешь, что я и ведомо такая дура, чтоб упустила этот случай? а я с ним хочу сыграть одну шутку только, а какую, то тебе после скажу, для...

Приказчик

(дает знак Кофейнице, чтоб она пошла вон).

И теперь можно.

Кофейница

Барыня, позвольте мне по саду проходиться?

Новомодова

Поди, мадам, ежели угодно, да приходи поскорее: мы еще кое-что загадаем.

Кофейница уходит.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Новомодова и Приказчик.

Приказчик

Что такое вы мне хотели сказать, боярыня?

Новомодова

А вот что: вить я дала слово его не отдавать в рекруты за нынешнюю толковину, а вместо того возьму на сени, а тут уже легко можно пригнать какую-нибудь вину, за которую тотчас будет он в красной шапке, а пятьдесят-то рублев-таки в барышах!

Приказчик

Нельзя лучше, да невесту-то его возьмете ж на сени?

Новомодова

Нет, уж он на ней не женится.

Приказчик

Вот это ему подлинно страшней громовой стрелы.

Как Анюту он увидит
За другим, не за собой,
Так авось возненавидит
Свой поступок начатой.

Новомодова

И как он в солдатах будет
И потрет свою суму,
Думы прежни позабудет
И приложит ум к уму.
Мне печали уж не будет —
Будет красть он, иль забудет.
Там себе, пожалуй, крадь,
Коль не лень сквозь строй бежать.

Приказчик

Кражу с лихвою воротим,
Долги хоть не все оплотим.

Новомодова

Да и вновь их заберем,
Коли, бог даст, не умрем.

Приказчик

Там уж будет ваша воля
Заплатить и вновь забрать,
А моя в делах сих доля
Потакать иль уж молчать.

Новомодова

Кабы мне да за Петрушку
Дали рубликов пять сот,
Да потом бы и Ванюшку
Я отправила в поход,
То б хорошую ливрею,
Экипажев, мебелей,
Словом, все уже затею,
Лишь бы с рук их сбыть скорей!

Приказчик

Да ежели, барыня, вам за них дадут и целую тысячу, так вить и того будет мало на ваши замыслы.

Новомодова

Коли этого не станет,
Я с крестьян оброк сберу.

Приказчик

И того вить не дотянет.

Новомодова

В долг на вексель заберу.
Да с крестьян-то как не станет?

Разве не из чего им мне дать оброку за пять лет вперед?

Приказчик

Да вы и так в прошлом месяце с них взяли за четыре года вперед!

Новомодова

Эдакая диковинка! ну, так что ж? можно и еще взять за четыре!

Приказчик

Правда, и еще бы можно:
Да уж нечего им дать.
Знайте вы, что то не ложно:
Вы изволили все взять.

Новомодова

Как возьму в ежовы руки,
Так дадут хоть из-под муки.

Приказчик

Да они уж так голы,
Как вот точно соколы.

Новомодова

Ну, да уж я там подумаю... да вот и они идут; как же дурак-то рад! да скоро перестанет радоваться.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Финоген, Афросинья, Анюта, Петр и прежние.

Финоген и Петр

(*приносят по мешку денег; потом, положив их на пол, поют с Афросиньей и Анютой*).

Приказ ваш мы исполняем,
Коль на то пришел уж рок;
Деньги тотчас отсчитаем
Вами в положенный срок.
Мы теперь уж квиты с вами.

Петр

(*к Финогену*).

Скоро буду я твой зять.

Все, кроме Приказчика и Новомодовой

Будет тихо между нами,
И слез незачем терять.

Новомодова.

Подождите,
Не ходите:
Не совсем-то квиты мы,
Хоть не будет несть сумы.

Петр

Да за чем же дело стало?
Что вам в мире помешало?
Хоть бы ложки-то я взял,
Так вить деньги вам отдал.

Новомодова

Я то знаю,
Понимаю;
Только надо те унять,
Чтоб не смел вперед ты красть.

Финоген, Афросинья, Анюта и Петр

Да что же вам еще надобно?

Новомодова

Хоть не будет он в солдатах,
Да пусть будет мой лакей;
Будеть жить в моих палатах,
Чтобы был вперед умней.

Финоген

Да вить он не будет моим зятем: так что ж мне в том пользы?

Новомодова

Та польза, что я так хочу... Слышите ль?

Финоген

Так ин подай же деньги, барыня!

Новомодова

Нет, деньги-то я таки возьму за ложки и за то, что не отдам его ныне в рекруты.

Петр

Помилуйте, бога ради, барыня, что мы вам сделали?

Новомодова

Ну же, больше ни слова!

Петр

(Приказчику).

Фрол Борисьич, замолви хоть ты за нас.

Приказчик

Спорить отнюдь я не намерен;
Ты будь, дружок мой, в том уверен,
С госпожею худ раздор.

Новомодова

Коли в лакеях будет он послушен,
У меня ретив и не ленив,
То и еще успеет быть Анюшин;
Мой пароль донёр [1] не лжив.

Приказчик

Сами совет ему вы дайте,
Как жить там и поступать;
Также и я совет сей, знайте,
Ему буду же давать.

Новомодова и Приказчик

Не великая кака кручина
Быть лакеем на сенях;
Он уж ведь не маленький — дубина,
Знает, сколь велик сей страх.

Новомодова

(Приказчику).

Поди ж, одень и убери его теперь, как надобно... а вы не подъезжайте ко мне больше ни с какими просьбами; коли будет умен, так я и в лакеях его не оставлю.

---

[1] Parole d'honneur (*франц.*) — честное слово.

Петр

(Приказчик уводит Петра, который поет вместе с Анютой, Финогеном и Афросиньей).

Чтоб сквозь землю провалиться
Тому, ложки кто украл
И кто бога не боится,
Что нас так в беду вкачал!

(Уходят.)

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Новомодова

Врите себе там,
Что угодно вам;
А Петрушку я уж не отдам.
Я возьму на сени вора,
Пригоню к нему вину
И без всякого уж спора
Во солдаты прогоню.

А деньги надобны... Подлинно, кабы почаще эдакие виноватые... Да, полно, что говорить, я и без вины в солдаты упётаю... лишь бы только деньги понадобились: за что ни отдам, да отдам.

Тот помещик уж худой,
Коль крестьяне у кого
Не под крепкою уздой
И не слушают его.

Он в обман,
Как болван,

К ним всегда готов попасться
И их принужден бояться.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Новомодова и Приказчик.

Новомодова

Ну, велел ли ты убрать нового лакея?

Приказчик

Так, как надобно лакею,
Я его велел убрать,
Обуть и одеть в ливрею,
Привив косу, причесать.

Новомодова

Ныне ж, время не теряя,
Искать надобно купцов;
Тем и лучше, что скоряе,
А уж он совсем готов.

Приказчик

Об том буду я стараться,
Чтоб продать его скорей;
Вы извольте лишь держаться
Дамской пароли своей.

Новомодова

Тут не долго надо думать,
Не о многом размышлять,
А чтоб нам скорее сдунуть,
Должно в город поспешать.

Приказчик и Новомодова

Там купцов сыскать сих можно;
Поспешать скорей лишь должно,
А как только продадим,
Деньги в лавки отдадим.

Новомодова

Однакож надобно приискать вину.

Приказчик

О! в евтом уж на меня положитесь и надейтесь, как на городскую стену; я сам в город с вами поеду, и на другой же день он у меня будет виноват.

Это я уже свахляю,
Потружуся окол пня
И уж в том вас поздравляю;
Лишь надейтесь на меня.

Новомодова

А я пойду по саду и сыщу, может быть, Кофейницу... а Петрушка пусть сряжается ехать в город. А там его уж спровадим.

Крушиться я не стану,
Мне нечего жалеть;
Как денежки достану,
Других можно иметь.
Все за деньги здесь достанешь,
Чего хочется тебе;
На что мило лишь ни взглянешь,
Смело все бери к себе.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Барыня уходит в сад, а Кофейница из других дверей входит в покой.

Кофейница

Ну что, умею ль я ворожить на кофей?

Приказчик

Ну, подлинно, сам бы сатана лучше твоего не спроворил.

Кофейница

Теперь подавай ложки за работу.

Приказчик

Нет, кума, мы лучше чем-нибудь другим расплатимся.

Кофейница

Или ложки, или деньги, мне что-нибудь да давай.

Приказчик

Изволь, возьми за них деньгами: много ль же тебе надобно?

Кофейница

Вот то дело ин другое:
Я за деньги подарю,
И дороже только вдвое
С куманька за них сдеру.

П р и к а з ч и к

Да я спрашиваю, много ль тебе за них надобно.

К о ф е й н и ц а

Сорок рублев за полдюжины, которыми ты мне должен.

П р и к а з ч и к

Ух... Ух... Ух!.. что ты это, сдурилась, что ли? да и две-то дюжины эдаких больше не стоят.

К о ф е й н и ц а

Коли дашь двадцать рублей, так возьму; а меньше ни за полушку не отдам.

П р и к а з ч и к

Так ин возьми ж лучше ложки.

К о ф е й н и ц а

Вот этого не надо лучше, подавай же скорей.

П р и к а з ч и к

(вынимая ложки).

Вить пять ложек.

К о ф е й н и ц а

Нет, и все шесть.

П р и к а з ч и к

Так ин тому и быть: принимай. Вот тебе с рук на руки: раз, два, три! Простите, мои любезные ложечки! Приходит наша разлука! *(Уроняет две ложки на стол. В ту минуту входит Новомодова.)*

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Н о в о м о д о в а, П р и к а з ч и к, К о ф е й н и ц а, П е т р, А н ю т а, Ф и н о г е н и А ф р о с и н ь я.

Н о в о м о д о в а

Больше ни слова... ба! что за ложки?

К о ф е й н и ц а

(испугавшись).

М... ои... су... да... ры... ня!

Новомодова

(осматривая их).

Какие прекрасные!.. ба, ба, ба! да на них мое клеймо!

Кофейница

Нет, мамзель...

Новомодова

Как, нет? я точно вижу, и это те, которые, я думаю, что Петрушка украл, а это не его дело.

Петр

Я вить вам сказывал, барыня, что я их не бирывал, да и в ум не всходила эдакая чепуха.

Кофейница

Мамзель, я, право, также не знаю.

Новомодова

(Приказчику).

Слушай, плут: это твое дело!

Приказчик

(становясъ на колени).

Виноват! барыня, помилуйте...

Новомодова

О, хорошо: тотчас помилую. Я знаю, как вашу братью миловать. Ты еще годишься в рекруты и заменишь Петрово место.

Приказчик

Ах, не погубите!

Новомодова

А тебя, плутовку, сей же час отошлю в город и там ты за твое плутовство будешь потоле сидеть в тюрьме, поколе не погонят на поселение.

Кофейница

Ах, мамзель, сжальтесь!

Н о в о м о д о в а

Нечего жалеть, коли сами виноваты... а ложки-то у вас не останутся же. Сейчас подайте их мне!

К о ф е й н и ц а и П р и к а з ч и к
(подают всяк от себя ложки и говорят вместе).

Вот извольте.

Н о в о м о д о в а

Ну, теперь готовьтесь *(Приказчику)*: ты в рекруты, *(Кофейнице)*: а ты в тюрьму. Гей, малый! *(Входит слуга.)* Возьми этого плута и эту мошенницу и вели, чтоб их на заперти держать до завтрашнего дня; а завтра я с ними отправлюсь в город, и там они за их плутни наказаны будут.

Слуга выводит Приказчика и Кофейницу.

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Т е ж е, кроме Приказчика и Кофейницы.

Н о в о м о д о в а
(Петру).

А ты, сердешный Петр, будь от сего времени приказчиком, и свадьбу твою с Анютой я сыграю на свой кошт за претерпенный тобою страх, и деньги также вы у меня возьмете.

В с е к Новомодовой

Покорно благодарствую, барыня!

Н о в о м о д о в а

Теперь новым тебя чином я дарю
И сама твоей с ним свадьбы посмотрю.

В с е, кроме Новомодовой

Ну, теперь повеселимся,
Нам не для чего тужить;
Друг на дружку наглядимся,
Будем вместе вечно жить.

А н ю т а

Скоро буду я приказчику женою,
Веселитеся, друзья мои, со мною.

В с е, кроме Новомодовой

Ну, теперь повеселимся,
Нам не для чего тужить;
Друг на дружку наглядимся,
Будем вечно вместе жить.

Ф и н о г е н и А ф р о с и н ь я

Теперь оба мы счастливы, да и дочь;
Будет нам кому на старости помочь.

Ф и н о г е н, А ф р о с и н ь я, П е т р и А н ю т а

Ну, теперь повеселимся,
Нам не для чего тужить;
Друг на дружку наглядимся,
Будем вместе вечно жить.

Н о в о м о д о в а

Ну, теперя веселитесь,
Вам не для чего тужить;
Друг на дружку наглядитесь,
Вместе будете вы жить.

К о н е ц

ФИЛОМЕЛА

Трагедия в пяти действиях, в стихах

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Терей, фракийский царь.
Прогнея, супруга его.
Ифис, сын их.
Филомела, сестра Прогнеи.
Линсей, любовник Филомелы.
Калхант, жрец фракийский.
Агамет, наперсник Терея.
Херес.

Действие во Фракии, в царских чертогах.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Театр представляет галлерею; по сторонам вход в царские чертоги, а внутри храм.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Прогнея и Линсей.

Прогнея

Призрите с высоты, правители небес,
Прогнеи страждущей на токи горьких слез
И возвратите мне любезного супруга,
А с ним сестру мою — нежнейшего мне друга.
Увы! свершается плачевный год в день сей,
Как брег оставил наш любезный мой Терей. —
Прошел сей год, а он ко мне не возвращался,
И в мыслях лишь моих и в сердце он остался.
В тот день, когда ему в слезах вещала я,
Что без сестры моей тяжка мне жизнь моя,
Что я несчастлива, не видя Филомелы, —
Чтоб притупить моей печали остры стрелы,
Терей, слова мои в закон себе вменя,
Оставил сына, трон, оставил и меня.
День возвращения супруга приближался —
Его не зрела я, мой трепет умножался.
Сей день прошел... а я до днесь не зрю отрад...
И боги бед моих еще не прекратят!

Линсей

Царица, утиши волненье мыслей страстных!
Не тщетны иногда моления несчастных.
Уже предстал Калхант в священный божий храм
И, может быть, в сии часы откроет нам,
Во внутренности жертв прочтя, судеб законы,
Ужели к небесам достигли наши стоны?
В нетерпеливости я зреть его хощу
И ах! минуты сей страшусь и трепещу.
Вина смятения сего тебе известна:
Ты знаешь, сколько мне сестра твоя любезна,
И сколь мне горестно, что, в ней лишась всего,
В очах ее не зрю я счастья моего.
Кляну тот день — вину плачевные разлуки,
В которой скиптром рок обременил мне руки.
Тобою, наконец, я быв уведомлен,
Что зреть могу здесь ту, которою пленен.
Из града своего в сей град я удалился
И зреть сестру твою мечтой приятной льстился;
Но боги, разлуча невинные сердца,
Еще не делают напастям их конца.
Надежда есть, но ах! когда она напрасна...
О небо! для меня и мысль сия ужасна!

Прогнея

Мне сердце скорбное тоска свирепа рвет
И места в сердце сем надежде не дает...
Мне представляется ревуща моря бездна...
Супруг возлюбленный! сестра моя любезна!..
В какой погибели я зрю разимых вас!
Терея и тебя средь волн я вижу мертву...
Принесших жизнь свою Прогнее бедной в жертву.
Вы тонете... Я вас в сию напасть ввела!
Вы в ад снисходите, чиня мне бедной пени. —
Остановитеся, драгие сердцу тени!
Без вас противным чтя любезный прежде град,
За вами я спешу во мрачный снити ад...
Без вас я более утех не обретаю...
Я тартаром без вас вселенну почитаю!

Линсей

Скрепи себя в своей тоске, колико льзя,
И плачем не смущай меня, мой дух разя...
Твой вид бледнеющий, твой стон унылой, слезной
Твердит, что разлучен с моею я любезной...
Твой стон... ах! мне твердит... бледнее солнца свет...
Что той, кого люблю, со мной несчастным нет.
Грудь томную тоска свирепая терзает...
Но небо! се Калхант дверь храма отверзает!
Покрыт печалию его смущенный зрак!..
Он бледен!

Прогнея

В ужасе!..

Линсей

Плачевный бедствий знак!..

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Видны отворяющиеся двери храма; Калхант выходит из оных в ужасе и с распростертыми руками.

Прогнея, Линсей и Калхант.

Калхант

(внутри театра).

Ужасно знаменье грядущие напасти!..
Несчастная страна! готовься к лютой части.
Ударить гром готов... спасенья нет для нас!..

Прогнея

Смущает кровь мою его дрожащий глас,
Страшуся приступить узнать богов решенье!
Пойдем! Какое днесь я чувствую мученье!
Скрепись, мой дух... *(Калханту.)* О, друг владетелей небес!
Скажи, не тщетно ль я лила потоки слез?
Яви в себе, яви богов достойна друга:
Поведай мне судьбу несчастного супруга.
Скажи... мятешься ты... ты стонешь!.. ах! — молчи
И грома на меня бессмертных не мечи:
Отсрочь удара мне ужасную минуту...
Но для чего скрывать мою судьбину люту?

Твое молчание... льет в жилы смертный хлад;
Увы! беды мои мне твой вещает взгляд.
Рази меня, рази... но пощади Терея...
А если он счастлив — счастлива и Прогнея.
Она во трепете твоих речений ждет.
Скажи: чего должна я ждать?

Калхант

Ужасных бед.

Линсей

О небо!

Прогнея

Боги! чем виновна я пред вами?

Калхант

Быть праведен никто не может пред богами.

Прогнея

О сердце, так меня не обмануло ты,
Вселяя в мысли мне ужасные мечты!

Линсей

Каким ударом к нам судьбина возгремела?
Что сталося с тобой, драгая Филомела?

Калхант

Внимай открытую судьбою нам напасть:
Когда предстал во храм я пред богами пасть,
Тогда, сраженну мной, трепещущу, полмертву,
Невинную заклал пред алтарями жертву
И кровию ее я жертвенник кропил;
Багровый пар с него до облак восходил;
Затмив небесный свет, он в тучи претворился;
Казалось, новый ад среди сих туч родился:
Дыханья бурные, ужасных громов треск,
Рев вихрей пламенных и молний страшный блеск
Предвозвестили мне минуты приближенье,
Когда всевышними явится их решенье.
Настал тот миг. Сквозь туч кровавых страшный глас
Все громы заглушил и здание потряс,

Вещая тако мне: «Зри следство лютой страсти,
Влекущей за собой мученья и напасти;
В сей день во граде сем свирепство и любовь,
С отмщеньем съединясь, прольют реками кровь».
Тогда из тучи сей, перунами гремящей,
Летит ужасный Вран за Горлицей стенящей;
Как туча мрачная, он воздух всколебал
И тенью крыл своих пол храма покрывал.
Все силы устремя, за Горлицею гнался;
Подобно камени, над нею ниспускался,
Уже когтей его жестоки острия
Касалися груди трепещущей ея,
Когда, подобно двум стрелам молниеносным,
Сразили грудь его ударом смертоносным,
Со Голубицею соединясь Орел.
Тогда свирепый Вран всей злобой воскипел —
Трикраты в воздухе полмертвый возвышался.
Трикраты с смертию отчаянный сражался;
Но, громом поражен, в разверстый ад ниспал,
И Горлицу с собой он мертву повергал...
Со Голубицею Орел за тучи скрылся —
Вторично грома звук по зданию разлился,
И в сердце страждущем предчувствия страшный глас
Предвозвестил бедам грядущим скорый час.

Прогнея

Тиран! защитники! невинность угнетенна!
Предметом всяким я разима, удивленна,
Проникнуть в таинство видения слаба...
Открой мою напасть, жестокая судьба!
В ком узрю жертву я? в ком узрю я тирана?
Я ль в виде Горлицы паду в сей день попранна?
Ах, если б знала то, не стала б я страдать!
Но если я должна супруга потерять?
Напасти лютой толь едино воображенье
Остановляет все в крови моей движенье.

Линсей

Когда свирепый рок Линсея тем сразит,
Чем сердце бедному в предчувстве мне грозит;
Так мне судьбина смерть в сей день определяет:

Предчувство в Горлице любезну мне являет.
Я зрю в гонителе... кого я, небо, зрю?
Что в заблуждении, несчастный, говорю?
Терей гонитель... нет, — сей мысли ужасаюсь!
Но мыслить я сие невольно принуждаюсь...
Любовь моя... но что за трубный слышен глас?

Прогнея

Я Агамета зрю! Благополучный час!
Супруга возвратя, прерви мой стон ты слезной!

Линсей

Соедини меня с моею ты любезной!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Агамет и прежние.

Агамет

Царица, путь скончав, идет сюда Терей.

Прогнея

Дай сил мне небо снесть восторг души моей!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Прогнея, Терей, Линсей, Калхант и Агамет.

Прогнея

Тебя ль, Терей, тебя ль я вижу пред собою?

Терей

Меня, гонимого жестокою судьбою.

Прогнея

Какая скорбь тебя в сии минуты рвет?
О небо! что я зрю? сестры с тобою нет!

Линсей

Здесь Филомелы нет! Судьба ожесточенна!
Пришла ужасных бед минута предреченна!

Прогнея

Так нет еще моим страданиям конца?
Кого должна винить: Терея иль отца?
Почто сокрыл мою ты грусть от Пандиона:
Он дщери своея не пренебрег бы стона...
Супруг возлюбленный, прости моим слезам:
Сколь мне сестра мила, сие ты знаешь сам.
Скажи хотя, в какой она осталась доле?

Терей

Царица... нет ее уже на свете боле!

Прогнея

На свете нет ее... о рок, что слышу я?

Линсей

На свете нет ее... свершилась часть моя!
Так с нею разлучен судьбою я неложно?
Я с нею разлучен; нет, быть сему не можно!
Мне сердце говорит: еще она жива.

Терей

А если бы сбылись, Линсей, твои слова.
(Особо им.) О небо! чем начну свое я оправданье!
Вы видите души Тереевой страданье...
Се следство страшных бед, в которых лютый рок
Явил, колико он к несчастным нам жесток!
Когда б, в Афины я отбыв, расставшись с вами,
Предвидел все, что мне назначено судьбами,
Не удалялся бы из Фракии вовек.
Но сколь предчувствами обманут человек!
Я чаял прекратить твой стон, твои печали;
Казалось, небеса мне помощь в том давали.
Я пред отцом твоим в тоске твоей предстал,
И именем твоим его я умолял.
Согласен, наконец, был старец сей смягченный
С своею дщерью быть на время разлученный.
Дрожащею рукой он вел ее к водам
На смерть, которую ей рок готовил там.
Мы на корабль вошли, надежды лестной полны.

Нам льстили тишиной обманчивые волны.
Борею быстрому спешили мы вослед,
И сердце к вам мое летело наперед.
Уже мы к Фракии в восторге приближались,
Вершины гор вдали пред нами показались.
Мы мнили землю зреть, но солнца тусклый луч
В сем виде нам явил собранье бурных туч,
В минуту собрались из них над нами своды,
Ударил ярый гром, восколебались воды.
Сокрылись небеса, и в тот ужасный час
Свет дневной исчезал из наших робких глаз.
Валы бунтующи до облак воздымались,
Свивались с тучами и в бездны низвергались.
Смятению сему сестра твоя внемля,
Во ужасе на верх восходит корабля,
Возъемлет к небу взор, премены в бедствах просит...
Вдруг вал порывистый до облак нас возносит,
Отколь — ужасный час! жестокий гнев небес! —
Вихрь мрачный бедную в дно пропастей понес.
Глас Филомелы мне обмершу грудь пронзает:
Он слышен, а она во мраке исчезает.
Валы, соединясь, покрылись сединой —
И боле ничего не видно стало мной.
Я жадный взор метал, стенал, но все напрасно!

Прогнея

Сбылось видение толико мне ужасно:
Рок жертву поразил, и стоны жертвы сей
Мне разрывают грудь и дух стесняют в ней.
Сестра любезная! Немилосерды боги!
Где вашей истины святой законы строги?
Где к человечеству, к несчастным где любовь?
Когда вы алчете пролить невинных кровь.
На то ли алтари вам в свете соружались,
Чтоб стоны ваших жертв при оных раздавались?
Чтоб их лилася кровь кипящею рекой?
Или владеет всем единый рок слепой?
Иль существуете единой вы мечтою?
Не чтимо бытие бесплодно ваше мною.
Богов есть долг спасать несчастливых от бед,
А наш напрасен вопль — так вас на свете нет!

Калхант

Брегись хуления, брегись сих слов ужасных.
Царица, боги есть — и внемлют стон несчастных.
Не огорчай своим отчаяньем небес;
Пролей источники перед богами слез:
Спасение твоей сестры в святой их воле.

Прогнея

Пойдем пред ними пасть.

Линсей

Нет, я предпринял боле;
Пуская к небесам стенания одни,
Не в праздности хочу свои влачить я дни;
Но в участи моей, и бедственной и слезной,
Иду из бездны вод извлечь мне вид любезной,
Над ним потоки слез, всю кровь мою пролить,
И, если льзя, моим стенаньем оживить.

Терей

Опомнися, Линсей, что делать предприемлешь!

Линсей

Что мне внушает страсть.

Терей

Ты должности не внемлешь,
Помысли, чем своей обязан ты стране.

Линсей

Коль Филомелы нет, ничто не нужно мне.
Но ах! не то гласит предчувство мне сердечно:
Она жива, и я сыщу ее, конечно.
Моря, пустыни, весь пройду пространный свет —
И сердце до нее Линсея доведет,
Лишь сердцу одному толь важный путь вверяю,
И тщетно одного шага не потеряю.
А если... вобразя сие, я трепещу...
А если на земле ее я не сыщу?
Нося мучения смертельну в сердце стрелу,
Я в самый сниду ад искати Филомелу.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Терей и Агамет.

Терей

Исчезни, нежныя природы в сердце глас!
Ужели Агамет исполнил мой приказ?

Агамет

Близ града, в зданиях, разрушенных на части,
Сокрыл я добычу твоей несчастной страсти —
И Филомела там потоки слезны льет.
Но, государь, внемли наперсника совет:
Воспомни честь, закон, тронись царицы стоном.

Терей

Не внемлю стонов я и чту любовь законом.

Агамет

Забудь любви своей несчастливый предмет,
Забудь княжну.

Терей

Чего ты хочешь, Агамет?

Агамет

Того, что честь тебе и долг повелевает.
Или опасности Терей не понимает,
В которую его влечет жестока страсть?
Страшись: уж над тобой гремит небесна власть,
Ты в тайне сохранить свои пороки мыслишь;
Скажи мне, в чем сию надежду ложну числишь?
А если таинство сие узнает свет —
Какой ему тогда, какой ты дашь ответ?
Фракиян знаешь ты, и сам тому свидетель,
Колико им всегда священна добродетель:
Так могут ли они в царе тирана зреть,
И варварствы его без ропота терпеть?
Народ, жена, отец, любовник, разъяренны,
Все грянут на тебя, отмщеньем съединенны,
И вырвут с скипетром княжну из слабых рук.

Терей

Престань и ах! не множь моих жестоких мук!
Я сам предвижу все тобой реченны бедства;
Предвижу пагубной любви ужасны следства.
Я знаю, что иду противу естества;
Блистает надо мной меч гневна божества...
Грызенье совести... уже я унываю...
Нет, я люблю... и все другое забываю,
Страстей и разума во бедственной борьбе,
Лишь Филомелу в мысль представлю я себе,
Черты ее меня любовью вновь пронзают.
Исчезнут ужасы — и бедствы исчезают.
Нет страхов, где любовь одна горит в крови.

Агамет

Но чем ты можешь льстить себя в своей любви,
Когда княжна ее с презреньем отвергает?

Терей

Любовь препятствами живет и возрастает.
Я гордую сию тиранку покорю,
Упрямство ласкою иль гневом усмирю,
Потом без ужаса готов вкусить напасти:
Я всем пожертвую своей жестокой страсти.

Агамет

Ты любишь, а ее тебе не жалок стон!
Тобой без ужаса сразится Пандион,
И ты без жалости взираешь на Прогнею!

Терей

Ах, нет, мой друг, она еще мила Терею,
Я вижу те же в ней красы, что прежде зрел;
И если б страстью я порочной не горел,
Я б, может быть, еще пленялся ею боле. —
Но я... я сам в своей уже не властен воле.
Она пошла богов во храме призывать.
Мой друг, иди и тщись во граде наблюдать,
Не открывается ль поступок мой народу?
И предваряй молвы ужасны непогоду.

Агамет

Смятение сие весь дух во мне дивит:
Кто таинство сие дерзнет открыть?

Терей

Мой вид:
Злодействам чья душа и сердце чье причастно,
В глазах и на лице начертано то ясно.
Пороком омрачен и бедственно любя,
Когда возмню взять вид спокойный на себя,
Притворством заменять природы не умея,
Мой омраченный взор явит во мне злодея.

Конец первого действия

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Филомела, Линсей.

Филомела

Ужели все прошли опасности?.. Линсей,
Скажи: увижусь ли с сестрою я моей?
Скончай, скончай мое с Прогнеей разлученье:
В ее объятиях пройдет мое мученье.

Линсей

Престани трепетать, любезная княжна:
Ты боле ничего страшиться не должна.
Отвергни кровь твою волнующи боязни:
Злодеи дерзкие вкусили лютость казни,
Стремяся сокрывать тебя от глаз моих.
Со низостью их душ сравнилась робость их —
И дом, назначенный тебе от них темницей,
Свирепым стражам сим стал мрачною гробницей.
Но что вещает твой тоской смущенный вид?
Иль новый жребий твой тебя не веселит?
Оставь уныние, прерви свой стон всечасной

И радость не мешай мою с тоской ужасной!
Ты плачешь... ах, открой вину стенаний сих!
Иль буду я одних свидетель слез твоих?
Хранишь молчанье ты... слова мои напрасны.

Филомела

Позволь сокрыти мне беды свои ужасны.
Вещая их, тебе я сердце поражу;
Что я несчастлива, одно лишь то скажу.
В слезах моих, Линсей, ты это видишь ясно;
Но таинство познать стремишься ты напрасно:
Оно, не истребя в тебе тоски твоей,
Во грудь твою вползет грызущею змеей.
Почто ж нарушить тем покой ты свой желаешь?

Линсей

Напрасно ты меня спокойным почитаешь...
Не зная мук твоих, я в сердце их терплю...
Довольно знать мне то, что я тебя люблю,
Дабы восчувствовать в груди мученья люты,
Которые тебя тягчат в сии минуты.
Сокрыв вину тоски и горести своей,
Не мни, чтоб от того счастливей был Линсей.
Ты рвешься грустию... Ты стонешь... Ты несчастна...
И мне судьба моя противна и ужасна...
Ах, ты ли предо мной, страдая и стеня,
Скрываешь таинство ужасно от меня!
Воспомни те часы, драгая Филомела,
Когда передо мной ты таинств не имела.
Скажи, чтобы прервать толь лютую тоску, —
На все погибели я в свете потеку!..

Филомела

Так ты желаешь знать вину печали сей?
Познаешь... Но страшись, познав ее, Линсей,
Желаньем сим себе ты горести наносишь,
И ядовитых стрел во грудь свою ты просишь...
Познай... Но где сестра несчастная моя?
Вину тоски тебе пред ней открою я.
В сем бедствии, на нас посланном небесами,

Она несчастна так, как мы несчастны сами.
Едины горести, один мучений яд
Для наших страждущих сердец готовил ад!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Филомела, Линсей и Прогнея.

Прогнея

Нет... без сестры себя... и свет я ненавижу...
Но рок! не тень ли я княжны сей бедной вижу?

Филомела

Прогнея, пред тобой сама сестра твоя...
В объятьях нежных сих познай, познай ея!

Прогнея

Не сон ли чувствия смятенны обольщает
И в привидении тебя мне возвращает?
Или дошли мои моленья к небесам?..
Могу ль поверить я и сердцу и глазам?
Сестра любезная... драгое возвращенье!
Себя теряю я в приятном восхищеньи...
Не верю чувствам я... Ах, если это сон,
Дай небо, чтоб вовек не нарушался он...

Филомела

Спокойся... и готовь свой дух к напастям новым!

Прогнея

Каким вещанием меня разишь суровым?
Ах, сердцу моему опасностей уж нет!
Тебя теряючи, теряла я весь свет...
Но боги... прекратя свирепых волн стремленье...

Филомела

Оставь, несчастная, свое ты заблужденье!
Прогнея... Ах! скрепи свою смятенну грудь...
Скрепи... и перенесть удар готова будь!..
Я вижу, что меня здесь мертвой почитали...

И баснь сию уста Тереевы сплетали...
Но знай, что варвар сей, презря закона глас,
Во мглу бесчестия хотел низвергнуть нас.
Мы им обмануты... Ты плачешь... Ах, Прогнея!
Сестру несчастну зреть желание имея,
Ты мнила ль тем сгубить покой цветущих дней —
И мыслила ль найти совместницу ты в ней?

Прогнея

Немилосердый рок!.. Супруг неблагодарный...
Так я оставлена тобой, Терей коварный!
И клятвы все его...

Филомела

Единый лишь обман!..
Изменник он тебе, сестры твоей тиран.

Линсей

Открылось все!

Прогнея

О, верх лютейшего мученья!
Но в стонах ли искать должна я облегченья?
Оставь, уныние, мою смятенну грудь!
Откроем лютому тирану в тартар путь!
Наполни, ад, меня ты злостию своею:
Любить умела я... явим, что мстить умею.
Рази меня, сестра, ударом страшным вновь;
Рази... вещай его порочную любовь.
Вещай, как образ мой из сердца исторгая,
Как в бездну он себя пороков низвергая,
Дерзнул нарушить все: любовь, законы, честь!
Умножь отчаянной супруги страшну месть;
Разлей сей мести яд в Прогнеиной утробе!
Представь мне варвара во всей его ты злобе:
Измену лютую подробно опиши,
Представь стремление злодейския души;
Поступки, взоры, стон, обманы все исчисли...
Открой, коль можешь, ты его ужасны мысли...
Открой — и трепещи сего плачевных следств!
Рассыплю над его главой я тучи бедств.
Прибегну ко жрецам, к вельможам, ко народу...

Воздвигну на него и тартар и природу.
До самой низости в свирепстве я дойду
И мщением его злодейство превзойду.

Филомела

Воспомни время то, желанное тобою,
Когда прибыл отсель в Афины он за мною...
Лишь я с отцом моим предстала пред него,
Свирепым пламенем вспылала грудь его.
Смущен, оторoплен, открыть себя не смея,
Спешил разлукой он моей с отцом скорее.
Меня он именем твоим просил, стеня,
Чтоб, с просьбами его свои соединя,
Просила у отца к пути я позволенье.
Могла ль отвергнуть я сестры своей прошенье?
И, наконец, настал сей преужасный час,
Который разлучил со Пандионом нас.
Изменника словам отец несчастный внемля,
Нас вел на корабли и, варвара объемля,
Сказал: «Тебе, мой друг, ее вручаю я.
Ты видишь, сколько мне любезна дочь моя.
Ах, возврати ее ты взорам Пандиона
И дай, чтоб я, сходя во гроб со пышна трона,
Насытиться ее присутствием возмог,
Последний испустя в ее объятьи вздох!»
Я, землю и отца в глазах теряя вскоре,
Со всех узрела стран сомкнуто с небом море, —
И похититель мой, поступок пременя,
С смущенной радостью бессильну зрел меня.
Он взором на меня свирепым устремлялся
И мысленно своей добычей наслаждался.
«Я победил», — сказал он гордо, наконец, —
«И наших уж ничто не разлучит сердец».
Такою речию, как громом пораженна,
Желала я, чтобы погибла вся вселенна,
И помощи себе просила у небес,
Лия источники в своей напасти слез.
Но небо дало нам свершить сей путь ужасный,
Тогда со кораблей повлек сей варвар страстный
Меня, трепещущу, в ужасный, мрачный лес,
Сквозь коего верхи невидим свет небес,

Во мраке там была воздвигнута темница:
К жилищу мне сия назначена гробница,
Где, сжалясь небеса на стон плачевный мой,
Свободу дали мне Линсеевой рукой...
Затем, чтобы страдать с тобою в лютой доле.

Прогнея

Довольно... ничего мне знать не нужно боле...
С порочных дел его личина сорвана...
Мученье, казни им — достойная цена...
Но, небо! что я зрю... Терей сюда вступает...
И вид его еще несчастную пленяет...
Могу ли я забыть, что сей противный взгляд
Мне в сердце прежде лил любви приятный яд?
Его душа... она плененна уж иною...
О злоба, обладай во всем свирепстве мною!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Терей, Прогнея, Филомела и Линсей.

Терей

Спокой свой томный дух, Прогнея... и скрепись...
Что вижу, небо, я?

Прогнея

Тиран, остановись —
И, мне желая дать в напасти утешенье,
Не умножай мое лютейшее мученье!
Не утешение мне нужно от тебя —
В злодействах оправдай гнуснейших ты себя!
Познай, злодей, что все открыто предо мною;
Увидь сестру мою, гонимую тобою,
Которой воспламенясь порочно, ты навек,
Жилищем мрачную темницу ей нарек,
Чтоб ею жертвовать своей тиранской страсти,
Се жертва, из твоей исторгнутая власти!
При ней самой, при ней себя ты оправдай...
И в ярости моей отмщенья ожидай...

Терей

Прогнея... небеса!.. какое оправданье
Терея уменьшить возможет злодеянье!

Прогнея

Ты не ответствуешь, но твой смятенный вид...

Терей

Твое сомнение весь дух во мне мутит.
Иль, тщетной робости своей сестры ты внемля
И страстию мое намеренье приемля...
Чтоб сильной радостью сердец не всколебать...

Филомела

Напрасно, варвар, ты стараешься скрывать
Огнь, злыми фурьями в груди твоей рожденный,
Движеньем коего твой дух ожесточенный
Жилищем мне нарек обители зверей!

Терей

О небо, я открыт! Се плод любви моей!

Прогнея

Храни молчание, жестокий мой мучитель!
Твое молчание есть твой изобличитель.
Порочной страстию свой дух воспламеня,
Не тщися уверять ты более меня.
Тебе не внемлю я... бессильному тирану
Прилично прибегать к пронырствам и обману.

Терей

Когда перед тобой открыта страсть моя,
Скрываться не хочу в сей страсти боле я.
Познай в моей груди горящий огнь суровый;
Познай, что я ношу позорные оковы,
Оковы лютые, которых тяготу
Мученьем сердцу я и сладостию чту.
Что в них порочен я, я все то ясно вижу,
Любя сестру твою, себя я ненавижу.
Кляни любовь мою, Прогнея, ты кляни:
Судьбу, богов, меня, что хочешь, ты вини;
Терзай меня и рви мое ты сердце злобно —
Мне страсти пременить жестокой не удобно.
Отмсти, несчастная, Терею ты отмсти —
Но сердца пременить его себя не льсти.

Карай меня и будь моих ты мук свидетель!
Я все презрел: закон, тебя и добродетель —
Тебя, котора мне милей души была,
Которая еще и ныне мне мила...
Нет, нет, я льщу тебе, несчастная супруга!
Люблю тебя, люблю; но, ах! люблю как друга!
Все для тебя — венец и жизнь пренебрегу,
Но сердца возвратить тебе я не могу.

Прогнея

Каким ударом грудь, жестокий, мне пронзаешь!
Не можешь!.. и сие сказать ты мне дерзаешь!
Или меня, Терей, своей рабою чтишь?
Но скоро мысль сию, неверный, пременишь
И узришь, что, с тобой восседши на престоле,
Не с тем воссела я, чтоб быть в твоей неволе.
И если презрена тобой твоя жена,
Так может и тебя равно презреть она.
Но не презрением тебе отмщать я стану:
Собраньем над тобой я бедств ужасных гряну.
Не льстись, тиран, узреть еще сестру мою:
Ее супругою Линсею отдаю.
А ты, от глаз ее навеки удаленный,
Супругой и своей любовницей презренный,
В тоске, в отчаяньи, кляни меня, весь свет,
Страдай, стени, томись и жди ужасных бед!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Терей и Линсей.

Терей

Прогнея... ах, постой... жестокая Прогнея!
Ты с Филомелой жизнь отъемлешь у Терея,
Вселяя в сердце мне собор лютейших мук;
Но нет, я из твоих ее исторгну рук.
Пойдем; влеки меня, мой дух преогорченный,
Влеки вослед...

Линсей

Постой, тиран ожесточенный
Постой, не льстись свое свирепство совершить;

Ты должен наперед Линсея умертвить,
Иль положить своей жестокости пределы.
Познай любовника гонимой Филомелы!
Мое отмщение...

Терей

Оно не важно мне.
Терей, а не Линсей монархом сей стране.

Линсей

Кто злодеянием корону помрачает,
В число монархов тот вотще себя включает;
Все титлы — вымыслы, лишь истина свята.
Монарх такой, как ты, есть трона тягота.
Взгляни, коликих бед ты ныне стал содетель;
Суди свои дела и будь им сам свидетель:
Достойны ли они владетеля венца?
Ты, дочь невинную похитя от отца,
Хотел навек ее с ним разлучить обманом —
И сделался ее мучителем, тираном.
Ты, страстью к сей княжне позорною горя,
Забыл, что клялся ты у вышних алтаря
Прогнее верным быть, ее любить навеки.

Терей

Оставь, надменный враг, толь гордые упреки
И сердца моего не тщись ожесточить;
Не льстись супругою княжну ты получить;
Со Филомелою не льстись соединиться:
С богами за нее Терей дерзнет сразиться.
Не дам совместнику гордиться над собой —
И если злобною назначено судьбой,
Чтоб Филомелою не мог владеть я вечно,
Так и своей ее не узришь ты, конечно.
И если мне пути надеждой льститься нет,
Сражу любезный вид во дни цветущих лет.
Коль должно будет мне, от страсти дух избавлю;
Но мщенья лютый яд навек в груди оставлю.
Губи надежды тень, стени, как я стеню;
Я скоро в гробе с ней тебя соединю.
Увидь из глаз моих грядущу злу минуту —
И не на брак во храм, на смерть готовься люту!

Линсей

Свирепство в грудь свою и злобу вкореня,
Похить княжну, тиран, с душою у меня:
Твоей любви сия полезна будет жертва.
Умри или меня в сей час повергни мертва!

Терей

Довольно ль, небеса, я наглостей терпел?
Умри, когда сего, несчастный, ты хотел!

Терей и Линсей обнажают мечи и бросаются друг на друга; тогда входит Калхант.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Терей, Линсей и Калхант.

Калхант

Постойте, слабые рабы свирепой злобы!
Кого стремитесь вы ввергать во мрачны гробы?
Забылись, что, приняв название царей,
Вы жизнью жертвовать клялись у алтарей
Отмщению богов и счастию народа?
Скажите, кем дана к свирепству вам свобода?

Терей

Но рабством никому, Калхант, не должен я.

Линсей

Твои свирепости...

Калхант

(к Линсею).

Оставь ты с ним меня.

Линсей

Покорен воле я священническа сана.
Но, приведен на гнев злодействами тирана,
Не мни, чтоб мщением умедлил я моим:
Иль он погибнет мной, иль я погибну им.

Терей

Льзя ль гордость мне сию терпеть без униженья?

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Калхант и Терей.

Калхант

Постой... ты гордости готовишь пораженья;
Но можешь ли, скажи, стремясь карать других,
Себя невинным счесть в поступках ты своих?
Ответствуй предо мной, пред совестью своею:
Порочный может ли другим быть судиею?

Терей

Что хочешь ты сказать значеньем дерзких слов?

Калхант

Что ты злодействами воздвигнул гнев богов;
Что в ужасе они твоим порокам внемлют
И стрелы пламенны карать тебя приемлют.

Терей

Я зрю, что весь тебе поступок мой открыт.
Но чем себя Калхант в своих успехах льстит?
Я имя на себя злодея возлагаю;
А, став злодеем, я весь свет пренебрегаю.
Иль лютостью богов меня страшить ты мнишь?
Но душу ты мою еще не прямо зришь:
Себе мученье я во всех предметах вижу —
И в том, что я люблю, и в том, что ненавижу.
Довольно совести иметь хоть слабый глас,
Чтоб тартар чувствовать мне в сердце всякий час.
Но если ни богам, ни совести не внемлю,
Порочных славой дел стремясь наполнить землю —
Что мыслишь произвесть ты речию своей?
Едину злость в душе встревоженной моей.
Калхант, я раб страстей, ты — подданный Терея;
Я варвар, я тиран: страшись сего злодея;
Не защитит тебя ни сан, ни древность лет!

Калхант

Терей, для твердых душ на свете страхов нет!
Вещать мне истину мой сан повелевает,

Хоть царь, хоть низкий раб законы преступает.
Не должен тратить я к спасенью их часа.
Не я, но мной тебе вещают небеса;
Будь воле их святой, внимая мне, покорен.
А если во страстях толико ты упорен,
Что истины тебе любезный прежде вид
Твой развращенный дух и сердце тяготит;
Когда слова мои внимаешь ты с мученьем —
От слов сих трепещи и угрожай отмщеньем!
Покрыв венцом чело, воссел ты здесь на трон —
Хранить, не нарушать божественный закон.
Когда порфирою, величьем ты облекся,
Отечества отцом, врагом злодейств нарекся,
И пред народом в том ты храме клятву дал —
Я именем богов ту клятву принимал;
А ныне, страстию порочной омраченный,
Супружества обет нарушил ты священный.
Твой потопленный дух страстей во глубине,
Забыв, что должен быть примером сей стране,
От добродетели взор мрачный отвращает;
Он подданных сердца собою развращает —
И, должный трепетать перед твоим лицом,
Порок убежище находит под венцом.
Открой закрытые свои страстями очи:
Над троном распростерт твоим мрак адской ночи.
Гонима истина, пуская к небу стон,
Оставила тебя, твой двор и пышный трон.
Змеи шипящие обманом гнусной лести
Ползут занять места, назначенные чести —
И, окружа тебя, льют в сердце лести яд,
Чтоб усыпленного низвергнуть в мрачный ад.
Смерть злая на тебя меч лютый изострила,
Разверстая земля дно тартара открыла —
И мановения потребно лишь небес,
Чтоб с шумом от земли навеки ты исчез
И пал во адские пылающие реки
Страдать в отчаяньи неизмеримы веки.
Еще ли медлишь ты раскаянье принесть?
Искореняй любовь, доколе время есть
И не сражен доколь ты гневом вышних грозно:
По смерти каяться мучительно и поздно.

Пролей пред вышними раскаяния стон:
Из ада до небес не достигает он.

Терей

Произнесенное не сердцем покаянье
В устах преступника есть ново злодеянье.
Мой дух злодействами от неба отдален;
Не воле разума, но сердцу покорен,
Не смеет изрещи имен всевышних боле;
Спасенья я себе не вижу ни отколе:
Почто мне соплетать пред алтарями лесть?
И что могу своим стенаньем произвесть?
Мне сердца пременить всевышние не могут.
Иным уже ничем Терею не помогут!..
К чему ж напоминать в стенаньях им моих,
Что есть преступник злой, противный воле их?
К тому ль, чтоб ускорить моею казнью злою?..
Она и без того свершится надо мною!
Я слышу в страждущей груди предчувства глас —
И, может быть, живу уже последний час.
Но если в нем свершу намерения люты,
Не пожелаю жить я доле ни минуты.
О рок, единого часа себе прошу!
Потом без трепета я казни все вкушу.
Но прежде, нежели низвергнуся в геенну,
Заставлю трепетать я дел своих вселенну.
Ты смертью мне грозишь; но ты б, Калхант, узрел,
Что дух отчаянный в единый час успел!

Калхант

Страшись, тиран, страшись своей жестокой страсти!
Готовы над тобой рассыпаться напасти:
Уже над домом сим разверзлись небеса —
Страшись отмщения свирепого часа.
Разверзлась под тобой неизмерима бездна,
И стрелы в грудь твою летят со круга звездна;
Уже вдали от них я слышу ярый гром;
Колеблется с тобой падущий в тартар дом.
Спасай себя, спасай; мне быть с тобой ужасно!

(Уходит.)

Терей

Влеки во ад меня стремление несчастно:
Отраду буду там хотя я ту иметь,
Чтоб к мучащим меня взаимной злобой тлеть;
А здесь... теряю жизнь, когда то воображаю;
А здесь я мучим той, котору обожаю!

Конец второго действия

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Терей и Агамет.

Терей

Тиранка чувств моих, жестокая любовь!
Рви сердце, возмущай тобой вспаленну кровь!
Наполни грудь мою своим свирепым ядом;
Будь фурией моей и делай свет мне адом!
А ты, для коей я весь свет пренебрегал,
Жену, закон, богов, себя позабывал,
Страшись отмщения души жестокосердой,
В любови пламенной, в свирепой злобе твердой:
Уже не образ твой — мне твой приятен стон!
Исторгну из тебя твой дух надменный вон.

Агамет

Словами ты меня как громом поражаешь!
Чем Филомеле ты в свирепстве угрожаешь?
Или любовь...

Терей

Любовь!.. ее в сем сердце нет:
В нем фурий — не любовь... Содрогнись, Агамет,
Когда злодейства я тебе мои открою...

Агамет

Злодейства, государь? Прилично ли герою?..

Терей

Не унижай сего названья мною ты:
Во мне геройства нет ни тени, ни черты.
Гоня невинность, я ее страшуся взгляда:
Я варвар, я тиран, я изверг мрачна ада.
Пренебрегая все, что здесь святого есть —
Долг брата, долг отца, долг мужа, славу, честь —
Презря назначенны родством любви пределы,
Я похититель вновь несчастной Филомелы.

Агамет

О небо!

Терей

Я извлек ее из здешних стен —
Но не любовию, отмщеньем воспален.
Когда вошла во храм жестокая Прогнея
Просити, может быть, погибели Терея,
Пред Филомелу я предстал тогда стеня;
Она с презрением взирала на меня.
Я рвался и в тоске лил слез горчайших реки, —
Она с надмением чинила мне упреки.
Тогда отчаянье, свирепство, мщенье, гнев
Во мне вспылали вдруг — и я, рассвирепев,
Во злобу превратил любовь свою несчастну
И влечь велел ее в темницу преужасну...
В темницу, где ее мучениям предам;
Она ей будет ад; я в нем созижду храм —
Там буду стонами свирепой утешаться;
Ее страданьем жить, слезами насыщаться.

Агамет

Возможно ли иметь тирански толь мечты!
Ах, нет, не сделаешь сего злодейства ты!
Святая истина...

Терей

Не говори ни слова —
Терею ничего на свете нет святого.
Любовь, которой ум преодолеть не мог, —
Вот сердца моего единый только бог!

Агамет

Страшись Линсеева достойного отмщенья!
В ком станешь ты себе искати защищенья,
Когда мечи его во граде загремят?

Терей

Линсей!.. Уже готов ему смертельный яд.
Совместник лютый мой с мучением увянет —
И сердца завистью терзать во мне не станет,
Уже блестит над ним луч пламенной косы:
Сей день влечет с собой последние часы,
Которые ему на свете жить остались.

Агамет

А чувства ярости в тебе не колебались,
Когда убийцею ты сам себя нарек,
Сплетая из злодейств гнуснейших низкий век?
Не узнаю в тебе я более Терея.

Терей

В Терее видишь ты лютейшего злодея.
Престань надеяться влиять мне в душу свет.
Оставь меня моим порокам, Агамет:
Я их искоренить из сердца неудобен.
Расторгнем дружество: я к дружбе неспособен.
Любовь есть спутник мой: иду вослед за ней;
А ежели паду, жалей о мне, жалей!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Терей, Агамет и Прогнея вбегает в отчаянии.

Прогнея

Сестра любезная!.. Но тщетно дух мой рвется!
Как в дебрях, голос мой бесплодно раздается.
Все тигры в сих местах — одна страдаю я.
Тиран, ответствуй мне: жива ль сестра моя?
Страшись последовать своей злодейской страсти
И содержать княжну в своей ужасной власти;
Страшись упрямствовать ты в лютости своей:

Я в жертву все предам свирепости моей;
Народу варварства я все твои открою,
Слезами алтари я в жалобах омою,
Стенаньем возмущу сердца твоих рабов,
Воздвигну на тебя и тартар и богов —
И узришь пред собой ты гибели повсюду;
Я тысячи смертей тебе готовить буду —
И первая пролью твою злодейску кровь.

Терей

На гнев роптанием меня ты нудишь вновь.
Твои упреки мне несносны становятся,
Иль мнишь, что я рожден угроз жены бояться?
И должен ли за все ответствовать я здесь?
Уход твоей сестры смущает дух мой весь;
Но верь, что я тому нимало не виною.

Прогнея

Не мни притворствовать, тиран, передо мною!
Твой взор, твои слова, движенья, все черты —
Все кажет, что мою сестру похитил ты.
Сей тусклый, злобный взгляд, пороком утомленной,
Спирающийся дух в груди твоей надменной,
Произносимые стенания тобой,
Твое смущение и самый трепет твой
Довольно кажут мне твои злодейства мрачны,
И то, что ты презрел священны узы брачны,
Те узы, кои ты взлагал пред алтарем.

Терей

Не узником на трон восшел я здесь — царем.
И если будешь ты чинить упреки новы,
Я в силах разорвать толь тяжкие оковы.
Воспомни то, что я владетель здешних стран.

Прогнея

Я помню то, что ты души моей тиран,
Что ты обманщик злой, порочный и коварный,

Враг добродетели, супруг неблагодарный;
Я помню то, что я тобою презрена
И что тобой моя сестра похищена,
Сестра, гонимая свирепостью твоею...
Терей, увы, не мучь ты нас разлукой с нею!
Или несчастный стон приятен для тебя?

Терей

Спокой, несчастная царица, ты себя:
Твой стон уже тебе помочь не может боле;
Скрепись и будь судеб покорна строгой воле.
Потоки слез лиешь, Прогнея, ты вотще.

Прогнея

А ты сие, тиран, вещать мне смел еще!

Терей

Свирепства моего не разрушай пределы.
Чего ты требуешь?..

Прогнея

Единой Филомелы...
Отдай ее моим объятиям скорей,
И боле слез моих не узришь ты, Терей,
Хотя супружества закон ты преступаешь
И страстную тобой супругу забываешь;
Хотя измена та лиет мне в сердце яд,
Хоть ей вкушаю смерть в минуту я стократ;
Но я в груди своей стенания сокрою,
Когда уже и сим тебя я беспокою.
Не мни, чтоб я могла печали превозмочь;
Наперсницей моим стенаньям будет ночь.
Когда спокойным сном глаза твои сомкнутся,
Из глаз моих тогда слез токи пролиются:
И я удерживать свой буду тяжкий стон,
Чтоб томный звук его твой не нарушил сон;
Скреплюся, часть моя колико ни сурова.
Довольно ль для тебя терпения такого?
Свободу лишь сестре несчастной ты отдай...
Иль мщенья моего, жестокий, ожидай!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Прогнея, Терей, Агамет и Линсей.

Линсей

Княжна несчастная!.. Тираны, возвратите,
Отдайте мне ее, иль жизнь мою возьмите!
Княжна любезная!.. ее со мною нет!
Со мною нет ее... и мне противен свет.
Куда смущенный взор я свой ни обращаю,
Везде отчаянье, тоску и смерть встречаю.
Царица, я лишен, лишен сестры твоей.

Прогнея

А похититель тверд в свирепости своей:
Мы сетуем, а он над нами торжествует;
Мы плачем — он на плач невинный негодует!
И, может быть, теперь любовница твоя
В неволе страждет так...

Линсей

О рок, что слышу я!
Терей!.. Но кто б сие ни сделал дерзновенно,
Иль жизни должен тот лишить меня мгновенно,
Иль мщенья трепетать Линсеевой руки!
С дыханьем из меня любовь ты извлеки,
Разрушь плачевных дней теченье смертоносно —
И торжествуй потом над пленницей поносно!
Но до скончания моих плачевных дней
Страшись свирепости отчаянной моей!
Паду, коль воля в том есть вечного закона;
Но на развалинах паду фракийска трона.
Страшись!.. Мечом моим свою я грудь пронжу...
Но прежде им тебя я мертвого сражу.

Терей

Терей на свет рожден страшить, а не бояться:
Мне низко твоего свирепства опасаться.

Л и н с е й

Толикой гордости причиной твой венец;
Но скоро гордости увидим сей конец:
Не будешь ты своим злодейством веселиться.

Т е р е й

Надменный, должен сам отсель ты удалиться.
Но знай, что не угроз твоих я трепещу,
Законы принимать на троне не хощу;
А что не робок я, узнает то вселенна,
Узнает в трепете и самая геенна,
Что страх в моей груди жилища не имел.
Страшитесь, мне грозя, моих жестоких дел!
Приходит, может быть, та грозная минута,
Сотрется, как змея, меня грызуща, люта.
Не к торжеству в сей день — готовьтесь вы к слезам.

(Хочет итти.)

П р о г н е я
(удерживая его).

Какие ужасы еще готовишь нам?
Я верю, что тебе не страшны все угрозы.
Услышь хотя мой стон и зри текущи слезы.

(Падает на колени.)

Увидь у ног твоих несчастную жену!
Коль то виною чтишь — прости мою вину.
Но, ах! отдай сестру; хоть раз не злобен буди;
Иль вынь стенящий дух из сей томимой груди.
Смущенну стоном сим я душу зрю твою
И в чувствах жалости супруга познаю.
Я вижу, что тебя страшат твои пороки:
Оставь, оставь свои волнения жестоки;
Оставь, преобори свою смятенну грудь
И отвори очам закрытый к чести путь.
Воспомни и представь, Терей, мое мученье,
Которым я с тобой в несносном разлученье
Питала грудь мою, моча потоком слез;
Стремя свой робкий взор на высоту небес,
Дрожащим голосом молитвы воссылала,
И именем твоим молитвы наполняла.

Всегда, во всех местах, у самых алтарей
Прогнеи сердца бог единый был — Терей.
Ты прибыл, и за все печали, мне в отраду:
С изменой объявил мне смерть мою в награду.
Разрушь, разрушь огонь позорной толь любви
И чувства истины в себе возобнови.
Колико не нанес супруге нежной муки,
Трепещущи она к тебе возъемлет руки;
С Линсеем съедини любви своей предмет:
Сим сердца твоего надежда пропадет —
И потушишь ты огнь позорный и несчастный...

Терей

Восстань, царица; все слова твои напрасны.
В иное б время их я принял за закон;
Но тамо, где любовь свой утвердила трон,
Где сердце жар ее свирепый наполняет,
Где чувства, ум и дух собой она пленяет,
Где ею лишь горит кипяща в жилах кровь —
Не истина нужна, нужна одна любовь.
Не мни, чтоб кто с княжной возмог соединиться:
Прошенья слабы там, где власть не может льститься.
Отмщай, коль можешь, мне: я зрю свою вину.
Кляни меня, кляни — я сам себя кляну!
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Прогнея и Линсей.

Прогнея

Бежит и слов моих, жестокий, не приемлет;
Бежит — ни жалобам, ни горести не внемлет.
Влекома страстию и злобою дыша,
Стремится к варварствам свирепая душа.
Но, ах! сестры моей несчастно вспоминанье
Рвет томну грудь мою и множит в ней страданье.
Сестра, любезная! что сталося с тобой?
Я вижу скорбь твою, я слышу голос твой,
В груди твой стон тяжелый раздается,

На сердце горьких слез источник жаркий льется —
А из оков тебя слаба избавить я!
В тебе, Линсей, в тебе надежда вся моя:
Ты страждешь так, как я, лишась твоей любезной;
Ты любишь и любим: прерви наш стон ты слезной,
Разлуку окончай мою с моей сестрой;
Вступясь за истину, будь истинный герой!

Линсей

Не меньше твоего тоска мне грудь терзает,
Мне сердце варварство Тереево пронзает;
И верь, святыней я клянусь на свете всей,
Линсей или отмстит, или падет Линсей!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Прогнея, Линсей и Калхант.

Калхант

Ужели протекли свирепые минуты,
И перестали ль нам грозить напасти люты?
Ужели победил врага в себе Терей?
Но стон, ваш тяжкий стон, достигший алтарей.
Сей стон, которым здесь колеблются чертоги,
Не облегчения сулит нам — бедства многи.
И да трепещет тот, кто будет им виной.
Царица, твой супруг...

Прогнея

Супруг!.. нет, варвар мой,
Который всякий час мне томну грудь сражает
И всякий час свои свирепства умножает.
Калхант! Надежды всей навек я лишена:
Княжна невинная им вновь похищена.
Наполнен помыслов, тиранских дум ужасных,
Не внемлет он слезам очей моих несчастных,
И зрит с веселием скорбь сердца моего.
О рок! сестра моя во власти у него!
Мучитель сей своей добычею гордится
И, может быть, ее страданьем веселится.

А боги с высоты не мещут ярых стрел!
А воздух ядом здесь еще не воскипел,
И не разверзлася земля, им угнетенна,
Чтоб подавить собой мучителя надменна!

Калхант

Сколь злоба им гнусна, узнаешь скоро ты.
Призрите, сильные с небесной высоты
На злость Терееву, на скорбь ее взгляните;
Свой гнев соединя, в груди моей сомкните —
И дайте ярый гром Калхантовым рукам,
Которым поражать пороки сродно вам:
Да будет ныне вновь вселенная свидетель,
Что в вас защитников находит добродетель!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Калхант, Прогнея, Линсей и Агамет вбегает в отчаяньи, держа в руках письмо.

Агамет

Царица бедная! о рок! сестра твоя...

Прогнея

Что с нею сделалось?

Агамет

Трепещет грудь моя...
Слабеет голос мой... возьми сие посланье,
Оно подаст тебе несчастное познанье
Невображаемых свирепостей уму...

Прогнея

Какой разлился яд по сердцу моему!
(Развертывает письмо.)
Черты кровавые руки сестры несчастной...

Линсей

Свирепая судьба!

Прогнея

Вид сердцу преужасной!
Прочтем... Престаньте лить, глаза, потоки слез
И новый дайте мне познать удар небес.
«Ты видишь кровь мою, любезная Прогнея —
«Содрогнись и познай свирепости Терея...
«Чтобы злодействия свои сокрыть навек...
«Сей варвар... мой язык в злом бешенстве отсек».
Немилосердый рок... стесняется дыханье,
Скрывается от глаз небесное сиянье;
Злодействам варвара, слезам моим внемля,
Трепещет подо мной разверстая земля.
Прости, сестра моя!

(Упадает в кресла.)

Линсей

Судьбина прежестока!
Что может быть сего мучительнее рока!

Прогнея

Сестра любезная! несчастная княжна!
Я плачу... но тоска ль тебе моя нужна!
Нет, кровь одна твоих мучителей поносных
Удобна облегчить мук горесть смертоносных.
Пролей, рука моя, тиранску кровь, пролей!
Жди жертвы сей, княжна, от ярости моей!
А ты, который был ему наперсник верной,
Не мог ли удержать в нем злобы сей безмерной?

Агамет

Слаба над чувствами Терея власть моя,
И мог ли предузнать сие злодейство я?
Когда в последний раз я с ним пошел отселе,
Просил его себе открыть о Филомеле,
Где он княжну сию несчастную сокрыл.
Увы, мой дух себя подать ей помощь льстил,
Но просьбам сим не внял Терей бесчеловечный
И более являл стремления сердечны,
Которыми томим, терзаем и влеком,
Во злобе и в тоске он сей оставил дом.

Путей глаза его заблудшие искали,
От ярости из них слез токи истекали.
Последовать за ним во страхе я хотел,
Но он последовать себе не повелел;
И так, как бурный вихрь, от глаз моих сокрылся
В свирепстве пущем он в чертоги возвратился.
С дрожащих рук его, дымяся, кровь текла,
Обагренный кинжал рука его влекла;
В груди как будто бы имея остры стрелы,
Он рвался и твердил названье Филомелы.
Сей вид, ужасный вид весь дух встревожил мой,
И сердце все мое наполнилось тоской.
Я вышел, чтоб узнать, не тратя ни минуты,
Места, из коих внес Терей мученья люты.
Есть башня древняя близ сих несчастных стен:
Сомненьем к ней мой дух и страхом был влечен.
И только близко лишь я с оной поравнялся,
Сей лист к ногам моим по воздуху спускался.
Ты зрела хартию ужасную сию...
Кляни злость варвара, отмщай сестру твою.

Прогнея

Тирану бедствия и гибели готовы;
Отмщу и разорву священные оковы:
Им оскверненные, они противны мне.

Калхант

Хоть беззаконник сей владетель в сей стране,
Но я, от имени владетелей вселенной,
Снимаю рабства цепь с души твоей смятенной.
Готовь отмщение порокам ты, готовь;
Отмщай природу ты, отмщай свою любовь.
Ты видишь, Агамет, злодейства необычны,
Единых фурий лишь стремлению приличны;
Будь сын отечества и за него отмщай,
В царице и в княжне невинность защищай.
Нам в действиях благих всесильные помогут:
Невинность защитят и злобу превозмогут.
Иду пред алтари, сокроюсь в божий дом
Низвесть молитвами на землю страшный гром.

Линсей

Теки отсель искать, мой дух преогорченный,
Свирепости твоей предмет ожесточенный
И, ах! к ногам своей любовницы лети,
Страдай, стени, томись и злобе отомсти.

Прогнея

Пойдем ужасных стрел готовить тучи яры,
Пойдем направить в грудь злодейскую удары;
Умножим новою печаль свою тоской.
О злоба, управляй Прогнеиной рукой...
Сестра любезная, ты узришь скоро жертву,
Трепещущей рукой поверженную, мертву!

Конец третьего действия

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Прогнея
(одна).

Свирепство лютое... последуем ему.
О сердце! тщетно ты противишься уму:
Твой вопль страданием мне душу наполняет,
Но злобы праведной во мне не пременяет.
Неблагодарный муж!.. несчастливый отец!
Ты станешь трепетать Прогнеи, наконец.
Ужасной жертвы кровь до облак воздымится,
И с стонами твоей жены соединится.
Несчастныя княжны взойдет на небо глас,
Всесильных тронет он, и в тот ужасный час,
Когда твой гордый дух от тела оторвется,
В оковы тяжкие, в геенну понесется...
Тогда уже моих раздастся стонов звук
О том, что не узрю твоих во аде мук.
Злодей, ты произвесть был силен преступленье,
Могущее привесть и тартар в удивленье;

Ты силен был из нас извлечь потоки слез,
Но слаб отмщения избегнути небес.
Страшись, страшись, тиран, во злобе обличенной,
Отмщенья лютого жены ожесточенной.
Мне мил свирепости готовимый венец,
И род отмщенья мной избран, наконец,
Который злость мою навек собой прославит,
Который трепетать и варваров заставит.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Прогнея и Калхант.

Калхант

Что зрю? твой вид еще отчаянье являет!

Прогнея

Невинность гонится — а небо не отмщает!

Калхант

Не оскорбляй своим роптанием богов;
Их гром над варваром разрушиться готов.
Народ со ужасом его свирепству внемлет;
За истину отмщать оружие приемлет.
Уже смятением весь город воскипел,
Готовя тысящи во грудь тиранску стрел —
И, чтя слова твои, трапезы ждут священной,
В сей день готовимый и Вакху посвященной,
Чтобы сорвать венец с порочного чела.

Прогнея

Для сердца моего такая месть мала.
Тот может быть, престол теряючи, спокоен,
Кто чувствует, что он престола недостоин.
Нет, сердце варвара иной мучений род,
Стесня отчаяньем, на части разорвет. —
Трапезу пусть сию ужасну он вкушает
И ею казнь свою лютейшу довершает.
Она к отмщению злодейств его нужна,

И с варварством его мое сравнять должна.
Я ею адское страданье в нем открою
И тартар весь в душе тирановой устрою.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Прогнея, Калхант, Филомела и Линсей, который с воинами выводит ее на театр.

Калхант

Какой очам моим вид страшный предстает!

Прогнея

Сестра несчастная!.. почто же меркнет свет!
Где я?.. Иль лютый рок, умилостивлен мною,
Покрыл ужасный сей предмет гееннской мглою —
Вещайте, где моя сестра? со мной иль нет?
Не видит взор ее, но сердце познает.
Сестра любезная!.. дух горестью я рушу,
Прими в объятия свои Прогнейну душу.

Линсей

Царица, я княжну из тяжких уз извлек,
Чтоб, зря ее, влачить во стонах скорбный век...
Но стоны ли одни составят облегченье!..

Прогнея

Здесь действует уже Прогнеино отмщенье.

Линсей

Оно здесь действует?.. Царица, наш злодей
Владеет и венцом и жизнию своей;
Оно здесь действует?.. а варвар наш спокоен?
Такой ли мщенья род злодейств его достоин?
Едина смерть его достойна жертва ей.

Прогнея

Мое отмщение ужаснее смертей.
Восторжествуем мы, сестра моя любезна!

Линсей

Но не пременится ее судьбина слезна,
И нежных слов ее приятный сердцу звук
Не уменьшит в любви моих несносных мук
Ты плачем лишь мои страданья умножаешь
И стоном моему ты стону отвечаешь.
Княжна любезная!..

Филомела, увидя входящего Терея, вскрикивает и отвращается.

Прогнея

Прерви свой тяжкий стон:
Уже колеблется тирана гордый трон;
И здесь он царствует последние минуты.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Филомела, Прогнея, Линсей, Калхант и Терей.

Терей

Я вижу, варвары, стремленья ваши люты —
И гибели познал, готовимые мне,
Но тщетно восстают народы в сей стране.
И ты, коварная начальница смятенья,
Не льстись, не льстись узреть супругова паденья;
Не мни насытить страсть ты лютости своей,
Впиясь во грудь мою жестокою змеей.
Клянусь любовью я, во злость преобращенной,
Меня терзающей и варварски отмщенной,
Которой поощрен, к тиранству я теку,
Что первое твое я сердце извлеку.
Увидишь, сколько я врагам отмщать умею...
Но, небо, для чего один я меч имею?
Почто природа мне искусства не дала,
Чтоб души я терзал, подобно как тела?

Прогнея

Нет, варвар, вспламеня свой дух гееннским жаром,
Гордиться можешь ты сим страшным адским даром;
Твои желания, изменник, не вотще.
Иль мало души в нас терзать ты мнишь еще?
(Показывая Филомелу.)
Увидь, тиран, княжну, размученну тобою!

Терей

Изменники... кого я вижу пред собою!

Прогнея

Увидь страдание, тоску ее и стон.
Иль мало, думаешь, в нас души мучит он?
То злоба лишь одна пренесть твоя удобна.
Но всякая ль душа твоей душе подобна?
Тиран, взгляни на сей томимый скорбный вид,
На сей увядший цвет бледнеющих ланит:
Какая б фурия жестокости имела...

Терей

Довольно мучусь я... о боги!.. Филомела!
Княжна несчастная, жестокости предмет!
Колико страшных мук мне сердце скорбно рвет!..
Тебя ль я зрю? тебя... мне сердце то вещает,
Оно все гнусности поступка ощущает,
К которым злоба, гнев и страсть меня влекла:
(Упадая к ее ногам.)
Позволь, чтоб кровь моя ручьями здесь текла...

Прогнея

(удерживая его).

Поди!..

Терей

Ах, дайте мне у ног моей любезной
С потоком крови злой поток смешать мой слезной!

Прогнея

Уже безвременны раскаянья сии...
Тиран, не умножай жестокости свои.
Твой вид мучения несчастной удручает.
Оставь ее... О рок!.. она живот кончает!..

Линсей

Твой взор губит ее, безжалостный Терей:
Спасем несчастную от глаз его скорей.
(Уводят Филомелу.)

Терей

Она кончает жизнь... о рок немилосердый!

Линсей

Ты наших мук виной, тиран жестокосердый!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Терей и Калхант.

Терей

Она кончает жизнь... Царица... Небеса!..
Что может быть сего ужаснее часа!..
Постойте, варвары... вотще слова я трачу...
И в первый в жизни раз от мук лютейших плачу.
Вотще страдания ужасные терплю...
Но, быв отмстителем, еще ли я люблю?
Когда изменница готовит мне паденье,
Исчезни вредное для сердца сожаленье,
И место мщению ужасному оставь.
Прославь себя, Терей, злодействами, прославь;
Лей кровь противную кипящею рекою,
Карай, губи, терзай, лишай сердца покою! *(Калханту.)*
А ты, защитник их ужасных дум и дел,
Ты возмущати чернь против монарха смел!
Но знай, что все твои намеренья напрасны;
В сей час увидишь ты отмщения ужасны,
На вас бросающи мученья казни яд;
В сей час враги мои низвергнутся во ад —
И ты падешь... Но что терпеть мне боле...
Вступите воины...

(Воины вступают.)

Калхант

Тиранствуй на престоле!
Тиранствуя, стремись невинность поражать
И человечество собою унижать!
На раны иль на смерть тебе жрец вышних нужен;
Рази — перед тобой стоит он безоружен.
Влеки без жалости из тела сердце вон,

Которым воссылал к бессмертным жертвы он;
Обагривай в моей крови невинной руки,
Тиранствуй, вымышляй и казни ты и муки:
Не робок дух во мне... рази меня скорей...
Рази... но помни то, что есть цари царей,
Которые сердца людей со тронов видят,
Отмщают истину, пороки ненавидят,
Которых на тебя с небес пылает гнев.

Терей
(к воинам).

Постой... оставьте нас. На мя рассвирепев,
Ты тщетно возмутить рабов моих дерзаешь
И лицемерные им басни соплетаешь.
Не божий гнев, но ваш готовит гибель мне.

Калхант

Не привлекай, тиран, напастей сей стране
Хулением твоим порочным и ужасным;
Не делай своего народа ты несчастным.
Не заражай сих мест потоком гнусных слов
И в злобе трепещи, чтоб ярый гром богов,
Падущий во главу хулителя святыни,
Не превратил сии селения в пустыни.
Тиран, теперь я зрю источник гнусных дел:
Безбожием себя к паденью ты привел.
Вот следство лютое надменной, дерзкой мысли!
Губи себя... богов богами ты не числи!
Но в сердце дерзкие питая толь мечты,
С каким бесстыдством там себя покажешь ты,
Где ждет тебя в сей час трапеза освященна,
В виду прозорливых народов помещенна?
Как в торжестве дерзнешь всевышним ты соплесть
Хулу в душе своей, устами гнусну лесть?

Терей

Не возмущай во мне ты сердце днесь смятенно!
Оно отчаяньем довольно угнетенно.
Поди отсель, оставь... оставь меня, Калхант:
К трапезе буду я... ужасный сердцу глас!

Калхант

Ты будешь, а в уме лишь злость одну вмещаешь —
И бытия богов еще не ощущаешь.
Что боги есть, тиран, увидишь ты из бед,
Которы на тебя во гневе рок пошлет.
Сейчас твой дух разить я ими начинаю —
И именем богов тебя я проклинаю.

Терей

Калхант, постой... о рок! ужаснейший удар!
Какой снедающий разлился в жилах жар!

Калхант

Отчаивайся, рвись и множь ожесточенье:
Тебя здесь бедства ждут, а в вечности — мученье.

(Уходит.)

Терей

Мне сердце разразил ужасной клятвы звук...
Но должен ли еще Терей страшиться мук?
Нет, нет; возобновим свои стремленья люты,
Отмщенью посвятя оставшие минуты.
Не внемли ничему, отчаянный Терей:
Сколь тартар ни жесток, он весь в душе твоей.

Конец четвертого действия

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Терей
(один).

В слезах, в отчаяньи, размучен злой тоскою...
Куда стремлюся я?.. где я ищу покою?
Повсюду вкруг меня сгущенный вьется мрак —
И кажет всюду мне княжны кровавый зрак...
Я слышу стон ее, зрю трепет... скорбь... смятенье...
Не мучь меня, не мучь, ужасно привиденье!

Уже довольно я за злость мою терплю:
Стеню, страдаю, рвусь и, ах! еще люблю!
Люблю... когда мой дух всю злобу ощущает;
Люблю... в страданиях мне сердце то вещает.
И в страсти пагубной, смущая мрачный ум,
Пленен не нежностью, но тьмой тиранских дум.
Надежды лестные, отчаянный, не видя,
Живу свирепством я, свирепство ненавидя.
Ах, сжалься надо мной немилосердый рок!
Не буди столько лют, колико я жесток —
И, страсти покоря рассудка слабой воле,
Названье варвара не дай носить мне боле.
Но тщетен страждущей души унылый стон,
Когда дает уму свирепа страсть закон,
Названье гнусное свирепого злодея,
Ты мной сопряжено со именем Терея;
И ты, по множеству творимых мною злоб,
Последуешь за мной в готовимый мне гроб!
Уже я чувствую врагов стремленья яры,
Летят во грудь мою смертельные удары,
Оставлен всеми я, сужден умреть стеня,
Надежда мстить — и ты оставила меня!
Ах, тщетно в те часы, когда мой дух терзался,
Я за трапезою неколебим казался!
Когда там яствы я в уста свои влагал,
Казалось, что свою я плоть на части рвал.
Вино в моих устах во кровь преобращалось:
Падение мое всечасно мне мечталось...
Грызенье совести, отчаянье и страх
Последуют оттоль за мной во всех местах...
Не медли, лютый рок, моей ты смертью злою:
Завесу вечности открой передо мною.
Я тартар предпочту ужасной жизни сей...
Ах, жизнь преступника геенны самой злей!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Терей и Агамет.

Агамет

Княжна несчастная!.. ужасно приключенье!

Т е р е й

Что сталось с ней, скажи, умножь мое мученье!

А г а м е т

Нет сил моих, увы, безжалостный Терей!..

Т е р е й

Что сталось с ней — рази, рази меня скорей!

А г а м е т

Ее на свете нет.

Т е р е й

Немилосерды боги!

А г а м е т

Узрев идущую ее в свои чертоги
С Линсеем и с ее несчастною сестрой,
Я им последовал — и дух терзался мой,
Предвидя скоро ей со светом разлученье.
Шаг всякий умножал души ее мученье.
И, взором устремясь к любовнику своим,
Казалось, говорить она желала с ним.
Во страждущей груди слова ее спирались
И путь себе открыть со вздохами старались;
Стесняли скорбный дух, из уст стремились вон...
И превращалися в один плачевный стон.
Достигши, наконец, чертогов тех несчастных,
Отколе действием страстей твоих ужасных
К страданью общему она похищена,
В слезах и в трепете их видела она.
И, знать, воспомня там твои гоненья люты,
В сии жестокие и страшные минуты,
Она в отчаяньи теряла свет из глаз —
Во ужасе своем не узнавала нас.
И равно, как тебя, страшилась, трепетала,
Линсею и сестре несчастной не внимала;
И, к небу устремя покрыты взоры тьмой,
В мученьях и в тоске живот скончала свой...
Народ смущается, тебе готовя бедство.

Терей

Любови пагубной ужаснейшее следство!
Немилосердый рок! Где я?.. что слышал я?..
Довольствуйся, душа жестокая моя,
Лиша в свирепости тиранской сей рукою
Княжну — цветущих лет, меня — на век покою!
Княжна любезная!.. жестокий Агамет!
Княжна!.. итак ее уже на свете нет?
В ужасном свете сем, чем я ни утешался,
Чем я в страданиях моих ни восхищался,
Чем сердце страстное свое ни наполнял,
Чем возмущенную я душу ни пленял —
То все рукой моей свирепых фурий злоба
Во дни цветущих лет повергла в недра гроба;
А я влеку еще плачевну жизнь свою!
Разите, боги, вы тиранску грудь мою!

Агамет

Страшись, чтоб на тебя судьбы во гневе яром
Не поспешили сим ужаснейшим ударом;
Страшися лютыя кончины ты своей.
Смерть беззаконника начало есть смертей.

Терей

Страшусь... и мук терплю ужасных бесконечность...
Не смерть ужасна мне... одна ужасна вечность.
О вечность, я к тебе злодействами иду.
Ах, ежели тобой мученья лишь найду!
О смерть ужасная, преступников отрада,
Не дверь покоя мне, ты дверь отверзешь ада.
Колико б мне удар полезен был ее,
Когда бы он мое разрушил бытие!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Терей, Агамет и Херес.

Терей

Я слышу страшный шум... пришло мое паденье!

Херес

Ужасно, государь, воздвигнулось смятенье:
Народ, ожесточа свирепостью сердца,
Бежит лишить тебя и трона и венца;
Огонь и меч твои чертоги окружают.

Терей

Злодеев малости сии не поражают.
Мой трон колеблется, венец с главы падет;
Продлим мучения сердечны, Агамет!
Спасем несчастну жизнь, оставим дом, напасти,
Убегнем... но со мной мои убегнут страсти.
Где буду я искать утехи и отрад?
Терзаем злобою, питая в сердце яд...
Вопль страшный множится, колеблются чертоги,
И я к спасению не зрю себе дороги.
К кому прибегну я? Готовится мне ад.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Терей, Агамет, Херес и Калхант.

Терей

Спаси несчастного владетеля, Калхант!
И жизнь и смерть мою в своей ты видишь воле:
Стремятся кровь мою пролити на престоле.
Напасть моя близка. Позволь мне скрыться в храм
И к оскорбленным мной прибегнути богам:
В сердцах их милость есть, хотя они и строги.

Калхант

Врагов своих в свой храм не принимают боги.
Страшися приступать к священным сим вратам:
Погибель вящую найдешь себе ты там.
Не царствовать, страдать ты должен в здешнем граде.
Ищи прибежища себе во мрачном аде.
У фурий, коих ты свирепству подражал,
Когда, терзая нас, богов ты раздражал;
Ищи отрады ты в мученьях бесконечных.

Терей

Служитель дерзостный богов бесчеловечных...
Какой я слышу стон и шум за дверью сей?..
Конечно, малое число моих друзей
Последний жизни час Терея защищают
И смертию свое отчаянье венчают.
Постойте; я сии удары прекрачу,
И вашу смерть своей я смертью отврачу.
За злобу должен я снести лютейши муки.
(Снимая с себя венец и меч, полагает на стол.)
Оставьте навсегда мой меч, ослаблы руки!
Открой главу мою злодеям, мой венец,
Которым утверждал спокойство я сердец:
Не нужны боле вы бессильному Терею.
(Калханту.)
Се жертва для богов: явись во храме с нею.
Я к ней присъединю мою смущенну кровь.
Пойдем явить друзьям бесплодную любовь.
(Идет к дверям, потом:)
Куда стремлюся я?.. На смерть!.. на смерть ужасну!
(Отворяя двери.)
Пролейте, варвары, монарха кровь несчастну,
Когда его чело и грудь обнажена.
Пей кровь супругову, свирепая жена!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Линсей с воинами, Терей, Агамет, Калхант и Херес.

Линсей

Открой мне, злоба, путь к жестокому злодею —
И меч во грудь моей рукой вонзай Терею...
Тиран! рази меня, всего меня лиша —
Или в сей час твоя злодейская душа
С твоею кровию из тела извлечется.

Терей

Терей отчаянный о жизни не печется.
Могу ль терпеть ее, собой гнушаясь сам?
Она противна мне, противна небесам.

Омой в крови моей ужасные пороки:
Сколь ни ужасен ад, сколь боги ни жестоки,
Их лютость бед меня достойных не нашла;
Моя свирепость все злодейства превзошла.
Рази, вот грудь моя, которой дышит злоба.
Рази, отверзи мне желанны двери гроба.
Уже противиться тебе я не хощу:
Не брани пагубной, но казни я ищу.

Линсей

Введен в отчаянье тебя разящей местью,
Тиран, ты мнишь меня обезоружить лестью.
Не внемлю позднему раскаянью сему...
Смущенный разум мой не внемлет ничему.
Одни жестокости твои, тиран, я вижу
И, ими мучимый, тебя я ненавижу.
Княжны несчастной тень, томимая тоской,
Отмщенья требует, отъемля мой покой;
Взирает на меня, грустит, мятется, стонет.
Какого варвара печаль ее не тронет?
Довольна будешь ты, любезная княжна,
(Терею)
И кровь твоя рекой пролиться здесь должна.
Умри, свирепый враг... Что делать предприемлю?
Чему, отчаянный, в своем свирепстве внемлю,
Обезоруженну пронзая в злобе грудь?
Оставим для иных толь низкой мести путь...

ЯВЛЕНИЕ ПОСЛЕДНЕЕ

Терей, Линсей, Калхант, Агамет, Херес и Прогнея.

Прогнея

Линсей! где варвар наш? где сей мучитель лютый?
Настали моего отмщения минуты —
И он почувствует свирепость всю мою.

Терей

Я здесь — и пред тобой без трепета стою.
Мне гнев не страшен твой, колико не опасен;

Не лютость казни мне, я сам себе ужасен.
Стремись терзать меня — и, грудь мою разя,
Кроваво сердце вынь и рви, колико льзя.
Я облегчением считать мученья буду,
В которых, может быть, свирепства позабуду,
Свирепства лютые, ужасной страсти плод.
Довольствуй смертию моей вельмож, народ,
И, в крови обагрив моей дрожащи руки,
Дай мне почувствовать лютейшие ты муки.
И если я когда тобой любим столь был,
Сколь сердцу моему был взор Прогнеи мил,
Забудь на час во мне свирепого злодея —
Внемли прошению несчастного Терея.
Как варвар, я во гроб свергаюсь, наконец;
Но я любил и, ах... Прогнея! — я отец...
Отец несчастливый, игра порочной страсти.
Мой сын, любезный сын, в твоей остался власти;
Во стонах сих меня должна ты понимать:
Забудь отца его и будь Ифису мать.
Младенец сей моим злодействам не причастен;
Что я отец его, одним он тем несчастен.
Призри невинности младой ты слезный ток —
И буди столь нежна, колико я жесток.
Да будут дни его навек тебе любезны!

Прогнея

Уже твои слова и стоны бесполезны;
В сем сыне грудь мою терзал твой лютый взгляд:
Ты будешь следовать за ним во мрачный ад.
Страшись и трепещи, сражаяся с собою,
Сей сын!.. вострепещи!.. сей сын перед тобою!
(Бросает пред него кровавый череп.)

Терей

О боги!.. смутный взор смыкает вечный мрак...
Тиранка, изъясни мне сей ужасный знак.
Любезный сын!.. какой пожертвован ты злобе!
Не мучь меня, скажи: где он?..

Прогнея

В твоей утробе:
За трапезой ты им насытился в сей час.

Познай, познай в себе его скорбящий глас.
Терзайся и стени: твои страданья люты
Уменьшивают скорбь мою в сии минуты.
Ах, если б в сердце ты вмещал всю скорбь мою...

Терей

Мой сын! твой вопль в своем я сердце познаю,
Он сердце томно рвет и грудь мою терзает.
Хладеет кровь моя, мутится, замерзает.
Тираны! наконец, отмщенье вы нашли —
И злобою мои злодейства превзошли.
Жена свирепая! мой сын, мой сын любезный!
Все тщетно!.. все мои страданья бесполезны.
Мой сын!.. лети, мой дух... во след за ним спеши,
(Закалаясь)
Лети во ад искать сыновния души.

Калхант

В месть беззаконью зря пролиты крови реки,
Страшитесь раздражать бессмертных, человеки!

Конец трагедии

БЕШЕНАЯ СЕМЬЯ

Комическая опера в трех действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Сумбур.
Горбура, бабка его.
Ужима, мать его.
Прията, сестра его.
Катя, дочь его.
Изведа, служанка их.
Постан, влюбленный в Прияту.
Проныр, слуга его.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Театр представляет комнату Сумбура.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Сумбур выбегает на театр, а за ним Горбура, Ужима, Катя и Изведа. Они поют вместе.

Ах, скорее, недосужно;
Убираться всем нам нужно,
Дай скорей ты деньги нам!

Сумбур

О, несносная тревога!
Да скажите ради бога,
Что за деньги нужны вам?

Ужима

Мне на шемизы и на корнеты.

Горбура

Мне на подкапки и на лорнеты.

Изведа

Мне на пудру для госпож.

Сумбур

На что такой содом похож?

Ужима

Мне на роброны.

Горбура

Мне на шиньоны.

Катя

Мне на французские эспри.

Сумбур

Своего-то нет внутри;
Нет терпенья, рвусь с досады,
В долг ввели меня кругом.

Они

Нужны, нужны нам наряды,
Нет ни пудры, ни помады.

Сумбур

Взбеленился целый дом!

Они

Вместе

Что же деньги?
Нам уборы.
Дашь ли деньги, сударь, нам?

Он

Ах отстаньте;
Перестаньте.
Ни полушки вам не дам.

Сумбур

Вспомните, милостивые государыни, что вы сами учили меня вести экономию — и, признаться, что подавали мне в том добрые примеры. На вас самих сослаться могу, что ваши головы доныне ни полушки не стоили, а ныне вы хо-

тите ценить их так дорого. Подумайте, ведь этому весь город смеяться станет!

Горбура

Пустое, свет мой! Разве не вольно всякому ценить свою голову, во сколько кому захочется? Пусть сбывается пословица: горшок котлу смеется, а оба черны.

Сумбур

Черны или нет, государыни мои, только денег на уборы я ни полушки не в состоянии вам дать.

Катя

Батюшка, сударь, да разве мне прикажете раздетой быть?

Сумбур

Как раздетой? Разве ты не довольно одета? Когда ж ты так стыдлива, что и в домашнем платье думаешь быть открытою, так возьми мой старый плащ; он раз в восемь вокруг тебя обернется.

Изведа

И, конечно, сударыня, этот плащ самый хороший щит для стыдливых девушек, ибо сквозь него не только глаз проникнуть, но, думаю, и пуля прострелить не может.

Сумбур

Люблю Изведу! Не стыдно ли, сударыня, что девка за меня вступается?

Катя

Воля ваша, сударь, а мне неотменно надобно новое платье.

Сумбур

А для чего бы это?

Катя

Как для чего, сударь?

С моей смешавшись красотой,
Мои прелестные уборы
Пусть нежных душ пленяют взоры;
И пусть дивят народ простой.

Когда случуся я в собранье,
В спектакле, или на гулянье,
Или приеду в маскарад,
Приятно эхо будет слышно:
«Ах, как она одета пышно,
И как приличен к ней наряд!»

И здесь все так делают.

Сумбур

Делают для того, что все ветреницы, а многие в любви ищут нарядами счастья... Берегись, дочка, этого яду... Любовь... О, это такая страсть, которая тебе не сто рублей убытку наделает... это язва хорошей экономии.

Горбура

Как же, дититка, ты запрещаешь любить нам? Сама природа велит раститься и множиться.

Сумбур

Да, сударыня; да природа не велит деньги тратить, а вы с меня кожу содрать хотите.

Изведа

Какую кожу, сударь? Мне только на пудру десять рублей.

Сумбур

Десять пощечин я тебе дам.

Изведа

Да на что мне? Я барыням прошу, сударь!

Сумбур

А ты возьми мучки да изжарь, так вот и будет французская пудра.

Ужима

Я тебе говорю, сын, чтоб ты неотменно дал деньги.

Поют

(к нему).

Скажи, скажи в последний раз,
Ты дашь ли деньги нам в сей час?

Горбура, Катя, Ужима

Иль мы терпеть не станем боле.

Сумбур

Я весь покорен вашей воле,
Но только лишь мои мешки
Желаньем вашим не с руки.

Все

Они

Скупость мы твою обяжем,
Здесь настроивши проказ;
И в минуту то докажем,
Кто проворнее из нас.

Сумбур

К деньгам крепче мы приляжем —
И не будет здесь проказ;
Мы в минуту то докажем,
Кто проворнее из нас.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Сумбур и Изведа.

Сумбур

Ах! мочи моей нет. Изведа, скажи, что за дьявольщину хотят со мною сделать?

Изведа

Вас, сударь, хотят водить за нос.

Сумбур

Меня... за нос! Нет, да ведь я не батюшка, которого матушка охотница была за нос водить.

Изведа

А разве матушка ваша была до этого охотница?

Сумбур

О! превеликая. Бывало, чуть рассердится, то так плотно схватит батюшку за нос, что он покраснеет, как рак, царство ему небесное; а когда развеселится, так тоже за нос. До поту притаскает; и уже это лихой для него, покойника, был час, в который она, бывало, или сердита, или весела.

Изведа

Много же у вашего батюшки лихих часов было!

Сумбур

То-то, знать, и обо мне то же думают; да нет, я сам свою покойницу за нос таскивал. Пусть этому смеялись, да ведь я ничего не выиграл через нее, за что бы мне можно было перед нею трусить.

Можно гнуться сатаною
Пред красавицей женою,
Коль ее прелестный взор
Тянет золото на двор.

Богачу, ведь и капралу,
Так, как будто генералу,
Голова хотя пуста,
Везде передние места.

Так сказать чистосердечно
Можно, не таясь, конечно:
Счастлив, счастлив тот капрал,
Кто женою генерал.

А я ни перед кем не люблю гнуться и отучу их немедленно от мотовства.

Изведа

Трудно, сударь, отучить нашу сестру от желания нравиться.

Сумбур

Пусть себе нравятся только умом, а не мотовством; и так им прочнее, да и мне не так накладно будет. А то кстати ли делать такие дорогие издержки, а особливо моей бабушке? Ей бы пора уже и о небесном думать.

Изведа

А я так примечаю, сударь, что чем более Горбура Ивановна к земле гнется, тем более она о земном думает.

Сумбур

Да не приметила ль ты чего, что причиною их мотовства?

Изведа

Почти ничего.

Сумбур

Как почти? Это уже много сказано.

Изведа

Я, сударь, приметила, дней семь тому назад...

Сумбур

Так с тех пор они вдались в наряды? Говори скорей, что ты приметила.

Изведа

Что они, сударь, вдались в наряды.

Сумбур

Ах! да нет; еще не приметила ль ты чего?

Изведа

Еще приметила, сударь, я, тоже дней семь тому назад, что один офицер молодой, статный, причесанный и одетый щегольски, разумен...

Сумбур

Что ты за чепуху несешь и что мне за нужда в разуме? Сказывай, что ты приметила!

Изведа

Что он прошел мимо нашего дому и с тех пор очень часто мимо его ходит.

Сумбур

О, негодный офицер! Так он причиною таких страшных издержек! Но ему то даром не пройдет! Изведа, надобно справиться о его квартире!

Изведа

На что, сударь?

Сумбур

На то, что я подам доношение в правительство, чтоб у него вычитали из жалования все те деньги, которые издерживают на наряды твои барыни. А теперь пойду и прикажу припечатать, чтоб бабушке, матушке, сестре, дочери и мне самому никто ни в долг, ни на наличные деньги товаров не продавал. *(Уходит.)*

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Изведа и Проныр (выглядывая).

Проныр

Изведа!

Изведа

А! Проныр, поди сюда: барин ушел со двора — и здесь остались все только женщины.

Проныр

Вот письмо от барина к Прияте, постарайся поскорее.

Изведа

Поскорее? Разве тебе со мною скучно? Но кто это стучится?

Проныр

Ну, беда моя!.. Ах, что со мною будет!

Изведа

Ничего, ничего; подлезь поскорее под стол!

Проныр

Да не видать ли меня?

Изведа

Нет.

Проныр

Да не опасно ли тебе? Так подлезь и ты, когда еще довольно места осталось!

Изведа

Нет! Я отопру, а ты молчи.

Проныр

О, могу похвалиться, что я в таких случаях молчаливее рыбы.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Проныр, Изведа, Ужима, Катя, Прията и Горбура.

Вместе.

Где он? Не медля ты скажи,
Скорей его нам укажи.
Я видела, как он пробрался,
И как он мимо окон крался,
Потом по лестнице пошел;
Конечно, он сюда вошел.

Изведа

Я никого здесь не видала.

Горбура, Ужима, Прията и Катя

Еще обманывать ты стала!

Изведа

Вместе { Здесь точно нету никого.

Они

Я и сама сыщу его. *(Они ищут его по театру.)* }

Изведа

(тихо Прияте).

Вот вам письмо от Постана.

Прията

Какое беспокойство ощущает мое сердце! Боюсь, чтобы не увидали... Однако любовь превозмогает мой страх, прочесть!

Изведа

Надобно думать, что любовь ужасно как сильна, когда она побеждает страх всех девушек; а девушки-та вить очень нужливы!

Прията

Ах, можешь ли ты, Изведа, вообразить, что такое любовь, когда и я изъяснить тебе этого не могу!

Любовью вспламененной,
Душе моей плененной,
Иного счастья нет,
Как милым утешаться,
Им тлеть и восхищаться
И видеть в нем весь свет!

Горбура

А для чего ты, девушка, сидишь назаперти?

Изведа

Для того, сударыня, что вы были в своей комнате, а барин пошел со двора; так я, побоявшись, чтобы сюда не вошел кто чужой, и заперлась.

Горбура

Так заперлась, как уж чужой-то вошел!

Проныр

(кашляя).

О проклятый кашель, погубил ты меня!

Горбура

Слышишь ли? *(Все, подбегая к столу, вскрикивают.)* Вот он!

Горбура

Он, конечно, ко мне с грамоткой, да оробел!

Ужима

Надобно неотменно его осмотреть.

Горбура

(надевая очки и смотря под стол).

Здравствуй, друг мой, что ты тут делаешь?

Проныр

Извините, сударыня, я... я заблудился. *(Они его вытаскивают.)* Ах!

Горбура

Да полно, не украл ли ты чего?

Ужима

Надобно его осмотреть.

Катя

Да, конечно: ежели бы ты украл мою азбуку, так я бы за тебя заступилась. *(Ужима, Катя и Горбура, не давая ему встать, обыскивают его и вытаскивают из кармана всякая по письму.)*

Изведа

Посмотрим, нет ли и мне чего вытащить. *(Вытаскивает у него деньги.)*

Проныр

Изведа, деньги, деньги подай! Что за нахальство, совсем ограбили!

Горбура

Нет, мой друг, ты, видно, человек честный; конечно, у тебя вертижи случаются; однако же все дело сбыточное. Поди теперь с богом. *(Проныр хочет встать, но она, облокачиваясь на него, говорит тихо).*
Скажи своему барину, чтоб он не отчаивался.

Проныр

(падая, хочет встать, но его роняет Ужима, говоря на ухо).

Ах!

Ужима

Скажи своему барину, что он счастлив.

Проныр

(хочет встать, его роняет Катя).

Ох!

Катя

Скажи своему барину, что я им чрезмерно страстна.

Проныр

Ах, слышу, слышу, сударыня! Но сделайте милость, дайте мне встать, пустите душу на покаяние! (*Встает.*) Уф!

Чтобы черти всех вас взяли!
Мне все кости изломали!

Они

(подходя к нему).

От меня ему поклон!

Изведа

Ах, дозвольте выйти вон!

Вместе.

Горбура и Ужима

Скажи, его я обожаю,
Скажи, что мне он мил один!

Катя

Ты можешь побожиться верно,
Что я его люблю чрезмерно.

Прията

Иди, скажи ему скорей,
Что мне Постан души милей.

Проныр *(про себя).*

Его я этим испужаю.
(Им.) Как рад мой будет господин!

Проныр *(Кате).*

Скажу, скажу, конечно, верно,
Что ты дурачишься безмерно.

Проныр *(Прияте).*

Ах, рад бы выйти я скорей,
Да не пускают до дверей.

Проныр *(про себя).*

Чтобы черти всех вас взяли!
Мне все кости изломали!

Все
(ему).

От меня ему поклон!

Проныр

Ах, дозвольте выйти вон!

Проныр

Вместе

Меня замучат в самом деле.
Не знай, как выдраться отселе!
Сам чорт вперед не придет к вам.
Насилу вырвался я вон.
Гори огнем проклятый дом!

Они

Поди скажи ему отселе,
Что страстна им я в самом деле;
Скажи, чтоб он старался сам,
Как ты, прокрасться тише к нам;
Поди ж, поди скорее вон,
И от меня ему челом!

Конец первого действия

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Театр представляет улицу, в конце которой у театра на одной стороне дом г. Сумбура.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Постан и Проныр.

Постан

Так я любим неложно
Приятой дорогой!

Кому в блаженстве можно
Быть сравнену со мной?
Что всех она милее,
Пойду сказать ей сам;
Пойду отсель скорее
Упасть к ее ногам!

Проныр

(удерживая его).

Тише, тише, сударь! Вы всегда только то помните, что вы любимы; а что при том помнить надобно, то и забыто!

Постан

Нет, не забыл, и признаюсь, хотя я видел излишние знаки благосклонности ко мне трех женщин сего дома, но я счел за выдумку твои слова.

Проныр

О сударь! я с роду ничего не выдумывал, а особливо в таких важных случаях, какова любовь. Я в ней по большей части подражаю и уверяю вас, что прабабушка, бабушка, дочка и внучка все в вас влюблены: итак, вам нельзя видеться с одной, чтобы не взбесить трех!

Постан

Любезный Проныр, помоги ты мне своим советом!

Проныр

О сударь, на советы я хват! Начнем же наперед через рассмотрение препятствий. Ведь они, сударь, происходят от господина Сумбура, госпожи Горбуры, госпожи Ужимы и Катеньки, дочери его: итого четыре особы. Не правда ли, сударь?

Постан

Так. Но скажи, что мне делать надобно?

Проныр

А вот тотчас... вам, сударь... надобно... вам надоб-

но... их всех пережить, а потом жениться на Прияте — и это будет прекрасно; а иного средства я ни отколе не вижу.

Постан

Твои шутки, бездельник!..

Проныр

Тише, тише. Вон показываются ваши красавицы; худое им о себе подадите мнение. Послушайте лучше их!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Проныр и Постан

Горбура, Ужима, Катя и Прията

(в окнах поют).

Сколь довольна я тобою,
О! прелестная любовь!
Что любим равно тот мною,
Вспламенил мою кто кровь!

Проныр

Слышите ли, сударь, какие нежности? Вы теперь так окружены своими любовницами, как воевода челобитчиками, будьте же добрым воеводою и сделайте им милостивую резолюцию!

Постан

Но что обо мне Прията подумает?

Проныр

Она, сударь, подумает, что вы кавалер нонешнего света, которого сердце так мягко, что пристает ко всякой встречающейся женщине; а, впрочем, вы можете перекликаться, не глядя на окно, так из них всякая подумает, что вы ей отвечаете. Слышите ли, они вам дают знать?

Они

Подай, мой дружок,
Ты мне голосок,
Чтоб я была известна;
Скажи хоть раз: ау!

Проныр

Ау! ау! ау!

Однако, сударь, извольте отвечать сами, а мне за вас ей-ей охрипнуть не хочется!

Постан

Предмет любви драгой!
Лиша меня покою,
    Познай ты пламень мой,
Познай, что я пленен тобою.
    Ты одна мила лишь мне:
    Коль тебя не вижу где,
Там во всем я скуку вижу,
Тамо все я ненавижу.
    Мне рай — твой взгляд,
    А без тебя
    Все для меня —
    Мученье, стон и ад.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Проныр, Горбура, Ужима, Прията и Катя.

Горбура

Как он страстен, мое дититко, индо взглянуть на меня побоялся!

Прията

Как я счастлива!

Ужима

Он от любви не мог стерпеть моего виду.

Катя

Теперь-то я уверена, что я начинаю нравиться. Ах! какая прелестная вещь — любовь. Еще неделя, как я люблю, а удовольствия получила столько, сколько за азбукою в год не высидела.

Они машут Проныру.

Горбура

Кажется, Изведа называла его Проныром; проведаю от него хорошенько о страсти его господина. — Скажи же мне, Пронырушка, любит ли меня твой барин?

Проныр

Сударыня, да неужели вы не догадываетесь?

Ужима

Итак, я могу надеяться, что господин твой мне не изменит?

Проныр

И, конечно, сударыня! *(Особо.)* Можно ли, чтоб он тебе изменил, коли он тебя никогда не любил!

Катя

Проныр, так я довольно хороша, чтоб быть любезной твоему барину?

Проныр

О сударыня, вы сами в этом признаетесь.

Прията

Могу ли я надеяться на его верность?

Проныр

Как на городовую стену.

Поют женщины.

Проныр мой дорогой,
Я зрю, что барин твой
Пленен не ложно мной;
И радуюсь сердечно,
Что мне он то открыл.

Скажи ему, что вечно
Он сам мне будет мил.
А ты, в награду верности своей,
От благодарности моей
Прими подарок сей.

Кидают к нему всякая платок и уходят.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Проныр

(один).

Хоть как узнаешь секретаря, отовсюду летят подарки! *(Поднимает платок.)* За этот платок мне, верно, барин даст двойную цену, для того что он был в руках Прияты. *(Поднимает другой).* Это Ужимин, как видно, то он всегда бывает ей товарищем на кухне. *(Поднимает третий.)* А! это добренькой старушки, Горбуры; он так же сморщен, как и ее личико. Ну, да нет, ничего: даровому коню в зубы не смотрят. *(Поднимает четвертый.)* Это что за рисованная холстина? А! это Катенькин платок! Ежели эта девушка будет беречь своих любовников так же, как платки, то... Но кто это? *(Раскладывает платки по карманам, вывешивая по половине из кармана.)*

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Проныр и Сумбур.

Сумбур

Ужели в моем доме перестали дурачиться? Ба! да что это за человек? Он идет от моих окон, и с набитыми карманами. Милостивый государь! А, бездельник, поймал я тебя!.. Это платки моего дому; вот и метка! Сказывай скорей, что ты за человек?

Проныр

Негодная встреча! По этим знакам судя, сударь, я — я —

Сумбур

По этим знакам ты плут и вор —

П р о н ы р

О! да ведь, сударь, эти знаки подарены мне —

С у м б у р

Врешь, плут, они мои собственные.

П р о н ы р

Ну, так возьмите же их себе; я ей-ей по лицу узнал, что они ваши.

С у м б у р

(вырывая платки).

Нет, ты еще этим от меня не отделаешься. А за что они тебе подарены?

П р о н ы р

За то, сударь, что мой барин молод, хорош и приятен.

С у м б у р

Тьфу, какая дьявольщина! Да разве ты этому причиною, что он не так давно родился, как я?

П р о н ы р

И за то, сударь, что мой господин им нравится.

С у м б у р

В моем доме ныне все сошли с ума, и для того в нем очень много мужчин нравятся; — так я возьму от полиции команду и буду всех тех таскать на съезжую, которые в моем доме нравятся, а с тебя начну с первого.

П р о н ы р

Какое предприятие! Но ежели вашим сродницам все мужчины будут нравиться, так куды же вы их подеваете?

С у м б у р

Я? я велю весь город в тюрьмы переделать, и ни один мужчина за ворота не будет выпущен; а для тебя будет дотоле места в бешеном доме. *(Схватывает его за ворот.)* Ступай-ка, мой друг!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Проныр, Сумбур и Постан.

Проныр

(барину).

Ах, сударь, избавьте вы меня от погибели! Его милость говорит, что его сродницы перебесились, и для того ведет меня в бешеный дом.

Постан

Кстати ли вам, сударь?

Сумбур

Вам, государь мой, нет ни малой до того нужды; вам очень хорошо давать милостивое прощение, когда он передо мною виноват!

Проныр

Да пустите хоть меня за ворот держать!

Сумбур

Нет, ты еще вздумаешь употребить во зло дарование твоих ног!

Проныр

Ах, нет, сударь! Ежели я иногда грешил, то это было по большей части или руками, или головой, а ноги — ноги, сударь, всегда служили к моему спасению.

Постан

Проныр, да кто он такой?

Проныр

Это, сударь, отец, брат, сын и внук ваших обожательниц. *(Сумбуру.)* А это, сударь, любимец ваших сродниц.

Постан

А, государь мой!..

Сумбур

А, милостивый государь, который и меня и всех моих домашних свел с ума! Знайте, сударь, что я намерен просить о том на вас в суде... Нет, милостивец, у меня позабуде-

те набивать свою голову пудрой, а из моих мешков выцеживать золото.

Где головы пустые,
И платья золотые
В почтении всегда;
Где нужно лишь кривлянье,
Коверканье, ломанье, —
Ступай, дружок, туда:
Там, скорчившись дугою,
Всех встречных обнимай,
И всем себя слугою
Покорным называй,
И требуй там награды
За важны толь труды;
Лишь для моей досады
Не шастай ты сюды!

Постан

Но чем я вам досадил?

Сумбур

Как, как, сударь! Я человек бедный, не имеющий почти дневного пропитания, а ты меня вконец разорил в одну неделю!

Постан

Чем, сударь?

Сумбур

Тем, что ты мимо моих окон ходишь.

Проныр

Я, сударь, сыскал маленькое лекарство вашей неудобности.

Сумбур

Скажи-тко, а я, в задаток за работу, прощаю твою вину и обещаю из этого камзола, когда немножко его подоношу, сделать тебе картуз.

Проныр

Великий подарок! Однако вот мое лекарство: чтобы прекратить надежду в любви к моему господину вашей

бабушки, матушки и дочки, надобно выдать за него вашу сестрицу.

Сумбур

Так, брат! Да это лекарство не старым картузом, а 30 000 рублей наличных денег пахнет!

Проныр

Так вычислите же и то, что мы своими прогулками в год более убавим ваших денег.

Постан

Ах, почувствуй умиленье!
Иль не зришь моей тоски?

Сумбур

Чорт ли там за сожаленье,
Где вмешаются мешки!

Вместе

Сумбур

Можно ли стерпеть разлуку
С толь великою казной!
Буду век терпеть я муку,
И исчезнет мой покой!

Постан

Сжалься на мою ты муку
И тронись моей тоской:
Ах, позволь Прияты руку
Съединить с моей рукой!

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Сумбур, Постан, Проныр, Катя, Горбура и Прията.

Горбура

(выходя, Прияте).

Возьми-тко, Приятушка, на час мою тросточку.

Прията

Да вам, бабушка, без нее неловко будет!

Горбура

Неужели ты думаешь, мать моя, что у меня ноги отсохли! Я возьму твою руку, и то не для того, чтобы поддержаться, а так. *(Подает Прияте трость и наклоняет ее так сильно к земле, что они обе по театру шатаясь идут.)*

Катя

(особо).

Как он пригож, тетушка! Пожалуй мне тросточки. *(Берет и с нею резвится.)*

Прията

Да как же бабушка будет без трости?

Горбура

Как? Так же. Что ты это вздумала, ничего не видя, меня в старухи ставить!

Прията

Да вы мне все руки обтянули, сударыня!

Горбура

Так тебе скучно со мной ходить! Поди же прочь; ты увидишь, что я и без тебя и без трости могу обойтись! *(Отталкивает Прияту, идет несколько без трости, потом.)* Да нет, Катенька, кажется, несколько склизко, подай мне трость.

Катя

Коли вам она не надобна, так позвольте мне несколько ею полюбоваться.

Горбура

Конечно, не очень надобна, да... *(Шатается и ловит по воздуху руками.)* Однако ж подай, подай скорее! *(Упадает, но Сумбур ее подхватывает.)*

Сумбур

Вот, бабушка, что было вы наделали! Прилично ли вам, в ваши лета, отпираться от старости? Катя, подай скорее трость!

Горбура

Не надобно, невежа! я лучше сяду на землю, нежели возьму трость.

Нет, нет, внук, не мысли,
Старухой не числи
Меня ты никак.
Я силы имею,
Ходить я умею —
Так ходит не всяк.
(К Постану.)
Кто тает любовью,
Вспаленною кровью,
Ничуть тот не стар;
А я ощущаю
И в сердце вмещаю
Прелестный сей жар.

Проныр

(Постану).

Как вы не догадываетесь, сударь, что до вас дело доходит.

Постан

Позвольте, сударыня, мне иметь честь вас несколько поддержать. *(Поддерживает ее по ту же сторону, где Прията.)*

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Сумбур, Постан, Горбура, Ужима, Прията, Катя и Проныр.

Катя

(Ужиме).

А, бабушка, сударыня!

Ужима

Добро, негодница, я тебя отучу!

Уйми, мой сын, свою ты дочь,
Покою нет ни день, ни ночь,
Всегда визжит, всегда хлопочет,
Ни слова выслушать не хочет;

И смеет без стыда
Бранить меня всегда!

С у м б у р

Как, сударыня?

У ж и м а

Да вот, походя, кричит мне: бабушка да бабушка, хотя ее совсем не спрашивают, и этим именем как будто по носу меня хлещет!

С у м б у р

А вам, сударыня, не стыдно ли сердиться?

У ж и м а

И ты за нее! Помни же... Но что это сделалось матушке?

П о с т а н

Почти ничего, сударыня!

Г о р б у р а

Таки и совсем ничего. Катенька! Но подай мою тросточку.

К а т я

Вот она, сударыня. *(Подает ей трость и кладет к Постану в карман письмо. В то же время в тот же карман кладет письмо Ужима, а в другой карман Прията и Горбура также по письму, и все в карманах схватывают друг у друга руки.)*

К а т я

Тише, тише, сударыня!

Г о р б у р а

А, друг мой, поймала я!

У ж и м а

Ладно, ладно, и я поймала!

К а т я

Так и я поймала!

П р и я т а

Что мне делать?

Сумбур

(Постану).

А смею спросить, сударь, что у вас такое в карманах-то ловится?

Ужима

Да вот, посмотри, что твоя дочка делает! *(Подает ему письмо.)*

Сумбур

Посмотрим, сударыня. Да это ваша рука!

Ужима

Ах, как я ошиблась!

Сумбур

Нет, мы ничего, прочтем. *(Читает.)* «Милый предмет, дорогой Постан, ты так пленил мое сердце, что я сама решилась открыть тебе твое счастие. Не употребляй во зло моей слабости, а я вся твоя. *Ужима*». Вот чего стоят, господин Постан, твои прогулки!

Горбура

Не стыдно ли, дочка, такие ли я тебе подаю примеры? Да ты и Приятушку-то тому же научила. Посмотри-тко, внучек, ее письмо! *(Подает ему письмо.)*

Сумбур

«Милостивому моему дитяти, Постану, желаю много лет здравия и многая лета». Начало хорошо! *(Постан кланяется.)* «Было бы тебе известно, мой дорогой, что ты мне нравишься; я же, батька, и сама еще не так стара, чтобы не могла мила быть; благодаря бога, как зубы, так и волосы мои все целы. И ежели ты поторопишься на мне жениться, то я еще успею их принести тебе в приданое. Затем остаюсь твоя усердная *Горбура*». Вы подлинно хорошие примеры подаете! Катя! подай ты свое письмо.

Катя

Да уже оно не нужно, сударь!

Сумбур

Подай же, говорю я! или...

К а т я

Что мне сделать? Извольте.

С у м б у р

«Любезный Постан! Я... я...» Вот как ты писала, что и разобрать нельзя... «я... я... тебя люблю: скажи же и ты, что я тебе любезна; а я... я... буду...» Ничего не разберешь! Вот каковы нонче девушки: грамоте еще хорошенько не знает, а уж любовные письма пишет! Сестра, а твое письмо где?

П р и я т а

У меня, сударь, никакого нет, а в любви я не запираюсь.

Сердце, драгим предметом страстно,
Не таится в том напрасно,
В чем, довольное судьбой,
Числит счастье и покой.
Я драгим Постаном таю,
Им пленяюсь и пылаю,
Им живет душа моя,
Им одним счастлива я!

С у м б у р

Не стыдно ли, милостивые государыни, в ваши лета вдаваться в такие неустройства?

У ж и м а, Г о р б у р а, К а т я, П р и я т а

Наши лета не помеха —
Что ты нам ни говори!

У ж и м а и Г о р б у р а

А любовь всегда утеха,
Сколько вздоров ты ни ври.

С у м б у р

Прекращу я ваши споры.
(Постану и Проныру.)
Вам за шутку отплачу.

П о с т а н и П р о н ы р

Бойся, бойся с нами ссоры.

С у м б у р

Вам бока я отверчу.

Женщины

Чем он винен пред тобою,
Что любим толико мною?

Сумбур

Тем, что с тех несносных пор,
На носу моем играя,
Вы, расходам мер не зная,
Деньги сыплете, как сор.

Все
(ему)

Постыдись, сударь, скупиться,
За безделицу сердиться;
Вся полна твоя сума.

Сумбур

Льзя ли мне ходить спокойно,
Когда всё здесь так нестройно
И лишились все ума?
Только я из вас помалу
Вашу страсть искореню.
И сего я подлипалу
Прочь отселе отгоню.

Вместе

Женщины

Нет, любя его сердечно,
Не расстанусь с ним я вечно;
С ним иду к себе теперь.

Постан

Нет, любя ее сердечно,
Не расстанусь с ней я вечно;
И иду к тебе теперь.

Они подходят его взять.

Сумбур

Цыц! и с места ни ногою,
Иль не будешь с головою,
Только пальцем тронь ты в дверь!

Ж е н щ и н ы

Чтоб разогнать нашу скуку,
Грусти, печали и муку,
Просим покорно вас к нам.

П о с т а н и П р о н ы р

То себе честью вменяя,
Благодарить как не зная,
Идем охотно мы к вам.

С у м б у р

Прочь без большого содому,
Прочь, сударь, — к этому дому
Сделать шага вам не дам.

(К женщинам.)

А вас прошу покорно
Войти скорей в него.

Ж е н щ и н ы

Мы идем все бесспорно,
Пусти лишь к нам его.

С у м б у р

(дочери и Прияте).

Вместе

Очень многого желаешь,
Чтобы побыл он у вас:
Разве ты того не знаешь,
Что истратить можно в час?

(Постану и Проныру.)

Я с дубиной полновесной
Буду ждать тебя у нас.

Ж е н щ и н ы

(Сумбуру).

Коль его ты не пускаешь
К нам теперя хоть на час,
Так опосле не узнаешь,
Когда будет он у нас.

Вместе

(Постану).

Не тужи, Постан прелестный,
Нас теряючи из глаз,
Не тужи, Постан любезный,
Будь готов увидеть нас.

П р о н ы р и П о с т а н
(Сумбуру).

Коль меня ты не пускаешь
К ним теперя хоть на час.
Так опосле не узнаешь,
Когда буду я у вас.
Мне увидеться с любезной
Драгоценен всякий час!

Конец второго действия

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Театр представляет комнату г. Сумбура; на театре ночь.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

С у м б у р

(один спит на стуле, держит в руках палку; потом, просыпаясь, говорит).

Кажется, все исправно, даже и пуговицы целы. Я не долго спал. Этим нахалам некогда было сюда войти. Желал бы я посмотреть, как они сюда войдут: как бы я встретил их своей палкой! Но они, верно, сюда будут, и я уже наперед воображаю, как им нелюбо будет со мною встретиться и как они передо мною будут вертеться, а я, схватив их за волосы,

За ночное посещенье
Сим гостям, незванным мной,
Дам изрядно угощенье:
С их разделаюсь спиной.

Здесь, прижав их плотно в руки,
Притаскаю взад, вперед.
Спину им всчешу от скуки
И потешу свой живот!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Сумбур и Изведа.

Сумбур

(услыша входящую Изведу и бежа от нее).

А! а! попался! Сказывай, кто тут? скорее, кто тут?

Изведа

Ах, сударь!

Сумбур

А, это ты, красавица! (*Особо.*) Тьфу к чорту, как она меня испужала! *(Изведе.)* А зачем ты здесь?

Изведа

Принести, сударь, вам повинную.

Сумбур

Как! в чем?

Изведа

Я, сударь, хотела обмануть вас и провести сюда Постана и Проныра.

Сумбур

Как, негодница, так разве ты сочла меня дураком?

Изведа

Я, сударь, виновата...

Сумбур

Ты могла подумать, что у меня ни на волос понятия и ни крошки мозгу в голове нет!

Изведа

Виновата, сударь!

Сумбур

Ты смеешь воображать, что я несмысленный скот, незнающий различить белого от черного!

Изведа

Ах, сударь! но повинную голову меч не сечет.

Сумбур

Да, конечно, твою повинную голову меч не посечет, а с нее будет довольно доброй дюжины пощечин.

Изведа

Все, сударь, перед вами. Но позвольте мне вывести вас из обману, который вам приготовлен.

Сумбур

От обману!.. Думаешь ли ты, что родился тот человек, который бы мог меня обмануть? Я все сквозь вижу; я уже наперед знал все ваши шашни и заговоры. Однако же, сказывай мне это так, как будто бы я ничего не знал.

Изведа

Видите ли, сударь, я было первая была из заговорщиков, но я, сударь, опамятовалась.

Сумбур

Ладно.

Изведа

Я, сударь, подумала: барин мой такой добрый человек...

Сумбур

Конечно.

Изведа

Что жаль, чтобы барыни пожаловали его в дураки и в ротозеи...

Сумбур

Правда.

Изведа

Я хотя и подумала, сударь, что вы после сего так же будете рассудительны, как есть ныне и как были прежде...

Сумбур

Так.

Изведа

Хотя говорила я: барин мой так умен, что никакое дурачество не может сделать его глупее...

Сумбур

Люблю за правду.

Изведа

Однако заключила я: ему, конечно, не противно будет, когда я его уведомлю о новом дурачестве его дочки, сестрицы, матушки и бабушки.

Сумбур

О, я сердечно рад!

Изведа

Итак, знаете ли, что они вздумали с вами скудесить?

Сумбур

А что?

Изведа

Они, сударь, без вашего позволения хотят сыграть свадьбу.

Сумбур

Ах, пропал я, Изведа! что делать? Они разорят меня... Хотят сыграть свадьбу! Да рассудили ли они хоть то, что она по крайней мере вскочит рублей в триста, а я после должен их оплачивать!

Изведа

Какого, сударь, рассуждения захотели вы там, где все норовят или жениться, или замуж итти!

Где свадьбу дают,
Там пьют и поют;
О деньгах не мыслят,
Забавы лишь числят,
Хозяин хоть вой, —
Ценой дорогой
Корми всех и пой.

Там винами льются,
Целуясь, дерутся.
Когда ж перепьются,
Ему ж насмеются
И едут домой.
А он как проснется,
В долгу остается,
И свадебный счет
Не выплатит в год!

Сумбур

Скажи, как они хотят это сделать?

Изведа

Они, сударь, хотели Постана впустить сюда.

Сумбур

О, да ведь я сам не промах. Знаешь ли, что я для того-то и не сплю всю ночь, чтоб их здесь встретить; я уже слышал их предприятие.

Изведа

Вы стережете здесь, а они хотят его впустить с улицы в окошко; потом, как они уже знают, что они соперницы, то при нем хотят кинуть жеребий, кому он достанется, и потом уйти с ним в окошко же, чтобы обвенчаться...

Сумбур

Уйти с этим негодницей? уйти!.. Изведа, но я половину только в страхе: ежели жеребий достанется в пользу Приятыи, то она так робка, что, верно, на то не согласится; а ежели в пользу бабушки, то она, благодаря бога, уже в таких летах, что, верно, не добредет до церкви. Да вот беда моя: ежели он вывернется или дочке или матушке, то уже, как дважды два, мне быть в накладе... О негодная дочь! Я пойду...

Изведа

Постойте, сударь, что вы хотите делать? Ежели не сегодня, так они завтра осторожнее поступят.

Сумбур

Нет, Изведа, кому бы жеребий ни вынулся, а я свадьбы не буду играть. Пойду и всю посуду приготовлю к утрему в ломбард, чтобы им ни пить, ни есть было не из чего.

Изведа

Эту-то вашу хитрость они, сударь, и предвидели, и для того послали к ростовщику Вседралову за хрустальной и за фарфоровой посудой, которую, я думаю, уже скоро и принесут.

Сумбур

Ну, как ты не согрешишь и не скажешь, что они все из ума выжили? Кстати ли на свадьбе фарфоровая посуда? Хоть бы вспомнили, что его высокородие господин Рубакин и его высокоблагородие господин Шатомыслов двое в состоянии в шесть минут и пьяными напиться и стол опрокинуть.

Изведа

Сохрани бог, сударь! Вседралов взял с них подписку, чтоб за всякую разбитую тарелку платить по шести рублей, а за рюмку по полтора рубля; но, может быть, сударь, будут так бережны...

Сумбур

Ах, нет! мое сердце чувствует, что завтра что-нибудь да будет раскокано... Что мне делать? подай совет.

Изведа

Вам, сударь, неотменно нужно стеречь у ворот этого Постана, и как он будет подходить и лезть в окошко...

Сумбур

Да, так! я и скажу ему, чтоб он шел своей дорогой. Ай, Изведа! Но я награжу твое прямодушие новым платком. Пойду же к воротам с Грызучкою, моею дворовою собакою; и ежели этот негодный Постан попадется, то я надеюсь, что мы с ней друг другу в храбрости не уступим.

Изведа

Да вот и посуду несут.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Проныр и Постан (которых несут в двух корзинах), Сумбур и Изведа.

Сумбур

(подсобляя нести одну корзинку).

Тише, тише, братцы, бога ради, хоть вы не разорите меня: не разбейте чего-нибудь! поставьте же ее вот тут. *(Ставит сам одну, потом другую.)* Ну, ладно! Теперь, как гора с плеч свалила. *(Работники уходят.)* Однако, Изведа, посмотрю я, нет ли тут разбитой посуды.

Изведа

На что это, сударь?

Сумбур

Нет, нет, очень надобно. Возьми пересчитай ее всю при мне, чтобы, взяв лычко, не заплатить ремешек.

Изведа

Помилуйте, сударь, а между тем Постан успеет влезть и вылезть!

Сумбур

Да, правда! Так, так ин я пойду туда, а ты, пожалуйста, осмотри хорошенько, что тут стоит, и, при случае, будь свидетельницею, что я их очень осторожно принял. *(Уходит.)*

Изведа

А я пойду с госпож собирать подарки за мою хитрость. *(Уходит.)*

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Проныр и Постан (в корзинах).

Проныр

(высовывая голову из корзины).

Какая страшна тьма!
Где я — совсем не знаю,
От страха обмираю,
Лишаюся ума.

Как в бок меня толкают,
В глазах моих мелькают
Ужасные мечты.
Народ, чертей я зрю с рогами;
Там бесы гнутся все дугами;
Там черти синие с крюками.
Постан, Постан, не тут ли ты?

Постан

(выглядывая).

Проныр!

Проныр

(испужавшись).

Кто тут?

Постан

Не бойся,
Скрепися.

Проныр

Постан, Постан!

Постан

Спокойся,
Я здесь.

Проныр

А я чуть жив.

Вместе

Проныр

Да, будешь здесь труслив;
Боюсь, хотя и стыдно:
Любовь помощник мой.
Скрепи, любовь, рассудок мой,
Не испужался б я драгой!

Постан

Стыдись быть так труслив;
Мне это уж обидно,
Что ты моим слугой.
Ах, вспомни хоть, Проныр драгой,
Зачем мы призваны с тобой!

Постан

Проныр, перестань трусить! или ты думаешь, что мы здесь в опасном месте? неужели ты чертей боишься?

Проныр

Каких чертей, сударь? Для меня здесь всего страшнее Сумбур. Я того и глядел, что он вздумает освидетельствовать, хороша ли посуда.

Постан

Однако встань и поди послушай, нейдет ли кто сюда, и как скоро войдет сюда Прията, то мне скажи.

Проныр

Воля ваша, сударь, я не из чего не встану, доколе вы не встанете. Мне кажется, я на всяком шагу здесь голову сломлю.

Постан

(вставая).

Вставай же, я встал.

Проныр

(встает).

Пречудное дело, сударь, как любовь-то хитра. Кто бы подумал, что мы можем ворваться в такое строгое место — ан, с помощию любви и Изведы, это все сделано. Ваши любовницы во время нашей прогулки выслали к нам Изведу; она нам сказала, что мы перенесены будем сюда в корзинках, и потом нас втащили, как послов. Но что же вы намерены делать?

Постан

Уговорить Прияту, чтобы она ушла со мною. Она, конечно, увидит страсть мою и согласится на мое желание, а завтра мы возвратимся сюда обвенчанными.

Проныр

А я, сударь, с Изведой то же сделаю, что вы с Приятой.

Постан

Тише, кто-то идет.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Постан, Проныр, Горбура, Ужима, Прията, Катя и Изведа.

Горбура

Аукни мне шепотком, Постанушка!

Прията

Где ты, любезный Постан?

Ужима

Вздохни покрепче, любезный, чтоб я тебя услышала.

Катя

Шаркни хорошенько, милый Постан!

Они ищут его руками и поют.

Изведа

Проныр, Проныр, куда тебя лукавый занес?

Вместе

Женщины

Открой мне, сердце, путь к Постану.
Постан, где ты — скажись,
Прияте страстной покажись;
Или мой стон тебе не внятен?
Предмет любви драгой!
Любима ль я тобой
Так страстно, как ты мне приятен?

Мужчины

Где я искать Прияту стану?
Прията, ах, скажись,
Постану страстному явись!
Или мой стон тебе не внятен?
Предмет любви драгой!
Любим ли я тобой
Столь много, сколь ты мне приятна?

К Проныру по одну сторону подходит Катя, а с другой Горбура. Постан сходится с Приятой, а Ужима с Изведою; они схватываются руками и поют.

Все вместе

Какое трепетанье
И сердца волнованье!
Вся кровь во мне кипит.
И сердце возмущенно
Сквозь ночи мрак сгущенной!

Мужчины

Предмет пыланья зрит.
От страсти весь я млею,
Без сил в восторге тлею.
Предмет любви драгой,
Ах, ты ль теперь со мной?

Постан и Прията

Бери над сердцем власть,
Любви приятна страсть!
Твои прелестные оковы
Сулят всяк час утехи новы;
Тобой счастлива жизнь моя,
Тобой пылаю я.

Вместе:

Постан

Чтоб прекратить мою всю муку,
Ах, дай свою прекрасну руку!

Прията

Постан драгой, я вся твоя!
Сколь счастлива судьба моя!

Горбура и Катя

Чтоб прекратить мою всю муку,
Целуй мою ты чаще руку.

Проныр

Ах, как мила рука твоя!
(Особо.)
Знать, к двум попался в руки я.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Прежние и С у м б у р.

С у м б у р

Ах, знать, застал я свиданье!
Что за ночное собранье?

В с е, кроме Сумбура.

Кого я слышу здесь?

В с е

Смутился дух мой весь.
Кто здесь? кто здесь? кто здесь?

Г о р б у р а и К а т я

(тянут Проныра всякая в свою сторону).

А, знать, Сумбур вошел сюда;
Пойдем, Постан драгой, туда!

С у м б у р

Слышу я топот,
Шарканье, шопот;
Знать, не один
Здесь господин.
С места тронуться —
Боюсь ворохнуться.
Горько молчать,
Страшно кричать!
Дам на отвагу
Добрую тягу,
Тише пройдем,
Мешкать не станем,
Тотчас нагрянем,
С свечами, с дубьем!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Г о р б у р а, У ж и м а, П р и я т а, К а т я, П о с т а н, И з в е д а и П р о н ы р.

У ж и м а

Ушел! Провались он! Я думала, что он тебя поймает.

Проныр

Думаете ли вы, что я так робок и боюсь, ежели он меня несколько помуштрует?

Ужима

Вы, молодые люди, конечно, не боитесь, когда у вас что-нибудь изломят; но нам испорченный мужчина не всегда нравится.

Постан

Итак, любезная Прията, я могу назвать себя счастливейшим из смертных?

Прията

Будь уверен, любезный Постан, что моя страсть вовеки не переменится.

Горбура

Так, мой друг, ты очень перепужался? Поцелуй же в награждение мою руку.

Катя

Любезный Постан, как мне жаль, что я тебя не вижу; мне было хотелось на тебя вблизи посмотреть, но поцелуй хотя за то мою руку.

Проныр

Тьфу, пропасть! долго ли мне им руки будет целовать?

Они подносят к его рту руки и схватывают друг друга за руки.

Катя

Постан, твоя это рука?

Горбура

Чья это рука?

Проныр

Какая рука? я свои обе из карманов почти не вынимаю.

Горбура

А! я вижу тут плутовство.

Они позади Проныра хотят себя схватить и тянут его назад, не разнимая своих рук.

Проныр

Милостивая государыня, вы меня заставите караул кричать.

Горбура

А, неверный! А кто подле тебя по ту сторону?

Проныр

Да я ни по ту, ни по другую никого не разгляжу.

Горбура

О! так я тотчас узнаю и тебя, вероломного, не отпущу без наказания.

Катя

Я в минуту поймаю.

Они бегут от оркестра, не разнимая рук, и роняют Проныра.

Проныр

Ах, я умираю!

Катя

Этого мне мало; я ни тебя, ни соперницу из рук не выпущу.

Обе его держат, не давая ему встать

Ужима

Что такое там сделалось? *(Идет к Проныру, не выпуская Изведу из рук.)*

Прията

Кто еще здесь есть и что за шум? *(Подходит также с Постаном.)*

Поют все

Тише! тише! кто такой?
Не шумите, ради бога,
Тише, что здесь за тревога,
Что за ссоры в час ночной?

Тише! тише! говорят,
Будьте хоть на час спокойно:

Шумы делать непристойно,
Когда все здесь в доме спят.

ЯВЛЕНИЕ ПОСЛЕДНЕЕ

Горбура, Ужима, Прията, Катя, Постан, Изведа, Проныр и Сумбур (со свечами и с вооруженными палками людьми).

Сумбур

(вбегая).

Разбой! разбой! разбой!
Ступайте все за мной;
Ловите всех немедленно,
Хватайте всех, как велено!
Та, та, та, та, та, та, та, та,
Поймал я, други, вас!

Постан

Кто тронется из вас вперед,
На шпаге место тот найдет
И мертв падет в сей час.
Поговорим, сударь, лучше без ссоры и спокойно.

Сумбур

Спокойно, государь мой... Нет, я пришел тебя в свою очередь побеспокоить.

Горбура

Так ты не Постан!

Катя

Убирайся же к чорту!

Проныр

(вставши).

Ей-ей, в когтях десяти чертей спокойнее быть, нежели в руках двух женщин. Ежели бы еще минута, то бы Проныр богу душу отдал.

Ужима

Как ты смела, плутовка, меня обманывать?

Изведа

А для чего вы, сударыня, не в лорнет изволили на меня смотреть?

Сумбур

Тише, тише, господа! я пришел вас помирить. Я вижу, что, наконец, мне должно будет перенести некоторый и очень большой убыток, но как ведь я вычислил, что посещения его милости в год обуют меня в лапти, итак, с позволения его, он должен на одной из вас жениться.

Все

Как я счастлива!

Постан

Государь мой, чем могу я возблагодарить за такое приказание?

Сумбур

Тем, государь мой, чтоб жениться и чтоб вперед не делать таких прогулок, которых бы я в шесть лет не выплатил. Извольте выбирать любую.

Постан

Познайте, сударь, что прекрасная ваша сестра воспламенила мое сердце.

Катя

Как! а не я?

Ужима

Постан! Постан! разве ты забыл мое имя?

Горбура

Постанушка, мой друг! ведь я его не сестра!

Постан

Я это знаю, милостивые государыни, и чувствую от того к вам почтение.

Все

А не любовь!

Постан

Любовь? Я ее чувствую к одной Прияте.

Ужима

Изменник! я от тебя имею любовное письмо.

Катя

Ты писал, что ты меня любишь.

Горбура

Да ты и ко мне, друг, о том же писал грамотку.

Прията

Что я слышу? Постан!

Постан

Я к вам писал! А от кого вы получили мои письма?

Все

(указывая на Проныра).

От него мы взяли.

Проныр

Взяли? Сударыни; нет, с позволения вашего сказать, вы меня ограбили и вытащили у меня из карманов моей руки письма, которые я имел привычку носить в карманах ко всякой женщине, которая будет иметь счастие мне вдруг понравиться.

Сумбур

Вот какое дурачество! Сделай милость, господин Постан, женись скорей на Прияте; может быть, это будет лекарством от любви ее соперницам. Женись же, да и как можно скорее.

Проныр

А мне, сударь, уступите Изведу!

Сумбур

Я тебе полой отдаю. Согласна ли ты, Изведа? Но цела ли посуда фарфоровая?

Изведа

(указывая на Проныра и Постана).

Цела, сударь, вот она!

Сумбур

Эдакая плутовка, и она меня обманула! Проныр, ты уже ей за меня отплатишь.

Проныр

Слышишь ли, Изведа, чур же и в мою комнату фарфору не таскать.

Катя

А я и осталась безо всего.

Ужима

Эдакая пропасть!

Горбура

Ну! вот, матка, я как кур во щи.

Сумбур

Итак, наконец, согласны ли вы на это?

Горбура

Согласны, да иначе и быть нельзя.

Сумбур

И я также. Любви не можно противиться, когда она кстати пожалует.

Все

Любовь приятно сердцу бремя,
Когда полюбит кто во время;
А тот, кто любит не в черед,
Одну в любви отраву пьет.

Сумбур

С сестрой охотно расстаюся,
Хотя ее люблю;
Но как с казной я расступлюся,
Как деньги уступлю?
Мешки мои любезны!
Вы были мне полезны.
Постан, люби ты их,
Друзей нелицемерных —

Ходатаев усердных
Найдешь себе ты в них!

В с е

Любовь приятно сердцу бремя.
Когда полюбит кто во время;
А тот, кто любит не в черед,
Одну в любви отраву пьет.

К а т я

Старики любовь бранят,
А за что, того не знаю,
Замуж все здесь норовят,
Так и я того желаю,
Замуж, замуж я хочу.

(Сумбуру.)

В утешенье нежну жару,
Дай мне жениха под пару
Иль я сама его сыщу.

В с е

Любовь приятно сердцу бремя,
Когда полюбит кто во время;
А тот, кто любит не в черед,
Одну в любви отраву пьет.

Г о р б у р а и У ж и м а

Будем-ка мы степениться:
Знать, некстати нам любиться!
Видно, нельзя нам пленять,
Что ж на Постана пенять?
Знать, те часы миновали,
Как пригожи мы бывали!
Так от любви отойдем,
Лучше с тобой пропоем:
Что старики ни затеют,
Все старики проглазеют.

В с е

Любовь приятно сердцу бремя,
Когда полюбит кто во время;

А тот, кто любит не в черед,
Одну в любви отраву пьет.

П о с т а н и П р и я т а

Печали были нам отрава,
Любовь награда и забава;
Что есть любви приятней сей?

П о с т а н

Будь, Прията, ты моей.

П р и я т а

Будь и ты моим навеки.

В м е с т е

Нам утех польются реки,
Мы счастливее царей!

В с е

Любовь приятно сердцу бремя,
Когда полюбит кто во время;
А тот, кто любит не в черед,
Одну в любви отраву пьет.

П р о н ы р и И з в е д а

Мы с тобой, прелестный взор,
Поставим договор,
Чтобы любить чистосердечно,
Тебя, душа моя, мне вечно,
Чтоб страсть тверда была моя.

И з в е д а

Но ежель ты передо мною
Пленяться вздумаешь иною...

П р о н ы р

Но ежель мне над головою
Рога поставятся тобою —
Тогда беда твоя.

Все

Любовь приятно сердцу бремя,
Когда полюбит кто во время;
А тот, кто любит не в черед,
Одну в любви отраву пьет.

Конец

СОЧИНИТЕЛЬ В ПРИХОЖЕЙ

Комедия в трех действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Граф Дубовой.
Госпожа Новомодова, его любовница.
Рифмохват, сочинитель.
Андрей, егерь графа.
Дарья, служанка г-жи Новомодовой.

Действие в прихожей комнате дома г-жи Новомодовой.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Андрей и Рифмохват

Оба входят на театр. Рифмохват несет в руке тетрадь, а в другой письмо; Андрей идет перед ним.

Рифмохват

Да вить у меня в письме имя его сиятельства поставлено, — так оно всякому графу пригодится.

Андрей

Однако ж, сударь, ежели бы вам удалось поднести моему барину, так вы бы ужесть много выиграли!

Рифмохват

Я было сперва надеялся иметь честь поднести ему мое сочинение, но как вы мне говорите, что он так неприступен, то уже, против воли моей, начинаю несколько сомневаться.

Андрей

Правда, он неприступен; однако ж есть путь, которым до него дойти можно. Он влюблен в госпожу Новомодову: госпожа Новомодова во всем слушает свою горничную Дарью, а Дашиным любовником имею честь быть я.

Рифмохват

Так путь не очень велик...

Андрей

Меньше, нежели на ружейный выстрел.

Рифмохват

Вы, сударь, я думаю, не откажетесь поговорить обо мне?

Андрей

О сударь! должность христианина есть помогать своему ближнему. Я, сударь, вить сам печатному-та немного маракую и знаю, что блажен человек, аще и скоты милует, а вы мне с первого взгляда понравились.

Рифмохват

Я надеюсь, что и господин ваш...

Андрей

О сударь! вы не поверите, как он вас полюбит, когда узнает в подробность. Он сам до стихотворства превеликий охотник и притом проказник превеликий. Однако ж мне надобно многое кое о чем вас уведомить, а сидя гораздо способнее, — так милости прошу садиться.

Андрей берет стул, который во всей комнате один находится. Рифмохват думает, что то для него, кланяется Андрею и хочет у него принять стул, но тот, ставя, садится сам.

Андрей

Без чинов, сударь!

Рифмохват

А что он сочиняет, сударь?

Андрей

Он, сударь, выбирает из многих книг, что ему полюбится, и у него из того выходит всегда добрая книга; и вить зато, сударь; ученый человек!

Рифмохват

Так я и не ошибся, выхваляя его достоинства! Признаться, я боялся, не почел бы он лестию.

Андрей

О! нет, сударь, не опасайтесь! Как бы его ни хвалили, так он, верно, не поставит то в ошибку. Но позвольте мне посмотреть ваше письмо.

Рифмохват

(кланяясь).

Охотно, вот оно.

Андрей

Также и книгу.

Рифмохват

(кланяясь).

С радостию.

Андрей

(читает).

«Сиятельнейший граф»... Ах, вот это нехорошо! нет ли...

Рифмохват

(испужавшись).

Чего вам надобно?

Андрей

Чернильницы с перышком нет ли у вас?

Рифмохват

Ах, да вить письмо то белое, и должно будет его переписывать... *(особо)* и уже в тринадцатый раз... Да что вам тут не понравилось?

Андрей

Да вы, сударь, немного неучтиво поставили... сиятельнейший граф... это неотменно надобно переменить.

Рифмохват

Да вить он граф, я думаю?

Андрей

Эх, сударь, не мешает. Вить вы знаете, что этих господ а особливо в глаза, всегда больше ценить надобно, нежели чего они стоят.

Рифмохват

Да он осердится.

Андрей

И, кстати ли, сударь: этим-то их братью и подстреливают! Я, сударь, бывши отпущен от господина с пачпортом, служил здесь одной барыне, у которой был брат знатным человеком, так ей и частехонько подписывали: ее превосходительству... Однако ж, впрочем, как изволите. Посмотрим, сударь, сочинение. *(Андрей кладет оное на колени, и когда указывает на что, то Рифмохват наклоняется, чтобы рассмотреть, а Андрей издали смотрит.)* Это, сударь, что?

Рифмохват

Это значит явление восьмое.

Андрей

Каково-то оно?

Рифмохват

О! я еще очень скромен, ежели скажу, что оно прекрасно.

Андрей

А это, сударь?

Рифмохват

Это явление десятое, не меньше прекрасное.

Андрей

Радуюсь, сударь, радуюсь. А это?

Рифмохват

(с восхищением).

А это? это всех лучшее и возводящее пиесу на верх славы, где неотменно мозоли наколотят, хлопая в ладоши... это явление... пожалуйте, сударь... которое бишь это явление?

Андрей

Как, сударь, и все явление? вот это нехорошо! Мой барин, верно, ни одному не поверит; вить, между нами сказано, он, сударь, атеист. Пожалуйте, назовите лучше, вместо явлений, главами: ему и читать веселее, да и понятнее будет.

Рифмохват

Однако ж сам Аристотель говорит...

Андрей

А давно ль он жил?

Рифмохват

Лет тысячи за две с небольшим...

Андрей

Смотрите же, как это далеко; тогда еще и егерей за каретами не ставили, а нонче свет стал просвещеннее.

Рифмохват

Ах, да вот, конечно, госпожа Новомодова!..

Андрей

Нет, сударь, это ее служанка Дарья. Я об вас поговорю. Однако позвольте нам остаться. Вы знаете, что между людей таких, как мы, всегда имеются тайности. Пожалуйте сюда.

Рифмохват

Да куда тут?

Андрей

Тут, сударь, прямо на парадное крыльцо. Нет, ничего, вить нынче мороз не в десять градусов... или, вышедши в двери, направо в темные сени... постойте хоть там немного... однако же, сударь, лучше на крыльцо-то: оно очень широко.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Дарья и Андрей.

Дарья

Боярыня приказала благодарить графа за тафту и за бюро и приказала сказать, что она сегодни графа не увидит. Да с кем ты разговаривал?

Андрей

Это мой приятель, стихотворец. Он хочет поднести графу явления его выдумки... так я тебя хочу употребить предстательницею.

Дарья

Очень хорошо. А как его зовут?

Андрей

Его зовут... его зовут... да вить это все равно... его зовут стихотворцем.

Дарья

Да ты сказал, что он тебе знаком...

Андрей

Да до имя-то мне что за нужда? Однако поговорим о нашем деле. Вить мой уж барин начинает ревновать к твоей госпоже. Сии недопуски так ему кружат голову, что они иногда и нас задевают; так поговори-тко твоей госпоже, чтоб она хоть над нами сжалилась. Знаешь ли, Дарья, у нас какой обычай: коли который день не посчастливилось барину в любовницах, так он вечером нам то...

Дарья

Бедные! так вы-таки, я чаю, нередко биты бываете?

Андрей

То нет, Дарьюшка, вить он платит всегда наличными: ты сама свидетель...

Дарья

Что ты бредишь, Андрей, и за кого ты барыню-то мою почитаешь? Знаешь ли, что она дама благородная, так кстати ли, чтобы она деньгами брала? Да и, по совести сказать, мы от графа ни полушки не видим!

Андрей

Поверю; однакож, Дарьюшка, вить перстни да серьги — те ж деньги; а к твоей-то барыне от графа нередко летят тафты, атласы, часы и еще кое-что, так, нечего сказать, эдакие бессеребренницы выведут на свежу воду!

Дарья

Так ты думаешь, что графу дорого стоит его любовь?

Андрей

Да всякое свиданье стоит ему нового векселя.

Дарья

Однако ж, вить ты знаешь, что он женится на барыне?

Андрей

Ха! ха! ха! а я на тебе. Какая ж это будет добрая пара! Твоя госпожа и мой барин, кажется, друг для друга родились. Твоя госпожа самая модная кокетка, влюбившаяся в себя, а мой барин вложил себе в голову... *(увидя подходящего графа)* четыре банки французской помады.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Граф, Дарья и Андрей.

Граф

Кто это?

Андрей

Я говорю, ваше сиятельство, что вы, желая показаться прекраснейшим госпоже Новомодовой, вложили себе в голову четыре банки французской помады.

Граф

Ха! ха! ха! вот прекрасно сказано: вложить в голову французской помады! это новый термин и совершенно щегольской. Знаешь ли ты, мой друг, что я его введу в употребление? Как это остро! и эти низкие твари так счастливы на выдумки! ей-ей, и я лучше этого ничего не выдумывал! Как же это прекрасно, когда, вместо чтоб сказать: у него намазана голова французскою помадою, будут говорить: у него в голову накладена французская помада, — бесподобно! Обойми меня, мой друг! Ты не поверишь, Дарья, как мне хочется ввести в наш язык свои модные слова; и для того-то я с месяц думаю, как переиначить слово пудра.

Дарья

Это, сударь, не так-то тяжело — например: каково бы это было, если бы я вам сказала: граф, у тебя ужесть как голова набита пылью?

Граф

Точно так!.. и ты, право, можешь быть учительницею модных слов. Но кстати о головах с пылью: когда я увижу твою госпожу?

Дарья

Она, сударь, сегодни невидима.

Граф

Так-таки, — и это вечно! Да что ж препятствует?

Дарья

У ней, сударь, сегодни мигрень.

Граф

Что это значит?

Дарья

Это значит: головная болезнь, которая ей препятствует говорить и употреблять зрение.

Граф

Прекрасно! это делает ее совершенною. Да вить ты знаешь, что мне нет нужды до ее головы, пусть не глядит она на меня; по крайней мере я на нее буду глядеть. Однако ж, каковы показались ей тафта и бюро?

Дарья

Она ими очень довольна, и хотя на тафте есть пятнышка с четыре, а от бюро одна штучка отклеилась, однако ж это все ничего не стоит.

Граф

А, плутовка! как же ты сказала, что у твоей барыни мигрень и ей нельзя глядеть, а я лишь теперь прислал к ней тафту и бюро!

Дарья

Э... сударь... мигрень... мигрень... почем я знаю! Вить он у меня не бывал! может быть, с ним на вас глядеть нельзя, а на пятнышки и на дерево можно!

Граф

Шалунья! Да коли ей можно на дерево глядеть, для чего ж на меня не можно? Поди скажи ей, что я дожидаюсь!

Дарья

Слушаю, сударь!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Граф и Андрей.

Граф

Осмотри меня, Андрей, не нужно ли где поправить.

Андрей

(осматривая его кругом).

Нет, ваше сиятельство, все в порядке, только бы голову немножко... позвольте мне.

Граф

Нет, нет, не трогай, лишь пуще испортишь. Но был ли ты сегодни на почте? Ты знаешь, что мне нужно дядино письмо о разделе моих деревень; родня госпожи Новомодовой не дозволяет ей за меня выходить, пока я не получу совершенного права на свою часть; а я хочу на нынешних же днях жениться. И так, видишь ли, глупая голова, что мне письмо нужно!

Андрей

Я был, сударь, да на почте его нет.

Граф

Какой негодяй! А я говорю тебе, что мне без него обойтись нельзя.

Андрей

Да не прикажете ли разве мне написать, ваше сиятельство? А на почте точно нет.

Граф

Ну, так слышишь ли, глупец, чтоб оно было завтра неотменно принесено, а я между тем удостоверюсь в своих подозрениях. Знаешь ли, Андрей, я начинаю подозревать в неверности мою любовницу...

Андрей

Да почему ж, ваше сиятельство? Она, мне кажется, барыня постоянная...

Граф

Правда, правда, постоянная в нынешнем свете. А ты знаешь ли, мой друг, что значит постоянная женщина нынешнего света?

Андрей

Никак нет, ваше сиятельство!

Граф

Это женщина, которая не более имеет вдруг, как по одному любовнику, и любит его до новой перемены; а мне бы и этого не хотелось. В Новомодовой, признаться, я в любви люблю старинный вкус и не люблю таких частых перемен, а особливо с жениной стороны; ты же знаешь, сколь много ныне болванчиков...

Андрей

И, сударь, госпожа Новомодова — барыня честная; и она вместо всех их одними вами довольна будет; это я собственноустно слышал от ее Дарьи, девки также постоянной, но которой мои взоры потрафили в самое сердце.

Граф

Впрочем, признаться, желал бы я быть без рогов и для того, чтоб быть одиноким в своем роде. Ты не поверишь, Андрей, как я люблю от других отличаться!

Андрей

О! вашему сиятельству в этом не за что на себя жаловаться, и коли мне не поверите, то спросите только у своих заимодавцев: они ваше сиятельство в тысяче добрых плательщиков узнают.

Граф

И для того-то видный человек нигде не может затеряться. Однако плутовка Дарья шутит: не думает ли она, что я ее стану дожидаться; а мне крайняя надобность ехать к бриллиантщику! Знаешь ли, Андрей, что я своей невесте делаю бриллиантов на 20 000 и подарю их ей прежде свадьбы... Как ты думаешь?

Андрей

Да, так и должно: вить вашему сиятельству неприлично взять за себя невесту с малым приданым.

Граф

Прекрасно! Ты так судишь, как философ. Только мне чудно, что я ее ужесть как много дарю, а из того все у нее ничего не вижу.

Андрей

Как ничего, ваше сиятельство? Она содержит трех постельных собачек.

Граф

И того нет: только одна. Но вот и моя красавица!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Граф, Дарья и Андрей.

Граф

Итак, могу ль я видеть твою госпожу?

Дарья

Она, сударь, приказала вас просить, чтоб вы на теперешний час ее извинили, а через час она может вас видеть; между тем приказала вас просить о том склаваже...

Граф

В сию минуту лечу к бриллиантщику. А тебя позволь, душа моя, за такую хорошую ведомость поцеловать в щечку.

Дарья

И, ваше сиятельство!

Андрей

(особо Дарье).

Дашенька, ради бога не целуй!

Граф

Ну, ну, без обиняков; или ты думаешь, что, любя твою барыню, тебя поцеловать не можно? вздор, голубушка; а мы-таки поцелуемся. *(Хочет ее поцеловать, а Андрей подставляет ему над щекою Дарьи свою руку, которую граф с восхищением целует.)* Как, бездельник!

Андрей

(на коленях).

Ах, сударь, вить она моя любовница.

Граф

Ха, ха, ха! какая пустота! Так ты думаешь, мой друг, что ты в праве...

Андрей

Виноват, ваше сиятельство, ни справа, ни слева не люблю, коли кто ее целует. Я ж надеюсь, что вы, после свадьбы с ее барыней, позволите и нам свою сыграть; а ваше сиятельство так милостивы, так щедры...

Граф

(дает ему денег).

На же, вот тебе во утешение; но поди за мною, мне неотменно нужно и в сию же минуту ехать к бриллиантщику.

Андрей

(Дарье).

Вот так-то наши помахивают, Дарья! Барин у меня ручку поцеловал, да мне же империальчик пожаловал: не завидный ли я гусь!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Дарья

(одна).

Нечего, благодатный домик будет, когда граф на барыне женится. Мне кажется, они в три дни все оборотят вверх

дном... но что же нужды? Пусть себе мотают, а нам с Андреем поживка; по пословице: орлы дерутся, а молодцам перья... Да что это за человек? ба! это тот стихотворец. Как же он рассержен! Однако не лучше ли от него убраться? Эти господа, осердившись на бешеную собаку, ради всех здоровых людей перекусать.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Дарья и Рифмохват (входит на театр с измятою тетрадью и в отчаянии).

Рифмохват

Эдакая дьявольщина, ну, что ты будешь делать, все измято... перековеркано, никуды-то не годится...

Дарья

Что вам сделалось, сударь?

Рифмохват

Да вот, сударыня, имел желание поднести его сиятельству графу книгу моего сочинения, и увидел я его бегущего к своей карете: я поклонился, однако же он не догадался и сел в карету, а я был так неосторожен, что, протягивая к нему руку с сею тетрадью, уронил ее под колесо — и оно все ее перемяло... Ну, вот такая досада, что лучше бы это проклятое колесо мне по животу переехало!

Дарья

Да граф скоро будет, так вы еще успеете.

Рифмохват

Да тетрадь-то так измята...

Дарья

И, сударь, она очень тонка да и сыра немножко, так пожалуйте, я ее выутюжу.

Рифмохват

Ах, сударыня, как вы меня одолжите! *(Особо.)* Какая это услужливая девица, и, ах! я в нее влюбился. *(Дарье.)* Вы ее выутюжите, сударыня?

Дарья

Это ничего не стоит, я буду в сей же час утюжить свои косынки, так вместе...

Рифмохват

Вместе с вашими косынками? Вы меня восхищаете. Но вы сожжете, сударыня?

Дарья

И, нет, я положу под косынку вашу тетрадь.

Рифмохват

Под косынку? ах, вне себя... ах, сударыня!

Дарья

Что, сударь?

Рифмохват

(особо).

Я влюбился, и прямо по-стихотворчески: воображением. *(Дарье.)* Я, сударыня...

Дарья

Да, вы, ну...

Рифмохват

Увы! я вас люблю.

Дарья

И, сударь, кстати ли? вы шутите!

Рифмохват

Ей-ей нет.

Дарья

Прекрасно! право, я не верю!

Рифмохват

Да почему же?

Дарья

Я слышала, что вы, господа стихотворцы, никого в свете, кроме себя, не любите.

Рифмохват

Я-таки никого и не любил; но, увидевши тебя, твой образ стал поселен в моем сердце.

Дарья

И, сударь, этого мне, право, жаль: мой образ будет весь выпачкан, для того что в вашем сердце гораздо более чернил, нежели любви.

Рифмохват

Как вы суровы! А я клянусь, что я вас вечно любить буду.

Дарья

Да по крайней мере кто вы таковы, сударь?

Рифмохват

Я, сударыня, любимец девяти муз.

Дарья

Довольно много; а кто таковы госпожи музы?

Рифмохват

Это, сударыня, такие ж прекрасные женщины, как вы; они наставляют меня в моих сочинениях.

Дарья

А, сударь! Да не для того ль и меня вы полюбили, что от меня надеетесь наставления? Так уверяю вас, что я грамоте почти не знаю и, сказать чистосердечно, утюжить ваши измятые сочинения я в состоянии, а поправлять их ни с которой стороны не возьмусь.

Рифмохват

(особо).

Какая невинность! Какая простота! Какие прелести! Вот прямо женщина золотого века! *(Дарье.)* Мне, сударыня, ничего этого не надобно.

Дарья

Однако ж, какой вы чин имеете?

Рифмохват

Я могу носить шпагу.

Дарья

И, подлинно, сударь? О! так вы имеете право меня любить; но только, сударь, вы не знаете, сколь я разборчива в рассуждении чести!

Рифмохват

О! сударыня, я женюсь на вас.

Дарья

А я, сударь, за вас замуж выйду, так у нас и ни в чем нет спора. Однако позвольте мне вам услужить: я пойду отнесу вашу тетрадь.

Рифмохват

С охотою, сударыня!

Дарья

(воротясь).

Э, сударь, я позабыла было вам сказать: молчите до времени про нашу любовь; у вас есть соперник, который может все наши намерения испортить.

Рифмохват

Да любите ли вы его?

Дарья

Не так то, чтобы...

Рифмохват

О! так не беспокойтесь: я на него сатир с двадцать напишу, — да на что же я и стихотворец?

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Рифмохват

(один).

Так хорошо одета, так прекрасно говорит и так прелестна! кому иному быть, как не воспитаннице этой госпожи,

а может быть, и боле... О! да кабы сбылось то, что я думаю, так я бы нашел и в графе и в его любовнице счастье; я и нонче таки пишу довольно хлесткие сатиры, а под покровительством графа я бы так начал петь, чтобы и сам чорт побоялся со мною встретиться!

Конец первого действия

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Новомодова и Дарья (которая несет за нею тетрадь).

Новомодова

Какой это пренесносный человек! Вертляй с своими новостями меня уморил. Дарья, знаешь ли, что из всех моих любовников нет его скучнее; однако посмотри, когда должно быть ко мне Ветрону и Пустону, — это два такие любовника, чтоб я вечно желала быть с ними. Но кстати: где тот стихотворец? Введи его сюда, мне ужесть хочется с ним познакомиться.

Дарья

Он, сударыня, в кухне; еще успеет здесь быть. Пожалуйте, я посмотрю наперед, когда должно быть вашим господам. *(Развернув книгу.)* Пустону в среду поутру в десятом часу; Милону в субботу по полудни в четвертом.

Новомодова

Очень хорошо. Однако, как ты думаешь, не удивительная ли и не с расчетом ли я женщина? Вить эдакая книжка не у всякого водится! Я для того-то и довела своими расчетами до того, что граф на мне женится.

Дарья

Признаться надобно, сударыня, что вы в сем случае совершенны; не всякий бы вступился в такие подробности. Да полно, вить вы и память преострую имеете: как вы думаете? Я поныне не надивлюсь, что вы не только имена

своих любовников, но и время, в которое каждый из них должен к вам приходить, помните.

Новомодова

В таком расчете много погрешают женщины, и оттого-то выходит иногда суматоха. В сей же книге записываю я, сколько с кого получаю подарков... А кстати о подарках: умеешь ли ты арифметике?

Дарья

Сложение только, сударыня!

Новомодова

Да оно-то мне и нужно. Сложи, пожалуй, сколько я в нынешний месяц получила подарков, чтобы по тому можно было расположить мою свадьбу.

Дарья

И я, сударыня, имею также намерение просить у вас позволения замуж.

Новомодова

За кого?

Дарья

Да за стихотворца-то. Вы не поверите, как он в меня влюбился!

Новомодова

Ха, ха, ха! стихотворец хочет жениться на служанке,— это противно законам общежития.

Дарья

Какие там законы, сударыня, где деньги или любовь впутаются!

Новомодова

Да введи его ко мне, пожалуй!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Новомодова

(одна).

Признаться, что такой жених, как граф, нескоро подвернется в пару женщине моего состояния. Однако любовь

и хитрость много чудес делают, так для чего ж мне не употреблять того, чем весь нынешний свет пользуется?

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Новомодова и Рифмохват (входя с смущением).

Рифмохват

Я, сударыня, имею честь быть... тем... тем самым, которого... вы... имеете честь видеть, и пришел просить вашего графского сиятельства... о том... о том... что вам угодно... *(Кланяется.)*

Новомодова

Конечно, о том, чтобы представить вас графу. Будьте уверены, что я дам ему о вас понятие. Я смертельная охотница до стихотворства — не доказывает ли это одно, что я отменная женщина?

Рифмохват

Конечно, ваше сиятельство: охота до поэзии есть такой дар, который уделяется небом самым отличнейшим смертным и в котором числе находятся я и ваше сиятельство.

Новомодова

Да в каком роде сочинений вы упражняетесь?

Рифмохват

Сударыня, души просвещенные и пылкия воображения никогда не привязываются к одному роду; они равно ко всем стремятся, ни на котором не останавливаются, во всем успевают и во всем прославляются. *(Новомодова, не слушая его, отходит к зеркалу, зачиная без слов арии, а он продолжает.)* Я пишу, сударыня, трагедии, комедии, поэмы... *(Видя, что его не слушают.)* Сударыня...

Новомодова

Прекрасно, продолжайте, сударь, я слушаю!

Рифмохват

(подходя к ней, кричит в самое ухо).

Я пишу, ваше сиятельство, поэмы, рондо, баллады *(она уходит к другой стороне, а он за нею)*, еще, ваше сиятельство, сонеты, эпиграммы, сатиры *(она от него уходит, а он за нею)*, письма, романы *(остановя ее)*, еще, ваше сиятельство...

Новомодова

Нет, нет, довольно, сударь: я и от этого чуть на ногах стою.

Рифмохват

Нет еще, ваше сиятельство, я пишу похвальные стихи.

Новомодова

А! сударь! не можете ли вы потрудиться в похвальных стихах...

Рифмохват

С превеличайшею охотою, скажите только достоинство того, кому вы хотите, чтобы я сделал стихи.

Новомодова

Моей собачке.

Рифмохват

И, сударыня! вместо собачки, я лучше вам сделаю!

Новомодова

Вы можете описать собачкину красоту, достоинства, резвость, ласковость...

Рифмохват

Это все в вас находится, сударыня, и поверьте, ваше сиятельство, что я во всей строгости похвальных писем опишу ваши достоинства.

Новомодова

Ну, так ежели не хотите одолжить собачку, одолжите хотя меня, для того, что, признаться, я великая охотница до стихов; и еще сказать вам дурачество, — я сама хочу учиться стихи делать.

Рифмохват

Ваше сиятельство, превеликое дарование к тому имеете, то есть охоту. Поверьте, что ныне, не имея других, с одним сим дарованием ужасно много сочиняют.

Новомодова

То-то и мне было хотелось, да правила не знаю.

Рифмохват

И, сударыня! какая безделица! Верите ли вы, что я без всякого правила написал шесть томов.

Новомодова

Какое пылкое воображение! и вы, я думаю, скоро можете сочинять?

Рифмохват

Я, сударыня, в один вечер могу по 600 стихов ставить.

Новомодова

Возможно ль? Так сделайте же теперь опыт вашего искусства и напишите мне маленькие стишки, а я велю подать столик и бумаги.

Рифмохват

Как, сударыня, так скоро? однако не лучше ли, как бы несколько после!

Новомодова

Нет, нет, пожалуйста, теперь. Девка! *(Дарья приходит.)* Подай столик, чернильницу и бумаги... Сколько вам надобно?

Рифмохват

Да велики ли стихи вы желаете?

Новомодова

Строк в 12.

Рифмохват

Так не более 49 листов.

Новомодова

Подай же две дести. *(Дарья уходит).*

Рифмохват

Разве эта девушка у вас горничная, сударыня?

Новомодова

Горничная. Однако ж это ничего; ежели вы хотите, она может вам быть доброю парою. Граф и я ее очень любим. Итак, вы можете получить двойную милость.

Рифмохват

(особо).

Ну, попал я впросак! *(Ей.)* Нет, ваше сиятельство, я никак на ней жениться не хочу, извините!.. у меня совсем охоты нет жениться.

Новомодова

Да как же, вить вы сами сказали, что вы на ней женитесь.

Рифмохват

Я?.. Нет, сударыня, она вам соврала. Кстати ли наперснику Аполлона вздумать такую околесицу?

Новомодова

Какая это ветреная! Но вот вам столик, а я выйду, чтобы вам не помешать.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Рифмохват

(один думает, ходя по театру).

Чорт знает, ума не приложу, чем зачать!.. Как бы она велела на себя написать сатиру, так бы я пропасть нашел материи, а похвала ни с которой стороны не клеится... Э!.. пожалуй... вздумал!

Прекрасна красота, краса красот прекрасных,
Собранье прелестей открытых, зрелых, ясных.

Браво, г. Рифмохват! лучше этого целый город не выдумает; дай положу скорее на бумагу... ну, вот уже и позабыл... Прекрасна...

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Рифмохват и Дарья.

Дарья

(вбегая с сердцем на театр, ударяет его по плечу, а он пугается).

Послушай-ка, господин мой будущий супруг, я уже слышала, что ты отдумал на мне жениться...

Рифмохват

Кто, я?

Дарья

Да, ты, стихотворная голова! Да знаешь ли, я докажу, что я прямо женщина, и женю тебя на себе поневоле.

Рифмохват

Как?

Дарья

Я донесу правительству...

Рифмохват

Ну, пропал я! Да помилуй, что донесешь?

Дарья

Я донесу и признаюсь, что ты со мною...

Рифмохват

Ах, сохрани боже! Что ты скажешь?..

Дарья

Да, да, что ты со мною уговорился меня взять за себя.

Рифмохват

(особо).

Ух, как я испужался! Ну, теперь как гора с плеч свалила. *(Ей.)* Я уговорился, но разве не могу отговориться?

Дарья

Знай же, коли так, что дорого тебе отговорка будет стоить: я пойду и в сей час изорву твою пакостную книгу, которую я выутюжила, наскажу на тебя графу и сделаю не только то, что ты не поднесешь ему книги, но будешь отсель прогнан в три шеи.

Рифмохват

Меня в три шеи?

Дарья

А что ты думаешь? или вы, стихотворцы, надеетесь на то, что вы можете ругать? Однако, ежели вы можете писать сатиры... то графы могут вас травить своими собаками. Прощай. Я теперь же все к тому приготовлю.

Рифмохват

Пропал я! Что мне делать? Дарья! постой.

Дарья

Зачем? чтобы видеть, как ты надо мною смеяться станешь?

Рифмохват

Ах, нет, поверь, нет; я хочу с тобою помириться.

Дарья

Ты и этого не достоин; а ежели теперь помиришься, то можешь ли ты меня уверить, что вперед еще не изменишь?

Рифмохват

Я тебе клянусь.

Дарья

О! пустое! И давича вить ты уже клялся... Нет, коли хочешь, чтоб я поверила тебе, так клянись мне, стоя на коленях, по праву настоящих любовников.

Рифмохват

Как, стихотворцу на коленях?

Дарья

О! так в сей же час пойду издеру твое сочинение!

Рифмохват

(с жалостью).

Ин, изволь, Дарья!

Дарья

Вот так-то лучше! постой же, я сяду.

Рифмохват

(стоя на коленях).

Я клянусь тебе небом и землею, солнцем и луною, месяцем и звездами, что я на тебе женюсь и что я... ну, довольно ли тебе?

Входит Андрей.

Дарья

Полно покамест! Ну, смотри, сударь, я от тебя клятву по форме приняла. На же, запечатай ее.

Рифмохват

Как?

Дарья

Ты должен поцеловать мою руку.

Рифмохват

Ах!

Дарья

Ну, ну, или у меня все будет ни в грош!

Рифмохват

(целует морщась и особо).

Уф, как солоно!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Рифмохват, Дарья и Андрей.

Андрей

А, а, мошенница! поймал я тебя! Так-то ты клялась мне в своей летучей верности!

Дарья

А теперь мне другой клянется. Неужели ты хочешь, чтоб я тебя всем на свете предпочла?

Андрей

А то как же бы ты думала? Знаешь ли ты, голубушка, что ты меня любить так люби, а не то ежели только хоть нос за ворота выставишь, то у тебя и его не будет.

Дарья

Какая диковина! нос не голова; я на тебя плюну.

Андрей

Помни же ты, плутовка!

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Рифмохват и Андрей.

Андрей

А ты, господин стихоткач, затем разве сюда пришел, чтоб подманивать чужих девок? Знаешь ли, что я имею позволение на ней жениться?

Рифмохват

Я ее подманиваю... небо меня сохрани!

Андрей

Ба! как, разве не ты теперь перед нею на коленях ползал? Да знаешь ли ты, умная голова, что я тебя в состоянии заставить вечно так ползать? Я не люблю соперников, не только стихотворцев, ни французских парикмахеров.

Рифмохват

(особо).

Ну, попался я из огня в полымя!.. однако ж не струсим... *(Гордо.)* Послушай, государь мой, я тебе говорю, чтоб ты не мешал мне сочинять.

Андрей

Чорт ли тебе мешает! А ты для чего мне мешаешь любить?

Рифмохват

Ты у меня ни в чем отчету не можешь требовать. Знаешь ли ты, что я пишу похвальные стихи госпоже Новомодовой?

Андрей

Ну, так я у тебя на спине напишу по-своему стихи же.

Рифмохват

И! Знаешь ли, друг мой, что у меня теперь в голове все девять муз и с Аполлоном?

Андрей

Послушай же, господин стихотворец, ежели ты отсель добровольно не выберешься, так я выгоню палкой на улицу и тебя и всю твою нищую братью!

Рифмохват

Андрей, я пожалуюсь графу или барыне!

Андрей

Нет, так я бьюсь об заклад моей перчатки против головы, что ты с нынешних пор никогда их не увидишь. Я тебя к воротам близко никогда не велю подпускать.

Рифмохват

Нет, мой друг, я выйду на улицу и перед окнами барыни буду на тебя жаловаться.

Андрей

Да помнишь ли ты, что мы живем в четвертом этаже?

Рифмохват

А ты думаешь, что я охрип! Благодаря небо, я своим голосом двенадцать голосов заглушить могу. Я-таки выйду на улицу, стану перед окном, закричу: милостивая государыня, ваше будущее сиятельство благоизволило повелеть мне написать в вашу славу похвальные стихи *(Рифмохват,*

поднявши вверх голову, кричит, а Андрей, взяв его под руку, выводит; Рифмохват, не переставая вверх глядеть, кричит), и для того, чтобы написать вам 12 стихов, запасся я 48-ю листами, из которых уже половина была написана. Я расположился в прихожей вашего сиятельства, но мне помешал его сиятельства егерь Андрей, не знаю чей сын. И этот Андрей, по неизвестным мне причинам, вывел меня на улицу в самом жару моего воображения.

Андрей

Поди, поди, прохолодись немного! Чорт бы тебя взял, какой еще навязался на мою шею соперник!

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Андрей и граф.

Граф

Андрей! что это за кричащий человек встретился со мною на лестнице? Я его сколько ни спрашивал, он на меня взглянуть не хотел.

Андрей

Это, сударь, бешеный стихотворец. Вы удивитесь...

Граф

Чему дивиться? Может быть, нонче на Парнасе каникулы. Он же и давича за мною бежал, но я подумал, что это кто-нибудь из моих должников, и для того бросился скорее в карету. Какие ж прекрасные серьги и склаваж я привез моей невесте!

Андрей

Да вы-таки на ней женитесь, сударь?

Граф

Ты это знаешь.

Андрей

Однако, не худо бы сделали, ваше сиятельство, если бы исполнили давишнее ваше предприятие, то есть чтобы получить испытание о ее верности. Я здесь что-то нередко вижу гостей, которые заставляют меня подозревать.

Граф

Плюнь на все подозрения; может быть, какие нибудь знакомые...

Андрей

Какие знакомые! Когда бы они были что-нибудь не более, так она бы их от вашего сиятельства не таила.

Граф

Правда, Андрей, я и сам то же думаю. Однако... Да вот и она! Посмотрим, как-то я буду принят; а то вить я не хочу жениться для того, чтобы содержать на свой кошт... Поди отсель.

Андрей

Смотрите же, ваше сиятельство, чтоб не выросли...

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Граф, Новомодова и Дарья.

Новомодова

А, граф! тебя ль я вижу? Я умирала, думая, что мне сегоднишний день должно будет томиться в скуке, не видя тебя; и ты не поверишь, что все утро ворожила о тебе в карты. Извини, что я давича не приняла, божусь тебе, что у меня был смертельный мигрень.

Граф

(особо).

Ну, можно ль удержаться? *(Ей.)* Я, сударыня, только для того отлучался, чтоб сделать новую маленькую жертву моей любви. Вот склаваж. Он хотя не достоин украшать прелестную вашу грудь, но мое усердие достойно того, чтобы его вам поднести.

Новомодова

Граф, ты заставляешь меня краснеться. Но я люблю тебя, принимаю твой подарок... Но что же твой раздел?

Граф

Сегодни обнадежили меня получить копию с указа на мою часть. Итак, сударыня, по получении его вы согласитесь, наконец, чтоб нам сделать из себя пару?

Новомодова

По дозволению моей родни, я буду вся в твоей воле. Но пожалуй ко мне в комнату. Куда как пристало тебе быть в прихожей челобитчиком!

Граф

Я похож на него, сударыня! Но пойдемте.

Новомодова

Пожалуй ты, я в минуту за тобой буду: мне надобно только одно слово сказать Дарье, и то касающееся до тебя.

Граф

Так я вас оставлю и не хочу быть до времени обладателем ваших тайн.

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Новомодова

Старайся же ты помириться лучше до времени с Андреем. Ты не знаешь, что нынешние ветреницы слушают более своих егерей, нежели матерей и отцов.

Дарья

Но он до такого дошел дурачества, что ежели бы я осталась еще здесь в комнате, то бы он был в состоянии со мной подраться.

Новомодова

Нет, ничего: он тебя любит, так тебе легко с ним помириться... это же не надолго.

Дарья

А с стихотворцем-то что же будет? Я до смерти хочу быть за ним замужем.

Новомодова

Ты-таки и будешь за ним. Этим высоким умам стоит только показать золото, так они ради взять за себя замуж...

Дарья

О, так мне наверное быть за ним!

Новомодова

Однако прощай: мой граф, верно, измучился зевавши.

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Дарья

(одна).

Полюбовалась бы я, глядя на себя стихотворцевою женою. Да полно, правду сказать, мои услуги и достойны от барыни такого награждения; верно, мой будущий супруг столько стихов не сделал, сколько я помогла ей мужчин обмануть; а если она когда была сама обманута, то в тех случаях меня никогда не было.

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Дарья и Андрей.

Андрей

Что, бесстыдница, не совестно ли тебе теперь взглянуть на меня своими плутовскими глазами?

Дарья

А что?

Андрей

Вот, прямо ответ, достойный такой невинной девушки, какова ты! как будто не ее дело! Или уже за тобой так много подобных приключений, что ты забыла, за что я на тебя сердит?

Дарья

Ха, ха, ха! и ты вздумал приревновать меня к стихотворцу!

Андрей

Да, кажется, есть хорошие причины! Что же еще надобно было для удостоверения в твоей неверности?

Дарья

Так знай же, простак, что он сам в меня до смерти влюблен и вздумал изъясниться в своей страсти, а я над ним только шутила. Неужели ты думаешь, что я променяю егеря на стихотворца?

Андрей

Нет, конечно, ты не такого худого вкусу... Так, вподлинно, моя красавица, ты мне верна?

Дарья

И, конечно!

Андрей

Ну, не глуп ли же я был, что столько рассердился? Ха, ха, ха! Всели чорт мысли в голову приревновать к стихотворцу!

Дарья

Я надеюсь, что вы вперед будете поумнее. Однако же пойдем отсюда лучше на минуту в мою комнату. *(Уходят.)*

Конец второго действия

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Новомодова и Рифмохват.

Рифмохват

Вот, сударыня, достойные вас стихи!

Новомодова

Вы меня ужасно одолжили! Будьте уверены, что как скоро приедет граф, я ему о вас скажу. Но прочтите мне ваши стихи.

Рифмохват

Извольте выслушать.

Ветер ветра ветром гонит,
Все идет наоборот:
Время все к премене клонит,
Окроме твоих красот.

Хоть еще сто лет на свете
Ты, прекрасна, проживешь —
Все в таком же будешь цвете,
Как и ныне ты слывешь.

Ты, ах! солнце негасимо
И блестящая луна,
И уму невобразимо,
Ты колико... ах! умна.

Новомодова

Прекрасно, сударь, а особливо последняя фраза мне кажется божественная.

Рифмохват

Вы со мною одного мнения, ваше сиятельство!

Новомодова

Дожидайтесь же здесь графа; он скоро сюда приедет, и вы можете ему поднести свое сочинение. Однако ж, не пропустите случая для того, что он сегодня на мне женится, а завтра мы едем из города.

Рифмохват

Я сегодня подам.

Новомодова

Между тем, позвольте спросить вас: для чего вы не берете за себя Дарью? Разве не знаете, что она мною любима; а как скоро мною, так и графом. Вы не знаете, от какого счастия вы отказываетесь! Вы вить сударь, стихотворец, следовательно, знаете, что в любви все равны.

Рифмохват

Так, сударыня, это было во дни золотого века: тогда соединялись сердца по любви.

Новомодова

А нынче по корысти, — не все ли то равно? Верьте, что вы этою женою много выиграете.

Рифмохват

Да что я могу выиграть женою, сударыня?

Новомодова

То, что многие ныне женами выигрывают. Вглядитесь хорошенько в нынешний свет: вы более увидите, нежели я вам рассказать могу; к сему же, я вас прошу сделать мне удовольствие...

Рифмохват

(особо).

Изрядное удовольствие — сделать человека рогоносцем! Но что делать, должно на все согласиться. *(Ей.)* Если вам только угодно, я на все соглашаюсь.

Новомодова

Вы одолжите меня и графа. Но, пожалуйте, подождите: я думаю, граф скоро будет, а я к вам вышлю вашу невесту.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Рифмохват

(один).

Чорт догадай надоумить проклятую девку в меня влюбиться! Ну, что ты будешь делать! Теперь не знаю, как и быть; просят сделать одолжение — жениться для других, а самому быть титулярным мужем! Нет, государи мои, мне только бы с графа что-нибудь сорвать за книгу, а там я вам дам знать, каково стихотворца принуждать жениться на служанке!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Рифмохват и Дарья.

Дарья

О чем ты размышляешь, свет мой? Я думаю, у тебя в голове всегда больше новостей, нежели в целом городе; однако ж это нет ничего: я помаленьку приучу тебя не думать.

Рифмохват

Как! да для чего?

Дарья

Для того, что мне задумчивый муж всегда кажется хуже веселого любовника.

Рифмохват

Да знаешь ли, что мы мыслию от скотов отличаемся...

Дарья

Этого еще мало: надобно на людей походить. Ты погляди на нонешних молодых господчиков: кто из них когда думает? Они этого стыдятся, но всегда веселы, обходительны, учтивы, ласковы — такого-то мужа из тебя хочу я сделать.

Рифмохват

Возможно ли, чтобы я согласился быть похожим на таких вертопрахов?

Дарья

О, я все беру на себя. Однако ж ты знаешь, что у тебя есть соперник. Он скоро придет сюда; старайся перед ним казаться как можно более влюбленным. Это нужно как барыне, так мне и тебе, а для чего, я после тебе скажу; но покамест он еще не бывал, мы успеем кое о чем поговорить.

Рифмохват

Изволь. Хочешь ли, например, я тебе расскажу свои доказательства о Гомере, где он родился и о споре семи городов о его рождении?

Дарья

Говори-тко, я послушаю.

Рифмохват

Во-первых, Гомер родился... где бишь, вот только не помню земли... Однако поговорим лучше о другом.

Дарья

Изволь. Например: расскажи мне, кто у вас выдумал дурачество сочинять и вселил его всем в голову, от которого ежечасно умножается число печатных книг?

Рифмохват

Это... это... коли хочешь, я посмотрю в своих ученых записках. Знаешь ли, Дарья, какая у меня прекрасная библиотека?

Дарья

Право? я рада: она на первый случай, после нашей свадьбы, будет нам служить для экономии.

Рифмохват

Да, конечно, ты тут почерпнешь все мнения о своей должности; ты усмотришь там советы и предписания великих мужей о добронравии, о экономии, о порядках, словом, из сей великой библиотеки ты научишься быть совершенною женою.

Дарья

Я уже давно совершенна. Однако же будет ли твоей библиотеки истопли на четыре?

Рифмохват

Уф! что ты это!..

Дарья

Как что! Или ты думаешь, что я женщина без расчета? так знай, что я изо всего выгоды умею выводить: книги могут у нас быть в камине, вместо фашинника, а дрова служить будут в печах.

Рифмохват

Как! ты хочешь сожечь мои книги? Да знаешь ли ты, что в том числе есть сочинения Платона, Аристотеля, Сенеки, Сократа и прочих.

Дарья

Да на камне, что ль, они написаны?

Рифмохват

Нет, на бумаге...

Дарья

А коли нет, так стало, что они так же хорошо горят, как и другие.

Рифмохват

Какое невежество! Возможно ли не почитать Аристотеля, Сократа, Сенеку, Платона, так великих мужей!

Дарья

Так, я чаю, такие ученые мужья только на то знаются с такими дураками, каков ты, чтобы притти в дом и напиться допьяна. Однако я тебе наперед сказываю: если ты когда, в благой час, их ко мне приведешь, так я и тебе и им глаза выцарапаю.

Рифмохват

Ах! что со мною будет?..

Дарья

Но вот и Андрей. Смотри ж, сударь, помни, что я тебе сказала. Кажись в меня влюбленным, или ты узнаешь, какова я!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Дарья, Андрей и Рифмохват.

Андрей

Здравствуйте, друзья мои, Дарья, господин Рифмохват! Здравствуй! Помиримся, сударь! Я, право, дàвя ошибкою с тобой дурно поступил; однако теперь уже более не сержусь, что Дарья вас, а вы ее любите.

Дарья

(с насмешкою).

Да, уже теперь поздно: дело сделано и воротить нечем: не правда ли, сударь?

Рифмохват

Точно так, моя Венера! *(Особо.)* Что ей сделалось, что она так стала учтива?

Андрей

(отведя его на сторону).

Только, сударь, признаться, вы нажили преплутоватую любовницу. Берегитесь ее: она всех стихотворцев в состоянии за нос водить.

Рифмохват

(особо).

Он боле не ревнует, — что за чудо! *(Ему особо.)* Пожалуй, привороти ее к себе, коли хочешь, я тебе ее уступаю.

Андрей

(особо).

Ба! что за дьявольщина! да он ее не любит. *(Дарье.)* Да любит ли тебя твой новый любовник?

Дарья

Любите ли вы, сударь меня? *(Ему же особо.)* Смотри же, берегись!

Рифмохват

Ах, моя принцесса! и сердцем и душою! Хочешь ли тебе поклянусь, что ты одна мила мне на вольном свете.

Дарья

(Андрею).

Видишь ли, что он от любви с ума сошел. Но чем же вы, сударь, уверите, что меня любите?

Рифмохват

(целует у ней, морщась, руку).

Неужели ты и этому не поверишь?

Андрей

(особо).

Так, он в нее по уши влюбился! ха, ха, ха! На скромницу же он нашел!

Рифмохват

(Андрею тихо).

Неужели ты ее более не любишь?

Андрей

(ему же тихо).

Нет, нет; я вам охотно ее уступаю, если вам угодно.

Рифмохват

Да возьми ее себе! что мне в ней?

Андрей

Ба! ба! ба! он ее не любит! Дарья, что это значит?

Дарья

Что такое?

Рифмохват

(тихо Дарье, струся).

Мне хочется еще испытать, любит ли он тебя, и для того я его подговариваю, чтобы он тебя к себе склонил.

Андрей

Э!.. господа, что вы там говорите?

Дарья

Разве ты не знаешь, что между любовников всегда есть тайность, — не правда ли, сударь? *(Ему тихо.)* Да целуй чаще у меня руки!

Рифмохват

Так, мой ангел... *(Особо.)* Чтоб чорт взял этот дом, с тобой, с твоей барыней, с графом и его слугою, словом, со всем, выключая меня и моего сочинения!

Андрей

Что за дьявольщина! и любит и нет; мне совсем, в голову не лезет. *(Ему.)* Да любите ли вы ее?

Рифмохват

(ему тихо).

Ах, нет! то-то и досадно.

Дарья

(Андрею тихо).

Погляди, пожалуй, как любовь-то его коверкает. *(Рифмохвату.)* Но будете ли, сударь, вы мне верны? Я право, боюсь, чтоб у вас и в любви так же, как в мыслях, много новостей не было.

Рифмохват

Ах, нет! я тебе божусь всем, что свято, что я тебя одну люблю и любить буду. *(Андрею тихо.)* Отвяжи ты ее, пожалуйста, от меня и надоумь, чтоб она тебя любила. Я божусь, что я тебе похвальную оду в 52 фразы напишу. *(Дарье особо.)* На колени, что ль, стать для уверения?

Дарья

(тихо).

Хорошо.

Рифмохват

(ей, став на колени.)

Вот тебе клятва, которую ничто не нарушит. *(Особо.)* Я бы желал лучше быть чорт знает где, нежели на коленях стоять перед сею бесстыдницею!

Андрей

Нет мочи ни слушать, ни смотреть! *(Особо Дарье.)* Да ты, видно, сама его любишь, плутовка!

Дарья

Ну, кстати ль! Коли хочешь, я тебе это тотчас докажу.— Послушайте, сударь, я не могу вас любить и признаюсь чистосердечно, что люблю Андрея.

Рифмохват

(встав).

Ну, так я... *(Увидя, что Дарья тихо ему грозит, особо.)* Опять на колени! *(Громко.)* О небо, что я слышу! возможно ли? вы меня не любите! я пойду зарежусь! *(Порывается встать, Дарья его удерживает.)*

Дарья

Ах, постойте, сударь.

Рифмохват

(особо).

Нет, право, зарезался бы, только от досады, а не от любви. *(Дарье тихо.)* Дарья, я, право, упаду, нет мочи более.

Дарья

(ему вслух).

Встаньте, сударь, вы мне жалки.

Рифмохват

(особо).

Да я и сам чуть не плачу. *(Тихо Андрею.)* Сделай милость, доканчивай поскорее; ты уже, ни слова не говоря, ее пленил. Вымолви хотя одно, так, верно, она вся твоя будет.

Андрей

Ну, потерял терпение! *(Схватя Рифмохвата за ворот, а Дарью за рукав.)* Послушайте, господа, сказывайте всю правду, или я вас друг о друга, как глиняные горшки, переколочу!

Дарья

Ах, Андрей! что тебе сделалось?

Рифмохват

(особо).

О господи! вытащи ты меня отселе. *(Дарье тихо.)* Дарья, я все скажу.

Дарья

(грозно).

Сказывай, сударь, если не боишься всего, что я сделать в состоянии.

Андрей

Послушайте ж, без притворства! Дарья, зачинай ты. Скажи мне вслух всю правду, любишь ли ты его?

Дарья

(вполголоса).

Вить ты знаешь, ей-ей не люблю.

Андрей

А ты, сударь, любишь ли ее? сказывай.

Рифмохват

Ах! конечно, люблю. *(Ему тихо.)* Божусь тебе, что так ее ненавижу, как мегеру.

Андрей

Да чорт тебя знает, может быть, и та была твоя любовница; однако ж нет сил, пришло караул кричать.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Рифмохват, Новомодова, Дарья и Андрей.

Новомодова

Андрей, что ты делаешь?

Андрей

Да вот, ваше сиятельство, бьюсь с полчаса и не добьюсь толку.

Рифмохват

Поступать таким образом с стихотворцем, — это казни достойно.

Дарья

У меня терпения более нет, сударыня!

Андрей

И у меня также.

Рифмохват

С позволения сказать, и у меня также, ваше сиятельство!

Новомодова

Оставьте, пожалуйте, ваши ссоры, они все искоренятся. Андрей, скоро ли хотел быть граф?

Андрей

Он за мною ж хотел приехать в превеликолепном экипаже, чтобы ехать к венцу с вами, — и для того послал меня вас о том уведомить.

Новомодова

Поди ж вниз, и как скоро его увидишь, уведомь меня и надейся, что как скоро я за графа выйду, Дарья будет за тобою.

Дарья

Я согласна.

Рифмохват

(особо).

Дарья, право, за весь свет замуж в состоянии итти.

Андрей

Слушаю, сударыня! *(Особо.)* Чорт знает, как разжевать это дело!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Новомодова, Рифмохват и Дарья.

Новомодова

Граф уже едет, и я готовлюсь к венцу. Ты не поверишь, Дарья, как меня смущает мое новое состояние!

Дарья

И, сударыня, обо всем можно после подумать, теперь должно радоваться!

Рифмохват

Ежели позволите мне, сударыня, я на этот случай сделаю эпическую поэму в 24-х песнях и посвящу ее вашему сиятельству. Я опишу верность, любовь, желания, скуку в разлучении, ваши добродетели, приступы к вам других любовников, коим вы отказывали.

Новомодова

Вы прекрасно сделаете, сударь, а граф вам щедро заплатит за труд. Что же до меня, то, признаться, я бы хотела за собою видеть на бумаге толь похвальные дела.

Дарья

Не сокровище ли у меня муженек, сударыня?

Новомодова

О! Дарья, вить ты и сама девушка знатного дому.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Прежние и Андрей.

Андрей

Граф едет на колеснице, сударыня!

Рифмохват

(оторопев).

Позвольте ж мне, ваше сиятельство, поднести мне ему свои книги.

Новомодова

Очень хорошо.

Дарья

Она у меня, но я ее тотчас принесу, только, сударь, сдержи свое слово.

Рифмохват

Я бы тебе еще поклялся, но ты сама видишь, что некогда.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Граф, Новомодова, Рифмохват и Андрей.

Граф

Итак, сударыня, уже все сделано; указ о разделе получен, и я заехал за вами, чтоб ехать к венцу.

Новомодова

И теперь же? Как ты нетерпелив, граф!

Граф

Прекрасно! но не знак ли это моей любви, сударыня? Верите ли, что я от нетерпеливости и от любви к вам не знаю, жив ли я, или мертв.

Новомодова

Так уверь же себя, что ты не умер! Посмотри, как ты прекрасно одет, вот главное доказательство, что ты жив.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Граф, Новомодова, Рифмохват, Дарья и Андрей.

Дарья

(вбегая и подавая Рифмохвату тетрадь).

Поскорей же, сударь!

Рифмохват

(струся).

Он вить граф, Дарья?

Дарья

Да, да, да! Не опоздай: видишь ли, они идут.

Рифмохват

Мне было хотелось посмотреть письмо.

Граф

Поедем, сударыня!

Дарья

Слышишь ли?

Новомодова

Я уж совсем готова; поедем, граф!

Рифмохват

Не лучше ли до завтра? теперь точно некогда.

Граф и Новомодова идут с театра, а Дарья ведет насильно к графу Рифмохвата.

Дарья

Поди ж, сударь, или оставайся здесь. Я бог знает что в состоянии с тобою сделать!

Рифмохват

Ах! не еще ли больше влюбиться? *(Бежит и подает графу письмо, потом тетрадь.)*

Граф

(осматривая его с головы до ног).

Что это за человек, сударыня?

Новомодова

Это один стихотворец, который тебе подносит книгу своего сочинения.

Граф

А! благодарен, сударь! Побывайте завтра ко мне.

Рифмохват

Восхититесь хоть одним явлением, ваше сиятельство!

Граф

Ба! да он изъясняется очень отборными словами, и я божусь, что в его книге есть много любопытства. *(Развертывая книгу, особо отходя, читает.)* Книга руки Новомодовой... ба! счет моим обожателям и получаемым с них подаркам. О небо! что я вижу — так это ее рука!

Новомодова

Что это значит? Посмотрите, как сердится граф!

Рифмохват

Примечайте, сударыня, что главное дарование и должность автора состоит в том, чтобы возбудить страсти, и смотрите, как я успел в своем намерении! Его сиятельство лишь начал читать, так тотчас страсть гнева в нем подействовала; и я бьюсь об заклад, что он к концу страницы, не стерпя движения своих страстей, закричит.

Граф

Возможно ли! как я обманут! *(Читает.)* Какое множество имеет любовников... непонятное дело!

Новомодова

Что, граф, какова книжка? сочинитель мне знаком.

Граф

Верю, и книга прекрасна. Но позвольте мне еще прочесть несколько: откупщику Толстобрюхову в четверг к ужину; капитану Размотаеву в первом часу пополудни; купцу

Скопидомову во втором; секретарю Тихокрадову в третьем... Попался было я в хорошее обязательство! *(Продолжает тихо.)*

Рифмохват

Как страсти в нем умножаются, и какая это прелестная картина! Верите ли вы, сударыня, что я сам на себя не нарадуюсь!

Новомодова

Да всякий ли из вас может возбуждать страсти?

Рифмохват

О, о! сударыня, такое дарование очень редко дается, и его с превеличайшим трудом достигают.

Граф

Неверная, так-то ты меня любишь!

Новомодова

Прекрасно! Граф, я уже угадала, что книга хороша.

Граф

И ты еще смеешь шутить! А ты, бездельник, сказывай, что ты за человек?

Рифмохват

Ваше сиятельство, я... я... *(Особо.)* Ах, как много я возбудил, что и сам не рад!

Граф

Сказывай, или...

Рифмохват

Я... я... да не угодно ли прочесть вашему сиятельству, у меня есть также стишки для успокоения страстей.

Новомодова

Не пылкое ли воображение у автора?

Граф

Да, признаться, очень пылкое — иметь 44 любовника и видеться со всеми с ними каждую неделю! Смотри, недостойная, твоя ли это рука?

Дарья

Что за бестолковщина!

Новомодова

(увидя свою книгу).

Ах! Дарья, поддержи меня!

Рифмохват

Вот те раз, какой я автор! Право, я было и не думал о себе так много!

Граф

Ищи ж, моя красавица, обманывать других, а я слуга покорный: только, пожалуй, покрепче держи свою записную книгу. Поедем, Андрей!

Андрей

Поедем, ваше сиятельство! *(Дарье.)* Кстати, и я отказываюсь от тебя, моя голубушка, для того, что я приучил своих собак травить оленей, а с тобою сам боюсь сделаться оленем. Женись на ней, господин стихотворец! Если ты всякому гостю здесь будешь стихи подносить, так, право, без хлеба не останешься. *(Уходит.)*

ЯВЛЕНИЕ ПОСЛЕДНЕЕ

Рифмохват, Новомодова и Дарья.

Рифмохват

Тьфу к чорту! да ин что ж такое сделалось, Дарья?

Дарья

А то, что я тебе, вместо твоей книги, дала барынину записную книгу о любовниках, а ты ее и поднес графу!

Рифмохват

Та, та, та, та!.. понимаю... так будто в нем страсти-то и не от меня действовали?

Новомодова

Ах! Дарья, ты ужасно как мне досадила! Возможно ли чем загладить твою ошибку? Подай мне шоколаду, а я пойду в свою комнату.

Дарья

Слушаю, сударыня!

Рифмохват

Пойдем же. Да отдай мою книгу, а там и прощай, моя голубушка; мне здесь делать более нечего; пойду и на всех на вас буду писать сатиры; пойду и возьму на кухне свое сочинение и лучше поднесу его первому встретившемуся мне человеку, нежели вам.

Дарья

Э, э, господин стихотворец! а вить ты хотел на мне жениться и клялся совестью и добродетелью.

Рифмохват

Пустое, голубушка, вить я не Аполлоном клялся!

Конец

ПРОКАЗНИКИ

Комедия в пяти действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Рифмокрад.
Таратора, жена его.
Прията, дочь их.
Азбукин.
Милон, племянник его.
Княжна Тройкина, сестра Азбукина.
Ланцетин, доктор.
Тянислов.
Плутана, служанка Прияты.
Иван, парикмахер Тараторы.

Действие в С.-Петербурге.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Таратора сидит перед уборным столиком; перед нею стоит другой стол, на котором она пишет; Иван оказывает свое неудовольствие, не успевая чесать ее голову, которую она повертывает то к зеркалу, то к бумаге.

Иван

Ваша голова, боярыня, беспрестанно вертится.

Таратора

Ст!.. *(Пишет.)* Предмет моей души и лекарь чувств и духа... духа!.. Ванька! какой бы сыскать стих к слову духа?

Иван

Чтоб у этого проклятого лекаря отрезать оба уха! Он причиною тому, что вашу голову поймать не можно.

Таратора

И ты еще, мошенник, смеешь мне указывать! Да знаешь ли ты, что я дух из тебя вымучу палками? Твое дело, бездельник, чесать мне голову!

Иван

Да чем же я виноват? Вы так ворочаетесь, что мне и за волосы схватить вас нельзя.

Таратора

Ну, перестань же. Разве ты позабыл, что мне сегодня надобно скорей обыкновенного, часу к двенадцатому убраться, для того, что у меня ужѐ будет свадьба моей дочери с Милоном... *(Смотря в бумагу.)* Почти все... однако еще не все его достоинства описаны. Ванька, не знаешь ли ты каких-нибудь дарований в нашем лекаре Ланцетине?

Иван

Каких дарований?

Таратора

То есть чего-нибудь хорошенького.

Иван

Ну, где мне его так знать, как вам, боярыня; мое дело холопское: я в нем ничего хорошего не вижу.

Таратора

Как, бездельник! да разве не для того он сюда вхож, чтоб вас лечить? неблагодарные канальи! и разве не лечит он вас?.. В нем нет ничего хорошего!

Иван

Ну, ведь не что говорить, боярыня: да он только лечил Петруху покойника да покойницу Дарью, а за нас еще, слава богу, ни за кого не принимался.

Таратора

Да его ль вина, бестия, что вы все здесь ходите, как слоны, и ни одного из вас чорт не придавит?.. Чеши же, говорю!

Иван

Вот уже почти и совсем.

Таратора

(дописывая).

Я окончала!.. Как я рада! Элегия эта беспримерна... Ах, дорогой Ланцетин, в ней-то ты увидишь мои чувства! *(Наклоняется, рассматривает стихи и подталкивает Ивану.)*

Иван

Ну! все пошло к чорту, боярыня.

Таратора

Так, плут! в счастливую минуту сделал ты со мной свое дурачество; я бы дала тебе себя знать!.. Ну! что ж ты будешь делать с моею головою?

Иван

Да разве снова переделать, боярыня?.. а то ни к чорту не годится... я заложу ее в бумажки.

Таратора

Поскорее ж! Я ведь тебе сказывала, что здесь свадьба, да и лекарь именинник.

Иван

Смотри-тко, сколько у нас праздников столкнулось! Уж я постараюсь, чтоб ваша-то голова хоть для них была лучше.

Таратора

Как я рада, что все дописала!.. Постой же, я встану и возьму в бюро белой бумаги: надобно заставить это набело переписать... весь город будет восхищаться! *(Уходит и берет в стоящем у стены письменном столике бумагу, потом возвращается.)*

Иван

(между тем).

Так! лист, кажется, весь исписан; *(дерет)* всю голову уверчу.

Таратора

(садясь перед зеркалом).

Стихи такие, что ни мужу не написать; однако дам их ему прочесть: что-то он скажет? Где ж они? *(Вырывается у Ивана из рук и ищет своих стихов, бегая по всему театру.)*

Иван

(бросая гребенку).

Дьявол тебя побери! это чорт, не женщина! Ну где одному парикмахеру с нею возиться! Надобно их десять, чтобы ее держать!

Таратора

Ванька! да не видал ли ты моих стихов, что я написала?

Иван

(показывая изодранные бумажки).

Да вот они, садитесь поскорее, сударыня: ведь уже обед на дворе.

Таратора

Что? где они, плут?

Иван

Да вот, я вам говорю! за что тут браниться? Из вашей же головы, да на вашу же голову и пойдет. Ведь вы сказали, что все написано.

Таратора

Ну, что ты со мною, бездельник, сделал! Но я дам тебе знать, как должно почитать меня!

Иван

Помилуйте, боярыня! — да я вам десть белой бумаги принесу; а мараной-то хоть стопу у мастера выпрошу, и, верно, еще чернее вашей измарана будет.

Таратора

(хочет его бить).

Вот я тебя, мошенник!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Таратора лезет драться с Иваном, который обороняется от нее ладонями. Тянислов входит с равнодушным видом, держа бумагу в руках, и читает тихонько с важным видом стихи.

Тянислов

(говорит всегда протяжно).

Все ли в добром здоровье, государыня моя милостивая? Иван, здорово!

Таратора

Помогите мне, господин Тянислов, управиться с этою бестиею; часа два прыгаю вкруг него и не достану до его плутовской рожи!

Т я н и с л о в

Только одну строфу переделаю, сударыня! *(Подходит к столику, берет перо и думает.)*

Т а р а т о р а

(Ивану).

Я тебе говорю, мошенник; дай мне свою плутовскую рожу!

И в а н

Да помилуйте, боярыня!..

Т а р а т о р а

Зажми рот, негодница!

Т я н и с л о в

Да что же... и так ладно! бон форбон!..[1] послушайте-ка, благодетельница.

Т а р а т о р а

Эх, подите к чорту, сударь!.. разве не видите, что мне недосуг? *(Ивану.)* Вон, бездельник! Я тебе покажу себя, увидишь ты, какова я!

И в а н

(особо).

Эдакая новина! уж ты давно себя кажешь по грехам нашим.

Т а р а т о р а

Что ж ты ворчишь? Вон!.. Да помогите мне, сударь!

Иван уходит.

Т я н и с л о в

В минуту, сударыня! эта рифма не так чиста. Ну, да ведь не всем старцам в игумнах быть! уж зато по другим-то узнают, что я делал.

---

[1] Bon, fort bon *(франц.)* — хорошо, очень хорошо.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Таратора и Тянислов.

Таратора

Не стыдно ли, сударь, что ты не хотел вступиться за меня против этого бездельника и забыл ласку моего мужа и мою. Ежели вперед будешь столь неблагодарен, так я тебя велю вытолкать взашей с тем, чтобы никогда на двор не впускать.

Тянислов

Да разве вы сердиты были?

Таратора

А ты разве не видал, что я делала?

Тянислов

Вы с Иваном своим дрались, и я вам обоим кланялся. Да что он перед вами согрешил?

Таратора

Изорвал мои стихи на завивные бумажки!

Тянислов

Да вы сами виноваты; вы бы делали подобно мне: с год уже как я своих стихов из кармана не выпускаю, и у меня с тех пор никто их на завивные бумажки не дерет.

Таратора

Эти стихи с ума у меня нейдут... Но как быть, оставим это! Был ли же ты хотя где нибудь? нет ли вестей каких?

Тянислов

Был, благодетельница, премиереман, я зашел...

Таратора

Оставь, пожалуй, свою дурацкую привычку, не зная по-французски, болтать и портить французские слова, да и вечно мямлить. Ну, кстати ли говорить премиереман... premièrement [1] надобно, сударь.

---

[1] Прежде всего *(франц.)*.

Тянислов

Да что ж делать-то, коли у меня носом-то не выходит? Мое дарование — произносить слова твердо.

Таратора

Так лучше их совсем не говорить. Однако скажи: где ты был? что видел? что слышал?

Тянислов

Был во многих домах, слышал многое, а не видал ничего. В доме у Спознаева говорят, что ваш муж выкрадывает свои сочинения.

Таратора

Ну, оставь это. Еще что?

Тянислов

В доме у Разумова говорят, что сочинения его все выкрадены.

Таратора

Ну полно, еще что слышал?

Тянислов

В доме Твердомысла говорят, что он ворует свои сочинения.

Таратора

Ах, батька мой, да это одно и то же; и вот уже девять лет, как ты мне все только такие вести приносишь.

Тянислов

Есть и еще кое-что; да я сказать не смею.

Таратора

Так, сударь, мне твоя робость уже не в первый раз досаждает. Ну, что ж такое?

Тянислов

Во всех сих домах согласно утверждают, что доктор Ланцетин вашему мужу, а моему благодетелю, не без ведома твоего, моей благодетельницы, рога ставит.

Т а р а т о р а

Какое поношение! Что ж ты, сударь, слушая это, молчал, вытараща глаза, по твоему обыкновению?

Т я н и с л о в

И! нет, сударыня, я смотрел, от скуки, лекарство, присланное ко мне.

Т а р а т о р а

Чтоб тебе околеть и с тем, кто его выдумал. Ты сущий оригинал, сударь!

Т я н и с л о в

Так, благодетельница моя, я всем генерал; но не я виноват...

Т а р а т о р а

Поди вон, ты недостоин моего знакомства! За приятелей своих не так вступаются: ты бы должен был сказать, что этот лекарь знаком со мною для моих частых припадков, а особливо лечит моих маленьких детей; ты бы должен был сказать, что они, по милости его, еще здоровы и что без него этих маленьких ребяточек, может быть, на свете бы не было.

Т я н и с л о в

А я было расположился сегодни у вас за обедом прочитать одну тетрадь из моих прозаических сочинений; однако прощайте, я где-нибудь да прочту ее.

Т а р а т о р а

(*особо*).

Есть случай посмеяться! *(Вслух.)* Воротитесь, сударь! Но изведал ли ты хотя о состоянии Азбукина и племянника его, Милона? Ведь это не шутка: я за последнего свою дочь отдаю; может ли он что-нибудь...

Т я н и с л о в

Как не может, сударыня! он еще молод, дядя его, Азбукин, богат и со многими знатными в дружбе; да, говорят, в такой сильной, что знатные ни у кого не хотят занимать денег, кроме его.

Таратора

О, так он много может! Пойду же и оденусь. Как я люблю одеваться на свадьбе, а особливо на своей. Ах! это удовольствие я только один раз в жизни имела.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Тянислов

(один).

Чудно, подумаешь, как людские-то намерения не удаются! Она хочет выдать дочь свою за Милона, а выдаст за меня; это верно. Однако как бы это сделать — подумаем— бон, вот и доктор. Он все может; посоветую с ним.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Тянислов и Ланцетин

Тянислов

Viens, мой ami![1] помоги мне!

Ланцетин

Я никому в свете помогать не стану; и пусть всякий умирает сам, как хочет: я пальцем ни до кого не дотронусь.

Тянислов

Ты сердит, так возьми оду да прочти: она, конечно, тебя упокоит.

Ланцетин

Я? я больше делал: я прочел свои примечания, как должно лекарю оберегать себя во время прилипчивых болезней; но и то все меня не успокоило.

Тянислов

Да что ж тебя рассердило?

Ланцетин

Неблагодарность людей. Знай, друг мой, что под моим смотрением более людей умерло, нежели сколько ты написал стихов. Я прошу себе награждения, и мне его не дают.

---

[1] Поди сюда, мой друг! *(франц.).*

Тянислов

Неужели не имеешь ты благодетелей, знатных людей? Поднеси им по оде, — это лучший способ.

Ланцетин

То ли я делал! Я имел в знакомстве очень знатных людей; я предписал им рецепты, посадил их на диеты; они все перемерли, — и я остался без покровителей.

Тянислов

Да! это подлинно худо, что все твои благодетели покойники; такой благодетель и канцеляристского чина не выходит: это такая истина... Однако, друг мой, оставим людей, пусть все умирают без лекарей и не читая моих стихов: это невежество! Помоги мне: я хочу жениться на Прияте и сделать на этот случай стихи.

Ланцетин

Что ж тебе надобно? рецепт или кровь пустить?

Тянислов

Совсем нет. Мне надобно, чтоб ты уговорил к тому ее мать, а мою благодетельницу Таратору.

Ланцетин

Это самая трудная операция. Ты знаешь, что она дала слово Милону и его дяде; второе, ждут от этого брака великих выгод; а третье, свадьба назначена сегодня, — и тебе осталось мало времени.

Тянислов

Богатель! [1] ты можешь все своим убеждением; ты знаешь, как ты здесь важен, как Палладина статуя в Трое: здесь нет тебе врагов.

Ланцетин

Когда бы все, мой друг, слушались моих рецептов и принимали бы мои лекарства, то конечно бы у меня мало неприятелей осталось.

---

[1] Bagatelle *(франц.)* — пустяки! вздор!

Т я н и с л о в

О, ты великий человек! Уломай лишь только Таратору, а муж-то ее все сделает, чего ей захочется.

Л а н ц е т и н

Хорошо я помогу тебе жениться. Да знаешь ли, что я сам имею к тому важную причину?

Т я н и с л о в

Какую?

Л а н ц е т и н

Ты знаешь, что я делаю стихи, и очень не худые. Дядя Милонов, Азбукин, занемог, и я ему вместо рецепта привязал к пузырьку эпитафию ошибкою, за что он на меня рассердился. Недавно занемог его сродник, богатый человек; меня туда позвали, а проклятый Азбукин, встретясь со мной там, сделал то, что вместо меня приняли другого лекаря, а больной-то ведь умер же!

Т я н и с л о в

Ну, не все ли бы равно! Ты хорошо сделаешь, если, услужа мне, отомстишь тем его племяннику. Поди ж уговори Таратору.

Л а н ц е т и н

Иду. Правда, мне это будет стоить одного рецепта, но для тебя я и себя не пожалею.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

А з б у к и н и Т я н и с л о в.

Т я н и с л о в

Это Азбукин, дядя Милонов! Постараюсь отвратить его от благодетеля моего, Рифмокрада.

А з б у к и н

Здорово, мой друг! Не человек ли ты здешнего дома?

Т я н и с л о в

Кто? я человек? Вы очень ошибаетесь!

Азбукин

Извини меня, мой друг; я было по лицу твоему заключил.

Тянислов

Мой вид и мой разум не доказывают того, что вы обо мне говорите.

Азбукин

А я, право, думал, что ты человек. Прости же меня, мой друг, я вижу, что мы с тобою одинаковы: ты, конечно, друг в здешнем доме?

Тянислов

Да, я знаком Рифмокраду и его жене; а вам их же знать надобно?

Азбукин

Да, я их ищу; но как еще не знаю, то, пожалуй, покажи мне их, чтоб я, ошибкою, на других не набрел.

Тянислов

Вы можете узнать его по голове: она у него очень не гладко причесана.

Азбукин

По-городски, мой друг! У нас так в деревнях, бывало, квасом примочишь; а здесь везде дух французский нос воротит; и зато кого ни посмотри, все с рогами, — так как же я его узнаю? неужели он рогатей всех!

Тянислов

Да, сударь, у него очень не гладка голова, для того что он всегда занят.

Азбукин

Спасибо, мой друг! Но как мне нужда спросить тебя, так надобно тебе во всем признаться. Мой племянник берет его дочь; мне говорили многие, что это свойство для нас выгодно, так скажи, пожалуй, каков господин Рифмокрад? Я слышал, он ужасно много пишет.

Тянислов

Невежи ему удивляются, но я могу доказать, что у него ничего собственного нет, а все краденое.

Азбукин

Вот те раз! Как же племянник писал ко мне в деревню, — очень честный человек!

Тянислов

Да, сударь, его таким почитают.

Азбукин

Однако ж у нас, в деревнях, честные дворяне не крадут, друг мой! Но правду ль ты говоришь? Каким образом?

Тянислов

Как, сударь! Я вам докажу, что он обокрал Волтера, Расина, Кребильона, Метастазея, Мольера, Реньярда...

Азбукин

Смотри, пожалуй, эдакий зверь! Может быть, эти бедные люди от него по миру пошли. Благодарен, мой друг что ты глаза мне открыл. А все-таки, прошу извинить — мне что-то невероятно.

Тянислов

Хотя он мне и знаком, но я в сию минуту вам это докажу, подождите меня.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Азбукин

(один).

Хорошо, племянничек, ты со мною спроказил! я бы ввек не въезжал в город, а ты на старости меня заманил, обнадежа, что я рад буду, породнившись с Рифмокрадом. А я лишь приехал, то и вижу совсем не то: чешется рогато; ведь это, я чай, ему денег стоит; он же и вор. Нет, мой друг, не думай, чтоб я сделал себе стыд таким родством!

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Азбукин и Тянислов несет беремя книг.

Азбукин

Что это, мой отец?

Т я н и с л о в

Это книги, в которых напечатано то, что он украл.

А з б у к и н

Как! да неужели это есть и в печати?

Т я н и с л о в

Как, сударь, в печати! Послушайте только: знаете ли вы Беренису?

А з б у к и н

Нет, мой друг! прозванье это, кажется, не русское; а я с немцами не знаком.

Т я н и с л о в

Заиру?

А з б у к и н

И не слыхивал.

Т я н и с л о в

Идоменея?

А з б у к и н

И этого не знаю. Да, конечно, они не проезжали мимо моих вотчин?

Т я н и с л о в

И! нет, сударь; они жили за несколько тысяч лет до нынешнего времени.

А з б у к и н

О! так нет, мой друг: знакомые все гораздо моложе.

Т я н и с л о в

Ну, да нет, ничего. Я буду вам читать наперед по-французски и по-италиански, что он украл.

А з б у к и н

Так он не на шутку вор? Смотри, пожалуй, уж и во Франции это напечатано! Да он публичный вор, братец ты мой, а я совсем этого и не думал!.. И часто он в этом упражняется?

Т я н и с л о в

Всякий день.

Азбукин

К чему у него охота? что он по большей части крадет?

Тянислов

Самая малая картина, ежели она ему понадобится и понравится, то будьте уверены, что он и ее выкрадет.

Азбукин

То бы он у меня этим не поживился; я до картин не слишком охоч. Еще не крадет ли он чего?

Тянислов

Все, сударь, что ему полюбится; например, вот из этой книги, если ему понадобится одна строчка, так он и ее выкрадет.

Азбукин

Эдакий пакостник! да он бы эдак у меня псалтырь украл, а у меня псалтырь-то дедушкина!

Тянислов

Впрочем, он человек честный. Я рекомендую его вам, и теперь же пойду сказать, что вы здесь.

Азбукин

Благодарствую! Только скажи, пожалуй, ему, что я человек бедный и что у меня в карманах ничего нет.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Азбукин

(один).

Он человек честный, а вор преестественный! Это такая чертовщина, которой в деревнях нет и которая мне в голову не лезет. Однако не думай он быть мне сватом!

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Азбукин и Милон.

Милон

Получа от вас, дядюшка, позволение жениться на Прияте...

Азбукин

На дочери Рифмокрада? Пустяки! ты никогда ее не получишь!

Милон

Что вы мне сказываете? как?

Азбукин

Для того, что отец ее вор.

Милон

Опомнитесь, какие названия даете вы ему!

Азбукин

А чего мне трусить? Он вор приличоный. На, читай: по-французски и по-италиански напечатано, что он вор.

Милон

Вы, конечно, не в ту сторону приняли сказанные вам слова.

Азбукин

Нет, в ту: мне по-русски сказано. Да и можно ли спорить, когда есть на то письменные доказательства? Да вот и имена, кого он обокрал — Волтера, Расина...

Милон

Как вы худо растолковали, сударь! Он подражал сим великим людям.

Азбукин

И тем не менее виноват: в воровстве подражать никогда не надобно.

Милон

Вы и меня не понимаете...

Азбукин

Нет, ты меня не понимаешь! Прощай. Я чрез час сюда буду с тем, чтоб взять свое условие. А ты и не думай иметь женою Прияту. Ну, ежели она вздумает подражать своему батюшке, так это будет очень худой щелчок моей экономии, а у нас давнишняя пословица: от домашнего вора не убережешься.

Явление одиннадцатое

Милон

(один).

Какой несносный удар! Жестокая судьба! Ждал ли я этого, когда уже совсем надеялся! Ты полагаешь мне препятствие, но нет, ничто не разлучит меня с Приятою!

Явление двенадцатое

Милон и Прията.

Прията

Что сделалось твоему дядюшке, Милон? Он опрометью побежал с лестницы и не хотел взглянуть на меня: не сердит ли он?

Милон

Ах, Прията!

Прията

Ты смущаешься! Не скрывайся более: я вижу, что мы несчастливы.

Милон

Так, дядюшка не хочет, чтоб ты была моей; но я уверяю тебя небом и нашею любовью, что я соглашусь скорее потерять свою жизнь, нежели твою руку.

Прията

Нет, Милон, я не хочу, чтоб ты его огорчил, и соглашусь лучше быть сама несчастлива, нежели навести на тебя его гнев. Вспомни, что ты у него под опекою и что ты его наследник.

Милон

Нет, чего бы то ни стоило, я докажу ему его несправедливость, и сама любовь поможет мне изъяснить истину.

Прията

Когда ты принес мне несчастливую весть, так и я тебе объявлю не слишком счастливую.

Милон

Как!.. Все вооружается против моей любви!

Прията

Теперь я была в своей комнате. Матушка, думая, что меня тут нет, была возле сей комнаты с Ланцетиным; он ей представлял в женихи мне Тянислова, этого скучного педанта, которого я, да и сама она терпеть не может, и который в здешнем доме служит всем игрушкою.

Милон

Неужели его предпочли мне?

Прията

Матушка хотя и долго не соглашалась, но, наконец, обещала Ланцетину это сделать; а если она этого захочет, то, конечно, батюшка за меня не вступится: он, кажется, полагает всю свою славу в том, чтоб ей повиноваться.

Милон

Со всех сторон препятства! Но неужели, любезная Прията, любовь слабее происков?.. Она, конечно, нам поможет. Послушай, я жду сюда Плутану, ту девушку, которую моя двоюродная сестра обещала прислать тебе в горничные. Она тотчас будет. Это — очень хитрая девка, и, может быть, ее плутовство более нам поможет, нежели наше чистосердечие некстати. Вот и она!

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Милон, Прията и Плутана.

Плутана

Я, сударь, прислана от вашей сестрицы.

Милон

Знаю, зачем. Но, ах, Плутана, мне уже не должно льститься получить Прияту!

Плутана

Как, сударь! какие причины?

Милон

Я после тебе скажу. Но обещай нам помочь, ежели можешь, своею хитростию.

Плутана

О сударь! все мои дарования вам на услугу. Мы посмотрим, за что взяться надобно. Если за ученость, то я, дочь школьного учителя, была сама ученицей, а потом и учительницей, и знаю столько наук, сколько нужно, чтобы показать себя ученым невежею. Если нужна ветреность, так и за тем не станет. Я ездила с вашею сестрицею по разным землям: по немецкой, по аглинской и три месяца была во французской. Я могу от одного обыкновения говорить так много по-французски, что и лучший бы из нонишних щеголей мог позавидовать моему знанию. Если нужна мораль, так и за тем не станет: я читала столько романов, что могу без затруднения представить Анжелику.

Милон

Все сии знания будут нам полезны, если ты употребишь их с пользою.

Прията

И ты можешь надеяться, что не останешься без награждения.

Плутана

Я не так корыстолюбива, как тщеславна, сударыня; и, верьте, бывши небогатая девка, я бы сама была в состоянии потерять, что у меня ни есть дорогого, лишь бы поставить на свой лад.

Милон

Эта ревность много обещает хорошего. Пойдем же отсель, чтобы тебя здесь не видали.

Плутана

Как, сударь! да я было нарочно пришла показать себя.

Милон

А я в голове имею такое чудное предприятие, для которого нужно, чтобы тебя теперь здесь не видали. Так ты можешь отвратить мое несчастие? — и верь, что будешь награждена!

Плутана

Я вам верю. Что ж делать, сударь: кто больше верит, того больше и обманывают!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Княжна Тройкина

(*одна*).

Какой несчастливый день! все тузы и короли меня оставили, а с ними вместе и неверный Тянислов меня покидает! Он женится на Прияте! Я б лучше согласилась дней десять сряду играть sans honneurs [1], нежели слышать такую ведомость. Но постараюсь отыграться. Уже здесь велено подать столы. Если счастие ко мне возвратится, так и Тянислов опять будет мой. Любезные тузы, на вас моя надежда! Правда, говорят, вы часто изменяете, но зато если вы держите сторону какого-нибудь и дурака, то всегда приносите ему счастие.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Княжна Тройкина и Азбукин.

Азбукин

Сатана тебя побери, проклятый дом! ни минуты долее в тебе не останусь!

Тройкина

Что с тобою сделалось, братец?

Азбукин

У меня здесь в передней плащ украли!

Тройкина

Кто?

Азбукин

Кто!.. или господин, или его слуги, чорт ведает, кто из них у кого перенимает: он ли у них, или они у него... Эти бездельники все у меня обобрали: шляпу, трость и плащ.

---

[1] Без онеров (*франц.*) — в карточной игре.

Тройкина

И из такой безделицы ты столько шуму делаешь! Да ежели бы у меня все взяли...

Азбукин

У тебя уже взять нечего, сестрица, а живешь ты картами.

Тройкина

Опомнись, братец: ты позабываешь, кто я?

Азбукин

Помню, помню, ваше сиятельство: ты княжна Тройкина и, проживши девичьи лета, нейдешь замуж для того, что надеешься быть графинею.

Тройкина

Ты мне в этом указать не можешь.

Азбукин

Я тебе и никогда не указывал, сестрица: ты издетства у нас сама была догадлива.

Тройкина

Да, для того-то я ни с кем не советую и стою того, чтобы со мной советовали.

Азбукин

Кто с тобою?

Тройкина

А хотя бы ты.

Азбукин

Будто мало на тебя всхожих: я сам также ни с кем не советую.

Тройкина

Однако не стыдно ли приехать сюда с тем, чтобы женить племянника на Прияте, и отменить, не знаю для чего.

Азбукин

Для того, что, ничего не видя, меня обокрали.

Тройкина

Да если это слуги...

Азбукин

Полно, сестрица! Сказывали мне, каков и он!

Тройкина

Ах, братец! вот и он с женою! Воздержись, пожалуй!

Азбукин

Нет, я хочу!..

Тройкина

(зажимая ему рот).

Опомнись!

Азбукин

Дай мне...

Тройкина

Нет, я не дам тебе насказать им грубостей и, против воли твоей, тебя с ними познакомлю.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Тройкина, Таратора, Рифмокрад и Азбукин.

Тройкина

Вот, сударь, мой родной братец: я вам его рекомендую.

Рифмокрад

Я, сударь, с превеликим удовольствием вижу вас у себя.

Таратора

Это чудно, мать моя, что вы родные: ты княжна, а он не князь.

Тройкина

А это от того, свет мой, что мы одной матери, да не одного отца. Мать моя сперва вышла за дворянина, от которого родился он, а потом за князя, от которого родилась я; это ясно, кажется.

Рифмокрад

О! очень ясно, сударыня! Я знаю во многих фамилиях многих детей от одной матери и разных отцов.

Тройкина

Да вот-таки, сударь, и нас после матушки покойницы осталось не мало, все разных батюшек.

Азбукин

Перестань, сестра! Я, сударь, хочу донести...

Рифмокрад

Донести! Вы можете мне приказывать, сударь!

Таратора

Вы не поверите, как мы всегда довольны, видя в нашем доме нового человека. В нынешнем свете надобно уметь всем пользоваться. Поверите ли, что всякому новому знакомству я ужасно рада. Разумный человек, — хотя еще мы их не видали, — приносит мне удовольствие своим знанием, а дурак со своею глупостию меня не меньше забавляет.

Тройкина

Мой братец хочет вам сказать, что ему очень хочется поскорее быть вам роднею...

Азбукин

(сестре).

Дай мне наперед о плаще...

Рифмокрад

Я, жена, дочь и весь мой дом к вашим услугам, сударь; распоряжайте, повелевайте.

Азбукин

У меня, сударь, в передней...

Таратора

Муж мой удивительный в терпении человек: ему говори всякий, что хочет, он рад целые сутки слушать и вечно не скажет — нет...

Азбукин

Однако я не добьюсь сказать...

Рифмокрад

Скажите, сударь, скажите все, что вам надобно.

Азбукин

У меня сегодня...

Таратора

Ему только стоит сказать один раз, и он вечно помнить будет: это такая крепкая память, какой на свете нет. Я думаю, что у него и теперь тысячи две французских стихов в голове.

Азбукин

(кричит).

У меня в передней плащ украли!

Таратора

Ха, ха, ха! это забавное приключение! Верите ли, что здесь во многих домах люди живут только воровством.

Рифмокрад

Да как же и не воровать людям, когда господа за ними не смотрят!

Азбукин

Да это сделалось...

Таратора

Верю, верю! Конечно, госпожа этого дому какая-нибудь ветреная кокетка, которой не остается времени посмотреть в доме.

Рифмокрад

А муж, может быть, кто-нибудь из писателей и занимается более стихами, нежели домом.

Азбукин

Да это...

Таратора

Мне кажется, ничто не может быть глупее и смешнее женщины, которая не умеет своих людей в узде держать. Вы не поверите, как меня все люди боятся, и мне кажется, в каком бы доме я ни была, мне ничего не стоит привести их в страх.

Рифмокрад

По крайней мере, муж должен принуждать к тому свою жену, чтобы в доме была благоустройность.

Азбукин

Да вы не дадите мне выговорить; я с час добиваюсь вам сказать, что у меня в вашей передней украли плащ, трость и шляпу.

Тройкина

Постыдись, братец, из такой малости тревожить честных людей!

Рифмокрад

Я сердечно о сем сокрушаюсь.

Таратора

Правда, это малость...

Азбукин

Какая малость! Плащ был в мою меру и обертывался раза три кругом меня, а шляпа и трость также друг друга стоили. У меня же ведь все было свое, а не Расиново и не Мольерово.

Рифмокрад

Вы говорите прекрасно, сударь!

Азбукин

Я еще доношу, что я свое условие...

Таратора

А я вам за него ручаюсь, что он никогда не льстит. Посмотрите, он сам это пишет в своих одах.

Азбукин

У меня, сударь, голова закружилась.

Рифмокрад

(не вслушаясь).

Самая истина, сударь! Ну, право, вы делаете честь всему дворянству.

Азбукин

Тьфу, какая дьявольщина! ну есть ли способ сказать хотя одно слово!.. Да дайте вымолвить: я не хочу более...

Рифмокрад

Мы все ваши слова святыми почитаем, сударь...

Азбукин

Нет, видно, в этом доме говорят только одни хозяева! Чорт его побери! Сестра, скажи им, что я Милона женю лучше на сатане, нежели на их дочери. Прощайте, государи мои!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Тройкина, Рифмокрад и Таратора.

Таратора

Ха, ха, ха! какой глупец этот твой братец, княжна: можно, право, подумать, что у вас и батюшка один!

Тройкина

Да, по грехам моим. Верите ли, какой это дурак, что в картах счету не знает! Я вас удивлю: он не знает различить короля от дамы.

Рифмокрад

По крайней мере вы заглаждаете собою это незнание.

Тройкина

О, мой батюшка, я уж лет с тридцать учусь их различать!

Таратора

Мне чудно, что он ни одного слова не сказал умного, все так не остро, так глупо; и думаю, пошел отселе уверен, что разумнее Соломона!

Рифмокрад

Это слабость человеческая: мы все о себе много думаем.

Таратора

Нет! Да таки вот ты, мой батюшка, о себе не много думаешь; я, право, о себе также мало думаю.

Рифмокрад

Я признаюсь, что я о себе никогда много не думаю.

Тройкина

Верю, верю, мой батюшка! Ты, сказывали мне, исстари таков. Лет пять, шесть тому назад, говорят, настроил такие штуки, которые совершенно доказывают, что ты мало думаешь о своей головушке.

Рифмокрад

Помню, помню, сударыня! Но, оставя это, поговорим лучше о Прияте. Он, кажется, приходил просить, чтобы мы с ним сделали это родство.

Таратора

Так, так, и просил прямо по-деревенски. Приметил ли ты, батюшка, что он чуть в ноги не повалился?

Рифмокрад

И, матушка, допущу ль я человека до такой слабости! Ты видела, что я его удержал.

Таратора

Но со всем тем он ужасно мне не понравился. Послушай, душа моя, мне сватали другого жениха моей дочери, — как ты думаешь?

Рифмокрад

Очень хорошо! это прекрасно вздумано! Как ты изволишь, радость моя! Да кто это такой? и кто его представляет?

Таратора

Представляет господин Ланцетин, наш лекарь, а жених господин Тянислов.

Рифмокрад

Тянислов! Ну что ж, человек очень изрядный!

Тройкина

Ах, плут! Тянислов, матушка? Да он прегорький пьяница и волокита престрашный; он во всех, я думаю, женщин в городе влюблен; он и меня любит.

Таратора

И! ну, право, он малый добрый!

Тройкина

Спроси-ко, жизнь моя, хорошенько о нем того же лекаря: он его короче знает... Ах, и я по грехам моим его узнала!

Таратора

Ну да, братец твой сущая деревенщина! В нем ни капли городского нет.

Тройкина

То так, матушка, это правда, что у него все еще тянется деревенское.

Рифмокрад

Братец ваш, правда, забавный человек... Да что он говорил о пропаже?

Таратора

Кстати! Ну есть ли в этом путь? у него в передней плащ украли, а нам об этом доносить? Ну, льзя ли за всем усмотреть?

Тройкина

Конечно, он сглуповал. Я сама по себе знаю, что за всем усмотреть нельзя: иное проглядишь, как проглядишь.

Рифмокрад

И как в эту мелочь входить, чтобы с людьми связываться! Я ж, признаюсь, так мягкосердечен... Впрочем, мы все смертные: ну что же, если и украли?

Тройкина

Так, мой батюшка, так; надобно по себе и о людях судить.

Таратора

Так, право, за Тянислова? а у нас ведь будет же сегодни бал, так вот и сделаем помолвку.

Тройкина
(особо).

Что мне делать?

Рифмокрад

Как изволишь, душа моя! ты знаешь, что я всем этим мало занимаюсь. Да какой у нас сегодни бал?

Таратора

Я было приготовила его для помолвки дочери с Милоном. Как здесь много денег надобно! Княжна, куда ни обернись, везде деньги нужны; за что ни схватись, все денег стоит.

Рифмокрад

Однако, душа моя, чтобы не нести лишних убытков, ты бы записывала, когда сколько даешь.

Таратора

И, батюшка, это будет бесконечный счет!

Тройкина
(особо).

Хорошо, господин Тянислов, отучу я тебя быть изменником: полюбишь ты меня и нехотя! *(Уходит.)*

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Таратора и Рифмокрад.

Рифмокрад

Мне кажется, можно, не зная, угадать, что княжна сестра Азбукину.

Таратора

Ах, батюшка! я с роду такой дуры не видала! Но что же о Прияте, душа моя?

Рифмокрад

Воля твоя, свет мой; жени на ней, кого ты хочешь. Сама ты знаешь, что я в эти дела не вступаюсь. Правда, Милон во многие дома вхож, малый не дурак, а Тянислов простенек.

Таратора

Но как ты думаешь: ведь и Прията-то очень проста! Я, право, не помню, в кого она родилась: ни в тебя, ни в меня.

Рифмокрад

Так! у ней очень вздорный разум; нет такой скорости, какую ты имеешь.

Таратора

И такой тонкости, какая у тебя находится, жизнь моя.

Рифмокрад

В ней нет такой глубокости и обширности, какая у тебя.

Таратора

Она совсем не так проницательна, как ты, свет мой! Приметь сам: ну, право, в ней ни капли твоего нет; а Тяниславу-то бы она была кстати: он парень простой.

Рифмокрад

То-то, не слишком ли уже прост?

Таратора

Тем лучше, душа моя: мне хочется, чтобы во всей нашей родне никого умнее нас не было.

Рифмокрад

Но кстати: сегодня Тянислов хотел мне читать свои стихи. Ты знаешь, может ли он хорошо писать?

Таратора

И ты знаешь, что я всегда хохочу!

Рифмокрад

Он мне хотел принести их на суд. Но тебе известен мой нрав, что я ничего хулить не люблю и все называю прекрасным.

Таратора

Разумею! Ты хочешь, чтобы, вместо тебя, я ему хорошенько напела.

Рифмокрад

Если бы стихи хороши были, то бы я и сам отдал им справедливость.

Таратора

Да чем они дурны?

Рифмокрад

Я... я еще их не видал. Ну, да довольно того, что здесь никто не может хорошо писать.

Таратора

Довольно и того, душа моя, что они не твои! Пожалуй же, сядь возле меня и тихонько дерни меня за платье, когда надобно будет.

Рифмокрад

Хорошо, хорошо. И когда я стану хвалить, да тебя дерну, то ты старайся как можно более замечать во всех родах... Ну, да тебя уже не переучивать, радость моя!

Таратора

Знаю, батюшка! Признаться, я люблю ценить всех, кого знаю; и если б ты не был моим мужем, то бы и в тебе нашла я тысячу глупостей... Только, пожалуй, дергай меня почаще, а то ты так терпелив, что я часто и тебя не дожидаюсь.

Рифмокрад

Не бойся, уже я и сам не замедлю.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Таратора, Рифмокрад, Ланцетин и Тянислов.

Ланцетин

(Тянислову тихо).

Уже надейся на меня; только, пожалуй, не перебивай моих слов.

Тянислов

Лишь говори по грамматике.

Ланцетин

(с ораторскою декламациею).

Прогнав столь много раз горячку или лихорадку из вашего дома и из вас самих, надеюсь...

Тянислов

(оттаскивая его).

Надобно говорить: прогоняя, мон шер, ибо «прогнав» будет в прошедшем; так, чтобы возбудить более страсти, говори в настоящем, то есть, что ты выгоняешь из них горячку, а не выгнал уже.

Ланцетин

Негодный человек! ну что я теперь скажу? Приготовил было я малую диссертацию, но ты у меня все из головы вышиб, что в ней ни было.

Тянислов

Ах, да неужели ты ничего не вспомнишь?

Ланцетин

Одни только имена болезней.

Рифмокрад

Вы, государи мои, кажется, что-то хотели мне сказать?

Ланцетин

(со смущением).

Да, сударь — что — у вас — горячка —

Тянислов

(кланяясь).

И лихорадка, сударь! Какие еще имена болезней?

Ланцетин

(особо).

Спазмы, подагры и водяная.

Тянислов

Спазмы, подагры и водяная, сударь!

Рифмокрад

Вы говорите истину, сударь! Правда, точная правда! *(Дергает жену.)*

Таратора

И, господин Ланцетин, где ж у него водяная и горячка? Право, это неправда.

Ланцетин

(в пущем замешательстве).

Извините меня, сударыня, он бредит.

Таратора

И, батюшка! с тех пор, как я его знаю, он все таков.

Ланцетин

Я говорю, что бредит Тянислов, сударыня! Он, сударь, помешал сказать мне перед вами маленькую речь на все болезни, в том числе про него, что он пленен вашей дочерью, как Санградо кровопусканием.

Тянислов

Кстати ли, сударь! Я ею пленен, как Александр Гомером; он положил его сочинения в золотой ящик, а я, если бы мне можно было, положил бы вашу дочь в бриллиантовый.

Рифмокрад

Вы ей много чести делаете, сударь, сим желанием.

Ланцетин

А чтобы излечить свою болезнь, то есть любовь, он желает на ней жениться.

Рифмокрад

Мне ничто не может быть приятнее этого предложения. Он человек молодой и ученый, а я ищу себе приятелей из таких людей.

Тянислов

Да, сударь! у меня из младости к учению охота, а особливо я плотно прилежал к латинскому языку, так что, бежавши из школы, унес с собою латинскую грамматику.

Рифмокрад

Это очень похвально, сударь, в молодом человеке. Не изволите ль знать еще каких наук?

Тянислов

Многие знаю, сударь, а особливо я очень старался о генеалогии; если угодно, и вам могу служить сим знанием.

Рифмокрад

Вы меня обяжете, сударь! Каким же образом?

Тянислов

Например: вы знаете, Александру Великому доказали, что отец его Юпитер, для того, что он любил гром; а как вы любите науки, то я услужу вам совсем другим образом. Скажите наперед, какой народ вам более своими науками и своим красноречием нравится.

Рифмокрад

Признаюсь, что я очень замечательно внимаю французов.

Тянислов

Ну, так я вам докажу, мой благодетель, что ваши дети французы!

Таратора

Оставь это; я очень верю, что ты ученый человек, и рада за тебя отдать мою дочь.

Тянислов

Я так восхищен, сударыня, что я без ума; в состоянии написать теперь оду, которая будет самая прекраснейшая из моих творений.

Рифмокрад

Ваши сочинения все прекрасны, сударь! в них греческая простота.

Тянислов

Нет, право, я с греческого ничего не крал, а в них простота моя собственная.

Таратора

Ну, да мудрено ль, мой батюшка? ты сам у нас так чуден, что похож на грека.

Тянислов

А что, сударыня? это легко станется! Ведь мы все от Адама, а Адам-то, может быть, грек был, — так вот и я грек.

Рифмокрад

Это, сударь, вам честь делает, что, несмотря на то, что у вас русское прозванье, вы изволите быть греком.

Ланцетин

Так, это дело решено. Пойдем же, мой друг, я тебе для лучшего цвету кровь пущу да дам десятка два-три пилюль.

Тянислов

Я было хотел прочесть свою оду.

Ланцетин

Поговори лучше у невесты.

Тянислов

Хорошо, хорошо! я у ней побываю; а к вам-таки буду, моя благодетельница! *(Уходит с Ланцетиным.)*

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Таратора, Рифмокрад и Плутана (в мужском платье).

Плутана

Pardonnez moi, monsieur [1], что, не имея чести вас знать, я рискую своими знаниями к вам адресоваться. Ваше познание, monsieur, и ваша слава, мадам, так фрапировала мои уши, что я сам, интересуясь Парнасом, должностью почел сделать с вами connoissance [2].

---

[1] Простите меня, господин *(франц.)*.
[2] Знакомство *(франц.)*.

Рифмокрад

Я, сударь, ищу приятелей, и вам очень рад.

Таратора

Прошу почаще жаловать, сударь: такие гости очень мне приятны. *(Особо.)* Какой любезный мужчина!

Рифмокрад

В каком роде сочинений изволите упражняться, сударь?

Плутана

Я все пишу, что мне вздумается, сударь, и пишу бесподобно. Sans vanité [1] сказать: я довольно умен; иные говорят, что я невежа, но прошу вас им не верить, для того, что я сам анонсирую, что я умен; а мне ведь самому себя знать гораздо легче можно.

Рифмокрад

С вами грешно об этом спорить.

Таратора

Я бы, сударь, желала видеть ваши сочинения и думаю, что они так же прекрасны, как и вы.

Плутана

О сударыня! вы им много чести делаете! Mais diable m'emporte [2], я и сам об них хорошего мнения, например: вот стихи, которые я сделал вашей красоте... Но эти стихи до такой степени чувствительны, что и французский мой парикмахер смеялся, как русский толстый откупщик, когда я их ему читал.

Таратора

И, сударь! будто моя красота так совершенна.

Плутана

Ваша красота, сударыня!.. Чорт меня возьми, если ей можно быть совершеннее. У рыси не могут быть так востры

---

[1] Не хвастаясь *(франц.)*.
[2] Чорт меня побери *(франц.)*.

глаза, как у вас, а ваши зубы, сударыня, не уступают слоновым; и, словом, если вы еще триста и пятьдесят лет проживете, то, божусь вам, что вы прекраснее не будете; и я всем парирую за эту истину.

Рифмокрад

Позвольте мне удивляться вашим стихам!

Плутана

Извольте, сударь!

Сколько пчел ни налетает
Красоту твою сосать...

Пчелами разумею я время, дни, часы, то есть, что на нее находит время или находят часы, которые будто борются с ее красотою... Но это ясно, кажется!

Сколько пчел ни налетает
Красоту твою сосать,
Но она не увядает,
А изволит процветать;
Зальвом ты по всем стреляешь
Из твоих прелестных глаз;
Ты пленишь и разрешаешь
Всякий день и всякий час.

Тут, кажется, и без изъяснения не темно... Вот и все. Как вам кажется?

Рифмокрад

Прекрасны, сударь, можете ли вы в том сомневаться?

Плутана

Я? Чорт меня возьми, сударь, если я о том сомневаюсь; по крайней мере, за всякими двумя стихами я сгрыз три пера. Я вам, сударыня, их дарю *(вполголоса)* и с таким сердцем.

Таратора

(вполголоса).

Я тебе дарю свое! *(Взяв стихи, обертывает на другую сторону и говорит тихо.)* Ба! это письмо и, верно, ко мне, любовное. Прощайте, сударь! Я пойду любоваться вашими стихами и твоею красотою.

Плутана

Но скоро ли я буду любоваться твоею?

Таратора

Чрез минуту, mon coeur [1], как ты нетерпелив!

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Плутана и Рифмокрад.

Плутана

Позвольте, сударь, прибегнуть под ваше покровительство несчастной девке.

Рифмокрад

Что я слышу? Вы шутите!

Плутана

Ах, нет, сударь! мои несчастия докажут вам истину моих слов.

Рифмокрад

Я нетерпеливо желаю слышать вашу историю и, чем могу вам помочь... Сядемте, сударыня!

Плутана

Я, сударь, дочь дворянина города Захолустья, в котором учился Тянислов. Мы полюбили друг друга; он обещал мне вечную верность; уже я думала скоро увенчать браком с ним мою любовь, как вдруг он скрылся из школы. Я уведомилась, что он здесь; писала к нему, но не получала от него ответов. Думая, что мои письма к нему не доходят, переоделась я в мужское платье и ушла тайно от моих родителей. Приезжаю сюда, уведомляюсь, что он у вас. И, ах! что еще несноснее, что он женится на Прияте, вашей племяннице, тогда... Простите моим слезам, мне нет сил более продолжать!

---

[1] Сердце мое *(франц.)*.

Рифмокрад

Боже мой! ваши несчастия достойны быть изданы четырьмя тиснениями... *(В сторону.)* Как она прекрасна!

Плутана

Итак, я принуждена была взять совсем мне несвойственный характер молодого ветреника, чтобы войти в ваш дом и чтобы он меня тем более не узнал. Теперь, сударь, избираю вас судьею между неверным Тянисловом.

Рифмокрад

(в сторону).

Она меня восхищает! *(Вслух.)* Чего же вы желаете, сударыня?

Плутана

(смотря на него нежно).

Я уже не чувствую к нему любви. Но вы знаете, что мщение всегда занимает в нашем сердце место, если нас принудят изгнать из него любовь: так могу ли я видеть Тянислова счастливым, бывши сама так несчастлива?

Рифмокрад

Разумею, сударыня: вы хотите, чтобы я отказал ему в племяннице?

Плутана

Могу ли я желать чего другого?

Рифмокрад

Но моя жена уже дала ему слово; я бы хотел...

Плутана

Ах, сударь! я всем рада пожертвовать, лишь бы отмстить сему изменнику... Позвольте мне у ног ваших просить сей милости.

Рифмокрад

Что вы делаете, сударыня?

Плутана

Но, ах! я чувствую, что моя слабость умножается! мне не дожить до моих счастливых минут! Прощайте, сударь! *(Падает в обморок.)*

Рифмокрад

Ах, что мне делать!.. она без чувства! *(Сажает ее на кресла.)* Боюсь глядеть на сию полумертвую красавицу, и надобно ей помочь!

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Плутана (в обмороке), Рифмокрад и Тянислов.

Тянислов

Где ж моя невеста, любезный Рифмокрад?.. Я...

Рифмокрад

Ах! вы все со стихами!

Тянислов

Нет, я ей еще ничего не сделал, но уже купил две дести бумаги и хочу приготовить для нее мадригал. Но это что значит? Не стихами ли ты его своими усыпил?

Рифмокрад

Ах! это господин, которого схватил обморок! Я бегу послать в аптеку и сказать жене...

Тянислов

Хорошо! Так чтобы привесть кровь в движение посредством жара, я прочту ему свою оду.

Рифмокрад

Ах, нет! вы его простудите... не читайте ничего, только побудьте с ним.

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Тянислов и Плутана (в обмороке).

Тянислов

Так, мне надобно доказать, что мои стихи могут воскрешать из мертвых, и сделать себе вечную славу. *(Вынимает стихи и читает над Плутаной.)*

В полунощь нощи мрак восстал,
Вихрь в твердь вдруг дхнул —
И твердь тряхнулась,
Марс бодр вмиг одр свой оставлял,
Утроба гневом в нем раздулась.

Посмотрим, что произвели мои стихи! *(Щупая рукою голову Плутаны.)* Ах! какой в нем жар появился! Не уморить бы мне его первою строфою; но посмотрю, если от жару легче ему не будет, так я распахну ему грудь.

Цветки листки, склубясь, свивали.

Плутана

Ах! какое мучение!

Тянислов

Он оживает! я не на шутку автор.

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Таратора, Ланцетин (которого она тащит).

Таратора

Он в обмороке! Поскорее, господин Ланцетин; его надобно расстегать, чтобы провеять.

Ланцетин

Нет; он не оживет без того, доколе из обеих рук и из обеих ног по три тарелки крови не выпущу и не дам ему выпить полведра воды.

Таратора

Ах, нет! лучше спирту в нос...

Тянислов

Не беспокойтесь; мои стихи стоят спирту: в нос ему ударились, и он ожил.

Таратора

Он ожил! правда ли это?

Плутана

Oui, madame, к вашим услугам!

Ланцетин

Как! вы были в обмороке и ожили, не дождавши меня? это очень неучтиво, сударь!

Тянислов

Не вини его, любезный друг, он, право, не виноват; этому мои стихи причиною.

Ланцетин

Как! и ты против меня? Женю же я тебя, мой друг, на Прияте! женю! Да знаешь ли ты, бедный Тянислов, что от твоих стихов можно умереть, а не ожить!

Тянислов

О! так ты еще не видал в последний раз мною сделанных! Послушай-ка...

Ланцетин

Прочь от меня! вступаться в состояние больных есть долг лекарей, а не стихотворцев.

Тянислов

Да выслушай...

Ланцетин

Я разрываю с тобою все дружество и бегу от тебя, как от заразы.

Тянислов

А я поймаю тебя и насильно тебе прочту.

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Таратора и Плутана.

Таратора

Как я перепужалась, душа моя! мне сказали, что ты умер. Ну, ты не поверишь, я этим так сконфузилась, что у меня все волосы дыбом стали.

Плутана

По крайней мере, сударыня, я был в опасности оставить свет, не видя ваших прелестей.

Таратора

Как ты прекрасно шутишь! Я читала твое письмо: склад ей-ей хорош.

Плутана

Parbleu, madame[1], мне не учиться писать любовные письма... Но я еще не получал от вас ответа, неужели вам это первоучинка?

Таратора

То нет, но я, право, боюсь сделаться слабою... а должность...

Плутана

Diable m'emporte! если у вас не другое теперь на уме... Я бешусь! вы делаете меня ревнивым, сударыня!

Таратора

Помилуй, свет мой! чем я это заслужила?

Плутана

Ах, мадам! ваше нежное сердце приводит меня в смущение; ваши острые глаза, которые, кажется, все хотят палить огнем любви, заставляют по справедливости ревновать вас ко всякому; и, воля ваша, если я еще буду у вас в доме видеть тех людей, кого подозреваю, то, думаю, что я умру с отчаяния.

Таратора

Ах, нет! не умирай! ты нужен... Но кого тебе надобно, чтобы здесь не было? только скажи, — всех с двора собью, и первого мужа!

Плутана

Нет, ничего; а этого Тянислова, который, кажется, вам кур делает.

Таратора

Ах, да он нареченный моей племяннице муж...

---

[1] Чорт возьми, мадам! *(франц.)*.

Плутана

Воля ваша, сударыня, или он, или я должен отсель выйти; мне с ним не только у вас, но и в целом свете кажется тесно.

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Плутана, Таратора, Рифмокрад и Азбукин.

Рифмокрад

(особо).

Она уже ожила, — как я счастлив! *(Азбукину.)* С моей стороны, сударь, с превеликим удовольствием, ежели жена согласится.

Таратора

Что такое?

Азбукин

А вот что, мать моя: давича ваш знакомый сказал мне, что ваш муж вор, и для того я отменил было свое слово; а как мне добрые люди, по просьбе моего племянника, растолковали, что он крадет, не греша противу заповедей, чему, я думал, быть нельзя, то соглашаюсь утвердить наше слово.

Таратора

Я бы охотно, мой батюшка; но как мы также дали слово, так позволь и нам подумать с своей стороны.

Рифмокрад

Так, сударь; я у вас о том же прошу, а впрочем, я за честь ставлю...

Азбукин

Хорошо, брат, думай, только думай своею головой, а то говорят, что ты все чужими думаешь...

Рифмокрад

Вам, сударь, конечно, завистники обнесли меня; но, чтобы доказать, что я сам могу вздумать что-нибудь достойное примечания...

Таратора

А что там ты вздумал, душа моя?

Рифмократ

О, преславное дело! Но мне надобно еще посекретничать, чтобы кто другой не перехватил.

Таратора

Господа, пожалуйте в эту комнату: мы тотчас к вам будем.

Азбукин и Плутана уходят.

Что ж ты вздумал?

Рифмократ

Новый род стихов.

Таратора

Какой?

Рифмократ

Я сделаю таким образом, чтоб было в стопе четыре долгих и одна короткая.

Таратора

Прекрасно, свет мой! Но не лучше ли, чтоб коротких-то ни одной не было, а все бы долгие?

Рифмократ

Да это уже очень трудно набирать будет.

Таратора

Долгие-то придают более важности.

Рифмократ

Добро, я подумаю. *(Особо.)* Пойду поскорей к моей прекрасной незнакомке.

Таратора

Признаться: что если муж меня делает славною, то не меньше и он мною славен. Но как бы ни было, новая выдумка его прибавит о нем много шуму; а мне его слог при долгих еще более понравится. Признаюсь: я бы и ныне им восхищалась, но беда, что у него почти всегда бревис [1].

Конец второго действия

---

[1] Brevis *(лат.)* — короткий, краткий.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Театр открывается. Тройкина и Тянислов играют в карты. Прията сидит за клавирами. Ланцетин, взяв на столе скрипку, настраивает, чтобы ей аккомпанировать. Милон возле ее садится. Плутана делает любовные знаки то Рифмокраду, то Тараторе. Рифмокрад и Таратора сидят по обеим сторонам перед чашею с пуншем. На столе поставлено множество стаканов пустых и половина выпитых, в знак того, что уже пунш роспит. Иван разносит чай.

Азбукин

(пьет пунш).

Пунш такой прекрасный, что одна чашка в состоянии свести с ума две головы.

Таратора

Это я старалась, сударь! *(Мужу.)* Да что же ты не пьешь, батюшка? Я для тебя его делала.

Рифмокрад

Я уже выпил две чашки, свет мой!

Милон

Итак, сударыня, я могу льститься, что судьба перестала противиться моему благополучию?

Прията

Ежели дядюшке и тетушке угодно, я соглашаюсь.

Иван подает чай Тройкиной.

Тройкина

Какой у вас дюжий детина! где вы эдакого подцепили, моя матушка?

Иван

Родился в господской деревне, сударыня, да вот бог привел в городе барину голову убирать.

Тройкина

Смотри, еще какой разумник! да эдакий парень, право, не худо может вчесать на голове... Господин Рифмокрад,

послушай-ка, батюшка, он, что ль, у тебя всегда голову чешет?

Рифмокрад

Я, сударыня, не примечаю совсем этого, бывши занят; у меня жена их к тому наряжает.

Таратора

Нет, матушка; иногда он, иногда другой.

Тройкина

Как! да разве не один причесывает ему головушку?

Таратора

И! нет, мать моя. Кому досуг.

Тройкина

Позволь же, мать моя, чтоб он и меня иногда причесал.

Тянислов

Ну, вот, Иван, новый доход!

Иван

Я бы, сударь, с охотою...

Тянислов

Однако же и давича побранился с госпожею Тараторою.

Иван

Да вить это оттого, что я не привык таких вертлявых голов чесать, какова у ее милости. У мастера, бывало, мы всё вчесываем на болване. Вы сами знаете, сударь, жалуюсь ли я когда на вашу голову.

Тянислов

То-таки я не люблю вертеться.

Иван

Право, так, сударь! Ваша голова так же спокойна на своем туловище, как парикмахерский болван.

Азбукин

Так, сударь, благословясь да и по рукам!

Рифмокрад

Как угодно жене: я соглашаюсь.

Таратора

Как он хочет: за мной слова нет.

Азбукин

Да когда ж толку-то от вас дождусь?

Плутана

(лекарю).

Parbleu, monsieur le docteur[1], что ж вы не скрипите?

Ланцетин

(Прияте).

Зачнемте, сударыня! Пуще всего трель выделывайте чище.

Тянислов

(бросил карты).

Нет, не хочу более. Ты эдак все у меня выиграешь. Княжна, или ты играешь очень счастливо?

Тройкина

Коли бы меня не обманывали, то б, конечно, я не так много проигралась.

Ланцетин

Сто дневных бы вам лихорадок, проклятые картежники... дёрнуть не дадут!

Тройкина

(кричит.)

Кто хочет со мною в карты?

Тянислов

(садясь возле Азбукина).

У вас, сударь, самый веселый угол во всей комнате.

---

[1] Чорт возьми, господин доктор! *(франц.).*

Азбукин

Сядь-ко лучше здесь, так встанешь не с легким карманом, а с тяжелою головой.

Тройкина

(кричит, тасуя карты).

В карты со мною кому угодно?

Азбукин

Да в чем ты играл?

Тянислов

В крестах, сударь!

Азбукин

Ну, так о чем тужить? Зови своим, что ни увидишь: это самая счастливая масть: в крестах никогда не проиграешь.

Тройкина

(кричит, тасуя карты).

В пикет кто изволит?

Ланцетин

Проклятая картежница! Постойте, сударыня, я с нею поиграю, а то она всех здесь оглушит. *(Садится за стол с Тройкиной.)* Давайте, сударыня!

Таратора

Ба! Ланцетин сел в карты! куда как мне хочется с ним поиграть!.. Пусти-тко меня, матушка, я с ним немного поиграю.

Тройкина

А я с кем буду, мать моя?

Таратора

И, матушка, отдохни хоть немножко: неужли ты не устала?

Тройкина

Я хоть погляжу на вас.

Рифмокрад

Воспользуясь теперешнею минутою... Итак, сударыня, я решился отказать Тянислову... Но позвольте в награждение за этот отказ... Вы краснеете? Ах, сударыня, это оттого, что я несчастлив!

Плутана

Нет, сударь! Это оттого, что я вас не понимаю.

Таратора

Ну, пять, сударь!

Ланцетин

Три, сударыня!

Таратора

Как ты забавен! пять, свет мой!

Ланцетин

И ты умильна! три, моя красавица!

Таратора

Пять, мой ангел! пять, говорю я!

Ланцетин

Три, матушка, три!

Таратора

И, мой батюшка! да с тобою вечно не сладишь! *(Бросая ему карты в лоб.)* Чорт вперед с тобою и связываться захочет!

Ланцетин

Так, опять в лоб! Долго ли вам над моим лбом шутить? Все в лоб, да в лоб!

Тянислов

Ха! ха! ха! благодетельница моя и мужниного лба не щадит: как же ты хочешь свой уберечь? Ты знаешь, что ее шутки всегда на лбу кончатся.

Таратора

Перестань, сударь. Я тебе сказываю, что я никогда больше с тобою играть не намерена... А этот Тянислав мне уже

досаден... *(Тихо Плутане.)* Хочешь ли, душа моя, чтобы я тебе сделала забаву? *(Тянислову.)* Пожалуй ко мне, сударь, послушай, обходись поучтивее с господином Азбукиным; вить он у нас генерал.

Тянислов

Вот! да полный, что ли?

Таратора

Нет! вить полных-то у нас немного.

Тройкина

(перекидывая карты).

Кто хочет талию в банк?

Азбукин

Княжна! как ты кричишь, как будто французские хлебы продаешь.

Тянислов

Оставим ее и выпьем лучше еще по стакану, ваше превосходительство!

Азбукин

Что? что? кто превосходительный?

Таратора

(тихо Азбукину).

О! сударь! он у нас великий сатирик и всем дает свои прозванья и имена.

Азбукин

Послушай-ко, мой друг! я ничуть тебе не кланялся делать меня превосходительным.

Тянислов

Я бы никогда не осмелился этого сделать, ваше превосходительство... правда, я стихотворец; но стихотворцы делают героями, а не генералами.

Азбукин

Слышишь ли ты, пустая голова, я хочу, чтоб ты никак меня не делал!

Т я н и с л о в

Да меня в этом и обвинять нельзя, ваше превосходительство!

А з б у к и н

Еще-таки! Господин Рифмократ, коли хочешь мне быть родней, так не будь знакомым этому пню... так смеяться над заслуженным штапом и звать его превосходительным! Выгони его, господин Рифмокрад!

Р и ф м о к р а д

Ну! что же, сударь! вить все видят, что он сказал не похоже на истину.

А з б у к и н

За то-то я и сержусь! Он, видно, только в том и упражняется, что на людей хвастает. Вот и на тебя насказал, будто ты человек шесть обокрал, которых я и имена уже не помню.

Т а р а т о р а

Как, сударь! ты мужа моего называешь вором? ты позабыл, что я обещала, при малейшем твоем проступке, тебя со двора согнать взашей; а как ты это заслужил, так — вон, милости прошу.

П л у т а н а

Bravo! madame, если вы устоите в своем слове, так я вам верить стану.

Т р о й к и н а

Вон его, матушка! вон! Он только и живет обманами, и меня, грешную, сколько раз ты, окаянный, обманывал.

Т я н и с л о в

Что же вы это все на меня? разве позабыли, что я стихотворец?

Т а р а т о р а

Что ж! не эпиграмму ль ты на меня хочешь написать?

Т я н и с л о в

Что там в эпиграмме, где ты сама; а я еще не столь великий автор, чтобы написать эпиграмму смешнее тебя. *(Уходит.)*

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Прежние, кроме Тянислова.

Плутана

Parbleu! Eh bien, madame! [1] часто ли вы делаете такие прекрасные спектакли?

Таратора

Всякий день, mon cher; вить надобно же чем-нибудь время проводить.

Тройкина

То-таки ты великая проказница, моя матушка! Знаешь ли, мой батюшка, как она любит ссору, что гостей к себе, как петухов, сбирает!

Азбукин

Да что же наше-то дело?

Милон

Могу ль я льститься, сударыня, что вы окончите препятства?

Прията

Если позволит мне матушка открыть вам мои чувства...

Таратора

С богом, мать моя! Ты мне только досажала...

Прията

Чем я вам досажала?

Таратора

Всем! Не стыдно ли, что ты меня переросла, свет мой, и делаешь меня бабушкою? Девушка уже ты невеста, а все растешь.

Прията

Но льзя ль обвинять меня, в чем одна природа...

---

[1] Ну, мадам *(франц.)*.

Таратора

Природа, мать моя! природа! Да для чего ж я не росла в твою пору? И муж мой лет за пять до свадьбы знал меня такою же, какою я за него вышла.

Рифмокрад

Так, радость моя! Мне сказывали, что ты еще за несколько лет и до меня была такою же, какою я тебя зачал знать.

Таратора

В нашей фамилии все женщины скоро расти перестают. Она первая у нас выродок. Но бог с ней! Нажив себе партию, избавит меня лишних хлопот; а господин Милон, сделавшись нам родней, я думаю, не подаст причины мне на себя жаловаться.

Милон

Сколько сил моих станет, сударыня!

Таратора

(мужу).

Но мне, батюшка, еще кое-что надобно тебе сказать. Выдь отсель, Прията; а госпожа Тройкина и господин Милон сделают тебе товарищество.

Тройкина

Пойдем, мать моя! Коли хочешь, я тебя в тинтере выучу.

Ланцетин

Когда же... концерт?

Таратора

После, господин Ланцетин!

Ланцетин

А я было совсем приготовился и смычок наканифолил. Пойду же и отнесу все это в свою комнату, да проиграю соло. *(Уходит со скрипкою.)*

Плутана

А я, madame и monsieur, с вашего позволения, пойду умножать общество.

Таратора

Подите, сударь; и я не замедлю его умножить.

Рифмокрад

Если позволите, так и я его умножу.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Рифмокрад, Таратора и Азбукин.

Таратора

Мне нужно с тобою поговорить.

Рифмокрад

Этот дурак нам мешает.

Азбукин

Все ушли, а мне итти, что ли?

Рифмокрад

Помилуйте, сударь, за что же нас лишать удовольствия вас видеть?

Азбукин

Ну, так ин сядем же, да покалякаем.

Таратора

Эдакая деревенщина! Если бы ты не был дядя моего зятя, то бы вытолкала я тебя в шею. — Сядемте, сударь!

Рифмокрад

(тихо жене).

Выживи его как-нибудь отселе. — Итак, сударь, вы, слава богу, благополучно сюда доехали?

Азбукин

Да, доехал.

Таратора

(особо).

Я задыхаюсь от досады! *(Ему.)* Где ж, сударь, вам веселее: здесь или в деревне?

Азбукин

Как же здесь не весело: здесь куда ни обернись, так рассмеешься.

Рифмокрад

Да, что ты хотела мне сказать? Скажи, этого дурака нельзя выжить: он очень смешон. Ха! ха! ха!

Таратора

А при нем говорить нельзя. Я также чуть не тресну от смеха. Ха, ха, ха!

Азбукин

Скажите-тко, чему вы смеетесь, так и я вам подсоблю, тут же посмеюсь.

Рифмокрад

Ничего, сударь! Я над нею смеюсь.

Таратора

А я, право, над ним, сударь!

Азбукин

А что тебе на нем смешно стало?.. Однако пойти было и мне к ним же. *(Встает.)*

Рифмокрад

Останьтесь у нас, сударь! Неужели вам такая нужда?

Азбукин

Да, я, пожалуй...

Таратора

(отставя к стороне его стул).

Да ежели, сударь, есть надобность, так мы вас не беспокоим.

Азбукин

(хочет садиться на стул Рифмокрада).

Нет, право, никакой.

Рифмокрад

(заслоняя свой стул).

Я вижу, сударь, что вы из учтивости к нам остаетесь, но мы вас никак не просим; вам, верно, есть нужда.

Азбукин

Поверь, что никакой нет. Я только хотел посмотреть, как княжна-сестра учит вашу племянницу играть. *(Хочет садиться на стул Тараторы.)*

Рифмокрад

(заслоняя ее стул).

Неправда, сударь: вы из учтивости скрываете свою нужду.

Таратора

Я это по глазам вижу; но я, право, не стерплю, чтоб вы долее себя принуждали *(Берет его под руки, чтоб вывесть.)*

Азбукин

(упираясь).

Сватья! сватья! да право мне никакой нужды нет.

Рифмокрад

Нет, сударь, я не люблю, чтоб для меня принуждались. Я люблю, чтоб со мною обходились вольно; и, с позволения вашего, пособлю вас вывесть. *(Схватывает его под другую руку.)*

Азбукин

Да оставьте свои церемонии!

Таратора

Воля ваша, сударь, я удовольствием почитаю угадывать мысли и угождать людям.

Рифмокрад

Без чинов, сударь, прощайте! прощайте! *(Выводят Азбукина.)*

Азбукин

Ну! добро! ин прощайте! — Какие это учтивые люди! право, я в них клад нашел!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Рифмокрад и Таратора.

Таратора

Ха! ха! ха! Какое у тебя пылкое воображение, душа моя! Ты так учтиво его вытолкал, что он почел то одолжением.

Рифмокрад

Так и должно жить в нынешнем свете, душа моя! Надобно выталкивать так, чтоб за то благодарили. Но что ты хотела мне сказать?

Таратора

Да вот что: испросивши от тебя позволение, чтоб выдать Прияту за Тянислова, я немножко поторопилась и до свадьбы позволила ему...

Рифмокрад

Что такое?

Таратора

Взять десять тысяч ассигнациями, назначенных ей в приданое.

Рифмокрад

Что ты говоришь!.. Ну, что мы станем делать? на что ты дала Тянислову-то, душа моя?

Таратора

Ах, мой батюшка! не столько жаль, что я ему, собаке, дала, да то беда, что вить Милону-то опять-таки дать надобно.

Рифмокрад

То-то и горе, мой свет! Вот как ты неосторожна! десять тысяч, будто это шутка!

Таратора

Но добро же он, бездельник! Я его заманю к себе и велю его прибить, как каналью, своим людям; а потом поеду к нему в дом, разобью сама у него все двери, войду к нему в спальню и выну у него насильно...

Рифмокрад

Нет, душа моя, за это в полицию попадешь. Ты у него насильно не вынимай, а надобно делать все с доброго согласия. А я так вот как думаю: надобно, чтоб он сюда пришел; если это будет, то я его обласкаю, расхвалю его стихи, подтвержду мое обещание выдать за него Прияту и выманю у него наши деньги... А потом ты можешь сказать мне, что будто ты на это не соглашаешься; — так вот это и будет учтивый отказ.

Таратора

Но если он деньги не отдаст?

Рифмокрад

Так пусть же уж возьмет и Прияту нашу.

Таратора

Да бедняжка-то любит Милона!

Рифмокрад

Все на свете привычка, свет мой: и кошка с собакой привыкают дружно жить в одном доме. Вить и я к тебе привык же.

Таратора

Хорошо, батюшка! Так надобно за ним послать. Но, право, не лучше ли поколотить-то его?

Рифмокрад

Нет! ни того, ни другого не надобно, а надобно его самого дождаться. Он просил меня просмотреть план трагедии: не придет ли он со мною о нем посоветовать? Но поди, жизнь моя, к гостям и пришли мне сюда французские трагедии, которые лежат в моей комнате. Мне надобно докончать один монолог.

Таратора

Да не прислать ли также и русских трагедий?

Рифмокрад

А на что? и во французских то же есть, что в русских!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Рифмокрад
(один).

Сочинять стихи, а особливо трагедии, есть вещь довольно трудная. Для нее оставил я попечение о доме, о жене, о детях и, кажется, с помощью Расина и прочих пишу не хуже других. Но, к несчастию, живу в такой век, когда французский язык сделался у нас употребителен, и всякий стих... *(Слуга вносит книги.)* Но вот и трагедии! Подай сюда! Поди вон! *(Слуга выходит.)* Вот отселе один стих.... дай замечу... *(Развернув другую.)* Отселе можно шесть... Эти два стиха очень хороши. Ах, этот стих из «Аделаиды»: он сделает украшение не только монологу, но и всей трагедии. Я им заключу... ну, кажется, он будет изряден! Хотя я наружно скромен, но внутренно надобно отдать себе справедливость, что я великий автор! Вить вот и один монолог трудно набрать: каково же целую-то трагедию! Ей-ей очень мудрено!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Рифмокрад и Тянислов.

Тянислов

Ваше благородие, господин Рифмокрад! во сне или наяву я брежу?

Рифмокрад

Помилуйте, сударь, вы, право, наяву, или я сам сплю.

Тянислов

Полно, правда ли, что меня моя благодетельница выгнала из вашего дома?

Рифмокрад

И, сударь! что вы смотрите на женские причуды?

Тянислов

То-то! Я так думаю, что вы глава своей жене.

Рифмокрад

Забудьте все это! о безделице помните, сударь!

Тянислов

То я бы ввек не заглянул в ваш дом, не подорожа ни вами, ни невестою, ни приданым; но у вас осталось одно, что меня притягивает.

Рифмократ

Кто ж имеет это счастие? Я на себя не смею надеяться!

Тянислов

Нет! ваша жена к себе многих притягивает; только не меня.

Рифмократ

Кто-нибудь из наших детей?

Тянислов

И из детей ее никто.

Рифмократ

Так я не догадываюсь. Что же такое, сударь?

Тянислов

Как не догадываетесь! а план-то моей трагедии!

Рифмократ

А! сударь! Этот магнит достоин такого железа, как вы.

Тянислов

Сядем же; забудем все прошедшее и порезонируем иöнь пиö [1].

Рифмократ

(особо).

Мне бы деньги были миляе негодного твоего плана... *(Вынимая бумагу.)* Извольте, сударь. Вот он.

Тянислов

Вы вить уже знаете завязку, характеры всех персонажей, также и развязку?

---

[1] Un peu *(франц.)* — немножко.

Рифмокрад

Помню, сударь! Это ей-ей все прекрасно: я, право, вам не льщу.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Тянислов, Рифмокрад и Азбукин.

Азбукин

(особо).

Добрая родня! не знает, куда девать свою Прияту: то отдают ее Тянислову, то племяннику. Ба! да вот здесь и Тянислов с Рифмокрадом: послушаю, на чем-то они дело решат.

Тянислов

Итак, сударь, теперь об одном остается с вами посоветовать: как лучше и какою смертью умертвить княжну и ее брата?

Азбукин

(особо).

Уф! что я слышу!.. вот те раз!

Рифмокрад

Это, сударь, состоит в вашей воле; надобно только, чтобы сделать жалко.

Азбукин

(особо).

О негодный! ему, как будто курицу, стоит человека потерять!

Тянислов

Но когда лучше, сударь, убить-то? вдруг или порознь?

Рифмокрад

Лучше вдруг или тогда, когда кто первый по содержанию попадется.

Азбукин

(особо).

Ах, беда! не сносить мне своей головушки! дай-ко выйду.

Тянислов

Но, чтобы нам не помешали, я запру двери. *(Вставая.)* Так, я подлинно убью, когда кто первый по содержанию попадется.

Азбукин

(особо).

Жив ли я, или нет? пырнет он меня, собака! а выйти нельзя... спрячусь хоть под стол. (*Подлезает под стол*, *а Тянислов запирает двери.)*

Рифмокрад

(особо).

Желал бы я, чтобы он поступил по моему совету: я бы прямо в шуты его записал.

Тянислов

Теперь нам никто не помешает... А ведь в таких делах всегда нужна тайность... Какою же бы смертию советовали вы мне их уморить?

Рифмокрад

По моему мнению, чтобы умножить красоту действия, надобно княжну опоить... или окормить; а брата, брата...

Азбукин

(особо).

Ах! что-то мне будет! убьют они меня, собаки, вместо вороны!

Тянислов

А для него, сударь, я выдумал новый образ смерти; только хорош ли он будет?

Рифмокрад

О, сударь, прекрасный! А какой?

Тянислов

Я хочу его удавить; ведь это афрапирует зрителей.

Рифмокрад

Как же, сударь, это будет божественный coup de théâtre! [1]

Азбукин

(особо).

О проклятые! они смеются, как будто за чаркой водки, не жалея невинных душ. Я уже о княжне не говорю, да моя пресная душенька чем виновата?

Тянислов

Так как вы думаете, княжну-то можно опоить или окормить?

Рифмокрад

Для чего же, сударь, для чего же не так, если вам угодно! Где интерес требует, чтобы кого убить, там ни на что смотреть не нужно. Вить она женщина злонравная, гордая, упрямая и непостоянная...

Азбукин

(особо).

Так, это портрет сестрин! Бедная сестра моя, пропала ты, познакомясь с сим негодным человеком!

Тянислов

Но что ж, ваша Прията будет ли скоро за мною? Я хочу поскорее жениться. Если у меня будет дочь, то отдам ее также за стихотворца, — так вот у нас Парнас-то и пойдет по наследству; а я уже и приданого половину истратил.

Азбукин

(особо).

О проклятые! вижу, для чего и меня удавить хотят!

Рифмокрад

Вы судите, как афинский мудрец, сударь! *(Тихо.)* Прияте, видно, быть за ним. Делать нечего.

---

[1] Сценический эффект! *(франц.).*

Тянислов

Так я княжну-то заставлю отравить ядом, а брата-то мы уже удавим, где только по интересу попадется; и это будет, право, прекрасно!

Азбукин

(особо).

Чтоб тебе, плуту, самому петлею-то любоваться!

Рифмократ

Итак, ваш нижайший слуга, сударь. *(Провожает его за дверь.)*

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Азбукин

(вылезает из-под стола).

Уплетусь, доколе послужат мои ноженьки! Нет, сохрани бог породниться с этим кровопийцею. Живши в его доме, от одного страха умрешь... Но кто то...

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Рифмократ и Азбукин, который трусит во все явление.

Рифмократ

А, государь мой! вы здесь?.. Я сердечно рад...

Азбукин

(особо).

Ну, вот и смерть моя пришла! *(Кланяясь очень низко.)* Ваш слуга, сударь!

Рифмократ

Я восхищаюсь, видя вас: мне нуждица с вами поговорить. *(Хочет взять его за руку.)*

Азбукин

(не давая руки).

Виноват, сударь! У меня ей-ей рука болит.

Рифмократ

Да вы хотите, кажется, вон итти?

Азбукин

Ах! нет, нет, сударь; я с вами останусь. *(Особо.)* Уж не в кармане ли у него удавка?

Рифмокрад

Пожалуйте, сядьте, сударь! *(Садится сам.)*

Азбукин

(садясь).

Слушаю, сударь! — Вынеси меня отсель, владыко!

Рифмокрад

(подвигаясь к нему со стулом).

Мне хочется отобрать от вас известие, когда намерены вы назначить свадьбу.

Азбукин

(отодвигаясь от него).

Когда вам угодно, сударь! — Не даром он ко мне подвигается.

Рифмокрад

(придвигаясь к нему).

Помилуйте, сударь, это зависит от вашего повеления.

Азбукин

(отодвигаясь от него).

Как, сударь, мне приказывать в вашем доме? — Конечно, он хочет придраться.

Рифмокрад

(придвигаясь к нему).

По мне хоть сегодни, сударь; я как можно скорее желаю быть вам роднею.

Азбукин

(отодвигаясь).

И я от этого непрочь... — Зарежет он меня!

Рифмокрад

Так позвольте ж мне об этом уведомить жену.

Азбукин

Хорошо, сударь! — Кабы тебя поскорее чорт вынес!

Рифмокрад

А вы подождете, сударь?

Азбукин

Нет, мне нужда.

Рифмокрад

(возвращаясь, хочет его обнять).

Так вы хотите итти? Прощайте, сударь!

Азбукин

Ах! нет, нет, божусь вам, что ждать вас стану.

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Азбукин

(один).

Уф! жив ли я? не удавили ли меня? Нет, бог еще пустил на покаяние грешную мою душу. Нет, сохрани, владыко, чтобы я еще доле здесь остался. Худо в большом городе деревенскому жителю! не знаешь, куда голову приклонить. А как попадешься в такой благодатный дом, как здешний, так и не увидишь, как душу потеряешь.

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Азбукин и Тройкина.

Тройкина

Что мне делать с бездельником Тянисловом? Он и глядеть на меня не хочет.

Азбукин

А! сестрица голубушка, здорово! Ты еще жива? а я думал, что уже тебя и меня на свете нет.

Тройкина

Что ты, братец, так всполошился? Ты весь без ума.

Азбукин

То, сестра, нечего сказать, будешь без ума, как посулят удавку. Я так-то переполошился, что то и дело щупаю себя за шею, нет ли уже на ней удавки.

Тройкина

Да растолкуй мне, что это значит: не проигрался ли ты?

Азбукин

Нет, я ничего не проиграл, да и не выиграл; но посмотри наперед, нет ли здесь кого.

Тройкина

Нет, никого. Да скажи, что такое?

Азбукин

Послушай! Рифмокрад да Тянислов сбираются тебя да меня... Уф! кто-то идет!

Тройкина

Ну, ну, да растолкуй мне пояснее...

Азбукин

Нас сбираются потерять.

Тройкина

Ох!..

Азбукин

Ну, ну, чего бояться? Не стыдно ли так трусить? Лучше уйдем поскорее.

Тройкина

Так! я знаю, для чего это. Вот каковы вероломные мужчины!

Азбукин

Тебя отравят ядом, а меня удавят.

Тройкина

Что же нам делать?

Азбукин

Убежим поскорее, покамест нас здесь не захватили.

Т р о й к и н а

Да как же свадьба-то моего племянника?

А з б у к и н

Все вздор: я никогда не соглашусь; да Рифмокрад с Тянисловом уговорилися, потерявши нас, отдать за него Прияту.

Т р о й к и н а

Ах! срезал он меня, собака! *(Падает в креслы.)*

А з б у к и н

Уйдем, уйдем поскорее!

Т р о й к и н а

Постой, братец; я хоть в тинтере доиграю, и...

А з б у к и н

Ну, есть ли у тебя ум? до Терентья ли теперь, когда над головою...

Т р о й к и н а

Да постой! возьми хоть свою шляпу, она в той комнате... да и карты мои захвати.

А з б у к и н

Пропадай всё, лишь бы души здесь не потерять!

(Уходят.)

Конец третьего действия

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

П р и я т а, М и л о н и П л у т а н а.

П р и я т а

Но на что это переодеванье? Я не хочу, чтоб ты обманывала дядюшку и тетушку.

Плутана

Но на что вам это знать? Довольно для вас того, что уже и дядюшка и тетушка ваша склонились на мои представления; и мне очень малого недостает, чтобы окончать скорей это дело.

Прията

Мне кажется, Плутана, что ты очень дерзка. Или я должна знать, или я скажу тетушке, что ты женщина.

Плутана

Вы не обрадуете ее такою ведомостью!

Милон

Ах, любезная Прията! ты нас обоих погубишь!

Прията

Но если тетушка знает способ, каким ты ее уговариваешь, для чего и я не могу знать?

Плутана

Тетушка знает, сударыня, тетушка знает, а вы после узнаете.

Милон

Ради самой любви, Прията, оставь это вредное для меня любопытство. Довольно, если способ нам полезен.

Прията

Но когда он происходит через обманы, когда он не честен!..

Плутана

Поверьте, сударыня, что я не трону добродетели вашей тетушки; надобно выманивать только приданое от Тянислова; но положитеся во всем на меня... Кто-то идет: подите отсель.

Прията

Помни, Плутана, что в руках твоих наше счастие.

Милон

И помни, что ты щедро будешь награждена, если счастливо окончишь.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Плутана и Иван входит тихо.

Плутана

Нет, кажется, никто нейдет. Признаться, я очень опасный выбрала способ помочь нашим любовникам; однако мое предприятие по сю пору идет, кажется, удачно: господин и госпожа здешнего дома в меня влюблены...

Иван

Вот еще какая дьявольщина! это на колдовство похоже!

Плутана

И я бы продолжала свои любовные предприятия, но чем ближе они к концу подходят, тем более я опасаюсь.

Иван

Да, это подлинно хлопотливо! Господин, да госпожа... тут и премудрость задумается...

Плутана

Но награждение побеждает мой страх. Наступлю храбро, как кавалер.

Иван

Нет, это мужчина...

Плутана

Дам себя победить, как хитрая постоянница...

Иван

Тьфу, дьявол! нет, точно женщина!

Плутана

И оставя их в проигрыше, вывернусь сама, как хитрая девка.

Иван

В голову не лезет. Куда бы мне хотелось знать, девка ли она.

Плутана

Ба, это ты, Иван! что тебе надобно?

Иван

(кланяясь).

Пожалуйте, сударь, растолкуйте, мне очень хочется знать: девушка вы или...

Плутана

(особо).

Пропала я!.. *(Ему.)* Как ты смеешь во мне сомневаться...

Иван

Ах, нет, сударь! Я не говорю, чтоб вы были девка. Но скажите мне: мужчина ли...

Плутана

(хватаясь за эфес).

Послушай, бездельник, если я выну...

Иван

(становится на колени).

Ах, нет, нет, не вынимайте, сударь! Я и без того вам верю.

Плутана

Но почему ты мог подумать, что я девка?

Иван

Виноват! мне послышалось, сударь...

Плутана

Простяк! Правду узнать не одни уши надобны; например, вот ты и теперь обманулся.

Иван

Но вперед, сударь, я уж не одними ушами буду разведывать истину.

Плутана

(особо).

Как несносны все любопытные! Я ждала здесь Рифмокрада. Однако надобно оставить свое нетерпение. Этот ду-

рак за мною присматривает не даром. И боюсь быть открытою; уйду отсель. Послушай, мой друг, барыня твоя просила меня, чтоб я перебрался к вам в дом.

Иван

К нам, сударь? Да полно, найдется ли для вас порожнее место? не будет ли вам тесно, сударь? Здесь все комнаты уже заняты.

Плутана

Она, как хозяйка, должна стараться, чтоб ее жильцам тесно не было... Послушай же: если она меня спросит, то скажи, что я вышел за своими делами и тотчас назад буду.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Иван

(один).

Не даром бы я взял задаток от лекаря Ланцетина за проведывание тайностей в здешнем доме, если б этот вертлявый господин был девка. Ну, да как ты узнаешь? словам-то вить подлинно не всегда верить надобно!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Ланцетин и Иван.

Ланцетин

Так это не без причины, что Таратора ныне ко мне переменилась. Эту перемену никакой болезни приписать нельзя. Я щупал у ней пульс и нашел в крови всегда равно скорое движение; ее глаза так же прыгают, как прыгали и прежде, а это знак здоровья; кажется, и я все тот же Ланцетин: так точно, она кем-нибудь занята... Но вот Иван! — Ну, мой друг, проведал ли ты что-нибудь?

Иван

Кажется, не совсем; но я думаю, что не даром взял от вас задаток.

Ланцетин

Ну, что же ты узнал?

Иван

А вот что: этот молодой господин, который сегодни стал знаком боярыне...

Ланцетин

Что он?

Иван

Что он не парень, а девка.

Ланцетин

Правда ли это? Но что ж бы это значило? Что ни есть, только надобно думать, что тут скрывается какая-нибудь любовная тайность... Я доволен тобою, мой друг; обойми меня... в награждение безденежно лечить обещаю тебя ото всех болезней. *(В сторону.)* Я, кажется, хорошо сказал: то есть безденежно обещаю, а не обещаю лечить безденежно.

Иван

Ах, нет, сударь! я в награждение прошу никогда меня не лечить!

Ланцетин

Я соглашаюсь на твое невежество, хотя и имею благородную охоту лечить всех больных.

Иван

Эта охота, сударь, в вас мила больным так же, как зайцам заячья травля.

Ланцетин

Но точно ли ты узнал, что это девка?

Иван

Точно то мне узнать было нельзя, для того, что она скоро меня оставила; но я думаю, что это точно так.

Ланцетин

Для чего же ты не обличил ее, любезный друг?

Иван

Да я еще тогда сумневался, сударь, и боялся не быть бы мне по законам наказану, если я не девку назову девкою.

Ланцетин

Ничего, мой друг, ничего! А если б это и было так, ты бы пришел ко мне: я бы дал тебе опиум, от которого бы ты навсегда сошел с ума, — и мы бы сказали, что ты это в безумстве сделал.

Иван

Благодарен за покровительство, сударь!

Ланцетин

Я думаю, что это не без причины; есть какие-нибудь намерения. Чтобы их распортить, надобно все вывести наружу. *(Садится за стол и пишет; свертывает маленькое письмецо, отдает Ивану и говорит.)* Послушай... да не сказывай никому, что это через меня. Бумажка написана так, что не узнают моей руки. Поди скорее и помни, что я тебе приказывал.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Ланцетин

(один).

Я не напрасно подозреваю; но что нужды, хотя бы Таратора и переменилась. Под видом, чтобы пересчитать и пересмотреть, верны ль ассигнации, отданные в приданое за Приятою, я их все выманил у Тянислова; и если я хотя косой взгляд увижу от Тараторы, то и уйду и деньги унесу с собою.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Ланцетин и Таратора.

Таратора

А, господин Ланцетин! не здесь ли молодой Славолюбов?

Ланцетин

Вы уже ищете Славолюбова, сударыня! а меня перестали искать!

Таратора

Ах, сударь, да ты и так у меня всегда, как бельмо в глазу! как мне еще тебя искать? И для чего же мне не искать Славолюбова? он здесь человек молодой и человек новый!..

Ланцетин

Да, да, я знаю, что вы любите новости.

Таратора

Так, сударь, конечно, люблю, а старого ничего терпеть не могу. Да какое право имеешь ты требовать отчету в моих поступках? Не вздумал ли ты уже подозревать меня? Так я, сударь, во всем городе известная женщина.

Ланцетин

Знаю, знаю; но разве вы меня слепым почитаете?

Таратора

Ну, да что ж это значит? пожалуй, растолкуй мне, господин лекарь! Ты очень меня обижаешь; и что мне за нужды, слеп ты или нет! Если б ты имел и тысячу глаз... то бы не больше увидел, сколько видишь двумя!

Ланцетин

Да что же вы ко мне придираетесь? Я же имею право жаловаться, да я же и виноват!

Таратора

Как так: разве я виновата? Вот прекрасно! Где это видано, сударь, чтобы кто-нибудь, а не только я перед своим лекарем виновата была; ты виноват передо мною, и я наказать тебя могу.

Ланцетин

Но что же делать, коли перед вами всякая голова виновата.

Таратора

И всякая голова будет наказана — нет ни одной, таки нет прощения.

Ланцетин

Да что же вы сердитесь?

Таратора

А для чего же бы мне на тебя и не сердиться? Разве ты запретить мне можешь? Я, сударь, в своем доме и, следственно, вольна сердиться, когда мне угодно.

Ланцетин

Да по крайней мере надобны причины.

Таратора

Врешь, сударь, мне никаких не надобно. Разве я не могу сердиться так же хорошо без причин, как и с причинами? стало, что они не нужны.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Таратора, Ланцетин и Тянислов.

Тянислов

Ну, господин Ланцетин, пересчел ли ты мои деньги?

Ланцетин

Какие деньги? Я никаких у тебя не брал.

Тянислов

Что ты это, бонмо [1], что ли, говоришь?.. так это самое глупое!

Ланцетин

Ты сам еще мне должен за два кровопускания.

Тянислов

А я написал тебе две эпиграммы на комедию, которую я не читал и которою хотел, как ты говоришь, угодить какой-то госпоже, — это ты позабыл?

Таратора

Оставь это. Каких денег ты просишь?

Тянислов

Да тех, моя благодетельница, что ты за Приятою мне отдала; я их отдал ему пересчитать, а он, видно, хочет в итоге-то ноль поставить.

Ланцетин

Перестань же меня обижать, сударь! Ты, конечно, в стихотворческом восторге позабыл, куда сунул свое богатство.

[1] Bon mot *(франц.)* — острота, острое словцо.

Т я н и с л о в

К тебе, сударь!

Т а р а т о р а

(лекарю).

Однако ж вить он с чего-нибудь да вздумал это!

Л а н ц е т и н

Не думаете ли, что я так подл? Да знаете ли, сколько я имею доходу?

Т я н и с л о в

Об этом надобно спросить, сударь, у тех покойников, которые через твои руки на тот свет ушли!

Т а р а т о р а

Оставьте меня, господин Тянислов! А ты, сударь, возврати его деньги, или я принужу тебя к этому силою и докажу, что я госпожа в своем доме.

Л а н ц е т и н

Не надо всеми. Есть люди, которые не захотят вам повиноваться.

Т а р а т о р а

Вот прекрасно! Это возражение достойно быть выдумано такою безмозглою головою, какова твоя! Да знаешь ли, сударь, что я в своем доме и над головою твоею властна сделать все, что мне захочется!

Л а н ц е т и н

О! так я не спорю более. Вы мне дали такое доказательство, в котором на меня сослаться можете.

Т а р а т о р а

Поди, сударь, вон!

Л а н ц е т и н

Пожалуй!

Т я н и с л о в

А деньги?

Т а р а т о р а

О! поди, господин Тянислов, и прикажи не спускать его со двора.

Ланцетин

Меня? Да разве я здесь в бешеном доме?

Тянислов

Посмотрите, сударыня, он говорит, что он в бешеном доме.

Таратора

Не тронь его, мой батюшка: он на себя беду говорит... Вить здесь все его лекарства принимали.

Тянислов

Стало, от него и перебесилися, моя благодетельница! так вам и отвечать не за что... Пойду, и со двора его не выпущу.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Таратора

(одна).

Бешеный бешеного будет стеречь. Но что я не вижу моего предмета?

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Таратора и Плутана.

Плутана

Ah! madame! Pardonnez! [1] Я весь виноват перед вами.

Таратора

Ничего, mon coeur, ничего! Правда, мне было до всего тебя была нужда.

Плутана

Итак, я весь подвержен наказанию, сударыня!

Таратора

Оставь мне его выбрать, душа моя!

Плутана

Mais à propos [2] о наказании: я хочу также наказать Тянислова за то, что я его подозреваю, и за то, что он не при-

---

[1] Ах! мадам! Простите! *(франц.).*
[2] Но, кстати *(франц.).*

мечает моих достоинств, и за то, что он невежа. И для того-то я, любя ваш дом и почитая вас, не хочу, чтоб вы были ему пищею. А если это случится, так один из нас другого должен будет приколоть.

Таратора

Но вить Прията невеста. Ей надобно жениха.

Плутана

Отдайте ее за Милона: малый, право, не дурак. Я его не знаю и для того вы можете рассудить, что я без пристрастия о нем говорю... Правда, он не так умен и прекрасен, как вы; стихи пишет во сто раз хуже вашего мужа, но со всем тем он хорошего поведения и, право, без всякой помощи может быть довольно порядочным мужем.

Таратора

Я бы сама, мой свет, постаралась это узнать, но вот беда моя, что у Тянислова уже в руках приданое Прияты; а я не смею мужу заикнуться, чтобы, оставя его в руках у этого семинариста, выдать дочь за другого.

Плутана

Ах, я прошу у вас этой милости, madame!

Таратора

Ты просишь, mon cher [1], мне нельзя тебе отказать; но что же я стану делать? Э! постой! я дам тайное позволение Прияте, чтоб она уехала с Милоном к приходскому священнику и обвенчалась; а к нему напишу письмецо, так он тотчас их и обвенчает; потом пусть он приедет сюда и признается в своем проступке: прощение легче выпросить, нежели позволение.

Плутана

Que diable, madame! [2] Я не думал, чтоб у вас была такая острая голова.

---

[1] Дорогой *(франц.)*.
[2] Чорт возьми, сударыня! *(франц.)*.

Таратора

В сию минуту побегу и дам племяннице наставление, а потом уже напишу письмецо к приходскому священнику: он мне знаком и, конечно, это сделает; а потом буду к тебе.

Плутана

Если вы замедлите ко мне притти, так я умру; и наперед вам анонсирую, что если вы ко мне придете минуту спустя после моей смерти, так не застанете меня живого.

Таратора

Ты пужаешь меня, мой свет; но я потороплюсь как можно скорее.

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Плутана

(одна).

Дело идет так удачно, как я и не надеялась. Удастся ли то провесть другого? Но не моя же вить вина, что я не могу уговорить обоих, а то б в свадьбе, конечно, остановки не было. Но вот и господин Рифмокрад: надобно сделать второй приступ.

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Плутана и Рифмокрад.

Рифмокрад

Ах, сударыня, какое удовольствие находите вы скрываться от меня?

Плутана

Я, сударь, от вас скрываюсь! можете ли вы это думать?

Рифмокрад

(особо).

Или я не Рифмокрад, или она в меня влюблена. *(Вслух.)* Но я вас искал в нетерпеливости...

Плутана

(потупя глаза).

А я вас искала, сударь!

Рифмокрад

Это чудно, что мы не нашли друг друга!

Плутана

Не оттого ли это, что мы друг друга искали в разных местах?

Рифмокрад

Я вас искал по всему дому.

Плутана

А я вас искала на Парнасе, то есть в вашем кабинете.

Рифмокрад

Я сто раз виноват, сударыня, что там не был... Но если вы изволите, мы можем итти.

Плутана

Нет, нет, мы можем и здесь говорить. Мне до вас нужда, сударь!

Рифмокрад

Ах, если б была такая, какую я до вас имею, я бы был счастливее Расина!

Плутана

Можно ли, сударь, чтоб я была так счастлива и вам бы на что-нибудь понадобилась?

Рифмокрад

Ах, сударыня! я хочу просить у вас...

Плутана

Чего, сударь?

Рифмокрад

Сердца, сударыня!

Плутана

Сердца, сударь? Пощадите мою слабость... я не знаю, что мне делать.

Рифмокрад

Вы слабеете, сударыня! Боже мой! я и сам не знаю, что делать. Да пойдемте, пойдемте поскорее: мы увидим, что нам делать надобно.

Плутана

Постойте, сударь; я не окажу своих чувствований до тех пор, доколе вы не исполните моей просьбы и не откажете Тянислову в вашей племяннице. Но мне мало этого; чтобы прекратить всю его надежду ею обладать, вы должны отдать ее за Милона.

Рифмокрад

Но уже приданое в руках у Тянислова; я не смею заикнуться жене, чтобы оставить его в руках у Тянислова: она так вспыльчива...

Плутана

(особо).

Первый способ может и здесь служить. *(Вслух.)* Отпишите, сударь, тихонько к священнику, что вы позволяете им венчаться. А мы сохраним в тайне ваше позволение и отправим их с письмом в церковь, чтобы сделали скоропостижную свадьбу. После они приедут. Они у вас будут просить прощения, так вы притворитесь сердитым...

Рифмокрад

Это прекрасно вздумано, сударыня! Как вы разумны! ей-ей вы можете писать прекрасные стихи... Я соглашаюсь, сударыня; придите ко мне в кабинет: вы получите письмецо.

Плутана

Нет, сударь, я помешаю вам сочинять.

Рифмокрад

Вы мне помешаете, сударыня? Напротив, я там без вас ничего не сделаю.

Плутана

Позвольте, сударь, избегнуть опасности слабому моему сердцу... Ах! я почти уже совсем открылась!

Рифмокрад

Откройтесь, сударыня, откройтесь передо мной! Это сделает счастливым и меня и всех моих девять муз!

Плутана

Отсрочьте это. Я в таком смущении...

Рифмокрад

(становится на колени).

Так позвольте, чтоб я пред вами открылся!

Плутана

Ах, нет! и это отсрочьте, сударь, я и так довольно слаба.

Рифмокрад

(особо).

Льзя ли не ласкаться надеждою!

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Рифмокрад, Плутана и Тянислов.

Тянислов

Послушайте-тко, когда же я поеду венчаться с Приятой? я уже ей и мадригал приготовил.

Рифмокрад

(особо).

Прескучная тварь! — Удостойте нас его прочесть, сударь!

Тянислов

Его у меня теперь нет, а переписывается набело в шесть рук.

Рифмокрад

Куда так много экземпляров? знать, вы сегодни ж хотите прославиться!

Тянислов

Нет, не много; только один и будет готов к завтрему.

Плутана

(тихо к Рифмокраду).

Ах, сударь, долго ли вы медлить станете отказать этому изменнику?

Рифмокрад

(тихо Плутане).

Зачем отказывать? Пусть он надеется, а Прията уйдет.

Плутана

(тихо).

Мне вид его несносен, а особливо при вас, сударь!

Рифмократ

(тихо).

Это самая отвратительная рожа из всех семинаристов.

Тянислов

О чем вы разглагольствуете, государи мои?

Рифмократ

Хвалим ваш мадригал, милостивый государь!

Тянислов

Нет, ничего; хвалите хоть в глаза мне. — Я, право, не осержусь. Но этот господин, что-то морщась, на меня глядит.

Плутана

Если вспомните все, что вы делали, то вспомните, что вы обидели особу, за которую я имею право вступаться.

Рифмократ

(тихо Плутане).

Перестаньте, сударыня, он вас узнает!

Плутана

(Рифмократу).

Не опасайтесь... для того, что он меня и не видывал.

Тянислов

Я что-то не помню, чтобы я сделал так важное. А! я понимаю: вы, конечно, стихотворец и сердитесь, что я превзошел вас славою! Так не дивитесь, сударь, я без хвастовства скажу, что вить моя-то голова одна во всей Европе.

Рифмократ

Как вы скромны, сударь! В Европе, в Азии, в Африке и в Америке ваша голова только одна.

Тянислов

Право, так! Вот где ж вам за мною гоняться? Вы сами мне должны жизнию; но я так скромен, что и позабыл о том.

Плутана

Я вам должен жизнию? Я совсем не вашей фамилии!

Тянислов

Это не мешает. Я не одних лишь своих однофамильцев могу воскрешать своими стихами.

Рифмокрад

О! вы так велики, что вам в честь можно поставить статую.

Тянислов

Я таки и хочу заказать ее сделать скульптору Туподолотову. Вить это великий человек: он может сделать с меня изрядную статую.

Рифмокрад

Изрядную, сударь? Он сделает такую, что в вас станут ошибаться.

Тянислов

Так, я знал, что он не худой мастер. Но, оставя статую, скоро ль же венчаться-то? Прията уж одевается, а я давно готов.

Рифмокрад

Надобно, сударь, признаться: я купил ей на голову каменьев; они уже у ней; а купец не получал еще денег и просит, чтобы я скорей ему их отдал, так ссудите меня из приданых.

Тянислов

Хорошо. Да на что Прияте каменья в голову?

Рифмокрад

Как, сударь, на что? — чтобы поддержать честь вашей и нашей фамилии; она без того не поедет и в церковь.

Тянислов

Видно, мне сегодня не венчаться; деньги не скоро от Ланцетина выманишь. Ну, да вить когда-нибудь да обвенчаюсь же!

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Ланцетин, Тройкина и Тянислов.

Ланцетин

(Тройкиной).

Так, сударыня, это содержание трагедии? Я давно ее знаю... Вас совсем не хотели уморить в здешнем доме; впрочем, я лекарь и должен скорей всех знать, кому здесь умереть надобно.

Тройкина

Смотри, пожалуй, мой батюшка, что он со мною напроказил; а я так перепужалась и ушла домой, что и карты не собрала. *(Рифмокраду.)* Извини, мой батюшка, что я давича скоропостижно от вас выехала: у братца моего в голове сделалась вдруг такая блажь, которая заставила нас уехать, не простясь с вами.

Рифмокрад

Ничего, сударыня, ничего. Я еще давича приметил, что у вашего братца голова нездорова; да и у вас, кажется, она болит.

Тройкина

Нет, мой батюшка! Она у меня с тех пор, как я родилась, всегда одинакова. Разве не переменится ли, как выду замуж!

Ланцетин

Судя по физиогномии, и этого не думаю.

Тройкина

То-то, мой батюшка! Братец мой убрал уже и комнаты для будущих молодых, то есть для вашей племянницы.

Тянислов

Нет, нет. Скажите ему, что я у него жить не стану; что ему до моей жены за дело?

Тройкина

Как, изменник! разве ты на ней будешь женат?

Тянислов

Да, конечно! А коли не на ней, так на другой никогда не буду.

Тройкина

Как, господин Рифмокрад, вы соглашаетесь?..

Рифмокрад

Вот жена моя, сударыня! Мы с ней никогда не живем разных мнений.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Рифмокрад, Таратора, Тройкина, Ланцетин, Тянислов и Плутана.

Таратора

(особо).

Я думала найти одного Славолюбова, а здесь целая шайка... *(Тихо Плутане.)* Я уже, mon coeur, дала во всем Прияте наставление в рассуждении замужества.

Плутана

Она, конечно, его исполнит.

Тянислов

Послушайте, сударыня, за кого вы хотите вашу племянницу отдать? За ее племянника или за меня?

Тройкина

Неужели хочешь ты отдать Прияту, мать моя, за эдакого пня?

Тянислов

Я пень, сударыня? Ни один пень не знает по-латыни!

Тройкина

Вот расхвастался с своею латынью! Ты и по-латыни-то такой же дурак, как по-русски.

Т я н и с л о в

Совсем нет. Латинский и русский язык ничуть не сходны.

Л а н ц е т и н

Однако по-латыни и по-русски написанный рецепт производит одно действие; например: если б я дал тебе латинский рецепт, то бы ты выздоровел от русской горячки!

Т я н и с л о в

Послушай! не задевай меня, господин лекарь! Я, конечно, не от твоих рук умру; не умри только ты от моих!

Л а н ц е т и н

Мне умереть? позабыл ты, что я лекарь?

Т я н и с л о в

Даром что ты лекарь! Несмотря на то, ты должен выйти уже на поединок, если не отдашь мои деньги!

Т а р а т о р а

А! а! каково, господин лекарь!

Л а н ц е т и н

Не думаете ли, что я трушу от поединков, сударыня... *(Тянислову.)* Не струсь только ты. Знаешь ли, сколько от моих рук людей перемерло?

Т я н и с л о в

Да... от твоих лекарств!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ

Прежние и И в а н.

И в а н

Вот письмецо, которое мне отдал у ворот один незнакомый; велел его вам отдать.

Л а н ц е т и н

(особо).

Вот и письмо мое; что-то выльется?

Таратора

Подай, что это? *(Читает.)* «Берегитесь обмана: один из ваших знакомых, которого вы почитаете мужчиною, — есть девушка». Что за вздор! Я что-то не помню ни одного из моих знакомых, которого бы можно было в этом подозревать.

Рифмокрад

(тихо Плутане).

Мы открыты. Нас хотят разлучить; надобно это предускорить, сударыня!

Тройкина

Кто же бы такой был здесь девушка? Я не могу догадаться.

Тянислов

Да вы, княжна, еще не были замужем?

Тройкина

Я! обманщик!.. да разве ты оглох? тут не обо мне говорят.

Плутана

(особо).

Я пропала!

Рифмокрад

Я в смущении!

Таратора

И я не меньше. Мне, право, досадно, если кто из моих знакомых мужчин очутится девушкою.

Ланцетин

Надобно это разыскать.

Тянислов

Я могу доказать, что я мужчина, тем, что у меня усы и борода.

Плутана

Parbleu, madame! что до меня касается, так более ста кавалеров могут доказать, что я не девка.

Рифмокрад

Если вы хотите принять от меня письмецо для свадьбы Приятиной, так придите ужо в сад: я вам там его отдам.

Плутана

Надейтесь, сударь!

Рифмокрад

(тихо Ивану).

Ужо смотри, чтобы в сад никто не входил, кроме этого господина. *(Уходит.)*

Иван

Слышу...

Тянислов

Пойдем, господин лекарь. Я пойду с тобою условиться о нашем сражении. Знаешь ли, что я это не на шутку вздумал!

Ланцетин

(уходя).

Я тебе докажу, что и я не трус. Ступай наперед, я за тобою буду, чтоб тебе назначить время. *(Тихо Ивану.)* Послушай, чтобы ужо в сад никто не входил, кроме меня и его. Слышишь ли?

Иван

Слышу.

Ланцетин

Пойдем, я тебе еще кое-что прикажу.

Иван

(уходя).

Что за суматоха от двух строчек! Надобно посмотреть, чем это развяжется.

Тройкина

(уходя).

Надобно проведать, что это за беспорядок и где мой племянник. Я не знаю, что со мною будет. Невесту одевают, а для кого, не ведаю!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ

Таратора и Плутана.

Плутана

Вы что-то думаете, сударыня?

Таратора

Это в первый раз в жизни; но я имею и важные к тому причины.

Плутана

Что такое?

Таратора

Изо всех моих знакомых ты так прекрасен, что походишь более на девушку, нежели на мужчину; итак, воля твоя, mon coeur, я сомневаюсь, не обманываешь ли ты меня!

Плутана

Вы сомневаетесь, сударыня! *(Тихо.)* Попалась я в беду! *(Вслух.)* Но как же мне вас уверить?

Таратора

Как уверить меня? Кажется, выходить из подозрения есть дело виноватого, а не обвиняющего! Если б не это письмецо, я бы, конечно, не сомневалась; но... но оставим это. Хочешь ли ты, чтоб я отдала за Милона Прияту?

Плутана

Да, сударыня! для того, что Тянислова я терпеть не могу.

Таратора

Приходи же ужо в сад за письмецом: оно будет готово.

Плутана

(особо).

Ах! все мои намерения лопнут!

Таратора

Что ж ты так смутился?

Плутана

Ужо в сад, сударыня? Не подумали бы чего злословные?

Таратора

Я злословий не боюсь и к ним уже давно привыкла.

Плутана

Послушайте ж: как ныне у вас свадьба, так, чтобы избежать вредных замечаний, наденьте мужское платье: так если кто нас и увидит, или, лучше, чтобы нас никто не видал, то...

Таратора

Так я прикажу стеречь. Иван! Иван...

ЯВЛЕНИЕ СЕМНАДЦАТОЕ

Плутана, Таратора и Иван.

Таратора

Смотри прилежнее, чтобы ужо в саду никого кроме господина Славолюбова не было. Пойдем!

Плутана

(особо).

Надобно иметь дьявольскую хитрость, чтобы выпутаться из таких негодных хлопот!

Иван

Что за дьявольщина! всякий приказывает стеречь, чтобы в саду лишних не было; только, видно, лишних там не миновать!

ЯВЛЕНИЕ ВОСЕМНАДЦАТОЕ

Иван и Тройкина.

Тройкина

Погубят меня, если опоздаю послать за братом. Тянислов сбирается в церкву. Послушай, Иванушка, сбегай поскорее к брату и приведи его сюда.

Иван

Новая забота! Да где он живет?

Тройкина

Послушай: как пойдешь отсель прямо, то с мосту первая улица направо; тут на правой руке второй дом о двух этажах: внизу живет мадам D'aprороs, а вверху он. Беги же.

Иван

(возвращаясь).

Послушайте-тко, боярыня, мадам-то Aprоpos, как: вверху или внизу?

Тройкина

Внизу, бесрасчетная голова! Да что тебе до нее за дело? Помни только, что он наверху.

Иван

Ну, так зачем же мне туда?

Тройкина

Послушай же: ты приди и вели ему сказать, чтоб он поскорей сошел долой.

Иван

Слушаю... *(Возвращается.)* А как он не сойдет, боярыня?

Тройкина

Ах! уже сойдет! А коли столько хмелен, что сойти не может, так прикажи стащить.

Иван

Стащить, боярыня! да не дурно ли это? не сочел бы он себе обидою?

Тройкина

Ах, нет! скажи, что я велела. Но пойдем, я тебе это растолкую.

Иван

Что за дьявольщина! или я сам сошел с ума, или здесь все господа перебесились!

Конец четвертого действия

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Театр представляет сад и ночь.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Плутана и Иван.

Плутана

Но что тебе за дело? ты можешь итти своею дорогою.

Иван

Воля ваша, сударь, мне приказано ни на пядь отсель не отступать.

Плутана

Знаешь ли, мой друг, что я не люблю всех любопытных! Разве ты не видишь, что я имею здесь намерения? Можешь ли ты подумать, что я ночью прогуливаюсь один без всякой причины? а к сему намерению ты не нужен; итак, ты здесь лишний!

Иван

Напротив того, я смотрю, чтоб здесь лишних не было.

Плутана

Да кто просил тебя об этом?

Иван

Господин, госпожа, доктор и Тянислов — все просили меня; то есть каждый порознь, чтобы я похаживал здесь и смотрел до тех пор, пока они не придут и не скажут мне, чтобы я их оставил.

Плутана

А! мой друг, я знаю, что это значит! Мы все вместе согласились здесь быть. Послушай же: так и я тебя прошу смотреть также, чтобы здесь не было лишних.

Иван

Да как мне всякий приходящий станет тоже приказывать, так здесь лишних-то и много будет.

Плутана

(про себя).

Надобно его отсель выжить... *(Ивану.)* Послушай, мой друг: я уж сам буду смотреть, чтоб в огород твоего господина не заскочил кто лишний; а ты, пожалуй, поди и дожидайся меня в передней, чтоб ехать в церковь с невестою и с женихом... А чтоб тебе не скучно было, так вот возьми на водку.

Иван

Да кто же на нашей-то барышне будет женат?

Плутана

Кому удастся. Поди поскорей.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Иван, Плутана и Таратора в мужском платье.

Иван

(сходится с Тараторою).

Кто тут?

Таратора

(взяв его за руку).

А! мой дорогой, я тебя ищу!

Иван

Барыня, барыня, тише: здесь люди ходят.

Таратора

Тьфу пропасть, как я ошиблась! Да кто здесь?

Иван

А новый-то наш знакомый!

Таратора

А! я это предчувствовала... Поди ж вон отсель.

Иван

Вижу, что я здесь лишний. Бедный мой барин! полно, надобен ли и ты здесь?

Таратора

(отдавая Плутане письмо).

Вот, моя душа, записка к священнику. Ты не поверишь, как я тебя нетерпеливо искала... Признаться, я люблю свою дочь и хочу сделать ее счастливою... она столько страстна, что то и дело воздыхает... а я так мягкосердечна, что не терплю долго смотреть любовных воздыханий.

Плутана

Mais je crois, madame [1], что все дамы завидуют вашему нежному сердцу: вы ей-ей примерная женщина!

Таратора

О, и я не без подражательниц! Впрочем, не сущее ли это бесчеловечие, чтоб видеть перед собою воздыхающего и томящегося, такого, например, прекрасного кавалера, как вы, сударь, не надобно ли стараться возвратить ему разум? Мое так и желание все в том, чтобы помогать своему ближнему. Вы сами это увидите.

Плутана

Ваша добродетель меня восхищает. Я надеюсь, madame, что вы включите и меня в число ваших ближних.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Рифмокрад, Таратора, Плутана и Иван.

Иван

(тихо).

Кто идет? Не велено пускать!

Рифмокрад

(целуя у него руку).

Вы шутите, сударыня!

Иван

Барин, барин, что вы это! Коли вы у меня руку целуете, что же мне у вас поцеловать достанется?

---

[1] Но я думаю, сударыня! *(франц.).*

Рифмокрад

Тьфу пропасть! это ты, Иван? Кто здесь есть?

Иван

Тот, сударь, молодой господин.

Рифмокрад

А! разумею. Поди отсель...

Иван

Постой же, сударь, и боярыня здесь...

Рифмокрад

Моя жена здесь? Да нет ли еще кого?

Иван

То-то, тот молодой господин...

Рифмокрад

О! так это, конечно, без намерения. Поди ж и посмотри, чтоб еще кто-нибудь не вошел. Что ж ты нейдешь?

Иван

Иду, сударь! *(Особо.)* А хотелось было пристально на троих-то на них посмотреть!

Плутана

(уходя).

Посидите здесь, сударыня! Здесь кто-то есть, я послушаю.

Таратора

Никого: мы во всем саду одни, я головой своей парирую. Не думаешь ли, свет мой, что во мне нет хитрости? я дьявольские употребила предосторожности. Нет, не оставляй меня: ты мне нужен!

Плутана

Вы мне льстите, madame; однако позвольте мне посмотреть, а вы посидите здесь. *(Сажает ее на дерновое канапе, а сама сходится с Рифмокрадом и говорит тихо.)* Кто тут?

Рифмокрад

А! наконец, я нашел вас, прекрасная Постояна... Жаль, что вы не можете в сию минуту ощущать пламени, который произвели во мне ваши прелести и шесть нежнейших тирад, прочтенных мною из Расиновой трагедии... вы бы узнали всю цену сего великого автора! Но вот письмо: я сдержал свое слово!

Плутана

Я много обязана покойному Расину, сударь!

Рифмокрад

О! это великий человек, и мне, право, сегодни много помогут нежные его стихи. Жаль, что здесь темно: я бы вам прочел несколько из лучших его мест в трагедиях; они и теперь у меня в кармане.

Плутана

Мы после успеем, сударь... но говорите как можно тише: я слышала, что ваша жена здесь. Ах, я опасаюсь подозрений!

Рифмокрад

И я это слышал... но не опасайтесь: она, право, женщина добрая; и если она здесь, так, конечно, не с тем, чтоб за другими присматривать!

Плутана

Пойдемте, сударь, я очень устала!

Рифмокрад

Вы устали, сударыня? Пойдем и расположимся отдохнуть!

Плутана

Сядем на эту дерновую скамейку, сударь!

Рифмокрад

На дерновую скамейку, сударыня?.. только не занято ли уже это место женою?

Плутана

Не опасайтесь: я велела за тем смотреть. Она пошла совсем в другую сторону.

Рифмокрад

(идет перед Плутаною).

(Особо.) О счастливые минуты! вы сделаете мою трагедию втрое совершеннее... если я не опоздаю за нее сесть!

Таратора

Да, да, сядьте; здесь прекрасный воздух.

Плутана

(особо).

Уйду. Я более здесь не надобна.

Иван

Кто это? Не велено пускать.

Плутана

Это я...

Иван

А! это вы, сударь? Что! уже вы и вон идете? Не простудитесь, на дворе сделалось очень холодно.

Плутана

Не опасайся. Пойдем отсель: ты мне надобен.

Иван

Да как же здесь барыня-то с барином останется?

Плутана

Неужели они друг друга боятся? Пойдем скорее.

Иван

Пойдемте. Да застегните хоть кафтан покрепче, право, погода очень сыра!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Рифмокрад и Таратора.

Таратора

Какова я, душа моя, в мужском платье?

Рифмокрад

Моя душа... ах, я почти уже счастлив! Вы, сударыня, для меня в тысячу раз прелестнее в мужском, нежели в женском.

Таратора

Для того-то я очень люблю мужское платье; и это дурно, что все женщины его не носят: оно так статно, так везде плотно, что нигде фигуры не теряет. Но знаешь ли, свет мой, чем мне ваше платье не нравится?

Рифмокрад

Она со мною так говорит, как будто бы 30 лет была мне знакома!.. О женщины!.. Чем же, сударыня, имеет песчастие не нравиться вам наше платье?

Таратора

Тем, что на нем ужасно много пуговиц; это ей-ей очень скучно... я бы желала половину обрезать!

Рифмокрад

Так, сударыня! Я очень чувствую эту погрешность.

Таратора

Но что ты сделался так тих, мой свет! Надобно привыкать быть смеляе с женщинами. Вспомни, что ты за четыре минуты был совсем не тот.

Рифмокрад

Не тот, сударыня?.. *(Особо.)* Она говорит правду. Давича, когда она была робка, тогда я был очень смел; а теперь я чувствую, что она храбрее меня.

Таратора

Ты совсем онемел! не боишься ли ты того, что здесь темно!

Рифмокрад

А! нет, сударыня! — Какая чудная перемена: я перед нею стал ребенком!

Таратора

Оставь эту скучную робость, душа моя! Неужели ты не примечаешь, что она делает смешным всякого мужчину в

глазах знающей свет женщины? Надобно уметь судить наш пол и быть нежнее, чтобы не принуждать нас к необходимости быть самим себе проводниками; надобно, сударь, льстить нашему самолюбию и ценить дороже победу, чтоб женщина могла сказать, что она защищалась. Что в той победе, где, не дождавшись неприятеля, кладут ружье? Храбрый воин, чтобы возвысить цену победы, должен тем сильнее приступать, чем слабее обороняется неприятель.

Рифмокрад

Я думал быть учителем, но вижу, что попался в школу.

Таратора

А вы, молодые люди, так жестокосерды, что принуждаете нас без защищения признаваться побежденными.

Рифмокрад

Молодые! Она от любви ко мне позабыла, что мне слишком за сорок!

Таратора

Будь же смеляе, душа моя! Чего тебе бояться? помни по крайней мере, что ты здесь не один.

Рифмокрад

Ах, сударыня! это с ума у меня нейдет; сюда кто-то идет! я трепещу... *(Уходит.)*

Таратора

Он ушел; побегу за ним. *(Уходит в другую сторону.)*

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Ланцетин и Плутана.

Ланцетин

Подите, подите, сударь, вы будете между нас посредником.

Плутана

(особо).

Прията и Милон уехали уже венчаться. Ах, если б я могла достать деньги! — Очень хорошо, сударь, вы прекрасно сделали, что решились драться! Однако это опасно.

Ланцетин

Вздор! не бойтесь ничего; со мною с 50 пузырьков и столько же пластырей.

Плутана

Но если со всеми вашими предосторожностями он вас зарежет, так кому достанутся эти деньги, если вы вподлинну их взяли?

Ланцетин

Кому достанутся? Да я их не брал у него...

Плутана

Ах, как вы не чистосердечны! Не думаете ли вы, что я хочу, чтоб он возвратил себе эти деньги? Стихотворцы, сударь, льстят или бранятся; а лекарям, как ныне, так и тогда, как я был во Франции, я столько обязан, что желал бы всех их сделать богатыми.

Ланцетин

Я вижу, что вы предпочитаете декокт чернилам, а ланцет перу.

Плутана

(особо).

Одно другого стоит... О сударь! если б была моя воля, так я бы всех стихотворцев отдал под смотрение лекарей.

Ланцетин

Обоймите же меня! Я вижу, что вы очень не любите стихотворцев; итак, я вам признаюсь, что деньги я у него взял. Вот они; возьмите и поберегите их во время нашего сражения, а после поединка отдайте их мне.

Плутана

А если вас убьют?

Ланцетин

Так... так вы-таки все мне отдайте!

Плутана

Кто-то идет...

Ланцетин

(струся).

Это точно он. Постойте ж и скажите, что я тотчас буду, а я пойду и приложу к себе пластыри.

Плутана

Как, сударь, еще прежде поединка?

Ланцетин

Для того, что после этого, где он ни сделает рану, у меня везде будет приложен пластырь.

Плутана

(уходит).

И деньги выманены, — остаться ли мне здесь, или... но чего думать! надо поскорей отдать деньги Милону; я не нужна в этом поединке!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Тянислов

(один выходит, имея на руках и на ногах по нескольку пришпиленных бумажек).

Что ни отруби, ко всему готова эпитафия: к рукам и к ногам, везде пришпилено по эпитафии. Не великий ли я человек на предосторожности? теперь нетерпеливо хочу его заколоть... Кто-то идет?.. Нет, это еще не он. *(Оглядываясь.)* Не позабыть бы однако же, где садовая калитка... близехонько! Ей-ей не для чего трусить... но для чего же и драться? Цицерон и Сократ хвалят дружество, а поединков еще никто не хвалил... Не все ли мы братья по Адаме? Хорошо вить, что я его убью... а если он меня убьет? Сколько прекрасных стихов потеряно! Но нет, сама судьба сбережет меня для света. Кто же останется, коли я умру?.. А если вить и его убью, так зато как славно лекаря убить!.. Стану драться... Кто идет?

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Тянислов и Иван.

Иван

Ну, не миновать беды! Барышня с Милоном ушла, а в комнатах ни барина, ни барыни, никого нет. Побегу их искать по саду.

Тянислов

(становится на колени и, закрыв голову рукою, а другую, в которой шпага, спрятав под пазуху, кричит).

Ан-гард! раз, два!.. полно!..

Иван

(набегая на него, упадает и его роняет).

Кой чорт! давно ли здесь дрязгу навалили?

Тянислов

Уф! это ты, Иван? Не ранил ли я тебя?

Иван

Тьфу пропасть!.. Не зашиб ли я вас, сударь?

Тянислов

Ты мне обоими коленами в лоб попал; ну, да до свадьбы заживет. Однако я думаю, тут будут рога!

Иван

Да скоро ли ваша свадьба?

Тянислов

Да вот только лекаря убью, да и в церковь!

Иван

Не зевать было тебе, сударь; невесту-то твою уж увели.

Тянислов

Как увели? Врешь ты.

Иван

Нет, сударь, не вру; я сам видел.

Тянислов

Не верю.

Иван

Да почему же?

Тянислов

Разве увезли, а не увели.

Иван

Чудо, сударь вы! Да не все ли, сударь, равно, увезли ли, увели ли ее? для вас, я думаю, все не слишком выгодно.

Тянислов

Нет, друг мой, не все равно. Я еще нигде не читал, чтоб любовниц уводили, а увозят, так много. Например, Парис Елену.

Иван

Экой, сударь, человек! да я не о Борисе с Оленой говорю, а о нашей барышне. Вам надобно их догонять поскорее.

Тянислов

Дай ты мне только лекаря-то убить, а то я сам за ними побегу.

Иван

Пешком, сударь? ну, да как и этого в книгах-то нет, чтоб пешком погони отправлять?

Тянислов

И вподлинну так... так я возьму извозчика. Но поди отсель, я лекаря жду.

Иван

(особо).

Коли и тот так же храбр, как этот, так сражение-то не кровопролитное будет. Побегу искать боярыню и барина.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Тянислов и Ланцетин.

Тянислов

Убежать было мне... подлинно! да нет, лишь про деньги вспомню, то сердитая одурь меня возьмет. Как оставить у Ланцетина такое богатство!

Ланцетин

(входя с обвязанною головою в пластырях).

Пластыри-то привязаны немножко крепко... я еще нигде не ранен, а чувствую, что уже везде нарывает. Вся голова пузырем стала. Не упетать бы самому себя!

Тянислов

(ощупывая бумажки).

Все ли то эпитафии целы?.. все, кажется... Однако я позабыл одну еще пришпилить к голове. Как же быть? Обо всем вдруг не вспомнишь!

Ланцетин

(особо, пробуя шпагу).

Кажется, довольно остер этот меч; только коротко немного.

Тянислов

Позабыл я надеть башмаки с бантиками: в них бы сам чорт меня не догнал.

Ланцетин

Нет ли здесь кого?

Тянислов

(вынув тесак).

Я здесь, берегись!

Ланцетин

А, господин поединщик, я проучу тебя! Становись-ка в позитуру... Нет, постой, какое оружие у тебя?

Тянислов

Тесак.

Ланцетин

То-то, кажется, у тебя долог, и моего длиннее, так нам сражаться с тобою нельзя.

Тянислов

У меня длиннее!.. врешь ты, господин лекарь; я не выбирал, мне какой достался; выходи-тка, я тебя проучу!

Ланцетин

(схватясь на своей стороне за дерево).

Обороняйся: наступаю.

Тянислов

(став на своей стороне за дерновое канапе).

Защищайся или отдай деньги!

Ланцетин

Тише же, по рукам не бей: вить мне не зубами операции-то делать.

Тянислов

Тише же и ты, по ушам задеваешь, а я и позабыл на них эпитафию привесить.

Ланцетин

Раз, два... *(Спрятавшись за дерево.)* Что ж?

Тянислов

Кажется, машу храбро, а ни разу не попаду. Дай-ко, подойду поближе.

Ланцетин

Что за дьявольщина! не могу утрафить... Дай-ко зайду сзади, не попасть бы на грех! *(Идут друг к другу, сталкиваются и упадают.)*

Тянислов

Доволен, доволен! зарезали меня!

Ланцетин

Караул! караул! лежачего колют!

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Тянислов, Ланцетин, Тройкина, Азбукин, Иван и слуги со свечами.

Тройкина

Что вы это, собаки! что вы! перегрызлись, мои батюшки!

Азбукин

Сказывай, кто без головы? Надо скорее объявку подать!

Тянислов

Да вот, за суету в кровь передрались.

Ланцетин

Ты на меня, как вор, напал сзади; а у меня вить там пластыря не было.

Тянислов

Врешь, здесь все свидетели, что это неправда. Перевяжи мне хоть раны-то, собака!

Ланцетин

Я собака?

Тройкина

(Тянислову).

Ах, ты! погубил ты и меня и себя! Да где у тебя рана-то?

Тянислов

Это не мое дело! он, как лекарь, должен про то знать.

Ланцетин

Я после освидетельствую. Дайте мне наперед свои пересчитать.

Азбукин

Да за что у вас сталось?

Ланцетин

За деньги, сударь... Ба! да где же наш посредник? Честному ль то человеку я поверил деньги?

Тянислов

Ну, что ж ты деньги-то? или я мало доказал себя?..

Ланцетин

Я божусь тебе, что я отдал их Славолюбову, а он и с ними пропал.

Тянислов

Да хотел ли воротиться?

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Прежние, Таратора и Рифмокрад.

Таратора

(вытаскивая его насильно).

Поди, сударь, поди! я перед всем светом обличу твою измену.

Рифмокрад

Да помилуй, матушка, нам обоим будет стыдно!

Таратора

Как, возможно ли, за несколько десятков лет непоколебимой моей верности, за мою любовь, за мою горячность ты ищешь мне изменять, когда я стараюсь во всем угождать тебе! Я разведусь с тобою, сударь! Ты недостоин иметь такую жену, как я!

Рифмокрад

Помилуй, да помолчи хоть немного! ты видишь, что здесь люди.

Таратора

Это-то мне и мило: я хочу остыдить тебя пред целым светом.

Рифмокрад

Ты и так стыдишь меня перед всем светом. Но с чего ты взяла свое подозрение? Почему ты знаешь, для чего я здесь? Зачем ты сама переоделась?

Таратора

Ах ты, бесчестный человек! можешь ли ты подозревать мою невинность? Да если дело дойдет до суда, то все мои знакомые за нее подпишутся, и ты, сударь, должен всякую минуту радоваться, что имеешь такую тихую и прекрасную жену, которая тебя славным делает. Не думаешь ли ты, что я по тебе славна? нет! Если б я была и не замужем, то меня бы не меньше знали, сколько я известна и замужем.

Рифмокрад

Кто с тобою спорит о том, свет мой, ты очень разумна; но и моя голова...

Таратора

Твоя голова, сударь, баранья! Ты изменник! Я не хочу более тебя видеть, ты пришел сюда за тем, чтоб...

Рифмокрад

Ну, а ты зачем пришла?

Таратора

Я тебя хотела испытать, неверный; я хотела узнать, любишь ли ты меня.

Рифмокрад

Когда так, то тебе не на что и жаловаться. Я, кажется, не был к тебе суров.

Азбукин

Да за что он бранится, сестра? я ни слова не пойму.

Тройкина

Разве ты не знаешь, что они лет с тридцать обвенчаны: может быть, за то.

Ланцетин

Им надобно обоим головы выбрить, вымыть льдом и кровь пустить; а без того они в опасности умереть, не принявши лекарств.

Тянислов

Перестаньте браниться, государи мои, пойдем лучше догонять невесту. Я слышал что ваша племянница ушла!

Азбукин

(Тройкиной).

На ком же обвенчается Милон? Ты меня притащила сюда, чтоб ему дать позволение; я уже ему и позволил.

Тройкина

Не опасайся ничего.

Рифмокрад

Моя племянница ушла? не худо б, если б и жена ушла; я бы не принял ее вместо Постояны...

Таратора

Она ушла? да как?.. куда? рано я дала записку, не каяться бы мне мужу. Вот, сударь, так ли должно стеречь девиц? не ты ли должен смотреть за честным поведением дочери.

Рифмокрад

Но я думал, что ты, свет мой...

Ланцетин

И, конечно, так, сударыня! почто ему в чужие дела мешаться?

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Таратора, Рифмокрад, Тройкина, Иван, Прията, Милон и Плутана (в своем платье).

Тройкина

А! вот и племянник с Приятой! подите-ко сюда; здесь все перетревожились. Нам сказали, что вы ушли.

Тянислов

Да, ушли; я точно это слышал от Ваньки, а Ванька лгать не станет.

Азбукин

Ну, что ж? ушли! а теперь и пришли; так, стало, что у нас все благополучно.

Милон

(Тараторе).

Простите, сударыня, проступок, который любовь заставила нас сделать.

Прията

Простите меня, матушка!

Таратора

Дерзкая! ты смела без моего позволения выйти замуж? позабыв примеры матери своей, ты ушла и тайно обвенчалась? Нет, ты недостойна прощения и не Рифмокрадова ты дочь.

Рифмокрад

Так, конечно; она говорит правду и неоспоримую правду. Мне все равно, за кем бы ты ни была; но для молодого человека очень нужно быть послушным и несамовольным.

Прията

(становясь пред ним на колени).

Помилуйте, батюшка!.. я по вашему дозволению.

Рифмокрад

Ну, ну, перестань же, тише.

Милон

(становясь на колени перед Тараторою).

Вступитесь в наше состояние, сударыня! Вы сделали нас счастливыми: мы по вашему письму...

Таратора

Тише, тише, разве я оглохла?

Плутана

Перестаньте, сударыня! Вы так притворились сердитою, что нас перепужали; однако со всем тем служанка вашей племянницы покорнейше благодарит вас, что вы помните совет Славолюбова и хорошо играете сердитую ролю; она же просит простить ей маленькую хитрость...

Таратора

Ах, плутовка! ты не мужчина? Как я обманута! Нет, я никогда тебе не прощу этого.

Плутана

(Рифмокраду).

Вступитесь хоть вы за нас.

Рифмокрад

За вас, прекрасная?

Плутана

Оставьте такие учтивости: этого много для служанки Плутаны.

Рифмокрад

Как! так ты не Постояна?.. как я легковерен! Хорошо, если б я хотя половину был обманут.

Плутана

Я у вас за все прошу прощения.

Рифмокрад

(особо).

Боюсь быть открытым. *(Плутане.)* Ты великая обманщица.

Плутана

Я женщина, сударь; простите меня... вступитесь хоть вы за нас, господин доктор!

Ланцетин

Ба! это ты, господин Славолюбов? что тебе вздумалось надеть женское платье? вить оно не защищает ото всех болезней... но пожалуй мои деньги!

Тянислов

Какие твои? Мне, сударь, их отдайте. Я ему дал.

Плутана

Деньги принадлежали, сударь, молодой моей боярыне, так я их ей и отдала.

Таратора

Так денег у тебя уже нет? с двора долой, господин Ланцетин, и вечно на глазах моих не будь!

Ланцетин

(Рифмокраду).

Как вы прикажете?

Рифмокрад

Как вам угодно. Не худо, если бы вы послушались жены; я, право, и сам часто ее слушаюсь.

Ланцетин

Да и я ее часто слушался... Но не жаль ли только вам меня будет? Вспомните, как меня все в вашем доме любят, а особливо ваши маленькие дети.

Таратора

Вон, сударь, вон! мне твои лекарства более не нужны!

Ланцетин

Счастливо же вам немочь, государи мои; и если, чего я желаю, случится у вас лихорадка, водяная, колотье, удушье, так я уведомляю наперед, чтобы вы ко мне ни за чем не присылали в аптеку.

Тянислов

Ты позабыл спазмы, подагру, хирагру и прочая...

Ланцетин

Лопните вы, а я ничего не пришлю.

Азбукин

Ну, что ж он расхвастался! вить это, я чай, и в других аптеках продают.

Прията

Склонитесь, тетушка, на нашу просьбу. Вы найдете во мне всегда послушную племянницу.

Милон

(Тараторе).

Во мне послушного сына.

Плутана

А во мне покорную служанку.

Таратора

Я не одна обманута... Ну, добро, я вас прощаю. Но ты, плутовка, ты великого наказания достойна.

Рифмократ

И я соглашаюсь вас простить! *(Жене.)* Забудем все, сударыня... Наша ссора будет смешнее происшедшего случая.

Тройкина

(Тянислову).

Ну, сударь, ты видишь, что тебе нет надежды жениться на Прияте; скоро ль же ты на мне женишься?

Тянислов

Как мои сочинения будут печататься четвертым тиснением.

Тройкина

Я тебе верю, обманщик; но постарайся хотя, чтоб я не долго ждала четвертого-то тиснения.

Азбукин

Пойдемте все, господа, в покои. Что теперь вам в саду делать? я чаю, здесь многие помнят что ночь на дворе.

Таратора

Как не помнить, батюшка!.. *(Мужу.)* А ты, сударь, сыщи мне какого-нибудь лекаря; я чувствую, что я очень слаба.

Рифмокрад

Да чем ты больна, душа моя?

Иван

Так, сударь, мне давно приметно, что барыня больна, но не опасайтесь, я голову прозакладую, что ей чрез 30 лет будет легче.

Тянислов

Сомневаюсь, Иван, для того, что чем больше ее лечат, тем становится она слабее!

Конец

ПОДЩИПА

Шуто-трагедия в двух действиях, в стихах

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Царь Вакула.
Царевна Подщипа, его дочь.
Трумф, немецкий принц.
Слюняй, князь, жених Подщипы.
Дурдуран, гофмаршал двора царя Вакулы.
Чернавка, наперсница Подщипы.
Паж царя Вакулы.
Цыганка.
Бояре, члены совета царя Вакулы.

Действие происходит в палатах царя Вакулы.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Подщипа и Чернавка.

Чернавка

Престанете ль, княжна, крушиться столько вы
И молодость губить?

Подщипа

Увы! увы!! увы!!!

Чернавка

Ах! сжальтесь над собой! и так уж вы, как спичка,
И с горя в неглиже, одеты, как чумичка:
Не умываетесь, я чаю, дней вы шесть,
Не чешетесь, ни пить не просите, ни есть.
Склонитесь, наконец, меня, княжна, послушать:
Извольте вы хотя телячью ножку скушать.

Подщипа

Чернавка милая! петиту нет совсем;
Ну, что за прибыль есть, коль я без вкуса ем?
Сегодня поутру, и то совсем без смаку,
Насилу съесть могла с сигом я кулебяку.
Ах! в горести моей до пищи ль мне теперь!
Ломает грусть меня, как агнца лютый зверь.

Чернавка

Лишь надо меру знать. Увы! и я не спорю,
Что много есть для вас причин законных к горю
С тех пор, как Трумф, немчин, красой твоей пленясь,
Проклятых свах заслал и, за отказ взбесясь,
А более за то, что любишь ты Слюняя,
Вошел войною к нам, все грабя и пленяя;
Премудрый твой отец Вакула, светлый царь,
В сенате будучи, спускал тогда кубарь,
Когда о близкой толь беде ему сказали.
Все меры приняты: указом приказали,
Чтоб шить на армию фуфайки, сапоги
И чтоб пекли скорей к походу пироги.
По лавкам в тот же час за тактикой послали,
Намазали тупей, подкоски подвязали,
Из старых скатертей наделали знамен,
И целый был постав блинами завален.
Но ах! уж поздно все! Трумф под город пробрался,
Как вихрь, в полях взвился и в город он ворвался.
Ах! сколько видела тогда я с нами бед!
У нас из-под носу сожрал он наш обед,
Повыбил окна все; из наших генералов
Поделал он себе конюших да капралов,
По бешеным домам министров рассадил,
Всем графам да князьям затылки подобрил,
И ах! как не пришиб его святой Никола!
Он бедного царя пинком спихнул с престола!
Что делать в крайности и гибели такой?
Вакула, наконец, спастись хотел тобой,
И немцу вдруг твою он руку предлагает.
Любовь и зверские сердца превозмогает!
Согласен Трумф за то корону возвратить,
И к свадьбе пиво он скорей велел варить.

Подщипа

А бедный князь Слюняй, с его жестокой страстью,
Колико поражен такою стал напастью!
Увы! из детских я к нему привыкла лет,
И с ним заветного у нас друг другу нет!
Как вспомнить я могу без слез его все ласки,

Щипки, пинки, рывки и самые потаски!
Делили все мы с ним забавы меж собой:
Катанья в масляну, качели о святой,
Друг без друга, увы! мы в жмурки не играли
И вместе огурцы по огородам крали...
А ныне, ах! за весь его любовный жар
Готовится ему несносный столь удар!

Чернавка

Не спорю, что его опасно то здоровью:
Как резом в животе, он мучится любовью,
Но если спасть должна ты царство и отца,
Княжна! поступком сим ты все пленишь сердца,
И скажут все, что ты героев всех не ниже!

Подщипа

Да, да, расказывай: рубашка к телу ближе!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же и Дурдуран с каплуном в руках.

Дурдуран
(кланяясь низко).

Княжна! родительский узнай к тебе приказ,
И будь готова ты венчаться через час.
Сейчас лишь каплуна я сам купил на рынке,
И нанял на вечер гудок да две волынки.

Подщипа

Что слышу!.. ой, умру!.. ой, тошно!.. ой, живот!..
(Упадает в кресла.)

Чернавка

Страшусь! она себя с печали надорвет!

Дурдуран

Я знаю всей ее великой жертвы цену!
(К Чернавке.)
Понюхать бы дала царевне ты хоть хрену!

Чернавка

О бедная княжна! злосчастная любовь!
Хотя б рожѐчную скорей пустить ей кровь.

Дурдуран

(ощупывая княжну).

Смотри: копна копной, не можно с места сдвинуть!
Не лучше ль на живот горшка ей два накинуть?

Подщипа

(несколько опамятовавшись).

Где я?.. Скажите мне: теперя ночь иль день?

Чернавка

(щупая ей голову).

Царевна! что у вас?

Подщипа

Вапёры да мигрень.

Дурдуран

Скрепитесь, о княжна! и давши Трумфу руку...

Подщипа

Нет, нет! не вытерплю такую злую муку!
Зарежусь, утоплюсь...

Чернавка

Опомнитесь, княжна!

(Дурдурану.)

Ну, если вподлинну утопится она?

Дурдуран

Царь все предвидел то и, страхом отчим движим,
Велел ей пузыри носить на место фижем,
Чтоб, если кинется в реку, наверх ей всплыть;
А за столом велел лишь жеваным кормить,
Да чтоб, спустя чулки, ходила без подвязок...
Но пропадайте вы! мне с вами не до сказок!

Мне ныне случай есть явить весь разум мой:
Кухарка, чай, давно в стряпушьей ждет за мной,
А чтоб гофмаршальский мой сан достойно справить,
На кухню каплуна я сам бегу доставить!

(Уходит.)

Подщипа

Не сон ли это все? — Не брежу ль я?..

Чернавка

Ах, нет!
Но укрепись, княжна! се твой жених грядет!

Подщипа

(вставши).

О царский сан! ты мне противней горькой редьки!
Почто, увы! не дочь конюшего я Федьки!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же и Трумф.

Трумф

Старофа ль, анкель мой! прелесна мой княшон!
Для плапалушна шас, кохта мой пудешь шон,
Мой ноши весь не спит, и серса польна спотся;
Прелесна тфой фикур на мой туша шифется.
Курит ли трупка мой — из трупка тфой пихтишь.
Или мой кафе пил, — тфой в шашешка сидишь;
Фезте мой фидит тфой — на поля и на пушка,
И кочет auf ein mal [1] уфидеть на патушка,
Корона, скиптра, трон и слафа растелить,
И фместе на слатей из пушешка палить.

Подщипа

Конечно, государь, мне много б было славы;
Но вспомни, что у нас совсем различны нравы:
Ты любишь устрицы, а я их не терплю;
Противны сочни вам, а я их смерть люблю.

[1] Сразу же (*немецк.*).

Привык ты на войне сносить и жар и холод,
И к пище всякой там тебя привадит голод;
А я лишь выборный везде люблю кусок:
Петушьи гребешки, у курочки пупок.
Ты всяку дрянь рад есть, находишь вкус в лягушках,
А я у матушки взросла лишь на ватрушках;
Ты храбр, но с нежностью и вкусом не знаком,
И за версту, о князь, воняешь табаком!
Помысли к, каково мне быть твоей женою!
Подумай, государь, и сжалься надо мною!

Трумф

Фай! што тут шалиться? нам путет шить утешна,
Кохта на цепки нас амур сафяшет фешна:
Из крушешка отна мы путем пифа пиль,
Из трупошка отна тапах с тапой куриль;
Не путет мала твой ни домик, ни палатка,
Ни платьиса пахат, ни санка, ни лошатка:
Все это путит тфой! Не тушь, mein herz [1], не тушь!
Шесна пароль тепе: мой путет топра мушь.

Подщипа

Нет, нет, о государь! не льсти себя напрасно!
Боюсь, с тобою мне супружество ужасно!

Трумф

Паись, со мной? кафо? — На всех стреляй фелит!
Не пось! не там тепе, красафис мой, ф опит;
На карнафаль к тепе подсунься лишь тетинка,
Мой псарь тотшас тафай он фухтеля на спинка.
Мой стелай, штоп нихто на твой не смел клядить,
И в спальна сарска наш нихто не смей кадить:
Ни графа, ни министр, ни сама генерала,
Отна фельдфебель мой, унд [2] два иль три капрала.

Подщипа

Я музыку люблю.

---

[1] Мое сердце (*немецк.*).
[2] Und (*немецк.*) — и.

Трумф

О мусык слафна наш!
На кларинет тепе икрай я путит марш;
Тва тонка флейтошка, та тольста тва тимпана,
Симфонья на опет нам стелай с парапана!

Подщипа

До танцев страстна я.

Трумф

Мой путет бал тафал,
И станет пил тафо, кто не буль тансофал,
Мой люпит фесел шить: скакать, плясать, ресфиться,
И палькой на дворца сконяит феселиться,
Фикляра, фокуса тепе, на кашта шас,
Каметья, кукла, фсе, фсе путет пиль у нас!

Подщипа

Я не люблю тебя, мне вид противен твой!

Трумф

Не люпишь?.. Этофа стерпель не мошна мой!
Протифна Трумф?.. Фай, фай! такая поруканья
Тастойна саслушить тешола накасанья.
Некотна тефка! твой протифен мой фикур,
Кохта светлейша ей принцеса телай кур!
Мой снает фсе: Слюняй тфои так мысли латит:
Но мерска сей рифаль [1] я вмик на кол посатит.
Смотри, я не шути, кохта пуфай сертит.
Люпи мене, коль пиль не хошешь польна пит!
Рукаться на мене!.. Не там тепе поташка;
Коль пиль не хочешь шон, так мой ты путешь прашка!

Подщипа

Тиран! не устрашишь ты сердце тем мое:
В моем несчастьи мне сноснее мыть белье,
Когда бы только князь Слюняй носил мне воду,
Чем быть супругою столь скверному уроду.

---

[1] Rival (*франц.*) — соперник.

Трумф

Der teufel![1] Я урот? Стерпел нет польше мош!
Ну, фот саплат са фесь моя люповь!.. Карош!
Мольши! на корот стесь не путет шиф ни мушка,
Сейшас пошел фелеть на фсех стреляй из пушка.

(Уходит.)

Подщипа

Ступай, тиран! твоих я ядер не боюсь,
О князе бедном лишь своем слезами льюсь.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Подщипа, Чернавка и Слюняй.

Слюняй

(крадется тихонько из-за кулис).

Князна! усой и он? Ну, бьят, какой сейдитой!
Он съядит хоть бы с кем, хоть с куцейем Никитой!
Пьеесная! как я бояйся за тебя!
Уз так за двейью там ёзом я сзяй себя,
Ну, так и думаю, убьет ее до смейти.
Насию побьяи его отсюда цейти!

Подщипа

Что б сделал ты, мой князь?

Слюняй

Ну, так бы и завый!
Без миенькой князны куда б я годен бый?

Подщипа

Ужели б сим мечом ты не сразил злодея?
Скажи, любезный князь, утешь меня скорее!

Слюняй

Да, да! подсунься-ка к его ты паясу:
Ведь деевянную я спагу-то носу!

---

[1] Чорт! (*немецк.*)

Чернавка

Возможно ль, государь!

Слюняй

А как бы ты хотея?
Мне матуска носить зеезной не веея.

Чернавка

Но если, князь, на вас напасть дерзнул бы кто...

Подщипа

Скажи, чем спасся б ты?

Слюняй

А ноги-то на сто?
Небось, как дам стьецка, так поминай, как зваи!

Подщипа

Увы, любезный князь, с тобою мы пропали!

Слюняй

Ой! как мне быть, как ты с дьюгим пойдесь к венцу!
Я так юбью тебя... ну пусце еденцу.
Ты знаесь, мияя, моей веикость стьясти;
Подумай, как бы нам спастися от напасти,
Кой выйдесь за него, — не быть со мной добью.

Подщипа

От мажинации [1] одной лишь я умру.
Чернавка, милая! беги, беги скорее —
Сказать родителю, что жизнь мне смерти злее,
Когда с Слюняем я любезным разлучусь,
Что вечно Трумфовой я быть не соглашусь;
Скажи родителю, чтоб он со мной скоряе
Увиделся сейчас тихонько, хоть в сарае,
Чтоб нам придумать, как немчина обмануть
И голову ему, как петуху, свернуть!
Беги, лети к нему!

---

[1] Imagination (*франц.*) — воображение.

Чернавка

Бегу, но все напрасно!

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Те же, кроме Чернавки.

Подщипа

Так, так! напрасно все! и я то вижу ясно.
Но есть еще одно прибежище у нас,
И смерть от хищника спасет нас сей же час.
Скажи, мой князь, в любви ты мне не лицемеришь?

Слюняй

Хоть пьисягнуть готов! Узьи ты мне не веишь?

Подщипа

Готов ли вместе ты со мною умереть?

Слюняй

Позяюй!

Подщипа

Вместе нам приятна будет смерть.
Пойдем же, бросимся сейчас стремглав в окошко,
И сломим головы.

(Тащит его за руку.)

Слюняй

Постой, постой немносько!
Отсей вить высоко. Позяюй, бьёсюсь я,
Но тойко, знаесь сто: из низнего зийя.

Подщипа

Я вижу смерти род такой тебе ужасен.
Но менее ль, скажи, злодей для нас опасен?
Вить умирать же нам, а, может, нас убьют.
Пойдем же, бросимся с тобою вместе в пруд,
И Трумфу нашему тем досадим злодею.

Слюняй

Позяюй... — тойко я вить пьявать не умею!

Подщипа

Жестокий! робостью ты бед моих не множь!
Ну, хочешь ли... вот я украла в кухне нож:
Зарежемся!.. мы тем от бед себя избавим.
И наши имена навек с тобой прославим.

Слюняй

Извой.

Подщипа

(подавая ему нож).

Начни ж.

Слюняй

Гьяди.

Подщипа

Увы! я вся дрожу!

Слюняй

(отдавая нож).

Князна! заезься ты, я пьезде погьяжу.

Подщипа

О варвар! так-то ты в любви своей мне клялся?
Где нежность вся твоя, где пламень твой девался?
Прочь, прочь! я более тебя уж не люблю,
И виду твоего, Слюнявый, не терплю!
Прощай... быть нежным ввек ты счастия не вкусишь!
Прямой Слюняй, когда зарезаться ты трусишь.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Слюняй один:

Слюняй

Да, видись, бьят! насья, небось, ты дуяка!
Заезься-ка сама, кои юка ехка;
И я не пьёмах вить, меня ты не обманесь!

Цейкнуться дойго-и, а посье и не встанесь!
Нет, сто не говои, я смейти не юбью,
Хотя от миенькой и гнев за то тейпью;
Но посье помиюсь, пьивьюся, пьияскаюсь.
И сто я зить хоцу — ей истинно пьизнаюсь.
Ну, пьяво, как она ни спой себе со мной,
А все-таки вить я — утеснее зивой!

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Слюняй, Вакула, Дурдуран, Паж с кубарем и вельможи.

Вакула

А слышь ты, господа! Мы стол велим поставить,
Чтоб царский мой совет, как надобно, исправить.
Да, слышь, подумаем.

Дурдуран

Скорей внесите стол.
Боюсь лишь, чтоб немчин нас не всадил на кол!

Вакула

Нет, в рынок он пошел теперь за башмаками,
Чтоб, слышь ты, танцовать ужо на бале с нами;
А у меня меж тем подкуплен уж звонарь...

Паж

Велите ли себе спустить теперь кубарь?

Вакула

Тотчас, слышь, погоди! Ну, слышь, чтоб с колокольни
Звонарь, как сыч, смотрел на все места окольни,
И дал бы знать, когда воротится немчин.
Молчи: мы, слышь, ему сготовим добрый блин!
Садитесь же.

Все садятся, Вакула берет первое место.

Ну, вот, бояре, в чем все дело:
Нас семя вражье здесь немчинско одолело;
Ведь, слышь, сказать — так стыд, а утаить — так грех:

Я, царь, и вы, вся знать, — мы курам стали в смех.
Нам, слышь, по улицам ребята все смеются:
Везде за нами гвалт — бес знает, где берутся!
Частехонько — ну страм! — немчина веселя,
Под царский, слышь ты, зад дают мне киселя!
Сам Трумф, ругаться вам став заражен повадкой,
Слышь, всем велит носить кафтаны вверх подкладкой.
И уж задумал, слышь, содрать с вас парики,
Чтоб лошадям своим свалять их в потники.
Так, знашь, нельзя ль самим содрать с него нам кожу,
Иль, слышь, хоть, отманя к сторонке, треснуть в рожу,
Да вон и с челядью отсель его прогнать.
Ну, так ли, господа? — Так, слышь, сберем мы рать!..

Слюняй

Надезя-госудай! вить я в совет не нузен?

Вакула

Ты зелен еще, князь! Ступай и будь на ужин.
Подщипа, слышь ты, мне теперь сказала все...

Слюняй

Пьянай я!

Вакула

Я с тобой уж помирил ее.
Небось, лишь погоди, я с басурманом слажу.

Слюняй

Езон! Так я пойду на гоюбятню сьязю!

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Те же, кроме Слюняя.

Вакула

(встает и подходит к одному из вельмож).

Ну, что ж придумал ты, мой дорогой совет?
А, слышь, и в помощи нам недостатка нет!

(Подает бумагу.)

Прочти, какую нам сосед дает помогу!
Не без кумов-то вить и я здесь, слава богу!
Ну что ж? прочел ли ты?

Д у р д у р а н

(привстает).

Он слеп, о государь!

В а к у л а

Так, слышь ты, не прочтет?..

П а ж

Прикажете ль кубарь?

В а к у л а

Тотчас, слышь.

(Подходит к второму.)

Ну так ты скажи свое, слышь, мненье.
И докажи свое и знанье и уменье:
С чего бы заговор нам лучше свой начать,
Умненько произвесть и славно окончать?
Ну, что ж ты думаешь? Скажи хотя мне слово.

Д у р д у р а н

(привстает).

Он нем, о государь!

В а к у л а

Ну, вот тебе здорово!

(Подходит к третьему.)

Скажи же ты хотя, как горю пособить,
А я, ну право, слышь, не знаю, как мне быть!
Эх, слышь! Ну что ж ты стал?

(Толкает его в бок.)

Д у р д у р а н

(привстает).

Он, государь, не слышит!

Вакула
(к четвертому).

Хоть ты!

Дурдуран
(привстает).

За старостью, о царь, едва он дышит!

Вакула

Ну, брат, слышь...

Паж

А у меня кубарь готов, навит совсем!

Вакула

Ну, ладно же, так мы в столовую пойдем.

(К совету.)

Вы, слышь-те, вздумайте, да не сходя со стула,
А я, знашь, подмахну вам тотчас: царь Вакула.

(Уходит с пажем.)

Дурдуран

Молчите ж, ни гу-гу! И думать мы начнем;
А что придумаем, царю-то донесем.

Один после другого начинают зевать и дремать. Все засыпают и храпят.

Занавес опускается.

Конец первого действия

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Вакула и Подщипа.

Вакула

Ну, ну, не видывал такой беды я сроду!

Подщипа

Что, что ты, отче мой?

Вакула

Ну, ну, рад, знашь, хоть в воду!

Подщипа

Какою повою грозит нам рок бедой?
Не повою ль злодей идет на нас войной?

Вакула

Вот вздор бы, слышь, какой! На то ведь есть солдаты!
Пускай бы и дрались они себе из платы.

Подщипа

Или против твоей особы заговор?

Вакула

Нет, нет, совсем не то! Ты, слышь, болтаешь вздор.

Подщипа

Какое ж новое нас горе одолело?
Не хлеба ль недород?

Вакула

А мне, слышь, что за дело?
Я разве даром царь? — Слышь, лежа на печи,
Я и в голодный год есть буду калачи.
Да дело все не в том, моя беда сильнее:
Ну, слышь ты, ничего мне не было больнее...

Подщипа

Так, верно, Трумф...

Вакула

Ах, нет!

Подщипа

Так что ж, о государь?

Вакула

Ну, слышь, проклятый паж мой изломал кубарь.
Я им с ребячества доныне забавлялся,
А, знашь, теперь хоть кинь. Ну, так бы разорвался!

Подщипа

Я думала другой печали сей предмет,
И знавши, государь, что собрал ты совет...

Вакула

То дело иншее! чтоб им придать охотки,
Так я послал в совет салакушки да водки.
Пускай их думают; авось придет черед
И нам, Подщипушка, у немца взять перед.
Когда б не паж, и я бы, может, что затеял,
Да он, проклятый, слышь ты, мысли все рассеял.
А вот и Дурдуран! слышь, что-то он несет?

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же и Дурдуран

Вакула

Ну, что же сделал, слышь, премудрый мой совет?

Дурдуран

Штоф роспил вейновой, разъел салакуш банку,
Да присудил, о царь, о всем спросить цыганку,
Котора на мосту с премудростью живет,
И знает наизусть, что будет за сто лет.
Как отымалками, бесами помыкает
И часто за усы их старшего таскает.
И, словом, приговор совета был таков,
Что голова ее всех вместе их голов
Умнее во сто раз, а, может быть, и боле.

Вакула

Ну, что же? Ведь за ней послать-то в нашей воле.
Пошли-ка поскорей!

Подщипа

Пошли, душа моя!
Поворожиться-ка, кому достанусь я.

Вакула

Да если б занял ты мне для нее полтинник...
Скажи-ка, будто я... ну, знашь, ты именинник,

Так мне подарками тут с рубль перепадет;
А между тем пускай она, слышь, подождет.

Д у р д у р а н

О всем придумал я и трудность опрокинул:
На кашель, государь, я пошлину накинул;
А за цыганкою послал уж ходока.

В а к у л а

Да вот, слышь, и она. Эк, на помин легка!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Т е ж е и Ц ы г а н к а (вбегая).

Ц ы г а н к а

О чем кручинен, царь, и что на сердце, знаю!
Ой, дай же рубличек, на ручке загадаю,
Все про хоро́шенько и до́бренько скажу.
Ой, дай же рубличек, царю поворожу!

П о д щ и п а
(подает руку).

Скажи, цыганка, мне, да будь лишь справедлива...

Ц ы г а н к а

Ой, все я знаю, все! то рученька счастлива...

В а к у л а
(выдергивает руку Подщипы и подает свою).

Постой-ка! руку-то и после можешь дать,
Тут, слышь, о царственных делах хотят гадать.
Скажи-ка — от тебя я свету ожидаю...

Ц ы г а н к а

Да дай же рубличек, добренько загадаю.

П о д щ и п а

Ах, мне о женихе!

Вакула

Нет, нет, слышь! мне скажи...

Дурдуран

Вот рубль. *(Дает деньги.)*

Вакула

Да вот, слышь, рубль, — так мне поворожи.

Цыганка

(смотря на руку Вакулы).

Богата рученька, разумная головка!
Ой, много мозгу в ней!

Вакула

Ну, слышь, пряма колдовка.

Цыганка

Кручины много есть.

Вакула

Ну, то-то ж. Как же быть?
Не вздумаешь ли ты, как горю пособить.
Отворожи-ка нам отсюда ты немчина.

Цыганка

Черноволосый он, такой большой детина,
На сердце у тебя?

Вакула

Как жернов, слышь, лежит!

Цыганка

Он худо думает.

Вакула

Чтоб взял его, слышь, жид!

Цыганка

Все угадала я; но всем болтать не стану.
А за секрет скажу лишь только Дурдурану.
Когда исполнит он совет мой точно весь,
Так вмиг и с челядью не будет немца здесь!

Вакула

(Дурдурану).

Слышь, слушайся ж ее!

Дурдуран

Хоть то мне и обидно,
Но если царь велит, так мне ничуть не стыдно.

Подщипа

Скажи, любезная, и мне ты поскорей
И худо и добро об участи моей.

Цыганка

Прекрасна рученька, талантлива, счастлива;
А есть кручинушка...

Подщипа

Ох, тише! я стыдлива.

Цыганка

Сердечушко твое, княжна, заножено,
Ну, хочет, кажется, вон выпрыгнуть оно.
Пригожий молодец! как яблочко наливно...

Подщипа

Ох, стыдно, стыдно мне!

Цыганка

Однако ж не противно?

Подщипа

Ну, нет... да буду ли сегодня я за ним?

Вакула

Княжна! слышь, надо дать подумать время им!

Цыганка

Да дай же рубличек!

Вакула

Молчи! когда отмщу злодею,
Так, слышь, сошью тебе кумачну телогрею.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же и Трумф, вбегая в бешенстве.

Трумф

Фай! фай! проклята тфарь! сабашья скферна дел!
Как мошно тумать так, упить меня фелел?
Прекрасна та прошект! мой ошень плакатарит!
Но прешде фся ваш рот на фертель мой исшарит!

Вакула

Помилуй, государь! я, слышь...

Трумф

Помилуй — нет!
Проклята фаша тух, как шерфя, пропатет.
Я снай вся умысла и фаша сакофора:
Сейшас я тфой пояр потслюшал у сапора.

Дурдуран

Пропали мы!

Вакула

Беда!

Подщипа

О, ты, жестокий рок!

Трумф

Да, брат: и на моя калофка быль умок;
Мой снает плютня тфой, и са такая шашня
Мой путет фас сашай на сепи и на пашня,
Да на рапоший дом фас путет посылать,
Да кроме клеп та фот вам кушать не тафать.

Вакула

Помилуй, государь! я, слышь, вперед не буду,
Попутал бес меня!

Трумф

Фон, стара пес, отсюда!

Вакула уходит.

Подщипа

Ужели нет и мне пощады никакой?

Трумф

О, хитра польно тфой! Мольши, красафис мой!
Пошоль, пошоль! теперь мой даст на фсе указа.

Подщипа уходит.

Дурдуран

Ни телом, ни душой...

Трумф

Ти, клупая прокаса!
Ти много финофат! марш, марш, мой каспатин!
Твой тотчас путет сут и палошка на спин.

Дурдуран

Позвольте вытти мне.

Трумф

Пашоль, пашоль, сапака!
На фешер путу тал вам топра перетряка.

Дурдуран уходит.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Трумф и Цыганка.

Цыганка

Во мне, ведь, нужды нет?

Трумф

Постой, красафис мой!
Скаши-ка, для шево твой присван на пакой?

Цыганка

Хороший молодец! царевна присылала
И о тебе со мной все утро прогадала.

Трумф

А што каталь такой? мой скоро ль шорт восьмет?
И скоро ль князь Слюняй на сфатьба с ней пойтет?

Цыганка

Ой, нет! лишь о тебе одном она тужила,
И любишь ли ее, о том проворожила.
Милее никого тебя ей, барин, нет,
И с нетерпением она дня свадьбы ждет.

Трумф

Не лшот тфой?

Цыганка

Кстати ли? подумай сам ладненько:
Ну где есть личико другое так беленько,
Где букли толще есть, где гуще есть усы,
И у кого коса длинней твоей косы?
Где есть такой носок, глазок, роток, бородка
И журавлиная степенная походка?
Ну, есть ли девушка иль мужняя жена,
Чтоб, на тебя взглянув, не ахнула она?

Трумф

Мой тумал так, та князь Слюняй мне тут сатится.

(*Показывает на затылок.*)

Цыганка

Ну, вот великий страх! я рада побожиться,
Что, может, до того казался он ей мил,
Но ныне ты ее все мысли полонил.
Подай-ка рученьку! Ой, тут сидит девóчка,
И по тебе с ума царева сходит дочка.

Трумф

Са фестошка така не шаль польтинка даль,
Какта ти прафта мне, цыганошка, скасаль.

Цыганка

Я сроду не лгала.

Трумф

Так тфой не лицемеришь?

Цыганка

Взглянись лишь в зеркало, так лучше мне поверишь.

Трумф

Та, та! Тфой прафта есть: мой фашна есть фикур!
Поди же, кралишка! кохта моя амур
Успеха полушит, я кликну тфой в палата,
И накраштенья там фелика и поката.
Поди, красафис мой, на дом себе теперь.

Цыганка

Спасибо, барин мой! *(В сторону.)* Вперед цыганкам верь!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Трумф

(один).

Она скасаль не лошь. Умен, снать, эта тефка.
Я, прафо, подшутиль: молотшик не в истефка.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Трумф и Слюняй.

Слюняй

(вбегая и не видя Трумфа).

Ну вот и я пьисой!

Трумф

(схватывает его).

Пати-ка, прат, сюта!

Слюняй

Ой, смейть!

Трумф

Мне ната ти!

Слюняй

Пьисья моя беда!
Помиюй, дядюска!

Трумф

Нет, милуй мой не мошна,
Смерть тфой.

Слюняй

Пьяпай!

Трумф

От тфой пришел мне польно тошно.

Слюняй

Отец!

Трумф

Фай!

Слюняй

Гьяфцик!

Трумф

Фстор!

Слюняй

Сокьовисце мое!

Трумф

Мольшать!

Слюняй

Светьейсий!

Трумф

Ну!

Слюняй

Мусье! помиюй!

Трумф

Нет, с топой мой кошет трака.

Слюняй

Ай, батюски! пьяпай на месте, как собака!

Трумф

(вынимая шпагу).

Катофся умирай.

Слюняй

Ой, смейтюська моя!
Помиюй! Цем тебя пьягневай стойко я?

Трумф

Не путет польше тфой Подщипа телай куры,
Я коншу в сей минут тфой шашнь и вся амуры.

Слюняй

Ой, ой!..

Трумф

Но нет! хоть твой нефеша и урот,
Я кошет пошитай в тепе твой княша рот.

(Вкладывает шпагу.)

Слюняй

И вподьину, я — князь, не тойко бьягоёдный;
А ты со мной сшутий поступок стой негодный.
Авось он стьюсит! *(В сторону.)*

Трумф

(вынимает пару пистолетов).

Так выпери-ш люпой!

Слюняй

(особо).

Смотьи-ка, усь даит!

(Трумфу.)

Спасибо, гьяфцик мой!
Да не заязен-и?

Трумф

Та, та! Он заряшона!
Сейшас тафай стреляй, княшон чей путет шона.

Слюняй

(особо.)

Ой, егце!

(Трумфу.)

Дядюска, я съёду не стьеяй.

Трумф

Ну, ну! не то тотшас я пуля посылай.
Стой там!

Слюняй

С умом-и ты? Застьеись вить до смейти!

(Особо.)

Князну, юбовь, тебя — стоб все побьяи цейти!

Трумф

Фай, фай! какой тфой князь? твой потла, мерска трус!

Слюняй

(кланяясь низко).

Сто хоцес! Виноват! а смейти я боюсь.

Трумф

Стреляй!

Слюняй

Ой, нет!

Трумф

Так тфой со мной не кошет питься?

Слюняй

Ну, сам ты яссуди, где мне с тобой возиться.

Трумф

Я люпит тфой княшон.

Слюняй

Ись тойко не убей!
Я отступьюсь совсем, вьядей позяюй ей!

Трумф

Так слюшай ше, Слюняй! Коль смерти тфой поится,
Так пить рифалем мне тепе стесь не гатится.
Смотри ше, вышлю я к тепе княшон в минут,
Но пуля лоп тотшас, кохта тфой путет плут.
Княшна укафари тотшас со мой шениться:
Или на шпага мой котофа тут сатиться...
Но фот идет княшон, красафис мила мой!
Смотри тотшас феншать, иль прочь калофка тфой!

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Слюняй один.

Слюняй

Когда б она есце со мной не помиияcь,
Иль хоть опять бы вновь тепея побьяниясь!
А то беда пьисья!

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Слюняй и Подщипа.

Подщипа

(вбегая).

Мир, мир, любезный князь!
Прости, коль дерзко я сказала, рассердясь!

Слюняй

(особо).

Ахти! она меня есце сийнее юбит!

Подщипа

Слюняюшка мой друг!

Слюняй

(особо).

Ну, ну! совсем погубит!

Подщипа

Жестокий! ты молчишь! того ль достойна я,
Когда сильней огня к тебе любовь моя!

Слюняй

(особо).

Того-то и боюсь!

Подщипа

(плачет).

Тронись же хоть слезами.
Взгляни ты на меня умильными глазами.

Слюняй

Князна! когда ко мне ты истинно незна,
Так Тьюмфу юку дать сегодни з ты дойзна.

Подщипа

Ты ль это мне сказал?.. Душа летит из тела!

Слюняй

Но мне вить гоёва моя не надоея!
Тьюмф именно сказай: кой сдеяись отказ,
И не пойдесь к венцу с ним сей зе самый цас,

Так он... ну, видись-и... все это мне отпьятит,
И гоёву с меня, как коцеиску, схватит.
Так яссуди-з сама...

Подщипа

Умри ж, любезный мой,
И понеси во гроб любовь мою с собой!

Слюняй

Так ты намеена?..

Подщипа

Тебя хоть мертвым видеть,
И мертвого любить, а Трумфа ненавидеть!

Слюняй

Ах! он убьет меня!

Подщипа

Мой князь, спокоен будь:
Душа твоя ко мне переселится в грудь;
Ты в мыслях у меня и в сердце будешь вечно!
Я буду вспоминать...

Слюняй

Бьягодаю сейдецно!
Позаюйста, князна, кой юбись ты меня,
Так выйди за него...

Подщипа

Как, как? Чтоб вышла я?
Ах, нежности моей ты меры всей не знаешь,
Когда поступок мне столь гнусный предлагаешь!

Слюняй

(особо).

Ну, вот тебе юбовь! *(Громко.)* Пьеесная, увы!
За вейность эдаку мне быть без гоёвы:
Застьеит он меня, отказ его твой взбесит.

Подщипа

Пусть он тебя убьет, застрелит иль повесит,
Но нежности к тебе не пременить моей.

Слюняй

(особо).

Стобы ты тьеснуя и с незностью своей!

Подщипа

Чтоб я оставила тебя — избави боже!
Люблю, люблю тебя, — ты мне всего дороже!

Слюняй

Ахти! беда моя! хоть тисе говои:
Он бьиско. Стьястью ты меня не умои.
Задусит он меня.

Подщипа

Пусть он тебя задушит,
Но верности моей нимало не нарушит,
Чем я горжусь, о том чтоб стала я молчать!
Люблю, люблю тебя,— и буду то кричать!

Слюняй

Ей-ей, конец пьисой! надезды бойсе нету!

Подщипа

(громче).

Люблю, люблю тебя! будь то известно свету!

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Те же и Паж.

Паж

Княжна! немедленно ступай ко алтарю!
Уж велено звонить к вечерне звонарю;
А если вздумаешь хоть мало куролесить,
Так есть приказ за то Слюняя вмиг повесить!

Слюняй

Гоюбуська, пойди! кьясавица моя!

Подщипа

(пажу).

Скажи, что никогда...

Слюняй

Опомнись... умей я...

(Пажу.)

Сказй: идет.

Подщипа

Нет, нет! скажи тирану...

Слюняй

Помиюй!

Подщипа

Что любить Слюняя не престану,
Что может он его повесить сей же час;
Но не ослабит тем любви взаимной в нас.

Слюняй

Пьекьясная юбовь!

Подщипа

Скажи, что им пылаю!

Слюняй

Я эдакой юбви зьядею не зеяю!..

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Те же и Трумф.

Трумф

(вбегая в бешенстве).

Нет моши польш терпел! Скафор тфой коль нейтет,
В минута сей Слюняй от рук моя умрет!

Подщипа

Нейду, нейду, нейду! ты бесишься напрасно.

(Обнимая Слюняя.)

Им вся пылаю я, им сердце нежно, страстно!

Трумф

(вырывая у нее Слюняя).

Умри ше!

Слюняй

Каяуй! из тея идет дух!

Трумф

Фай! скферна тух какой! как тфой фоняет фтрук!

Слюняй

Не знаю...

Трумф

Как не снай?.. Фай, нос моя упила!

Слюняй

Сто деять! со стьястей зивот ведь покивия.

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Те же и Вакула.

Вакула

(вбегая).

Ура! ребятушки! а наша, слышь, взяла!

Трумф

Што, што такой?

Вакула

Да что, слышь, вся беда прошла.
Не бойтесь, детки! Эх немецкий, слышь, проказник!
А слышь ты, уж теперь на нашем поле праздник!

Трумф

Мольши, некотна тфарь! я фас!.. к рушья, к рушья!

В а к у л а

И слышь, как не к ружья! — Сам бойся батожья!
А все, слышь, сделала премудрая цыганка,
Свертела дело вмиг, прямая басурманка!

П о д щ и п а

Да как?

С л ю н я й

Пьютовка!

В а к у л а

Ну, слышь, с шайкою своей
По челяди его рассыпалася всей,
Да подпустила всем заряда два чихотки,
Да во щи пурганцу поболее щепотки:
Так, слышь, у них теперь такая чихотня,
А что еще смешней — такая беготня,
Что наши молодцы их только окружили,
Так немцы, слышь ты, все и ружья положили.

П о д щ и п а

О день, счастливый день! Итак, любезный мой,
Сегодня свадебку отправим мы с тобой!

С л ю н я й

(прыгает и поет).

Тья-я-я-я! тья-я! Я весей, как с похмейя!
Сто дейать с ядости! такого я весейя
И съйоду не видай!

Т р у м ф

Пропаль я!

С л ю н я й

Сто, небось, тепей-то пьить ты ссиб!
Подсупься-ка ко мне, цюхонский стаий гьиб!

Т р у м ф

Мольшать!

С л ю н я й

(отскакивая).

Ай! экой зьой!

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Те же, Чернавка, Цыганка и Дурдуран.

Цыганка

Вот, на моем сбылося!

Дурдуран

Все войско трумфово, о царь, вам поддалося.

Вакула

(цыганке).

А слышь, будь фрейлиной у дочери моей.

Чернавка

Княжна, вас в церковь ждут — спешите поскорей.

Трумф

Что путет с мой?..

Вакула

А слышь, разведаюсь со тобой.

(Дурдурану.)

Чтоб парикмахер, слышь, гребенкою большою
Сейчас, ты знашь, его в пять пуколь причесал;
Одел бы франтом, слышь, жабо бы подвязал,
Чтоб прыгать козачка Трумф к вечеру явился.

Трумф

О петна ко́лоф мой!

Дурдуран его уводит.

Слюняй

Езон! за то, что зьийся!

Подщипа

Ну, что ж, к венцу?

Вакула

Пойдем!

Слюняй

Готов, но погоди.

П о д щ и п а

Чего ж годить?

С л ю н я й

Я в пойминутоцьки!

П о д щ и п а

На что же уходить?

В а к у л а

На что же медлить, слышь?

П о д щ и п а

Иль тщетно я пылаю?

С л ю н я й

Пьеесная князна! Я медьить не зеяю,
И в цейковь я тотцас вас всех пеегоню,
Да тойко напеёд кой-сто пеемению!

К о н е ц

П И Р О Г

Комедия в одном действии

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Г-н Вспышкин.
Г-жа Ужима, жена его.
Г-жа Прелеста, дочь их.
Г-н Милон, любовник ее.
Г-н Фатюев, жених Прелесты.
Даша, горничная Прелесты.
Ванька, слуга Фатюева.
Потап, крестьянин.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Ванька входит, неся в салфетке пирог, потом Мужик.

Ванька

Тьфу пропасть, все руки обломило! — Версты четыре от города тащил на себе целый воз; да еще туда ли пришел? Кажется, туда. — На четвертой версте по большой дороге вправо против сельца князя Венецкого. А не худо бы спросить у кого... Ба! да вон мужик рубит дрова. Допытаюсь у него хорошенько. Эй, мужичок, мужичок!

Мужик

Што-сте, болярин?

Ванька

Чья это деревня?

Мужик

Што-мыл? Чья деревня-то? Барская.

Ванька

Да какого барина?

Мужик

Какого-мыл барина-то? Князя Венецкого.

Ванька

Так точно. Ведь это место называется Безрыбные пруды?

Мужик

Безрыбные пруды-мыл? Это-сте.

Ванька

Не приезжали ли сюда господа: двое мужчин да три женщины?

Мужик

Не приезжали ли-мыл? Давно бродят по лесу.

Ванька

Да подойди сюда, скажи мне толковитее.

Мужик

Толковитее-мыл? — Прощай, болярин, мне неколи.

Ванька

Ушел. Экая деревенщина! Однако я уверен, что отыскал место. Барин мой очень будет доволен. *(Развязывает пирог.)* Ну, да будущему нашему тестю, тещеньке и дочке уж будет над чем позабавиться! — Экой пирог! Как город. Завтрак будет хоть куда. Нечего греха таить, я и сам люблю такое гулянье, где бы попить и поесть. И для того-то всегда любимая моя прогулка по обжорному рынку. Ну, да пирог! Кабы да не страшно, так бы поразведался с ним слегка, а то, право, досадно. Господам будет около него масляница, а мне, стоя за ними, великий пост. Я же сильно проголодался. Ну, ну, право, так на меня и смотрит.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Даша и Ванька.

Даша

Ба! Иван, ты здесь? Что ты тут делаешь?

Ванька

Здорово, Дашенька! Да вот принес пирог твоим господам. Ведь ты знаешь, барин мой звал ваших сюда на завтрак.

Д а ш а

Ну, да! мы за тем и выехали. Господа давно уж гуляют.

В а н ь к а

Да кто с вами?

Д а ш а

Старые господа, барышня и бедный Милон, который не может от нас отстать, хотя потерял всю надежду жениться на барышне.

В а н ь к а

Куда ему за нами! Мы и не таких соперников с рук сживали. Нет! да посмотри-тка, Дашенька, каков пирог, — прямо жениховский!

Д а ш а

То правда: как город.

В а н ь к а

Ну, так бы и взял его приступом. Право бы взял, Дашенька, как бы не боялся, что барин подоспеет с сикурсом.

Д а ш а

Какой приятный запах! какая корка!

В а н ь к а

Ах! я уж давно в него всматриваюсь. Я уж, Дашенька, три дня ел, право, один хлеб. У моего барина такая привычка, что как он изволит покушать, то думает, что весь свет сыт. И вот уж месяца два не получал я моих столовых.

Д а ш а

Бедненький! — Да не можем ли мы, Иван, пирожка-то немножко отведать? Ведь господа-то еще часа два ходить будут.

В а н ь к а

Хорошо бы, Дашенька, да...

Д а ш а

Да что ж? Небось, совесть не велит?..

Ванька

То нет! Совесть бы мне позволила, да спина запрещает. Она у меня щекотливее всякой совести.

Даша

Положись на меня. Мы же вить не жадимся; вынем по кусочку да и полно.

Ванька

Да, да! Только как мы прореху-то заклеим?

Даша

Молчи, ее и не увидят.

Ванька

Посмотрим твоих плутней.

Даша

Делай только, что я велю. Сложи вчетверо салфетки две.

Ванька

Ну.

Даша

Положи их на тарелку.

Ванька

Ну.

Даша

Нет, это еще жестко. Подложи еще салфетки две.

Ванька

Ну.

Даша

Опрокинь теперь на них пирог вверх дном.

Ванька

Ну.

Даша

Вынь же карманный ножичек, коли есть.

Ванька

Ну.

Даша

Вырежь же маленькую дырочку на дне.

Ванька

Ну, ну, ну!

Даша

Ну, теперь и вынимай оттоль, что попадется.

Ванька

А, а! догадался! Да ты бес на выдумки! Я и сам не промах, а мне бы век этого в голову не пришло. Подсядем же мы к пирожку-то чиннехонько. *(Садятся и начинают есть.)*

Даша

Ну, видишь ли, что этого никто не узнает?

Ванька

Ни во сто лет! — Скушай же эту ножку.

Даша

Так во рту и тает! Признайся, что господам не житье, а рай.

Ванька

Да, особливо, когда у них такие верные слуги. Ну, да пирог! Кабы можно, так бы сквозь маленькую эту дырочку я сам туда влез.

Даша

Да, да, а уж в нем скоро будет большой простор.

Ванька

Ничего, ничего. Ведь можно сказать, что начинка от дороги осела. — Только, Даша, знаешь что?

Даша

Ну, что? — Какое вкусное крылышко!

Ванька

Я сколько видал, что господа как сядут кушать, так они дело или не дело, только все говорят; а мы с тобой так напустились на пирог, что и поговорить некогда.

Даша

Ну, ну, да говори, я готова слушать. Ах! это головка.

Ванька

Нет, мне в тысячу раз приятнее, когда ты говоришь. У тебя такой хорошенький голосок. Поговори-тка ты что-нибудь, так и мне будет веселее, да и пирогу-та не так будет накладно. Смотри-тка, мне целая птичка попалась.

Даша

Да где ж твой барин?

Ванька

К завтраку сюда будет. Ну, скажи же, Дашенька, когда твоя барышня выдет за моего барина? Съешь вот эту ножку.

Даша

Мне бы очень не хотелось, чтоб эта свадьба сделалась; бедная барышня любит Милона, а притом же, между нами сказать, барин твой ведь очень плох. И ума в нем меньше, меньше...

Ванька

Ну, меньше, чем осталось начинки в этом пироге. Я согласен, Дашенька, да что нам в барском уме? — Чем господа глупее, тем слугам прибыльнее. Это моя пословица. Кушай же, кушай на здоровье.

Даша

То нечего греха таить, а моих господ, выключая барышню, из десяти дураков не выкинешь: старик бешен, вспыльчив и ветрен, как пятнадцатилетний мальчик; старушка притворная скромница, которая сошла с ума на романах и на песенках; в людях она ангел, а дома от нее никому покоя нет. Да нет ли у тебя ложки?

Ванька

Как нет? со мною четыре прибора. Посуди-ко, душенька, что я, как осел, все это на себе тащил!

Даша

Видишь ли, каково хорошо иметь доброго товарища. Теперь мы груз пополам разделили.

Ванька

Ну, брат, Даша, да в пироге-то хоть сад сади. Чистехонько. Что это мы наделали?

Даша

Уж я и сама заметила, да что делать?

Ванька

Эй, эй, беды! Вот как мы с тобой заговорились. Ну, не миновать мне палок. Воля твоя, Даша, я скажу, что и ты тут же виновата.

Даша

Куды умен! Разве спине твоей будет легче, коли мне пощечины достанутся? Лучше постарайся как-нибудь вывернуться.

Ванька

Вывернуться, вывернуться! Да разве туда сена набить, что ли? О, проклятая жадность! Дурак я, что тебя послушал! Даша ты меня как Ева Адама соблазнила.

Даша

Ну, да кто виноват? Ведь ты хотел съесть одну ножку, а вместо того жрал за десятерых.

Ванька

Ну, не знаю, Даша, однако ж, у кого больше костей! Улика-то перед тобою!

Даша

Вот еще! ты бы своих-то оглодков больше на мою сторону откладывал. Да что и говорить: с дураком свяжись, так сам дурак будешь. Лучше уйти.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Ванька

(один).

Неблагодарная! — Сама же меня уговорила; — для нее я спины своей не послушался, а после меня же разбранила да и была такова. О свет! О женщины! — Вот корми людей пирогами, ты ж будешь у них в дураках! — Ну, хорош я! Пирожок-то выпотрошен порядочно, и сердце слышит, что моей спине не миновать отеческих увещаний. — Однако что делать? — Скорей, скорей поставим пирог, как будто ни в чем не бывало! — А там что будет, то будет. Если б мне удалось его отселе выжить и протурить назад в город, то б еще как-нибудь беду можно было поправить. Хоть бы уж та отрада, чтобы я целый день не битый ходил. — А к вечеру, так и быть! Пусть поколотят. Крепче усну. *(Устанавливает пирог).*

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Ванька и Фатюев.

Фатюев

(за театром).

Джокей! проводи немножко лошадей. Прекрасный карикль! Лишь женюсь, заплачу каретнику... Ванька! здесь-ли они?

Ванька

(вполовину вслушиваясь).

Целёшенек, сударь!

Фатюев

Дурак! Я спрашиваю о Вспышкиных.

Ванька

(хочет итти).

Слушаю, сударь!

Фатюев

Ты иль пьян, иль сочиняешь! Я тебя спрашиваю, скотина, здесь ли Вспышкины?

Ванька

Виноват! Здесь, сударь!.. Как бы его спровадить!

Фатюев

Видели ли они?

Ванька

Что? — Пирог, сударь? — Нет, я еще им не показывал.

Фатюев

Все врешь! Видели ли они, как я ехал в карикле? Во всем городе такого нет.

Ванька

Что, сударь, я боюсь, что он не допечен.

Фатюев

Мой карикль, скотина!

Ванька

Нет, сударь, пирог! Что-то очень тяжел. Досадно, если завтрак не удастся, а особливо когда вы тут будете сами.

Фатюев

Как это можно! Покажи-тко мне его. *(Берет пирог.)* — Да он легок, как перо.

Ванька

Что вы, сударь, изволили сказать об карикле?

Фатюев

Что эдакого во всем городе нет. Дай-ко ножик, я взрежу.

Ванька

Ну, сударь, хорош карикль. Да и парочка не худа: картина, сударь, как вы едете.

Фатюев

Я думаю! — Ножик, — я взрежу немножко.

Ванька

На гуляньи так с вас глаз не спускают.

Фатюев

Ха, ха, ха! Да видели ли они, как я сюда ехал? Кой чорт! пирог легок, как перо!

Ванька

Что, сударь, если б вы проехали перед ними. Вон они там ходят около прудов.

Фатюев

А что ты думаешь? Пусть они полюбуются. Джокей, карикль! Да кто с ними?

Ванька

С ними, сударь? Да вам это все равно. Проезжайтесь-ка... Ум растерял... Как мне быть? Как его спровадить?

Фатюев

Конечно, все равно. Я только не люблю, коли есть кто-нибудь, кому я должен.

Ванька

Славно, голубчик! Сам в рот влез. — С ними, сударь, Грубинин.

Фатюев

Как Грубинин? Чорт его возьми! Его-то мне меньше всех видеть хочется. Он мучит меня, как демон, из 2000 рублей, которые должен я ему по картам.

Ванька

Да, сударь! Он немножко грубоват. И в последний раз, как он приезжал к вам за деньгами и я ему отказал, то он мне дал такую оплеуху... А у меня с ним, кажется, и счетов нет. Да велел вам сказать...

Фатюев

Помню, помню... Да как его чорт принес?

Ванька

Они здесь встретились.

Фатюев

Вот-те и завтрак к чорту! Ванька, я лучше уеду!

Ванька

Напрасно, сударь. Если б вы знали, какой прекрасный пирог.

Фатюев

Дьявол тебя побери и с пирогом! Я ни из чего не хочу встретиться с Грубининым, а особливо при них...

Ванька

Так что же, сударь, в карикль, да и с богом! Погода прекрасная...

Фатюев

Да чем же я извинюсь? — Э! постой! Мне пришла изрядная мысль. Я им все твердил, что за меня сватают княжну Снафидину. Это подожгло старика, чтоб меня из рук не выпустить.

Ванька

Знаю, сударь, хотя у княжны Снафидиной этого и в голове не бывало.

Фатюев

Все равно! Я отпишу, что будто сию минуту присылал за мной по этому сватовству мой дядя и что я еду решительно отказать.

Ванька

Прекрасно!

Фатюев

Нагнись же — ты будешь мне вместо письменного стола.

Ванька

О, если б моя спина только тем отделалась! *(Фатюев задумывается.)* Что ж вы не пишете, сударь?

Фатюев

Послушай — да посмотри-тка, не уехал ли Грубинин?

Ванька

Нет, сударь, нет! — Я слышал, как они его уняли остаться завтракать с ними.

Фатюев

(стукнув по спине).

Чорт бы его взял!

Ванька

О сударь!

Фатюев

Виноват! Этот Грубинин меня вовсе расстроил!

Ванька

Пишите, сударь, пишите; а то они могут сюда вернуться, и тогда уж поздно.

Фатюев

Хочется мне, чтоб и письмо им порасцветить. — Да! да! прекрасная мысль!

Ванька

Скорее, сударь, я упаду.

Фатюев

Кончил! — Прекрасно! Я доволен, Ванька! Если б ты мог чувствовать, какое у меня пламенное воображение!

Ванька

Ах, сударь, вся спина моя горит. — Да поезжайте, вон, кажется, это они.

Фатюев

Где? Где?

Ванька

Вон между деревьев мелькают — вот в том лесу. И Грубинин — вон под елями.

Фатюев

И Грубинин! Прощай. — Отдай записочку и извини меня... Чтоб чорт взял этого Грубинина! — Расскажи мне после, довольны ли они будут пирогом и записочкою.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Ванька

(один).

Уф! насилу сжил его с рук; от сердца немножко отошло. Теперь, пока время есть, придумать нельзя ль хотя вполовину беды поправить.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Ужима, Прелеста, Милон, Даша и Ванька.

Ужима

Боже мой! Я чувствую ваше страдание... Ничего нет мучительнее, как несчастная любовь; но это не от меня зависит.

Прелеста

Матушка! убедите вашими просьбами батюшку!

Милон

Сделайте наше благополучие.

Ужима

Ах, боже мой! Вы знаете мою чувствительность; я терзаюсь, глядя на препятствия, которые судьба полагает взаимной вашей нежности. Но муж мой совсем других сентиментов; с ним способу нет сладить.

Ванька

Барин приказал поклониться, прислал пирог и при том письмецо.

Ужима

Как он мил! Милон, не правда ли, что у нас будет сентиментальный завтрак, под леском у ручейка. — Ах, если б нежный соловей украсил его своею гармониею!

Ванька

Не прикажете ли, сударыня, сбегать на село к приказчику — может быть, у него есть в клетке: то б мы повесили на дерево.

Милон

(особо).

В таких летах и такое легкомыслие! Это несносно! *(Ей.)* Но скажите, сударыня, ужли вы с равнодушием будете смотреть на наше несчастие?

Ужима

Ах, боже мой! Я затерзаюсь, глядя на ваши страдания.

П р е л е с т а

Итак, я осуждена быть несчастливою!

М и л о н

Прощайте же, сударыня!

П р е л е с т а

Милон, ты оставляешь меня?

Д а ш а

Жалко глядеть на них.

У ж и м а

Ах, нет, не уходите, не уходите, сударь, останьтесь с нами! После завтрака мы сядем где-нибудь в тени развесистыя ивы, и я спою в утешение вам любимую мою песенку: «Я птичкой быть желаю»... Даша! Да здесь ли мои песни?

Д а ш а

Нет, сударыня, я не знала...

У ж и м а

Это ужасно! ты знаешь, что я без них, как без души; какая ты ветреная.

Д а ш а

Вы наградите то голосом, сударыня, чего не упомните в словах.

У ж и м а

Это правда, что мой орган с некоторого времени стал чувствительнее и мягче, однако прошу вперед быть памятливее.

П р е л е с т а

Я страдаю!

М и л о н

Я в отчаянии!

У ж и м а

И я терзаюсь с вами! выслушайте, теперь очень кстати будет эта песенка: мы все в прекрасном расположении для сентиментальной музыки. *(Начинает петь.)*

Я птичкой быть желаю,
Везде чтобы лет...

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Вспышкин и те же.

Вспышкин

(говорит за кулисы).

Ну слышишь ли, чтоб там дожидались и чтобы все было готово — это прекрасно вздумано.

Ужима

Что такое, жизнь моя?

Вспышкин

Так, так! Это будет бесподобно. — Жена! мне надобно поговорить с тобою.

Ужима

Боже мой! как это слово дерет уши! — Отвыкнешь ли ты от него, душа моя!

Вспышкин

Вот в пору хватилась! Кажется, уж тридцать лет, как это слово ты от меня слышишь, и мне трудно на старости от него отвыкать.

Ужима

Если тридцать лет кто делал дурачество, похвально на тридцать первом его оставить!

Вспышкин

Ну, ну, добро! Что за безделицу сердиться! Послушай же, Маланья Сысоевна!

Ужима

Ай, какое варварство! — Да зовите меня просто Меланией, сударь! — Посмотрите, я вам во всех романах покажу.

Вспышкин

Да ведь мы с тобою не роман! Оставь же пустяки-то; мне надобно тебе дело сказать. Прелеста и ты, Милон, прогуляйтесь с полминуточки с Дашей и приходите скорее назад. *(Ивану.)* Ба! и ты здесь?

Ванька

Барин, сударь, приказал свидетельствовать вам свое почтение и прислал пирог.

Вспышкин

О, я ему этот пирог заплачу доброю монетою; он не будет о нем сожалеть. Пройдись, дружок, и ты за дочерью.

Ванька

Вот письмецо.

Вспышкин

Хорошо, хорошо, содержание угадать не мудрено; только мне теперь прочесть его некогда; ужо после и ты с ними воротись.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Вспышкин и Ужима.

Вспышкин

Послушай-ко меня: ведь надобно признаться, что Фатюев все меры прилагает нам угодить, и он давно стоит счастья, которое мы ему обещали, то есть чтоб выдать за него нашу дочь. Да что ты наморщилась?

Ужима

Это ужасно, сударь, что вся моя страсть и все мои ласки не могут вас привесть к тому, чтобы вы нежнее со мною обходились. Если б вы знали, как я чувствительна!

Вспышкин

Тьфу, пропасть! да что же я тебе сделал? Я, кажется, ни руки, ни ноги тебе не переломил!

Ужима

Ах! Это бы мне сноснее было, нежели грубые ваши обхождения!

Вспышкин

Грубые! грубые! Кажется, нам пора перестать чиниться! Ведь ты уж чуть не бабушка...

Ужима

Сносно ли это! Вы это можете, сударь, в свои годы, а мои...

Вспышкин

Ну и у твоих итог будет изряден — тридцать лет, как ты за мною.

Ужима

Ах! я вышла за вас еще ребенком — девочкою...

Вспышкин

Ну, не стыдно ли тебе так лгать, жена! Из девочек тогда ты давно вышла. Тебе же и тогда было за двадцать.

Ужима

Ах! какое ругательство! Спирту, спирту! я умру с досады!

Вспышкин

Ну, ну, мир, ангел мой! что за безделицу умирать? Мне, право, надобно дело тебе говорить.

Ужима

Дело, дело, сударь? А я так думала, сударь, что, приехавши сюда за город, мы будем наслаждаться приятным воздухом; что мы где-нибудь сядем у ручейка; что вы станете целовать мои руки, а я буду отвечать на ваши нежности умильными взорами.

Вспышкин

(передразнивая).

Умильными взорами! — Экая тебе на старости в голову дичь лезет! А это все твои романы. Я давно знал, что ты когда-нибудь с ума от них сойдешь.

Ужима

Если б вы более их читали, то бы чувствительнее обходились с вашею Меланиею. Вы бы научились любить!

Вспышкин

В мои лета этому разучиваются.

Ужима

Ах! прекрасная Елена 70-ти лет была похищена Парисом.

Вспышкин

Да оставим ли мы весь этот вздор? Я с час сбираюсь говорить тебе об деле, а ты с своими сладостями не даешь мне слова вымолвить.

Ужима

Говорите, сударь! вы знаете, что я слова ваши ставлю законом.

Вспышкин

Ну, в добрый час. Слушай же, что я вздумал: видишь ли ты вон эту церковь?

Ужима

В тени пальмовых и кипарисных дерев.

Вспышкин

Нет, нет, просто у березовой рощи... да что до этого за нужда? — А вот в чем дело: я приготовил там попа, и как Фатюев приедет, то мы тотчас его обвенчаем.

Ужима

Ах, какая мысль!

Вспышкин

Да, да, мысль самая умная! Мы с ним вчера бились, кто из нас друг другу более удружит. Он мне присылает на гулянье пирог, а я отплачу ему дочерью. При том же сказать, шутка шуткой, а дело делом: я не люблю тех пышных свадьб, на которых в несколько дней столько денег издерживают, что после в год не поправишься! итак, видишь ли, что это избавит нас от больших издержек. Ну, скажи теперь, согласилась ли ты на это?

Ужима

Мысль в самом деле романическая, и мне нравится, да бедный Милон... Он мне, право, жалок.

Вспышкин

Ну, ну, ты сама умная голова и знаешь, что в романе без несчастного любовника не бывает. А то кому ж бы

было петь жалобные песенки и наполнять леса и долины именем своей любовницы? Эта роль достанется Милону, тем более, что он человек небогатый, а играть ее не дорого стоит.

Ужима

Ну, так хорошо, мой ангел, будь воля твоя; только Милона надобно неотменно удержать. Я очень люблю утешать несчастных любовников; мы станем читать с ним вместе элегии, где бы была ночь, луна, звезды и блестящая слеза... Ах! я воображаю, что мы с ним зачувствуемся!

Вспышкин

Стало, дело и слажено. Да вон и они подходят. Эй, дочь! Милон! подите сюда.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Прелеста, Милон, Даша, Ванька и те же.

Вспышкин

Подите-тко, подите, ребятушки! Теперь-то мы плотно приберемся к пирожку. Признаюсь, что меня голод очень разбирает... Ба! это что?

Ванька

Да я, сударь, выпросил у приказчика этой деревеньки из барского дома стол и стулья для вас.

Ужима

Ах, боже мой! все испорчено: я думала, что мы просто на лужку.

Вспышкин

Мне гораздо приятнее есть сидя за столом на стуле, нежели по-турецки на полу и сложа калачиком ноги.

Ужима

По крайней мере, нельзя ли стол поставить возле какого-нибудь дерева, у чистого источника.

Вспышкин

Пустое, пустое, мы и здесь поедим. — Ставь скорее.

Ванька ставит.

Даша

(тихо Ваньке).

Сборы велики, каков-то вкусен будет завтрак!

Ванька

Уж не говори, Дашенька, сердце у меня так ходенем и ходит!

Вспышкин

Ну, да пирог! — Прелестушка, мой свет! Ты у меня всегда была послушная дочь, так, верно, не откажешь ты за этот прекрасный пирог заплатить такою монетою, какую я у тебя потребую.

Прелеста

Батюшка!

Милон

Что я слышу!

Ужима

Как чувствительна! Она вся в меня. — Прелестушка, друг мой, с тобою ли Флориан?

Вспышкин

Ну, да еще об этом после пирога; а теперь я голоден, как собака. Ведь вы приехали сюда в карете, а я на старости протрясся пешком, зато и пирог мне покажется вкуснее вчетверо, чем вам. Ну, ну, садитесь же! Ну пирог! Да кто его делал?

Ванька

Фрицоно, сударь, француз!

Вспышкин

Знаю, знаю! О, да пирогом шутить нечего! Ножик — скорей, скорей... Как хорошо иметь услужливого приятеля! Зато и мы, Прелестушка, докажем, что мы умеем чувствовать и награждать услуги.

Ужима

Ах! уметь чувствовать — редкий дар чувствительных сердец.

Вспышкин

Полно, Милон, грустить. — Не порть нашего пирога, ты нам будешь всегда приятелем. Человек ты честный и хо-

роший, но согласишься, что дочери моей ты не пара. У тебя ничего нет. Однако ж молчи. Мы дело поправим. У меня есть на примете племянница, девушка хорошая, душ двести приданого. Я даю слово тебя на ней женить.

Милон

Ах! кто может заменить мне Прелесту?

Вспышкин

Ну, ну, неужели ты думаешь, что все девушки выходят замуж, а мужчины женятся по своему выбору! Пустое, мой друг! На двести пар трех таких не выберешь. Ведь ты знаешь пословицу: любовью сыт не будешь... Да оставь это, и разъедим весело наш пирог... Ну, наточил же я ножик! Как бритва!..

Ужима

Какое каменное сердце! — Ах, это оттого, что он не читал ни эклог, ни идиллий!

Вспышкин

(взрезывая пирог).

Иван! пирог верно с куропатками?

Ванька

Думаю, сударь! — *(Тихо Даше.)* Даша, у тебя вкус тонее, — с чем он был?

Даша

(тихо Ваньке).

И! мы их за простых кур съели!

Вспышкин

(снимая корку).

Что за дьявольщина! Я думаю, я ослеп! *(Роет в пироге.)* Кой чорт! Жена, погляди-тка ты!

Ужима

Ах, какое варварство! Жена! все жена! Да куда, сударь?

Вспышкин

Вот прекрасно! Да в пирог-то, дурища!

Ужима

(заглядывает в пирог).

Ах! да в нем пусто, как в Трофониевой пещере. Прелестушка! Посмотри-тка, жизнь моя!

Прелеста

(заглядывает в пирог).

Этот завтрак не испортит обеда!

Вспышкин

Нет, чорт меня возьми, если это шутка, так она самая глупая! Милон, погляди-тка сюда!

Милон

Фатюев мастер угощать.

Вспышкин

Ванька...

Ванька

Ну, пропал я! Чего изволите, сударь?

Вспышкин

Что это значит?

Ванька

А что, сударь?

Вспышкин

Да погляди-тка в пирог.

Даша

Ах, да он пустешенек!

Ванька

Смотри, какая диковинка!

Вспышкин

Да с ума, что ль, сошел твой барин? Выманил нас за город с тем, чтоб морить с голоду! Мы для этого проклятого пирога дома не завтракали.

Ужима

Это самая глупая насмешка. Я ему никогда не прощу этого.

Вспышкин

Чорт меня возьми! Да я рад с ним за это подраться. Так глупо поступать с нареченным своим тестем!

Ужима

Этого поступка ни в каком романе не отыщешь.

Вспышкин

Бесподобный завтрак! — Хорошо, хорошо! Мы расплатимся. Молчи же он, повеса проклятый! когда уже к летам не имеет почтения...

Ужима

Так поступать с дамами!

Вспышкин

Не растолкуем ли мы эту глупую шутку из его письма? Да ты нес этот пирог?

Ванька

Я, сударь, и берег его, как глаз!

Вспышкин

Подай-ко письмо. — Что это? Не подписано, не запечатано! Грубиян! *(Развертывает.)* И карандашом! Хорошо, зятюшка! Когда еще в женихах не наблюдает ко мне почтения... Да где ж начало?

Ванька

Тут, сударь!

Вспышкин

«Извините, что я не могу»... Видано ли это? Эдак можно начинать к своему портному или сапожнику! «Извините, что я не могу»!.. Где ж «милостивый государь» или «милостивый государь мой»? уж бы хоть: «государь мой» изволил поставить. «Извините, что я не могу!» Как это глупо сказано! Какой глупый слог! — Читай, жена! Чего он не может?

Ужима

«Извините, что я не могу разъесть с вами пирога»... Разъесть пирога! — Какие низкие выражения! «Божусь, что мне некогда. Вы, я думаю, помните, что моя родня сильно приступает ко мне, чтоб я женился на княжне Снафидиной. Наконец, дядя мой в сию минуту присылал за мной по этому сватовству, — и я лечу окончить это дело, а каким образом? — Пирог сей вам скажет это за меня!»

Вспышкин

О да, это отказ, и самый дурацкий!

Ужима

Читайте, сударь, сами; у меня сил нет читать такие глупости. Грубиян!

Вспышкин

«Да мой пирог вам скажет, что сердце мое так же полно любовью к Прелесте, как он полон начинкою». Дерзкий!

Прелеста

Теперь, батюшка, вы понимаете его мысли: он женится на княжне Снафидиной! По крайней мере, мы не стоим таких насмешек.

Вспышкин

Дерзкий! — «Кушайте его на здоровье, есть чем полакомиться! Я сам его заказывал и старался, чтоб он был так богат хорошею начинкою, как богат умом нареченный мой тестюшка»... Негодяй! — На, читай, жена! — моей силы не стало.

Ужима

Как богат умом...

Вспышкин

Ну, уже это слышали! читай далее!

Ужима

«Вы увидите в этой начинке столько же хороших вещей, сколько есть добрых и любезных качеств в нареченной моей тещиньке»... Ах варвар! Даша! дочитай письмо! Его бы совсем не надо было брать в благородные руки!

Даша

«Словом, мой пирог будет вам переводчиком моих чувств. — Прощайте, желаю Прелесте всякого счастия, а я ей не жених». — Уже это и мне стало досадно *(разрывает письмо в клочки)*, вот же ему!

Вспышкин

Дело, Даша! Он стоит этого! Послушай, жена... *(Тихо Ужиме.)*

Ванька

Неужто это было написано?

Даша

Молчи, я от себя прибавила.

Ванька

Тьфу ты, пропасть! Не успела в секретари попасть, как уж и сплутовала!

Милон

Неслыханная и глупая дерзость!

Вспышкин

(Ваньке).

Поди сюда, бездельник!

Ванька

Помилуйте, сударь! Ведь вы видите, что я в этом деле посторонний.

Даша

(Ваньке тихо).

Скажи скорей, что барин твой женится на княжне Снафидиной!

Ванька

(тихо ей).

Да, чтобы еще более наделать бед!

Вспышкин

Я тебе говорю: поди сюда!

Даша

(Ваньке тихо).

Они поссорятся и ввек не свидятся, а это тебя избавит от объяснения о пироге.

Вспышкин

Скажи, барин твой женится на Снафидиной?

Ванька

Да, сударь!

Вспышкин

Так он нарочно заказал этот пирог, чтобы нам отказать?

Ванька

Ах! да, сударь.

Вспышкин

Скажи же ему, что он дурак!

Ванька

Дурак, сударь.

Вспышкин

Мерзавец!

Ванька

Мерзавец, сударь.

Вспышкин

Бездельник!

Ванька

Бездельник, сударь.

Вспышкин

И что дочь моя никогда не будет иметь недостатка в женихах.

Ванька

Слышу, сударь!

Вспышкин

Да чтоб он никогда не показывал мне гадкой своей рожи.

Ванька

Очень слышу, сударь! *(Особо.)* То-то нам и наруку! Остается только налгать барину, так и беси в воду!

Вспышкин

Бешенство меня берет. — Да полно, я знаю, как ему отомстить. О, это прекрасно! Я сей же час докажу ему, как мало мы об нем думаем. — Так ты согласна, жена?

Ужима

С богом!

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Фатюев и те же.

Фатюев

Ха, ха, ха! ну что? каков мой пирог? Я надеюсь, что вы меня извините.

Вспышкин

Послушай, негодяй! я тебе советую вперед не казаться мне на глаза, если не хочешь, чтоб я тебе обрубил уши.

Фатюев

Уши? — Вы шутите!

Вспышкин

Дочь, и ты, Милон, ступайте сейчас за мною. *(Уходит.)*

Фатюев

Что это значит?

Прелеста

Я бы советовала вам учиться более различать людей. *(Уходит.)*

Фатюев

Да помилуйте! Милон, скажи ты!

Милон

Я вам не советую требовать дальних объяснений, или вы дорого за них заплатите. *(Уходит.)*

Фатюев

Да они все перебесились! Скажите, сударыня...

Ужима

Боже мой! Не говорите мне! — От вас мне спазмы сделаются. У меня такая слабость в нервах. *(Уходит.)*

Ф а т ю е в

Да я думаю, что я с ума сойду. — Даша, скажи хоть ты!

Д а ш а

Что мне вам сказать? Вы великий грубиян, вот и все тут! *(Уходит.)*

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Фатюев и Ванька.

Ф а т ю е в

Ванька!

В а н ь к а

Чего изволите, сударь?

Ф а т ю е в

Видел ли ты все?

В а н ь к а

Все, сударь, видел.

Ф а т ю е в

И слышал?

В а н ь к а

И слышал, сударь.

Ф а т ю е в

Каково тебе это кажется?

В а н ь к а

Как вам, сударь.

Ф а т ю е в

Как мне, как мне!.. Я хочу быть повешен, если я что-нибудь тут понимаю. —

В а н ь к а

И я бы на вашем месте не понял.

Ф а т ю е в

Да разве пирог дурен был?

В а н ь к а

Как дурен, сударь: я без лести могу вам сказать, что пирог был самый именинный.

Ф а т ю е в

Да что же? Разве им не понравился? Говори, бездельник!

В а н ь к а

Не понравился, сударь! Как не понравился? Ведь вы сами изволите видеть...

Ф а т ю е в

Да. Начинки ничего не осталось.

В а н ь к а

Дочисто выедено, сударь!

Ф а т ю е в

Свежи ли были куропатки?

В а н ь к а

Как, свежи ли, сударь? Только что не летали. Зато-то ни косточки не осталось!

Ф а т ю е в

Это правда. Я понять не могу. Да, по крайней мере, что говорили, как ели пирог?

В а н ь к а

Ели, сударь, да похваливали. А, впрочем, не до разговоров было, пирожок выпростан скорёшенько.

Ф а т ю е в

Какая странная бестолковщина! Так пирогом были довольны?

В а н ь к а

Я присягнуть, сударь, готов за тех, кои его ели, что они все пальчики обсосали.

Ф а т ю е в

По крайней мере, скажи же мне, бездельник, отчего все это началось! Или я от тебя толку добьюсь, или кости живой в тебе не оставлю! — Ведь ты тут был?

Ванька

Тут, сударь... Да что мне вам сказать? Я так же мало понял, как вы. Все, что я знаю, так это то, что пирог был очень хорош.

Фатюев

Да письмо ты отдал ли?

Ванька

А, а, письмо! Вот, сударь, теперь я вспомнил! От него-то и сыр-бор загорелся.

Фатюев

Да оно написано так, что они должны были растаять от восхищения.

Ванька

И я так думал. — Только как старик стал его читать, так все они наперекор начали вас честить. Один говорил, что вы негодяй; другой, что вы глупец; третий, что вы бездельник! Да я и не вспомню, какими именами они вас честили!

Фатюев

Статься нельзя! Я от письма больше ждал успехов, нежели от пирога. Но пойду и сей же час объяснюсь с стариком!

Ванька

И, сударь! плюньте на него. Как вам хочется с бешеными связываться!

Фатюев

Чорт их возьми, но мне не хочется потерять Прелесты, а еще менее ее приданого!

Ванька

Разве вы не видите, как они вас подчивали!— Киньте их, сударь! Вы знаете, сколько красавиц по вас вздыхают! Вам стоит только взглянуть на ту, которой вы счастие захотите сделать!

Фатюев

Это все правда, но Прелеста пригожа и так богата, что я едва в нее не влюблен; а пуще всего меня бесит эта непонятность.

Ванька

Да вот и они подходят. Собрать поскорей приборы! Пойдемте, сударь; вы свое дело сделали, а если завтрак не понравился, так это, право, не ваша вина. *(Уходит.)*

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Фатюев, Вспышкин, Ужима, Прелеста, Милон и Даша.

Вспышкин

Да, да, пусть он увидит, как весело ты с ним расстаешься.

Милон

Какое неожиданное благополучие! Прелеста! Так, наконец, ты моя! Ах! сударь, вы душу мне возвращаете!

Прелеста

Могла ли я думать об этом, и тогда, как погибель наша была так близка!

Вспышкин

Ну, ну, кто старое вспомянет, тому глаз вон! Будьте счастливы и любите друг друга. Я рад, что вышло по пословице: ворона с места, а сокол на место; а я лучше хочу иметь зятя недостаточного, но умного и честного человека, нежели богатого дурака и негодяя. А! Господин Фатюев! вы еще здесь? Простите меня, что я давича с вами погорячился.

Фатюев

Безделица! Так вы больше не гневаетесь?

Вспышкин

Нет, нет, и не должно бы было, да вспыльчивость моя тому причиною.

Фатюев

Я ведь знал, что мне стоит только с вами увидеться, чтобы у нас сделалась мировая.

Вспышкин

Худой мир лучше доброй брани. Я же теперь в большой радости.

Ф а т ю е в

Я рад прыгать с вами! Вы знаете, что это моя слабость быть всегда веселу. И Прелеста больше на меня не сердится?

П р е л е с т а

Нет, нет, я все вам прощаю!

Ф а т ю е в

Какое доброе сердце! А Милон?

М и л о н

Я не хочу один продолжать ссору, когда все ее кончают.

Ф а т ю е в

Прекрасно, прекрасно! — А вы, моя прелестная Мелания?

У ж и м а

Ах! Я не в состоянии долго злиться: у меня сердце такое мягкое!

Ф а т ю е в

Стало, все идет хорошо. *(Даше.)* А ты, Даша?

Д а ш а

Простите меня, сударь!

Ф а т ю е в

Так никто на меня не зол. Это очень смешно, чтоб так уметь всех утешить. Ха! ха! ха!

В с п ы ш к и н

Чрезвычайно забавно! Ха! ха! ха!

Ф а т ю е в

По чести, это была смешная ссора! Ха! ха! ха!

В с п ы ш к и н

Животики надорвешь, ха! ха! ха! Когда же ваша свадьба?

Фатюев

Из крайности в другую, ха! ха! ха! Когда вам угодно!

Вспышкин

Это совершенно от вас зависит.

Фатюев

По мне, чем скорее, тем лучше; так ли вы думаете, моя милая Прелеста? Ха! ха! ха!

Прелеста

Я не отнимаю от вас воли.

Фатюев

Как вы милы! ха! ха! ха!

Вспышкин

Стало, княжна Снафидина не долго будет в нерешимости о своей участи? Ха! ха! ха!

Фатюев

Я с нею кончил мастерски, так что меня можно поздравить.

Вспышкин

Поздравляю, поздравляю!

Милон

И я вас поздравляю.

Прелеста

И я также.

Ужима

И я от всего моего сердца!

Фатюев

О, и есть с чем! это дело было труднее, нежели вы думаете. Ха! ха! ха!

Вспышкин

Поздравьте же и меня.

Фатюев

Со всем, с чем угодно.

Вспышкин

С зятем, только с зятем.

Фатюев

Самое милое поздравление!

Вспышкин

Человек достойный.

Фатюев

Не хвастаясь сказать, в нем много хорошего.

Вспышкин

Да разве вы знаете?

Фатюев

Смешной вопрос: знаю ли я себя?

Вспышкин
(указывая на Милона).

Вы меня не поняли. Вот мой зять.

Фатюев

Как? Что это значит?

Вспышкин

То, что мы теперь из церкви, и они обвенчаны. Так прошу их поздравить.

Фатюев

Вы шутите!

Вспышкин

О нет! — Это совсем не шутка.

Фатюев

Как! Как! Так вы переменили свое слово?

Вспышкин

Так, как вы свое. — Да за что же такой гнев? Разве вы не решились с княжною Снафидиной?

Ф а т ю е в

Сатана бы ее взяла и с вами! Я совсем не понимаю ваших шуток!

В с п ы ш к и н

Послушай, Фатюев: если сделаем дурачества, то надобно по крайней мере их помнить. Не ты ли, выманив нас сюда прогуливаться, прислал нам пустой пирог?

Ф а т ю е в

Как! я?

В с п ы ш к и н

Да... постой же! Не ты ли прислал нам пустой пирог и в письме своем сравнениями с пирогом очень ясно делал отказ нашей дочери и притом очень глупо шутил над нами?

Ф а т ю е в

Извините, мои сравнения были бесподобны, для того, что начинка была прекрасна.

В с п ы ш к и н

Вот хорошо! Да все видели здесь, что он был так пуст, так пуст, как твоя безмозглая голова, которая смеет шутить над людьми почтеннее себя! Но дело кончено. Дочь моя замужем. Ты, видишь, что она после твоего отказа не долго засиделась в девках.

Ф а т ю е в

Какое бешенство! Какое отчаяние! Это ужасно! Ванька! Ванька!

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Т е ж е и В а н ь к а.

В а н ь к а

(в сторону).

Уф! Приходит моя очередь.

Ф а т ю е в

Сказывай, бездельник, это твои плутни?

В а н ь к а

Виноват, сударь, вот она меня соблазнила.

В с п ы ш к и н

Как, негодная! — Что это значит?

Д а ш а

Виновата, сударь! Дьявол жадности меня попутал.

В а н ь к а

Мы разъели пирог.

В с п ы ш к и н

Это пустое: он был не взрезан.

Д а ш а

Ах! мы снизу корку прорезали.

Ф а т ю е в

Видите ли, что я прав и что я ездил отказать княжне Снафидиной.

В с п ы ш к и н

Но не ты ли на конце прибавил, что ты дочери моей не жених?

Ф а т ю е в

Какое бешенство! Ничего не бывало! Да подайте письмо.

В с п ы ш к и н

Даша!

Д а ш а

Ах, сударь! Последние слова я прибавила, чтоб больше вас поссорить, и для того тотчас изорвала письмо.

В с п ы ш к и н

Как, бездельница!

М и л о н

Неужели вы будете раскаиваться?

Вспышкин

Нет, нет! Обойми меня, мой друг, я тебя всегда знал за достойного человека. А ты, господин Фатюев, пеняй на свое несчастие!

Фатюев

Бедные мои заимодавцы! Только что было собрался им уплатить.

Даша

Иван! Иван! приходи опять с пирогом.

Ванька

Добрая Даша! Это мне наука, чтоб пред вашей сестрой ушей не развешивать.

Вспышкин

Ба! Это приказчик здешнего села.

ЯВЛЕНИЕ ПОСЛЕДНЕЕ

Те же и Потап.

Вспышкин

Здорово! А мы у вас в церкви свадьбу скрутили. Где же твоя барыня?

Потап

Она, сударь, все видела и все знает. Приказала вас поздравить с молодыми и просить, нельзя ли нынешний день отпраздновать вместе: ведь ныне, сударь, ее именины.

Вспышкин

Сердечно рад и поздравляю. Проведем же, детушки, здесь нынешний день. — Это старинная моя приятельница. — Господин Фатюев, досаду в сторону: останьтесь с нами.

Потап

А у нас уже для нее и пляски и песни приготовлены; девки все, как маков цвет, выряжены. Ведь это нам лучший

праздник в году, боярин, для того, что она, голубушка наша, всегда его с нами проводит. Мы было, правда, хотели и комедь сломать: и Васька лакей недели с три по печатной книге с нами бился, да никак, провальная, на лад нейдет!

Вспышкин

Ну, так мы ее за вас сыграли... Да вон и они идут. Давайте веселиться!

Конец

МОДНАЯ ЛАВКА

Комедия в трех действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Сумбуров.
Сумбурова, жена его.
Лиза, дочь его от первой жены.
Лестов, любовник ее.
Маша.
Аннушка.
Мадам Каре, француженка, хозяйка лавки.
Мосье Трише.
Андрей, слуга Лестова.
Антропка, слуга Сумбуровых.
Полицейский офицер со служителями.

Действие в модной лавке.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Театр представляет внутренность модной лавки, наполненной богатыми уборами и товарами последнего вкуса.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Лестов и Маша, которая сидит, занимаясь работою.

Лестов

Ну, скажи ж, Машенька, разжилась ли, разбогатела ль ты без меня и скоро ли откроешь свою модную лавочку? Такой пригоженькой и проворной девушке давно бы уж пора из учениц самой в мастерицы!

Маша

О сударь! я не довольно знатного происхождения...

Лестов

Как, чтоб содержать модную лавку?

Маша

А вы этим шутите? И тут также на породу смотрят; и если не называешься или мадам ла Брош, или мадам Бошар...

Лестов

Бедненькая! неужели тебе не на что купить мужа-француза?

Маша

Ну, столько-то бы я смогла. Да сестрица ваша согласится ли дать мне отпускную?

Лестов

Тьфу пропасть! я вечно забываюсь и думаю, что ты вольная. Для чего, Маша, ты мне на удел не досталась? Сестра совсем не смыслит, какое у ней сокровище. У меня бы был тебе один только приказ — мной повелевать, душа моя!..

Маша

Ох, сударь, да отвяжитесь! — Вы все портите, что я ни зачинаю. Знаете ли, что вы оскорбляете мою честность?

Лестов

Ага! Разве между ваших товаров и это иногда навертывается?

Маша

Вы, как я вижу, все тот же повеса, каковы были и до походу.

Лестов

О, нет, нет! Ты не поверишь, как меня в один год перевернуло: я стал совсем иной человек.

Маша

Уж будто и не мотаете?

Лестов

Ни малехонько.

Маша

Давно ли?

Лестов

С тех пор, как ничего не дошарюсь в карманах.

Маша

А страстишка к игре?

Лестов

Фи!

Маша

В самом деле не играете?

Лестов

Ни во что, кроме карт, да в биллиард, между делья.

Маша

Будет путь! — А сердечные-то обстоятельства, волокитства ваши, небось, все идут попрежнему?

Лестов

Ах, Маша! что ты мне напомнила!

Маша

Ба! это что значит? Какой же протяжный вздох! какой томный и печальный взгляд! — Уж не урок ли вы передо мною вздумали протвердить?

Лестов

Нет, я в самом деле влюблен, и влюблен страстно, отчаянно!

Маша

Вы влюблены? страстно, отчаянно? а во многих ли, смею спросить?

Лестов

Ветреница! Год тому назад, идучи походом, остановились мы в одном богатом селении, это было за Курском; помещик пригласил меня обедать...

Маша

Ах, сударь, вы не поверите, какой мне праздник, коли сюда кто-нибудь завернет из такой дали, а особливо щеголек или щеголиха; я уж в эту неделю слона смотреть не хожу.

Лестов

Жаль же, что ты не видала моих хозяев. Господин Сумбуров старик, правда, добрый, но вспыльчивый и горячо привязанный к дедовским русским обычаям; тот день только и счастлив, когда удастся ему побранить или моды, или иностранцев; и такой чудак, что даже маленькое дурачество, сделанное в его родне, мучит его, как уголовное преступление, наносящее стыд всему роду. Ну, а на его глазах около двадцати женщин самой близкой родни, — так сочти, сколько ему спокойных минут остается? Госпожа Сумбурова, вторая его жена...

Маша

Как, там на двух женятся?

Лестов

Какой вздор! Он, как порядочный человек, наперед овдовел.

Маша

А, а! — Ну, жена его?..

Лестов

Степная щеголиха, которая лет 15 сидит на 30 году; вдобавок своенравная, злая, скупая, коварная, бешеная; зато Лиза, дочь господина Сумбурова от первой жены...

Маша

Голос ваш стих, лицо сделалось вдруг так умильно... Ах, сударь, эта Лиза, эта чародейка! она-то, знать, вас околдовала!

Лестов

Прекрасна, как ангел, мила, умна, — все достоинства, все совершенства...

Маша

Ну уж, разумеется, что все это природа обобрала у всех женщин и пожаловала ей одной!

Лестов

Я влюбился, открылся ей в том и узнал из ее глаз мое счастие. Если бы зависело только от воли Лизы, — то бы уже давно...

Маша

Тс, постойте, сударь!

Лестов

Что такое?

Маша

Постойте, постойте, — переведите немножко дух и начните в порядке второй том вашего романа: гонение, разлука, тысячу препятств; пожалуйте, ничего не позабудьте, у меня под вашу сказочку работа пойдет скорее.

Лестов

Какая ж ты верченая, Маша! — Ну, слушай же: я позабыл тебе сказать; с первых слов моих с господином Сумбуровым нашлось, что он и покойный мой старик водили хлеб-соль; в глуши на это памятливы, и потому-то я был очень им обласкан. Старик даже приметил нашу взаимную склонность с Лизой, не морщась; я с ним объяснился, и он вполовину был уже согласен; но жена его, проча падчерицу за своего родственника, который обещал ей за то добрую поживку, испортила все дело, и, под видом, что я недовольно богат, мне отказано. В отчаянии оставил я с Лизою мой покой, мое счастье, — и вот уже год, как, не имея о ней никакого известия, потерял всю надежду, а страсть моя только что умножается!

Маша

Целый год! — это уж, подлинно, из шутки вон. Да какое ж ваше намерение?

Лестов

Любить и...

Маша

И воздыхать, и терзаться!.. какая жалость! В таких летах с такими хорошими качествами, лучшее свое время проплакать!—Однако ж, сударь, если уж это необходимо, так приезжайте тосковать в нашу лавку: такой молодой и чувствительный человек здесь в редкость, в диковинку.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Маша, Лестов, Сумбурова и Антроп.

Сумбурова

(входя, отдает салоп Антропу, который зазевывается на лавку и не принимает его).

Ротозей! распусти бельмы-то!

Лестов

(особо).

Сумбурова!

Антроп

Виноват, боярыня, глаза разбежались!

Маша

(вполголоса).

Ага! это гости, верно, из степных пожаловали.

Лестов

(вполголоса).

Какое счастие! — так, — я не ошибаюсь...

Сумбурова

Матушка мадам! покажи-тко, что у вас есть хорошенького?

Маша

У нас ничего нет худого, сударыня! *(Особо.)* Ты, моя голубушка, поплатишься нам с поклонами за все, что мы на тебя ни нацепляем. *(Громко.)* Что вам угодно?

Сумбурова

Ах, боже мой! что это значит? Антропка, мошенник, поди сюда!

Антроп

Барыня, чепцов-то, чепцов-то здесь! у нашей городничихи столько нет!

Сумбурова

Он свое несет! Не приказывала ли я тебе, мерзавцу, везти меня во французскую лавку? Куда это вы меня завезли, скверные уроды?

Маша

Он прав, сударыня: это в городе первая французская лавка; спросите, у кого изволите, про нашу хозяйку, мадам Каре! — Лучшие и знатнейшие щеголихи имеют честь у нас проматываться.

Сумбурова

Право, так? Виновата, душа моя! Услыша, что ты говоришь по-русски, я уж было испужалась; мои скоты ведь ничего не смыслят: они в самом деле готовы завезти в русскую лавку — а мне надобны лучшие товары: я сряжаю приданое падчерице!

Лестов

(про себя).

Приданое?—Какая ужасная весть! Верно, выдают Лизу! Надобно все узнать и во что бы то ни стало разбить эту свадьбу. *(К госпоже Сумбуровой.)* Позвольте сударыня, изъявить вам мою радость...

Сумбурова

Я, батюшка, радуюсь вашей радости, хотя и не ведаю, что б это была за радость. *(Про себя.)* Так, это Лестов!

Лестов

(про себя).

Прием не горяч. *(Громко.)* Прошедшего года в короткое время бытности моей с полком в вашей деревне...

Сумбурова

А! виновата, мой батюшка! Я было вас и не узнала! Да и не диковинка — через наше село почти вся армия прошла, так где всех упомнить! *(Маше.)* Покажи-тко мне, душа моя, самых лучших лино-петинетов и кружев.

Лестов

Позвольте, сударыня, чтоб я приехал к вам с моим почтением.

Сумбурова

Напрасный труд, мой батюшка: мы скоро отсель уедем. *(К Маше.)* Правда ли, душа моя, будто здесь стали сарафаны носить?

Маша

Здесь, сударыня, совершенная свобода, и одевается всякий, как ему угодно.

Лестов

Вы, конечно, не одни изволили приехать.

Сумбурова

(про себя).

Не отстанет! *(К Лестову.)* С мужем, мой батюшка, с мужем! Я без Артамона Никифорыча не люблю в даль пускаться: не знаешь, долго ли пробудешь.

Антроп

И ведомо, боярыня: едешь на день, а хлеба запасай на неделю.

Сумбурова

Тебя кто просит рот разевать, — скотина, молчи!

Антроп

Эка беда, и так уж от молчанья-то на запятках в целый день из силы выбьешься, инда к утру кости все разломит.

Лестов

Прелестная падчерица ваша, конечно, с вами?

Маша

(про себя).

Бедняжка! никак тропинки не отыщет!

Сумбурова

С нами, сударь! *(Маше.)* Кружева совсем мне не нравятся. Покажи-тко мне тули и пекинеты.

Лестов

Позвольте, сударыня, спросить, чье счастие хотите вы устроить, чью свадьбу сряжаете?

Сумбурова

Это, батюшка, дела семейные; вам их и долго и скучно будет слушать. *(Про себя.)* Он выживет меня! *(Маше.)* Мне ничто не нравится; да, кажется, у вас нет ничего хорошего, голубушка; — поехать в другую лавку.

Маша

(особо).

Голубушка! ах, она степная! молчи же, не выезжать тебе отсель. *(Громко.)* Посмотрите, сударыня, эти накладочки, мы их с последними кораблями прямо из Парижа получили.

Сумбурова

Из Парижа?

Лестов

Маша, ради бога вымани ее отсель, — не могу ли я через слугу...

Маша

Постойте, постойте! Вы увидите, как она сбавит спеси. Аннушка! Аннушка!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Сумбурова, Лестов, Маша, Аннушка и Антроп.

Аннушка

Что угодно?

Маша

А готово ль платье для графини Тимовой; — ты знаешь, ведь ей надобно его к балу, который скоро будет при дворе.

Аннушка

Оно поспеет сегодни же вместе с платьем фрейлины Розиной.

Сумбурова

Так вы и на фрейлин шьете? Нельзя ли, душа моя, мне посмотреть?

Маша

(Аннушке).

Там, на окне, картон с петинетовыми воалями; отошли его к баронессе Филинбах — она очень кланялась.

Сумбурова

(про себя).

Кланялась! баронесса! *(Маше.)* Послушай, жизнь моя... *(Про себя.)* Что ты будешь делать! — никак я ей досадила: она уже и не смотрит на меня.

Маша

(Аннушке).

Да не забудь сказать мадам Каре, что генеральша Тупинская послезавтра представляет дочерей своих ко двору и три раза заезжала сюда упрашивать, чтобы мы согласились одеть их из нашей лавки.

Сумбурова

(про себя).

Экой грех! экой грех! *(Маше.)* Жизнь моя! ангел мой! я надеюсь, что вы не откажете сделать мне крайнее одолжение и одеть меня на тот же манер, как ваших графинь, княгинь и фрейлин; я уж об деньгах ни слова!

Маша

А мы об нарядах ни слова. У нас в лавке обычай такой: госпожи просят, что им угодно, а мы с них берем, что нам угодно.

Сумбурова

Ангел мой, хоть покажите мне пока их уборы; я попрошу, может быть, наделать мне таких же. Да где ж ваша мадам? Нельзя ли мне с ней...

Маша

Никак, сударыня! она кушает чай, и я не смею ей доложить...

Сумбурова

Уж и доложить, жизнь моя? ведь это только у знатных!

Маша

И, сударыня! тот уж знатен, до кого многим нужда!

Сумбурова

Позволь же, красавица, мне уборов-то, уборов-то посмотреть!

Маша

Аннушка, покажи госпоже, что там есть побогатее; я тотчас за вами буду.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Маша, Лестов и Антроп.

Лестов

Милая Маша, это самая та...

Маша

Уж вы думаете, что во мне никакой сметливости нет! — Я все прочла, как будто в книге.

Лестов

Слушай, примись прилежно помогать моей любви. Ты знаешь, как сестра дружна со мною; если ты доставишь способ получить Лизу — отпускная, и 3 000 рублей на приданое! — Ну, соблазняет ли это тебя?

Маша

О, сударь, соблазняет! Надобно только, чтоб мадам Каре вошла в наш заговор, ведь вы у ней в большой милости и вход имеете без докладу, — забегите ж к ней. Вы знаете, как легко ее сердце разжалобить любовными вздохами; она, верно, позволит, чтоб я вам покровительствовала, — и тогда вся наша лавка... Ведь я уверена, что намерения ваши честны...

Лестов

Можешь ли ты сомневаться?

Маша

А барышня вас любит, — ну так я почти ручаюсь за успех!

Лестов

Как, ты надеешься?

Маша

О! это бы не первая девушка поехала из нашей лавки к венцу.

Лестов

Поди же туда, я уж примусь за него. Только, Маша, он что-то таким оборотнем смотрит.

Маша

Ничего, ничего, пошарьте хорошенько в карманах; деньгами и не таких слуг закупают.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Лестов и Антроп.

Лестов

(про себя).

Надобно лучше притвориться равнодушным, чтоб он не догадался, как это для меня важно, и под видом обыкновенного знакомства... Да, — да, точно.

Антроп

Ну уж, парень, в царских палатах, чай, не краше! На что ни погляди, диковинка диковинки лучше.

Лестов

Скажи, мой друг, своей барышне, что Лестов ей кланяется и очень желает... Друг мой, я тебе говорю!

Антроп

Мне, боярин? — Не прогневайтесь, ваша речь впереди.— Ведь это, я чаю, товары-то заморские?

Лестов

(про себя).

Вот очень нужно знать! *(К нему.)* Да, заморские! — Мне бы очень хотелось, чтобы ты поклонился от Лестова...

Антроп

Так сюда-то наши бояра из такой дали деньги возят!

Лестов

(про себя).

Да он... *(К нему.)* Скажи, ради бога, барышне своей...

Антроп

Не прогневайтесь, барин, перебью я вашу речь: неужели эти наряды в будни носят, что их наделано так много?

Лестов

(про себя).

Вот новая пытка! (*К нему.*) Да выслушай, ради самого бога, мне крайняя нужда, чтоб ты сказал...

Антроп

Ну, нечего! Я те скажу, — у нас и по большим праздникам эдак не наряжаются!

Лестов

О мучитель! — Согласишься ли ты мне сделать большую милость, и только два слова...

Антроп

Не прогневайтесь, барин, ваша речь впереди. — Какие же праздничные-то наряды?

Лестов

(про себя).

Нечего делать, пришло пускаться в приятельский разговор, авось скорей отстанет. *(К нему.)* Здесь, мой друг, этого различия не знают, не так, как у вас, в глуши; здесь одеваются, пьют, едят и живут в будни так же точно, как в праздник; одним словом, здесь город такой, что и в будни праздник. Ну вот, я тебе все рассказал. Выслушай же и ты меня: мне очень хочется, чтоб ваша барышня узнала...

Антроп

Экой обычай! экой обычай! Ну да коли, барин, здесь на страстной масленицу справляют, так не приходится ли иногда сочельник-то о святой?

Лестов

(про себя).

Чтоб тебя чорт взял с твоими примечаниями! *(Громко.)* Я бы хотел, чтоб ты сказал своей барышне от Лестова, что он...

Антроп

Не прогневайтесь, барин, ваша речь впереди...

Лестов

(про себя).

О варвар! я думаю, в нем на досаду мне сам сатана поселился!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Маша, Лестов и Антроп.

Антроп

(увидя Машу).

Так, не дадут рта разинуть, благо было доброй барин сыскался; — вот и стой там опять, как вкопанный. Уж куда, я чай, весело жить, кому говорить-то не мешают.

Маша

Ну, сударь, сладили ли вы?

Лестов

Я? Ты видишь, с меня пот льет градом; — этот злодей душу из меня вытянул, и я ничего не мог...

Маша

Оставьте его; я проворнее вас. Теперь уйдите и приезжайте часа через два, — ваша милая будет здесь.

Лестов

Как! неужели? Ах, как ты любезна, Маша! — Надобно, чтоб я тебя расцеловал...

Маша

Тише, сударь, тише, оставьте что-нибудь вашей любезной. — Посмотрим еще, каков-то ваш вкус. Уйдите ж, уйдите, чтобы не подать подозрения.

Лестов

Машенька, я обещаю тебе...

Маша

Ох! не обещайте, сударь! Я слышала от деловых людей, что это очень дурная примета для тех, кому обещают.

Лестов

Прощай же. В госпоже не посчастливилось, в слуге не удалось, — пойду и подошлю лазутчика к кучеру.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Сумбурова, Маша и Антроп.

Сумбурова

Все прекрасно, моя милая!

Антроп

А! барыня! ну вот тебе раз!

Сумбурова

(Антропу).

Что там еще?

Антроп

Да вить это барин-то тот, что, помните, прошлого года... а нам было сказали, что он убит, и бедная барышня так плакала. То-то я гляжу, стало, что он жив!

Сумбурова

Перестань врать и поди лучше к карете. Ты что рот разинешь, то соврешь.

Антроп

Ну, да уж я точно догадался, что его не убили.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Сумбурова и Маша.

Сумбурова

Скажи ж, моя голубушка, своей мадаме, что мне много, очень много надобно будет самых модных уборов и материй в кусках. Я падчерицу хочу нарядить, как куколку; она у нас первая невеста по всему уезду, да и выдаю же ее за своего родственника, так чтоб, знаешь, не ударить лицом в грязь.

Маша

Извольте уже с ней приехать; мы возьмем мерку, и я смею уверить — вы будете довольны нашим искусством.

Сумбурова

Да, да, душа моя, мы-таки сами сюда приедем; я бы и на дом за вами прислала, да у меня муженек такой брюзгливый и упрямый, что с ним не сладишь. Ну, что ты будешь делать! Ни французских лавок, ни французских товаров; да не здесь будь сказано, и французов-то терпеть не может; ему вот все дай русское; а что у нас хорошего-то сделать умеют? — Кабы не ваши мадамы, так, прости господи, хоть совсем без платья ходи!

Маша

С вашим тонким вкусом вам бы быть знатною барынею!

Сумбурова

Я-таки, душа моя, по всей нашей округе первая помещица.

Маша

Не надобно ли чего будет вам и для вашего зятя? В нашей лавке для мужчин есть прекрасные товары, а вы ведь выбрали, верно, зятя с таким же хорошим вкусом, как и у вас.

Сумбурова

Как же, моя милая! Уж чего-то я за него от муженька не вытерпела, однако поставила-таки на своем. Зятюшка-то мой, господин Недощетов, будет у меня загляденье; он, моя жизнь, был в Лондоне, в Париже и заезжал в Европу!— Уж нечего сказать, ученый человек, да эконом какой! И теперь для экономии остался в деревне; знаешь, — все на иностранный манер, и сеет и жнет все по немецкому календарю; да полно, земля-то у нас такая дурацкая, что когда ему надобно лето, тут-то, как на смех, и придет осень, — разоренье да и все тут! — Ну, так я приеду, ангел мой. Мне еще будет до тебя кровная нужда!

Маша

Что такое, сударыня?

Сумбурова

Не можешь ли ты меня к отъезду ссудить выкроечками? У меня бы все дома свои девки перешили, и я бы в уезде-то всегда одевалась по последней моде.

Маша

Образчик моды везти за полторы тысячи верст? и, сударыня!

Сумбурова

Экая беда! По крайней мере, уж вы поторопитесь нас обшить: ну, право, боюсь, чтоб муженек не узнал; оборони бог греха, это выйдет такая кутерьма, что и святых вон понеси!

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Сумбурова, Сумбуров и Маша.

Сумбуров

Так, сударыня-женушка, прекрасно! Стало, все мои слова на ветер. У меня сердце слышало, что ты не удержишься от дурачеств! К чему изволила сюда пожаловать?

Сумбурова

Постыдись, батька мой, хоть при людях-то!

Сумбуров

При людях? Здесь люди? нет, это пиявицы, которые сосут нашу кровь, обманывают нас, разоряют и после, уехавши с нашими деньгами, нам же смеются!

Маша

Судя по обращению, муженек ваш, кажется, не придворный.

Сумбурова

И! так, мой батюшка... ты ведь только русским и бредишь. Я, право, советовала с людьми, которые не меньше твоего толк знают. Племянница моя Нещетова...

Сумбуров

Почти уже все свои и мужнины деревеньки по таким магазинам размытарила.

Сумбурова

Невестушка моя Хопрова...

Сумбуров

Им же пол-имением челом стукнула.

Сумбурова

Мой братец человек умный...

Сумбуров

На умного человека столько векселей и счетов поступило из этих лавок, что умному человеку придет скоро жить одним умом.

Сумбурова

И, батюшка, да полно за своих русских! Ну, ты ведь знаешь, что Судьбин и Тагаев, свояки твои, люди знающие и степенные, а и они говорят...

Сумбуров

Ох, они уж мне уши наколотили своим враньем; только тем и хвалятся, что у них все не русское, все выписанное из Франции, да из Англии. Я думаю, они скоро будут к нам пузыри с англинским воздухом выписывать, а ты затеваешь, чтоб и мы пошли по их следам. Нет, нет, этого не будет; и я даю честное слово, что ни одна французская душа моей копейки в глаза не увидит!

Сумбурова

Ну, да если их вкус...

Сумбуров

О, в них его очень много к нашим деньгам. — Да что ты думаешь, без них бы мы нагими ходили?

Сумбурова

И, греховодник! Да что ж тебе хочется, чтоб мы одевались, как наши бабушки, пужать народ?

Сумбуров

Полно врать, жена! — Если б наши бабушки только что пужали народ, так нынешнего бы народу и на свете не было. Хорошая женщина без помощи французских торговок хороша, — на что ж они ей?

Маша

На то, сударь, чтоб не быть смешной!

Сумбуров

Смешною? у кого? у вертопрахов и ветрениц? — вот великий грех!

Маша

Не грех, сударь, а в большом городе хуже всякого греха.

Сумбурова

И ведомо, мой батюшка! во грехах-то мы перед богом в ответе; а уж как смешон человек, так в люди нельзя показаться.

Сумбуров

Пустое ты мелешь, свет мой, посмотри, как я из русских лавок снаряжу мою Лизаньку... Тьфу пропасть, я и позабыл, что она дожидается в карете!

Маша

Ах, если б Лестов увидел!

Сумбурова

Как, в карете?

Сумбуров

Да, здесь, у крыльца. Я едучи с нею мимо увидел Антропку и пошел только сам вытащить тебя из этой западни. Ну, пойдем же.

Сумбурова

Да позволь хоть что-нибудь...

Сумбуров

Ни одной ленточки, ни одной булавочки; да не советую и впредь по таким местам таскаться, если не хочешь... Ты понимаешь меня. Я ведь за модой не гонюсь и муж старинного русского разбора, так хочу, чтоб жена меня слушалась! Антропка, салоп барыне!

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Те же и Антропка пьяный.

Антроп подает салоп. Сумбурова надевает его и завязывает очень медленно.

Сумбуров

Ну, жаль расстаться! Не поворотишь. Ступай, сударыня, ступай! *(Антропу.)* Ты, ротозей, что стоишь? Иди, отвори двери!

Антроп

Которые прикажете, сударь?

Сумбуров

Эге, да ты уж натянулся!

Сумбурова

Когда успел?

Антроп

Виноват, сударь, давишний приятель изволил пожаловать нам с Сенькой на водку, да указал кабак, так, знаешь, как будто совестно было не выпить.

Сумбуров

У вас везде друзья да приятели; а Сенька где?

Антроп

Скоро кончит, сударь!

Маша

(особо).

Это наш молодец спроворил!

Сумбурова

Экие пьяницы! — На минуту нельзя из глаз выпустить! Уж не Лестов ли это негодный?

Сумбуров

Ступай, сударыня, ступай! Да как же в двух каретах с одним лакеем?.. Добро, бездельники!

Антроп

Ничего, сударь барин, я один за обеими каретами стану, Сенька и пешком дорогу найдет.

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Маша и Сумбуров.

Маша

Впредь прошу жаловать. *(Про себя.)* Ну, плохо же Лестову: этот проклятый камчадал все наши замыслы расстроит.

Сумбуров

Э! постой-ка, душенька, ты, мне кажется, русская?

Маша

Ах, сударь, по несчастью!

Сумбуров

По несчастью! Ну, а как это по счастью?

Маша

Как?

Сумбуров

Да мне пришло в голову... Ну, да теперь некогда — время еще не уйдет; надобно это обдумать. Прощай.

Маша

Чего он хочет? что говорит, прошу понять! К этим дикарям, как будто к татарам, не скоро применишься. —Пойти, сладить это дельцо с мадам Каре!

Конец первого действия

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Маша и Андрей.

Маша

(читает письмо).

«Я был у Сумбуровых»... Проворен! —«Старик было мне обрадовался и просил меня, как сына своего доброго приятеля, ездить к нему чаще»... — Счастливо!..—«по негодная жена его все испортила и высказала на меня, что я давича отправил слуг пить и говорил с Лизою»;—А! а, дружок, попался! —«Сумбуров взбесился, отнял у меня всю надежду получить Лизу и выкурил меня вон своими нравоучениями. Я в отчаянии... » *(Андрею.)* А где твой барин?

Андрей

Приехал домой и с горя лег спать.

Маша

Стало, беда не смертельна! — Ба! еще не все. — «Хочу ехать драться с соперником!» — Прекрасно! — «потом приеду драться с Сумбуровым...» — Еще лучше! — «потом сам застрелюсь». — Вот затейливо! — «Не придумала ль ты чего умнее? приезжай посоветовать». — Это уж всего благоразумнее!

Андрей

Приказал просить об ответе!

Маша

Скажи ему поучтивее: вы, дискать, сударь, с ума сошли. Прощай!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Маша

(одна).

Хорош! добр! а все-таки шутит, как барин!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Маша и Трише.

Трише

Eh! bonjour, ma chère[1] Машенька! Сторов ли, мой ангел?

Маша

Ба, мосье Трише! что за счастливый день! — все старые знакомства мои отыскиваются; давича один из походу явился, а вы, мосье Трише, ведь, верно, не за славою гонялись, что мы с полгода вас не видали?

Трише

О, нет, нет! я любит што потяжель — солидна, — проста деньга.

---

[1] Здравствуй, милая (*франц.*).

Маша

Вольно ж не носить к нам помады; за нами, кажется, деньги не стояли; за что прогневался, бог знает!

Трише

О! мой помад большь не делай, ma chère enfant [1], мой уж боли не расношик — мой шесна и багада купес!

Маша

Поздравляю, мусье Трише, поздравляю! Да клад, что ли, ты нашел?

Трише

Глят? — не понимай, што эта знаши, мой нашел кароши каспадин, малада seigneur шадна на деньга, мой ушил ему коммерс е конесна шот, малада шелвек, шиста, совсем шиста — et monsieur Трише на верку пошоль.

Маша

Я думаю, мусье Трише, за такое прекрасное ремесло вам бы уж не худо и остаться наверху!

Трише

О! мой надейс, надейс. — Мадам Каре на свой комнат?

Маша

Дома. На что тебе ее?

Трише

Превашна affaire [2]; мой знайт на верна шелвек, что ваш полушил товар, на ктур забуль таможна пешатка палаши; нанимайш, што мой гаварит?

Маша

Как же? ты городишь ахинею!

Трише

Што, што? акиней?

Маша

То есть вздор.

---

[1] Мое милое дитя (*франц.*).

[2] Дело (*франц.*).

Трише

Ага, разумей! нет вздор! Я верно знайт, когда пришел, е где палажиль товар. — Eh bien [1], я имей на сто тысьяшь вексель от мосье Недошьетов, богата курска бояр — е как мене нужна деньга ou bien [2] товар, — мой кошет сделал proposition [3] мадам Каре на маленька уступка от вексель, я надейсь, што мадам, стара моя приятельнис, еше на франсуски земля, сделайт пудит тле мене такой отолжень.

Маша

(про себя).

Недощетов? Недощетов!.. Ах, да это жених Лизы! Прекрасно! как бы на этот вексель уткнуть Сумбуровых; может быть, это бы немножко порасхолодило их желание выдать Лизу за... *(К Трише.)* Мосье Трише, я вам хочу дать добрый совет.

Трише

Завьет, мой красавис?

Маша

У меня есть на примете... *(Про себя.)* Ба! да это... так точно Сумбуров — и прямо сюда. Очень, очень кстати. *(Громко.)* Останьтесь здесь, мосье Трише, вы спасибо мне скажете.

Трише

Карош, мой тушеньк!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Маша, Трише и Сумбуров.

Маша

(тихо про Сумбурова).

Уж не околдован ли он? и бормочет про себя!

---

[1] Итак (*франц.*).
[2] Или же (*франц.*).
[3] Предложение (*франц.*).

Сумбуров

(про себя).

Да! если б эта девушка согласилась пойти в горничные к жене или дочери... Пусть их одевает хоть на китайский манер, да деньги мои будут в руках христианских!

Маша

(к Трише).

Этот господин из Курска, он богат и охотно купит ваши векселя.

Трише

Прекрасна! *(К Сумбурову.)* Monsieur...

Сумбуров

Слуга ваш! *(Маше.)* Я, друг мой, хотел бы с тобой словца два перемолвить...

Маша

(про себя).

Со мной? — Не понимаю!

Сумбуров

(про себя).

Только нет, она одета и смотрит барынею, — мне уж совестно и говорить ей...

Трише

(к Сумбурову).

Каспадин, гаварьи на франсуски?

Сумбуров

Я, мусье? — Когда я соберусь ехать во Францию жить, то, верно, наперед выучусь по-французски; а кто сюда на житье едет, тому бы не худо уметь с нами говорить по-нашему; впрочем, я не готовился для такого дорогого гостя, — грубиян!

Трише

(Маше).

Ма chère Машенька, кашись, мосье маленька шоска?

Сумбуров

(Маше).

Мне бы хотелось уговорить тебя, душа моя... *(Про себя.)* Ну, право, она не согласится!

Маша

(про себя).

Уговорить? — неужель?.. да нет, нельзя статься!

Трише

Я осмельес на вас адна тел, ваше сиятельств!..

Сумбуров

(Трише).

Я совсем не сияю! *(Про себя.)* Чорт бы придавил этого француза! *(К Маше.)* Как бы мне, красавица моя, с тобой с глазу на глаз перемолвить; — есть такое дельце...

Маша

(про себя).

С глазу на глаз? Да нет, — нет, — он не так смотрит.

Трише

(Сумбурову).

Мой бы шелал, каспадин мой...

Сумбуров

(бросаясь к нему).

Ну, да сказывай! — чего ты от меня хочешь?

Трише

Ай! ай! mon cher monsieur [1], для шево так горяш? — я нишево не бросиль, я только катель показайт, не угодна ль купил вексель на молода seigneur ваша провинс, мосье Недошету.

Маша

(про себя).

Ну, камень брошен, ловко ли стукнет?

---

[1] Дорогой мой господин (*франц.*).

Сумбуров

Что, что? на Недощетове? Так и он был у них в переделе! — Ох, жена! отвела ты меня от Лестова, не ошибиться бы нам! *(К Трише.)* Да что за векселя?

Трише

Oh, monsieur! мой знает политес и не кошит вас мешаит...

Сумбуров

Мусье француз, я вижу, что ты ни молчать, ни говорить в пору не мастер. — Да покажи мне их... *(Про себя.)* Векселя у этих живодеров; а про Лестова я ничего худого не слыхал. *(К Трише.)* Ну, что ж за векселя?

Трише

Безделис, зовершенной безделис для богада каспадин, как мосье Недошету...

Сумбуров

Правда, и я думал, что неважное что-нибудь — он, кажется, у нас большой эконом.

Трише

О, эта деньга пошла на добра дел! *(Подает векселя.)*

Сумбуров

Как, в двадцать! — в тридцать! — в пятьдесят тысяч! — хорош эконом! Ну! да когда это он у вас намотал?

Трише

О, pardonnez moi [1], мосье не матаит; мосье многа раз купил: — галанска бишка е коровка, англинска парашка е шпанска овешка на завот.

Сумбуров

Тут есть плутни; я у него ничего этого не видал.

Трише

Плутна нет! тьяжель климат! е куда сматрень, болвин пропал, е болвин сконшался; однако мой верно знаит, што мосье Недошету шкурка исправно полушал.

---

[1] Извините меня (*франц.*).

Сумбуров

Шкурки? на племя! *(Про себя.)* Хороша экономия! Как подумаю, так и жаль Лестова, — и отец его был мне хороший приятель! — Полно, и Лестов повеса: вздумай споить слуг, чтоб говорить с Лизою. Гадко! скверно! однако все лучше, нежели надавать векселей на сто тысяч, — и кому же?..

Трише

Укодна, мосье?

Сумбуров

Спроси у лакея об нашей квартире, да побывай через полчаса ко мне. *(Особо.)* Разведать о том попристальнее.

Трише

Слуга ваш! я толк на один минут к мадам Каре...

Маша

Зачем же еще?

Трише

О, мой красавис! на больша кород не одна мосье Недошету; я имейт много другой вексель.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Сумбуров и Маша.

Маша

(про себя).

Старик задумался! не подует ли ветер на нашу сторону?

Сумбуров

Да! Надобно еще посоветовать с женою, — не погубить бы мне дочери. Эти господа ссудчики очень чисто обирают наших молодцов и, кажется, в Недощетова далеко когти запустили!

Маша

Вы никак о векселях изволите думать?

Сумбуров

То-то: человек-то мне близкий! — Ну да полно, это еще не уголовная беда, и поправить будет можно! Сшалил, — вперед наука! Кто бабе не внук? Дело-то зашло далеко;

ну да это в сторону. — *(К Маше.)* Послушай-ко, ты, мне кажется, девушка добрая и мне очень понравилась...

М а ш а

(про себя).

Ого! старый беззаконник! так вот и развязка! *(К Сумбурову.)* Я, сударь, очень счастлива...

С у м б у р о в

Скажи ж, моя душа, чтоб ты, эдак, взяла в год жалованья?

М а ш а

(про себя).

Жалованья? да он дело-то ведет чин чином. *(К нему.)* Неужели вы думаете?..

С у м б у р о в

(про себя).

Знал, что не согласится! *(К ней.)* Выслушай, моя красавица: чем тебе здесь на целый город работать, ведь ты согласишься, что у меня в доме работы тебе будет меньше; я, право, тебя не изнурю... Да что ты так на меня чудно смотришь? Неужели тебе это обидно?

М а ш а

(про себя).

Коли он с ума не сошел...

С у м б у р о в

Подумай ко хорошенько, девушка; ты такая умненькая, такая миленькая и такая хорошенькая, — что нечего, — я б не советовал тебе на таком юру оставаться, где всякий повеса...

М а ш а

(к нему).

Как, сударь, — имея жену и дочь?..

Сумбуров

Ну да, для них-то ты мне и нужна. Что ж делать с ними, когда они с ума сошли на модах?

Маша

(про себя).

А! так вот что! Бедный старик! поклепала было я его совсем безвинно!

Входит Сумбурова.

Сумбуров

Ну так-то, моя голубушка, размысли-ко хорошенько; я, право, тебе дам жалованье и содержание хорошее, и ты у меня будешь как сыр в масле кататься!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Сумбуров, Сумбурова и Маша.

Сумбурова

(особо).

Прекрасно! любезный муженек! Я теперь догадываюсь, зачем он меня из французских лавок гоняет!

Маша

(про себя).

Нет, не откажу, — чтоб как-нибудь их привадить. *(К нему.)* Мне, сударь, надобно подумать!..

Сумбуров

Подумай, подумай! Уж я награжу тебя не хуже твоей мадамы и замуж выдам. Ага! тут и ушки зарумянились! *(Берет ее за руку.)* Подумаем о добром приданом.

Сумбурова

(становясь между их).

О добром приданом? Надобно подумать! Ах ты, старая мартышка! да что ты это затеял, о своем ли ты уме?

Сумбуров

Остойся! остойся! *(Про себя.)* Да отколь ее нелегкая принесла?

Сумбурова

Как, распутная твоя душа, — ты от живой жены, греховодник! а я чтоб стала терпеть? Нет, нет, я хочу кричать, — пускай все добрые люди соберутся и видят...

Сумбуров

(про себя).

Страм с ней, да и все тут! *(К ней.)* Полоумная! — да выслушай!

Сумбурова

Я уж выслушала! — При мне изволит притворяться, что не терпит французских лавок, ругает их, а без меня так, видно, дела идут совсем другой статьей!

Маша

(про себя).

Надобно это перевернуть в нашу пользу! *(К Сумбуровой.)* Вот, сударыня, как иногда терпит напраслину самая невинность! — Ну, а как еще, вместо ссоры, вам есть за что поблагодарить барина!

Сумбуров

Уж, конечно, есть за что!

Сумбурова

(к Маше).

Может быть, — только не мне, а тебе, голубушка! Не слыхала я, как он говорил о приданом?

Маша

Ну, да! о приданом, сударыня, — для своей дочери!

Сумбуров

Что?

Сумбурова

Для Лизаньки?

Маша

Да! — Он было вздумал обрадовать вас нечаянно, и отобрал уже множество прекрасных товаров, а особливо для вас.

Сумбурова

Уж и для меня?

Сумбуров

(Маше).

Что? что ты говоришь?

Маша

(тихо Сумбурову).

Говорите, пожалуй, другое, ежели не боитесь страму и ссоры.

Сумбуров

(про себя).

Страму? — Она права! — Это лучший способ от него избежать.

Сумбурова

(Маше).

Неужели? да нет, я не могу поверить!

Маша

А вот вы тотчас поверите. Девушки! подите кто-нибудь сюда, возьмите эти два куска шитой кисеи и отдайте их человеку.

Сумбуров

(Маше).

Я, помнится мне, только один...

Маша

(Сумбурову).

Вот прекрасно! вы забыли... *(Девушке.)* — Возьмите ж эти кружева и две коробки цветов и уставьте их там хорошенько!

Сумбурова

Сокровище мое! ну я бы век не подумала...

Сумбуров

(про себя).

И я, право, так же мало думал. *(Маше.)* Головы, что ли, ты моей ищешь, проклятая?

Маша

(к Сумбуровой).

Ну уж, видно, вас барин страстно любит, сударыня! *(Девушке.)* Возьми, прикажи как можно осторожнее уставить этот фарфоровый дежене. Посмотрите, сударыня, какая живопись! какой вкус! — это для вас.

Сумбурова

(Сумбурову).

Бесценный мой! Да что ж ты не весел? Не правда ли, что в русских рядах таких товаров не отыщешь?

Маша

Уж, конечно, сударыня! Чему в них быть доброму? Ничего не найдете!

Сумбуров

(Маше).

Негодная! — Я бы хотел в них купить добрую веревку, чтоб ею тебя удавить.

Сумбурова

Что, что он говорит?

Маша

(Сумбурову).

О, виновата, сударь! *(К Сумбуровой.)* Изволит говорить, чтобы снять с вас и с падчерицы вашей мерку, да нашить платья побогатее!

Сумбуров.

Как? как? будто я это сказал? — ты не вслушалась. Поди-тко сюда, послушай, голубушка, ты, наконец, выведешь меня из терпенья...

Маша

Угрозы! — О! это примета бессильных. Да кто вам мешает говорить свое? Отведайте со мною разбиться в словах.

Сумбурова

Да что? что вы там? Верно, еще что-нибудь затевает.

Маша

Уж какой нетерпеливый! — Изволит жаловаться, что нет здесь барышни, вашей падчерицы: ну вот захотелось, чтоб теперь же снять мерки!

Сумбуров

(Сумбуровой).

Ну что ж, моя жизнь, мы лучше в другое время с Лизанькой вместе приедем. *(Про себя.)* Лишь бы мне ее выманить. *(Маше.)* Что, плутовка, попалась ты сама на свою уду?

Сумбурова

(Сумбурову).

Нет, нет, ангел мой! — Лизанька тотчас будет. Я, увидя твоего лакея у крыльца, хотела только узнать, что ты здесь делаешь, вить мне и в голову не входили твои проказы! А Лизаньку оставила с теткой; они хотели только один конец по гулянью пройти и в одну минуту будут сюда; у меня как сердце слышало, что ты в разум войдешь.

Маша

Ах, так это очень кстати! Я в сию минуту доложу о вас мадам Каре. *(Про себя.)* Сказать ей, что она здесь, и отыскать Лестова! *(К Сумбуровой.)* Она сама постарается вам угодить. *(Сумбурову.)* Ну, сударь! кто же из нас на свою уду попался?

Сумбуров

(про себя).

Какое мучение! надобно уж дождаться, а то хуже будет. *(Маше.)* Добро ты, негодяйка! Я думаю, меня сам лукавый сюда занес!

Маша уходит.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Сумбуров, Сумбурова, Каре и Трише.

Каре

Non, non, monsieur!

Трише

Я не каварит на франсуски, я шелаит, што monsieur et madame слышал будит, как ваш неблагодарна!

Сумбурова

(Каре).

Я, матушка мадам...

Каре

Et vous osez... [1]

Трише

Не кошет мой франсуски! — Извольте послушать, каспадин: мадам знай мене польна близка; — мне нушна деньга безделис, я имейт вексель на заклад, е мадам такой невьеж, такой груб, не кошет мне вериль!

Каре

Eh bien: не кошет! — Мой нет деньга на всякой бродяг!

Трише

Бродяг? — Сам твой бродяг, никодна шеншин! Твой забул, как на Париш без башмака пегал на улис, е нинше спесив, как знатна паринь!

Каре

Е ваша, мосье, помнит, карош Париш?

Трише

Allons, soyez discrète! [2]

Каре

Ah! теперь мой не кошет на франсуски. — Ваш мосье забул, как на Париш на тшюжа карман деньги ловил, et monsieur давно был мотать на воздух, mais monsieur браворна, monsieur ушла от Париш — le scélérat! [3]

Сумбурова

Я, жизнь моя...

---

[1] И вы осмеливаетесь... (*франц.*).
[2] Перестаньте, будьте сдержанны! (*франц.*).
[3] Злодей! (*франц.*).

Трише

Мадам помнит, как от мой recommendation[1] взиат ушительнис в русска богата фамиль, ушить малада девушка на корош повиедень, et madame за свой карош повиедень сколько раз в Париш гулял на Салпетрина завод.

Каре

Негодна шелвек! — Мой буль невинна! — е имел сильна неприятель!

Трише

Да! да! ваш невинность буль на вешна сор с паришска полис.

Каре

Et monsieur помнит, как после мой дал ему места ушитель на богата дом, е ваш такой невьеж е такой мерзка, — что не дворенска детки, доброй собак ушить! некодна!

Трише

Кадка креатур[2], богади немножко, мой знай тобра манер сделай тебе такой ниша е продяг, как был и до русска семля.

Каре

Comment?[3]

Трише

Ни слова на франсуски; — мой кошет, што мосье слишаль, как ваш некодна е мерска шеншин, как ваш обманщик, е как ваш таргавал на контрбанд. — Еге? што, ваш от эта смирна стал, — мой наверно это знаит! *(К Сумбурову.)* Monsieur, мой отсель пошол на ваш квартер, дожидайся; я имей велик дел на вас доложиль.

Сумбуров

(к Трише).

Ступай, ступай! *(Жене.)* Пойдем, жена, мне, право, есть еще дело тебе сказать!

---

[1] Рекомендации (*франц.*).
[2] Creature (*франц.*) — создание.
[3] Что? (*франц.*).

Сумбурова

Да дождемся же Лизаньки!

Сумбуров

Что ты с ней будешь делать?

Трише

Adieu! ваш от мене услышит, скоро услышит, бездельнис!

Каре

Traître! [1]

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Сумбуров, Сумбурова и Каре.

Сумбуров

Поедем-ко, поедем, сударыня! Мне с тобой есть важное дело переговорить.

Сумбурова

Постой же, батюшка, вот идет Лизанька, дай снять мерки!

Сумбуров

Уж надо дотерпеть! — Только, ради бога, поскорей кончите. О негодная! если бы я мог...

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Те же и Лиза.

Лиза

Батюшка, вы еще здесь? Я уж боялась опоздать, да тетушка так устала, что мы насилу дотащились, и она, проводя меня сюда, поехала...

Каре

Ваш не кавари на франсуски?

Сумбурова

Виновата, жизнь моя, не умею! — Вот, батюшка, как я у твоей-то роденьки была воспитана, что стыдно в порядочные люди глаза показать; а ты и дочку-то свою так воспитал!

---

[1] Предатель! (*франц.*).

Сумбуров

Я воспитал ее быть доброю женою, доброю хозяйкою и доброю матерью, а не по-сорочью щекотать. Успел я здесь увидеть много твоих приятельниц, — хороши! Стыдно не учиться музыке, стыдно не уметь танцовать, стыдно очень не лепетать по-французски; а не стыдно, сударыня... сорвалось было у меня с языка, да полно, я скромен.

Каре

Ваш, конешно, из дальна провинс?

Сумбуров

А что? разве здесь эдак и думать в диковинку?

Сумбурова

Матушка мадам, мне и падчерице надобно нашить платья.

Сумбуров

Жена, опомнись, надо честь знать, сшей им по платью, да и полно; лавку, что ли, ты всю поднять хочешь?

Каре

Пожалуй сюда, сутаринь, — я будет для вас вибирай сама карош материя е ваша только тенга плати.

Сумбурова

Хорошо, ангел мой! — Слышишь ли ты, жизнь моя? она сама хочет выбирать; уж какая добрая! Побудь здесь, Лизанька!

Каре

Машенька, Машенька!

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Те же и Маша.

Каре

Извольте останес с mademoiselle: я пошол выбирать товар для мадам.

Сумбуров

Если за ней не пойти, так она всю лавку скупит. Пойдем, друг мой, Лиза, туда, что тебе здесь оставаться?

Маша

Вот беда! Пойдемте! пойдемте, сударыня, там-то самые лучшие и дорогие товары вы увидите, и я вам обоим помогу выбрать их столько...

Сумбуров

Нет, нет! останьтесь лучше здесь; я уж один пойду. — Эта бездельница рада разорить меня! *(Уходит.)*

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Лиза, Маша и Каре.

Каре

Ma chère enfant[1], вы пудит здесь видит одна малада каспадин, котора вас ошень лубит.

Лиза

Сердце во мне так сильно бьется...

Каре

Не бойсь, mademoiselle, мадам Каре свой тел снаит карашо и будит ваш старику держал на задня комнат. — Машенька, ваш не позабуль сказать мосье Лесту, што мой лавка рискуй свои réputation[2] для его rendez-vous[3] с пригожа мамзель е што она должна платить мене добра монет!

Маша

Подите, подите, уж ничего не забуду!

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Лиза, Лестов и Маша.

Лестов

Лиза, друг мой! повтори мне еще, что ты меня любишь!

---

[1] Мое дорогое дитя (*франц.*).
[2] Репутацией (*франц.*).
[3] Свиданий (*франц.*).

Л и з а

Мог ли ты в этом сумневаться? Я воспитана в деревне, вдали от больших городов...

М а ш а

Полноте, полноте, оставьте ваши нежности к венцу, вам будет для них довольно досугу, лишь бы не пропала охота, — решитесь лучше, как помочь горю!

Л и з а

Ну что ж я должна делать? довольно ли тебе моего слова: не быть ни за кем, кроме тебя, или умереть в девках!

М а ш а

Нет, нет, мы совсем не того хотим: нам надобно все или ничего — не правда ли, сударь?

Л е с т о в

Так, конечно; без тебя не могу я быть счастлив, жизнь моя будет мне в тягость; или ты должна быть моею, или...

М а ш а

Или он поживет, поживет, да умрет, — сжальтесь, сударыня.

Л е с т о в

Согласись уехать со мною к сестре моей. У ней село отсель в трех верстах; там мы обвенчаемся — и тогда уже никто нас не разлучит.

Л и з а

Боже мой, что ты мне предлагаешь!

М а ш а

Куда какая беда, сударыня! любовное похищение; сколько комедий, сколько романов этим кончаются; да и в самом деле, сколько девушек увозится, что не скоро перечтешь; а сколько еще таких, которые бы ради, чтоб их увезли, да никто не увозит!

Л и з а

Чего ты требуешь от меня?

Лестов

Это мне нужно, чтоб оживить хотя немного мои надежды.

Лиза

Жестокая мачеха, ты будешь причиною...

Лестов

Я только одного слова от тебя требую... Ты молчишь? Прости ж навек...

Лиза

Постой! *(Бросается в креслы.)* Лестов, как я несчастлива!

Лестов

Маша, она лишается чувств!

Маша

Ну да, вить вы видите, что дело идет своим порядком. *(Сумбуров показывается.)*

Лестов

(бросаясь на колени).

Лиза, любезная Лиза! — что делать?.. Маша!.. Лиза!..

Маша

Я брошусь за спиртом, — и! у вас уж голова завертелась? Да неужели, сударь, сроду для вас это первый обморок?

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Сумбуров, Маша, Лиза и Лестов, потом Сумбурова.

Сумбуров

Как! как! что это значит? Перед дочерью моею на коленях!.. В лавке! середи целого города! середи бела дня! О страм, о стыд!.. Беззаконники!

Лиза

Батюшка!

Лестов

Новое несчастие!

Сумбуров

Бесстыдная дочь! Ты стоишь, чтоб я тебя удавил на этом же месте.

Сумбурова

Какой шум! какой крик! что такое здесь делается?

Сумбуров

Поди, сударыня, — посмотри, полюбуйся — всем этим я тебе обязан! Если б не твоя дьявольская охота таскаться по этим проклятым лавкам...

Сумбурова

Да что такое?

Сумбуров

А то, что я застал его милость на коленях перед дочерью. Понимаешь ли ты, глупая голова, какой это стыд всему нашему роду — на коленях в публичном месте...

Сумбурова

Ну вот, батюшка, ты ведь первый всегда был за него заступник: поделом тебе! а вы, сударь, как осмелились?

Сумбуров

(передразнивая).

А вы, сударь, как осмелились? Почему и не осмелиться, коли дура попалась. — Езди только почаще сюда, так, наконец, кто-нибудь осмелится и с тобою то же сделать.

Лестов

Простите, сударь, моей страсти...

Сумбуров

Нет, нет, сударь, этого страму никогда я вам не прощу! Как ты мог!.. А я! — я уж было передумывал в твою пользу. Первый твой гостинец, что ты услал слуг пить и остался говорить с дочерью, не щадя моего имени, не размысля, что скажут прохожие, видя девушку в карете одну, не видя при ней никого, кроме молодого повесы; — что подумают о ней и о тех, чья она дочь? Ну да я было и это простил, отнес это на счет молодости, на счет нерассудливости; намеревался было, помня дружбу отца твоего... а ты, — ты подкупил здесь этих плутовок помогать тебе...

Маша

И, сударь...

Сумбуров

Молчи, молчи, голубушка, я не так прост и слеп! Ты подкупил, говорю я, этих плутовок обмануть нас и доставить тебе свидание; ты не пожалел чести и доброго имени друга отца твоего, — и перед этой ветреницею, на поношение мне и чтоб видел малый и большой, конный и пеший!.. Нет, нет, мы более не знакомы!

Лестов

Я умоляю вас...

Сумбуров

Я не хочу слушать ничего!

Лестов

Я клянусь вам...

Сумбуров

Двора моего не знайте; да забудьте, коли можете, и то, что я был друг вашему отцу, — а то вам совесть не даст покою после вашего поступка. — Поедем, сударыня!

Лестов

Итак, ни мои просьбы, ни мои обещания поправить...

Сумбуров

Я мало об этом забочусь.

Лестов

Прощайте же, сударь, и ждите всего от моего отчаяния!

Сумбуров

Бесстыдник! — Вот тебе, сударыня, французские лавки! Вот тебе французские мастерицы! — смастерили было они добрую игрушку. О стыд! о поношение, какого с начала света в роде Сумбуровых не бывало! Вон отсель, вон из этого дьявольского гнезда!

(Сумбурова уходит).

Маша

Да наша ли вина?..

Сумбуров

А ты, моя голубушка, ты поди к своей мадаме да скажи ей, что она негодница, и ты с ней вместе; что она плутовка, и ты с нею вместе; что она за свои добрые промыслы заслуживает сидеть в рабочем доме, и ты с ней вместе; и что я бы желал, чтоб она, проклятая, и с лавкою своею сквозь землю провалилась, и ты с ней вместе! *(Выталкивает Машу и уходит.)*

Конец второго действия

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Лестов, Маша и Аннушка.

Лестов

Прекрасная мысль, Андрей! — Да выслушай, Маша!

Маша

Проклятый француз! — Все ли оттоль выбрано, что нужно, Аннушка?

Аннушка

Начисто, и остались такие вещи, что полиция может только полюбоваться, а придраться будет не к чему.

Лестов

Да что там у вас сделалось? Плюнь на все, Маша, и похвали лучше мою выдумку. — Андрей!

Маша

Да постойте на час и наперед посоветуемся; ведь вы видите, что мне не до вас! — Ну бронзы?

Аннушка

На чердаке.

Лестов

Да что за дьявольщина! — у вас всех медных богов и богинь туда потаскали.

М а ш а

Ничего, сударь, ничего, — на них пришла маленькая беда, они от полиции сбежали на чердак.

Л е с т о в

Да разве что-нибудь дошло до ваших ушей? — Вздор, Маша! с сильными друзьями бояться нечего; послушай-ко лучше...

М а ш а

Ох! в одну минуту... а кружева?

А н н у ш к а

О! я их запрятала в такое место, которое только мне известно, и куда уж, конечно, дороги полицейскому я не покажу.

М а ш а

Ну подите ж пока, да осмотритесь еще хорошенько.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

М а ш а, Л е с т о в, потом А н д р е й.

Л е с т о в

Да что эта суматоха значит?

М а ш а

Гонение на нашу невинность. Есть некто негодный француз Трише, который грозил донести, будто у нас есть контрабанда.

Л е с т о в

И в самом деле есть?

М а ш а

Ну нет; — хоть мы и правы, однако ж осторожность в таких случаях — не порок.

Л е с т о в

Трише! Трише! да что это за Трише?

М а ш а

Года за два он был то разносчиком, то нанимался в камердинеры и назывался Дюпре, — а теперь разбогател и пожаловал себя в мусье Трише.

Лестов

Дюпре, — ах! да этот бездельник был у меня камердинером, обокрал меня кругом и бежал.

Маша

Он-то, проклятый, грозится на нашу лавку.

Лестов

Вздор! — я его усмирю, когда хочу. Посмотри наперед, что я вздумал... Андрей! — никак его чорт унес!

Андрей

Чего изволите, сударь?

Лестов

Беги, и как можно скорей отыщи Сумбурову и тихонько, чтоб никто не знал, скажи ей... *(Шепчет.)* Да лети ж стрелой!

Андрей

Лечу, сударь!

Лестов

Андрей!

Андрей

Чего изволите?

Лестов

Ты ведь догадался, что моим лакеем называться не должен, а будто отсель из лавки.

Андрей

Как же, сударь!

Лестов

Ступай же. — Андрей!

Андрей

Я, сударь!

Лестов

Да чтоб старик, пуще всего, тебя не видал — никак.

Андрей

Знаю, сударь!

Лестов

Андрей!

Андрей

Еще, сударь!

Лестов

Проворство, и осторожность!

Андрей

Слышу, сударь!

Лестов

Андрей!

Андрей

Еще!

Лестов

Смотри ж, — или синенькую в руки и позволение двое суток пить без просыпу, или добрый солдатский прием, — понимаешь? Прощай!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Маша и Лестов.

Лестов

Ну, Маша, посол в дороге, теперь подумаем.

Маша

За делом ли он послан? Не правда ли?

Лестов

Вот ведь какая самолюбивая! Уж коли не ты вздумала, так и дурно.

Маша

Вот ведь какие самолюбивые! Уж коли вы вздумали, так и хорошо. — Посмотрим же этого хорошего.

Лестов

Да, конечно, не худого. Слушай же обоими ушами и удивляйся моей замысловатости. — Я послал Андрея к Сумбуровой сказать, от имени мадам Каре, будто у вас есть запрещенные товары для нарядов, что она может купить их за бесценок и чтоб нынешний же вечер, попозже, сюда приехала. Как ты думаешь, соблазнит это ее?

Маша

Легко станется, что приедет. Ну, а там что ж?

Лестов

Она приедет с Лизой от старика тайком; ты уведешь ее в другую комнату; Лиза знает, что нам уже не осталось иной надежды, после давишней разлуки, как уехать, — она на это согласится.

Маша

А если Сумбурова приедет без падчерицы?

Лестов

Без падчерицы! — это мне в голову не пришло. Ну, так что ж, я употреблю все силы, чтоб Сумбурову склонить на свою сторону: просьбы, слезы...

Маша

А как она не согласится? — и увозить будет некого!

Лестов

Некого! я ее увезу.

Маша

Ха, ха, ха! Прекрасная мысль! Разве вы новую кунсткамеру заводите?

Лестов

Нет, право, не шутя, увезу за город, в село, к сестре, а потом уж пущусь с Сумбуровым в мирные переговоры; — и если дело пойдет на лад, так выдам ее при размене пленных, а себе возьму прелестную Лизу.

Маша

Божественно! Теперь послушайте меня. — Мачеха не приедет, или приедет, да без падчерицы. Склонить ее невероятно; увезти старуху через весь город это хорошо в романах, — а не наяву. Теперь, как вы думаете: не лучше ль бы было посоветовать прежде, нежели отправлять Андрея?

Лестов

Ты меня как разбудила, негодная, и совсем некстати; по крайней мере я воображением был счастлив. Для чего ж ты мне не хотела отвечать, когда я тебя звал на совет?

Маша

Всякому, сударь, своя голова дорога. Вот как я себя обеспечила, так могу и за вас подумать. Только, как ни раздумываю, а все выходит, что ваше посольство ни к стати, ни к месту.

Лестов

Едва ли ты не права, Маша! — Однако ж Андрей уж далеко. Как бы придумать, чтоб это посольство не пропало?

Маша

Из него разве та польза может выйти, что я могу вкрасться в доверенность Сумбуровой, — и там со временем...

Лестов

Со временем! с ума ты сошла.

Маша

А вам бы, сударь, хотелось роман свой на первой странице кончить, — какая нетерпеливость! Правда, у меня есть одна мысль... да, да, пусть только приезжает Сумбурова... прекрасно! Надобно сказать правду: у нас, женщин, в робенке более хитрости, нежели в самом остром мужчине.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Лестов, Маша и Аннушка.

Аннушка

Мадам Каре прислала сказать, что точно скоро будет сюда Трише с полицейскими. Все ли чисто?

Маша

Кажется, мы готовы принять дорогих гостей. Ах, боже мой! я совсем забыла про этот шкаф! Ради бога, помогите мне поскорей выбрать...

Аннушка

Идут!

Маша

Сумбуров! Уйдите, уйдите. Ах, какое несчастие! — Сам дьявол принес его на эту пору!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Маша и Сумбуров.

Маша

Ба, сударь, это вы! — Совсем нечаянный гость!

Сумбуров

Да, моя душа; надеюсь однако ж, что это в последний раз. — Я приехал расчесться с вами за все драгоценности, которые ты давича, по милости своей, мне на шею навязала.

Маша

Боже мой! а счет еще не сделан, и мадам Каре нет дома. Помилуйте, сударь, разве мы вас торопили?

Сумбуров

Нет, нет, я хочу неотменно с вами как можно скорей развязаться; до тех пор душа моя не будет на месте. Разочтусь, а там останется уж только одна забота, чтоб, если можно, и в улицу вашу не заглядывать.

Маша

Да разве не успеете завтра?

Сумбуров

Как, завтра! — Опять сюда? сохрани бог!

Маша

Теперь, сударь, право, не до того; да мы пришлем к вам со счетом.

Сумбуров

Тьфу пропасть! да слышишь ли ты, что я ни лавки вашей, ни из лавки вашей видеть никого не хочу. — Да мне кажется, у вас здесь что-то суматошно!

Маша

Я вам, сударь, должна признаться, что счет вашим покупкам не сделан мадамою; а она уехала со двора, так вам будет долго...

С у м б у р о в

Я здесь готов ночевать, лишь только бы развязаться с вами. — Да что ты, голубушка, так оторопела? никак я вам мешаю?

М а ш а

В чем, сударь?

С у м б у р о в

О! почему мне знать, — ведь у вас много промыслов, и если француз Трише говорил мне правду...

М а ш а

Он бездельник! — О негодный Трише!

С у м б у р о в

А! а! ну так я буду рад, — пусть вас добрым порядком проучат, а то ваши лавки уж не путем скоро богатеют. Молчите, молчите! Трише готовит вам добрый гостинец.

М а ш а

Мы его не боимся.

С у м б у р о в

Это ваше дело. Мне счет мой! счет я спрашиваю!

М а ш а

Позвольте, не найду ль я его там? О негодный старик! *(Особо.)* Если б его отсель выжить!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

С у м б у р о в

(один).

Да! она что-то в большом угаре. Видно, француз говорил правду, что они промышляют запрещенными товарами. Хотя бы, поймавши на этом, выместили им все пакости, которые они здесь делают. Неосторожные матушки, возя дочерей по таким благодатным местам, я чай, не один раз плакали от этих лавок; а бедные мужья... о! видно, что они еще худо знают, что здесь покупается и продается!

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Сумбуров и Маша.

Маша

Какое несчастие! Она еще не приехала!

Сумбуров

Ну что ж мой счет? иль в самом деле мне за ним здесь ночевать? Я не думаю, чтоб вы ради были такому гостю, а особливо теперь.

Маша

Мне очень жаль, что вы можете долго прождать, без мадамы счету сделать нельзя; неужли вы намерены?..

Сумбуров

Намерен дожидаться до завтра. Вот видишь ли ты эту книжку, — она мне теперь тяжеле пудовой гири, только для того, что в ней есть ваши деньги. *(Бросает книжку на стол.)*

Маша

Я божусь вам, что мы теперь очень заняты.

Сумбуров

Что! видно давишние угрозы француза не на ветер? Скажи ты правду: есть товаришки, которые мимо таможни прокрадываются?

Маша

Нет, сударь, мы торгуем честно!

Сумбуров

И прилежно. Ведь, посмотри, теперь уж все русские лавки заперты, а у вас так и ночи даром не пропадают; а, сверх того, таки есть и товары поприбыльнее других. Трише мне все рассказал!

Маша

Трише? Он, сударь, у нас никогда поверенным не был.

Сумбуров

Ну, а как он знает, и от верных людей когда пришли и куда положены товары? если он слышал от тех, которые

их переносили и укладывали... Например: в этой самой комнате нет ли, полно, шкафца, в котором бы были запрятаны.— Ну, что ж ты вдруг присмирела?..

Маша

Мне, право, больно за свою хозяйку... Ваше подозрение... В этой комнате такие же товары, как и в других!

Сумбуров

Ну, нет, они поприбыльнее. Ведь товар товару не указывает. Ха! ха! ха! рад бы, рад бы я был, как бы при мне незваные-то гости к вам пожаловали!

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Маша, Сумбуров и Антроп

Антроп

Барин, сударь! — плохо!

Сумбуров

Ну что там сделалось? карету, что ль, вы изломали?

Антроп

Куды, сударь! совсем не то! больно плохо!

Сумбуров

Тьфу к чорту! да что же такое? кучера, что ль, лошади понесли?

Антроп

Нет, сударь, и то нет, — а крепко плохо!.. наша барышня...

Сумбуров

Дочь моя? что с ней сделалось?

Антроп

Да плохо, барин, — уж и я смекнул, что очень плохо.

Сумбуров

Бездельник! да скажешь ли ты! или я...

Антроп

Тотчас, сударь, тотчас; вить вот как затoропите, так пуще замешаюсь. Послушайте же. Сижу я здесь, у крыльца; вот подъехала карета и оттоль так тоненько спрашивает меня: «Антроп! Антроп! ты это?» — Я, знашь, и догадался, что кто-нибудь в карете есть. Что, мол, надо? — «Разве батюшка в лавке? с ним, что ли, ты?»

Сумбуров

Дочь моя!

Антроп

Догадался и я, барин, что это, верно, барышня.

Сумбуров

Ну! да жена с ней была?

Антроп

То-то и плохо, барин, что нет, а давишний-то офицер, что у нас в деревне с полком был. Он высунулся ко мне по пояс, и я очень узнал его к фонарю. «Поклонись-де, — сказал он, — своему барину и скажи, что он меня довел до этого». — Уж бог знает, до чего, боярин, — а там барышне-то говорит: «Уж теперь, душенька, заедем мы в другое место нанять для тебя горничную», — да и по лошадям. — Ну, вот, я и смекнул, боярин, что плохо... стало, барышня-то с ним уехала.

Сумбуров

О страм! о поношение! — Бездельник! да для чего ты не закричал в ту минуту?

Антроп

Власть ваша, сударь, да кто же нам запретит? Пойдем на улицу, да закричим караул: — вдвоем-то мы еще сильнее кричать станем!

Сумбуров

Карета моя тут?.. О негодная дочь!

Антроп

Как же, сударь, я уже догадался, что вы здесь не останетесь, и кучеру велел на козлы сесть.

Сумбуров

Брошусь домой, но успею ли отыскать их следов и узнать, куда за ними ехать. — Ступай на квартиру и вели скакать во весь опор.

Антроп

Ну как же, сударь, — я уж смекнул, что теперь шагом не езда!

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Маша, Лестов и потом Аннушка.

Лестов

Маша! Маша! одна ты тут?

Маша

Одна. — Старик щегольски попался и уехал домой отыскивать ваших следов! — Ба! да он, в хлопотах, забыл шляпу, трость и книжку! Да какая же полненькая! видно, что в степных деревнях откормлена. — Аннушка, выберите все из этого шкафа.

Лестов

Ха, ха, ха! я прекрасно сыграл свою роль; а Аннушка, как ангел! какой робкий, какой тихонький и тоненький голосок! — Бедняжка Антроп, услыша, что она его называет по имени и спрашивает про батюшку, не задумался принять ее за барышню. Мы с ним распрощалися чин чином, ударили по лошадям, да с другой улицы в ворота, — и сюда вошли задним крыльцом. Ну! довольна ли ты, сударыня, моим рапортом?

Маша

Нельзя быть довольнее! — Если бы вы знали, что теперь у меня в голове! Скажите, воротился ли Андрей?

Лестов

Давно. Сумбурова хотела приехать тотчас. Да что нам в этой старой колдунье, — я и, ведомо, давича вздор затеял!

Маша

О! если б вы знали, как этот вздор может для вас счастливо кончиться.

Лестов

Как!

Маша

Тотчас, тотчас, дайте обдумать. *(Аннушке.)* Эти картоны приберите в свой сундук. *(Особо.)* Точно! *(Аннушке.)* Платья можете оставить тут в комнате... постойте, постойте... *(Особо.)* Старик таков, как нам надобно. *(Аннушке.)* Эти вещи отнесите к мадам и велите подалее припрятать; — мы хоть и невинны, однако чем далее от припепок, тем душа спокойнее. *(Особо.)* Ничего нет вероятнее, если бы только нам ее залучить!

Лестов

Я думаю, ты помешалась, Маша, и несешь горячку.

Маша

Да, да! Только эта горячка прибыльна мне, а не лекарям. — Теперь подите сюда и не входите до тех пор, пока не придет сюда мадам Каре; тогда обегайте кругом и войдите сюда с улицы.

Лестов

Если я что-нибудь понимаю...

Маша

Подите, подите отсель... чу, идут! Смотрите ж, — чур, держаться слова, если достанем невесту!

Лестов

Коли не веришь, вот тебе поцелуй задатку.

Маша

Тьфу, какой бешеный! С ним будь осторожна, как журавль, и тут тебя подстережет!

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Маша

(одна).

Ну, Маша, отпускная и 3000 рублей в приданое, — это прекрасно! Трудись, мой друг. Недостает только безделицы: мужа! — Ба! и подлинно безделица; не такой ныне век, чтоб с приданым жениха не сыскать!

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Маша и Сумбурова, потом Сумбуров.

Сумбурова

Ну, моя голубушка, опять я помирилась с вами. Признаться, давишняя история...

Маша

Поверьте, сударыня, что я совсем в ней не виновата. Вы знаете, сколько у нас хлопот: то разверни, другое положи; мне и в голову не пришло посмотреть за этим повесою. Полно, мы ему начисто сказали, чтоб он в лавку к нам более жаловать не изволил. И подлинно! Бог знает, что про нас подумают,— а у нас, право, сударыня, настоящее монастырское благочиние.

Сумбурова

Однако, душа моя, поговорим о деле. — Запри-ка теперь лавку, чтоб кто из знакомых меня не увидел и до мужа бы не дошло.

Маша

Я заперла дверь; не бойтесь ничего.

Сумбурова

Нечего, я уже и карету с человеком сажен за двадцать отсель оставила; хоть правда, что на дворе и темно, да все-таки, оборони бог греха, мой-то старик узнает, — так с ним и не разделаешься. Ну, что ж, душа моя, вы присылали, что у вас есть такие товарцы.

Маша

Прекрасные, сударыня, и вы можете получить их за бесценок. Мы боимся, чтоб их здесь в городе не подметили; а так как вы едете вдаль, то там на здоровье износите. — Вот не угодно ли для вашей падчерицы?

Сумбурова

Нет, нет, моя милая! И подлинно, вить моего старика не во всем сердить надобно; мы и там ей уборов нашьем. Вы-

бери-тко ты мне побольше да получше. Уж то-то наши щеголихи, глядя на меня, будут беситься от зависти, а я-то перед ними и на балах, и на гуляньях пава павой, — пусть их терзаются. *(Стучат.)* Кто-то стучит! Посмотри, жизнь моя, да, коли можно, не пускай.

М а ш а

(подходя к двери).

Боже мой, это ваш муж!

С у м б у р о в а

Мой муж? Ах! пропала я! Что мне делать?

М а ш а

Что за шум, что за стук! Они, кажется, хотят двери выломить.

С у м б у р о в а

Жизнь моя! Ангел мой! Нет ли куда спрятаться? ради бога, пока он будет здесь, я пойду в эту комнату.

М а ш а

Ах! какое несчастье! Дверь захлопнута оттоль, — а тут никого нет; надобно будет за ключом бежать.

Г о л о с

Отоприте! отоприте!

С у м б у р о в а

Как, кругом! сюда? сохрани боже! Сокровище мое! Пропала я, если ты не сжалишься: это будет такой срам!.. Сам лукавый меня сюда занес!

М а ш а

(отпирая шкаф).

Ах! вот есть способ: спрячьтесь пока тут; я ключ положу в карман, — и вы можете переждать эту грозу.

С у м б у р о в а

Хорошо, хорошо, моя милая; только выпроводь поскорее его отсель. Экой грех! экой грех! *(Садится в шкаф.)*

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Маша, Сумбуров и Лиза.

Сумбуров

Какая глупая история! — Книжка моя?

Маша

Вот она, сударь, — в совершенной целости.

Сумбуров

Это хорошо, похвально! Полно, за вами столько проказ, что про вас можно не греша сказать пословицу, что дегтю, — дегтю...

Маша

Вы хотите сказать, что бочка меду, да ложка дегтю?

Сумбуров

Нет, нет! — бочка дегтю, да ложка меду! Вот это можно о вас и о ваших лавках сказать. Однако ж я давича совсем растерялся... Вот и шляпа, и трость моя. Преглупая выдумка! Еще и теперь опомниться не могу. В карете к самому крыльцу подъезжаешь ты с Лестовым; он приказывает Антропке... Что за чертовщина! Да это, видно, остаток хмелю.

Лиза

Неужели вы могли подумать, батюшка?

Сумбуров

Я ничего не думаю. Да ведь, впрочем, большого худа нет, что я тебя теперь дома одну не оставил. Да куда взмыла жена? — Ну, да, добро, мы только разочтемся, да и домой. Я неотменно хочу кончить ныне свой счет.

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

Сумбуров, Лиза, Маша, Трише и квартальный с служителями.

Трише

А, monsieur! мой рад, што нашоль вас здесь: ваш изволит сам глядит, ежели мой не лгал. Каспадин офисер, пожалуй за меня на та комнат нашать большой дел.

Маша

(особо).

Да! да! подите — испустя лето, да в лес по малину!

Сумбуров

Уж не обманулся ли ты, мусье? Они что-то здесь очень спокойно вас встречают.

Трише

О нет, нет! — вот эта шкаф, извольте видить, каспадин, тут добра товар лежит! — Мне сказал, кто его полажи. Подождите, подождите, вы тошас увидеть, если мой прав.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Сумбуров, Маша и Лиза.

Сумбуров

Что, моя красавица, — теперь ты веришь, что я не насбалмашь говорил о французе; да и он, собака, время не потерял! Посмотрим, как-то вы отделаетесь! Ага! госпожи плутовки, — конец вашим праздникам! Не будете вы больше разорять и обманывать наших простячков; не будете расторговываться запрещенными товарами; не будете в своей дьявольской лавке давать свиданий, — поделом вам!

Маша

О сударь, вы видите, как я спокойна; право, нам это посещение не страшно. Да что вы так вскинулись на нашу лавку? Ведь здесь сотня других, в которых точно такие ж товары, как и у нас!

Сумбуров

Нет, мой свет! Ну, полно скромничать! Таких барышных товаров, как в этом шкафу, не скоро найдешь!

Маша

Да что ж тут за товар?

Сумбуров

Все знаю, моя красавица! Скажи-тка на ушко, есть ли, полно, на нем таможенная печать? — Мы посмотрим.

Маша

Вот еще, сударь, посмотрите! Да какое право вы имеете?

Сумбуров

Не топорщись, душа моя, — я, пожалуй, пальцем не дотронусь; только тут найдутся люди в мундирах, должностные, которые тихонько до скромненько пошарят да посмотрят.

Маша

Нечего смотреть!

Сумбуров

Нечего смотреть? Дерзкая! Так я не выеду отсель, пока своими глазами не увижу, как вы из этого вывернетесь. Жаль только, что жены нет; я бы ее привез полюбоваться на своих приятельниц: — пусть бы видела, каковы они честны!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ

Маша, Сумбуров, Трише, Лиза, квартальный офицер с полицейскими и мадам Каре.

Трише

Ваше высокоблагородь, извольте дель ваш продолжаить: это еще не конес; я наверно знаит...

Каре

Это шутна, ошень шутна, как мошна — сумневайсь на такой шесна персон, как мадам Каре!

Маша

Вы нас обижаете.

Офицер

Не беспокойся, душа моя! если мы ничего не сыщем, так и опасаться вам нечего.

Каре

А, боже мой! боже мой! што за гатка история, — c'est vous...[1]

Маша

Не бойтесь.

---

[1] Это все вы... (*франц.*).

Т р и ш е

Мой не снаить по франсуска — извольте, мадам говоря по русска; мой кошет, штоб всека мог разумел, как ваш плут. Каспадин офисие, извольте только продолжать ваш perquisition [1].

О ф и ц е р

Не беспокойся, я свое дело знаю! *(Осматривает.)*

С у м б у р о в

Шкафа-то не позабудьте.

О ф и ц е р

Здесь я ничего не нахожу подозрительного!

С у м б у р о в

О, будет, будет еще, погодите только!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ

С у м б у р о в, Л и з а, Т р и ш е, К а р е, М а ш а, п о л и ц е й с к и е и Л е с т о в.

Л е с т о в

Ба! какая богатая беседа! Слуга ваш! Что за собрание?

С у м б у р о в

Ничего, сударь; приятельское посещение от полиции вашим знакомым. Порадуйтесь: у них нашли контрабанду; недаром вить скоро богатеют!

Л е с т о в

Как нашли?

С у м б у р о в

Ну не нашли, так найдут тотчас, вот тут, близехонько; посмотрите-ка, посмотрите, что выдет!

Л е с т о в

Что это, Маша?

М а ш а

(шепчет ему).

Ну, каково!

---

[1] Обыск (*франц.*).

Лестов

Я думаю, тебя сам чорт надоумил.

Офицер

Я нигде не нашел ничего.

Трише

Monsieur, пожалуйте на эта шкап, — а! Лесту! нишево— нишево, allons tricher de l'audace! [1]

Сумбуров

Да! да! тут хранится бесценное-то сокровище. Эх, жаль, что жены нет! Дорого бы я дал, чтоб она здесь была; она вечная их заступница, пусть бы ее показнилась, на них глядя.

Офицер

Пожалуйте, прикажите отпереть этот шкаф.

Каре

Машенька, каво клюши от эта шкапа?

Маша

Вот он; — только я уверяю вас...

Сумбуров

(вырывая ключ).

Подай-ка, подай, голубушка, дорогой свой ключик!— Так, совесть ваша чиста, и за этим ключом мы не найдем ничего непозволенного? Прекрасно! Только кажется, будто вы не совсем ради, что выпустили ключик из рук! Мадам, душа моя! ты мне сегодня сослужила добрую службу, и ты бы стоила, чтоб я подлинно своими руками за нее отмстил. Да полно, я и отплачу ее своими руками: сам отопру драгоценный шкапик. Да, да, посмотрим ваших редких товаров!.. Ха! ха! ха! что-то на них за узоры? Куда жаль, коли печати не найдем! *(Идет к шкафу.)*

Маша

(останавливая его).

Постойте, сударь!

---

[1] Сделаем вид, что ничего не боимся! (*франц.*).

Сумбуров

Пустое, — чего стоять! Полюбуемся, что тут за диковинки!.. Из-за каких-то морей приплыли? Ха! Ха! Ха!

Маша

Постойте, я вам сказываю!.. Знаете ли, что вы хотите делать?..

Сумбуров

Ну!..

Маша

Вы себя острамите.

Сумбуров

Как, как? С ума ты сошла, дерзкая!

Маша

Тут сидит...

Сумбуров

Тут лежит...

Маша

Я вам говорю, что тут сидит...

Сумбуров

Я тебе говорю, что тут лежит запрещенный товар.

Маша

Так я вам сказываю, что тут сидит — ваша жена.

Сумбуров

Что, что ты говоришь?.. Как?..

Маша

Ваша жена, говорю я вам; посмотрите сверху в стекло, коли мне не верите.

Сумбуров

Уф! не брежу ли я? — Нет, точно она... О преступница! О злодейка! Ну, хорош товар! Вот тебе контрабанда!

Маша

Ну что ж вы не отпираете, сударь?

Сумбуров

Какое бешенство! О негодная!

Офицер

Государь мой, я не могу долго ждать!

Сумбуров

Ради бога погодите, я голову потерял! — Экой стыд! Экой страм! Государь мой, нельзя ли до завтра?

Трише

На што на завтра — mais que diable[1] ваш так конфузна; пожалий мой клюши, — мой сам отперит.

Сумбуров

Ключ! Чтоб тебе околеть, бусурману, прежде нежели ты до него дотронешься! О богоотступница!

Офицер

Да пожалуйте ключ.

Сумбуров

Ключ! какой ключ? Что вам надо? У меня никакого ключа нет!

Маша

И, сударь, опомнитесь, вы в руках его держите.

Сумбуров

Ах! это правда, я бы хотел проглотить его и им подавиться, чтоб избежать этого страму. — О негодная жена! Я думаю, что тебя сам сатана, на стыд мне, усадил в этот проклятый шкаф.

Лестов

Государь мой, я знаю вашу беду!

Сумбуров

Тс! Ради бога молчите. Так вы знаете? А еще кто знает? Ах! верно, уж целому городу известен мой стыд, мое поношение! Лестов, друг мой! помоги мне, спаси меня от этой гнусной истории.

---

[1] Но что за чорт (*франц.*).

Лестов

Вы чувствуете, какой стыд, что вашу жену вынут из шкафа?

Сумбуров

Тс! Ради бога тише! — О ты, пребеззаконная!

Лестов

И об этом отнесутся формально правительству...

Сумбуров

И напечатают в газетах... Пропала моя голова!

Лестов

От всего этого могу я вас спасти. — Но прошу вас, вспомните дружбу вашу с моим отцом, вспомните, что я никаких причин вам не подал гнать меня, что ваша дочь разделяет любовь мою со мною...

Сумбуров

Понимаю, понимаю. Так ты спасешь меня? Добро, бесстыдница! Это будет первое твое наказание! Ты не хотела Лестова, я рад, что принужден отбоярить твоего мота Недощетова. Дочь, поди сюда, дай руку, — вот тебе жених!

Лиза

Какое счастие! Батюшка, кому я обязана такою переменою?

Сумбуров

Моей негодной жене.

Лиза

Ах! я готова кинуться к ногам ее. Где матушка?

Сумбуров

Тише, тише, что тебе до этого, где она? Не твое дело!

Трише

Eh bien [1], каспадин мой, ваша не коши дать клюшь, но мой никак не уступит.

[1] Итак (*франц.*).

Л е с т о в

Дюпре, узнаешь ли ты меня?

Т р и ш е

Каспадин, конешно, ошибайсь; мой не иметь шесть ваш знай; мой нет Дюпре, мой называйсь мосье Трише.

Л е с т о в

Прекрасно! Только не позабудь, Дюпре, — или мосье Трише, что я могу наказать тебя за шалости, которые ты, три года тому назад, наделал у меня, бывши моим камердинером. — Явочную о твоем побеге еще и теперь можно отыскать в полиции.

Т р и ш е

А! каспадин, ради бок не покупит меня и мой репютасион! — Уже три кот, как я шесна шелвек и теперь поката купес; я сделаю вам все, што укотна.

Л е с т о в

Ну так сей же час... *(Шепчет.)*

Т р и ш е

Шаль! ошень шаль, — но дле мене воль ваш свят! *(Идет и шепчет офицеру.)*

О ф и ц е р

Как? Вы точно отступаетесь от своего доносу и признаете свою ошибку и невинность мадам Каре?

Т р и ш е

Правда, каспадин мой, я ошень виноват: мадам Каре самой невинность; мне мой неверна сказал.

К а р е

О, я кошет показал свой иносанс [1] е наказать некодна Трише!

Л е с т о в

Оставьте это; — вы не будет раскаиваться.

К а р е

Eh bien, некодна шелвек; я вас прошай.

---

[1] Innocence (*франц.*) — невинность.

Офицер

Стало, мне и делать нечего. Советую вперед быть осторожнее в своих доносах! Слуга ваш! *(Уходит.)*

Лестов

Ступай и ты вон, Трише! Я все забыл! Прощай, будь спокоен!

Трише

Бок меня убей, коли мой што маленька понимаит. — Serviteur[1], какая нешасья! короша поживка из рук ушол! *(Уходит.)*

Лестов

(мадам).

Подите и вы в свою комнату; я с вами после сочтуся.

Каре

Я уверен, што мосье кавалер шесна. Топр ношь!

ЯВЛЕНИЕ ПОСЛЕДНЕЕ

Маша, Лиза, Сумбуров, Сумбурова и Лестов.

Маша

Ну! сударь, теперь отоприте благополучно шкаф; да ради бога не горячитесь: бедная барыня потерпела и так довольно от страха.

Сумбуров

(отпирает шкаф).

Бесстыдница! безбожница! губительница ты моя! какая дьявольская сила тебя тут угнездила?

Маша

Ободритесь, сударыня; дело все счастливо кончилось.

Сумбуров

(вытаскивая ее).

Да вылезешь ли ты, негодная! Жить, что ль, тебе тут полюбилось?

---

[1] Покорный слуга (*франц.*).

Сумбурова

Батюшка, Артамон Никифорыч, согрешила я, окаянная!

Сумбуров

Как, как, бездельница?

Сумбурова

Бес меня попутал, что тайком от тебя...

Сумбуров

Что еще такое?

Сумбурова

Кинулась на дешевые товары; не успела и пересмотреть, как ты изволил приехать.

Сумбуров

Уф! от сердца отлегло! Я уж думал, что она и чорт знает что напроказила. Бесстыдная! бессовестная! Я, по милости твоей, был на краю пропасти. Ну, голубушка моя! за то вот тебе зять; люб ли, не люб ли, береги его да жалуй; а родственнику твоему, моту, ищи другой невесты!

Сумбурова

Как! Боже мой! О я несчастная! Можно ли это, батюшка мой?

Сумбуров

А вот как можно. Лиза, поцелуй твоего жениха! Теперь вы видите, что мое намерение чистосердечно: кроме жениха, никому не позволил бы я поцеловать дочь свою.

Лиза

Батюшка, вы мне жизнь возвращаете!

Лестов

Чем могу изъявить вам свою благодарность! Лиза, любезная Лиза! Какое счастие! *(Тихо Маше.)* Маша! тебе я одолжен многим; но я надеюсь наградить тебя достаточно: сестра меня любит и послушает. Через два дни явись ко мне за отпускною и за тремя тысячами, которые я тебе обещал!

Маша

Какое счастие! Еще бы свадьбы две, три, так бы и Маша пошла в люди.

Сумбурова

Я не знаю, где я! у меня голова кружится.

Сумбуров

Насилу ты это приметила, негодная! Но добро! Бог тебя простит. Я хочу, чтоб меж нами был всеобщий мир, только с тем условием, чтоб вперед на версту не подъезжать к французским лавкам.

Конец

ИЛЬЯ БОГАТЫРЬ

Волшебная опера в четырех действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Илья богатырь.
Владисил, князь черниговский.
Всемила, княжна болгарская.
Тароп, шут Владисила.
Седырь, боярин черниговский.
Зломека, волшебница.
Добрада, волшебница.
Лена, дочь Добрады.
Русида, невеста Таропа.
Пламид, наперсник Зломекин.
Соловей-Разбойник.
Асмодей.
Вестник.
Придворные Зломеки.
Посол от печенегов.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Театр представляет двор черниговского князя Владисила, окруженный теремами и переходами; как по переходам; так в окнах, а равно и на площади видно множество народа разного звания; с левой стороны выходит часть дворца с богатым крыльцом, устланным коврами; на нем приготовлено место под великолепным балдахином.

Хор народа, Русида и Тароп.

Хор

Ощущай, Чернигов, радость,
К торжеству себя готовь:
Силу, красоту и младость
Сочетает здесь любовь!
Владисила и Всемилу
Небо в счастьи сохрани,
Прочь гони ты грусть унылу
И златые дай им дни.

Русида

Проведи ж меня, друг милой,
И местечко мне пристрой.

Тароп

Рад тебе служить всей силой;
Ты уже вот тут постой.

Р у с и д а

Да увижу ль?

Т а р о п

Все увидишь.

Р у с и д а

Да услышу ль?

Т а р о п

Все услышишь.

Р у с и д а

Здесь пойдет княжна двором,
То-то будет шум и гром!

Т а р о п

Здесь навстречу князь наш выйдет.
Тут Русидушка увидит,
Как невесту встретит он.
Песни, музыка и пляски,
Прибаутки и присказки
Грянут вдруг со всех сторон.

Р у с и д а

То-то славно! как я рада!

Т а р о п

Что же мне за труд награда?

Р у с и д а

Мой поклон.

Т а р о п

А там!

Р у с и д а

А там —
Я еще поклон отдам.

Т а р о п

Только?

Р у с и д а

Только!

Тароп

О плутовка!
Будто уж и не поймет?

Русида

Нет, мне в голову нейдет:
Я ведь, право, не колдовка.

Тароп

Поцелуем награди.

Русида

Вместе

Тише, тише, погоди,
Тише, это награжденье
К свадьбе я хочу сберечь.

Тароп

Я за это награжденье
Рад себе дать руку сжечь.

Русида

Да расскажи мне, Таропушка, потолковитее об этой свадьбе. У нас было зачали уж говорить, что князь наш, Владисил, женится на дочери печенежского кагана, Зломеке, которая здесь в плену, — ан вдруг идет сюда княжна болгарская, Всемила.

Тароп

А вот видишь ли, Русидушка, как это сделалось. Ведь ты знаешь, что князь должен жениться на Всемиле по завещанию покойного своего отца, и этому бы уж давно быть, да проклятая Зломека его до этого не допускала. Подозревают, что она нарочно попалась к нему в плен, чтоб самим им завладеть, — да и чуть ли не так! Отчего ж отец Зломекин, Узбек, до сих пор не требует ее назад? — а вот уж год, как проиграл он сражение, на котором ее захватили.

Русида

Правда ли, что она колдунья и ездит по воздуху на помеле?

Тароп

Неужто? — Ты видела?

Русида

Ну нет, я этого не видала, и те, которые мне сказывали, сами также не видали; да только уж они от верных людей слышали.

Тароп

Пусть ее колдует! — а князь на ней не женится. По приглашению его, через послов, княжна Всемила отправилась сюда и вот уже подходит к городу. Для нее-то все это торжество приготовлено; все ради. Одна Зломека пальцы грызет; да полно, ее никто не любит и тужить о ней некому. Ну, Русидушка, после княжой свадьбы не худо бы и нам с тобой веселым пирком...

Русида

То я бы непрочь, Таропушка: ты доброго нраву и мне по мысли, — да мне и родня, и подруги смеются; говорят: не стыдно ли де тебе итти за Таропку — шута?

Тароп

Плюнь на них, Русидушка; они не смыслят, что болтают. Мое ремесло самое прочное, для того что языка ни вывихнуть, ни выломить нельзя.

Русида

Да не стыдно ли тебе, бывши умным малым, лезть охотою в дураки?

Тароп

Так, как многим не стыдно, бывши дураками, лезть в умные. Но, кажется, я там вижу боярина Седыря.

Входит девочка, подает Русиде письмо и, сделав пальцем знак молчания, убегает.

Русида

(читая).

«Ты погибнешь, если заставишь подозревать важность сего письма». Боже мой! какие несчастия угрожают князю Владисилу, Всемиле и всем нам?

Тароп

Да что это за письмо?

Р у с и д а

Тотчас: «Иди в сию минуту к городским воротам, там я тебя ожидаю, но храни тайну, или вы все погибли...»

Т а р о п

Тьфу пропасть! да что за письмо?

Р у с и д а

Прости, Тароп, мне есть важное дело, — мы еще увидимся! прости! Боги, спасите нас от угрожающих бедствий! Прости, мой друг!

Т а р о п

Да постой! Экая сумасшедшая, таки убежала! Хорошо, что я не ревнив, а то это письмо... так лоб и чешется! Ну да она, верно, назад будет, и я все узнаю. Вон и боярин Седырь катит!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Т а р о п и С е д ы р ь.

С е д ы р ь

Молчать! стойте смирно! Уф, пот градом прошиб! Здорово, Таропушка!

Т а р о п

Захлопотался, боярин!

С е д ы р ь

Ну вот без души стал! и теперь ломаю, ломаю голову, а одного не придумаю.

Т а р о п

Отведай-ко не думать, боярин, авось лучше пойдет. Да что такое?

С е д ы р ь

Ну, всех расставил и все придумал, как уже быть ходу; не знаю только, где поставить Пустягу; ведь он живет на княжой конюшне, а дела за ним никакого нет; в обед всегда он на кухне, а к вечеру на погребу, — так не приду-

маю: с поварами ли его, или с винными клюшниками пустить; такая пропасть, в ум не лезет, где бы его поставить!

Тароп

Думай-ко лучше, где бы его положить: он еще с зари пьян наповал.

Седырь

Ой ли? ну слава богу, тем лучше, лишь бы, знаешь, без дела в глазах не вертелся. Таропушка, да твое-то место где?

Тароп

Там, где весело; а сегодни рядом с тобою.

Седырь

Как! как!

Тароп

Для твоего же добра: когда мы пойдем рядом и князь Владисил станет на меня смеяться, то подумают, что он с тобою забавляется и что ты у него в большой милости; а меня сочтут в народе за важную особу, видя, как я иду с тобой плечо с плечом.

Седырь

Да не слыхать ли, близко ли княжна?

Один из народа

Говорят, с городских башен видно, как они из лесу выбираются.

Седырь

Смотрите ж: как скоро князь выйдет, то вы, ребята, запойте, а когда вступит княжна на широкий двор, то — кто во что горазд, и в чашки, и в ложки; а ты, Таропушка, потешь жениха с невестой, — пошути им, да поумнее.

Тароп

Поумнее? — Мне уж и так часто достается за то, что я не дурак.

1-й придворный

Князь выходит.

Седырь

Зачинай!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Князь Владисил, за ним вельможи и жены их, Тароп, Седырь, а потом Зломека.

Хор народа

Веселись, князь Владисил:
День желанный наступил.
Все здесь радость оживила,
К нам прекрасная Всемила
Тьмы утех с собой несет.
В ней тебе супругу нежну,
Нам заступницу надежну
Милосердый рок дает.

Владисил

Друзья и дети мне любезны,
Нет счастья равного с моим,
Когда вам дни мои полезны
И если вами я любим.

Зломека выходит из комнат противу того места, отколе вышел Владисил.

Владисил

Прекрасная Зломека, ты, конечно, пришла принять участие в общей нашей радости?

Зломека

Итак, мое несчастие неизбежно, и любовь моя презрена!

Владисил

Тебе известно завещание родителя моего: я должен жениться на Всемиле. — Но ты, прекрасная Зломека, не останешься при дворе моем пленницею: я отпущу тебя с дарами, и ты будешь первым орудием мира между мною и родителем твоим, каганом Узбеком.

Зломека

(особо).

Злодей! ты не долго будешь веселиться такою мыслию и скоро узнаешь власть мою!

Седырь

Таропушка, теперь я скажу ему поздравительное слово. *(Выступая важно перед Владисила.)* По великому случаю великого нынешнего дня, позволь, великий государь и великий князь, изо всей радости, которой ни высота морская, ни глубина небесная вместить неудобна, — ибо прекрасная княжна болгарская, невеста твоя, Всемила, как солнце ясное или как месяц полный... *(У него опадают волосы и вырастают ослиные уши.)*

Тароп

Боярин Седырь, оправь уши!

Владисил

Что это значит, Седырь, куда вдруг делись твои волосы?

Седырь

Не о власах речь, государь!

Тароп

Это правда, князь, на волосах-то он проиграл, да зато уж на ушах выиграл, — то-то почетные уши!

Седырь

(ощупывая голову).

Уф! что со мною сделалось?

Зломека

Ты, конечно, награжден за похвалу твою княжне Всемиле.

Тароп

Поделом тебе, боярин, ну, что за речь ты сплел, — вить смыслу не было!

Седырь

Ох, Таропушка, друг мой, был смысл, да я его выпустил, чтоб сказать покороче!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Прежние, Вестник, а потом послы печенежские.

Вестник

Государь, послы печенежские, — прикажешь ли впустить?

Владисил

Совсем неожиданно! Пусть войдут.

Зломека

(особо).

Я торжествую!

Посол

Князь Владисил, великий каган мой, Узбек, приказывает тебе!..

Владисил

(хватая за меч).

Приказывает мне? Князю черниговскому? дерзновенный! — но продолжай, звание твое тебя спасает.

Посол

Узбек приказывает тебе, чтоб ты возвратил из плену дочь его Зломеку и платил бы ему дань; если же воспротивишься, то знай, что он с войсками под городом и готов пролить на тебя мщение.

Владисил

С мечом и в поле ратном я дам ему ответ.

Седырь

Бусурман! скажи своему князишке...

Посол

Князь, если ты хочешь говорить о важных делах, то прикажи прибрать к стороне ослиные уши.

Седырь

Ослиные уши! Да смел ли бы ты, когда я нахожусь при княжеском лице... Тароп, каково тебе это кажется?

Тароп

Плюнь на него, боярин! что он врет! здесь все видят, что ослиные уши целым вершком твоих короче.

Посол

Он предлагает тебе следующее условие: у тебя в кладовой есть старая чаша, из которой пивали богатыри; если в

Чернигове кто-нибудь может ее поднять и выпить одним духом, то Узбек отступает от города и требует только возвратить ему дочь его и прислать чашу.

Владисил

Внесите чашу, верные мои бояре и дети богатырские, Никита Добрынич, молодые Боеславичи и знаменитые Еруcланычи — кто из вас?

Богатыри

Я, я, государь — мы все готовы!

Тароп

Голубчики богатырчики! ведь чаша-то в 15 ведр.

Зломека

Любезный Владисил, если никто не поднимет чаши, то неужели не согласишься ты соединиться со мною и в родителе моем приобрести сильного и верного союзника?

Владисил

Хотя я еще и не видал княжны Всемилы, а только слышал о красоте ее и достоинствах, но могу ль нарушить слово?

Вносят чашу несколько человек и ставят противу княжего места; на одной стороне театра князь садится на свое место.

Налита ли чаша?

Седырь

Полна, государь, как твой княжеский двор. Ну, господа богатыри, кому угодно, милости просим выкушать.

Хор народа

В сей знаменитый день и час
Зовет, герои, слава вас:
Свою вы силу окажите
И князя и народ спасите.

В продолжение сего хора богатыри дружинами идут мимо князя и приготовляются к подвигу.

Хор

Ну, дружней, господа,
До кого череда?

Т а р о п

Этот плох.

С е д ы р ь

Этот хил.

О б а

Этот вовсе без сил.

Х о р

Ну дружней, господа,
До кого череда?

С е д ы р ь

Этот слаб.

Т а р о п

Этот мал.

В м е с т е

Этот оченно вял.

В это время богатыри составляют маленький балет и примериваются поодиночке поднять чашу, но никто не может.

Х о р   б о г а т ы р е й

Государь, невмочь,
Не под силу это нашу;
Прикажи взять прочь,
Прикажи принять ты чашу.
Не вино в ней пить,
Лучше в ней варить
На артель в походе кашу.

Т а р о п   и   С е д ы р ь

(отходящим богатырям).

Что, брат, чаша скользка,
Что, свет, чаша веска?
Богатырчик, душа,
Пей-ко ты из ковша!

З л о м е к а

Смотри ж, сколь союз с нами для тебя надежен, я одною рукою... *(Подходит к чаше, из нее показывается дым и пламя.)*

В л а д и с и л

Какое новое чудо!

З л о м е к а

О! Я мало страшусь таких явлений. *(Хочет приняться за чашу; из нее поднимается Лена, дочь Добрады.)*

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Л е н а и прежние.

Л е н а

Стой, дерзкая, и не смей до сей роковой чаши прикасаться: в ней привязано спасение Чернигова. А ты, князь Владисил, знай, что коварная Зломека умышленно отдалась тебе в плен, дабы завлечь тебя в свои оковы; она очаровала богатырей твоих и призвала отца своего, Узбека, напасть на Чернигов нечаянно с огнем и мечом. Но знай, что судьба и мать моя, Добрада, тебе покровительствуют, — уже шествует сильный богатырь, Илья Муромец, к спасению вашему; но ты, князь, должен достать для него меч-кладенец: им погубит он врагов твоих. Мужайся и одолевай! *(Улетает.)*

Х о р н а р о д а

Какое чудное виденье!
Спаси от бед нас, провиденье!

З л о м е к а

Ненавистная Добрада, ты мне везде мешаешь; но я предупрежду тебя. Ад, услышь мое заклинание! — Очарованный меч-кладенец князь Владисил не может достать без помощи трусливейшего человека при дворе его!

Т а р о п

Ах, не до меня ли дело доходит?

З л о м е к а

Так! я знаю, что ты меня ненавидишь, — знай же, что приобретение меча сопряжено с большими ужасами и опасностями, в которых ты можешь погибнуть, если попустишься на них. — Владисил, знай, что невеста твоя, Всемила, теперь в плену у отца моего.

В л а д и с и л

Воины, держите ее!

З л о м е к а

Слабый смертный, что можешь ты противу моей власти, которой самый ад трепещет?

Ария

Прости, о князь коварный,
Прости, неблагодарный,
И знай, что злость моя
Преследует тебя.
Тебя я обожала,
Тобой жила, дышала,
И средь враждебных стен
Мне сладок был мой плен.
Обманутая лестью,
Теперь, пылая местью,
Весь ад я возмущу
Отмщу тебе, отмщу!

Делает знак жезлом; появляется огненная река и на ней плавающее чудовище. Зломека садится на него и уплывает под землю; следом за нею восстает дым и удар грома слышен. Все, кроме действующих лиц, разбегаются.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Князь В л а д и с и л, Т а р о п, С е д ы р ь, п о с о л п е ч е н е ж с к и й и потом Л е н а.

В л а д и с и л

(послу).

Иди и скажи Узбеку, что оружие решит наш жребий.

Послы уходят.

Ты, любезный брат, прими без меня правление княжества; а ты, мой друг Тароп, так как участь твоя сопряжена с моею, ступай за мною — слава тебя ожидает!

Тароп

Государь! не можно ль упросить Зломеку, чтоб меня избавить от славы: я чувствую, что она совсем не по моему желудку.

Лена

(вбегая).

Не теряйте время и ступайте сию минуту в сад, там найдете вы лодку, она помчит вас, куда надобно. Тароп, знай, что невеста твоя, Русида, у меня и ты не получишь ее до тех пор, пока не поможешь Владисилу достать меч-кладенец.— Владисил, твое и княжества твоего спасение от сего зависит!

Владисил

Шлем и копье — я готов.

Тароп

Бедная Русидушка, не так-то было я думал нынешний день кончить.

Лена

Но что я вижу? князь Владисил, на голове твоей недостает пряди волос!

Владисил

Зломека испросила у меня их, в знак дружбы, и сама отрезала.

Лена

Несчастный, что ты сделал! в них находится роковой твой волос; сожегши его, она погубить тебя может. Не надо терять времени, ступайте, куда я вам сказала; а я побегу и, если успею, спасу вас.

Владисил

Пойдем!

Тароп

Чтоб чорт взял эти волшебные походы! хоть бы дали в дорогу пирогов напечь.

Седырь

Великий князь! поелику Таропке предлежат великие дела, то кого прикажете в дураки на его место?

Владисил

А! до того мне теперь! Прощайте.

Тароп

Боярин Седырь, выбери только того, кто тебе покажется поумнее: уж, верно, попадешь на отличного дурака!

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Театр представляет сад. Начинает смеркаться, и потом, в продолжение хоров, делается ночь. Внутри театра, в середине, виден куст, а за ним протекающая через сад река. Хор девиц невидимых, размещенных как по воздуху, так и в саду в разных местах.

Княжна Всемила, князь Владисил, Тароп и Русида.

Хор

Тише, резвы ручейки,
Вейте, ветерки, в полсилы;
Тише на древах листки,
Не будите здесь Всемилы.

Владисил

Какая прелестная гармония!

Тароп

Ах, государь, чтоб нам об эту гармонию лба не раскроить!

Владисил

Ничего стало не слышно. Пойдем же, здесь должна быть лодка, о которой нам Лена, дочь Добрады сказала. Тс! опять зачинают.

Два голоса

Спи, прелестная княжна,
С нами здесь ты безопасна!

Два голоса

Посмотрите, как нежна,
Как мила она, прекрасна!

Тароп

Ах! эти голоса на воздухе, — уберемся!

Владисил

Постой, не отходи!

Хор

Все в ней прелесть, все отрада,
Все к утехам в ней зовет;
Не пятнадцати ли лет
Это спит богиня Лада?

Владисил

Кто эта красавица и каким случаем в моих садах? Я бы хотел ее видеть.

В волшебном кусте показывается, на кровати, княжна Всемила, спящая; в ногах ее сидит Русида, а около множество девушек, составляющих группы, из которых многие зачинают балет в то время, как хор повторяется.

Хор

Тише, тише, ручейки... *и проч.*

Владисил

Всемила!.. Ах, как она прелестна! Всемила! Она не слышит меня!

Тароп

Русида! точно она! Русидушка, да промолви хотя словечко; поди сюда. Уф! уж не оборотни ли это?

Русида

(выходя).

Так, князь, это Всемила! Добрада могуществом своим усыпила на несколько времени волшебных ее стражей и перенесла сюда сонную, чтоб ты видел, достойна ли она любви твоей и великих дел, к которым ты назначен. Лена, дочь Добрады, взяла меня под свое покровительство, и давича,

как я рассталась с тобою, Тароп, то была перенесена к Всемиле, которая уже по предсказанию волшебницы меня ожидала. Тысячу раз, князь, расспрашивала она меня о тебе, и я увидела в глазах ее огонь начинающейся любви.

Владисил

Боги! ужели я столько счастлив? — Прекрасная Всемила! *(Идет к сонной княжне и становится перед нею на колени.)*

Русида

Сколько слов пропадет даром, — она теперь в очарованном сне!

Тароп

Да ты по крайней мере здесь останешься?

Русида

Я последую за княжной и буду находиться в повелениях Лены; а за тебя выйду не прежде, поколь ты не поможешь Владисилу достать меч-кладенец.

Тароп

Ну так и быть! — Да что ж я должен для этого сделать?

Русида

Будь трезв.

Тароп

Жизнь моя! я бы для тебя все перенес, кроме этого!

Русида

Будь храбр.

Тароп

Сокровище мое! я бы для тебя на все пустился, лишь не на это!

Русида

И не будь падок до красавиц.

Тароп

Божество мое! я бы для тебя от всего отказался, только не от этого!

Владисил

Ах, Русида, она меня не слышит!

Русида

Прощайте, нам время расстаться!

Владисил

Заклинаю тебя всем, если можешь, то дай мне услышать голос Всемилы и из прекрасных уст ее узнать свой приговор!

Русида

Скоренько его любовное пламя охватило! — Правда, мне бы не должно было, но надобно иметь каменное сердце, чтоб противиться просьбам влюбленного. Поди ж, князь, и сними розан, приколотый на груди ее; но спрячься на час, чтоб она не вдруг увидела тебя — и не испугалась.

Владисил исполняет слова Русиды и отходит. Всемила просыпается и выходит из куста.

Всемила

Русида, ах, какое очаровательное сновидение! Мне представился князь Владисил молод, прекрасен и любезен; казалось мне, что он клянется в любви своей, и сердце мое воспылало взаимною нежностью.

Речитатив

Ах, если Владисил таков, —
Что может быть моих приятнее оков?
Почто ты, сон, исчез, любезный!
Нет, нет, я прежде не жила;
О сон, приятный сон, прелестный,
В тебе лишь жить я начала!
Все Владисилом чувства тлеют.
Как страстен был, как мил был он!
Трепещет грудь, уста немеют,
Лишь вспомню я свой сладкий сон!

Хор

Возможно ль боле быть любезной?
Природа, дав ей вид прелестный,
Приятства все в ней собрала.

Владисил

(бросаясь к ней).

Всемила!..

Всемила

Боги! это Владисил!

Владисил

О ты, чей взор меня пленил!

Всемила

Вместе

Пылает грудь, и сердце бьется.
Ах, верить ли глазам моим?

Владисил

Так, так, у ног твоих клянется
Быть Владисил навек твоим!

Русида

Время вам отсель в поход;
Вас давно уж лодка ждет.

Владисил

Нет мне сил с тобой расстаться.

Всемила

Князь, прости, будь верен мне.

Тароп

Ах, нельзя ль нам здесь остаться?

Русида

Вспомни нас ты хоть во сне.

Владисил

Я любить тебя клянуся...

Всемила и Русида

Я клянуся быть твоей.

Вместе

Владисил

С адом за тебя сражуся.

Тароп

Быть уж так — на все пущуся.

Всемила и Русида

Возвратись ко мне скорей.

Все

О! любовь! придай нам силы,
Оживи ты нашу грудь.
Дни тобою нам лишь милы,
Божеством ты нашим будь.

Всемила

Но меня сон сильный клонит,
Свет из глаз моих он гонит.
Князь возлюбленный, прости!

Всемила садится на дерновую скамью близ куста, в котором была ее кровать.

Русида

Время вам отсель пуститься.

Владисил

Ах, позволь еще проститься!

Тароп

Нечего, пришло садиться,
Зачинай-ко, князь, грести.

Все

Рок! окончи наши муки,
Сократи часы разлуки.

Вместе:

Владисил

Милая княжна, прости!

Всемила

Князь возлюбленный, прости!

Русида

Милый мой Тароп, прости!

Тароп

Ах, Русидушка, прости!

Княжну два гения уносят на воздух сонную. Русида садится на лебедя и уплывает, а Владисил и Тароп в лодке уплывают в другую сторону. Нимфы и гении расходятся.

Конец первого действия

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Театр представляет развалины, заросшие дичью; видны остатки древних гробниц.

Зломека

(входя с мрачным видом, имея пламенник в руках).

В сей дикой тишине
Волнуется мое лишь сердце страстно,
Свершить ли мщение ужасно?
Свершим... Любовь! — ах, ты не то внушаешь мне...
О верх мучений бесконечных!..
Любовь к неверному... нет, нет,
Хотя мне то слез будет стоить вечных, —
Но Владисил умрет.

Ария

Из челюстей ада
Сбирайтеся духи,
Чудовищ здесь разных
Примите вы вид.
Наполнитесь злобой,
Призраки, обманы,
С собою несите —
Зломека велит.

Духи в это время являются и составляют балет, а когда Зломека кончит, то они вкруг ее группируются в разных положениях.

Хор духов

Служить тебе готовы
И на злодейства новы
Не пощадим всех сил, —
Погибни, Владисил!

Зломека

Мщение, друзья мои, мщение! Нечестивый Владисил свергнул мои оковы. Добрада торжествует, но не совсем: здесь в руках моих роковой Владисилов волос, — я знаю,

что мне делать. Отправьтесь всякий к своей должности и устрашайте, как можно более, Владисила и его спутника, а если можно, то и вредите им.

Хор

Не пощадим всех сил —
Погибни, Владисил!

Духи разбегаются.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Зломека и Пламид.

Пламид

Премудрая Зломека! я пришел к тебе с дурною вестью.

Зломека

Что такое? Неужели, имея хотя не равносильный мне дар волшебства, не мог ты отвратить?

Пламид

Ты знаешь, сколько мы стараемся вредить князю черниговскому: извне возмущаем мы на него соседей, внутри дороги усеяны разбойниками, которых мы покровительствуем, и вот уже 30 лет, как прямая дорога от Мурома к Чернигову непроходима, — а залег ее Соловей-Разбойник, любимый твой удалец; но ныне Илья Муромец, который 30 лет был сиднем, вдруг встал и почувствовал силу великую, а что всего хуже, то главная его цель — нам противиться и помогать правым. Уже многие шайки разбойников им истреблены, и он пробирается в Чернигов по прямой дороге. Ты видишь, какая настает опасность...

Зломека

Подучи собраться на него большему числу.

Пламид

Я это испытал, но наши храбрейшие удальцы рассыпаются от него, как робкие голуби от ястреба.

З л о м е к а

Употреби соблазны: вино, вкусные яства, прекрасных жен...

П л а м и д

Ах, он столько же мужествен, сколько воздержан и трезв!

З л о м е к а

Так умножь привидения и страхи. Окружи его всеми ужасами ада...

П л а м и д

Он смеется этому, как детским забавам.

З л о м е к а

Неужли приближается конец нашему царству? Но не опасайся, любезный Пламид, Илья без меча-кладенца нам не страшен! Хотя Владисил и отправился его доставать, но я заклинаниями своими успела сделать его зависимым от Таропа, который много наделает ему затруднения своею робостию и малодушием, а между тем меч хранится у Соловья, который одним своим свистом сильнейших убивает. Иди, но умножь козни и осторожности; а я исполню здесь мщение над Владисилом! *(Махая жезлом.)* Чашу с ядовитыми зельями!

Из-под камня выползает змей и представляет ей чашу. Пламид уходит.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

З л о м е к а и Л е н а, одетая деревенскою девкою, входит с корзинкой и поет приплясывая.

Л е н а

Я, младенька, весела, весела,
А была бы веселей, веселей,
Кабы мне, младой, подрость поскорей
И дружка бы я себе нажила!

З л о м е к а

Какая смелость! чего ты здесь ищешь, девочка?

Лена

Я брала малину и забежала было сюда отдохнуть.

Зломека

Разве ты не боишься?

Лена

А чего? — медведя? — я бегаю прытче зайца. Волка? я от него как белка, вмиг на дерево. Правда, матушка твердит мне часто, чтоб я боялась лихих людей; да у нас в околотке их почти совсем нет. — Ах, какая у тебя прекрасная палочка! — подари мне, я тебя за это малиной поподчую.

Зломека

Нет, мне она самой очень нужна.

Лена

Да ты отколь и что здесь делаешь?

Зломека

Я хочу сжечь эти волосы.

Лена

Ах, какая ты резвая! Нам и маленьким за такие шалости уши дерут. — Да что ж это за волосы?

Зломека

Презабавный ребенок! Это волосы черниговского князя Владисила.

Лена

(прыгая).

Ах, княжеские волосы! княжеские волосы! Я сроду князей не видывала; покажи, пожалуйста, такие ль у них волосы, как у простых людей? Дай мне на них полюбоваться!

Зломека

Как она мила! Вот, посмотри их; а я между тем приготовлю, что нужно. *(Лаская ее.)* Только ты, миленькая, не пугайся того, что увидишь.

Лена

Уж какая ты добрая!

Зломека

(взявши пламенник).

Адское пламя! обыми эти уголья... Что это значит?

Когда она пламенником касается до зелий, положенных в чаше, то пламенник погасает и чаша наполняется верхом снегу, что все исполняется по знакам волшебным, сделанным Леною, которая в сие время, оставя вид крестьянской девушки, принимает свой собственный.

Лена

Зломека! никак в аду зима, что приятели твои подчуют тебя снегом?

Зломека

Кто ты, дерзкая? отдай в сию минуту волосы, или ты погибла! *(Бросается к ней.)* Какая невидимая сила меня удерживает?

Дуэт

Зломека

Трепещи моей ты власти:
Я могу подвигнуть ад;
Тьмы чудовищ налетят,
Разорвут тебя на части!

Лена

Не боюся я, нет, нет,
Не боюсь тебя, мой свет!

Зломека

Ты ведь знаешь, я Зломека!

Лена

Как же, знаю, дочь Узбека,
Внучка Кары и Терека,
Правнучка Теримерека.
Только мне ты не страшна!

Зломека

Знай же, дерзкая болтунья...

Лена

Знаю я, что ты колдунья,
Колотовка и шалунья,
Над водою ты воркунья —
А мне все-таки смешна!

Зломека

Нет терпенья, я бешуся,
Ах, должна ль я то сносить?

Лена

Не боюся, не страшуся;
Мило мне тебя бесить.

Зломека

Явитесь, чудовища, в ужасных видах!.. Посмотрим, так ли ты бесстрашна!

Чудовища являются.

Растерзайте ее!

Чудовища бросаются на Лену и по знаку, сделанному ею, останавливаются.

Лена

Видишь ли, Зломека, что твои черти добрее тебя. Знай же, что я Лена, дочь Добрады, очень довольна, что выманила у тебя роковой волос Владисила. Прощайте!

Зломека

Какое непостижимое мучение! Но мы еще увидим, кто из нас восторжествует. Пойдем, друзья, и соединим наши силы на погубление Ильи, князя Владисила и ненавистного Чернигова.

Хор

Не пощадим всех сил —
Погибни, Владисил!

Зломека уходит; духи расходятся и разлетаются.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Театр представляет утесы и воды, с них свергающиеся, которые, наконец, выходя из пещеры, составляют реку; у подошвы гор, на другой стороне театра, видна низкая пещера, заросшая дичью; перед нею небольшое каменное возвышение.

Тароп и Владисил являются наверху; последний находится в волшебном сне.

Тароп

Государь, погибаем... ай, ай! Князь Владисил... Владисил!

Лодку уносит.

Хор духов

Будь жертвой, наш злодей,
Здесь тысячи смертей.

Лодка показывается ниже; Тароп хватается за сучок дерева, выросшего из утеса.

Тароп

Тонем!.. Утонули!.. Владисил! нет, спит, как околдованный... Пришел последний час! нет спасения! Отколь просить помощи? — одни черти нас слышат, и те противу нас.

Лодка вновь отрывается.

Ай! ай! погибаем!

Хор

Будь жертвой... *и проч.*

Владисила и Таропа выносит из пещеры на лодке, которая останавливается у берега.

Тароп

Уф! живы ли мы? мои ли это рученьки, ноженьки и буйная головушка?

Владисил

(просыпаясь).

Тароп, конечно, мы приехали. — Какое тихое плавание! Я никогда так сладко не сыпал, и приятные сновидения...

Тароп

Хорошо тебе было, князь, во сне; спроси-тко, каково мне наяву!

Владисил

О, ты старый трус! можно ли спокойнее нашего...

Тароп

Так-то спокойно, что я чуть чертям душу не отдал.

Владисил

Да что ж тебе показалось такое?

Тароп

А вот послушай!

Ария

Сперва так было славно,
Суденышко шло плавно,
И воды тихи были, —
Как лебеди, мы плыли.
Но лишь только ты заснул
И пустил из рук весло,
Ветер чортом вдруг дохнул,
Тут челнок наш понесло
Через горы и стремнины,
На каменья и пучины —
И вдобавок сто чертей
Нам сулили сто смертей.
И огнем на нас зияли,
И горами в нас кидали.
Нет, как хочешь будь жесток,
Замори меня в остроге, —
А по эдакой дороге
Я вперед уж не ездок!

Владисил

А я так крепко спал, что ничего не слыхал; конечно, этот благодетельный сон наслан был на меня Добрадою.

Тароп

Чтобы ей и мне подрадеть приемец хоть дремоты. —Да куда это нас занесло? Я думаю, мы в один час полсвета объехали!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Князь Владисил, Тароп, Илья, а за ним множество разбойников.

Илья

Сюда, бездельники! здесь на чистом месте мы переведаемся.

Один из разбойников

Братцы, за мной! смелей, он один!

Владисил

(обнажая меч).

Как, он один, а их множество. — Тароп, летим к нему на помощь!

Тароп

Нет, нет, князь, позвольте мне здесь остаться у больных и раненых.

Владисил нескольких прогоняет. Тароп прячется за дерево. Достальные сражаются с Ильей, который вынимает из-за пояса веревку, один конец ее петлею накидывает на пенек; в это время все вдруг нападают на него и теснятся около, а он, охватя всех веревкою, связывает в вязанку. Владисил возвращается.

Илья

Попались вы, плуты!

Тароп

Поделом вам! — Пожалуй-ка, я подержу конец веревки; не отходи только, а то уж, небось, из рук не выпущу.

Владисил

Какая неслыханная сила!

Тароп

(потряхивая конец веревки).

Знай наших!

Илья

Что вы за люди?

Один из разбойников

Ах, мы честные разбойники, из шайки славного Соловья, который залег эту дорогу ровно 30 лет.

Илья

(выпуская одного из вязанки).

Поди скажи своему атаману, чтоб он меня ждал. Я Илья Муромец, русский богатырь, и скоро приду унять его.

Разбойник убегает.

Один из разбойников

Храбрый богатырь, пусти нас живых!

Илья

Щадить злодеев! значит участвовать в их преступлениях! *(Заключает их в пещеру и обрывает над ними каменъ, который их заваливает.)* Вот конец, достойный вас и всех, которые на вас похожи!

Владисил

Храбрый и сильный богатырь!

Илья

Государь, ты, конечно, князь Владисил, предсказанный мне; ты, которому буду я обязан мечом-кладенцем. Да и кто другой, с обыкновенною силою, осмелился бы защищать одного противу многих, как ты теперь то сделал? — Я готов посвятить тебе мои услуги и с тем нарочно шел к твоему Чернигову.

Владисил

Но что должен я начать для приобретения сего меча?

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Илья, Владисил, Тароп и Русида.

Русида

Я прислана к вам от Добрады. Вот что должны вы сделать: ты, храбрый Илья, отправишься по этой дороге, ведущей к гнезду Соловья-Разбойника, которое гнездо расположено на 12 дубах. Отважься с ним сразиться, и если тебе удастся его победить, то у него найдешь ты железный сундук, в котором хранится меч-кладенец.

Тароп

Ай, Русидушка! а я, право, было трухнул и думал, что нам этой работы в десять лет не отправить; ан, стало, дело-то почти с концом!

Русида

Не совсем. — Топни ногою по этому камню.

Тароп

Только-то? Так смотри ж, — хоть я не богатырь, а ногою топну не хуже всякого другого. *(Топает, каменъ отдвигается, делается пропастъ, из которой по временам показывается пламя и дым.)* Ай! ай!

Русида

На дне сей пропасти хранится ключ от сундука. — Князь, окажи теперь всю свою неустрашимость! Тебе, для спасения Чернигова и княжны Всемилы, надобно броситься в эту пропасть, а за тобою Таропу: там достанете вы ключ.

Тароп

С ума ты сошла, Русидушка! ведь я тебе еще не муж, что ты так со мною поступаешь!

Русида

Не опасайтесь ничего: небо сохранит вас. — А ты, Тароп, берегись пуще всего искушений, которые тебя ожидают; не прельщайся ничем, не слушай ничего и проси только ключа. Я не могу тебе яснее сказать, но знай, что погибель твоя неизбежна, если ты дашь прельстить или уговорить себя.

Тароп

Итак, чтоб дале быть от соблазну, я не брошусь.

Русида

Иначе не получите вы ключа, без него не будете владеть мечом; а без меча-кладенца никогда не будете вы в силах противиться Зломеке.

Трио

Владисил

Нет, нет, я ничего не устрашуся.
Для славы и любви на все решуся:
На смерть я самую лечу!

Русида

Ступай за ним ты вслед, мой друг сердечной,
И славы жди себе в награду вечной!

Тароп

Нет, жариться я не хочу!

Владисил

Ах! в тебе я был уверен!

Тароп

Государь, тебе я верен!

Русида

Иль не любишь ты меня?

Тароп

Ах, да я боюсь огня!

Владисил и Русида

Согласись и успокойся,
Никакой беды не бойся!

Тароп

Нет, покорный ваш слуга,
Губа у меня не дура,
Да на мне одна вить шкура.
И она мне дорога.

Все

О, Зломека-чародейка,
Ты всему виной, злодейка,
Но помогут боги нам,
И придет конец бедам!

Владисил

По крайней мере я исполню свой долг, и если нужно, то, для спасения отечества, один погибну. Всемила, подкрепи меня! *(Идет и бросается в пропасть.)*

Русида

И тебе это не стыдно? этот пример над тобой не действует, — а я так тебя любила!

Тароп

Русидушка, душа моя, — неужли там князя-то одного на жаркое мало?

Илья

(с гневом).

Тароп, я все смотрел и долго терпел, не говоря ни слова.

Тароп

(на коленях).

Сильный Илья, пощади меня!— Я бы, пожалуй, кинулся, да у меня ноги болят, не могу встащиться на камень.

Илья

О! нам только нужно было твое согласие. *(Схватывает его одною рукою и взносит на камень.)*

Тароп

Помилуй! Русидушка!

Русида

Берегись соблазнов, прости!

Илья бросает Таропа в пропасть.

А ты, храбрый, ступай по сей дороге к жилищу Соловья: у него получишь ты железный сундук с мечом-кладенцом; а если князь и Тароп благополучно перенесут испытание, то и ключ достанем, — и тогда уже наша победа! *(Уходит.)*

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Илья и Зломека, одетая гречанкой.

Зломека

О храбрый богатырь, постой,
Мой выслушай совет нелестный
И в путь сей дальний, безызвестный,
Нейди для славы ты пустой!
На что труды нести суровы?
Жизнь наша столько коротка, —

Носи любви одной оковы,
Ее неволя так сладка!
На то ль ты молод и прекрасен,
Чтобы ты только был ужасен?
Не трать и время ты и сил,
Престань быть страшен, будь лишь мил!

Илья

Кто ты такова, прекрасная незнакомка, подающая мне столь добрые советы?

Здомека

Я дочь греческого вельможи Пиритоя. Изгнанный из двора, когда еще я была младенцем, он поселился здесь и научился презирать пустые прелести честолюбия и славы; в сих правилах воспитал и меня. Я ныне, увидя здесь тебя, воспылала неизвестным мне пламенем и, приученная не скрывать чувств своих, летела сказать тебе, что ты мне очень понравился.

Илья

Чистосердечная красавица, я не имею время думать о любви, прости!

Зломека

Ах, если тебе сердце ничего не говорит в мою пользу, то пожалей хотя себя! Знай, что горы сии усеяны тенями убитых здесь странников. Слышишь ли ты там воющие ветры, они часто отрывают огромные каменья и убивают прохожих.

Илья

Небо не попустит погибнуть сей руке, которая поднята на погубление злодеев.

Зломека

Его неустрашимость заставляет меня трепетать! — Но посмотрим еще один способ остановить его. *(Делает знак, — воды прорывают дорогу, по которой идет Илья, и под ногами его делается ужасный водопад.)* А! теперь он не пойдет далее. — Поспешим во внутренность пропасти одолеть искушениями спутника Владисилова.

Илья

(на краю стремнины).

Ужели я должен возвратиться? Стремление вод разорвало путь мой, бездна ужасна, — но тщетно ли дано мне знать волю богов и остановлюсь ли я молодушно в начале моего подвига? Нет, нет. На добрые и славные дела готов я полететь сквозь тысячи смертей! *(Хватаясь за дуб, стоящий на краю стремнины.)* Испытаем всю крепость сил моих. *(Раскачивает дуб.)* А! посмотрим теперь, сильна ли эта кипящая пучина удержать меня? *(Роняет дуб.)* Победа! победа! страх врагам правости! *(Переходит по дубу на другую сторону водопада.)*

Конец второго действия

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Театр представляет пещеру во внутренности земли.

Пламид и множество духов.

Пламид

Итак, приказания повелительницы нашей Зломеки исполняются, и вы готовы принять на себя предписанные виды и звания для принятия Таропа. Но подождем, поколь она не объявит волю свою громовым ударом. Бурей, иди и скажи духам, чтоб они дотоль мешали им в темноте по воздуху. Ты, Астарот, возьми сонм духов, превратитесь в драконов, гигантов и разных чудовищ, чтоб уже не допустить Владисила приближиться к Таропу и напомнить ему его долг. Старайтесь изнурить силы его, чтобы Тароп успел подписать отказ свой от ключа, которым заперт меч-кладенец. Ступайте! — Ты, Асмодей, скажи, скоро ли перенесется сюда из Чернигова боярин Седырь по повелению Зломеки?

Асмодей

Он должен уж быть близко!

Пламид

Этим еще сильнее для Таропа будет искушение. Малодушному всегда приятно видеть у ног своих того, перед кем он прежде ползал. А сверх того Седырь своим потаканьем ускорит его погибель и всех тех, которые привязаны к его участи. — Но, я вижу, его вносят.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Пламид, Седырь, которого вносят духи, и Асмодей.

Седырь

Ах! что со мною будет?

Пламид

Не бойся ничего, друг мой Седырь!

Седырь

Милостивый государь, смею ли я бояться в такой почтенной компании!

Асмодей

Но ты дрожишь! Или товарищи мои тебе кажутся безобразны?

Седырь

Ах, нет! Клянусь моей честью, что я сроду чертей прекраснее не видывал!

Пламид

Знай, что ты нам нужен! Тебе уже сказано, что ты назначен быть при дворе кутанминарского хана; нам нужно иметь человека, который бы отвлек его от важных и славных предприятий и возбудил бы в нем желание к роскоши и неге, — мы тебя на то выбрали.

Седырь

Много чести, милостивые государи!

Пламид

Вот Асмодей, который внушит тебе там, где ослабеет твое искусство. Этот дух с успехом образовал хитрейших льстецов и потакальщиков при многих азиатских дворах,

начиная со двора Сарданапалова, — слушайся его. А ты, Асмодей, не оставь нового ученика своего и между тем задай ему несколько вопросов, чтобы иметь познание, далек ли он в своих понятиях.

Асмодей

Как ты говоришь?

Седырь

С тем, кому до меня нужда, басом, а с тем, до кого мне нужда, дискантом, милостивый государь!

Пламид

Кажется, он подает изрядную надежду! Продолжай.

Асмодей

Как ты кланяешься?

Седырь

Как кланяюсь? а кому, государь? — Ибо нужно вам доложить, что прадедушка мой оставил дедушке 15 манеров кланяться; дедушка оставил после себя 42 манера, а батюшка мой, родитель, передал мне 134 манера, которыми я имею честь с успехом пользоваться.

Асмодей

Богатое наследство! Пламид, я думаю, он годится мне в подмастерьи.

Пламид

Нет, нет, не ошибись! Мне сказали, что он очень прост: уж верно, надобно его подучить немного!

Асмодей

Ну, любезный товарищ, скажи ж мне, какое кушанье ты более всего любишь?

Седырь

Я всегда более всего люблю то кушанье, которое мой князь жаловать изволит.

Асмодей

Довольно, довольно, Пламид! Я от него отступаюсь: он более моего знает!

Пламид

Знаешь ли, Седырь, что мы взялись было тебя учить, а выходит на поверку, что и у нас нет таких искусников, как ты!

Седырь

Милостивый государь, если вам не противно, так пожалуйте мне чертенка два, три на выучку: я вам их в годы поставлю. *(Слышен удар грома.)* Ах!

Асмодей

Не бойся, мой друг: ты здесь точно между приятелей.

Пламид

Зломека подает первый знак. Асмодей, уведи его и скажи ему его должность; а вы будьте все готовы.

Асмодей уводит Седыря.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Слышен другой удар грома; Тароп упадает сверху; в то самое время театр переменяется и представляет великолепнейшую и освещенную паникадилами галлерею в восточном вкусе. Тароп, в безпамятстве, на пребогатой софе. Духи принимают вид вельмож и придворных, а Пламид преобращается в верховного визиря.

Хор

Тише, тише, не тревожьте
Вы царя приятный сон,
И когда проснется он,
Для него забавы множьте.
О давно желанный час —
Ханом здесь Тароп у нас!

Тароп

(приходя в память).

Ах, неужели я еще жив остался?

Хор

О давно... *и проч.*

Тароп

Ах, где я? Все кости во мне, как в мешке!

Хор

О давно... *и проч.*

Тароп

Что? как? ась? Вот еще новое! Какое богатство! какая пышность! Куда это я провалился?

Пламид

Великий обладатель Кутанминара, ты видишь здесь рабов твоих. Мы недавно лишились хана, и небо повелело, чтоб, кто сверху упадет, тот был бы ханом нашим. Ты удостоил к нам провалиться, позволь представить тебе ханские украшения.

Тароп

Ну, право, это все похоже на сон; он хорош, да каково-то проснуться будет!

Хор

О давно желанный час... *и проч.*

Во время сего хора представляют ему ханские украшения, и последний идет Седырь, с богатым серебряным блюдом.

Тароп

Ба, ба, ба! — Это что? Боярин Седырь! ха, ха, ха! Ты как сюда попался и что такое несешь на огромном своем блюде, чего я совсем не вижу?

Седырь

Великий обладатель Кутанминара, — я удостоен нести твою ханскую зубочистку!

Тароп

Ну, да у тебя всегда нешуточные дела на руках; — только, право, это сон! я не могу поверить. — Эй! отойдите все и стойте там, пока я вас не позову: мне важные дела есть говорить с Седырем.

Все удаляются на конец театра.

Боярин Седырь, ущипни-ко меня покрепче!

Седырь

Слушаю, государь. *(Щиплет.)*

Тароп

Ой, ой! Чтоб тебя чорт взял! — Однако я точно не сплю! Да ты как здесь очутился?

Седырь

Не знаю, государь!— Я дома прилег на лежанку и вдруг в левом ухе слышу глас, что я должен быть при дворе величайшего обладателя Кутанминара, а в правом ухе был мне другой глас, чтоб я напомнил тебе о каком-то ключе от меча-кладенца.

Тароп

Ага! теперь я догадываюсь. —Да узнаешь ли ты меня, Седырь?

Седырь

Не смею узнать, ваше величество!

Тароп

Да помнишь ли, что я был за шесть часов?

Седырь

И помнить не смею, ваше величество!

Тароп

А князя Владисила нет; он, видно, не так счастливо нырнул, как я. — Ну, что ж у вас в Чернигове делается?

Седырь

Большая тревога! Узбек, отец Зломекин, грозится сжечь город, а Всемилу, княжну болгарскую, невесту князя нашего, держит в жестоком плену.

Тароп

Что же говорят про князя Владисила?

Седырь

Говорят, что он пропал без вести.

Тароп

Ну, а про Таропа что говорят?

Седырь

Говорят, что и он пропасть изволил.

Тароп

Пропал, было, да видишь, отыскался с барышом. — Седырь, да слеп, что ли, ты? вить я Тароп-то.

Седырь

(кланяясь).

Слушаю, государь!

Тароп

Так слушай же обоими ушами: здесь меня хотят испытать; и если я не устою против искушения, то отказать мне в ключе от меча-кладенца, за которым меня Илья Муромец сюда сбросил. Теперь я очень помню слова любезной Русидушки моей. Ну, да полно, не дурак же я им достался! А ты, боярин Седырь, напомни мне.

Седырь

Всякий раз, государь, когда изволишь приказать.

Тароп

Ба, это что еще?

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Тароп, Седырь и Зломека. Перед нею идет великолепная свита женщин.

Зломека

Благодарю вас, небеса,
Я счастлива с сего часа.
Герой, ты будь моим супругом,
Царем, любовником и другом!

Тароп

Какое личико и стан
И величавая осанка!
Да полно, это все приманка!
Нет, нет, не дамся я в обман!

Зломека

Согласен ли ты здесь остаться
И в неге и в довольстве жить?

Тароп

Я князю моему стараться
Здесь должен службу сослужить.

Зломека

Иль тщетно тает сердце страстно?

Тароп

Мой свет, трудишься ты напрасно,
Не соблазнишь меня никак:
Я вам достался не дурак.

(Особо.)

А, право, девочка смазлива,
И жаль расстаться даром с ней!

Зломека

Ужели так я несчастлива,
И он избегнет от сетей?
Мой милый друг!..

Тароп

Держися...

Зломека

Мой свет!

Тароп

Тароп, крепися!

Зломека

Напрасно ль таю я?

Тароп

Напрасно, жизнь моя!

Зломека

Ах, сколько ты безбожен!
Во мне ты сердце рвешь!

Тароп

Нет, нет, я осторожен,
Меня не проведешь!

Зломека

Жестокий! так ты не тронут нежностью моею?

Тароп

(особо).

Да, кабы эта нежность была без дьявольщины! Но нет, нет, я требую ключа от меча-кладенца!

Зломека

Я должна тебе его отдать; но знай, что в ту самую минуту перенесен ты будешь ко двору князя Владисила. — Малодушный, что ты там значишь? а здесь ты сам будешь обладатель.

Тароп

Таропушка, держись! — Ключа я спрашиваю!

Зломека

Ты его получишь; но взгляни на эти сокровища — они будут твои.

Тароп

Мои! ах, кабы тут не было дьявольщины!

Зломека

Все вельможи, как ты здесь видишь, и миллионы подданных готовы исполнять волю твою.

Тароп

Есть над кем поломаться! — Хорошо бы подолее пожить ханом, да кабы тут не было дьявольщины! — Нет! я прошу ключ, — пожалуйста, не задерживай меня!

Зломека

Я уже сказала, что отдам ключ. Но взгляни на этих прекрасных девиц, — каждая из них почтет счастьем тебе понравиться.

Тароп

Хороши, куда хороши! Ах, кабы тут не было дьявольщины!

Один придворный

(подходя к Зломеке).

Владисил преодолевает все препятства: он уже пробился сквозь большой ряд комнат, и ему остается только трое дверей, чтоб сюда пробраться.

Зломека

Употребите все ваши силы!

Второй придворный

(подходя к Зломеке).

В сию минуту прилетел дух и сказывает, что Илья Муромец подходит к жилищу Соловья и повергает все, что только ему противится.

Зломека

Лети и вели употребить все ужасы!

Тароп

Отдай мне ключ, я ни на что не соглашаюсь. Ах! я бы вряд устоял против таких прелестей и приманок, если б не боялся дьявольщины!

Зломека

Неумолимый герой, я должна тебе повиноваться, — внесите ключ; — но укрепи хотя силы свои пищею и вином, а потом уже я тебе вручу сей пагубный ключ, который меня с тобой разлучает.

Тароп

Седырь, пообедать вить греха нет?

Седырь

Величайшие герои обедывали, государь!

Приносят стол и вины. Зломека и Тароп садятся; прочие становятся кругом стола.

Хор

Веселись, наш хан забавный,
О Тароп премудрый, славный!

В это время Зломека подносит Таропу рюмку вина, а он вскакивает из-за стола и кричит, перерывая хор.

Тароп

Стой! Седырь, Седырь!

Седырь

Что повелишь, государь?

Тароп

Седырь, у меня что-то сердце бьется: боюсь я пить вино, а оно, кажется, очень хорошо!

Седырь

Дурного вина я и сам боюсь, государь. А хорошего вина чего бояться; что тут за беда?

Тароп

А вот что, глупая голова! чорт хотел меня соблазнить богатством, — я устоял; другой чорт величием, — я устоял, третий чорт женщинами, — я все-таки устоял; а в рюмке-то, я думаю, сидит самый хитрый чорт, и мне вряд против его устоять будет!

Седырь

Так не пей, государь!

Зломека

(тихо Седырю).

Что ты сказал, несчастный, трепещи!

Седырь

Ах! ах! государь! государь! изволь кушать на здоровье.

Зломека

Не откажи мне в этом малом снисхождении, — это укрепит твои силы.

Тароп

Седырь! как ты думаешь, хорошее вино?

Седырь

Очень хорошо, государь!

Тароп

Хорошо, глупая голова, да в нем-то настоящая дьявольщина; — однако ж дай ключ, то я соглашусь, может быть!

Зломека

С этим условием я даю тебе его, — вот он; но отсель не выходи, не узнав наших веселий; может быть, тебе самому полюбится с нами остаться.

Тароп

Нет, нет, я только пообедаю и тотчас домой. Теперь бояться нечего, ключ в моих руках.

Зломека

(делает знак, многие женщины приносят на подносах разные вина).

Выбери, которые тебе по вкусу? Этот ключ будет моим!

Тароп

Чего? — Боюсь, чтоб не напиться пьяным и не испортить бы всего дела.

Зломека

Приличен ли герою этот страх? — Одна рюмка не сделает тебя пьяным. Ужели ты так малодушен, что не надеешься на свою воздержность, которой ныне явил столь славные опыты!

Тароп

А что, и вподлинну, я ведь не ребенок! — Седырь, как ты думаешь? А вино глядит очень умильно!

Седырь

В добрый час, государь!

Один из придворных

(к Зломеке).

Владисил все опровергает; — осталось ему двое дверей.

Зломека

Удвойте стражу; — я начинаю здесь надеяться.

Один из придворных

Худые вести: Илья опрокинул последнюю стражу, — и Соловей в опасности.

Зломека

Идите, я надеюсь здесь кончить счастливо, — и тогда все труды их напрасны.

Тароп

(который между тем выбирает и отведывает вина).

Ну, так и быть; — только смотри, Седырь, коли я примусь за третью рюмку, то ты мне напомни.

Зломека

Выкушай же эту рюмку — кипрского.

Тароп

Здоровье князя Владисила!

Зломека

(особо).

Злодей, дорого тебе будет стоить твоя привязанность! Но сядем за стол, мой герой, *(садятся)* и выпьем по рюмке в честь твоей непоколебимости. Возьми эту рюмку — фалернского.

Тароп

В честь моей твердости! Выпей и ты, Седырь!

Зломека

Посмотри же наших забав; — по крайней мере ты вспомнишь, что мы всячески старались угостить тебя.

Тароп

Седырь, что ж, смотреть греха нет? Пусть они меня позабавят, а после стола тотчас ключ.

Зломека

Друзья мои, позабавьте вашего хана, с которым, по несчастию, скоро должны мы будем расстаться. Государь, выкушай же эту рюмку — сиракужского!

Тароп

Седырь, а которая эта рюмка?

Седырь

Первая рюмка сиракужского, государь!

Хор

Веселись, наш хан забавный,
О Тароп премудрый, славный,

Без забот и без помех
Ты вкушай здесь тьму утех!

Во время сего хора начинается балет, который продолжается после, с самою роскошною музыкою; женщины стараются пленить Таропа, а Зломека между тем подносит ему часто вин различных, которые уже он пьет безотговорочно.

Зломека

(по окончании балета, подает рюмку).

Вот хиражское, — прекрасное вино.

Тароп

Седырь, а что я тебя приказывал? Ну, которая же теперь рюмка идет?

Седырь

Первая рюмка хиражского, государь!

Тароп

Ну, да это правда! Однако, как ты думаешь, не многонько ли я уже первых-то рюмок выпил? — Вторые еще не показывались, а у меня уже в голове заиграло немножко.

Зломека

Ну, скажи же, мой милый друг: не лучше ли остаться с нами в роскоши и неге, нежели итти вновь на повиновение? Посмотри, — здесь ты сам хан!

Тароп

Ну, ничего, мне у князя Владисила шутовское житье было хорошо; а коли сказать правду, так и ханское житье не худо, только что совесть-то мне говорит?

Зломека

Здесь ты повелитель. — Посмотри, первый визирь идет к тебе с докладами.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Прежние и Пламид.

Пламид

Великий обладатель Кутанминара, какое будет повеление верховному визирю твоему?

Тароп

Выпить с нами по рюмке за здоровье прекрасной вашей царевны; она у вас ей-ей преблагочестивая.

Пламид

Исполняю волю твою. Тут есть важные бумаги, в рассуждении государства твоего и подданных; — что повелит ваше ханское величество?

Тароп

Мое ханское величество повелит, чтоб у всех моих подданных был хороший стол и хорошие вина.

Пламид

Я хотел доложить касательно до податей и пошлин.

Тароп

Подати и пошлины все уничтожить; во всем моем ханстве всем шутам определить большое жалованье — не надо забывать старых товарищей; а купцам велеть вино и товары из лавок отпускать для всякого даром. Так ли, Седырь?

Седырь

Нечего говорить, государь, — и милостиво и премудро!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Лена и Русида выходят, одетые танцовщицами, одна с тамбуром, а другая с музыкальным орудием.

Лена

Позволь, великий обладатель Кутанминара, позабавить нам тебя своими песнями...

Русида

И пляскою.

Тароп

Очень хороши, прекрасны! Спойте-ко и попляшите, красавицы, так я награжу вас прямо по-хански.

Пламид

Это посторонние. — Я еще хотел, государь!..

Тароп

Убирайся к чорту! Я хочу и о себе подумать. Спойте-ко, миленькие!

Русида

Я, молоденька, люблю веселиться;
Время в забавах скорее катится.
Мило резвиться, скакать и плясать,
Только лишь дела не надо бросать.
Мне при забавах луг зеленее,
Воды прозрачней, солнце яснее.
Только тогда я резва, весела,
Как уж окончу свои все дела.

В это время Лена приплясывает и часто дает знать Таропу, чтоб он слушал Русиду.

Тароп

Очень хорошо! Прекрасно! — Да кой чорт, о каком деле вы мне говорите?

Зломека

Это Лена; но поздно уж. Пригожие певицы, я вас знаю, но вы опоздали и мне не опасны.

Тароп

Чего тебе бояться, королева моя, когда я здесь ханом!

Зломека

Слышите?

Лена

Чернигов в слезах и ждет от тебя спасения.

Тароп

На вот платок, да скажи, чтоб Чернигов утерся и не плакал.

Русида

Неблагодарный! ты оставляешь князя Владисила!

Тароп

Понимаете ли, бестолковые, что я сам теперь хан и ханское житье мне еще не надоело?

Лена

Опасность умножается; побегу и, если можно, помогу Владисилу; а ты, Русида, старайся удержать его.

Зломека

Иди, все твои покушения тщетны: он мой. Итак, мой друг, ты соглашаешься утвердить наше счастие — и особливо мое?

Тароп

Чье сердце устоит против таких прелестей? — Седырь, как ты думаешь?

Седырь

Как ты, государь!

Тароп

Правда, может быть, ты и колдовка, может быть, у тебя есть с чертями маленькие шашни, — ну, да в какой женщине нет дьявольщины?

ФИНАЛ

Зломека

(которой, по ее знаку, подают бумагу и перо, а она представляет их Тaропу).

Подпиши ж, что ты любовью
Нежною ко мне пленен.

Тароп

Рад, мой свет, своей я кровью
Подписать свой сладкий плен.

Русида

Вспомни ты княжну Всемилу,
Вспомни долг свой Владисилу.

Тароп

Нет, уж боле не шучу,
Ханом я пожить хочу.

Зломека

Так тебе уже не нужен
Ключ теперь от кладенца?

Тароп

Если я с тобою дружен,
Что в ключе от кладенца?

Русида

Ах, остерегись обману!

Тароп

Вздор, чего бояться хану?

Зломека

Подпиши же свой отказ!

Русида

Ах, погубит всех он нас!

Тароп на коленях принимается подписывать.

Тароп

Дай прочесть, что за отказ.
(Читает.)
«Разводясь навек с заботой
В ханы я иду охотой».
Так, охотой. —
«Отрекаюсь от друзей
И от прежних всех связей.
Отрекаюсь Владисилу
Помогать искать меча
И, любя царевну милу,
Отрекаюсь от ключа».

Зломека

Подпиши же сей отказ!

Русида

Ах, погубит всех он нас!

Тароп

(на коленях).

Для твоих прелестных глаз,
Несмотря на все их пени,
Пред тобой став на колени,
Подпишу я свой отказ.

Хочет подписывать, слышен гром, он останавливается. Владисил вбегает.

Владисил

Постой, постой, несчастный,
И не впадай в обман!

Тароп

Чей слышу глас ужасный?
Ахти, никак я пьян!

Седырь

Как быть, о, я несчастный!
Как знать, который хан?

Зломека

Ужли сей глас ужасный
Разрушит мой обман?
Я забываю все мученье,
Ах, не терзай меня ты вновь,
Дай в муках мне ты облегченье,
Не презирай мою любовь!

Владисил

Одной Всемилой вечно страстен,
Я буду счастлив иль несчастен,
Но кончу жизнь, ее любя
И презирая лишь тебя!

Зломека

Приятны ль слезы Владисилу?

Владисил

Скажи, где скрыла ты Всемилу?

Зломека

Ужель я кончу жизнь стеня?

Владисил

Оставь, жестокая, меня!

Седырь и Русида

Беды здесь нам и Владисилу.

Владисил

Нет, не страшна ты Владисилу.

Зломека

Познай же всю мою ты силу...

Тароп

Отдам-ко ключ я Владисилу.

Пламид

(Таропу).

Твое пронжу в миг сердце я,
Лишь сделай шаг ты к Владисилу!..

Зломека

Духи, явитеся злобны,
Мучьте злодеев вы сих:
Дайте им знать, коль удобны,
Тягость страданий моих!

Хор

Мучьтесь, злодеи вы люты!

Зломека

Жить вам последни минуты!

Действующие

О преужасны минуты,
Сколь наши муки здесь люты!

В это время духи оковывают цепями Владисила и Русиду и тащат за театр, а другие духи толкают и тащат Таропа и Седыря. Слышен голос вверху.

Голос

Зломека, стой!
Иль гром богов
Тебя, за злость,
Карать готов.

Зломека

Хладеет кровь...
Ужасный глас!

Прочие действующие

О небеса, спасите нас!

З л о м е к а
Но нет, ничто,
Злодеи, спасть
Не может вас.

Х о р
Мучьтесь, злодеи люты,
Жить вам... *и проч.*

Продолжается до последнего стиха: «Не может вас». Тогда Зломека делает знак, и спускается ужасное привидение, которое покрывает весь театр и обхватывает, кроме Зломеки, всех действующих.

З л о м е к а
Почувствуйте вы мщенье!
Нет, нет, уж вы спасенья
Не будете иметь!
Вам должно умереть!

Д е й с т в у ю щ и е
Ужасное виденье!
О боги! иль спасенья
Не можно нам иметь?
Нам должно ль умереть?

Конец третьего действия

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Театр представляет жилище Соловья-Разбойника, расположенное на 12 дубах.

С о л о в е й и несколько р а з б о й н и к о в.

С о л о в е й

Не бойтесь, товарищи, разве вы забыли, что я одним своим свистом убиваю сильнейших богатырей; неужели мы оробеем одного Ильи, этого сидня?

Т о л п а р а з б о й н и к о в
(перебегая через театр).

Илья! Илья близко! спасайтесь!

Соловей

Мне спасаться? Если б этот Илья был железный...

Другая толпа

(пробегая).

Атаман, Илья гонит сюда наших целую стену: мы пропали! Никто не запомнит такого силача, — пропали мы! *(Убегает.)*

Соловей

Малодушные!.. Но время кончить ваш страх: я иду принять этого удальца, и он жив от нас не выйдет!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Соловей на дубу. Илья, преследуя множество разбойников, которые от него убегают за дубы.

Илья

Куда ж вы? где ваша смелость? — или вы храбры только противу бессильных?

Соловей

Илья, ты много надеешься на себя и ищешь своей погибели; но я щажу твою молодость, — ступай, богатырь, домой!

Илья

Дерзкий, ты увидишь скоро, что я не напрасно ношу имя богатыря русского. Сейчас очисти дорогу и отдай мне железный сундук с мечом-кладенцом!

Соловей

Ну, мне ли бояться угроз того, который сидел сиднем 30 лет.

Илья

И на 31 встал наказать тебя за все твои злодейства. Погибни, нечестивый! *(Бросается за дуб.)*

Хор разбойников

(выбегая в смятении).

Какой ужасный треск и гром!
Он ломит дубы, валит дом,

Везде беда, везде смятенье,
Пришел наш час, — и нет спасенья!

В это время слышен треск и страшный свист за дубами. Илья ударами своими обрушивает часть строения и обламывает суки, на коих оно утверждено, Соловья же вытаскивает из-за дубов.

Илья

Готовься оставить белый свет; одним ударом размозжу я твою голову.

Соловей

(на коленях).

Храбрый богатырь, пусти меня пожить на вольном свете, — я тебе пригожусь.

Илья

Сейчас прикажи принести железный сундук.

Соловей

Повинуйтесь богатырю, товарищи, я более вам не атаман!

Вносят сундук.

Илья

Вы сей же день очистите здешнюю дорогу, — или прах ваш здесь рассеян будет. *(Замахиваясь на Соловья.)* А ты умри, нечестивый!

Соловей

Постой, богатырь, постой! если ты убьешь меня, то навсегда лишишься ключа от меча-кладенца.

Илья

Возможно ль?

Соловей

Выслушай меня. — Зломека, во внутренностях земли испытывая Таропа, отдала ему ключ; он не перенес испытаний; но как ключа силою отнять нельзя, то она и с ним перенесла и скрыла Таропа в такое место, которое самой Доброраде неизвестно. — Я один знаю, где он находится; сама Зломека мне это открыла. Дай мне жизнь, и ты узнаешь!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Илья, Соловей и Русида.

Русида

Храбрый Илья, поспешай к Чернигову, опасность его умножается; Владисил уже туда отправился.

Илья

Благодарю богов! — Так князь спасен?

Русида

Зломека простерла было злость свою за пределы, и потому Добрада получила право спасти нас. Седыря перенесли в Чернигов, меня послала волшебница к тебе сказать ее волю; один бедный Тароп пропал у нас без вести.

Илья

Соловей, я даю тебе жизнь, если ты объявишь, где Тароп.

Соловей

Русида, вот тебе огниво и кремень, выруби огонь на этот пенек. *(При сих словах слышен удар грома. Соловей упадает вскрикивая.)* Коварная Зломека, от тебя я погибаю *(Проваливается.)*

Илья

Сколь ужасна смерть преступника!

Русида

Боги мстят ему! Ах, правду ли то он сказал о бедном Таропе?

Зачинает вырубать огонь на пенек, который вспыхивает, и с дымом выходит Тароп, держа ключ в руках, который тотчас берет Илья и принимается отпирать сундук.

Тароп

Уф! Русидушка, ну хорошую квартерку подрадела было

мне проклятая Зломека, — того и глядел, что меня кто-нибудь на дрова исколет.

Илья

(вынимает меч).

Страх врагам Чернигова и князя Владисила! — Пойдем! *(Уходит.)*

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Тароп и Русида.

Тароп

Русидушка, жизнь моя! орлы дерутся, а молодцам перья, — понимаешь ли ты меня?

Русида

Ах, Таропушка, если печенеги будут прогнаны, князь Владисил соединится с княжной Всемилой, а мы следом за ними, — то-то будет у нас райская жизнь!

Ария

Мы станем, дни забыв суровы,
В веселье время проводить.
Со всяким днем утехи новы
Любовь нам будет находить.
Не будет нам тужить досуга,
Мы радость будем знать одну.
Во мне любовницу ты, друга
И верную найдешь жену.
Когда ты вздумаешь сердиться,
Не буду спорить я с тобой,
Возьму лишь ласкою одной;
Лисой к тебе я буду виться;
А если грусть к тебе придет,
Печаль почувствуешь ты злую,
Тогда тебя я поцелую —
И вмиг печаль твоя пройдет!

Тароп

Сокровище мое! — да поцелуй же хоть в задаток.

Русида

Теперь некогда, поспешим в Чернигов.

Тароп

(уходя за ней).

Не девка, а клад; ну, рад бы, кажется, для нее в огонь.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Театр представляет открытое место в виду города Чернигова и на реке суда, готовые к сражению.

Владисил, несколько воинов и Славен

Славен

Государь, мы отчаялись было твоего прибытия; ты оживил войска своим присутствием.

Владисил

Славен, брата моего заставляет неприятель отступать; но я еще прибыл не поздно; пошли повеление мое, чтобы суда наши старались зажечь неприятельские, а между тем возвести Доблесту, которого я вижу выходящего с частью войск из-за сих холмов, что я сам предводительствую ими, — мы ударим отсель в тыл неприятелю и поставим его между мною и братом моим.

Славен уходит.

Беги и вели, чтоб войска спешили сюда! Боги, подкрепите мою руку! Всемила, оживи мое мужество!

Ария

Я слышу голос громкой славы, —
Иду, лечу на бой кровавый,
Или врагов моих попру,
Или с мечом в руках умру.
Всемила, ах! в груди сей страстной
Несу я образ твой прекрасной:
Он будет спутником моим;
У гроба лишь расстанусь с ним.

В это время выходят войска Доблеста и строятся к бою.

Владисил

Друзья мои, взгляните на эти стены, — там жены, там дети ваши; ударим на врагов! Помните, что впереди у нас слава, а назади стыд и рабство. За мной, друзья! Боги и правда с нами!

Владисил встречает печенегов, гонящихся за его воинами, которые построиваются. Сражение становится жарчее; в это время показываются Добрада на облаке с Леною.

Добрада

Как приятно видеть мне мужество Владисила! Судьба, увенчай добродетель справедливою победою, — дочь моя, лети сейчас и, похитя княжну Всемилу из шатра Узбека, перенеси во дворец черниговский.

Во время сей речи Владисил прогоняет печенегов, и становится видно сражение под городом на судах; Лена, отделясь от Добрады, улетает исполнить ее повеление.

Зломека

Ненавистная Добрада, в сей день должна решиться участь наша!

Добрада

Небеса, укрепите мою руку на поражение злодейства!

Между них происходит ужасное сражение. Добрада употребляет гром, а Зломека пламень. Они вооружены пламенными мечами; наконец Добрада отступает, и Зломека преследует ее за театр.

Владисила гонят с воинами печенеги, самого его обезоруживают, берут в плен и уводят; но вскоре сами гонимы Ильею, вооруженным мечом-кладенцом. Суда также черниговские зажжены.

Илья

За мной, друзья, за мной! спасем князя Владисила и заставим варваров трепетать имени русского!

Он прогоняет печенегов и преследует их. Зломека летит через театр и закрывается щитом, который зажигает Добрада. Как та, так и другая уже не на облаках, но летят просто своею волшебною силою. Удар грома и молнии означает поражение Зломеки.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Комната во дворце князя Владисила.

Княжна Всемила, Русида, Седырь и множество девиц, находящихся при княжне.

Русида

Перестань столько крушиться, княжна! Когда я с Таропом пришла в Чернигов, то все было благополучно, и проклятые печенеги, эти варвары...

Седырь

Эх, Русидушка, ну что за охота бранить печенегов!— Бог еще знает, как день кончится!

Всемила

Сердце мое трепещет, тысячу страхов раздирают его.

Ария

Судьба, смягчись над сей страною
И Владисила сохрани;
Иль гнев пролей свой надо мною
И прекрати мои ты дни.
Во злой тоске, без Владисила,
Мне свет не мил и жизнь постыла.
Коль боги судят пасть ему,
Я смерть за дар небес приму.
Но что за шум, что за смятенье?
Там слышны крики и волненье,
Увы! предвестье то побед
Иль знак лютейших наших бед?

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Прежние и Тароп вбегая.

Тароп

Победа! победа! ура! ура! наша взяла — неприятели разбиты. Княжна, сейчас прибежал гонец: Владисил здравствует, торжествует! — Русидушка, все беды кончились!

Всемила

Благодарю вас, небеса!

Тароп

Худо было пришло князю; он попался в плен, но вдруг откуда взялся Илья Муромец — то-то прямо богатырь; я с городских стен видел: где стрелу пустит — тамо улица, где копьем махнет — тамо площадь; он спас князя, неприятеля как не бывало, и князь Владисил входит в торжестве.

Всемила

Пойдем его встретить.

Седырь

Ну, как я рад, Таропушка! Так печенеги совсем разбиты? Проклятые буяны! ничто им, и рожи-то на них дьявольские! — Пойдем же поздравить князя.

Тароп

Ну, Русидушка, что ж мне за добрую весть?

Русида

(важно).

Ты достоин руки моей; вот она.

Тароп

Хорошо, хорошо, даром, что спесиво. — После свадьбы заговоришь ты, моя радость, поласковее! *(Уходит.)*

ЯВЛЕНИЕ ПОСЛЕДНЕЕ

Театр представляет городскую площадь; весь город освещен огнями. Добрада, Владисил и Лена вносятся на паланкине, а Илья вносится на щитах. Княжна Всемила, Русида, Тароп, Седырь и воины. Свита Добрады и народ.

Хор

В сей день, победой знаменитый,
Прославим милости богов.
Да будут страхи все забыты, —
Наш меч стал ужасом врагов.

Д о б р а д а

Князь Владисил и ты, храбрый Илья, вы оказали ныне мужество, достойное героев. *(Вручая княжну.)* Князь, вот твоя награда, — прими в ней достойную и любезную супругу; а еще не меньшая награда для тебя — счастие и благодарность твоих подданных, для которых столь безробостно жертвовал ты своею жизнью.

В с е м и л а

Возлюбленный князь!

В л а д и с и л

Я забываю все несчастия!

Д о б р а д а

Ты, храбрый Илья, владей сим мечом, — он достоин быть в руках твоих. Не бойтесь более Зломеки: власть ее кончилась. Наслаждайтесь непоколебимо своим счастием. Друзья мои! сии часы хочу я разделить с вами, а завтра отправлюсь на берега Гангеса; но знайте, что бдение мое над вами будет всегда неусыпно.

С е д ы р ь

(выступая с важностью перед Владисила).

По случаю печенегов, государь, которых мощная рука... или десница твоя...

Тароп машет, чтоб хор начинал, оный тотчас начинает, и Седырь отходит в досаде, что ему не дали договорить.

Х о р

(перерывая Седыря).

Вы летите к нам, забавы,
Радость, будь во всех сердцах.
Гром побед и нашей славы,
В ратных ты греми полях!

Тут происходят увеселения, пристойные торжеству сего дня.

К о н е ц

УРОК ДОЧКАМ

Комедия в одном действии

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Велькаров, дворянин.
Фекла } его дочери.
Лукерья }
Даша, их горничная.
Василиса, няня.
Лиза, девушка на сенях.
Семен, слуга.
Сидорка, деревенский конторщик.
Слуга.

Действие в деревне Велькарова.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Даша, Семен и потом Лиза.

Семен

Ну, думал ли я, скакав по почте, как угорелый, за 700 верст от Москвы наехать дорогую мою Дашу?

Даша

Ну, чаяла ли я увидеться так скоро с любезным моим Семеном?

Семен

Да как тебя занесло в такую глушь?

Даша

Да тебя куда это нелегкая мчит?

Семен

Как ты здесь?

Даша

Что ты здесь?

Семен

Ведь ты оставалась в Москве?..

Даша

Ведь ты поехал было в Петербург?..

Семен

Где ж ты после была?

Даша

Что с тобою сделалось?

Семен

Постой, постой, Даша, постой! Мы эдак ничего не узнаем до завтра; надобно, чтоб сперва из нас один, а там другой рассказал свое похождение, с тех самых пор, как мы с тобой в Москве разочли, что нам, несмотря на то, что мы, кажется, люди вольные и промышленные, а нечем жениться, и пустились каждый в свою сторону добывать денег. — Мы увидим, кто из нас был проворнее, а потом посмотрим, тянут ли наши кошельки столько, чтоб нам возможно было вступить в почтенное супружеское состояние. Итак, если хочешь, я начну...

Даша

Пожалуй, хоть я сперва тебе расскажу — я в Москве...

Семен

Ты чудеса услышишь — я из Москвы...

Даша

То-то ты удивишься, — я в Москве...

Семен

Постой же, уж я кончу — выехавши из Москвы...

Даша

Да выслушай меня; оставшись в Москве...

Семен

Мне очень хочется подробно...

Даша

Ну вот, так и горю, как на огне, рассказать тебе...

Семен

Тьфу, пропасть! Даша, у тебя во рту не язык, а маятник, не дашь слова выговорить. — Ну, рассказывай, коли уж тебе не терпится!

Даша

Вот еще какой! да, пожалуй, болтай себе, коли охота пришла...

Семен

Ох! зачинай, пожалуйста, я слушаю.

Даша

Сам зачинай... видишь какой!

Семен

Ну, ну! полно гневаться, мой ангел, неужли тебе это слаще, нежели говорить?

Даша

Я не гневаюсь. Говори.

Семен

Ладно, так слушай же обоими ушами; ты ахнешь, как порасскажу я тебе все чудеса...

Лиза

(выглядывая из другой комнаты).

Даша! Даша! господа идут с гулянья.

Даша

Ну вот дельно! много мы с тобой узнали.

Семен

Кто ж виноват?

Даша

Послушай, по этой лестнице...

Лиза

(показываясь).

Даша! господа поворотили на птичий двор.

Даша

Не прогляди ж, как они воротятся.

Лиза

Не бойся, разве это впервой?.. *(Уходит.)*

Семен

(почесывая лоб).

Так это не впервой у тебя отводные-то караулы расставлены? Даша, что это значит?

Даша

То, что ты глуп. Мы опять потеряем время попустому: они тотчас воротятся. Ну рассказывай свое похождение!

Семен

Ты знаешь, что я, в Москве принявшись к Честову, поехал с ним в Петербург. Там любовь и карты выцедили кошелек его до дна, и мы, благодаря им, теперь на самом легком ходу едем в армию бить бусурманов. Здесь остановились было переменить лошадей, но барин с дороги несколько занемог и едва ль не останется до завтра. Он лег заснуть, а я, ходя по деревне, увидел тебя под окном и бросился сюда, — вот и все тут!

Даша

Только всего и чудес?

Семен

А разве это не чудо, Дашенька, что меня на всем скаку сонного сбрасывало с облучка раз десять, и я еще ни руки, ни ноги себе не вывихнул? Ну-тка, что ты лучше расскажешь?

Даша

После твоего отъезда, принялась я к теперешним своим господам Велькаровым, и мы поехали в эту деревню, — вот и все тут!

Семен

Даша! Коли тебя с облучка не сбрасывало, так у тебя чудес-то еще меньше моего. Да обрадуй меня хоть одним чудом! Есть ли у тебя деньги?

Даша

А у тебя?

Семен

В моих карманах хоть выспись — такой простор.

Даша

Ну, Семенушка, и мне не более твоего посчастливилось, — так свадьба наша опять затянулась. Горе да и все тут, — сколько золотых дней потеряно!

Семен

Эх! Дашенька! дни-то бы ничего, да и ты не изворотлива; ведь люди богатеют же как-нибудь...

Даша

Да неужли-таки твой барин...

Семен

Мой барин? его теперь хоть в жом, так рубля из него не выдавишь. А твои господа?

Даша

О! в городе мои барышни были бы клад; они с утра до вечера разъезжают по модным лавкам, то закупают, другое заказывают; что день, то новая шляпка; что бал, то новое платье; а как меня часто за уборами посылают, то бы мне от них и от мадамов что-нибудь перепало...

Семен

Что-нибудь, шутишь ты, Даша! Да такие барышни для расторопной горничной подлинно клад. Дождись только зимы, и коли будешь умна, так мы будущею же весною домком заживем!

Даша

Ох, Семенушка, то-то и беды, что чуть ли нам здесь не зимовать!

Семен

Как?

Даша

Да так! Видишь ли что? барышни мои были воспитаны у их тетки на последний манер. Отец их со службы приехал, наконец, в Москву и захотел взять к себе дочек — чтоб до замужества ими полюбоваться. Ну, правду сказать, утешили же они старика! Лишь вошли к батюшке, то поставили дом вверх дном; всю его родню и старых знакомых отвадили грубостями и насмешками. Барин не знает языков, а они накликали в дом таких нерусей, между которых бедный старик шатался, как около Вавилонской башни, не понимая ни слова, что говорят и чему хохочут. Вышедши, наконец, из терпения от их проказ и дурачеств, он увез дочек сюда

на покаяние, — и отгадай, как вздумал наказать их за все грубости, непочтение и досады, которые в городе от них вытерпел?

Семен

Ахти! никак заставил модниц учиться деревенскому хозяйству?

Даша

Хуже!

Семен

Что ж? посадил за книги да за пяльцы?

Даша

Хуже!

Семен

Тьфу пропасть! Неужли вздумал изнурять их модную плоть хлебом да водою?

Даша

И того хуже!

Семен

Ах, он варвар! неужли?.. (*Делает знак, будто хочет дать пощечину.*)

Даша

И это бы легче: а то гораздо хуже.

Семен

Чорт же знает, Даша, я уж хуже побой ничего не придумаю!

Даша

Он запретил им говорить по-французски! (*Семен хохочет.*) Смейся, смейся, а бедные барышни без французского языка, как без хлеба, сохнут. Да этого мало: немилосердый старик сделал в своем доме закон, чтоб здесь никто, даже и гости, иначе не говорили, как по-русски; а так как он в уезде всех богате и старе, то и немудрено ему поставить на своем.

Семен

Бедные барышни! то-то, чай, натерпелись они русского-то языка!..

Даша

Это еще не конец. Чтоб и между собой не говорили они иначе, как по-русски, то приставил к ним старую няню, Василису, которая должна, ходя за ними по пятам, строго это наблюдать; а если заупрямятся, то докладывать ему. Они было сперва этим пошутили, да как няня Василиса доложила, то увидели, что старик до шуток не охотник. И теперь, куда ни пойдут, а няня Василиса с ними; что слово скажут не по-русски, а няня Василиса тут с носом, так что от няни Василисы приходит хоть в петлю.

Семен

Да неужли в них такая страсть к иностранному?

Даша

А вот она какова, что они бы теперь вынули последнюю сережку из ушка, лишь бы только посмотреть на француза.

Семен

Да щедры ли твои барышни? скажи-тка, вот,— как бы тебя спросить — легко ли их разжалобить?

Даша

Легко, только не русскими слезами; в Москве у них иностранцы пропасть денег выманивают.

Семен

(*в задумчивости*).

Деньги — палки, палки — деньги, как будто вижу и то и другое! Чорт знает, как быть; и надежда манит и страх берет.

Даша

Семен, что ты за горячку несешь?

Семен

Славно! божественно! прекрасно! Даша! жизнь моя!..

Даша

Семен! Семен! с ума ты сошел!

Семен

Послушай, как скоро барышни воротятся...

Лиза

(*показываясь*).

Даша, Даша! господа идут, — уж на крыльце. (*Уходит.*)

Даша

Сбеги по этой лестнице.

Семен

Прости, сокровище! прости, жизненок! прости, ангел! ты будешь моя! Жди меня через пять минут! (*Убегает.*)

Даша

Ну, право, он в уме помешался! (*Садится за шитье.*)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Фекла, Лукерья, Даша и няня Василиса, которая становит стул и, на нем сидя, вяжет чулок, вслушиваясь в разговоры барышень.

Фекла

Да отвяжешься ли ты от нас, няня Василиса?

Лукерья

Няня Василиса, да провались ты сквозь землю!

Няня Василиса

С нами бог, матушки! Вить я господскую волю исполняю. Да и вы, красавицы мои барышни, что вам за прибыль батюшку гневить, — неужли у вас язычок болит говорить по-русски?

Лукерья

Это несносно! сестрица, я выхожу из терпения!

Фекла

Мучительно! убивственно! оторвать нас ото всего, что есть милого, любезного, занимательного, и завезти в деревню, в пустыню...

Лукерья

Будто мы на то воспитаны, чтоб знать, как хлеб сеют!

Даша

(особо).

Небось, для того, чтоб знать, как его едят.

Лукерья

Что ты бормочешь, Даша?

Даша

Не угодно ль вам взглянуть на платье?

Фекла

(подходя).

Сестрица миленькая, не правда ли, что оно будет очень хорошо?

Лукерья

И, мой ангел! будто оно может быть сносно!.. Мы уж три месяца из Москвы, а там, еще при нас, понемножку стали грудь и спину открывать.

Фекла

Ах, это правда! Ну вот, есть ли способ нам здесь полюдски одеться? В три месяца бог знает как низко выкройка спустилась. Нет, нет! Даша, поди, кинь это платье! Я до Москвы ничего делать себе не намерена.

Даша

(уходя, особо).

Я приберу его для себя в приданое.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Фекла, Лукерья и няня Василиса.

Лукерья

Eh bien, ma soeur...[1]

---

[1] Ну что, сестра... (*франц.*).

Няня Василиса

Матушка, Лукерья Ивановна, извольте говорить по-русски: батюшка гневаться будет!

Лукерья

Чтоб тебе оглохнуть, няня Василиса!

Фекла

Я думаю, право, если б мы попались в полон к туркам, и те с нами б поступали вежливее батюшки, и они бы не стали столько принуждать нас русскому языку.

Лукерья

Прекрасно! Божественно! с нашим вкусом, с нашими дарованиями, — зарыть нас живых в деревне; нет, да на что ж мы так воспитаны? к чему потрачено это время и деньги? Боже мой! когда вообразишь теперь молодую девушку в городе, — какая райская жизнь! По утру, едва успеешь сделать первый туалет, явятся учители, — танцовальный, рисовальный, гитарный, клавикордный; от них тотчас узнаешь тысячу прелестных вещей; тут любовное похищение, там от мужа жена ушла; те разводятся, другие мирятся; там свадьба навертывается, другую свадьбу расстроили; тот волочится за той, другая за тем, — ну, словом, ничто не ускользнет, даже до того, что знаешь, кто себе фальшивый зуб вставит, и не увидишь, как время пройдет. Потом пустишься по модным лавкам; там встретишься со всем, что только есть лучшего и любезного в целом городе; подметишь тысячу свиданий; на неделю будет что рассказывать; потом едешь обедать, и за столом с подругами ценишь бабушек и тетушек; после домой — и снова займешься туалетом, чтоб ехать куда-нибудь на бал или в собрание, где одного мучишь жестокостью, другому жизнь даешь улыбкою, третьего с ума сводишь равнодушием; для забавы давишь старушкам ноги и толкаешь их под бока; а они-то морщатся, они-то ворчат... ну, умереть надо со смеху! *(Хохочет.)* Танцуешь, как полоумная; и когда случишься в первой паре, то забавляешься досадою девушек, которым иначе не удается танцовать, как в хвосте. Словом, не успеешь опомниться, как уж рассветает, и ты полумертвая

едешь домой. А здесь, в деревне, в степи, в глуши... Ах! я так зла, что задыхаюсь от бешенства... так зла, так зла, что... Ah! Si jamais je suis... [1]

Няня Василиса

Матушка, Лукерья Ивановна! извольте гневаться по-русски!

Лукерья

Да исчезнешь ли ты от нас, старая колдунья!

Фекла

Не убивственно ли это, миленькая сестрица? Не видать здесь ни одного человеческого лица, кроме русского, не слышать человеческого голоса, кроме русского?.. Ах! я бы истерзалась, я бы умерла с тоски, если б не утешал меня Жако, наш попугай, которого одного во всем доме слушаю я с удовольствием. — Милый попенька! как чисто говорит он мне всякий раз: vous êtes une sotte [2]. А няня Василиса тут как тут, так что и ему слова по-французски сказать я не могу. Ах, если бы ты чувствовала всю мою печаль! — Ah! ma chère amie! [3]

Няня Василиса

Матушка, Фекла Ивановна, извольте печалиться по-русски, — ну, право, батюшка гневаться будет.

Фекла

Надоела, няня Василиса!

Няня Василиса

Ах, мои золотые! ах, мои жемчужные! злодейка ли я? У меня у самой, на вас глядя, сердце надорвалось; да как же быть?— воля барская! вить вы знаете, каково прогневить батюшку! Да неужели, мои красавицы, по-французскому-то говорить слаще? Кабы не боялась барина, так послушала бы вас, чтой-то за наречье?

---

[1] Ах! Если когда-нибудь мне придется... (*франц.*).
[2] Вы дура (*франц.*).
[3] Ах! мой дорогой друг! (*франц.*).

Ф е к л а

Ты не поверишь, няня Василиса, как на нем все чувствительно, ловко и умно говорится!

Н я н я В а с и л и с а

Кабы да не страх обуял, право бы послушала, как им говорят.

Ф е к л а

Ну да вить ты слышала, как говорит наш попугай Жако?

Н я н я В а с и л и с а

Ох, вы, мои затейницы! А уж как он, окаянный, речисто выговаривает — только я ничего-то не понимаю.

Ф е к л а

Вообрази ж, миленькая няня, что мы в Москве, когда съезжаемся, то говорим точно, как Жако!

Н я н я В а с и л и с а

Такое дело, мои красавицы! Ученье свет, а неученье тьма. Да вот погодите, дождетесь своей вольки, как выйдете замуж.

Л у к е р ь я

За кого? за здешних женихов? сохрани бог! мы уж их с дюжину отбоярили добрым порядком; да и с Хопровым и с Таниным, которых теперь нам батюшка прочит, не лучше поступим. Куда он забавен, если думает, что здесь кто-нибудь может быть на наш вкус!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Велькаров, Фекла, Лукерья и няня Василиса, которая вскоре уходит.

В е л ь к а р о в

(за театр).

Скажи: милости-де прошу, дорогие соседушки! — Ну что, няня Василиса, не выступили ли дочери из моего приказания?

Н я н я В а с и л и с а

Нет, государь! *(Отводя его.)* Только, батюшка мой, не погневись на рабу свою и прикажи слово вымолвить.

Велькаров

Говори, говори, что такое? *(Видя, что дочери хотят уйти.)* Постойте!

Лукерья

Ах!

Фекла

(тихо).

Hélas! [1]

Велькаров

(няне).

Ну, что ты хотела сказать?

Няня Василиса

Не умори ты, государь, барышень-то; вить господь знает, может быть, их натура не терпит русского языка, — хоть уж не вдруг их приневоливай!

Велькаров

Не бойся, будут живы! поди и продолжай только наблюдать мое приказание.

Няня Василиса

То-то, мой отец, видишь, они такие великатные, я помню, чего стоило, как их и от груди отнимали! *(Уходит.)*

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Велькаров, Лукерья и Фекла.

Велькаров

А вы, сударыни, будьте готовы принять ласково и вежливо двух гостей, Хопрова и Танина, которые через час сюда будут. Вы уж их видели несколько раз; они люди достойные, рассудительные, степенные и притом богаты; словом, это весьма выгодное для вас замужество... Да покиньте хоть на час свое кривлянье, жеманство, мяукание в разговорах, кусанье и облизывание губ, полусонные глазки, журавлиные шейки — одним словом, всю эту дурь, — и походите хоть немножко на людей!

---

[1] Увы! (*франц.*).

Лукерья

Я, право, не знаю, сударь, на каких людей хочется вам, чтоб мы походили? С тех пор, как тетушка стала нас вывозить, мы сами служим образцом!

Фекла

Кажется, мадам Григри, которая была у тетушки нашею гувернанткою, ничего не упустила для нашего воспитания.

Лукерья

Уж коли тетушка об нас не пеклась, сударь!.. Она выписала мадам Григри прямо из Парижа.

Фекла

Мадам Григри сама признавалась, что ее родные дочери не лучше нашего воспитаны.

Лукерья

А они, сударь, на Лионском театре первые певицы, и весь партер ими не нахвалится.

Фекла

Кажется, мадам Григри всему нас научила.

Лукерья

Мы, кажется, знаем все, что мадам Григри сама знает.

Велькаров

(Лукерье).

Мое терпение...

Фекла

Воля ваша, да я готова сейчас на суд, хоть в самый Париж!

Велькаров

(Фекле).

Знаешь ли ты...

Лукерья

Да сколько раз, сестрица, в магазинах принимали нас за природных француженок!

Велькаров

(Лукерье).

Добьюсь ли я?..

Фекла

А помнишь ли ты этого пригожего эмигранта, с которым встретились мы в лавке у Дюшеньши, он и верить не хотел, чтоб мы были русские!

Велькаров

(Фекле).

Позволишь ли ты?..

Лукерья

Да вить до какой глупости, что уверял клятвою, будто видел нас в Париже, в Пале-Ройяль, и неотменно хотел проводить до дому.

Велькаров

(Лукерье).

Будет ли конец?..

Фекла

Стало, благодаря мадам Григри, наши манеры и наше воспитание не так-то дурны, как...

Велькаров

(схватя их обеих за руки).

Молчать! молчать! молчать! тысячу раз молчать! — Вот воспитание, что отцу не дадут слова вымолвить! Чем более я вас слушаю, тем более сожалею, что вверил вас любезной моей сестрице. Стыдно, сударыни, стыдно! — Девушки, вы уж давно невесты, а еще ни голова ваша, ни сердце не запасено ничем, что бы могло сделать счастие честного человека. Все ваше остроумие в том, чтоб перецыганивать и пересмеивать людей, часто почтеннее себя; вся ваша ловкость, чтоб не уважать ни летами, ни достоинствами человека и делать грубости тем, кто вас старее. В чем ваше знание? — Как одеться или, лучше сказать, как раздеться, и над которой бровью поманернее развесить волосы. Какие ваши дарования? — Несколько песенок из модных опер, несколько рисунков учителевой работы и неутомимость прыгать и кружиться на балах! А самое-то главное ваше до-

стоинство то, что вы болтаете по-французски; да только уж что болтаете, того не приведи бог рассудительному человеку ни на каком языке слышать!

Фекла

В городе, сударь, нас иначе чувствуют; и когда мы ни говорим, то всякий раз около нас кружок собирается.

Лукерья

Уж кузинки ли наши, Маетниковы, не говоруньи, а и тем не досталось при нас слова сказать!

Велькаров

Да, да! смотрите, и при гостях-то уж пощеголяйте таким болтаньем, это бы уж были не первые женишки, которых вы язычком своим отпугали!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Велькаров, Фекла, Лукерья и слуга.

Слуга

Какой-то француз просит позволения войти.

Велькаров

Спроси кто и зачем?

Слуга уходит.

Лукерья
(тихо).

Сестрица душенька, француз!

Фекла
(так же).

Француз, душенька сестрица, уж хоть бы взглянуть на него! Пойдем-ко!

Велькаров

Француз... ко мне? зачем бог принес? *(Увидя, что дочери хотят итти.)* Куда? будьте здесь, еще насмотритесь. *(Слуге, который входит.)* Ну что?

Слуга

(возвращаясь).

Его зовут маркиз.

Лукерья

(тихо сестре).

Сестрица душенька, маркиз!

Фекла

(так же).

Маркиз, душенька сестрица! верно, какой-нибудь знатный!

Велькаров

Маркиз! все равно — спроси: зачем и кого ему надобно?

Слуга уходит.

Лукерья

Кабы он у нас погостил!

Фекла

Я чай, какие экипажи! какая пышность! какой вкус!

Велькаров

Ну!

Слуга

(входя).

Его точно зовут маркизом; по отчеству как, не знаю, а пробирается в Москву пешком.

Обе сестры

Бедный!

Велькаров

А, понимаю, это другое дело; тотчас выйду.

Слуга уходит.

Фекла

Батюшка, неужели не удержите у нас маркиза хоть на несколько дней?

Велькаров

Я русский и дворянин; в гостеприимстве у меня никому нет отказа. Жаль только, что из господ этих многие худо за то платят; — да все равно!

Лукерья

Я надеюсь, что вы позволите нам говорить с ним по-французски. Если маркизу покажется здесь что-нибудь странно, то по крайней мере увидит он, что мы совершенно воспитаны, как должно благородным девицам.

Велькаров

Да, да! Если он по-русски не говорит, то говорите с ним по-французски, я даже этого и требую. Есть случаи, где знание языков употребить и нужно, и полезно. Но русскому с русским, кажется, всего приличнее говорить отечественным языком, которого благодаря истинному просвещению зачинают переставать стыдиться. Василиса! *(Василиса входит.)* Будь с ними, а я пойду и посмотрю, что за гость!

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Фекла, Лукерья, Даша и няня Василиса.

Лукерья

Сестрица! я чай, мы уроды уродами! Посмотри, что за платье, что за рукавчики... как мы маркизу покажемся?

Фекла

Накинем хоть шали. — Даша! Даша!

Даша

Чего изволите?

Лукерья

Принеси мне поскорей пунцовую шаль.

Фекла

А мне мою полосатую.

Даша

Тотчас! *(Хочет уйти.)*

Лукерья

Даша! постой! — Сестрица, полно, носят ли уже в Париже шали?

Фекла

Нет, нет, останемся лучше так. Даша, дай румяна. *(Даша исполняет приказание.)* Кажется, в Париже румянятся! Нарумянь меня, миленькая сестрица!

Лукерья

А ты, между тем, растрепли мне хорошенько на голове.

Они услуживают друг другу.

Даша

Что с ними сделалось?

Фекла

Как бы нам его принять? — Как будто мы ничего не знаем!.. Займемся работой.

Лукерья

Даша! подай нам какую-нибудь работу. — Зашпиль мне тут, сестрица... так... немножко более плеча открой.

Даша

Да какую работу, сударыня? Вы никогда ничего не работаете; разве кликнуть людей, да втащить наши пяльцы. — Ну, право, они одурели!

Лукерья

Ох нет! Ин не надо? Знаешь ли что, сестрица? Сядем, как будто мы что-нибудь читали. *(Бросаются в кресла.)*

Фекла

Ах, это прекрасно! — Даша, дай нам две книжки. Сестрица миленькая, надвинь мне хорошенько волосы на левый глаз!

Лукерья

Так?

Фекла

Постой-ка, нет! нет, еще, чтоб я им ничего не видала. Очень хорошо. Даша, что же книги?

Даша

Книги, сударыня? Да разве вы забыли, что у вас только и книг было, что модный журнал, и тот батюшка приказал выбросить; а из его библиотеки книг вы не читаете, да и ключ у него. — Няня Василиса, скажи, право, не помешались ли они?

Няня Василиса

И, мать моя! Бог с тобою; они все в одном разуме.

Фекла

Нет, эдак неловко; лучше встанем, сестрица! посмотритко, как я присяду. *(Приседает низко и степенно.)* А! Маркиз! — хорошо так?

Лукерья

Нет, нет, это принужденно учтиво; надо так, как будто мы век были знакомы! Мы лучше чуть кивнем. *(Приседает скоро и кивает головою.)* Ах! Маркиз! — Вот так.

Даша

Комедию, что ль, они хотят играть? Да что такое сделалось, сударыни? Что за суматоха?

Фекла

К нам приехал из Парижа знатный человек, маркиз!

Лукерья

Он будет у нас гостить. Даша! ты, чай, сроду маркизов не видала?

Фекла

Ах, миленькая сестрица! Если бы он не говорил по-русски!

Лукерья

Фи! Душа моя, какой глупый страх! Он, верно, в Париже весь свой век был в лучших обществах!

Фекла

Когда я воображу, что он из Парижа, что он маркиз: так сердце бьется, и я в такой радости, в такой радости, je ne saurois vous exprimer [1].

---

[1] Я не могу выразить (*франц.*).

Няня Василиса

Матушка, Фекла Ивановна! Извольте радоваться по-русски!

Лукерья

Добро, няня Василиса, недолго тебе нас мучить: на зло тебе наговоримся мы по-французски досыта — нам батюшка позволит.

Няня Василиса

Его господская воля, мои красавицы.

Даша

(особо).

Что за гость! что за маркиз! *(Увидя Семена.)* Ах, это негодный Семен! Боже мой, что такое он затеял?

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Фекла, Лукерья, Даша, няня Василиса, Велькаров и Семен во фрачке.

Велькаров

Хоть, кажется, у нас смирно и никаких грабежей не слыхать, но ничего нет невозможного. Мы тотчас дадим знать, куда должно, и все способы будут употреблены сыскать воров и возвратить вам ваши вещи и ваши бумаги. Вы, между тем, останьтесь у меня, отдохните, и потом, коли время не терпит, отправьтесь в ваш путь. Вы не будете раскаиваться, что ко мне зашли. Но помните твердо наше условие: ни слова по-французски.

Даша

(особо).

Да он ни бельмеса и не знает!

Семен

Милостивий государь, я стану сохранять ваше повеление так свиято, как будто б я ни слова не умел по-франсузски, тем более, што, живши прежде время долго в России, я довольно изрядно говорю по-русски, хотя теперь я и прямо из Парижа.

Даша

О плут!

Фекла

Боже мой, сестрица! Он по-русски умеет!

Лукерья

Надо быть нашему несчастию! Я думаю, на зло нам, судьба всех французов по-русски переучит!

Велькаров

Оставьте излишние церемонии! мы здесь в деревне. Вот мои дочери; останьтесь пока с ними, а я пойду и прикажу для вас комнату очистить; да только помните: ни слова по-французски!

Семен

Я не выступлю из воли вашей. *(Особо.)* Хоть бы и хотел, да не могу. *(Откланивается оченъ учтиво Велъкарову.)*

Фекла

(тихо сестре).

Сестрица душенька! видно, в Париже теперь учтивы: присядем пониже.

Приседают очень низко и перекланиваются с Семеном.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Фекла, Лукерья, Даша, няня Василиса и Семен.

Семен.

Милостивия государини, ви видите пред собою утифительного маркиза, которого злополушния нешасия, и нешастния горести, соправшияся наподобие, когда великие туши с приткою молниею несносные для всякого шувствительного серса, которое серса подобно большой шлюпке на морских волнах катается, кидается и бросается из педы на горе, из горя на нешасие, из нешасия на погибель, из погибели... ошень, ошень жалко, сударини, што не могу я вам этого рассказать по-французски.

Фекла

Ах, маркиз! мы просим у вас прощения за батюшку.

Лукерья

Извините нас, если вы видите в нем еще остаток варварского века!

Фекла

Он для того не позволяет говорить по-французски, что воспитан на старинный манер.

Лукерья

И по-французски не знает!

Семен

Не снает! Боже мой! это ужасно, непростительно, не благородно! Так и ви, сударини, говорите только по-русски?

Фекла

Ах, нет, нет! мы клянемся вам, что до самого приезда сюда иначе не говорили мы, как по-французски, даже до того, что по-русски худо знаем. О! мадам Григри за этим очень смотрела!

Лукерья

Не в похвалу себе скажу, маркиз, только я, право, двух строк по-русски без двадцати ошибок не напишу; зато по-французски...

Семен

Это похвально, ошень похвально! и я жалею, што ви имеете такого батюшку, который...

Лукерья

Если бы чувствовали, как нам стыдно, что он так странен!

Семен

Не знать по-французски, я вообразить этого не могу! я бы умер!

Лукерья

Нам, право, даже совестно перед вами, что мы его дочери!

Фекла

(приседая).

Ах, маркиз, извините нас в этом!

Семен

Нишего, судариня, нишего, я охотно верю, што ви этому не виновати; но позвольте мне хотя по-русски пересказать вам свои обстоятельства; я имею надежду, што ваша щедрость и ваше доброе серсе...

Фекла

Мы жадно хотим их слушать. Даша! подвинь креслы маркизу.

Даша исполняет приказание.

Семен

(садясъ).

Милостивия государини, всякому, конешно, странно будет видеть знатного шеловека, каков я, пешком; видеть, што знатный шеловек, каков я, имеет крайную нужду в деньгах; но когда вы узнаете мои обстоятельства...

Фекла

Так вы недавно из Франции? Я думаю, там хорошо, как в раю; не правда ли, маркиз, что когда вы сравните ее с нашею варварскою землею?..

Семен

Какое зравнение, сударини! какое зравнение! Слези из меня текут всякий раз, когда вспомню о Франции! Я вам скажу только одну безделису, но любопитно видеть, точно любопитно, совершенно любопитно, — поверите ли ви, што там все большие города вистроени на больших дорогах?

Лукерья

Ах, боже мой!

Фекла

Ах, сестрица! как это должно быть весело!

Семен

Я вам после подробнее об этом расскажу, а теперь позвольте мне о моих обстоятельствах...

Лукерья

Сестрица, маркизу низко. Даша! подай лучше стул.

Даша исполняет приказание.

Семен

(пересаживаясь с поклонами).

Мне ошень приятно видеть ваше мягкое серсе, сударини, и я надеюсь, што мои обстоятельства...

Лукерья

А в самом-то Париже сколько удовольствий! сколько забав!

Фекла

Я думаю, там время ужасно коротко.

Лукерья

А особливо против нашего; здесь, право, не знаешь, когда сутки кончатся; а там, маркиз, не правда ли?

Семен

Это правда ваша. Там зутки по крайней мере шестью шасами короше, нежели в России.

Фекла

Вы чудеса нам рассказываете!

Семен

О ето еше безделиса; но позвольте, штоб теперь изъяснил я вам мои жалкие обстоятельства!

Лукерья

Как это приятно, что, живши там, можно получать несравненно скорее, нежели здесь, все новые романы и песенки; скажите, маркиз, кого там теперь более читают?

Семен

Фи! фи! как это неблагородно! Ми все, кто познатнее, никого не читаем.

Фекла

Ну вот, сестрица, а батюшка вечно гневается, что мы мало сидим за книгами. Видишь ли, что и в Париже по-французски только говорят, а не читают.

Семен

Мало ли есть прекрасних упрашнений, кроме книг, для молодого, знатного шеловека. Например: можно нишего не

делать, можно гулять, можно петь, можно играть комедию. Я вам после обо всем расскажу; теперь позвольте представить вам мои жалкие обстоятельства...

Лукерья

Сестрица, маркизу жестко! Даша, подай подушку!

Даша

(исполняя приказание).

Усядется ли мой маркиз?

Семен

(пересаживаясь).

Покорно благодарствую, сударини! Ви не поверите, как приятно иметь дело с простими душами, как ваши; но согласитесь, ради бога, изъяснить вам мои обстоятельства! — Выслушайте меня!

Фекла

Мы слушаем, маркиз.

Семен

Нешасия мои такови, што, слушая их, можно утонуть в слезах.

Лукерья

Бедный маркиз!

Семен

Мои жалкие приклюшения достойны...

Даша

Несчастный маркиз! Ах! ах!

Семен

Ах, боже мой! дозвольте только, штоб я изъяснил вам...

Лукерья

Злополучный маркиз! Ах! ах!

Семен

Если ви сжалитесь?..

Фекла

Ах, сестрица! ах, Даша! какая жалость! Ах! ах! ах!

Семен

Если вы хотя несколько имеете шеловешества...

Лукерья

Ах, Даша! ах, сестрица, можно ль не терзаться? хи! хи!

Даша

Ах, сударыни, подлинно жалко! ох! ох! ох! *(Все плачут около маркиза.)*

Няня Василиса

(которая все глядела на них, вдруг плачет навзрыд).

О! о! хо! хо! хо! согрешила я, окаянная, по грехам моим меня бог наказывает!

Лукерья

Ну ты что развылась, няня Василиса?

Няня Василиса

(со слезами).

Так, золотые мои, глядела на вас, глядела, индо меня горе разобрало: я вспомнила про внука Егорку, которого за пьянство в рекруты отдали; ну такой же был статный, как его милость!

Фекла

Куда ты глупа, няня Василиса!

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Фекла, Лукерья, Даша, няня Василиса и Сидорка (несет платье).

Сидорка

Петровна! какой у нас француз, который по-русски говорит?

Няня Василиса

(указывая на Семена).

Вот он, мой батюшка!

Лукерья

Неуч! да говори вежливее!

Ф е к л а

Извините его, маркиз! Куда ты глуп, Сидорка! ну простительно ли говорить так грубо: француз! француз! не мог ты сказать учтивее?

С и д о р к а

Виноват, сударыня, я не знал, что это бранное слово; только, воля ваша, барин не в брань изволил его сказать, а, напротив того, он хочет уже показывать, как чудо, француза, который по-русски говорит почти так чисто, как наш брат, крещеный, и для того прислал к нему с своего плеча новую пару платья, да 200 рублей денег, и велел, чтоб он неотменно теперь же оделся.

Д а ш а

(особо).

Помоги, любовь, моему маркизу!

С е м е н

(особо).

Ура! маркиз! *(Сидорке.)* Скажи, мой друг, своему господину, што маркиз его благодарит.

Л у к е р ь я

Ах боже мой! что это значит? право, батюшка выходит из благопристойности! взгляните, маркиз, что за кафтан: я думаю, на нем одних галунов полпуда! — Поди, поди вон с платьем!

С е м е н

Полпуда! нет, нет, надобно иногда угождать старим людям.

Ф е к л а

Нет, маркиз, коли в батюшке нет человечества, так по крайней мере мы жить умеем. —Поди, Сидорка, вон с платьем! Оно вас задавит!

С е м е н

Нет, нет, постой, слуга! — О мучительницы, они грабят меня.

Л у к е р ь я

Вы шутите, маркиз! Это бы было убийство!

Фекла

Это грех, беззаконие! — Поди, Сидорка, вон!

Семен

(схватя за платье).

Позвольте мне, сударыня, этот грех на себя взять! *(Берет платье.)*

Даша

И подлинно, сударыни, неровно батюшка прогневается! Войдите, маркиз, в эту боковую комнату, вы тут можете одеться.

Лукерья

Право, нам стыдно, маркиз!

Семен

Вы увидите, сударини, што я во всяком кафтане тот же я. *(Сидорке.)* Пойдем, слуга! Голубчик кафтанчик, чуть было нас не разлучили!

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Фекла, Лукерья, Даша и няня Василиса.

Лукерья

(вслед Семену).

Какой ум! Какая острота!

Фекла

Какое благородство, какая чувствительность!

Даша

(особо).

Благодаря маркизству.

Лукерья

Как видна ловкость во всяком пальчике маркиза!

Фекла

В каждом суставчике приметно что-то необыкновенное, привлекательное.

Даша

(особо).

Куда все это денется, как узнают, что он Семен?

Фекла

Приметила ль ты, как он был в креслах: ну, можно ли свободнее лежать у себя в постели? Ах, наши молодые люди долго на него походить не будут, все еще отзываются они чем-то русским.

Лукерья

Чему ж дивиться, сестрица, коли батюшки да матушки сами изволят впутываться в воспитание! Они, конечно, все перепортят! Посмотри на многих из тех молодых людей, которых воспитание совершенно поверено было гувернерам: похожи ли они на русских?

Фекла

Ну! воля твоя, сестрица, я нашего маркиза между тысячи русских узнаю; манеры не те, ухватки не те, взгляд не тот, а притом как несчастлив! Ах! я чуть не изорвалась с тоски, слушая его приключения!

Лукерья

Веришь ли, сестрица душенька, как он меня тронул, что я, сквозь слез, ничего не могла расслушать!

Фекла

Ну как же не мучительно, когда видишь, что есть такие достойные люди, и сравнить с ними здешних необразованных животных!

Лукерья

А особливо таких, как наши любезные женишки, Хопров и Танин!

Фекла

Куда это умно, ты, сестрица, будешь майоршею, а я асессоршею!

Лукерь

Майорша, асессорша! фи! гадость! Нет, нет, как изволит батюшка, я лучше в девках останусь!

Фекла

Я, миленькая сестрица, хоть в девках и не останусь, только уж, воля его, ни майоршею, ни асессоршею быть, право, не намерена.

Лукерья

Ах, для чего мы не рождены во Франции! Я бы, может быть, была маркизша!

Фекла

А я виконтесса! Куда, чай, это весело, миленькая сестрица! Побыл бы хоть неделю маркизшею или виконтессою, пускай бы после хоть век в девках сидеть!..

Даша

Куда это они подбираются?

Лукерья

Сестрица! мне пришла в голову прекрасная мысль!

Фекла

(робко).

Уж не та ли, что и мне, миленькая сестрица?

Лукерья

Верно, я по глазам узнаю, но это нас не поссорит, мой ангел; конечно, природа не даром дала нам тонкие чувства и тонкий ум.

Даша

(особо).

Где тонко, тут и рвется.

Фекла

Может быть, судьба и подлинно одну из нас готовила быть маркизшею.

Лукерья

Пойдем ко мне в комнату, ты увидишь, что я сделаю. Даша, останься здесь и скажи маркизу, что мы тотчас выйдем! *(Отходя.)*

Фекла

(отходя).

Ma chère amie, il faut d'abord... [1]

Няня Василиса

Матушка Фекла Ивановна, извольте говорить по-русски!

Лукерья

Сгинешь ли ты когда-нибудь от наших глаз, няня Василиса?

Даша

Право, у барышень моих что-нибудь непутное на уме! Ну, дорогой Семен, затеял ты дело: посмотрим, каково-то концы сведешь!

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Даша, потом Семен, разряженный в Велькарова кафтан и распудренный, и Сидорка.

Семен

Ну да, приятель, ты и в расходную свою книгу запишешь, что 200 рублей изволил принять маркиз, то есть я. Скажи, девушка, где твои барышни?

Даша

Тотчас выйдут, маркиз! Они просят, чтоб вы их подождали.

Сидорка

Ну да коли маркиз то чин, так как же прозванье-то ваше? вить мне надо толком записать и показать барину, а он и так ворчит, что я не умею порядком в расход занести.

Семен

Мое прозвание! прозвание... Послушай, девушка! *(Тихо.)* Даша, не помнишь ли ты какого-нибудь французского прозвания? Злодей мучит меня уже час, а на ветер сказать боюсь, чтоб старику себя не оболтать.

---

[1] Дорогой друг, надо сперва... (*франц.*).

Даша

Хоть убей, право, ни одного не помню! Смотри, Семен, не напутай на себя!

Сидорка

Так, уже ничего не видя, и к девкам нашим изволит подлипать! Что ж, сударь, мусье маркиз, как ваше прозвание?

Семен

Прозвание? стало, это надобно? *(Тихо.)* Дай бог памяти! Даша, да помоги!

Даша

Будто я знакома с маркизами? Кроме похождения маркиза Глаголь, которого 3-й том у меня в сундуке валяется, я ни одного маркиза не знаю.

Семен

Славно! чего этого лучше? *(Громко.)* Так ты, миленькая девушка, будешь чинить мои маншети?

Сидорка

(особо).

Вот дурака нашел! чинить манжеты! Мне, сударь, право, некогда; скажите, как вас зовут?

Семен

(гордо).

Меня как зовут? Изволь, мой друг: меня зовут маркиз Глаголь!

Сидорка

Маркиз Глаголь!

Даша

С ума ты сошел!

Семен

(Даше).

Коль есть печатный маркиз Глаголь, для чего не быть живому? Да, да, маркиз Глаголь, не забудь, приятель, и запиши, что деньги изволил полушить маркиз Глаголь.

Сидорка

Маркиз Глаголь! слушаю! Глаголь... Право, чудно... Маркиз Глаголь!.. Ахти, мои батюшки, ну ни дать, ни взять, будто из русской азбуки!

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Даша и Семен, хохочут.

Даша

Ну, мой бесценный маркиз Глаголь!

Семен

Ну, моя маркизша!

Даша

Не свербит ли у маркиза спина?

Семен

Смелым бог владеет, королева моя! Нет... да полюбуйся-ка. *(Расхаживает.)* Посмотри-кась! Какова выступка? каков вид? Чем не барин? Чем не маркиз? Что, каково меня одели?

Даша

Прекрасно! только каково-то тебя раздевать будут.

Семен

Пустого ты боишься.

Даша

Надобно быть твоему бесстыдству и дерзости, чтоб назваться французом, не зная ни слова по-французски.

Семен

Ничего, ничего; барышни твои точно таковы, как мне надобно; им бы хоть уж имя не русское, далее они не смотрят. Что до старика, то я знал наперед с твоих же слов, что он запретит мне говорить по-французски, как скоро услышит, что я по-русски говорю; а без него надежда моя на премудрую няню Василису. Видишь ли, как я дело-то со всех сторон кругло расчел!

Даша

Это правда, только я все что-то боюсь!

Семен

Вздор, посмотри-ко! 200 рублей уж тут, и комедия почти к концу; еще бы столько же, или на столько же хоть выманить от красавиц, то к вечеру сложу маркизство, с барином своим распрощаюсь, чин чином, и завтра ж летим в Москву! Я уж придумал, как и делу быть: открою или цырульню, или лавочку с пудрой, помадой и духами.

Даша

(приседая важно).

Не позабудьте, маркиз, одной безделицы, прежде нежели изволите отправиться в Москву открыть лавочку.

Семен

(с комическою важностью).

Что, душа моя?

Даша

(приседая важно).

Со мной здесь же обвенчаться; а то вы, знатные, иногда очень забывчивы.

Семен

(с комическою важностью).

Я надеюсь, что вы мне об этом припомните!

Даша

(приседая).

Не премину, конечно, маркиз! Тс! идут. А, это барышни! Боже мой, и без няни Василисы! пропал ты...

Семен

Худо, Даша!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Фекла, Лукерья, Даша и Семен.

Лукерья

Дашенька, поди на крыльцо и стереги, как скоро приедут Хопров и Танин, прелестные наши женишки, отдай им эти письма; а мы здесь поговорим с маркизом.

Фекла

Не прогляди же их!

Даша

Как! вы без няни Василисы?

Лукерья

(хохочет).

Мы ее заперли в нашей комнате. Поди отсель.

Даша

Я, право, боюсь...

Лукерья

Ох, поди же!

Даша

Если батюшка...

Фекла

Ну, что ты привязалась, как няня Василиса! Поди, коли говорят!

Даша

Беды, совсем беды! Поскорей побежать его выручить!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ

Фекла, Лукерья и Семен.

Семен.

(особо).

Ну, до меня дело доходит! Попытаемся как-нибудь отыграться. *(Им.)* Как ви прекрасни, сударини! верите ли, што, глядя на вас, я забываю мои нешасия; здесь я стал совсем иной шеловек. Смотря на вас, не могу я быть сериозен, — это волшебство! настоящее волшебство! Я думал, што я буду плакать, а вы делаете, што я не могу не смеяться.

Лукерья

Ecoutez, cher marquis...[1]

Семен

Боже мой! што вы хотите делать? Я дал батюшке вашему слово не говорить по-францусзки.

---

[1] Послушайте, дорогой маркиз... (*франц.*).

Фекла

Il ne saura pas [1].

Семен

Невозможно! невозможно! никак невозможно — услишат.

Лукерья

Mais de grâce... [2]

Семен

(убегая от них на другую сторону театра).

По-русски, по-русски, ради бога по-русски! — О няня Василиса!

Фекла

(гоняясь за ним).

Je vous en prie... [3]

Лукерья

Je vous supplie... [4]

Семен

(убегая).

Ни одного слова, ни полслова, ни шетверть слова. *(Особо.)* Совершенная беда!

Лукерья

(гоняясь).

Barbare! [5]

Семен

(убегая).

Не слишу!

Фекла

(гоняясь).

Не понимаю!

---

[1] Он не узнает (*франц.*).
[2] Пожалуйста... (*франц.*).
[3] Я вас прошу... (*франц.*).
[4] Я вас умоляю... (*франц.*).
[5] Жестокий! (*франц.*).

Лукерья

(гонялсь).

Impitoyable! [1]

Семен

(убегая).

Не разумею.

Фекла

Ingrat! [2]

Семен

(убегая).

Напрасно! напрасно! — О няня Василиса!

Лукерья

(гонялсь).

Cruel! [3]

Семен

(убегая, и, выбившись из сил, падает в кресла).
Не могу, совершенно не могу!

Лукерья

(придерживая его).

Ah! — Vous parlerez... [4]

Фекла

(так же).

Ah! le petit traître! [5]

Семен

(барахтаясь).

Не понимаю, не разумею, не чувствую! *(Особо.)* Ах! где ты, няня Василиса?

---

[1] Неумолимый! (*франц.*).
[2] Неблагодарный! (*франц.*).
[3] Жестокий! (*франц.*).
[4] Ах! — Вы будете говорить... (*франц.*).
[5] Ах! Изменник! (*франц.*).

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ

Лукерья, Фекла, Семен и няня Василиса.

Няня Василиса

(входя).

А! а! красавицы мои барышни!

Они бросаются от Семена.

Семен

Уф! отдыхаю!

Няня Василиса

Затейницы! затейницы! что это вы надо мной спроказничали: вить я индо охрипнула кричавши!

Лукерья

Чтобы тебе охрипнуть еще не кричавши, няня Василиса!

ЯВЛЕНИЕ СЕМНАДЦАТОЕ

Прежние, Велькаров и Даша.

Даша

Я божусь вам, сударь, что я не знала ни намерения барышень, ни того, что на письме написано; они сами это скажут.

Велькаров

Бесстыдные! безумные! долго ли вам мучить меня своими дурачествами? Что значат эти письма, которые взял я у ней *(указывая на Дашу)* и в которых вы изволите так грубо Хопрову и Танину запрещать ездить ко мне в дом?

Лукерья

Воля ваша, батюшка, мы не хотим, чтоб они и надежду имели на нас жениться.

Фекла

Ах, не унижайте нас!

Велькаров

Что, что вы, сумасшедшие! да они благородные, молодые и достойные люди.

Лукерья

Ах, сударь, если б они были люди, они бы хоть немножко походили на маркиза.

Велькаров

Это что еще?

Фекла

(на коленях).

Не будьте так жестоки, не заглушайте в нас благородных чувств; и если уж одна из нас должна носить русское имя, то позвольте хотя другой надеяться лучшего счастия.

Лукерья

(на коленях).

Не будьте неумолимы! ужели для вас не привлекательно иметь родню в самом Париже?

Велькаров

Встаньте, встаньте! Боже мой, какое мученье! вас точно надо запереть. *(Особо.)* Мой дорогой гость успел вскружить им голову. Я вас проучу!

ЯВЛЕНИЕ ПОСЛЕДНЕЕ

Фекла, Лукерья, Велькаров, Даша, Семен, няня Василиса и Сидорка.

Сидорка

Деньги, сударь, в расход занес. *(Семену.)* Маркиз Глаголь, ваша комната готова.

Велькаров

Маркиз Глаголь!

Фекла

Опомнись, Сидорка!

Лукерья

Вот наши русские порядочного имя не могут затвердить.

Сидорка

Да помилуйте, я ль ему дал имя? Его милость давича приказал и в книгу себя занести так. Даша, вить при тебе?

Даша

(в смущении).

Я? когда? давича? я что-то не помню!

Велькаров

(особо).

Ба, и Даша в замешательстве! Тут, верно, есть обман! Так вас называют маркиз Глаголь?

Семен

Милостивий государь, я удивляюсь, што это вас удивляет.

Велькаров

Господин маркиз Глаголь, ты плут!

Семен

Я не смею спорить с вашей почтенной фигурой.

Лукерья

Батюшка, можно ли так обижать знатного человека!

Фекла

Помилуйте, вы обесславите себя по всей Франции.

Велькаров

Мы посмотрим его на первом опыте. Господин маркиз, я позволяю или, лучше сказать, я требую, чтоб ты дочерям моим при мне рассказал по-французски жалкое приключение, как тебя в лесу ограбили.

Даша

(особо).

Прощай, маркизство!

Лукерья

Ах, какое счастие!

Семен

Милостивый государь!..

Велькаров

Посмотри-ко, ты уже чище по-русски стал выговаривать, скоренько научился!

Семен

Милостивый государь...

Фекла

Ах! говорите, говорите, маркиз!

Велькаров

Ну, говори ж, маркиз Глаголь!

Семен

(на коленях).

Ах, сударь!

Велькаров

Полно, полно! не стыдно ль знатному человеку так унижаться! Изволь рассказывать, пусть дочери мои послушают французского языка.

Няня Василиса

(подходя к Семену).

Уже, мой батюшка, позволь и мне послушать, куды давно хотелось.

Семен

Ах! простите кающегося грешника. Я, сударь... ах! я не маркиз, я, сударь... ах! я и не француз, а просто вольный человек, служу у господина, который, проездом в армию, остановился в вашей деревне, и зовут меня Сенькой!

Лукерья

Бездельник! и ты мог...

Семен

Виноват, сударь, страстная любовь сделала меня маркизом.

Даша

(на коленях).

Простите нас, сударь!

Велькаров

А ты, Даша, тут же?

Семен

Ах, сударь, мы уже давно любим друг друга, и нам не на что жениться. Не могши ничего достать с русским именем, употребил я невинную хитрость и назвался маркизом; но я, право, не участник в отказе, который барышни сделали своим женихам.

Велькаров

Нет, нет, твоя спина дорого мне за это заплатит! Вот, госпожи дочки, следствие вашего ослепления ко всему, что только иностранное! Кто меня уверит, чтоб и в городе, в ваших прелестных обществах, не было маркизов такого же покрою, от которых вы набираетесь и ума, и правил?

Семен

Милостивый государь, простите нас!

Даша

Сжальтесь над верными любовниками!

Велькаров

(особо).

Однако, право, мне и досадна и смешна выдумка этого плута. Господин маркиз Глаголь, ты бы стоил доброго увещания, но я прощаю тебя за то, что сегодняшним примером дал ты моим дочкам урок. Встань, возьми свою Дашу, и поезжайте с ней куда хотите. Сидорка, разочтись с ней; ужо и на дорогу прикажу вам дать.

Даша

Ах, сударь, вы нас оживили!

Семен

Уф, как гора с плеч свалилась! Пойдем, Даша! И другу и недругу закажу маркизом называться! *(Уходит с Дашей; за ними Сидорка.)*

Велькаров

А вы, сударыни, я вас научу грубить добрым людям, я выгоню из вас желание сделаться маркизшами! Два года, три года, десять лет останусь здесь, в деревне, пока не бросите вы все вздоры, которыми набила вам голову ваша любез-

ная мадам Григри; пока не отвыкнете восхищаться всем, что только носит нерусское имя, пока не научитесь скромности, вежливости и кротости, о которых, видно, мадам Григри вам совсем не толковала, и пока в глупом своем чванстве не перестанете морщиться от русского языка! Няня Василиса! поди, не отходи от них! *(Уходит.)*

Няня Василиса

(вслед).

Слушаю, государь!

Лукерья

(отходя).

Ah! ma soeur! [1]

Фекла

(отходя).

Ah! quelle leçon! [2]

Няня Василиса

(отходя за ними).

Матушки барышни, извольте кручиниться по-русски!

Конец

---

[1] Ах! сестра! (*франц.*).

[2] Ах! какой урок! (*франц.*).

НЕЗАКОНЧЕННОЕ, КОЛЛЕКТИВНОЕ, ПЕРЕВОДЫ

ЛЕНТЯЙ

Комедия в стихах

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

П р а в д о н, отец Лентула.
С у м б у р (Б у р н а й), отец Прелесты, невесты Лентула, друг Правдона.
Ч е с н о в, друг Лентула
А н д р е й, слуга Лентула
Д а ш а, горничная Прелесты.
П о д м а с т е р ь е от мебельщика.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Андрей

(за письменным столом).

«Любезный батюшка! по вашему совету»
(Ну, лгать, так лгать смелей) — «встаю я до рассвету
И целый божий день хлопот здесь тьму терплю...»
(А тут бы написать: иль ем, иль пью, иль сплю).
«Все езжу по судам...» (Да, ездишь, уж с неделю
С постели на диван, с дивана на постелю.)
«Теперь-то на мою нельзя пенять вам лень:
«Я по уши в делах» — (в халате целый день).

(Перечитывает.)

Все, кажется. Ну вот и грамотка готова...
Ба, ба! да про приезд невесты я ни слова,
А этого никак не можно упустить!
Вот тут-то надобно весь ум употребить,
Чтоб было нежно все, и кстати бы, и к месту,
Ну, вот как будто б сам я был влюблен в Прелесту.
«Вчерась к восторгу...» вздор! — «Мой ум...» нет: «сердце» — нет!
Тьфу пропасть! ничего мне в голову нейдет!

Хотя бы под перо мне страстный вздох попался,
Ни мысли и в письме... куда ж мой ум девался!..
Э, да!.. нет, нет! не то... Ей-ей, не знай, как быть!
О лентюг! за тебя пришло мне и любить,
Так просто ж напишу: «Вчерась, как я обедал,
«С своею дочерью Сумбур сюда приехал...»
Живет! — Теперь уж все. — Ну, сколько я надул?
Изволь лишь подчеркнуть: «послушный сын, Лентул».
Да, верно, и того он в месяц не сберется,
Что вижу — за него и подписать придется...

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Андрей и Даша.

Даша

Андрей! куда учтив твой барин в женихах!
Неужли до того зарыт уж он в делах,
Что некогда ему зайти на час к невесте?
Ну, право, это льзя снести одной Прелесте.
Уж вот мы сутки здесь — он год не видел нас —
А уж, смотри-тко ты, совсем не кажет глаз...

Андрей

Как громко ты кричишь!

Даша

Меня ты не осудишь.

Андрей

Да я не для себя...

Даша

Что ж?

Андрей

Барина разбудишь.

Даша

Как! шутишь, что ли, ты? Неужли он не встал?

Андрей

Нет, встал было...

Даша

Да что ж?

Андрей

Опять започивал.

Даша

Ну, Лентул, видно, здесь спокойно поживает.
Да ночью что ж он?

Андрей

Спит.

Даша

А днем-то?

Андрей

Почивает.

Даша

Прекрасно! старичок наш будет очень рад!
Он в зятюшке себе найти сбирался клад.
Изживши на войне и с нуждой и с трудами,
Ложиться и вставать привык он с петухами;
Халата у него и туфлей вовсе нет:
Чуть ра́ссвет, и уж он как будто в строй одет.
И тотчас или в сад, иль осмотреть работу,
Иль вскочит на лошадь да брызнет на охоту,
И, словом, целый день в движеньи так, как ртуть;
Ну, слышь, не только спать — с ним некогда зевнуть,
И если первый день покою вам достался,
Так это оттого, что до свету умчался
Старик наш со двора...

Андрей

Сказать да не солгать,
Такая жизнь совсем нам, Даша, не на стать:
Мой лентюг рад изжить век целый на диване.
И раз в году едва бывает он в кафтане.
Халат да туфли — вот и весь его наряд...
Ну, коль на то пошло, так вам я очень рад;
Пусть ваш старик его под лапу поприкрючит,
Авось от лени он его и поотучит;
А то вить страм сказать, да грех и утаить,
А, чай, он, право, здесь совсем забыл ходить.

Даша

Что он ленивенек, и прежде то мы знали;
Да только удали такой уж в нем не ждали.

Андрей

О, это все ль еще! послушай, старый друг:
Теперь напомню я тебе, пока досуг,
Что нам ведь след один к венцу за господами,
Так то, что я сказал, пусть тут замрет меж нами;
Я барина люблю, и к пользе лишь его
Хочу не потаить от Даши ничего,
Чтоб, сладя заодно, нам все подвесть уловки,
Спасти его в беде, иль в случае размолвки —
А что не сдобровать ему, то вижу я...

Даша

Вздор! наши старики издетства вить друзья,
Да разве твой чудак, здесь живши, напроказил?

Андрей

Куда проказить нам? с дивана он не слазил.
Да это все-таки от бед нас не спасет.

Даша

Я тут не вижу их!

Андрей

Послушай наперед:
Старик, послав сюда Лентула за делами,
И денег и вещей, всего отправил с нами.
Хоть прав и свят его в наследстве братнем спор,
Да знаешь, по судам вить деньги так, как сор;
А дело таково, что дом наш на мель станет,
Коль на суде его соперник перетянет;
Так он, прощаяся, одно сынку твердил,
Чтоб боле ездил он, да боле бы дарил,
Да чтоб и сам искал определиться к месту,
Коль хочет сберечи именье и невесту.

Даша

Ну, знаю! Вить затем и стали мы у вас,
Чтоб после тяжбы вслед и свадьбе быть тотчас.

Андрей

Да то-то видишь: вы в степных запропастились;
А мы с Лентулушкой едва сюда ввалились,
Как он, нашедши здесь и волю и простор,
Из комнаты шага не делывал с тех пор.

Даша

Конечно, болен он?

Андрей

Да, очень, к сожаленью!

Даша

О бедна барышня! Да чем он болен?

Андрей

Ленью!
Да, болен наповал! Что я ни говорил,
Ничто не помогло. — Раз по сту в день твердил:
Помилуйте, сударь, пристойно ль в ваши лета
В халате, в колпаке посхимиться от света?
Оденьтесь, съездите по делу вы хоть раз;
Неужли батюшка лежать отправил вас?
Ну если, все узнав, лишится он терпенья,
Иль потеряете от лени вы именье...
Ну что ж ты думаешь, какой ответ даст он?

Даша

Сберется ехать?

Андрей

Нет! зевнет, да вышлет вон.

Даша

Ну, то-то будет муж!

Андрей

О, любит лежебочить!
Зато ни в чем другом нельзя его порочить:
Не зол, не сварлив он, отдать последне рад
И, если бы не лень, в мужьях он был бы клад,
Приветлив и учтив, притом и не невежа;
Рад сделать все добро, да только бы лишь лежа...
Но чу! старик! беги к Прелесте ты своей!

Даша

Да что ж я ей скажу?

Андрей

Солги, что хочешь, ей;
Лишь только не поссорь ее ты правдой с нами.
Беги же! он идет...

Даша

Беды мне с чудаками!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Андрей и Сумбур.

Сумбур

(за театром).

Ну, смучил! так вели ж других впрячи скорей!
Вить не прокиснуть же мне здесь для лошадей.
Я еду вмиг... да слышь, чтобы тотчас поспело —
Ну вот люблю, чтоб все вертелось, да кипело —
Да чтоб оседлан был скорей мой неугом;
Лишь ворочусь, тотчас поеду я верхом...
Андрей! что барин твой — вот день-то сероватый,
Ну, самый полевой — теперь бы с перехватой,
Да стрелку дай лишь мне, так чорта я сомну...

Андрей

(особо).

У нас так серый день толкуется ко сну.

Сумбур

Что ж Лентул? — ась? я чай, он здесь захлопотался?
По знатным, по судам, по справкам затаскался?
Что делать? — Эй, спроси, могу ль я видеть дочь?

Андрей

Ох, тяжко будет нам!

Сумбур

Да спит ли он хоть ночь?

Андрей

Ах, он в делах, сударь, ей-ей, здоровье тратит.

(Особо.)

Бывает часто то, что полдня он прихватит!

(Ему.)

Что целую он ночь пропишет напролет.

Сумбур

Мне это нѐ мило! И этот жизни род
И худ, и нездоров! Молчи! как свадьбу сладим,
Мы по ночам писать его совсем отвадим.
Писать всю ночь! Да я как молод-то бывал,
Ни книги, ни пера, ни стула не знавал;
Зато и жив, и свеж: что встал, то в город, в поле
Верхом, пешком, в санях, на дрожках... Ныне боле
Уж этой силы нет; однако не сижу
И ныне целый день иль езжу, иль хожу;
А то сидеть всю ночь! — вить он себя погубит.

Андрей

То грех сказать, сударь, сидеть и он не любит...

(Особо.)

Вот нам бы полежать...

Сумбур

Как он по кости мне!
Смотри ж, как заживем мы в нашей стороне!
Мы с ним за чудо слыть в уезде будем двоя;
Да мы, ну, слышишь ли, обедать станем стоя.

Андрей
(особо).

Попался Лентул мой!

Сумбур

Что, что ворчишь ты, брат?

Андрей

О! жизни он такой, как райской, будет рад!

Сумбур

Посмотрим, кто из нас кого с ним перетянет.
Кто больше выходит, съест меньше, ране встанет...
Да, кстати, любит ли охоту он с ружьем?
Вот тут-то походить!.. О, с ним мы заживем
В болотах да в полях!.. Я рад таскаться сутки.

Андрей

(особо).

Ахти! не по ше́рсти совсем нам эти шутки!

Сумбур

Я чай, вы думали, что я из дряхляков?
Небось, я не из тех кисельных стариков,
Которые всегда на креслах только преют,
То дремлют, то ворчат, то на лежанке греют
Замерзлы косточки, в год скажут раз словцо,
Да летом выползут изредка на крыльцо,
Со мной, как с молодым, не скоро встретишь скуки;
Лишь только не люби сидеть, поджавши руки.

Андрей

О! барин мой, сударь, как ртуть...

Сумбур

Да где ж он сам?
Небось, чай, до свету умчался по делам?
Люблю, люблю за то, что время он не тратит.
Жаль только, коль меня обедать кто захватит,
Так не увижусь с ним я целый день опять.
Вчера я вечером зашел было, ан, глядь,
Его и нет.

Андрей

Да мы успели лишь убраться
За ширмы, чтоб тебе в халате не казаться!

Сумбур

Постой же, дай хоть мне бумажки лоскуток.

Андрей

Извольте.

Сумбур

О нет, нет! и мал, и короток!
Мне написать к нему о деле очень нужно.
Я б сам ему сказал, да, право, недосужно
Его мне ждать. Постой, я сам к нему войду,
Бумагу на столе я, верно, там найду.

Андрей

К нему, сударь? беды!

Сумбур

Да, да, ну что за чудо?
Вить я почти уж свой.

Андрей

Да я тотчас... Ох, худо!

Сумбур

Нет, нет, я сам пойду! Ну, право, как я рад!
Да мы поставим с ним все на военный лад.
Ручаюсь, что придем друг другу мы по нраву:
Как будто в лагере жить станем по уставу...
Неси чернильницу. *(Отворяя двери.)* Ба! это кто храпит?

Андрей

Кто это? Так, сударь!

Сумбур

Кто так? Кто это спит?

Андрей

Кто спит, сударь?

Сумбур

Да, да!

Андрей

Ну, что-то будет с нами!
Да вы изволите вить, чаю, видеть сами.

Сумбур

Твой барин...

Андрей

Он, сударь!

Сумбур

Как, это спит Лентул?

Андрей

Да вон, изволите ль вы этот видеть стул?

Сумбур

Что мне до стула, плут! Как! спать об эту пору?
А ты, бездельник, мне налгал такую гору!

Андрей

Взгляните ж вы на стул!

Сумбур

Поди ж, мошенник, прочь!
Так! так-то он у вас трудится день и ночь!

Андрей

Да стул, сударь...

Сумбур

Чтоб ты сквозь землю провалился
И с стулом!

Андрей

А на нем всю ночь он протрудился.

Сумбур

Как?

Андрей

Так, сударь! Уж час я битый вам твержу;
А если кипу я бумаг вам покажу,
Что в ночь он исписал, на этом сидя стуле,
Так вы и нехотя вздохнете о Лентуле.

Сумбур

И точно...

Андрей

Да, сударь, на почту целый воз
Его руки бумаг я до свету отнес;
А после на дворе чуть-чуть лишь забелело,
Как барин, подхватя, ей-ей, с полпуда дело,
Пустился по судьям — ну, право, как шальной,
И, выбившись из сил, приехал он домой

И тут было опять принялся за бумагу;
Да я уж нечего, пустился на отвагу:
Просил, молил, кричал — ну, делал все, что мог,
Чтоб он, бедняжечка, хотя на час прилег,
И то уж голова путем его схватила.
Так он, когда уж боль совсем его свалила,
Разделся, ринулся — и камнем спит теперь.

Сумбур

Не лжешь ты?

Андрей

Я, сударь!

Сумбур

Так притвори же дверь.

Андрей

(особо).

Спокойный сон! ура! Одну беду мы сжили! *(Сумбуру.)*
Бумагами, сударь, совсем его вскружили.

Сумбур

Коль правда это все, так жизнь его плоха.

Андрей

Ну, что мне лгать? возьму ль я на душу греха?

Сумбур

Вот я вить говорил и рад божиться снова,
Что эдакая жизнь вредна и нездорова:
Писать, читать, сидеть и портить лишь глаза!

Андрей

(особо).

Ну, кажется, теперь совсем прошла гроза!

Сумбур

Когда б проклятое скорей нам кончить дело,
Другою бы статьей у нас все закипело,
Досадно только мне, что он раздевшись лег.

Андрей

Да лег ли б он, сударь, когда б не занемог?

Сумбур

Бедняжка! Так скажи ж, чтоб тише здесь ходили
И чтоб нечаянно его не разбудили.
Проклятые дела! писать так глупо ночь,
Чтоб голову вскружить и после занемочь.
Скажи ж, как встанет он, что я здесь дожидался
И чтоб у дочери со мной он повидался.
Писать, читать! — Добро! придет и та пора,
Что книги полетят у нас долой с двора.

Андрей

Ура, Андрей! спи, мой ленивый господин!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Андрей и Правдон.

Андрей

(увидя входящего Правдона).

Уф! вот-те новый гость!

Правдон

Андрей! здоров ли сын?

Андрей

А мы не ждали вас!

Правдон

Где сын?

Андрей

Немножко болен.
Теперь заснул.

Правдон

Я им ужасно как доволен!
Что сделал здесь он год? По делу ни шага.
Я сведал все! Была ль в суде его нога?

Андрей

Он был, сударь, да там то справки, то отсрочки...

Правдон

А писем отчего я не видал ни строчки?

А н д р е й

Как? он писал, сударь!

П р а в д о н

Писал! — твоей рукой.
По счетам знаю я довольно почерк твой;
Меня своей рукой он мог бы удостоить.

А н д р е й

(особо).

Ну, этого трудней мне будет успокоить.

(Ему.)

Да, правда, что когда бывал он нездоров,
И я, сударь, писал — с его лишь только слов
И то, что сказывать он сам лишь мне изволил;
И ныне было к вам письмо я изготовил
И вот на почту несть хотел его сейчас,
Да вы нечаянно обрадовали нас.

П р а в д о н

О, если правда все, что мне о нем писали...

А н д р е й

(особо).

Ну! — коль писали все, так, верно, мы пропали!

(Ему.)

Поверьте, барин мой трудится без уйму.

П р а в д о н

Когда ты в письмах лгал, то и тебя пройму.

А н д р е й

Ай-ай!

П р а в д о н

Поди же ты, да сведай осторожно,
Мне можно ли войти?

А н д р е й

Я чаю, сударь, можно.

Правдон

Нет, нет, коль болен он, так не встревожь его.

Андрей

Хотя б кафтан-то мне напялить на него!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Правдон

(один).

Я глупо поступил, — и буду сам виною,
Когда потеряно именье будет мною.
В какой несчастный час, в какой я черный день,
Знав всю Лентулову беспечность, сонность, лень,
По важной толь тяжбе ходить его отправил!
Чего ж и ждать? он все и кинул, и оставил.

(Подходя к письменному столику.)

Ба! тьма пакетов. Знать, почтовый ныне день;
Как это перемог хоть раз свою он лень?
Посмотрим-ко, к кому. Когда б в такие леты...
Ба, ба! да это все мои к нему пакеты!
Прекрасно! где ж другой такой ленивец есть?
Не только отвечать на письма, их прочесть
Он в год не мог. Смотри, печати не помяты,
Ну, точно, будто бы теперь лишь с почты взяты.
Терпенья боле нет! Добро, ты лентюг мой!
Или я тресну сам, иль слажу я с тобой!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Правдон и Подмастерье.

Подмастерье

(неся на себе подушку).

Ну, штука! слышь, с нее так вот бы век не слазил,
А уж под ней беды — кто это напроказил
И выдумал диван, ну знать, что был чудак;
А что ни говори, да был он не дурак —

И видно, что пришить он дело знал к безделью,
Когда умненько так сплотил он стул с постелью.
Вот то-то вещь! — прошу тут правду узнавать:
Сидишь, так это стул; не то, так вмиг кровать.
Смешно, как вздумаешь — а право, с понаровкой,
Так это у бояр, муфобель самый ловкий!
Уж то-то вот на нем ни лет, слышь, ни примет.
Как хочешь мни его, лих встал, и следу нет!

Правдон

К кому ты притащил, мой друг, такую гору?

Подмастерье

К Лентулу! — Только, знать, мы, барин, здесь не в пору.

Правдон

А что ж?

Подмастерье

Да у людей обед уж на дворе,
А здесь, чай, спят еще, как будто на заре.
О, барин здесь, как хан, сонлив, увальчив, чуден,
И солнцу до него ужасно доступ труден.
Поспать охотник он, охотник полежать
И ночки на вожжах умеет придержать.

Правдон

Прекрасно, мой сынок!

Подмастерье

Он не живет — ликует:
Ест сладко, мягко спит, о деле в ус не дует;
Нет будней у него — а все шабашны дни,
И в круглый божий год лишь праздники одни;
Ну, прямо у себя живет султан султаном:
Наскучила кровать, так шлет вот за диваном,
Проказник! — матушкин он, видно, был сынок.

Правдон

Добро же, слажу я с тобою, мой дружок!

Подмастерье

На вздоры, правда, он уж денег не потратит,
А чтоб понежиться, последнее заплатит;
На пышность, на наряд так крепок наш старик,
А рад кафтан отдать за добрый пуховик.
Ну, столько у детей не на́йдешь ты игрушек,
Как у него перин, матрасов и подушек.

Правдон

Не радость это все, мой друг, его отцу.

Подмастерье

Да кто, сударь, отец такому молодцу?

Правдон

К несчастью, я!

Подмастерье

Как, вы! — прошу, сударь, прощенья,
Что вам я наболтал все так без размышленья.
Вить, впрочем, ваш сынок боярин пречестной:
Не должен никому, не замутил водой;
Хоть иногда во сне он лишний час загубит,
Да кто же из господ понежиться не любит?

Правдон

Нет, непростительно! такое мотовство...

Подмастерье

И, да во всем, сударь, свое есть щегольство.
Видь город здесь большой: кто хвастает кафтаном,
Кто цугом, кто столом, — а ваш сынок диваном.
Вить перечтешь ли все причуды у бояр?
У барынь так и наш в большом ходу товар.
Мой мастер за него, как сено, деньги косит.
Иная, право, в год дивана три износит.
Да заболтался я, расчесться б мне скорей.
Не знаете ль, сударь, куда пропал Андрей?

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Правдон, Бурнай и Подмастерье.

Бурнай

(вбегая).

Да где ж он! немы, что ль? хоть бы сказал кто слово!

Правдон

Ба, ба, Бурнай!

Бурнай

Правдон, старинный друг, здорово!
Отколе, как, давно ль? Ну вот уж угодил!
Нежданный, как сокол, взвился да прикатил.
И я вечор лишь здесь...

Правдон

Все так же жив и верчен...

Бурнай

Лишь только старостью кой-где слегка исчерчен.
Прошло, брат, утрецо, прошел денек для нас,
И к ночи у меня давно шестой уж час.
Бывало, помнишь, мы какие непоседы,
Как пташки; а теперь, смотри-тко, метим в деды.
Чин важный! а когда б сыскались мудрецы,
Чтобы разжаловать опять меня в отцы,
Не охнул бы по нем... Да это что за вздоры?
Не ты ли тюфяков навез такие горы?

Подмастерье

Нет, это...

Правдон

Ты, мой друг, поди себе домой —
И после побывай. Сын все заплатит мой.

Подмастерье

О! тут сумненья нет: он в платеже исправен.

. . . .
. . . .

Андрей

Бегу! сударь! — Дай бог исправить им его.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Правдон и Бурнай.

Правдон

О, рассказать тебе, мой друг, нельзя всего!

Бурнай

Довольно, я его уж не защитник боле.
Добро, как сокола, его мы в чистом поле
Повыносим с тобой. Спущать я все люблю,
Но лени не терпел и ныне не терплю.

Правдон

Мест шесть он пропустил, где мог бы быть полезен.
Прочти, что пишут мне. *(Дает письмо.)*

Бурнай

(читает тихо).

Ну, право, он любезен!

(Читает.)

«За ленью пропустил» — бешусь я за тебя,
Бешусь за дочь мою, бешусь и за себя.
Ну, выдь же только он! — Андрей!

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Правдон, Бурнай, Андрей.

Андрей

Да, чорт с ним сладит!

Бурнай

Да в фижмы, что ль, себя чудак, твой барин, рядит?
Покажется ли он, оделся ль он, иль нет?

Андрей

Почти совсем, сударь, другой чулок надет.

Правдон

Каков?

Бурнай

Другой чулок! ленивец! — можно ль статься?
Да разве хочет он неделю одеваться?

Нет, нет, пойдем к нему; хоть я тебя люблю,
Пойдем бранить его! Тебе я пособлю.

П р а в д о н

Пойдем! — Хоть должен я ленивца ненавидеть,
Но сына хочется скорей отцу увидеть.

Б у р н а й

Кричи ж сильней!

П р а в д о н

Ты мне старайся пособить,
Признаться, я б хотел теперь сердитей быть.

Б у р н а й

Забудет нежиться — лишь прибодрись немножко:
Диваны полетят все к чорту за окошко;
Поспи-тко нажестке, да ешь-ко русски щи.

А н д р е й

Попался мой лентяй в горячие клещи!

Конец первого действия

ОТРЫВОК ИЗ ВТОРОГО ДЕЙСТВИЯ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

. . . .
. . . .

П р а в д о н

Несносно! но и тут я мене б огорчался,
Когда б лишь в малостях ленивым он остался;
Но, по-несчастью, все, что есть на свете, он
Охотно рад отдать за праздность и за сон.
Из дела нашего-то видно очень ясно:
Что я приказывал, что ни писал, — напрасно.
Уж полгода почти решен мой криво спор,
А апелляции до сих не взнес он пор,
Хоть наше от того зависит состоянье.

Ч е с н о в

О, я, сударь, к тому употребил старанье!
Прошенье принесет мой стряпчий через час;

Уж с месяц как оно готово, но без вас
С Лентулом и того я толку не добился,
Чтоб только подписать его он потрудился.
Признаться, важность всю знав дела я сего
И с ленью овладеть отчаявшись его,
За нужное почел, чтоб вы здесь были сами
И чтоб принудили вы Лентула делами
Заняться пристальней; притом же по делам
Успел я объяснить того суда судьям,
Куда из нижнего суда они поступят
И где уже судей дарами не подкупят, —
О вашей истине известен целый суд,
И чтоб оправить вас, лишь только дела ждут.

Правдон

Я слов, сударь, я слов довольно не имею,
Чтоб вас благодарить...

Чеснов

Я вас уверить смею,
Что дело здесь при вас пойдет другим путем.
По счастью, с многими я на суде знаком,
И только вас одних к тяжбе недоставало;
Но этого еще моим желаньям мало:
На лень лекарство то, чтобы не праздным жить,
Так непременно вновь мой должен друг служить.

Правдон

Раз десять я писал!

Чеснов

Мне это все известно,
И что со мной сходна мысль ваша, мне то лестно.
Мой дядя силен здесь; я сам его трудил,
И он старанья все к тому употребил,
Но с ленью нашей мы три места прогуляли:
Я вытащить не мог...

Правдон

Вы мне о том писали.

Чеснов

Но, к счастью, новое я место отыскал,
И покровитель мой свое мне слово дал,
Что другу моему его он даст, конечно;
И если победит сложенье он беспечно,
То путь откроется и к чести, и к чинам.
Все слажено; одна осталась трудность нам,
И трудность важная...

Правдон

Да что ж?

Чеснов

Мой друг ленивой!
С беспечностью его упрямой, нерадивой,
К министру я никак стащить его не мог;
Он у себя засел, как будто бы без ног,
И только делает пустые проволочки:
То поздно, то он слаб, то дай ему отсрочки.
Не раз его министр к себе напрасно ждал;
К несчастью, дяде я и ныне слово дал,
Чтоб с другом быть к нему — а он везет представить
Его к министру сам. — Но как мне то исправить?
Вы разве вступитесь?

Правдон

О, уверяю вас...

Чеснов

Так я б поехал с ним туда, и в сей же час
Все б дело кончилось. — Я этим, сударь, льщуся...

Правдон

И просьбу я и власть употребить божуся.

Чеснов

Он вас послушает, а я никак не мог...

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Правдон, Чеснов и Бурнай.

Бурнай

Тьфу, пропасть! новую четверку сбил я с ног!
Везде перебывал, а инде по два раза.

Ну, братец, твой сынок великая проказа!
Куда ни покажусь, лишь жалобы одни:
Ни у твоей, сударь, ни у моей родни
Он рожи не казал. Теперь такая брага...
Вся дядьев, тетушек и бабушек ватага
Всей стаей на него! — Ну, слышь ты, шум такой,
Что чуть ли не глухой уплелся я домой.
Ворчат, кричат, бранят, ругают и поносят,
Ну, только лишь татьбы на Лентула не взносят.
Родясь не споривал я столько никогда!

Правдон

Какого ж лучше ждать от лености плода?

Бурнай

А пуще всех моя несносная сестрица,
Графиня Седова, столетняя вдовица,
Грозилась дочери в наследстве отказать,
Когда не выбору ее мой будет зять.
Ну, что ты будешь с ней? Хоть нет у ней рассудка,
Да есть пять тысяч душ, а это ведь не шутка!
Лентула твоего со свету гонит вон
За то, что у нее ни разу не был он.

Правдон

Признаться надобно, такое нераденье
Являет к старости одно лишь непочтенье.

Бурнай

Беда бы, кажется, хоть тут не велика,
Да у старух вить тот грешней еретика,
Кто редко ездит к ним, чтоб с ними для утехи
Играть или в лото, иль в карты на орехи.
Однако не крушись: я все уж окончал —
Поставил на своем и всех перекричал.
А так как надобно сестрицу позабавить,
То слово дал вину Лентулову поправить.
Старушка нынче ж всей родне дает обед,
Куда обоих вас через меня зовет.

Уже с полсотни там билетов разослали,
И, знаешь ли, как мы все дело окончали?
У ней, как у меня, все вмиг бы, да тотчас,
Чтоб ныне ввечеру сговору быть у нас.

Чеснов

Позвольте с счастием Лентула вас поздравить.

Правдон

Мой друг, я не успел еще тебе представить,
Вот Чеснов.

Бурнай

Это он? Позвольте вас обнять.
Я слышал все и рад короче вас узнать.
Чудак ваш друг нам тьму наносит огорченья,
Но по друге таком достоин он почтенья.
Молчите ж! не сказав Лентулу ничего,
Мы там нечаянно обрадуем его
За то, что давича от нас ему досталось.

(Смотря на часы.)

Ба! да и время нам немного уж осталось!
Прибраться надобно скорей обоим нам,
Чтоб деревенщиной не показаться там.

Правдон

Да мы сбирались вить и так туда обедать.

Бурнай

Эх!.. мы вить к Седовой сбирались щей отведать,
Ан вышел из того сговорный, званый пир,
Так надо попышней нам показаться в мир.
Уже и так с утра я разрядил Прелесту
И вывезу ее, ну, прямо, как невесту.

Правдон

Молчи, и мой чудак свое дал слово мне,
Что в пух разрядится он к будущей родне,
И с давишней поры засел за туалетом.

Б у р н а й

То можно нам детьми похвастать перед светом!
Уж прямо парочка...

П р а в д о н

Когда б не эта лень,
То б право, мой Лентул...

Б у р н а й

Молчи, не в час, так в день,
Не в день, так в месяц мы проказника исправим
И молодцом его ну хоть на смотр поставим.

Ч е с н о в

Так к дяде поскачу сейчас я извинить
И друга и себя и дело изъяснить.

П р а в д о н

Нет, нет, сударь! успеть он должен прежде с вами,
А там откушать вы пожалуете с нами.

Б у р н а й

Так, так, да, попросту! Чинов я не люблю.
Постойте ж, побегу, его потороплю.

Ч е с н о в

Позвольте ж съездить мне пристойнее убраться.

Б у р н а й

Чтоб нашим бабушкам прелестней показаться.

Ч е с н о в

У дяди дома я и попросту одет.

Б у р н а й

Смотри, не взбаламуть старух у нас, мой свет! *(Уходит.)*

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

П р а в д о н и Ч е с н о в.

Ч е с н о в

На празднике таком не ждал иметь я чести...

П р а в д о н

Вернитесь же скорей, так все поедем вместе:
Через минуту наш оденется чудак.

Ч е с н о в

Когда позволите, мы расположим так:
Через минуту я за Лентулом заеду;
Он съездит с дядею, и к званому обеду,
Все дело окончав, мы с ним успеем быть.

П р а в д о н

Одно лишь только тут не надобно забыть:
Чтоб вместе всем отсель отправиться к графине.

Ч е с н о в

Так точно. *(Уходит.)*

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

П р а в д о н и Б у р н а й.

Б у р н а й

Ну, мой друг, порадуйся о сыне!
Я знал, что будет путь, лишь в нем увидел страх.
Куда вся лень пошла? Ну, слышь, расчесан в прах.
Теперь лишь от него пошел мусье с гребенкой...

П р а в д о н

Мусье!..

Б у р н а й

Да, да, француз — сухой, высокий, тонкий.
Ну, что ни говори, французам исполать:
Не только причесать, умеют растрепать.
Мы попусту, мой друг, на них кричим частенько;
Их только надобно распределять умненько.
Учить детей они у нас не мастера,
Зато уж лучшие портные, повара
И парикмахеры. Иной, как чудо, гадок —

А с их подправкою, как выточенный, гладок.
Вот давича Лентул — ну, точно был как зверь.
Взгляни-тко на него — как писаный теперь,
А только голова еще одна готова.
Эй! позовите дочь — мне только ей два слова
Скорее приказать.
. . . .

АМЕРИКАНЦЫ

Опера комическая в двух действиях

Sur le Parnasse ainsi que dans la chaire,
C'est peu d'instruire, il doit instruire et plaire [1].

(Ж. Батист Руссо)

---

[1] В искусстве так же, как и на кафедре, следует не только поучать, но поучать и нравиться (*франц.*).

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Дон Гусман, гишпанский вельможа и военачальник.
Дона Ельвира, сестра его.
Ацем, начальник американцев.
Цимара, любовница Гусмана } сестры Ацемовы.
Сорета, любовница Фолета } сестры Ацемовы.
Фолет, новопоселившийся гишпанец.
Фердинанд, подчиненный Гусмана.
Воины гишпанские.
Воины американские.

Действие в Америке.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Г. Крылов, известный публике своими сочинениями, сделал основание оперы «Американцы». Молодость, живость воображения и, смею сказать, некоторая небрежность в слоге и в характерах были повсюду приметны. Опера принята на театр, учена и — не была играна в течение 12 лет. Ежели не хороша — не надобно было принимать на сцену; ежели слаба — нужно исправить. Но чтобы так судить, надобно любить национальный театр.

Между тем меценат дарований и директор театра Александр Львович Нарышкин желал дать публике новую русскую оперу.— Исполняя волю моего начальника, которого благоволения ко мне врезаны в грудь мою, я хотел поправить «Американцев», и вылилось, что, кроме стихов, в ней не осталось ни строки, принадлежащей перу г. Крылова.

Я говорю это не с тем, чтобы показать, какого уважения достойна проза моя. Знатоки будут ценить ее. Суждение советников *Дурындиных* мне не нужно. Но говорю для того, чтобы то, что покажется слабым и не выработанным в прозе, не было отнесено на счет г. Крылова.

Успех пиесы зависит от публики. Хорошее не теряет своей цены от минутного суждения, так как дурное не будет хорошим оттого, что часто сочинители и переводчики сами себе аплодируют.

Многие пишут для русского театра. Я сохраняю всякое уважение к их дарованиям: но не хотел бы принять насчет моего пера некоторых сочинений и — ни одного перевода.

Клушин

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Театр представляет пустые места; с одной стороны горы, с другой лес, внутри вдали видны шалаши американцев.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Дон Гусман и Фолет, а потом Цимара и Сорета.

Дон Гусман

Так они то были точно,
Станем их искать, Фолет!

Фолет

Это будет все беспрочно;
Никого здесь, верно, нет.

Дон Гусман

Ты робеешь.

Фолет

Не робею.

Все вместе

Дон Гусман

Стороной поди своею,
Их ищи по всем местам.

Фолет

В лес к зверям итти не смею.
Где найдешь их по кустам?
Лучше здесь их кликать нам.

Дон Гусман

Цимара!

Фолет

Сорета!

Цимара и Сорета

(в кустах).

Я вижу Фолета,
Гусман ходит с ним.

Все вместе

Дон Гусман

Они были сами.
Здесь между лесами
Еще поглядим.

Цимара и Сорета

Они пришли сами
Увидеться с нами.
Покажемся им.

Фолет

Иль между лесами
Знакомства с бесами
Искать мы хотим? —

Цимара и Сорета.

(выходя из кустов).

Вот и мы к вам прикатили,
Здесь в лесу лишь мы одни.

Дон Гусман

Вы нас жизнью подарили.

Фолет

Нечего бояться мне.

Все

Сколь несносно расставанье,
Столь приятно нам свиданье.
Час мне самый дорогой,
Если я, мой друг, с тобой!

Дон Гусман

Я искал тебя, милая Цимара, чтобы сделать тебе предложение для общего нашего счастия.

Цимара

Говори. — Я не умею тебе ни в чем отказать.

Сорета

Мы, американки, не любим медлить: чем скорее, тем лучше.

Фолет

Это мой обычай. — Я люблю, чтобы у меня кипело, Соретушка!

Цимара

В чем твое предложение?

Фолет

В том, чтобы уйти с нами в эту деревню, которая в двухстах шагах за этою горою.

Дон Гусман

А оттоль уехать в Мадрид. Я получил повеление от двора, чтобы, оставя поиски над американцами, возвратиться туда. Сверх того я не имею уже никакой надежды отыскать сестру мою, которая похищена у меня вашими земляками.— Итак, милая Цимара, согласись оставить варварскую Америку и быть украшением мадридских красавиц.

Фолет

Да, поедем, американское мое золото, с нами. Ты можешь там многим завертеть головы и сделать честь вкусу такого молодца, каков я.

Цимара

Да зачем ехать в такую даль, когда вы сами можете у нас остаться?

Сорета

Земляки наши будут любить вас, как братьев.

Дон Гусман

Этого сделать нельзя Мы клялись возвратиться в наше отечество.

Сорета

Для чего ж 15 гишпанцев перебежали к нам?

Фолет

Для того, что они бесчестные люди. А честь есть такая честь — по признанию философа Дона Цапата, Педрилла, Фердинанда, которую всегда ставят за честь, чтобы иметь честь...

Дон Гусман

Фолет! Это темно для самого европейца; а ты хочешь, чтобы американки...

Фолет

Моя должность просветить их и доказать им, что в Мадриде, с помощию философии, более плутов, нежели в здешней стороне жителей.

Сорета

Останьтесь лучше с нами. Останься, Фолет!

Ария

Мы бы с тобою, не знав разлуки,
Жили б в забавах, не знали б скуки,
Были бы вместе всякий мы час.
Если бы стало на небе ясно,
Мы бы гуляли в лучших местах;
Если бы было небо ненастно,
Мы бы скрывались одни в кустах!
    Мы бы, играя,
    Забот не зная,
Рыбу ловили у наших вод.
    Мы б не крушились,
    Все бы резвились,
    Нам бы неделей казался год.

Цимара

Да разве очень весело жить у вас?

Фолет

Так весело, что умрешь со смеху. — Там ты видишь алебастровую головку; там продолговатую, подщекатуренную рожицу; там поджарого, тоненького, как ниточку, петиметрика; там такую манерную кралечку, что чуть бур-

калы мелькают из-под бровей; там знатность, богатство, чины...

Цимара

Чины? — А кто они такие?

Фолет

Это — это конфеты. Надобно только осторожно кушать, чтобы язык не проглотить.

Сорета

У тебя также есть чины?

Фолет

Пропасть! — разве ты забыла, что я Дон Фолет, Педрилло, Фердинандо, Кастиландо, Драбандо и чорт знает что!

Цимара

Послушай, Гусман! Если ты любишь богатство, здесь его много; если ты без чинов жить не можешь, пошли за ними Фолета в Мадрид.

Фолет

Как же не так! там без денег ничего не дадут.

Дон Гусман

Твоя невинность восхищает меня, нежная Цимара! но чины такая вещь, которую вы здесь не понимаете: за ними нельзя послать.

Сорета

Почему нельзя? Я слышала, что у вас они продаются.

Фолет

За американское золото? — случается!

Дон Гусман

Нет, Цимара, надобно иметь сердце, неустрашимость, знания, чтобы приобрести их.

Цимара

Понимаю, ты имеешь сердце, чтобы их желать, а не имеешь его, чтобы со мной остаться? Прощай! (*Уходит.*)

Дон Гусман

Постой, жестокая!

Фолет

Оставьте это слово гишпанкам! Говорите американкам: смугленькая, кругленькая, полненькая, плотненькая.

Дон Гусман

Я слышу шум. Это американцы; а я послал большую часть солдат для поисков над ними, и деревня наша без защиты. Поспешу туда. — Фолет! Останься здесь и уговори Сорету, чтобы она согласилась притти с своей сестрой в нашу деревню; там мы можем более успеть.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Сорета, Фолет.

Фолет

(особо).

Если бы мне удалось сманить Сорету, это бы очень здорово было для меня. Такая красавица в Европе не жена, а золотая руда для мужа.

Сорета

(особо).

Попробую уговорить его здесь остаться. *(Ему.)* Фолет! любишь ли ты меня?

Фолет

Я, Соретушка? люблю, горю, киплю...

Сорета

Ну, так останься жить у нас!

Фолет

С вашими дикарями? — я со страха умру.

Сорета

Не бойся; ты легко заслужишь их уважение.

Фолет

Легко? а чем? вы народ непросвещенный, у вас надобно быть в самом деле умным, чтобы почитали умницей, и храбрым, чтобы почитали за храброго; а у меня сроду этой дряни в голове не бывало.

Сорета

Я тебя научу, как землякам моим понравиться. Вставай рано, ложись поздно, будь прилежен к охоте — вот и все.

Фолет

Спасибо! Этакая глупость мне в ум не приходила! Я гишпанец и люблю сидеть, поджав руки, целый век.

Сорета

Ну так ищи случая сразиться с леопардом или львом.

Фолет

Мне сразиться с леопардом или львом? — у нас поединки запрещены, и это мой любезный закон.

Сорета

Не то окажи свою храбрость на войне.

Фолет

На войне? Ежели неприятель за тысячу верст от меня, то я его доеду; а вблизи у меня охоты нет. Это правило философа Дона Цапата, Педрилла, Фердинанда.

Сорета

Кажется, гишпанцы не так миролюбивы.

Фолет

И я был очень задорен; но надобно тебе заметить, что я учился в Андалузском университете. Профессор мой был великий философ! «Друг мой», — говорил он мне сиплым голосом: — «будь мудрым! пусть лучше тебя бьют, нежели чтобы ты бил», — и я всегда поступал по его правилам.

Сорета

Как бы ни было, земляки мои будут тебе ради.

Фолет

О! нет, нет, и не думай, чтоб я согласился остаться здесь. — Охота, сражения со львами, поединки с барсами — все это не по зубам. Поедем лучше с нами в Европу, Coретушка!

Сорета

Ты не находишь здесь упражнений: что ж я там буду делать?

Фолет

Пропасть! — ничего!

Сорета

Ничего? Я со скуки умру.

Фолет

Пустое, моя кралечка; надобно на себя напустить только лень или одурь — и ничего не захочется делать.

Сорета

Спасибо за вашу лень и одурь. Мне это совсем не нравится.

Фолет

Всякая земля имеет свой обычай; у нас так это очень не худо. Наши женщины, как голландский сыр: чем более попорчены, тем более их любят. — Побывай ужо в нашей деревне с твоею сестрою, ты увидишь там часть наших обычаев. Если они тебе не понравятся, я останусь с моею смугленькою обезьяночкою.

Сорета

С этим условием, изволь. Я тотчас буду к тебе с сестрою.

Фолет

(испугавшись).

А я один останусь?

Сорета

Не бойся; мы тотчас придем.

Фолет

Кто? я боюсь, Соретушка? — Знай, что я век не струшу, когда ваши дикари далеко от меня.

Сорета

Прекрасно. Послушай, Фолет: вы, европейские мужчины, трусливее наших женщин. *(Уходит.)*

Фолет

Зато наша женщина не струсит десяти ваших мужчин.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Фолет

(один).

Мне кажется, что я напрасно снаряжаюсь в Европу.— Между тем как я легко могу здесь обманывать всех, как дураков, там буду сам обманут, как невежда. Подумаем, чтобы сказал об этом мудрый и просвещенный мой Дон Цапато, Педрилло, Фердинандо. — Лучше обмануть, нежели быть обманутым.

Ария

Что начать теперь такое?
Не сберусь с душой своей.
Здесь с Соретой жить в покое
Иль в Европу ехать с ней?
Но чего мне думать боле?
Весела ведь жизнь и в поле,
А в Европе дорога.
За поездку же в награду
Земляки мои в досаду
Прикуют мне там рога.
Вздорить мне на перекоры,
Делать брани, драки, ссоры —
Переймет Сорета там.
А я, вместо чтобы злиться,
Должен буду веселиться,
И по моде тем хвалиться,
Что женою мог подбиться
В милость к модным господам.
Сверх того, судьи иль воры,
На происки денег скоры,
То узнав, что я богат,
Иль судом или обманом
Познакомятся с карманом.
С ними жизни быв не рад,
Буду беден и рогат.
Сверх того, жене наряды —

Нет, терпеть сии досады
Я не в силах завсегда;
Нет, не еду я туда.

Однако очень темно становится. Страх и трусость сломили в минуту храбрость мою. Я боюсь, чтобы мне прежде не закипеть на американском вертеле, нежели подружиться с дикарями. Они великие охотники до молоденького жаркого.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Цимара, Фолет.

Цимара
(ударя его по плечу).

Фолет!

Фолет

Ай! — а! это ты, Цимара! Не испугалась ли ты? что до меня касается, то я струсил.

Цимара

Разве не с тобою твое ружье?

Фолет

Со мною; но когда я трушу, то и пушка не поможет.

Цимара

Ты очень небоязлив. Послушай: Сорета звала меня в вашу деревню, и хотя я на Гусмана осердилась, но ни в чем ему отказать не могу.

Фолет

Сокровище, а не женщина! так и не отказывай!

Цимара

Поди же и скажи ему, что мы скоро к вам будем. Теперь нельзя для того, что брат наш следом идет за мною.

Фолет

Следом! — с американцами? пропал я! ах! я бы хотел иметь теперь рысьи ноги. Тут-то бы ты моей храбрости посмотрела! О Гишпания! Гишпания! там, бывало, вмиг стрячка дашь от неприятеля.

Цимара

А ты бегивал?

Фолет

Удавалось! — Надобно знать, что я вспыльчив и сердит, и если я сражусь, тогда пластом положу неприятеля; а потому-то профессор Дон Цапато, Педрилло, Фердинандо всегда мне говаривал: сердись издали!

Цимара

Но он уже близко!

Фолет

Близко? — вот теперь-то ты увидишь, что когда я рассержусь, тогда рысист, как заяц... *(Убегает из всей силы.)*

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Цимара

(одна).

Мне кажется, что брат мой строго за мной присматривает. Если он узнает, что я люблю гишпанца! — Он их ненавидит, и между тем любит пленницу свою Ельвиру. Я сама не любила гишпанцев; но приближилась к Гусману — сердце мое начало биться сильно, сильно и — я в нем нашла первого своего друга, полюбила его нежно и с ним всю Европу. Как это странно! Один человек может заставить любить целый свет!

Ария

Я любить его век стану,
Вечну верность сохраня,
С сердцем только страсть к Гусману
Вырвать можно из меня;
Но иным нельзя заставить
Мне любовь к тому оставить,
Кем приятен мне сей свет.
Без Гусмана все отравы,
Без него мне нет забавы,
Без него веселья нет.
А когда я с ним бываю,
Свет тогда позабываю.
Он один передо мной
Заменяет все собой.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Цимара, Ацем, Ельвира, а потом Сорета.

Ацем

Оставь свой страх, нежная Ельвира, ты увидишь, что сердце американца нежнее, чувствительнее, нежели европейца; ты увидишь. — Ты здесь, Цимара? разве не знаешь, что за этою горою гишпанское селение? — *(Особо.)* Подозрение мое увеличивается!

Цимара

Знаю. Что до этого за нужда?

Ацем

Берегись, если я что замечу!

Ельвира

Гусман! любезный брат! так я навсегда разлучена с тобою?

Цимара

(особо).

Она сестра Гусмана! перестань плакать, Ельвира, и будь моею сестрою.

Ацем

Ельвира! я постараюсь, чтоб ты забыла Гишпанию. Если ты не найдешь во мне гибкости и лукавства европейца, то найдешь душу, сердце, желание тебе угодить.

Ария

Не опасайся, быв со мною,
Себе беды ты никакой,
Я воруженный сей рукою
Твой стану защищать покой.
Напрасных страхов не имея,
Живи здесь, мною ты владея,
Тебе подвластен буду я,
И вся со мной страна моя!

Ельвира

Верю; сердце мое — твой защитник. Во враге — вижу я моего любовника; в его воле — мои законы.

Сорета

(вбегая, шепчет Цимаре).

Они скоро должны быть, а брат мой здесь.

Ацем

(особо).

Догадки мои становятся основательнее. *(К ним.)* Вы шепчете — бойтесь! Американец столь же страшен во гневе, как нежен в любви. — Ельвира! печаль твоя раздирает душу мою.

Ельвира

Ария

Могу ли не терзаться,
Не плакать и не рваться,
Свободы я лишась
И с братом разлучась?
Живя в твоей неволе
Спокойства сердцу боле
Не будет никогда;
Я сколь ни сожалею,
Но пленницей твоею
Останусь навсегда.

Ацем

Время прекратит печаль твою. Может быть, одноземцы твои увидят нашу невинность, справедливость и обоймут тех, которых они терзают; брат твой найдет во мне друга, прижмет его к сердцу.

Сорета

(тихо Цимаре).

Пойдем с нею в шалаш; а как скоро брат уйдет, тогда побежим к нашим милым, а ему скажем, что из шалаша не выйдем.

Цимара

(тихо).

Хорошо. Какая ты обманщица!

Сорета

(тихо).

Я познакомилась с европейцами!

Ацем

Сестрицы! проводите к себе Ельвиру; а я пойду осмотреть, нет ли опасности от гишпанцев *(особо)*, и замечать за вами.

Уходят в разные стороны; на театре темнота.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Фолет

(входит в ужасном страхе).

Уф! какая скотская темнота! Верно профессор мой Дон Цапато, Педрилло, Фердинандо посмотрел бы издали. *(Оглядываясь.)* Всякое дерево кажется мне лешим! И в такую дьявольскую ночь делать надобно любовные свидания! Если бы я был американец, то бы носа из шалаша не высунул. — Скитаться одному между дерев, зверей, американцев и леших! — О! премудрый Дон Цапато, Педрилло, Фердинандо! правда твоя, что всего лучше любить и сражаться издали. — Но где Гусман? может быть, он здесь, и так же трусит, как и я. — Ась? — кто тут? — беда моя! со всех сторон шум и ужас. — Я думаю, что лешие со всего света собрались сюда. — Истолкут они меня, как в ступе.

Ария

Здесь кто-то есть, — не обманулся,
Иль шутит чорт со мною здесь?
Беда, коль с чортом я столкнулся:
В куски изломан буду весь.
Мороз всю кожу подирает,
От страха сердце обмирает;
Но на месте здесь одном
Дай к бутылке приберуся,
С ней душою поделюся
И запью мой страх вином.
(Вынимая бутылку из кармана, пьет.)
За здоровье пью Фолета,
Здравствуй, милая Сорета,
И Цимара, и Гусман,
Но, чтоб счет не делать доле,
Выпью я не медля боле,

Здравие в счастливой доле,
Всех четырех света стран.
Будь теперь хоть чорт со мною,
Сатане я не спущу:
И бутылкой сей пустою
За прошедший страх отмщу.
Чорт, боясь, меня не тронет,
Он Фолета не уронит:
Но меня к земле сон клонит:
Эту тягость не стерплю.
(Ощупывает каменъ и на него ложится.)
Оставляю вас, заботы,
И под бременем дремоты,
Забывая все, я сплю.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Фолет, Гусман, Сорета, Цимара, Ацем.

Дон Гусман

Я думаю, что они здесь. Фолет! Фолет! никого не слышно!

Ацем

Сестры мои ушли из шалашей. Жестокие европейцы! Вы далеко простираете свои злодейства. Послушаю, не здесь ли они?

Цимара

Я дрожу. Что с нами будет?

Сорета

Не бойся. Ежели Фолет и Гусман здесь, нам хорошо будет.

Ацем

(находя Фолета).

Кто это?

Фолет

(лежа).

Это я, Соретушка, твой милый Фолет, первый ученик философа Дона Цапата, Педрилла, Фердинанда.

Ацем

(рассердясь).

Кто ты такой?

Фолет

Тьфу! как это глупо! приголубь меня, Соретушка!

Ацем

Постараюсь, не могу ль от него чего узнать. — Ты худое место выбрал спать.

Фолет

Ничего, ничего! Философия, — когда она в росхмель — везде прикорнуть может. Тьфу к чорту! дай мне, Соретушка, ручку поцеловать! *(Целуя руку Ацема.)* Какая нежная, мяконькая ручонка! не мадридской чета. Там как копченые полотки.

Ацем

Чуть удерживаюсь от бешенства! Сказывай, бездельник, почему ты знаешь Сорету?

Фолет

Какой глупый вопрос! разве ты не Сорета?

Ацем

Нет, бездельник!

Фолет

Ну, так поди же к чорту. Если бы ты была Сорета, я бы тебя сюда попросил.

Ацем

Я ее брат! дорого ты заплатишь!

Фолет

Пустое; я за последние клюнул — ха! ха! ха! как я рад, что у тебя такие прекрасные сестрицы. Поедем в Мадрид. Ты можешь ими там сделать свое счастие.

Ацем

Это сумасшедший человек.

Фолет

Послушай, американская харя! не нападай на мое сумасшествие. За него деньги платят.

Ацем

Я теряю терпение.

Фолет

(лезет обнять его).

Ну, так помиримся и поцелуемся, дорогой зять!

Ацем

(ударяя его по голове).

Вот приступ к миру. *(В сторону.)* Он, верно, притворяется.

Фолет

Какая чертовская лапа!

Ацем

Сказывай, где сестра моя? или я тебя на месте убью!

Фолет

(вывертываясь из рук).

Чорт тебя возьми! хорошо тебе, что я трус и что философ Дон Цапато, Фердинандо, Педрилло велел мне сердиться издали. — Я б тебя надвое расплющил или бы — ушел. Ты меня надсадил в самое темя. *(Уходит из рук.)*

Ацем

(ища его).

Ты не уйдешь от меня.

Фолет

(тихо).

Притаюсь. — Гусман! Сорета!

Дон Гусман

(тихо).

Это голос Фолета.

Сорета

(тихо).

Они, верно, здесь.

Квинтет

Фолет

Устрашенный тьмой ночною,
Я от страха весь дрожу;
Но кто здесь еще со мною,
И кого я нахожу?

Сорета

(особо).

Слышу, кажется, Фолета.

(Подходя к нему.)

Здесь с тобой твоя Сорета;
Но к чему вся трусость эта?
Где теперь сестра моя?

Фолет

Ничего не знаю я.

Сорета и Фолет

Знать, она пошла к Гусману —
Я искать ее здесь стану.

Ацем

Не спущу сему обману,
Я везде тебя достану,
Ты получишь праву месть.

Цимара

Я Гусмана примечаю.

Дон Гусман

Я Цимару здесь встречаю.

Ацем

Жизнь твою я окончаю.

Цимара и Гусман

Тише! с нами кто-то есть.

А ц е м

(ища друг друга).

Вместе

Как досадно, что не видно
В темноте его ночной.
Европеец сей бесстыдный
Был бы вмиг растерзан мной!

Ц и м а р а, С о р е т а, Г у с м а н и Ф о л е т

Как досадно, что не видно
Их нам в темноте ночной;
Но, оставя их, бесстыдно
Нам без них итти домой!

Ц и м а р а, С о р е т а Г у с м а н и Ф о л е т

Фолет, Сорета,
Гусман, Цимара } подойдите!
Чего еще вы здесь годите?
За нами ходят по следам.
Пойдем отсель скорее к { нам. / вам.

А ц е м

Сестры неблагодарны,
Ваш голос слышу я!
Но сколько вы коварны,
Столь месть люта моя!

Вместе

А ц е м

Коль вас догнать успею,
И вами овладею,
Свирепостью моею
В один исторгну час
Коварный дух из вас.

Ц и м а р а и С о р е т а

Сей грозный слыша глас,
От страха леденею
И силы не имею
В ужасный столь нам час.
Спаси, Гусман, ты нас!

Вместе

Дон Гусман

Сберись с душой своею.
Не дам тебя злодею!
Защитою моею
Спасу обоих вас.
Не оставляйте нас!

Фолет

(вместе с прежними).

Ужасный слыша глас,
От страха леденею
И силы не имею!
В негодный самый час
Поддел сей дьявол нас!

Все, выключая Ацема.

Но прокрадемся, коль можно,
Меж деревьев сих пройдем,
И от мести осторожно
Без сражения уйдем.

Уходят.

Ацем

Слышу я, их нет здесь боле.
Соберу друзей своих
Обагрю их кровью поле,
Растерзаю дерзких сих.

Они ушли! злодеи! но недолго будут наслаждаться своею изменою! Они, без сомнения, скроются в этой деревне. Поспешим. — Жестокие гишпанцы! вы не довольны тем, что похищаете наше золото; вы хотите лишить нас первого сокровища: невинности и добродетели!

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Театр представляет богатую комнату в доме Гусмана.

Сорета и Фолет

(которого она тащит за руку).

Дуэт

Сорета

Не страшись, чего бояться?
Нет опасности уж нам.

Фолет
Не пустить меня подраться!
Так шутить собой не дам.

Сорета
Ты насилу сам убрался.

Фолет
За тобою все я гнался.

Сорета
Ты от страха весь дрожал.

Фолет
Трусость в том твоя причина.

Сорета
Сам ты трусил, дурачина!

Фолет
За тобою я бежал.

Сорета
Бредишь, вздоришь —

Фолет
Нет, не вздорю.

Сорета
Струсил —

Фолет
Врешь; я в этом спорю.

Вместе
Перестань же досаждать!
Иль за брань твою в награду,
Не такую уж досаду
От меня {должна ты / ты должен} ждать.

Ф о л е т

Смотри, какая вертушка! Если бы не ты, то я бы всем вашим дикарям распроломал головы.

С о р е т а

Лжешь! — Разве не ты меня тащил оттуда с такою скоростию, что я не успевала бежать за тобой? — это от храбрости?

Ф о л е т

Конечно! Я боялся тебя оставить, ибо философ Дон Цапато, Педрилло, Фердинандо именно говорит в аргументе о ретираде: «Когда бежишь, тогда и других тащи». Он словца на ветер не молвит.

С о р е т а

Философы ваши такие же трусы, как и ты. Ты и теперь еще дрожишь.

Ф о л е т

Конечно, дрожу; для того, что сразиться не с кем.

С о р е т а

Для чего не сразился ты давича с моим братом?

Ф о л е т

По двум причинам: первое, что я не хотел брата твоего на месте приколоть; второе, что я сержусь издали.

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Дон Гусман, Цимара, Сорета, Фолет.

Ц и м а р а

(садится с Соретою на пол).

Сорета! Фолет! вы здесь уже? если бы не Гусман, то я бы умерла от страха.

Ф о л е т

И Соретушка также, если бы не мое мужество — в ногах.

С о р е т а

Ты мне его довольно показал.

Ф о л е т

Больше было некогда. Чем богат, тем и рад.

Д о н Г у с м а н

Сядьте лучше здесь, мои милые!

Они садятся в креслы, поджав ноги.

Ц и м а р а

Сядем.

С о р е т а

Ну-тко, Фолет, покажи мне, что в Мадриде хорошего?

Ф о л е т

Разве я зрительная трубка? там все хорошо: женщины, дома, а более всего философ Дон Цапато, Педрилло, Фердинандо. Это кузов мудрости.

Ц и м а р а

На что у вас строят такие высокие шалаши? в нашем можно спокойнее жить.

С о р е т а

Конечно; а особливо на что такие высокие и широкие? не лучше ли пониже и поуже?

Ф о л е т

Правда, правда, пониже и поуже — это гораздо лучше.

Д о н Г у с м а н

Тебе не нравятся, Цимара, эти картины?

Ц и м а р а

Нет; на них начерчены люди, деревья, реки. — Это хорошо, но все одно и то же. Напротив, на наших полях я вижу всякий месяц новое, переменное.

Ф о л е т

Всякий месяц новое, переменное? Вот те Америка! Это хоть бы в Европе!

С о р е т а

Эти писанные люди хороши; но живой всякий милее. С ним лучше тысячу раз.

Фолет

Правда, правда, Соретушка! И Дон Цапато, Педрилло, Фердинандо то же говаривал. — А я, как ученик его, люблю больше оригиналы, нежели копии.

Сорета

Много у вас рисованных женщин?

Фолет

Полон Мадрид. Редко, редко столкнешься не с рисованною, а то все как будто подщекатуренные рожицы.

Цимара

Ну, Гусман, ты хотел уверить меня, что Европа лучше Америки. Я у вас много вижу мудреного, а мало хорошего.

Фолет

Это от того, что ты не была ученицею у философа Дона Цапата, Педрилла, Фердинанда. Он бы тебе все показал попросту.

Дон Гусман

Твоя невинность и неопытность не позволяет тебе видеть цену европейских выгод. — Но не довольно ли для тебя, когда ты можешь сделать меня счастливым?

Ария

Там в блаженстве мы с тобою
Будем счастливой судьбою
Наслаждаться век в любви;
И, взаимной страстью тлея,
Век напастей не имея,
Нежный жар питать в крови.
С сердцем я в твое владенье
Все отдам мое именье,
Будь владычицей моей!
Я почту за пышность славы
Принимать твои уставы,
И мной вечно ты владей.

Не будь так жестокосерда, Цимара! Если ты не захочешь разделить счастья и богатства моего со мною, ты пред-

пишешь мне смерть. Поедем — и вечный брак увенчает взаимную нашу привязанность.

Фолет

Соретушка! качнем без дальних обиняков в Мадрид. Я не охотник болтать одно и то же. Ты знаешь, что я тебя люблю столько же, как и ваше золото, и что эту любовь надобно побриллиантить, — то есть жениться.

Сорета

А там что, Фолет?

Фолет

А там — любовь научит, что там.

Сорета

А там — ты меня оставишь.

Фолет

Оставлю! — Я? Сорету! — Гишпанец, ученик Дона Цапата, Педрилла, Фердинанда оставит жену, когда вся его философия, все его богатство состоит в прелестях его милой Сореты! О нет, нет! ты мое сердце, душа, жизнь, а я не что иное, как твое туловище.

Цимара

Ах, Гусман! говорят, что у вас в обычае оставлять жен.

Дон Гусман

Ты мучишь меня своим подозрением. — Везде есть дурные люди, порочные души, но сердце Гусмана, твоего друга, любовника — нет, оно не знает подлой измены: оно всегда нежно, чувствительно, постоянно.

Сорета

И ты также, Фолет? и любовь твоя будет вечно постоянна, тверда?

Фолет

Ах, Соретушка! и камень от жару трескается, и железо ржавчина съедает.

Дон Гусман

Если ты меня любишь, тогда не захочешь возвратиться к себе. Брат твой, без сомнения, узнал, что вы здесь. —

Подумайте об опасности. Поедем лучше со мною. Счастливое и блистательное состояние тебя ожидает.

Цимара

Нет, Гусман, я тебя должна оставить.

Дон Гусман

Оставить? — Ты жизнь у меня отнимаешь.

Сорета

(Фолету).

Фолет! он умрет.

Фолет

А после воскреснет. У него такая глупая привычка, что умирает не до смерти.

Цимара

Пойдем, сестрица! Скоро начнет рассветать: нам надобно успеть возвратиться.

Дон Гусман

(удерживая).

Жестокая Цимара!

Фолет

Кругленькая Сорета!

Дон Гусман

Я умру без тебя.

Фолет

Я лопну, как брандер.

Финал

Дон Гусман

Ах! не лишай меня собою
Ты навсегда счастливых дней.

Цимара

Нельзя остаться мне с тобою,
Хотя к печали то моей.

Фолет

Останься, милая Сорета,
Иль от печали я умру.

Сорета

Я б здесь осталась для Фолета.
Но как покину я сестру?

Дон Гусман *перед* Цимарою, а Фолет *перед* Соретою *на коленях*.

Над нашей сжальтесь вы судьбою
И не лишайте нас покою.

Цимара, Сорета

Что мне начать, не знаю я.
С Гусманом }
С Фолетом } силы нет расстаться.
Боюсь у них еще остаться,
Душа смущается моя.
Пойдем — нет сил — на чем решиться?
Гусман }
Фолет } драгой! я вся твоя.

Дон Гусман

Возьми в награду, прервав мне муку,
С нежным сим сердцем мою ты руку.

Фолет

А ты, Сорета, с душой моей
Мною навек одним владей.

Все

Друг другом вечно
Страстны сердечно,
Станем в забавах мы жизнь проводить.
В страсти награда,
В жизни отрада,
Будет нам то, чтоб друг друга любить.

За театром слышен шум.

Дон Гусман

Но что там за смущенье?

Цимара
Что слышу я за шум?

Сорета
Какое возмущенье?

Фолет
Мутится весь мой ум!

Дон Гусман
(Фолету).
Проведай поскорее.

Фолет
Куда мне лезть в беду!

Сорета
Ах! будь, Фолет, смелее!

Фолет
Я с места не сойду.

Все
Близко шум сюда подходит,
В трепет он меня приводит,
Скрыться должно нам скорей.
Он у самых уж дверей.

Дон Гусман, затушая свечу, уводит Цимару и Сорету в другие комнаты, Фолет остается в темноте.

Фолет
Вот пришла беда моя!
Ни людей со мной, ни свету
В сей опасности здесь нету.
Знать, на смерть оставлен я.
Сжалься, рок, ты над Фолетом,
Шум ужасный утиши
И не дай, чтоб в страхе этом
Я лишился здесь души!

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Ацем входит с вооруженными американцами, которые несут зажженные пуки прутьев.

Ацем

Вяжите всех, берите. —
Злодеи! возвратите
Вы мне сестер моих.

Фолет

От страха цепенею,
Глаза открыть не смею,
Взглянуть боюсь на них.

Ацем

Искать везде их стану. —
(Американцам про Фолета.)
Смотрите вы за ним! *(Уходит.)*

Фолет

Как встретятся Гусману,
Достанемся мы им.

Сорета

(выбегая).

Мученье сердечно
Терплю я и страх.
Что вижу? — Конечно,
Наш брат в сих местах.
Фолет мой в неволе.

Фолет

Погиб твой Фолет!

Оба

Спастися уж боле
Надежды нам нет!

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Фолет, Сорета, Цимару и Гусмана выводят американцы и потом Ацем.

Цимара

Ах, Гусман! меня пронзает
То, что я одна виной
Сей напасти над тобой.

Дон Гусман

Грудь мою лишь то терзает,
Что, наруша твой покой,
Я беды тебе виной.

Вместе

Должен ли мой дух был страстной
От любви ждать сей беды?

Все четверо

Нашея любви несчастной
Вот плачевные плоды!

Ацем

(*входя*).

Сестры неблагодарные!
И вы, льстецы коварные,
Вы, гнусные сердца,
Страшитесь вам пристойного
И ваших дел достойного,
Позорного конца. (*К американцам.*)
Ведите их немедленно,
Куда вам мною велено,
И стерегите их,
Доколь не вырву дух из них.

Дон Гусман

Сжалься над своей сестрою!

Цимара и Сорета

Ах, над ним, не надо мною
Жалость ты свою яви!

Фолет

И над ней и надо мною
Жалость ты свою яви!

Дон Гусман

Ах над ней, не надо мною
Жалость ты свою яви!

Ацем
(сестрам).

Ваш поступок я омою
Дерзновенных сих в крови.

Цимара и Сорета

Но прошу тебя напрасно.

Ацем

Не являйтесь предо мной.

Фолет и Гусман

Отмени сей гнев ужасной.

Ацем

Нет пощады никакой.

Цимара и Сорета

Ты не брат, мучитель мой.

Дон Гусман, Фолет

Он не брат, мучитель твой.

Дон Гусман, Фолет, Цимара, Сорета
(вместе).

Нет надежды нам к спасенью,
Нет конца сему гоненью,
Долго ль будет нам страдать?
Иль, по гроб снося мученье,
В сей печали и в смущеньи
Нам отрады не видать?

А ц е м

(вместе)

Нет надежды вам к спасенью,
Должно вам всем пострадать,
Лютое снося мученье,
Приготовьтесь умирать.

Конец первого действия

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Театр представляет американское селение, вокруг которого со всех сторон горы и леса, а вдали открытое море.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Е л ь в и р а

(одна).

Ацем собрал все силы свои, чтобы сделать нападение на ту деревню, в которой мой брат. Чем кончится это сражение? — И Гусман и Ацем мне милы. Кому пожелать победы? — К жизни обоих привязана моя жизнь; с потерею одного все благо мое потеряно.

А р и я

Вижу поле я сраженья,
Вижу я оружий блеск;
Слышу шум и пораженья
И оружий страшный треск.
Там Ацем и брат любезный
Мне готовят жребий слезный,
Друг на друга устремясь,
В злобе лютой съединясь.
Бед кому я пожелаю?
Тот мне мил, другим пылаю,
Жизнь мою делят они.
Кто ни будет победитель,
Будет лютый мой гонитель.
И мне даст плачевны дни!

Кто идет с этих гор? Страх мой умножается. — Ацем и брат мой! — Ах! кто из двух, сделавшись убийцею, повергнет меня во гроб с собою?

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Ацем, хор вооруженных американцев. В середине Дон Гусман и Фолет, а позади Цимара и Сорета.

Когда они показываются на театр, тогда хор женщин, выходя из шалашей, встречает их пением.

Хор женщин

Наши права защитивши
И врагам их злость отмстивши,
К нам придите взять покой.

Хор мужчин

Солнце! зря врагов гоненье
И невинность наших прав,
Наше ты прими моленье,
Их надмение поправ!

Ацем

(сестрам).

Подите отсюда. Ваше преступление будет жестоко наказано. Следовать за теми, которые, презирая нашу невинность, не смеют сразиться с нами, но ищут развратить подлостью! — ищут потрясти вместе с нами и нашу добродетель! — Ельвира! я тебя поручаю им.

Ельвира

(особо).

Ах! я вижу, что мой нежный брат погиб. Я трепещу узнать об нем — и хочу наведаться обо всем от Сореты и Цимары.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Ацем, Дон Гусман, Фолет и воины.

Ацем

(к воинам).

Друзья! победа увенчала наше мужество. Подите и успокойтесь. —

Часть американцев уходит.

Подведите ко мне пленников.

Американцы раздвигаются на обе стороны и оставляют обезоруженных Гусмана и Фолета.

Фолет

Все кости во мне, как в мешке, трясутся. О премудрый Дон Цапато, Фердинандо, Педрилло! Можешь ли ты видеть без трепета драгоценную отрасль философии в таком дьявольском страхе?

Дон Гусман

Фолет! трусость твоя увеличивает торжество врага нашего. Укрепись!

Фолет

Думаете ли вы, что и на горячей сковороде можно быть равнодушным? — Мне кажется, что со всех сторон ребры мои шпикуют.

Ацем

Подлый человек! Ты умел делать зло с бодростью и при малейшем наказании дрожишь от робости!

Фолет

(с принужденною смелостию).

Я — робею? — врешь ты, американский кот! Я дрожу для того, что у меня — лихорадка.

Дон Гусман

Чудовище! изобретай все возможные мучения. Тому, кто разлучен с Цимарою, смерть не страшна. Я трепещу жизни.

Ф о л е т

О бесценная Гишпания! о чудный философ Дон Цапато, Педрилло, Фердинандо! зачем меня чорт в Америку занес?

А ц е м

(американцам).

Приготовьте костры; и мы тотчас предадим торжественно огню этих преступников.

Ф о л е т

Огню? — Вот те шутка. — Скажи мне, не дурак ли ты? — Можно ли жарить христиан и в том числе философа, как поросят? есть ли в тебе хоть на грош ума и мудрости? — есть ли в тебе хоть крошечка человечества?

А ц е м

Гишпанец говорит о человечестве! — Не употребляй во зло того священного имени, которое вы покрыли ужасом. — Какое вы имеете право гнать нас, нашу невинность, нравы? — Право жестокости и бесчеловечия! — Американец добр, человеколюбив; но с гишпанцами — с чудовищами — самая благость делается фурией. *(Уходит.)*

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Д о н Г у с м а н, Ф о л е т и а м е р и к а н ц ы, которые готовят костер.

Д о н Г у с м а н

Итак, я лишусь тебя, нежная Цимара!

Ф о л е т

Итак, я буду изжарен, кругленькая Соретушка, и земляки твои все то сожрут, что во мне есть хорошего и сочного? Чтобы дьявол их побрал с американским вкусом! Прости, мой дорогой Мадрид! Простите, все трактиры, где я пивал до храбрости и беспамятства! — Прости, милая философия, которая научила меня трусить вблизи и горячиться издали! — прости и ты, велемудрый Дон Цапато, Педрилло, Фердинандо — алмаз философии! — Я чуть на ногах стою.

Дон Гусман

Ты еще более мучишь меня своею трусостию. К чему все твои восклицания? Они нам не помогут.

Фолет

Да что ж мне делать с такими скотами, которые не учили ни риторики, ни философии? — Чем можно растрогать тех, которые не умеют рассуждать ни obiective, ни subiective и которые в глаза не видывали Дона Цапата, Педрилла, Фердинанда?

Дон Гусман

Чорт возьми твоего Дона Цапата, Педрилла, Фердинанда!

Фолет

Не бранитесь, сударь! Нам очень худо, что его с нами нет. Он бы никогда не впал в заблуждение быть изжаренным. Если бы он не мог уговорить своим сиплым и величественным голосом всю эту американскую дрянь, по крайней мере он бы дал тягу с великим красноречием.

Дон Гусман

Да кончи это бога ради!

Фолет

Погодите немного: как скоро нас сожгут, тогда я вам ни слова не скажу более.

Дон Гусман

Нет ли с тобою ножа?

Фолет

Да что вам в нем? — Всю Америку перочинным ножичком не перережешь. Американцы не гусиные перья.

Дон Гусман

По крайней мере себя можем зарезать.

Фолет

Себя? — Разве я воробей или голубь? — Покорно благодарствую! Философия говорит, что я мысленное животное, одаренное разумом, и, следственно, могу других резать, когда не струшу.

Дон Гусман

Низкий трус!

Фолет

Могу сказать, что и вы не самый отчаянный герой, когда прибираетесь к ножичку.

Дон Гусман

Перестанешь ли ты меня терзать?

Фолет

Ни слова более! — Мне надобно еще покаяться прежде, нежели меня положат на сковороду. *(Томным голосом.)* Во имя философии и первого ее основателя в Андалузии Дона Цапата, Педрилла, Фердинанда каюсь и клянусь всеми силлогизмами и софизмами, что я был великий плут. Иного обокрал при солнечном сиянии, иного ободрал ночною порою, иного поддел наверную, призывая всегда в помощь философию и мудреца Дона Цапата, Педрилла, Фердинанда. Кого развел, кого сосватал — лгал, пил, плутовал, мошенничал. Простите меня! а я прощаю тех, которые со мною то же делали.

Дон Гусман

Можно ли выслушать терпеливо все, чем он меня мучит?

Фолет

Простите и вы меня! Кошелек ваш может быть самым лучшим переводчиком. Добродетели мои ему очень известны. — Я вам также прощаю, что за вас меня изжарят.

Дон Гусман

Кончи это! — *(Американцам.)* Друзья мои! Вы можете быть нашими спасителями. Возьмите этот кошелек и отпустите нас.

Фолет

Да, да, возьмите! Это очень здорово. С деньгами никогда желудок не болит.

Американцы бросают кошелек.

Дон Гусман

Видишь ли, Фолет? последнее наше средство ни к чему не служит.

Фолет

Очень вижу, что они глупы, как лошади. В Мадриде можно бы было уйти за это из-под виселицы.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Дон Гусман, Фолет, Ацем и хор американцев.

Ацем

Бросьте их в костер.

Фолет

Ай! у меня уже рука отгорела!

Хор, окружая костры и держа зажженные пучки, поет.

Хор

Солнце! сих врагов природы
Мы тебе приносим в честь,
Нашей дни продли свободы
И пошли им праву месть.

Ацем

Должно, чтоб ты с светом разлучился.

Дон Гусман

Без Цимары он не мил.

Фолет

Ах, на то ли я родился,
Вырос и потом влюбился,
Чтобы здесь изжарен был?

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Ацем, Дон Гусман, Фолет и Ельвира выбегая.

Продолжение хоров и квартет.

Ельвира

Что за шум печаль мне множит?
(Видя костер.)
Вид ужасный дух тревожит.

Ф о л е т
Я от страха уж горю.

Е л ь в и р а
Но, несчастная, что зрю? *(Бросаясь к Гусману.)*
Брат драгой!

Д о н Г у с м а н
Сестра любезна!

А ц е м
Он ей брат?

Ф о л е т
Минута слезна.

Д о н Г у с м а н
Умереть здесь должен я.

Е л ь в и р а
(Ацему).
Нет, в тебе вся жизнь моя!
Ах! яви к нам сожаленье.

Ф о л е т
Милость к нам яви свою.

В с е
(кроме Ацема).
Сжалься на мое мученье
И спаси ты жизнь мою;
Иль, продля ожесточенье,
Ты увидишь смерть мою!

А ц е м
Я, твое ко мне прошенье
Ставя мне за повеленье,
Чтя любезную мою,
Жизнь обоим им даю.
(Американцам.)
Прочь отселе вы подите,
В жертву солнцу их не жгите.

Вместе

Ацем

Мне слова твои священны,
Будь спокойна навсегда.

Ельвира и Фолет

Дух и сердце восхищенны,
Что прошла сия беда.

Дон Гусман

Дух и сердце возмущенны
Их согласьем навсегда.

Хор

Нам слова твои священны!
Мы покорны им всегда.

Ацем

(Ельвире).

Ельвира! прелести твои удерживают меч моего правосудия. Я согласен забыть поступок твоего брата и Фолета.

Фолет

Меня будто со сковороды сняли. Правда твоя, великий Дон Цапато, Педрилло, Фердинандо, что я не буду изжарен! Разве со временем повесят!

Ацем

(Ельвире).

Но прощаю с тем, чтобы они заменили нашу потерю собою, оставшись здесь; и чтобы ты согласилась быть моею. Оставь нас. Я поговорю с ними.

Ельвира уходит.

Дон Гусман

(особо).

Недостойная сестра!

Фолет

(особо).

Что-то эта харя скажет!

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Дон Гусман, Ацем, Фолет.

Ацем

(Гусману).

Ты должен избрать одно из двух: или отдать мне сестру свою и быть моим другом, или умереть.

Фолет

(особо).

Опять умереть?

Дон Гусман

Как! я соглашусь, чтоб моя сестра была твоею женою, чтобы она здесь осталась?

Фолет

(ему).

Что вы это вздумали? я рад оставить здесь мать, жену, сестру, философию и даже все — лишь бы только самому лыжи навострить.

Дон Гусман

Молчи, бездельник! Горесть и досада отнимают у меня способности говорить.

Фолет

Я буду вашим переводчиком. Помоги мне, Дон Цапато, Педрилло, Фердинандо! (*Ацему.*) Скажи мне, господин Ацем — да с тем, чтобы сердиться издали, — можно ли здесь просвещенной женщине остаться? Она умрет от скуки. У вас нет ни карет, ни модных лавок, ни чепчиков, ни тюрбанов; а ты сам видишь, что это великая потеря для философии.

Ацем

У нас есть то, что делает человека счастливым: сердце, добродетель, спокойствие.

Фолет

Ты прав, господин неуч! (*Дону Гусману.*) Бросьте ему свою сестрицу, это небольшая дань, и оставайтесь здесь сами.

Дон Гусман

Молчи! — Ацем! будь мне другом. Оставь Америку и поедем со мною в Европу. Я имею покровителей, я там силен.

Ацем

Гусман! силен ли я, ты можешь спросить у тех, которые пали от руки моей.

Дон Гусман

Если ты любишь храбрость, то у нас будешь иметь более случаю блеснуть ею. Там ты научишься истинному мужеству.

Фолет

А я научу тебя играть на гитаре и плясать в присядку. Это очень не худа. Иногда можешь тряхнуть перед ротою.— Постой-ко, я тебе дам первый урок. *(Ацем его не допускает.)* А! не хочешь! ну, так я тебе предложу науки.

Ацем

А что это такое науки?

Фолет

Экий невежда! Науки — это прекрасная вещь, а особливо если учишься у Дона Цапата, Педрилла, Фердинанда. Слушай: науки начинаются с ученья. Их можно назвать ключом или большой дорогой к познаниям: они ослепляют разум, открывают темноты, показывают блеск, когда темно, и темноту, когда светло, — они, словом, за одного битого дают двух небитых. —Понял ли? Уж подлинно науки!

Ацем

И что потом?

Фолет

Потом бросил книги, да взял карты — и ступай на все четыре стороны.

Дон Гусман

Ты своим болтанием все испортишь!

Ацем

Послушай, Гусман! мы без наук счастливы, а вы страдаете с познаниями. Первая наука быть добрым и быть счастливым — она в наших сердцах.

Дон Гусман

Ты можешь быть у нас значащим человеком.

Фолет

Вот так — как я. Передо мною все снимали шляпы издали, — а особливо, когда просят, чтоб я долг заплатил. Это не шутка!

Ацем

Мне никто не кланяется и никто не желает зла. Верно, у вас в Мадриде это редко, — но кончим. Готовьтесь или быть сожжены, или исполнить мое предложение.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Дон Гусман, Фолет.

Дон Гусман

Безумный болтун! я от твоих глупостей могу быть несчастлив; но обожди, я тебе за это заплачу.

Фолет

(гордо).

Пожалуйте, не горячитесь, господин Дон Гусман, мы не в Мадриде. Оставьте свою знатность: она вам здесь может послужить к тому только, что вас прежде изжарят, нежели меня; но также на простом, а не на параванском масле.

Дон Гусман

Как, негодница!

Фолет

Так же, простешенько. — Что ты расхорохорился? Мы у дикарей, а не на парадном месте. Погодите. — Ваше могущество так же закипит, как и моя философия. А, впрочем, я твой слуга покорный. Ступай себе в Гишпанию, кланяйся от меня велемудрому Дону Цапате, Педрилле, Фердинанду, и поучись у него сердиться издали. — А я здесь остаюсь с моею кругленькою Соретушкою. Цимары ты отсюда не выманишь. — Если ты жалуешь Ацема, возьми его с собой. —Может быть, он тебя посадит где-нибудь на вертел или изгрызет от скуки.

Дон Гусман

(сердито).

Бездельник! смеешь ли? *(Особо.)* Но надобно притвориться, или он все испортит. *(К нему.)* Послушай, Фолет! я шутил; неужели ты подумал? — Ты знаешь, что я тебя люблю.

Фолет

(дразня).

Послушай, Фолет, я шутил, — ты знаешь, что я тебя люблю — кланяюсь за твою любовь. Она самая сентиментальная: на конюшню да в палки. Экая любовь выехала! Я знаю все твои силлогизмы: первая посылка — пятьдесят палок; вторая — прибавь ему! ломай руки и ноги — вот те заключение. Спасибо за эдакую логику! Тут всякая философия втупик станет.

Дон Гусман

(ласкаяя).

Перестань, дорогой Фолет!

Фолет

Эк умильно, как река льется! послушай только, так он запустит жильца в бок. — Слушай, ласковый господчик! ни вся философия, ни самый Дон Цапато, Педрилло, Фердинандо не могут уговорить меня своими ласками: я окрысился и начинаю сердиться — вблизи.

Дон Гусман

(схватя его).

Так знай же, бездельник, что я!..

Фолет

Государи, караул! грабят, давят, режут!

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Дон Гусман, Фолет, Сорета.

Сорета

(вбегает и разымает их).

Это что за крик? — Гусман, Фолет! — как вам не стыдно! прямые вы гишпанцы! ежели нельзя других бить, так вы сами деретесь.

Ф о л е т

(вырываясь).

Пусти меня! — Я рассердился, как американец. Во мне теперь столько огня, что я всякого проглочу.

С о р е т а

Да полно, прожора!

Ф о л е т

Он расхвастался своею знатностью! спроси-ка у Дона Цапата, Фердинанда, Педрилла — он в отрасли благородства его сомневается и доказывает аргументально, что дерево его фамилии еще в шестом столетии повихнулось. — Я сам знатнее его: разверни-ка мифологию, прочитай главу о Юпитере, ты увидишь, что коза, или старушка Амалтея питала его молоком своим; — а Амалтея была по мужескому колену правнучатная сестра моей прабабушке.

С о р е т а

Перестанешь ли ты?

Ф о л е т

Не могу. Я с сердцов раздуваюсь, как индейский петух!

А р и я

Пред гишпанцем так гордиться?
Так Фолета презирать?
Желчь во мне кипит, стремится,
Этна хочет дух занять.
Я горю — дрожу — немею,
То вспыхну, то леденею.
Грудь раздулася моя, —
И от гнева тресну я. (*Гусману.*)
Поезжай в Мадрид скорее,
Сядь в повозку и лети
Самой молнии быстрее.
Ваш слуга! — Гусман! — прости! —
Колокольчик завывает — динь, динь, динь,
Ваша гордость замирает — ой, ой,
Вижу тучи, гром гремит,
И герой — как лист дрожит,
Что ж! не то? — останься с нами,
Весело, приятно здесь.
Ацем изгрызет зубами

И тебя и горду спесь.
Иль дубинкою попарит,
Иль от скуки хоть изжарит —
Огонек чуть-чуть шипит — шу, шу, шу,
Как пчела, Гусман жужжит — жу, жу.
Как на вертеле быть мило!
Гордость закипит тотчас!
Мне в Мадриде жить постыло,
Жить несносно мне у вас.
Здесь один Сореты вид
Мне Европу заменит!

Сорета

Полно, Фолет; что ты ни есть, но ты мне мил, любезен. Перестань ссориться. Пойдем к нам в шалаш, мы уже с братом помирились. Он хочет знать с нетерпением, на чем вы решились. Как скоро ты остаешься здесь, то в минуту женишься на мне, и я тебе дам самый, самый крепкий поцелуй.

Фолет

Поцелуй? — прощай, мать Гишпания, со всею своею прелестию! *(К Дону Гусману важным голосом.)* А тебе советую именем философии попросить Ацема приказать поджарить себя. Это очень здорово для очищения сырости в корпусе. *(Убегает с Соретой.)*

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Дон Гусман

(один).

Бешенство раздирает сердце мое. Насмешки этого бездельника поразили меня. По несчастию, я в таком положении, что не могу наказать его. Что за шум? — без сомнения, хотят ускорить минуту смерти моей.

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Дон Гусман, Фердинанд с воинами гишпанскими, вводя с собою несколько пленных американцев.

Фердинанд

Простите, что ваши подчиненные не могли вчера подать вам помощи. Повинуясь вашему повелению, мы преследова-

ли за горами неприятеля. Между тем жестокость американцев устремилась с остервенением на селение, в котором ничто вас не могло защитить; но вы торжествуете. Храбрость наших войск спасает своего любимого предводителя. Американцы побеждены, и пленные в оковах тотчас предстанут перед вами.

Дон Гусман

Храбрый Фердинанд! друзья мои! ваша ревность, ваше мужество достойны имени гишпанца.

Цимара

(вбегая).

Гусман! Гусман! братец согласен на нашу свадьбу.

Дон Гусман

Как я счастлив!

Дуэт

Цимара

Взор твой рай мой составляет,
Жизнь дает душе моей:
Сердце сохнет и пылает
Лишь улыбкою твоей.

Дон Гусман

Вздох Цимары — мне вселенна;
Без нее — пустыня свет.
Сердце, мысль, душа плененна,
Взором лишь твоим живет.

Цимара

Я смущаюсь —

Дон Гусман

Я сгораю —

Цимара

Дух слабеет —

Дон Гусман

Умираю —

Вместе

Взор твой рай мой составляет... *и проч.*

Оба

Дни счастливые, теките,
Как спокойный ручеек.
Сердце с сердцем съедините,
Как с листочком стебелек.

Цимара

Ты мне будешь?

Дон Гусман

Век подвластен.

Цимара

Вечно верен?

Дон Гусман

Предан, страстен.

Оба

Дни счастливые, теките... *и проч.*

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Цимара, Ацем в оковах, Ельвира выходит за ними и Дон Гусман.

Ацем

Счастие переменяет жребий человеческий. Кто побеждал вчера, тот падает сегодни с колесницы побежденным. Случай правит всем: дает и похищает — но сердце и в оковах может быть величественно. Я пленен с моими друзьями и согражданами и готов перенесть смерть с мужеством и терпением. Что может сделать невинность и справедливость, когда сила и жестокость преследуют их? — Возноси меч свой — мы обоймем его. Для американца лучше не быть, нежели жить для того, чтобы целовать ваши оковы и пресмыкаться.

Дон Гусман

Выслушай, Ацем! Я был твоим пленником — и смерть моя была неизбежна. Я не искал ее, но не был низким просить у тебя жизни. Ты мне хотел мстить как американец, но я как гишпанец — прощаю тебе. Снимите с них оковы!

Ацем

Как! Гишпанец уважает человечество? — Гишпанец человеколюбив? —

Дон Гусман

Он побеждает — и прощает; он благотворит — и молчит.

Ацем

Ты поражаешь меня! — Твое человеколюбие умягчило каменное сердце. Твои чувствования победили того, кто клялся быть вечным неприятелем Европы. — На чем решиться? любовь к отечеству и к Ельвире разделяют меня!

Цимара

Братец!

Ельвира

Ацем!

Ацем

Гусман! великодушие побеждает более, нежели все огнедышащие орудия. Я согласен — я еду с тобою; но верь, что Ацем горд одинаково и в счастье и в несчастье. — Не подумай, что выгоды европейские ослепляют меня, нет, — Ельвира и твое великодушие.

Ельвира

Чем могу наградить тебя, мой милый Ацем?

Ацем

Тем сердцем, которое мне принадлежало по моим чувствам.

Ельвира

(с нежностью).

А разве я его имею? — оно давно слилось с твоим.

Цимара

Братец едет, и я еду. Мне везде там Америка, где мой милый Гусман.

Ария

Небо кажется мне ясно,
Где бываешь ты со мной.
Все там мило и прекрасно,
Где Гусман мой дорогой.
Рада я, что буду вечно
Провождать с тобою дни
И, любя тебя сердечно,
Радости вкушать одни.

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Цимара, Дон Гусман, Ельвира Ацем, Сорета, Фолет и гишпанцы.

Цимара

(Сорете).

Сестрица! сестрица, мы в Европу едем!

Фолет

Право! добрый путь! Прошу от меня поклониться этой доброй старушке Европе; я ее с тех пор знаю, как она на теленочке Юпитере прокатывалась по морю.

Дон Гусман

Послушай, Сорета, оставь этого негодницу. Я тебе сыщу в Мадриде человека, тебя достойного.

Фолет

Умнешенько сказано! а я разве пешка? одна моя философия чего стоит!

Дон Гусман

Она стоит палок!

Фолет

По давишней посылке. Так! я уже сказал, что ваша логика всегда на спине кончится.

Сорета

Что это? у меня отнимать Фолета? я без него отсюда никуда не еду!

Ц и м а р а

А я с сестрой ни за что не расстанусь.

Ф о л е т

Ступайте в ваши великолепные палаты; оставьте нам шалаш. Философия и любовь могут быть и в нем счастливы.

Д о н Г у с м а н

Мы тебе оставляем всю Америку.

Ф о л е т

Всю Америку? — подавай ее сюда. Я выпишу тотчас Дона Цапата, Педрилла, Фердинанда — карты и кости — и осную лучшую академию.

Д о н Г у с м а н

Цимара! Ты не знаешь, что сестра твоя будет несчастлива этим супружеством.

С о р е т а

(смеясъ).

Я буду несчастлива с Фолетом? — О! я его лучше знаю, нежели ты.

Ф о л е т

О мой возлюбленный стряпчий! жаль только, что не училась юриспруденции; а то хоть какие законы своим черным глазком опрокинешь.

Е л ь в и р а

Братец! ты любишь меня и не откажешься сделать счастие Фолета.

Ц и м а р а и С о р е т а

И для нас!

Д о н Г у с м а н

Для вас только; а иначе этот бездельник стоил быть наказан. (*Фолету.*) Я тебе даю место в моем полку.

Ф о л е т

(с радостъю).

О! я вам очень благодарен! Тотчас латы, панцырь, шишак и всю рыцарскую сбрую — и в ту же минуту — в от-

ставку. Ретивое сердце мое всегда на покой просится. Там-то я примусь за философию, за Сорету, за Дона Цапата, Педрилла, Фердинанда! Виват, Гишпания и вся ученая челядь! Поедем в Мадрид!

Финал

Дон Гусман

Но для чего здесь медлить боле?
Оставим мы сии места.

Цимара

Когда не будешь здесь ты боле,
Мне вся Америка пуста.

Оба

Взаимной страстию пылая,
Утехи будут в том для нас,
Чтоб счастья ложны оставляя,
Друг друга видеть всякий час.

Ацем

Хотя Гишпания развратна,
Тобою мне она приятна.

Ельвира

С тобою там, драгой Ацем,
В любви мы счастие найдем.

Оба

И, не страшась уже разлуки,
С тобой в веселье и без скуки
В забавах век мы проведем.

Фолет

Мне будет лишь одно безделье
Тебе забавы покупать.

Сорета

Ты мне некуплено веселье
Собою можешь подавать,
Иных не стану я желать.

Все

Зря в любви себе награды,
Боле бедствий не страшусь,
Грусть забыв и все досады,
Я веселью предаюсь.

Дон Гусман

Я счастлив моей судьбою.

Цимара

Я счастлива, быв с тобою.

Ацем

Ты дороже мне всего.

Ельвира

Ты милей мне всего света.

Сорета

День дает мне сей Фолета.

Фолет

Ты верх счастья моего.

Все

Жар храня любови верной,
Станем счастье мы вкушать,
И во радости безмерной
Дни веселы провождать.

Конец

СОННЫЙ ПОРОШОК
или ПОХИЩЕННАЯ КРЕСТЬЯНКА

Опера в трех действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Граф.
Паулин.
Блез, крестьянин.
Жульета, его дочь.
Филипп, ее жених.
Нинета, Жанета — сестры Жульеты.
Крестьяне деревни, где живет Филипп.
Крестьяне деревни Блеза.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Театр представляет деревню; на одной стороне дом Блеза, у дверей из дерев сделанная беседка, в которой стоит стол.

Нинета, Жанета и два крестьянина, работники Блеза, сидят и готовят кушанье. Блез выходит из своего дома и начинает интродуксион.

Блез

(работникам).

Отнесите все это на кухню.

№ 1

Блез

Ну, бодрее работайте, работайте,
Труд хозяйства разделяйте,
Ну, проворней поспешайте,
Шло чтоб все у вас скорей.

Мужики

Погреб ведать наше дело.

Блез

Курицу щипли скорей,
Тесто чтоб твое поспело,
Делай чище и сдобней.

Все

Завтра пировать почтимся,
Будет радостен сей день!
Как для свадьбы мы трудимся,
Должно делать веселей!

Все

Ратаплан, ратаплан, ратаплан-план.

Нинета

Курицу я ощипала.

Жанета

Я пирог свой докончала.

Хор

Перец весело толочь;
Вы послушайте: точь-в-точь.

Нинета

Некогда, я верно знаю,
Будет труд сей для меня,
Но того дождемся дня.

Все

Трала-рала-рала,
Ралалан, ралалан, гралирала, ралалан.

Нинета

Поскорей его желаю грала, ралалан.

Блез

К зайцу, должно, я считаю, чтобы был и метжелень,
Вкус люблю, чтоб был придан.

Все

Я тому все, я тому все пунфе
дан, дан, пунфе,

то-то будет пированье,
то-то будет пированье.
Пунфе дан, дан, труднее же перец толочь!

Работники и дочери Блеза

То-то будет пированье,
Свадьба, радость и ликованье,
Пированье, свадьба, радость,
Да не только пированье,
Да не только пированье, да не только пированье!
Пир без пляски как начать,
Как же мы будем плясать?

(*Говорит.*)

Отнесите все это на кухню!

Блез

Надобно все это делать как можно лучше, для того, что барин прислал нам сказать, что он сам, своею высокою особою, хочет быть на празднике и что он приедет сегодня. Я думаю, это для того, чтоб сделать дочери подарок на свадьбу.

Жанета

Какой это добрый барин граф, а еще он добрее до моей сестры, нежели до меня; какие он всегда делает ей дорогие подарки! а меня так всегда дарит какими-нибудь только безделушками.

Нинета

И меня так же.

Блез

Это для того, что вы еще очень малы, а сестра ваша... О, Жульета, это совсем другое дело! Молчите, да вот-вот и барин идет сюда! Ну же, ну же скорей, поклонитесь ему чинненько!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Прежние, граф и Паулин, Блез и его дочери (говорят вместе).

Блез

Вашему сиятельству желаем здравствовать на многие лета!

Граф

Здорово, Блез, здравствуйте, мои миленькие! Да где ж прекрасная Жульета? Неужели она от меня спряталась?

Жанета

О, совсем не то, сударь, да вот, видите, жених будет скоро, так она пошла поприодеться немножко.

Граф

Да, а кто же этот жених?

Блез

Этот жених — Филипп, староста соседней деревни.

Нинета

Как мы его нетерпеливо ждем! Он будет с скрыпками, с волынками для того, что хоть свадьба и завтра будет, а пляска еще сегодня начнется.

Блез

Ваше сиятельство, не изволите ли к нам пожаловать?

Граф

Оставьте меня подышать свежим воздухом! у вас здесь очень хорошо отделан этот шалаш.

Блез

(дочерям).

Вы подите скорей сказать Жульете, что его сиятельство изволил приехать и чтобы она шла скорей отдать ему свой поклон.

Граф

(им же).

Да, вы очень меня одолжите, когда ее вышлите скоро.

Блез

А я с позволения вашего сиятельства пойду встретить зятя.

Граф

О, пожалуй!

№ 2

Во лугах, садах летая,
Бабочка, кружась, порхая,
Радости находит в том, —
Сесть в полете чтоб игривом
На тюльпане горделивом,
Тоже на цветке простом.
Образ в том мой обретаю,
Что предметы пременяю.
Равно, что я страсть питаю,
Тоже по крестьянке таю,
Как по даме городской.
Равны все в любви такой;
Бабочкою быть желаю,
Я подобно ей порхаю,
Страсть мою как объявляю
Деревенской красоте.
Знатность наша вся вместе,
Для любви приметы те
В одинакой доброте,
Для любви все в красоте!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Граф и Паулин

Паулин

Вот, наконец, мы остались и одни! Позвольте мне спросить у вас, зачем вы изволили сюда приехать?

Граф

Вот прекрасно, ты это знаешь: увезти отсель Жульету и помешать ее свадьбе с этим деревенским пентюхом, который, я уверен, никак ей некстати.

Паулин

Извините меня, я об этом совсем не вашего мнения: Жульете, верно, приличнее выйти за крестьянина, нежели просто любиться с знатным барином. Ведь мы здесь не в Париже: здешние девушки на это крепче камня.

Граф

О, это еще надо посмотреть!

Паулин

Да скажите мне, сударь, что это за скоропостижный и новый в вас вкус к пастушкам да к крестьянкам? бывало, вы только бегали за блестящими победами, а теперь... я, право, ничего не понимаю!

Граф

Выслушай, я тотчас все тебе растолкую.

№ 2

(граф поет).

Во лугах, садах летая,
Бабочка, кружась, порхая,
Радости находит в том, —
Сесть в полете чтоб игривом
На тюльпане горделивом.
Тоже на цветке простом.
Образ в том мой обретаю,
Что предметы пременяю.
Равно, что я страсть питаю,
Тоже по крестьянке таю,
Как по даме городской.
Равны все в любви такой;
Бабочкою быть желаю,
Я подобно ей порхаю,
Страсть мою как объявляю
Деревенской красоте.
Знатность наша вся вместе,
Для любви приметы те
В одинакой доброте,
Для любви все в красоте!

Паулин

Прекрасная мысль! только, вспомня, кто вы и кто она, я бы никогда не воображал, чтоб у вас прихоть могла превратиться в настоящую страсть.

Граф

И очень в настоящую, с позволения вашего, господин Паулин!

Паулин

Только я не вижу, какие будут из этого следствия: эта свадьба очень мешает вашим намерениям.

Граф

Для того-то я ничего и не потерял из виду, чтоб она не сделалась.

Паулин

О, дело так далеко зашло, что трудно, думаю, ему помешать и всего б было умнее...

Граф

(перерывая).

Замолчать, рассказчик! ты знаешь, что я не очень люблю противоречия и что за них умею расплачиваться!

Паулин

(в сторону).

Чорт его возьми, надобно переменить манер, он к нравоучению столько ж внимателен, как подьячий к состраданию!

Граф

Я тебя привез сюда помочь мне в моей любви, а не перечить ей.

Паулин

О, да я и далек от этого. Как, чтоб я стал любви вашей перечить, — боже меня сохрани от этого!

№ 3

Вы нежной страсти предайтесь власти,
Чтоб в этой части покой найтить,
Чтоб в этой части, в нежной страсти!

Кто страстью тает,
Любовь питает,
Она то знает,
Что нам внушает,
Что в грудь вложить.
Вы нежной страсти предайтесь власти,
Чтоб в этой части покой найтить.
Не осуждаю я пламень твой,
Но одобряю, я соглашаю во всем с тобой.
Предайтесь власти, чтоб в этой части
Покой найтить,
Вы нежной страсти предайтесь власти.

Граф

В добрый час! Вот так-то должен думать слуга, который любит своего господина! Но мне мало одних слов, мне надобно на опыте видеть твое усердие: если ты поможешь мне в любви моей к Жульете, то тысяча рублей будет твоим награждением.

Паулин

О, коли так, то надейтесь на мою ревность. *(В сторону.)* Тысяча рублей! Это капитал! Тут никто не устоит, от тысячи рублей редкая добродетель в нынешнем свете не пошатнется!

Граф

Вот и она выходит! Отойдем к стороне. Прежде нежели с ней увижусь, я хочу поговорить с тобою, каким образом нам все это распорядить.

Оба уходят.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Жульета

(одна с розою в руке).

Граф, увидев меня, отселе ушел. Он остановился там; покажу, что будто я его не приметила, и стану петь, как будто ничего не бывало: может быть, он подойдет ко мне.

№ 4

Несравненной розой румяной
Грудь украшу я тобой,

Цвет листов твоих багряной,
Чтобы тень мне дал собой.
Без старанья возрастая
И природу украшая,
Здесь близ сердца отдыхая,
Ты наряд весь будешь мой.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Граф, Жульета и Паулин.

Граф

Здравствуй, любезная Жульета!

Жульета

Ваша покорная услужница милостивого государя!

Граф

Я слышал, ты выходишь замуж, прекрасная Жульета!

Жульета

С позволения вашего сиятельства.

Граф

Ах, если б я тебе это позволил, ты поверь, что это будет против моего сердца.

Жульета

Да неужели мое замужество может вам нанести печаль?

Граф

Так ты еще не догадываешься... ты еще не примечаешь, что...

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Прежние и Блез, а потом Филипп.

Блез

(вбегая).

Радуйся, дочь, радуйся, жених идет, за ним валит вся молодежь его деревни, а он-то поет, пляшет, скачет, как дурак.

Граф

(Паулину).

Чтоб чорт взял этих досадчиков!

Паулин

Жаль, право, разговор пошел было на лад.

№ 5

Филипп

(наигрывая на гитаре и танцуя, поет)

Чтоб в счастье жить,
Блаженством наслаждаться,
Ищи любить —
С любезной съединяться,
Всякий день питать к ней жар в крови,
Блаженство наше господствует в любви.
При тебе нежность ту ж обретаю
И всечасно верен быть тщусь,
Радостен при тебе я играю,
При тебе одной веселюсь.
Здравствуй ты, прекрасная Жульета,
Сколько будет счастлив твой супруг!

Граф

В тайне скорбь мне тем рожденна,
Ревностью я стал объят вокруг.
Показать мне не должно то вдруг!

Жульета

Барин наш, вижу я, огорчился,
Что б могло его так раздражать?

Филипп

Ах, Жульета, я восхитился,
Приходя тебя, свет мой, обнять,
Вобразив, для тебя что родился,
Песни петь я хочу лишь, плясать!

Жульета

Барин наш, вижу я, огорчился,
Что б могло его так раздражать?

Граф

В тайне скорбь мне тем рожденна,
Должен я то однако ж сокрывать,
Показать мне не должно то вдруг!

Филипп

Сколько будет счастлив твой супруг!

Граф

Удержи немного, друг мой, грубую твою веселость и вспомни теперь, с кем ты здесь.

Филипп

Милостивый государь, простите меня... и вот изволите видеть... я... как бы вам сказать *(тихо)* — да кто он таков?

Блез

Это его сиятельство, граф, барин здешней деревни.

Филипп

А! а! вот те раз — так простите, сударь, я, вот видите, не знал... вот так сказать вам, я малый холостой, а это, вот видите, девка, так у нас свадьба завтра, оттого-то я, вот видите, и схожу с ума от радости.

Граф

Все это хорошо, очень хорошо! но ты должен еще...

Блез

Поди-ка сюда, Филипп, вишь как ты вспотел, устал, войди-ка туда, да отдохни, а я выпью стаканчик, другой с тобою с позволения его сиятельства.

Филипп

Умно выдумано, тестюшка; *(идучи к дому, тихо)* рожица этого барина совсем мне не по мысли, и у меня сердце слышит, что если бы я здесь остался, то бы что-нибудь сказал ему неприятное. *(Вслух.)* А ты, кажется, нейдешь, Жульета?

Граф

Мне нужно ей сказать два слова... она тотчас за вами будет.

Филипп

Что это, тестюшка? Это, так сказать, уж мне и не по нутру.

Блез

Ступай, я тебе после все это растолкую. *(Он толкает его домой, и Филипп, показывая беспокойство, насилу идет; крестьяне идут за ним.)*

Граф

(Паулину тихо).

Поди-ка и ты с ними, да примечай, что там делается. Мне кажется, что я успел в Филиппа вселить подозрение.

Паулин

А я еще там его подщекочу! *(Паулин идет к Блезу.)*

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Граф и Жульета.

Граф

Теперь, как мы одни, то отвечай мне, и чистосердечно, смелее, любишь ты того, за кого хочет отдать тебя твой отец?

Жульета

Люблю ли я его?

Граф

Да скажите мне правду.

Жульета

О, всю правду — люблю, сударь!

Граф

(с гневом).

Люблю, сударь!

Жульета

(в сторону).

Ах, как он меня испугал! Я, видно, дурно сделала... что сказала. *(Вслух.)* Нет, сударь!

Граф

Да, сударь, нет, сударь! Да любишь ли ты его, или не любишь?

Жульета

Все, что вам угодно! (*В сторону.*) Правду сказать, я его очень люблю, да надобно притворяться, для того, что, кажется, это ему не нравится, а мне бы хотелось сорвать с него подарок, который он обещал на свадьбу.

Граф

Послушай, любезная Жульета, неужли ты никакой дружбы ко мне не чувствуешь?

Жульета

О, очень я бы, сударь, была неблагодарна, если бы иначе думала после всех милостей, которые ваше сиятельство мне оказываете.

Граф

Ну, а была ли б ты рада жить со мною в городе?

Жульета

Я, с вами?.. Да, сударь!

Граф

Прекрасно.

Жульета

Поговорите об этом Филиппу, и как скоро он на мне женится, то вместо того, чтобы увести меня в свою деревню, повезет в ваш дом, где вы, как знатный и щедрый барин, будете иметь об обоих нас попечение.

Граф

Ты не совсем еще меня поняла.

Жульета

Или когда вы изволите, так пойдемте, тотчас об этом поговорим батюшке.

Граф

О, нет, не говори никому — я тебе это запрещаю; впрочем, я все так распоряжу, что ты будешь довольна, а между

тем возьми этот небольшой подарок *(вынимает кошелек)*, как образчик всего добра, которое я хочу тебе сделать.

Жульета

(отказывая вполовину).

О, сударь!

№ 6

Трио

Граф

Бери, драгая, не рассуждая, кошелек полон, ну бери, что дарю тебе одной, тебе одной.

Жульета

Сколь вы учтивы,
Так милостивы!
А, барин мой, какой мешочек,
Ах, полный такой кошелечек!
Ах, сколько злата,
Как я богата...
И все-то мне?

Граф

То все тебе.

Жульета

И все-то мне?

Граф

То все тебе.

Жульета

Как, мне?

Граф

Тебе.

Жульета

Все мне?

Граф

Тебе.

Жульета

Как, мне?

Граф

Тебе.

Жульета

Все мне?

Граф

Тебе... но с позволеньем тебя обнять.

Жульета

Он просит мало, лишь поцеловать,
Мне не пристало в том отказать!

Граф

Рад я стократно.

Жульета

И мне стократно.

Граф

И как вам приятно.

Жульета

Ах, как он рад! Я стократно...

Граф

Что ей приятно...
Как злато тянет,
Вот счастье станет
Мне от него.

Жульета

Тянет, и счастье станет,
Нет, мне от него.

. . . .

Филипп

Барин, вы тем утешайтесь,
Огорчить не опасайтесь,
Утешайтесь, поцелуйтесь хоть опять,
В милость то могу считать.
Мне не скрыти подозренье, подозренье!

Граф

Будь с своею ты драгою,
Я пойду здесь погулять.

Жульета

Мой Филипп лишен покою,
Что б могло его смущать?

Граф

Ну, прощайте! Тайно подозренье,
Но не надобно казать.

Жульета

Отчего в нем огорченье,
Как бы это отгадать?

Филипп

Мучит тайно подозренье!

Вместе:

Граф

Но не надобно казать,
Как бы на минуту мне, дорогая,
Здесь погулять.

Филипп

Мучит тайно подозренье,
Но не надобно казать.

Жульета

Нельзя то отгадать.

Граф

Иду, иду, гулять,
Здесь погулять!
Надобно казать.

Филипп

Вместе:

Иди, иди, иди гулять,
Отчего в нем огорченье,
Как бы это отгадать?

Жульета

Что б могло его смущать,
Отчего в нем огорченье,
Как бы это отгадать?

Граф

Отчего его смятенье,
То нетрудно отгадать.

О б а

Ну, прощайте, ну, прощайте!

Ж у л ь е т а

Я пойду здесь погулять.

Г р а ф

Мучит тайно подозренье,
Но не надобно казать.

Конец первого акта

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

П а у л и н, Ж а н е т а (выходят из дома Блеза).

П а у л и н

И, конечно, Жанетушка, для чего б тебе было нейти со мною в эту рощицу, где я стану искать моего господина. Я еще хорошенько не знаю здешних мест: ты бы мне показала дорогу.

Ж а н е т а

О, я не так глупа, сударь! мы, деревенские девушки, не пускаемся по рощам с незнакомыми мужиками.

№ 7

Я девчоночка простая,
Не малютка уж какая, простая,
Не малютка, мужчин я боюся,
Слов ваших не растолкую,
Слыхала весть такую:
Подсечет любовь тотчас,
Твердили мне сто раз.

П а у л и н

Да по крайней мере укажи мне дорогу, по которой я должен итти, чтоб сыскать барина!

Ж а н е т а

Вам не трудно его сыскать... он... вон сам идет. *(Она входит к Блезу.)*

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Г р а ф и П а у л и н.

Г р а ф

Ну что ж теперь там делают?

П а у л и н

Филипп ревнует, как чорт. Деньги, которыми вы подарили его невесту, кажутся ему тем подозрительнее, что ее сестры сказали ему, что уж вы давно с ней видаетесь и что вы ей много делали подарков.

Г р а ф

Я вижу, что мне остается лишь один способ, и даже каюсь, для чего я так долго мешкал; одним словом, надобно Жульету увезти.

П а у л и н

Прекрасно, только я не придумаю, как бы ее вырвать из рук этих грубиянов, которых там целая ватага.

Г р а ф

И я не придумаю, только неотменно надобно ее увезти; от этого зависит мое благополучие.

№ 8

Мне без Жульеты, признаюся,
Не можно жить и счастья нет,
В надежде коей, признаюся,
Меня прелестна участь ждет.
Но смущенье, ах! обитает
И повсечасно возрастает,
Жар множась сердце жжет,
Заслужу хоть осужденье,
Но любовь мне повеленье,
Власть ее меня влечет!

Паулин

Постойте, постойте, мне пришла мысль! Я вижу, что Блез любит пить, надобно ему подарить на свадьбу дюжины три, четыре вина, и теперь же побегу и велю принести несколько бутылок.

Граф

К чему же это?

Паулин

Я туды положу такого усыпительного порошку, который их отделает наповал, и они лыка вязать не будут; а мы в это-то время дела наши и спроворим.

Граф

Хорошо, очень хорошо; славно, бесподобно! А вот Блез и Филипп. Ступай, мы там посоветуем хорошенько.

Уходят направо.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Блез, Филипп (из дома).

Филипп

Как ты думаешь, тесть? я тебе прежде сказывал и теперь говорю, что после свадьбы я тотчас увожу мою жену, и что я не хочу, чтоб граф приходил натачивать ей балы; да и ты дурно делал, что это попускал и глядел на это сквозь пальцы.

Блез

Да вить я тебе говорил, что в этом никакого нет худа. Эти городские бояре все таковы; как посмотришь на их ухватки и слова, так покажется, что они все волочатся за девками, а ничего не бывало; это только все одни вежливости да милости, и только один крестьянин и невежа, как ты, можешь за то сердиться!

Филипп

Все твои речи меня не утешут. Я держу, что хочешь, что граф влюблен в Жульету, и это меня бесит.

Блез

А я уверяю тебя, что это неправда. Я был довольно долго садовником в городе и знаю все эти обычаи. Чтобы успокоить тебя, так послушай, я расскажу тебе, как все это там делается.

№ 9

Блез

Господа там с госпожами
Всяк день вместе все живут.
И, не бывши их мужьями,
Речь любовницам ведут.
В этом там не осуждают,
Со лбу на лоб что сидят:
Я божусь, так поступают,
В городе в обычай чтят;
Много там вещей случайных,
Нам совсем необычайных:
Вольно там себя ведут,
Что за шашни здесь сочтут.
Вместе ездят на гулянье,
Или ночью на свиданье,
Не нарушивая честь,
И глазами там мигают,
Даже нежно обнимают,
А все эдак поступают,
Веселей чтоб время весть,
Не нарушивая честь,
Не нарушивая честь.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Жульета, Филипп и Блез.

Блез

(дочери)

Поди же, уговори его. Я примечаю графа там вон между деревьями, так я пойду к нему.

Жульета

Как, любезный Филипп; ты все-таки за безделицу огорчаешься?

Филипп

За безделицу! о, нет, право за дело! Я не знаю, у меня что-то такое тут есть, что меня коробит; я боюсь, чтоб все эти барские поступки не понравились тебе больше, нежели это прилично: у молодых девок очень скоро кружится голова от боярской волокиты.

Жульета

Ты очень несправедливо думаешь.

№ 10

Жульета

К подозренью тебе нет и виду,
Мне велику творишь тем обиду,
Когда я за тебя завтра выду,
То неверке какой уже быть,
С твоего лба сгони ты морщины,
К подозренью тебе нет причины,
На лице твоем вместо кручины
Тебе радость, любовь долг явить.

Филипп

Все это ладно и хорошо, только я тебе сказываю, что как скоро ты войдешь в мой дом, то надобно, чтобы ты выбила совсем из головы этого графа, как будто бы его не было и на свете.

Жульета

Как, ты не хочешь, чтобы я его видела?

Филипп

Нет, конечно, не хочу и не желаю.

Жульета

Не брала б от него и подарков?

Филипп

Я тебе надарил столько, что тебе ни в чем уж нет нужды.

Жульета

Ну, а как он сам ко мне придет?

Ф и л и п п

Так ты спрячься.

Ж у л ь е т а

А если он со мной встретится?

Ф и л и п п

Убеги от него.

Ж у л ь е т а

Да как он меня остановит?

Ф и л и п п

Так отделайся кулаками.

Ж у л ь е т а

А, бить его сиятельство! нет, этого нельзя сделать! и как он мне добро делал, то и я ему хочу добра же.

Ф и л и п п

Ну, так я для этого и хочу, чтоб ты так поступала!

Ж у л ь е т а

Я этого не сделаю!

Ф и л и п п

Ан сделаешь!

Ж у л ь е т а

Ан нет!

Ф и л и п п

Ан да!

Ж у л ь е т а

Ан нет!

Ф и л и п п

Да, да!

Ж у л ь е т а

Нет, нет!

Филипп

Знаешь ли ты, что мой батюшка делал с матушкой, как она упрямилась? раз, два, да и в потасовку!

Жульета

А знаешь ли, что матушка делала с батюшкою, когда он поднимал только руку на нее? так она хвать по щеке! *(Дает ему пощечину и потом бежит и кричит: «помогите, помогите» — Филипп хочет бежать за нею, а она затворяет дверь.)*

Филипп

Добро, злодейка, ты это мне заплатишь!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Граф, Блез и Филипп.

Блез

(останавливая Филиппа).

Что, что это такое? Ты, кажется, хочешь бить мою дочь?

Граф

Как, бездельник, ты смеешь?

Филипп

Чорт ее возьми! это она, а не я, отвесила мне такую пощечину, что у меня и теперь еще искры в глазах.

Блез

Нельзя статься!

Граф

Ты лжешь!

Блез

Ты как-нибудь ошибся!

Филипп

Нет, посмотрите мою щеку, она меня не обманывает! Пустите меня с нею разделаться!

Граф

(грозя ему палкою).

Если ты хоть с места только тронешься, так берегись; а коли хочешь, чтоб тебе поверили, так расскажи нам за что!

Филипп

(с замешательством).

За что... чорт знает, как это вам я скажу... *(В сторону.)* Не смею сказать, а то он пуще рассердится.

Блез

Вы видите его замешательство. — Посмотрите, коли он нам не солгал.

Граф

(замахиваясь на Филиппа).

Надобно его теперь же поучить.

№ 11

Филипп

Перестань, сударь, уймись,
Отойди и не сердись.
Перестань, сударь, уймись,
Тише, тише, ах, умягчись,
Вид его меня смущает,
Надо тише говорить.
Перестань, перестань.
Да она так обижает;
Эдак бить, умягчись,
Вот что сделала со мною:
Размахнувши всей рукою,
Оплеуху мне дала.
Что причиной, это чудно,
Объявить мне то не трудно.
В чем причина б ни была,
Мне обида не мала.
Я скажу, моя драгая,
Девка милая такая,
Как земля дном золотая,
Кою хочет всяк нанять;
Как свеча еще нам светит,

Всякий пользоваться метит,
Чтоб ее к себе прибрать;
Но свеча как догорает,
Иль кто землю присвояет,
Не допустит свечу взять,
Или землю ту орать, —
Хочет сам ее пахать.
Перестань, сударь, прости,
Речь к концу дай привести.
Продолжал я изъясняться,
А она мне, а она мне,
Слышу ну смеяться.
И так-сяк я изгибаться,
Перестала чтоб смеяться,
А она еще громчей,
В рожу хлоп рукой своей!
С кем то ж будет приключенье,
Коль удастся испытать,
Вам полезней взять терпенье,
Так терпенье замолчать,
Замолчать, принять смиренье.
Придет барин, то веленье
То ж принудит наблюдать.
Барин, вам я объявляю,
Что ее уж руку знаю,
Как дубиной бит, считаю,
Не хотев, за что сказать.

Блез

Я начинаю думать, что он говорит правду: дочь моя несколько скора.

Граф

Я запрещаю тебе, чтоб ты никак не смел грубить Жульете.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Прежние и Паулин (тянет графа в сторону).

Паулин

Я спроворил дело, все готово: человек с бутылками в четырех шагах отсюда дожидается; двое других станут на часах, и коляска готова вблизи.

Граф

Ши! ши! Филипп нас подслушивает! Одно слово может родить в нем подозрение; ты все мне расскажешь на стороне. *(Вслух.)* Прощай, Блез, я оставляю тебя помирить жениха с невестою и уезжаю домой.

Блез

Ваше сиятельство, пожалуйте завтра на свадьбу.

Граф

Да, да я буду, буду *(в сторону)*, я еще прежде буду. *(Уходит с Паулином направо.)*

Филипп

А, насилу уехал! я бы его уволил от завтрашнего посещения, кабы от меня зависело.

Блез

Пойдем-ка посмотреть, что там делают. — Что же ты нейдешь?

Филипп

Да то-то, не пойду, у меня еще сердце не уходилось.

Блез

(отходя домой).

Это пройдет, это пройдет!

Филипп

(один).

Только хоть и пройдет, да не очень скоро. Я, как чорт, зол на эту Жульету! Смотрите-ка, какие она отвешивает пощечины! О! Если б я ее не любил!.. надобно немного подумать, что мне делать! *(Садится на дерновую лавку, на правой стороне.)* Простить ли мне тебя или нет?

Жульета отворяет дверь и, видя, что Филипп один, выходит тихонько из дому.

Жульета

В бедство я могу предаться,
Коль Филипп мной насмехаться

Станет, мною презирать —
Не могла б я воздержаться!
Жаль, да нечего сказать!

Филипп

Вот она, девица честна,
Без причин что может бить,
Чья рука так полновесна!
Надобно ей отплатить,
Не хочу ей мужем быть!

Жульета

Нет, не смею,
На меня и не глядит!

Филипп

В прах ее я разругаю,
Подойди, я ожидаю,
Жульета на меня и не глядит...
. . . .

Филипп

Притвориться надлежит,
Так, надлежит, будто
Очень я сердит,
Вот подходит, притвориться надлежит,
Будто очень я сердит.

Жульета

На меня и не глядит,
Помириться надлежит!
Милый друг, вот и я!

Филипп

Труд бесполезный!

Жульета

Филипп, мой любезный!

Филипп

Притворюсь, что стал иной,
Пусть походит и за мной.

Жульета

Очень так уж унижать,
Отойду я и опять.

Филипп

Удалилась, то досадно.

Жульета

Ладно.

Филипп

Я принужден, вот изрядно,
Сам я к ней теперь иттить.

Жульета

Он подходит, притворюся,
Что я сержуся.

Филипп

Дорогая, дорогая, дорогая,
И не хочет говорить,
Не стану говорить.
Нет ответу!

Жульета

Он уйдет, то как мне быть,
Надобно с ним говорить,
За безделку так браниться
И вовек не примириться!

Филипп

За безделку больно биться,
Что нельзя и примириться
И вовек не примириться,
Так сердиться и ко мне не подойтить!

Жульета

Сердце так во мне незлобно,
Как во голубе подобно,
Не могу сердита быть
Так сердита, как во голубе подобно.

Оба

Сердце так во мне незлобно,
Как бы в голубе подобно,
Не могу сердита быть,
Сердитым быть, сердитым быть.

. . . .

Жанета

Сей день нам веселье,
Претит огорченье.

Паулин

Досады прочь тень, утехи,
Отрады, отрады пусть будет сей день!

Блез

Гоните досады, досады,
Малую тень и малую тень.

. . . .

Блез

Скорей миритесь пред нами сейчас,
Перестаньте, не бранитесь,
Прочь ревность от вас,
Перестань, не бранитесь,
Прочь ревность от вас.

Филипп

Блез, друг ты сердечный,
Чтоб был в этом путь,
Чтоб мир был здесь вечный...

Паулин

Пристойно скорее винца нам глотнуть.

Все

Неможно умнее сего говорить,
Чтоб быть веселее,
Чтоб их помирить,
То должно скорее
Винца нам хватить,
Паулин всех умнее!

Паулин

Прислал барин это в корзине вино,
Вино для вас-то приспето.

Жульета

Давай пить нам!

Нинета

Выпьем, выпьем теперь же его!

Жанета и Паулин

Так, так, давай выпьем,
Выпьем теперь же его!

Все

Так, так, изволь, выпьем, выпьем!

Филипп и Блез

Красно оно, красно оно.

Паулин

Чтоб не браниться.

Блез

Ни слова ты.

Филипп

Готов помириться,
А ты тож готова?

Жульета

Мне ты вечно, мне мил.

Оба

Согласна, согласна,
Знак любви,
Скажи мне, прекрасна,
Ты будешь пить? согласна,
Согласен, согласна, знак любви.

Паулин

Филипп, возьми ты эту,
А ты, Блез, эту, что толстый край.

Филипп

Здравствуй, драгая!

Блез

Нет, нет, без позволенья
Не пей, а ожидай!
Теперь выпейте, смотрите ж!

Жульета и Жанета

Прежде пейте вы сами, прежде пейте!

Паулин

То правда, то правда, то правда, не пролейте.
Что стали, ну же пейте,
Теперь не робейте,
И хватим все мы вдруг,
По-дружески вокруг!

Блез

Не знаю, что такое,
Вино предорогое, так, так, предорогое!

Паулин

Шампанско, не иное.

Филипп

Ну тяпнем же мы двое.
Ну, сват, ты начинай!

(Берет рюмку у ней.)

Жульета

Нет, больше пить не стану.

Филипп

Сват, полный подавай.

Паулин

Ну вы, братья, начинай.

Жанета и Нинета

Я больше пить не стану, я не стану,
А я не отстану.

Филипп и Блез
Давай хоть по стакану.

Паулин
Друзья, давайте пить.

Жульета и Нинета
Я больше пить не стану,
Я не стану, чтоб пьяной мне не быть,
Я больше пить не стану.

(Зевают).

Филипп и Блез
Давай хоть по стакану, мы можем осушить,
А что стало, что стало,
Что скоро так забрало, что стало?

Ночь прибавляется. Зевают.

А! а! ай , что стало?
Уж сон нас стал клонить!

Паулин
(графу).
Ну, барин, сделал дело,
Счастлив во всем успех,
Исполним все мы смело,
Не трать поры, имей поспех.

Жульета
Ноги подо мною гнутся.

Жанета
Клонит сон,
И очи мкнутся.

Нинета
Все дремлю, и силы нет,
Против воли я засыпаю.

Блез
Слышу, что я гром внимаю.

Ф и л и п п
Голова кругом идет.

Ж у л ь е т а
Слышу я, тянут рукою.

Г р а ф
Будь спокойна, я с тобою,
Отведу тебя к покою,
Ты не можешь в дом дойтить.

П а у л и н
Надобно в том пособить.

Ж у л ь е т а
Я обоих вас не знаю.

В с е
Я шатаюсь, как дойтить?

П а у л и н
С графом я здесь пособляю.

Ж у л ь е т а
Я шатаюсь, как дойтить?

Б л е з
Не могу ногой ступить.

Ж у л ь е т а
В обморок почти впадаю,
Где Филипп, не понимаю.
Как меня бы оставлять?
Руку должен он подать.

Совсем смерклось.

Г р а ф
Вот свою я подставляю,
Может так же поддержать.

Жульета, Жанета и Нинета *(вместе).*

Ночь с какою темнотою,
Память вся покрыта мглою.

Граф

Пользуяся темнотою...

Паулин

Уберемся прочь с тобою.

Блез

Ночь с какою темнотою...

Филипп

Как мы уберемся прочь с тобою.
Ночь с какою темнотою, ах, темнотою!

Жульета

Я не ведаю, где я,
Зги не зрю, не сбить бы ногу,
Потеряла я дорогу.

Жанета

И я не ведаю, где я!

Нинета, граф

Подь, не бойся, дорогая,
На меня все полагая,
Знаю, весть куда, я ж, я.

Жульета, Жанета и Нинета

Ах, трепещу. } Кто идет, молчите!
Ах, трепещу. } Кто идет, смотрите, вы помолчите, стой!
Кто идет?

Блез и Филипп

Вот кто-то идет,
Кто там идет,
Кто хватает,
Молчите, не шумите,
Да помолчите, не шумите, не шумите!

Б л е з   и   Ф и л и п п

Кто цепляет, кто толкает,
Кто хватает, берегитесь,
Берегитесь, подступает, берегитесь.

Всем нам придется упасть, стойте, с места, с места ни ногою, стойте, с места ни ногою; мы можем нос себе разбить.
Ночь с какою темнотою, так, так, стойте, все... можем нос себе разбить, ночь опасна нам грозит.

В м е с т е

Стойте, с места, так, так, так, стойте, так, так, можем нос себе разбить, всякий шаг грозит бедою.
Можем нос себе разбить,
Нос себе разбить,
Скорее в дом, скорей уйтить.

Конец второго акта.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Театр представляет залу в доме графа. Ж у л ь е т а сидит на софе и спит, в углу стоит туалет. И   д в е   ж е н щ и н ы.

П а у л и н

(входя).

Она совсем убрана, пойду сказать графу, что теперь он сам может притти к Жульете. Ладно, уж она просыпается.

№ 13

Ж у л ь е т а

(поет).

Ах, что зрю! где я? ах, все ужасает!
Какой блеск окружает, —
Может он ослепить!
Я бодрственно желаю,
Вновь чтоб сонной быть. *(Встает.)*
Но что, глаза мои хотят себя раскрыть!
Ах, что за диво! ах, и что надето!

Мне бедство ждати,
Ах, не я уже это, как, не я уже это.
Ах, что начати? стой, сс!
Что я там, что вижу,
То барыня проходит,
Сходна ко мне лицом,
То сама я, нет, нет, то в страх приводит.
Себя я зрю во всем и не узнаю.
Ха, ха, ха! вот славно,
Причесана забавно, весьма исправно,
Меня кто мог бы в дуру превратить,
То, знать, колдунья хотела подшутить.

(Садится за туалетом.)

В себе я зрю прекрасность,
Румяность, свежий цвет,
В глазах отменну ясность,
И темности в них нет.
Ах, перья вот какие,
Вот кружева драгие,
Но жду напасти злые,
И грусть мне сердце жмет.
Что будет со мною?
Печалиться о чем?
Лишаюся покою,
Мне мыслью такою
Лишаться покою
Не должно совсем.
Себе предвещаю,
Себя ободряю,
Что то, что считаю,
Опасность в чем —
Так я ощущаю,
Не будет совсем.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Жульета и граф.

Жульета

Ах, сударь, это вы?

Граф

Так, любезная моя, так, это я, ты в моем доме.

Жульета

(с удивлением).

Я в вашем доме? *(Особо.)* А, теперь-то я начинаю догадываться.

Граф

Видишь ли, как ты прелестна в этом платье?

Жульета

Да, да, сударь... но мне как будто кажется... а Филипп?.. а свадьба? а батюшка?.. да как же мне появиться в этом платье в деревню — мне все смеяться станут.

Граф

Да я и не хочу, чтоб ты когда-нибудь туда возвратилась, — мы должны всегда жить неразлучно.

Жульета

А батюшка, а жених мой?

Граф

Об отце твоем я уже буду иметь попечение; что ж касается до жениха, то ему ж никогда тебя не видать.

Жульета

Как? так я не выйду замуж? да почему же — за что же?

Граф

Не говори об этом ни слова, надобно забыть Филиппа.

Жульета

Ах, боже мой, что мне делать? скажите, сударь, скажите, да зачем меня сюда привезли?

Граф

Если б ты меня любила, то бы об этом не спрашивала.

Жульета

Я вас почитаю как моего господина, как моего благодетеля. Но Филиппа я люблю как мужа, и если он не будет здесь тотчас, то я сказываю вам, что я не хочу у вас более ни минуты остаться.

Граф

Выбрось это из головы! я уж приказал, чтоб его даже и к дому близко не подпускали.

№ 14

Жульета

Коль не варвар ты родился,
Тот приказ твой, чем разлучился,
Со мной разлучился мил, со мною,
Оставь его, это нам милость.
Я на колени, на колени упадаю,
Милости сей умоляю.
Я у сердца твоего, и у сердца твоего,
Так, сударь, я умоляю, я у сердца твоего.
Умоляю так, я и колена обнимаю
И умоляю у сердца твоего,
Но, ах, ты варвар,
Ты тоске моей смеешься,
И моим мученьям рад,
Ты слезами не тронешься.
Смех тебе мое смятенье,
И тоске моей ты рад.
Слезы лишь ожесточенье,
Ищешь в них себе отрад, так, отрад, —
Ты смеешься, супостат!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Паулин, граф и Жульета.

Паулин

Ваше сиятельство, человек, который сказывается бароном, вошел почти насильно и хочет вас непременно видеть.

Граф

Любезная Жульета, войди в эту комнату; надобно, чтоб тебя не видали.

Жульета

Нет, отпустите меня лучше домой.

Граф

(провожая ее в кабинет).

Войди, войди сюда, после этого несносного посещенья я тотчас к тебе приду.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Филипп, граф и Паулин.

Филипп одет деревенским бароном, смешным образом, в большом парике, входя в комнату, делает смешные поклоны и хочет казаться петиметром.

Филипп

Ваше сиятельство, кланяюсь вам, кланяюсь и желаю доброго здоровья.

Граф

(к Паулину).

Он очень похож на деревенского барона! Какая странная фигура!

Филипп

Вы видите перед собою барона Кардомома.

Граф

Я радуюсь сердечно — господину барону Кардомому, но что мне доставляет честь вашего посещения?

Филипп

(берет стул и садится).

Я тотчас скажу — садитесь... для того, что, вот видите, я не люблю чинов.

Граф

(садясь).

Да, я очень это вижу.

Паулин

Барон этот не церемонен, как кажется.

Филипп

Мне захотелось приехать к вам позавтракать.

Граф

Паулин, прикажи!

Паулин

Господину барону угодно ли кофе?

Филипп в сторону.

Филипп

Кофе, кофе, вот те чорт, — что это такое? *(Вслух.)* Да, да, кофе, кофе, дай! дай! О, я люблю кофе.

Паулин отходит.

Граф

Вы, верно, не за одним этим приехали?

Филипп

О, нет, я приехал к вам с просьбою. Я слышал, что вы барин ученый, то хочу, чтоб вы мне дали несколько уроков, как мне обращаться в свете; потому что, сказать вам правду, я только что в первый раз выехал из своей деревни.

Граф

Да это и видно, правду сказать!

Филипп

И мне кажется, что чего-то во мне кой будто недостает, однако ж я имею способности. *(Он берет у графа руку и жмет ее изо всей мочи.)* Не правда ли, граф?

Граф

Потише, потише, ваши ласки очень чувствительны!

Слуга входит с чайным прибором, на котором две чашки, и просит графа, наливает Филиппу кофе; Филипп удивляется его черному цвету; он подражает с великою точностью всему, что делает граф, пивши кофе, посматривая часто на все стороны.

Филипп

Но... ваше сиятельство, если б я не пришел, то неужли б вы одни завтракали?

Граф

Конечно.

Филипп

О, это скучно; я думал, что вы, знатные господа, всегда держите какую-нибудь пригодную женщину, то есть для компании. Вот как я дома, даром что я деревенский, не могу ни пить, ни есть, не имея возле себя какого-либо прекрасного личика, которое бы мне придавало аппетиту.

Граф

О, вы имеете вид большого волокиты!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Паулин, граф и Филипп.

Паулин

(графу).

Ваше сиятельство, одно слово!

Граф

(вставая).

С вашего дозволения!

Филипп также встает и осматривает кругом, в то время как граф говорит.

Паулин

Ваш дядюшка внизу с отцом Жульеты, который ему жаловался, что вы похитили его дочь, и дядюшка клянется, что он лишит вас наследства, если вы не возвратите Жульету ее родственникам.

№ 15

Граф

Слышу, опасность мне угрожает,
Любовь меня смущает,
И дядя ужасает,
И строгий нрав его, досада и страсти,
В своей, казнь, ты власти,
Вы сердца моего любовь, досада,
Опасность, страсти,
У вас я во власти,

Вы казнь сердца моего.

(Паулину.)

Послушай, поскорей, не трать ты время,
Беги из мук извлечь, вниз беги,
Так, так! нет, стой...[1]
Сношу жестоко бремя,
Смятенье чем пресечь?
Скоро, беги так, так, нет, нет!
Остановися, так, дождися,
Кружится голова, кружится,
Чем из бед себя извлечь?
Досада, ужас, страсти,
В своей, в своей вы власти,
Досада и страсти, в своей вы, ах, власти,
Казнь сердца моего, беги...
Нет, постой, нет, нет, беги,
Беги, нет, стой ты, нет, беги,
Нет, нет, остановися!
Так, постой, так, голова
Кружится, ах, голова кружится!
Увы! увы! досада, казнь ты,
Казнь ты сердца моего!
Ах! любовь, досада, страсть,
Вы, вы сердца моего,
Мучители, вы казни, страсти,
Вы сердца моего, вы сердца
Моего, вы сердца моего!

Паулин

Я, сударь, советую вам сойти самим, для того что дядюшка ваш может войти сюда: когда он вздумает у вас обыскивать, то вам будет очень хлопотно.

Граф

(Филиппу).

Позвольте мне вас оставить.

Филипп

А вы позвольте мне здесь остаться, для того, что я имею много кое-чего с вами переговорить.

---

[1] Далее неразборчиво.

Граф

(выходя с Паулином).

Охотно.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Филипп и Жульета.

Филипп

Я нашел способ в этом платье войти к графу; но это еще не все, надобно мне отыскать Жульету, она у него, верно, где-нибудь спрятана. Я не знаю никого в этом доме, мне и в голову сначала этого не вошло. Но вот двери, постучусь иль постараюсь ее отворить: может быть, я найду что-нибудь. *(Стучится сначала в той комнате, против которой Жульета.)* Посмотрим здесь. *(Стучится у той комнаты, где Жульета, которая тотчас и выходит.)*

Жульета

Чего вы еще хотите, сударь?

Филипп снимает парик и кладет в карман.

Жульета

Ах, это ты, любезный Филипп!

Филипп

Любезного Филиппа больше уж нет, ты ушла с мужчиною; а это никуды больше не годится.

Жульета

Да они вить, друг мой, увезли меня насильно!

Филипп

А эти боярские уборы? Смотрите, какова она стала! Поди же, пожалуй, прочь, мне уж все теперь ясно!

Жульета

Ясного нет ничего, я уверяю тебя...

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Граф, Паулин, Жульета и Филипп.

Граф

(входя поспешно).

Как, этот негодный Филипп осмелился войти ко мне таким образом!

Паулин

Я не понимаю, как я его не узнал!

Филипп

Да, это я, я, — я — пришел сюда за моею женою, какое в том худо?

№ 16

Граф

Какое дерзновенье,
Тебя достойно бить, сейчас велю.

Филипп

Мое в чем преступленье,
Не можно ль объявить?
Иль мог тем раздражить,
Что к вам осмелился приттить?

Паулин

Я в шею протолкаю,
Когда нейдешь ты вон.

Жульета

Смягчись, я умоляю,
Иль мой невнятен стон?
Прогневал он чем вас,
Ах, чем он вас прогневал,
Чем вас он?

Граф

Пойдешь ли вон?
Ты гнев мой презираешь,
Но будешь ты тужить!

Паулин

Пошел, пора иттить,
Пошел, пора, велят,
Поскорей, не внимаешь его гнев,
Презираешь его гнев, презираешь!

Граф

Но будешь ты тужить, пошел,
Пошел, пошел, пора, велят иттить,
Пошел, пошел, пошел скорей, велят иттить!

Филипп

Меня не испугаешь, мне нужда здесь побыть,
Зачем, зачем, зачем мне вон иттить,
Зачем, зачем, зачем мне вон иттить,
Иттить, начало мне грудь щемить!

Паулин

Напрасно труд теряешь,
Полезней вон иттить.

Жульета

О страх, как ты терзаешь,
Грудь начало щемить!

Паулин

Напрасно труд теряешь,
Полезней вон иттить,
Ты пошел, пора, пошел, пора, пора иттить скорей.

Филипп

Мою, ах, грудь щемит!

Паулин

Полезней вон иттить, полезней вон иттить.

Филипп

Нужда здесь побыть, здесь побыть,
Мне здесь побыть. Ревнивость, грусть,
Любовь, досада терзают душу,
Наместо ада,
Ревность, любовь, досада, —

Сдержать себя, сдержать, —
Ревнивость, грусть, любовь, досада...

Все

Терзают душу, ах, вместо ада,
Терзают вместо ада,
Нельзя себя сдержать,
Мне много, много так страдать,
Ревнивость, грусть, любовь, досада
Терзают душу вместо ада,
Мне много, много так страдать.

Граф

Ступай за мною, твой отец там внизу и хочет тебя видеть.

Жульета

Ах, я лечу туда.

Филипп

И я также.

Граф, делая знак Паулину, чтоб остановить Филиппа.

Паулин

(останавливая Филиппа).

Остойся, остойся немного, деревенское баронство!

Граф

(говорит).

Ты останешься здесь, когда ты этого хотел, по тех пор, пока я тебя упрячу в доброе местечко. Паулин, ты слушай и достань повеление, чтоб этого человека взяли в тюрьму.

Паулин

О, я это сверчу в четверть часа!

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Филипп

(хотел итти за ним, но Паулин дверь за собою запер; возвращаясь в страхе).

Что он говорит? меня в тюрьму, в тюрьму за то, что я пришел сюда за моею женою! О, это станется, это знатные бояре таковы, когда чуть с ними пойдешь поперек, то они,

не говоря ни слова, тотчас тебя упрячут... да эта Жульета с своим хорошим нарядом, я чай, теперь не захочет и воротиться в свою деревню — видно по всему, что она променяла меня на этого собаку графа; а со всем тем я еще-таки ее против воли моей люблю. Но нет, мне надобно убить себя до смерти, я в отчаянии — невеста мне изменяет, любовник ее хочет посадить меня в тюрьму. Убиться, убиться, чем скорее, тем лучше! Так, это решено, но подумаем же, как бы за это взяться. Дело, правда, мне еще не очень знакомое, посудим, посмотрим.

№ 17

Чтобы себя убить,
Потребны тут притравы,
И нож в себя всадить,
Иль выпить чтоб отравы,
Нужнейше, может быть,
Отвагу чтоб явить,
Железом, мню, славнее
И поступить смелее,
Но... но дело чтоб скончать,
Где смелости мне взять?
Вот здесь готова шпага,
Но надобна отвага.
Но дело чтоб скончать,
Где смелости мне взять?
Чему, посмотрим, сбыться,
Мне жить ли иль убиться?
Не трус, чего робеть,
Почтимся умереть!
Прощайте!
Я умираю, не плачьте вы,
Друзья, прощайте,
Я жизнь кончаю.
(Чужим голосом.)
Прощай, Филипп, мой друг!
Кто говорит вокруг?
(Своим голосом.)
Прощай, Филипп любезный,
Друзья мои, простите,
Друзья мои, прощайте,

Прости, Филипп любезный,
Филиппа поминайте,
Поминайте, прощайте!
Ах, друзья, прощайте, ах, прощайте!
Иль взбесился, на стать остановился?
Зачем мне умирать,
Я смерти свободился,
Мне лучше жив страдать,
Я жизнью вновь пленился,
Зачем мне умирать?
В моей имею власти
То, чем мне умереть,
Сносить умей напасти,
Полезнее терпеть,
Сносить умей напасти,
Полезнее терпеть!

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Жульета и Филипп.

Жульета

Между тем, как граф — со своим дядею, я убежала к тебе от женщин, которые меня стерегли, и решилась с тобой более не разлучаться, чтоб граф ни делал.

Филипп

А если он меня посадит в тюрьму?

Жульета

Я решилась и туда итти с тобою.

Филипп

Правду ль ты говоришь?

Жульета

Правду.

Филипп

Только у меня скребет по сердцу, что ты так разряжена, и мне казалось, что тебе это очень нравится; так что я не хотел более на тебе жениться, но по теперешнему дока-

зательству я вижу твою любовь; может быть, и простил бы тебя в том,что ты была у графа, если бы я уверен, что это сделалось не по твоей охоте... но...

Ж у л ь е т а

Ах, боже мой, конечно, нет, я тебя уверяю!

Ф и л и п п

Расскажи мне чистосердечно, как все это было.

Ж у л ь е т а

О, я сама хорошенько о том ничего не знаю.

Ф и л и п п

(потирая лоб).

Ой!

Ж у л ь е т а

Я только могу вспомнить, что он ухватил меня в свои руки.

Ф и л и п п

Ги!

Ж у л ь е т а

Что отнес меня в коляску, в которой были женщины.

Ф и л и п п

Ах, женушка, ах, я отдыхаю!

Ж у л ь е т а

Потом я заснула.

Ф и л и п п

Ай!

Ж у л ь е т а

А когда я проснулась, то увидела, что я в этой комнате лежу переодетая, как теперь.

Ф и л и п п

А граф, что он тебе говорил, что делал?

Ж у л ь е т а

Он меня бранил за то, что я ему говорила, что я тебя больше люблю, нежели его.

Ф и л и п п

Он тебя бранил? Ну это-таки ничего! А после?

Жульета

После? ничего, сказали, что приехал барон, и он услал меня в кабинет, где ты меня нашел.

Филипп

И все тут?

Жульета

Право, все!

Филипп

(обмахиваясь шляпой).

Уф, как гора с плеч свалилась! Ну, Жульета, помиримся, дай мне руку. *(Жмет у ней.)*

№ 18

Жульета

Ты зря усмехнулся,
Насилу очнулся,
Став руку лобзать.

Филипп

Коль сердце то ж страстно,
Могла ты всечасно
Меня понимать.

Жульета

Я страстно всечасно...

Филипп

Могу понимать,
Но что б ты желала?

Жульета

Чтоб ссора престала,

Филипп

А потом чтоб настала.

Жульета

Нежность, любовь наша вечна,
И нежность сердечна.

Филипп

Ты разумеешь,
Но только не смеешь,

Жульета

Того мне сказати,
Того мне сказать, сказать.

Филипп

А потом я разумею, но только не смею
Того вам сказати.

. . . .

Филипп

Еще раз позвольте
Мне поцеловать.

Жульета

Извольте, извольте, поцеловать,
Лишь тем мне ты плотишь!
Но руку ты проглотишь,
Еще раз, еще раз, проглотишь,
Проглотишь, пора перестать.
С такою усмешкою,
Как бы мне с насмешкой,
Зачем руку взять?
Когда сердце страстно,
Ты мог бы всечасно
Меня понимать.
А! страстно всечасно
Могу понимать!
Что ты объявляешь,
Что ты не желаешь,
А потом забываешь
(вздыхает),
А потом что по мне не вздыхаешь,
Вздыхает, не забывает
(и воздыхает)
Милена твоя,
Мы благополучны
И век неразлучны.

Оба

Я твоя, ты мой,
Равно тобою, как я по мне,
Не вздыхаешь тобою, как я,
Сколь ты не забываешь,
Коль ты моя, мы благополучны.
И век неразлучны, ты моя, я твой.

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Блез, Филипп, Жульета.

Блез

Ты ушла сюда к бедному Филиппу, это очень натурально. Ну, любезные дети, я принес вам очень худые новости — граф спорит там изо всей силы с своим дядею, я было старика склонил на нашу сторону, и он очень на племянника напустился, да тот говорит, что с ним ничего не можно сделать силою, и я очень понял, что гнев дядин только портит дело вместо того, чтобы его поправить.

Филипп

Надобно, чтоб я с Жульетой убежал хоть в какое-нибудь окно.

Блез

(смотря в окно наниз).

И подумать нельзя, такая вышина, что сердце замирает.

. . . .

№ 19 *(речитатив)*

Паулин

Филипп, коль не предался,
Ты не предался
Советам толь ума,
Теперь ты попался,
И бедства тебе тьма.
Приказ вот состоялся,
Мой друг, Филипп, тебе,
Тебе житье тюрьма.

Жульета

Ах, насилие такое, Филипп!

Филипп

Ужас злой, жестокость, ужас злой!

Блез

Какая жестокость наказанье такое!

Жульета

Лишь за то, что милый мой
Возлюблен пред ним так мной,
Возлюблен пред ним так мной...

Паулин

Жалобы сии скончайте
И послушность изъявляйте,
Я согласен, это знайте,
Я за несчастье, друзья, то счесть.
Жалобы свои скончайте,
Ну, послушность изъявляйте.

Все

Да за что так наказати?

Жульета

Мог что он меня пленяти...

Паулин

Вот указ, вы понимайте,
Вот указ, кой состоялся,
Надобно то исполнять,
Я согласен, это знайте,
За несчастье то считать.

Жульета

Лишь за то, что милый мой
Возлюблен пред ним столь мной.

Все

Мог что он ее пленить,
Лишь за то, что больше мил,
Чем барин твой, лишь за то,
Что больше мил, чем, чем
Барин твой, барином(?) ему быть должно.

Жульета

С ним и я хочу иттить,
Не хотев разлучна быть.

Филипп

О, любви знак не ложно,
Каковой лишь может быть!

Все

С ним я рад в темнице жить.

Блез

Вот от бар чего нам ждать,
Придет с девкой пошутить,
А потом рад погубить.

Паулин

Тщетно слезы вы здесь льете,
Перестаньте вы тужить,
Лоб хотя себе разбейте,
Нечем мне вам пособить.

Филипп

Преступленье ль, чтоб влюбиться
Как вам (можно) то мнится,
Иль во мне и сердца нет?

Жульета

Иль во мне и сердца нет,
Иль во мне и сердца нет?

Граф

Перестань же ты гордиться,
Гнев мой больше то зажжет.

Филипп

Это правда говорится,
Барам скажешь что в ответ?

Оба

Преступленье, чтоб влюбиться...

Граф

Перестань же ты гордиться,
Сделаю тебя госпожею,
Полно быть его женою,
Счастья более мне нет,
И владеть моей душою.

Блез

Доброй ту лишь чту женою,
Коя лишь с одним живет.

Граф

После сделаю женою.

Филипп

Ныне быть вить ей за мною
В доме нашей госпожей —
Это кажется верней.

Блез

Дочь моя, зри, как стенает,
Зри, как слезы проливает,
Лучше ль то как жизнь скончает
Или разлучится с ней,
Милости прошу твоей.

Граф

Бедняка предпочитаешь...

Жульета

Так, его я предпочту!

Граф

Столько счастья отвергаешь.

Блез

Льзя то счесть все за мечту!

Жульета

Нет, нет, сударь, так, сударь, так, сударь, так, сударь!

Б л е з

Но послушай, презирает, презирает.

Г р а ф

И считает за мечту.

В с е

Нет, сударь, так, сударь!

Г р а ф

О, невинность, добродетель,
Силе вашей я свидетель,
Победил любовь сейчас,
Оставляю вольных вас.

Б л е з

Благодарным снисхожденьем,
Отойдем со утешеньем,
Придем же с благодареньем,
Веселы пойдем от вас.

Ж у л ь е т а

Что сказать вам, не умею,
С благодарности не смею.

Г р а ф

Оставляю вольных вас,
Оставляю в веселье вас в сей час,
Лучший способ считаю.

В с е

Милость вашу чтоб вкусить,
Нам в веселье пойтить,
Нечего нам время длить,
За двери пора, считаю, нам уйтить,
Нечего нам время длить.
За двери пора иттить.

Конец оперы

ПРИМЕЧАНИЯ

Во втором томе Собрания сочинений помещены все драматические произведения И. А. Крылова. В основном разделе — оригинальные пьесы, в дополнительном разделе — оставшаяся незаконченной пьеса «Лентяй», комическая опера «Американцы», написанная совместно с А. И. Клушиным, и опера «Сонный порошок или похищенная крестьянка», переведенная И. А. Крыловым с итальянского.

Пьесы Крылова — важный факт как в биографии Крылова, в его литературной деятельности, так и в истории русской драматургии, русского театра. Выдающийся журналист и гениальный баснописец, Крылов начал свою творческую жизнь драматургом: первая его пьеса («Кофейница») была написана им, когда ему было около пятнадцати-шестнадцати лет. Первые литературные неудачи Крылова были связаны с театральной администрацией, его первыми литературными советниками и друзьями были замечательные актеры и одновременно драматурги И. А. Дмитревский, П. А. Плавильщиков. Крылов пробовал свои силы в качестве актера: он играл в двух из своих пьес (в «Подщипе» и в комедии «Пирог»); он выступал в печати с театральными рецензиями и статьями о театре, в которых обнаружил свою большую осведомленность в европейской драматургии, четкое понимание просветительной задачи театра, высказал меткие замечания о драматургических жанрах, о сценических образах, о приемах актерской игры, о зрителях. По мнению Крылова,

«театр есть училище нравов, зеркало страстей, суд заблуждения и игра разума» (Соч., т. I, стр. 250), действующие лица в пьесе должны быть «ближе к природе» (т а м ж е, стр. 398). Таким образом, реализм содержания и социальная направленность темы выдвигались Крыловым в его театральной эстетике как главенствующие стихии драматургии. Его пьесы своими отдельными сторонами отвечали его теоретическим взглядам. Как ни далека была от правды переживаний, от естественной жизненной ситуации ранняя трагедия Крылова, сочиненная по всем правилам «высокого штиля», она была полна «игры разума», разума века просвещения с его «судом» над тиранами. Превосходное знание русской действительности, ее социальных противоречий, ненависть к «дикому барству» и демократические симпатии, сочувствие к подневольной крестьянской массе отличали первый драматургический опыт Крылова («Кофейница»). Эволюция Крылова-драматурга шла именно в расширении круга наблюдений над русским бытом, в обогащении пьес красками живой разговорной речи, в нарастании мастерства лепки характерных образов разных общественных классов, в углублении пафоса сатирического осмеяния командующего класса. Крылов-драматург примыкал к демократическому крылу русских драматургов; театр Крылова занимает свое, оригинальное место между Фонвизиным и Грибоедовым. В каких бы жанрах ни писал свои пьесы Крылов — комическая опера, комедия, трагедия, волшебная опера, шутотрагедия, — везде проявлял он свое вольнолюбие, протестующее настроение против разных форм насилия над человеком, против подлости и пошлости, чванства и глупости бар-крепостников и их прихлебателей, свою любовь к закрепощенному народу, его языку, фольклору. Антикрепостническая тема в первой написанной Крыловым пьесе («Кофейница»), тираноборческая тема трагедии «Филомела», соединенная с темой народного восстания против тирана и особенно ярко раскрытая в «Подщипе», этом социально-политическом памфлете не только против гатчинской системы императора Павла, поклонника немецких порядков, но и против самовластья царей, вельмож, против того «самодурства», от которого страдал столетия русский народ; большой цикл комедий («Бешеная семья», «Сочинитель в прихожей», «Проказники», «Пирог», «Лентяй», «Модная лавка», «Урок дочкам»), посвященных теме разоблачения дворянского быта — городского и усадебного, причем последняя по времени написания комедия, осмеивавшая барскую галломанию, пристрастье к иностранному с забвением и пренебрежением к своему, родному, отечественному, во время войны России с наполео-

новской Францией превратилась, по верному замечанию советского литературоведа, в «урок патриотизма» [1], патриотическая тема на основе русского былевого эпоса в опере «Илья богатырь», — все это придает драматургии Крылова большой идейный смысл. Крылов выбирал и для перевода или переделки иностранных образцов темы гуманистического содержания: сюжет пьесы Вольтера «Альзира и американцы» дал повод Крылову и Клушину, двум писателям, разночинцам XVIII века, выступить в комической опере «Американцы» в защиту индейцев в их борьбе с бесчеловечными «гишпанцами»; неизвестный итальянский автор дал повод Крылову в опере «Сонный порошок или похищенная крестьянка» затронуть типичный для крепостнической России эпизод «барской любви», дворянского разврата.

Современник Новикова и Фонвизина, Крылов уже в первой своей пьесе («Кофейница») остро воспринимал главную социальную тему русской действительности — гнет крепостного права над народной массой. Эта заостренность социальных и политических характеристик, резкое осмеяние тогдашнего быта дворянского общества, прозрачные выпады против литературных недругов, пользовавшихся весом и влиянием в тех общественных кругах, которые были антагонистичны молодому драматургу, сделали невозможным появление на сцене многих пьес Крылова. «Кофейница», «Бешеная семья», «Сочинитель в прихожей», «Проказники» и другие не были представлены в театре. Драматург Я. Б. Княжнин, не без основания увидевший в «Проказниках» пасквиль на себя и свою семейную жизнь, мог повлиять на театральных чиновников, чтоб они запретили к постановке комедию Крылова, в которой сам автор, как он писал Я. Б. Княжнину, описывал «пороки» общества, а не «личности», не «картину (его) дома». Но письмо Крылова от 1789 года П. А. Соймонову, заведывавшему театром, показывает, что решающую роль в неудачах с постановкой пьес на сцену сыграло «неблаговоление» административных лиц, хотя П. А. Соймонов и давал Крылову театральные заказы (до нас не дошел крыловский перевод с французского оперы «Инфанта Замора») [2]. Тот же руководитель театра своим приговором, что опера «Американцы» — «из числа творений, не имеющих ни содержания, ни связи», решил судьбу пьесы, одобренной Дмитрев-

---

[1] *С. Дурылин,* И. А. Крылов, Гослитиздат, 1944, стр. 24.

[2] По признанию Крылова, «сия опера упала на французском театре и, следственно, также и на русском...» Осталась неизвестной также трагедия Крылова «Клеопатра».

ским, чей вкус, по словам Крылова, «всегда согласен со вкусом просвещенной публики» [1].

О постановке на императорской сцене «Подщипы» не могло быть речи: лишь на домашнем театре у опального павловского вельможи князя С. Ф. Голицына в его селе Казацком была поставлена эта шуто-трагедия, ставшая известной в списках. О популярности ее среди «либералистов» александровского времени рассказал юный Пушкин в своем стихотворении «Городок».

На домашнем театре в доме А. Н. Оленина была разыграна комедия «Пирог».

Едва ли не первой из всех пьес Крылова попала на сцену переводная опера «Сонный порошок»: 9 февраля 1800 года эта опера шла в Москве «в пользу актера и актрисы Сандуновых». Следующими пьесами, поставленными в театре, можно считать оперу «Американцы» (24 января 1801 года) и комедию «Пирог» (20 июля 1802 года).

Шумный успех сопровождал три последних пьесы Крылова. 27 июля 1806 года впервые была поставлена в Петербурге комедия «Модная лавка». Рецензент первой постановки, отметив, что в пьесе «характеры прекрасные, и притом пьеса написана чистым русским языком и весьма нравоучительна», что «актеры отменно хорошо играют эту пьесу», признавался, что благодаря комическим эффектам «почти в продолжение всей пиесы смеешься» [2].

В журнале «Драматический вестник» (ч. I, 1808, стр. 14—15) была напечатана рецензия по поводу этой комедии нравов, где автор (А.), указывая на ее разнообразные «красоты», писал: «все любители театра (исключая тех, которые не хвалят ничего, чтобы не показаться невеждами) находят ход, комическую цель, завязку и слог пиесы достойными похвалы. Хотя в развязке... сцена сначала несколько порастянута, но комическое положение последнего явления, быв естественным следствием происшествий и характеров, заслуживает неумолкаемые рукоплескания, которыми партер ее удостаивает. Множество острых слов, кои не токмо имеют связь с действием или разговором, но кажутся даже необходимыми и как будто без намерения сказанными, были чувствуемы и приносили

---

[1] Эта опера (с музыкой Е. И. Фомина) увидела свет рампы только в переделке Клушина: двенадцать лет оригинальное либретто Крылова пролежало без движения в дирекции театров.

[2] Журнал «Лицей», 1806, ч. III, кн. III, стр. 100—103.

удовольствие зрителям... Игра актеров и их общее действие (l'ensemble), споспешествуя успеху пиесы, служат к показанию всех ее красот». Один из завзятых театралов того времени, С. Жихарев, писал в своем дневнике 26 мая 1807 года: «Наконец, видел «Модную лавку» и насмеялся досыта. Как эта комедия ни хороша в чтении, но она еще лучше на сцене, потому что разыгрывается отлично. Рыкалов и Рахманова в ролях Сумбурова и Сумбуровой превосходны. Мало того, что они смешат, но вместе заставляют удивляться верности, с какой представляют своих персонажей. Это настоящие провинциалы совершенно русские, и кто живет в отдаленных губерниях, тому, наверное, удавалось не раз встречать подобные оригиналы...» [1].

31 декабря 1806 года была поставлена в Петербурге опера «Илья богатырь» (музыка Кавоса). По свидетельству М. Е. Лобанова, современника И. А. Крылова, «игривое воображение автора, волшебства, превращения, остроты, шутки, куплеты и живость разговоров делают эту пиесу весьма приятной» [2].

Автор «Летописи русского театра», П. Арапов, писал, что «Илья богатырь» очень понравился публике и долгое время делал сборы» (стр. 175—176).

18 июня 1807 года впервые была поставлена на петербургской сцене комедия «Урок дочкам». По словам некоего Н., автор комедии «колол не в бровь, а прямо в глаз» светскую чернь, бывшую в театре и не смогшую своею «бранью» заглушить «смех зрителей», которые вместе с автором комедии были возмущены «модным воспитанием» [3]. Восторженную оценку этой комедии дал М. Е. Лобанов («изобретение в этой комедии очень удачно, ход ее занимателен, характеры верны, разговоры превосходны»), который в заключение своего обзора деятельности Крылова-драматурга писал: «Модная лавка» и «Урок дочкам» имели удивительные успехи, игрались беспрестанно на театре и — что производит только могущество великого таланта — привлекли в театр, для выслушания уроков автора, высшее сословие публики» [4].

В. В. Каллаш в своих комментариях пьес Крылова собрал много

---

[1] «Записки», М., 1891, стр. 442—443.

[2] «Жизнь и сочинения Ивана Андреевича Крылова», Сочинение академика Михаила Лобанова, С.-Петербург 1847, стр. 37.

[3] «Драматический вестник», 1808, ч. I, стр. 72.

[4] Указанное сочинение, стр. 44.

фактов о сценической судьбе драматургии Крылова в XIX веке [1]. Революционные события 1905 года освободили от театрального забвения шуто-трагедию «Подщипа», которая под заглавием «Трумф» шла в Петербурге и в Москве в театре «Кривое зеркало» в 1910 году (см «Театр и искусство», 1910, II, стр. 232—233; «Речь», 1910, № 70 от 13 марта; «Русское слово», 1910, № 80 от 8 апреля; «Русские ведомости», 1910, № 80 от 8 апреля). Этому народному фарсу с ярко гротескными образами-масками суждено было стать одним из любимых зрелищ советского зрителя. Вскоре после Октябрьской революции в театральных журналах заговорили о своевременности включения драматургии Крылова [2] в репертуар новых столичных и периферийных театров. «Трумф» (или «Подщипа») был признан наиболее доходчивым до массового зрителя не только потому, что памфлетно изображал былых заправил старого режима, но и потому, что давал возможность продемонстрировать оригинальный спектакль, связанный с балаганным стилем, с веселой народной буффонадой, раскрывал перед режиссером и актером заманчивые перспективы воскресить старинные ухватки скоморошьего искусства, шутейной игры, разрывающей каноны «камерной» манеры и утонченного психологизма во имя жесткой правды, резкого жеста, дерзкого смеха. «Трумф» часто ставился в студийных и самодеятельных театрах [3].

---

[1] Полное собрание сочинений И. А. Крылова, томы I и II, С.-Петербург, 1904. См. также у М. Загорского в примечаниях к статье «Крылов-драматург» в сборнике «И. А. Крылов. Пьесы», изд. «Искусство», М.—Л. 1944. Дополнительно укажем, что в связи с пятидесятилетием со дня смерти И. А. Крылова Литературным фондом в Петербурге была поставлена 10 ноября 1894 года комедия «Урок дочкам»; Александринский театр и актеры Малого театра (в Большом театре) сыграли 2 февраля 1895 года комедию «Модная лавка» («Артист», 1895, № 46, стр. 188—189; «Русское слово», 1895, № 37; «Московские ведомости», 1895, № 34; «Ежегодник императорских театров», сезон 1894—1895 гг., СПБ. 1896, стр. 147—149).

[2] Л. К. Ильинский сообщил в «Бирюче» 1919 года (июль — август) о попытке поставить в Петербурге оперу «Американцы».

[3] «Жизнь искусства», 1919, № 156 (в театре «Студия»); «Театр и музыка», 1922, № 11 (в «Свободной драматической студии имени Ф. Г. Волкова»); «Театр и музыка», 1923, № 9 (22), стр. 748—749; «Правда», 1923, от 25 февраля (спектакль в московском клубе «Красный Перекоп»); «Новый зритель», 1927, № 3; «Правда», 1927, № 19 от 25 января; «Советское искусство», 1938, № 42 (в драматическом кружке Дзержинского клуба в Орехове-Зуеве). См. также сборник «Театры Москвы, 1917—1927», стр. 187, 199.

В юбилейные крыловские дни 1944 года были поставлены комедии «Урок дочкам» и «Пирог» в Ленинграде в Академическом театре драмы имени Пушкина (21 ноября), «Урок дочкам» в Харькове в Русском драматическом театре (21 ноября) [1], «Модная лавка» в Калининском областном драматическом театре, «Урок дочкам» в Молотове в драматическом театре [2] и др.

Театральная стихия драматургии Крылова живо принималась актерами дореволюционного и советского театра. В числе актеров, которые играли с успехом в пьесах Крылова, были крупнейшие мастера русского театра — Яковлев, Рыкалов, Пономарев, Каратыгин, Мартынов, Самойлов, Варламов, Правдин, Рахманова, Семенова, Валберхова, Никулина и многие другие.

Драматургия Крылова в своих лучших достижениях—подлинно театральное явление, сохраняющее вместе с историческим значением и художественную действенность большого искусства. Драматургические элементы басенного творчества Крылова были подготовлены Крыловым — автором комедий. От драматических сочинений Крылова тянутся нити к классическим образцам русского театра не только в отдельных сценических находках, в литературно-театральных ситуациях (напр., сцена с письмом в «Пироге» припоминается в «Ревизоре» Гоголя, в комедии Островского «На всякого мудреца довольно простоты»). Реалистическая основа драматургии Крылова входила в основное русло всего русского национального театра. Белинский, основоположник русской театральной критики под знаменем реализма, превосходно понимал театральную стихию в творчестве Крылова, когда в 1840 году писал: «Если бы Крылов явился в наше время, он был бы творцом русской комедии».

Драматические произведения Крылова публикуются по первопечатным изданиям. Так как существенных вариантов в повторных изданиях при жизни писателя не было, то указывать перестановку слов или другие малозначительные стилистические замены не представлялось необходимым. Крылов не проявлял должного внимания к печатному набору своих пьес, и по этой причине тексты его пьес

---

[1] «Красное знамя» от 23 ноября.

[2] По словам рецензента, спектакль был сделан «в плане гротеска», постановщик Микеладзе проявил «большой вкус и культуру», актеры показали большую работу над речью («Звезда» от 24 ноября).

полны разнообразных ошибок. Недосмотры автора, впрочем, обнаруживаются и в его рукописном наследии.

В комедии «Проказники» Прията называется и дочерью, и племянницей Тараторы. Она то говорит Тараторе: «Простите меня, матушка», то обращается к той же Тараторе со словами: «Вы найдете во мне всегда послушную племянницу», тогда как Таратора называет себя матерью Прияты. Мы оставили в тексте эту авторскую небрежность, хотя родственные связи между двумя персонажами можно установить, следуя за словами Милона, возлюбленного Прияты, который говорит Тараторе, что она найдет в нем «послушного *сына*», в реплике Прияты: «вы найдете во мне всегда послушную племянницу» — естественно, надо было бы ожидать: «вы найдете во мне всегда послушную *дочь*».

В других случаях мы устраняем из текста явные ошибки: в «Кофейнице» мы внесли однообразие в имени и отчестве приказчика, везде называя его Фрол Борисьич, тогда как в других местах он назывался то Фролом Сидорычем, то Сидором Фроловичем. В автографе этой комедии, в 5 явлении 2 действия помещица Новомодова обращается к приказчику по поводу ее крепостного крестьянина Петра со словами: «борисьич, возми ево на конюшну и бей до тех пор, пока не отдаст ложек»; над словами «на конюшну» было надписано: «и отведши». В. В. Каллаш так напечатал эту фразу в редактированном им издании сочинений Крылова (т. I, стр. 50): «Борисьич, возьми его на конюшню и, отведши, бей до тех пор». Мы приняли поправку Л. К. Ильинского и вслед за ним внесли в текст эту фразу в следующем виде: «Борисьич, возьми его и, отведши на конюшню, бей до тех пор».

Мы внесли в текст «Кофейницы» из автографа некоторые изменения сравнительно с первопечатной публикацией комедии [1].

Приняты во внимание критические замечания на издание сочинений Крылова под редакцией В. В. Каллаша, сделанные Л. К. Ильинским [2], а также исправления очевидных ошибок в печатных изданиях пьес Крылова, указанные Г. А. Гуковским в вышедшем под его редакцией «Полном собрании стихотворений» Крылова (1937, т. II). Обращение к первопечатным изданиям XVIII и начала XIX века позволило нам внести ряд исправлений, уточнений в наи-

---

[1] Сверку рукописи этой комедии с ее печатным изданием, а также комедии «Лентяй», по нашей просьбе, сделал С. М. Бабинцев.

[2] «Известия Отделения Русского языка и словесности Академии Наук», 1905, т. X, кн. II и 1907, т. XII, кн. I.

более авторитетное собрание сочинений Крылова под редакцией В. В. Каллаша. Принципы воспроизведения орфографии и графики в драматических сочинениях Крылова те же, что были установлены редакцией для первого тома. Ввиду того, что слова ведь и вить, сомневаться и сумневаться, мосье и мусье и др. на одной и той же странице у автора написаны в разной транскрипции, мы оставляем их так, как они даны в рукописях и первопечатных текстах.

В некоторых случаях, когда Крылов с помощью тире делал интонационные указания актеру, мы сохраняли подобные знаки вместо обычного многоточия и пр.

Иногда мы намеренно воспроизводили пунктуацию первопечатных изданий, имея в виду удержать особенности интонации в обильных знаках восклицания и др.

Отступления от орфографической нормы сделаны в речах простонародных персонажей и провинциальных простаков-помещиков. Крылов писал для театра, чтоб язык его героев звучал со сцены, донося до зрителя социальную или индивидуальную характерность действующих лиц.

«КОФЕЙНИЦА»

Комическая опера в трех действиях. Написана в 1783—1784 годах. Подробности, связанные с этим первым дошедшим до нас произведением молодого автора, сообщил академик М. Е. Лобанов на основании рассказа самого Крылова и его сослуживца по Публичной библиотеке Брейткопфа: «В 1784 году, т. е. 16-летний Крылов написал оперу Кофейница, в 3-х действиях, в прозе с куплетами, которая сохранилась в рукописи. Приехавши с своею матерью в Петербург, которая умно рассчитала, что способному и даровитому ее сыну лучше быть в столице, чем в губернском городе, как в отношении к службе, так и в отношении к дальнейшему его образованию, и услышав о типографщике Брейткопфе, знатоке и любителе музыки, притом добрейшем человеке, явился к нему с первым своим сочинением, с своею Кофейницею, просить положить на музыку куплеты и дать ход этой пьесе.

Брейткопф предложил ему за либретто 60 рублей ассигнациями. У автора забилось от радости сердце: это был первый плод, первая награда за его юношеский труд; но по страсти своей к чтению, он просил заплатить ему не деньгами, а книгами, и получил Расина, Мольера и Буало, что чрезвычайно его радовало и веселило престарелую его мать.

Прошло около 30 лет после того, и судьба свела нашего Крылова с Брейткопфом, тогда статским и потом действительным статским советником, на службе в Императорской публичной библиотеке. Брейткопф, не сделавший никакого употребления из пьесы, возвратил ее автору, который не без удовольствия взглянул на знакомый ему труд его молодости» [1]. Крылов, по свидетельству Ф. Булгарина, говорил ему об этой пьесе: «Нравы эпохи верны: я списывал с натуры» [2]. Это признание Крылова дает право предполагать, что основой пьесы были его наблюдения над бытом тверских помещиков; живой говор крестьян усвоен был юношей в Твери и ее окрестностях, что отразилось на языке пьесы. Фольклорная струя заметна и в других пьесах Крылова, где нередко встречаются народные присловья.

Рукопись «Кофейницы» находится в Государственной публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина.

Я. К. Грот впервые напечатал пьесу в 1869 году в шестом томе «Сборника Отделения русского языка и словесности Академии Наук» (стр. 219—272). Неисправности этого издания были указаны А. И. Кирпичниковым в сборнике «Почин» (на 1895 год), стр. 211—215. Автограф пьесы Крылова полон разнообразными ошибками, и потому редакторы сочинений Крылова исправляли недосмотры автора не только в части правописания. В автографе нет списка действующих лиц.

Кофейница, или кофегадательница, гадалка на кофейной гуще — бытовое явление в XVIII веке, о чем писалось в «Живописце» Н. И. Новикова (1772) [3], в «Сатирическом вестнике» Н. И. Страхова (1790).

«ФИЛОМЕЛА»

Трагедия в пяти действиях, в стихах. Написана в 1786 году, напечатана в «Российском Феатре», 1793, ч. XXXIX. Ее сюжетом послужил миф о Филомеле в «Метаморфозах» Овидия. В последние годы своей жизни Крылов говорил М. Е. Лобанову: «В молодо-

---

[1] «Жизнь и сочинения Ивана Андреевича Крылова», СПБ. 1847, стр. 5—6.

[2] Из «Северной пчелы», 1845, № 8; приведено В. В. Каллашом в первом томе Полного собрания сочинений Крылова, 1904, стр. 4.

[3] «Я мог бы вам целый лист госпож, девиц и мужчин предъявить, кои при приключившихся случаях за кофейницами посылают» (лист 19, ч. I).

сти моей я все писал, что ни попало, была бы только бумага, да чернила; я писал и трагедию; она напечатана была в Российском Феатре, в одном томе с Вадимом Княжнина, с которым вместе и исчезла, да и рад тому: в ней ничего путного не было; это первые давнишние мои попытки» [1].

В экземплярах «Российского Феатра» ч. XXXIX вместе с вырванной по приказу властей запрещенной трагедией Княжнина случайно было вырвано несколько страниц «Филомелы». Мы пользовались полным экземпляром этого тома в Государственной публичной библиотеке имени В. И. Ленина.

«БЕШЕНАЯ СЕМЬЯ»

Комическая опера в трех действиях, с куплетами. Написана в 1786 году, напечатана в «Российском Феатре», 1793, ч. XXXIX.

Шемизы — рубашки, сорочки.

Корнеты — чепчики.

Подкапки (от франц. cape) — капор от дождя.

Роброны (от франц. robe) — женское платье, и rond — круглый) — широкие платья.

Шиньоны — женская прическа, иногда из чужих волос.

«Мне на французские эспри» (Катя).

«Своего-то нет внутри» (Сумбур).

Игра слов: Esprit (*франц.*) — ум и esprit — перья на шляпе.

Вертижи (от франц. vertige) — головокружение.

«СОЧИНИТЕЛЬ В ПРИХОЖЕЙ»

Комедия в трех действиях. Написана в 1786 году, напечатана в «Российском Феатре», 1794, ч. XLI.

Склаваж — бриллиантовое ожерелье.

Фашинник — хворост.

«ПРОКАЗНИКИ»

Комедия в пяти действиях, в прозе. Написана в 1788 году, напечатана в «Российском Феатре», 1793, ч. XL.

Современники видели в пьесе намеки на драматурга Я.Б. Княжнина (в лице Рифмокрада), его жену, Е. А. Княжнину, дочь

---

[1] *М. Лобанов*, указ. соч., стр. 9.

А. П. Сумарокова (в лице Тараторы), театрального переводчика и доктора Виена[1] (в лице Ланцетина). В лице Тянислова пародируется один из поэтов того времени: Н. И. Греч считал таковым Карабанова, Г. А. Гуковский называет С. Боброва.

Полемику против Княжнина Крылов вел в «Почте духов» (см. Сочинения Крылова, т. I), называя его там также Рифмокрадом, делая прозрачные намеки на его трагедии, Собрание сочинений, повторив имя Тараторы в стихотворении «Сказка».

Памфлетный характер неоднократных выступлений Крылова против «переимчивого» Княжнина (как называл Пушкин этого драматурга, в сочинениях которого находили много заимствований из иностранной литературы) объясняется тем, что Крылов в Княжнине видел представителя враждебной ему социальной группы, претендовавшей на руководство литературной жизнью страны от имени первенствующего дворянского сословия: «Против этого-то суда аристократов, против этих-то претензий на руководство литературой и жизнью страны восстал Крылов, «мальчишка», сам «смерд», человек из темной массы, из мелких людей, из низов дворян (не помещик вовсе), разночинец по психологии... Дело шло об обиде не личной, а социальной... Наконец легкость нравов аристократии он инкриминирует семье Княжниных. Крылов объявляет поход против разложения нравов, аморализма, распущенности высшего дворянского света... Семья Княжнина для него и в этом отношении — типичный яркий пример, образец ненавистного ему социального типа»[2]. Подробности столкновения Крылова с Княжниным, нашедшим защиту в П. А. Соймонове, см. в письмах Крылова к Княжнину и Соймонову (Сочинения И. А. Крылова, т. III).

Кребильон (1674—1762) — французский писатель, автор трагедий, считался соперником Вольтера-драматурга.

---

[1] В 1 действии, явл. 5 Ланцетин говорит: «Я прочел свои примечания, как должно лекарю оберегать себя во время прилипчивых болезней». Намек на книгу Виена «Loimologia», или описание моровой язвы, ее существа, причин поражения и производства припадков, с показанием образа предохранения и врачевания ее скорби» (1786).

[2] *Г. А. Гуковский*, Заметки о Крылове, «XVIII век. Сборник 2». Изд. Академии наук, 1940, стр. 151—152. В д. 2, явл. 4 княжна Тройкина говорит Рифмокраду: «Лет пять, шесть назад, говорят, настроил такие штуки» и т. д. В ее словах намек на растрату Княжнина в 1773 году, за что он был разжалован в солдаты; помилован был в 1777 году.

Метастазис-Метастазио (1698—1782) — итальянский автор оперных либретто.

Реньярд-Рейнар (1656—1709) — французский писатель, автор комедий, обличавших высшее общество конца XVII — начала XVIII века.

Березиса — трагедия Расина.

Заира — трагедия Вольтера.

Идоменей — трагедия Кребильона. Под таким именем были известны трагедии и других авторов (Лемьера; аббата Вареско с музыкой Моцарта).

Санградо — доктор в романе Лесажа «Жиль-Блаз».

Зальвом (франц. salve) — то же, что залпом (в XVIII веке это слово употреблялось также в форме «залв»). Стихи из пьесы «Проказники» с этим словом приведены в академическом Словаре русского языка, СПБ. 1900, т. II, выпуск 5, стр. 1362.

(Тянислов) вам *кур* делает — галлицизм от франц.: faire la cour à une dame — ухаживать за дамой.

Тинтере — карточная игра.

«ПОДЩИПА» (ИЛИ «ТРУМФ»)

Шуточная трагедия в двух действиях. Впервые ее подробное изложение дал М. Е. Лобанов в своей книге о Крылове (стр. 24—30). Ему принадлежал список этой пьесы, на котором была надпись «Сочинение И. А. Крылова, 1800 года в селе Казацком». По этому списку, лишь правленному рукой Крылова, В. Ф. Кеневич напечатал шуто-трагедию в «Русской старине», 1871, № 2. Поправки к тексту по другим спискам были напечатаны в этом журнале Г. Н. Нордштейном (стр. 643—646). Сводный текст из разных старинных списков был дан в первом томе сочинений Крылова под редакцией В. В. Каллаша (стр. 404—444). Текст по лобановской рукописи с некоторыми отступлениями от нее напечатан во II томе «Полного собрания стихотворений» Крылова под редакцией Г. А. Гуковского (стр. 129—162). Мы даем текст «Подщипы» в основном по лобановскому списку в «Русской старине», но с некоторыми изменениями.

М. Е. Лобанову Крылов говорил, что при чтении «Подщипы» («Трумфа»), когда эта шуто-трагедия только что была сочинена, в голицынском поместье «все помирали со смеху», а сам автор, по свидетельству внука А. Н. Оленина, очень высоко ставил свою пье-

су [1]. Лобанов, вообще строгий к ранним драматическим произведениям Крылова, выделил после комедии «Проказники», где он находил «решительный талант» драматурга, именно эту шуточную трагедию: «Это шалость, это проказы таланта. Но рассыпать в шутовской пьесе столько веселости, столько остроты и сатирического духа — мог один Крылов. И в этом роде, каков он ни есть, в русской словесности нет ничего подобного. Создания характеров Вакулы, Подщипы и Слюняя суть создания карикатурно-гениальные» [2].

Фухтель — палочный удар.

Жабо — кружевные оборки у воротника мужской сорочки.

«П И Р О Г»

Комедия в одном действии. Написана в селе Казацком в годы 1799—1801. Рукопись (писарская копия одним почерком, без поправок) находится в Театральной библиотеке имени Луначарского в Ленинграде (шифр: I, VI, 2, 8, № 2799). Впервые была напечатана в 1869 году в Сборнике статей, читанных в отделении русского языка и словесности Академии Наук, т. VI.

Трофониева пещера — Трофоний — бог, при храме его имени находилась пещера, куда опускались желающие услышать прорицания (миф).

«М О Д Н А Я Л А В К А»

Комедия в трех действиях. Напечатана в 1807 году, второе издание — в 1816 году.

Мы даем текст по первому изданию, опуская список актеров, указанных против действующих лиц.

Лино-петинеты (или петинеты) — тонкое полотно (батист).

Пекинеты — китайская шелковая ткань.

Туль-тюль — легкая, прозрачная кружевная ткань.

Дежене — прибор для завтрака.

Салпетрина завод (от франц. salpêtrière — селитроварня) — здесь в значении тюрьмы.

---

[1] Сочинения Крылова, под редакцией В. В. Каллаша, т. I, стр. 403.

[2] *М. Лобанов*, указ. соч., стр. 16, 30.

«ИЛЬЯ БОГАТЫРЬ»

Волшебная опера в четырех действиях. Напечатана в 1807 году. В этом издании против действующих лиц были указаны фамилии актеров, участвовавших в спектакле 31 декабря 1806 года в петербургском театре.

«УРОК ДОЧКАМ»

Комедия в одном действии. Напечатана в 1807 году, второе издание в 1816 году.

Мы даем текст по первому изданию, опуская список актеров.

«ЛЕНТЯЙ»

Комедия в стихах. Рукопись в Публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина. Время написания, по свидетельству М. Е. Лобанова, «еще прежде «Модной лавки»; рукопись с водяным знаком 1800 года — таким образом, комедия была написана в годы 1800—1805. М. Е. Лобанов вспоминал, что Крылов написал три действия комедии под названием «Ленивый», читал ее в доме графа Чернышева: «Замечательно, что герой комедии еще не являлся в продолжение первых 3-х действий, и неизвестно, в котором действии вывел бы его сочинитель. Чтение этой комедии принесло величайшее удовольствие слушателям и автор был осыпаем похвалами» [1].

В какой мере соответствуют сохранившиеся отрывки из комедии «Лентяй» той комедии, о которой сообщал М. Е. Лобанов, данных нет. Впервые эти отрывки были напечатаны в крыловском академическом сборнике (1869). Мы печатаем по изданию под редакцией В. В. Каллаша, сверив с рукописью, но без вариантов.

Историки литературы справедливо видят в образе Лентула ранний набросок того художественного типа, который нашел наиболее полное выражение в романе Гончарова «Обломов».

«АМЕРИКАНЦЫ»

Комическая опера в двух действиях. Написана в 1788 году, переделана Клушиным и издана им в 1800 году. По этому изданию с предисловием Клушина, опуская список актеров, мы и даем текст оперы.

---

[1] *М. Лобанов*, указ. соч., стр. 45.

«СОННЫЙ ПОРОШОК ИЛИ ПОХИЩЕННАЯ КРЕСТЬЯНКА»

Опера в трех действиях. Впервые напечатана В. В. Каллашом в «Известиях Отделения русского языка и словесности Академии Наук», 1905, т. X, кн. 2. Его разыскания с поправкой Г. А. Гуковским даты московского цензурного дела о времени подачи Крыловым в цензуру оперы (на основании изданной в 1922 году книги «Дела московской цензуры в царствование Павла I», 1798, в. II, стр. 50) устанавливают, что опера, переведенная с итальянского «обер-офицером Иваном Крыловым», поступила в цензуру 22 сентября 1798 года и была взята обратно 25 сентября того же года. По словам В. В. Каллаша, найденная им рукопись пьесы представляет собою «плохую писарскую копию, с искажениями текста (на бумаге 1799 год)». Мы печатаем текст по первоначальному изданию под редакцией В. В. Каллаша, опуская фамилии актеров и исправляя явные ошибки.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЬЕСЫ

Переплет работы художника
Н. В. Ильина

*

Редактор А. Фарих

Технический редактор
Д. Ермоленко

Сдано в набор 30/XI 1945 г. Подписано к печати 11/IV 1946 г. А1538. Тираж 30000. Формат 84 × 108 1/32. 47 3/4 печатн. л. 26,57 уч.-авт. л. Заказ № 6402.

Цена 12 руб.

1-я Образцовая тип. треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при Совете Министров РСФСР. Москва, Валовая, 28.

